

Научные труды Казахстанского и
Среднеазиатского региональных отделений
Мензбировского орнитологического общества

Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии

Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии

К статье В. Федоренко и А. Коваленко (с. 312)

Фото В. Федоренко и А. Коваленко

К статье В. Ковшарь (с. 304)

Фото М. Хабмана и Х. Биери

К статье Р. Уразалиева (с. 311)

ВЫПУСК I

Фото Р. Уразалиева и А. Шмаленко

Мензбирское орнитологическое общество
Казахстанское и Среднеазиатское отделения
Союз охраны птиц Казахстана

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК *Казахстана и Средней Азии*

Выпуск 4

К 100-летию академика АН Туркменистана
Анвера Кеюшевича Рустомова

Алматы, 2017

УДК 598.2/9 (574+575)
ББК 28.693.35
О-68

Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. - Вып. 4. - Алматы: МОО - СОПК, 2017. - 360 с.

Четвёртый выпуск посвящён 100-летию со дня рождения выдающегося зоолога и организатора зоологической науки в регионе Средней Азии, академика АН Туркменистана, доктора биологических наук, профессора Анвера Кеюшевича Рустамова. Этот выпуск продолжает публикацию результатов научных исследований в регионе Казахстана и Средней Азии. Впервые дан полный список авифауны Западного Тянь-Шаня в его географических границах на территории трёх государств (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) и обзор динамических процессов авифауны в течение последних 100 лет. Тематически близки к этой статье материалы о наблюдениях за птицами бассейна реки Пскем и обзор гнездящихся птиц Сырдарьинского Каратау. Много новейших данных содержат две статьи о кречётке, статья о динамике орнитофауны Тениз-Кургальджинских озёр, обзор распространения туркестанского тювика на территории бывшего СССР и зимнего населения птиц города Талдыкорган, материалы по угрожаемым и малоизученным видам птиц Восточного Туркменистана и зимнему учёту серых журавлей в юго-восточном Туркменистане. Особое значение для современных орнитологов имеет публикация орнитологических дневников Игоря Александровича Долгушина. Немало интересной информации содержится в разделах «Краткие сообщения», «Научные заметки» и «Даты». Завершает выпуск «Список птиц Казахстанско-Среднеазиатского региона (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан)».

Редакционная коллегия:

А.Ф. Ковшарь (главный редактор), Э.А. Рустамов, **О.В. Митропольский**,
А.С. Левин, В.А. Ковшарь (секретарь),

Ornithological News of Kazakhstan and Middle Asia. Volume 4. Almaty, 2017. 360 pp.

The fourth issue is dedicated to 100-anniversary of outstanding zoologist and organizer of the zoological science in Middle Asian region, academician of the Turkmenistan's Academy of Sciences, doctor of biological sciences, professor Anver Keyushevich Rustamov. This issue continues publication of scientific research results in the region of Kazakhstan and Middle Asia. For the first time the full list of West Tien Shan avifauna is given in its geographical limits on the territory of three countries (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan) and review of avifauna's dynamic processes in the last 100 years. Thematically close to this article are materials on the observations of birds in Pskem river basin and review of the nestingbirds of Syrdarya Karatau. A lot of new data is presented in the two articles on Sociable Lapwing, in the article on ornithofauna's dynamics of Teniz-Kurgaldzhin lakes, review of Shikra's distribution on the territory of former USSR and winter bird population in Taldykorgan city, materials on threatened and data deficient bird species of Eastern Turkmenistan and winter counts of Common Cranes in South-Eastern Turkmenistan. Of special importance to modern ornithologists is the publication of ornithological field notes of Igor Alexandrovich Dolgushin. Some interesting information is contained in the sections of "Short information", "Notes" and "Memories". The issue finishes with "The list of birds of Kazakhstan – Middle Asia region (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan)".

Editorial Board:

Anatoly F. **Kovshar** (Editor-in-chief), Eldar A. **Rustamov**, **Oleg V. Mitropolsky**,
Anatoly S. **Levin**, Victoria A. **Kovshar** (Assistant editor),

Данный выпуск издан на средства
Мензбировского орнитологического общества и
Союза охраны птиц Казахстана

ISBN 978-601-7287-27-6

© Мензбировское орнитологическое общество (МОО)
© Союз охраны птиц Казахстана (СОПК)

Крупный учёный и прекрасный организатор

к 100-летию со дня рождения Анвера Кеюшевича Рустамова (1917-2005)

В 2017 г. исполняется 100 лет со дня рождения крупнейшего среднеазиатского зоолога – орнитолога и герпетолога – академика Академии наук Туркменистана, лауреата Государственной премии Туркменистана, заслуженного деятеля науки Туркменской ССР, доктора биологических наук, профессора Анвера Кеюшевича Рустамова, многие годы занимавшего высокие административные, научные и общественные посты и стоявшего во главе не только туркменской, но и всей среднеазиатской зоологической науки.

Анвер Кеюшевич родился в Ашхабаде, в семье учителя. В 1938 г. он окончил естественный факультет Туркменского педагогического института, получил диплом с отличием и в 1939 г. был принят в аспирантуру того же института. Его учителем стал заведующий кафедрой зоологии профессор Михаил Константинович Лаптев, один из крупных исследователей животного мира и природы Средней Азии, человек высокой культуры и широких биологических знаний. Но особенно большое влияние на формирование творческих интересов и мировосприятие молодого исследователя оказала многолетняя совместная работа, а впоследствии – и дружба с будущим главой советской орнитологии, одним из организаторов дела охраны природы в СССР, создателем главной орнитологической сводки «Птицы Советского Союза», профессором Московского университета Георгием Петровичем Дементьевым. Под его руководством Анвер Кеюшевич закончил докторантуру, а затем в 1950 г. защитил докторскую диссертацию, которая спустя 4 года была опубликована как монография "Птицы пустыни Кара-Кум" (1954), ныне известная каждому орнитологу.

С первых шагов творческой деятельности проявилась широта научных интересов молодого учёного. В первую очередь его привлекали проблемы систематики, фаунистики и зоогеографии, экологии и охраны птиц. Но очень много работал Анвер Кеюшевич над изучением тех же аспектов и у других групп позвоночных животных пустынь Средней Азии и всей Северной Евразии; при этом на втором месте после птиц всегда были пресмыкающиеся. Его исследования всегда отличали: внимание к проблемам адаптивных приспособлений животных, ландшафтный подход к решению экологических и зоогеографических проблем и комплексный подход к охране природы.

Об этом свидетельствуют уже первые его публикации: "Целесообразность и системосообразность организмов" (1940), "Краткий обзор зоологических исследований, проведенных в Туркмении за 20 лет" (1944), "Животные ресурсы и зоологическая наука в Туркмении за годы Великой Отечественной войны" (1944), "Биоценологические группировки и географическое распространение птиц поймы Амударьи" (1945), "Европейская лесная "гирканская" фауна в Копетдаге" (1945). В период работы над докторской диссертацией (1947-1950) среди его публикаций появляются работы по экологической морфологии, систематике, проблеме жизненных форм: "Основные направления адаптации крыла вороновых птиц" (1948), "К морфофункциональному изучению оперения крыла птицы" (1948), "Особенности окраски хохлатых жаворонков Средней Азии и связь их с субстратом" (1949). В эти же годы внимание Анвера Кеюшевича привлекают проблемы развития "культурного ландшафта", одним из пионеров и теоретиков этой проблемы Анвер Кеюшевич остаётся в течение всей жизни; в этом плане показательна его статья "Караванные пути в Каракумах как элемент культурного ландшафта" (1948).

Так уже на первом этапе своей творческой деятельности А.К. Рустамов становится одной из ключевых фигур отечественной зоологии, орнитологии и зоогеографии. С первых шагов своей научной деятельности Анвер Кеюшевич проявляет выдающийся организационный талант и высокую общественную активность. После демобилизации из действующей армии в годы Великой Отечественной войны и защиты кандидатской диссертации (1943), Анвер Кеюшевич становится старшим научным сотрудником Туркменского филиала АН СССР. В 1944 г. его зачисляют в докторантуру АН СССР и награждают Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Туркменской ССР. В 1944-1945 гг. он — директор зоолого-зоотехнического института Туркменского филиала АН СССР, а затем — учёный секретарь Президиума академического филиала. В 1946 г. А.К. Рустамов избран членом Московского общества испытателей природы (по отделению зоологии). В 1947 г. он становится заведующим кафедрой зоологии Туркменского сельскохозяйственного института и занимает эту должность до 1978 г.

После защиты в 1950 г. докторской диссертации Анвер Кеюшевич получает звание профессора и по совместительству становится профессором кафедры зоологии Туркменского государственного университета (1950-1964). Именно в 50-60-х гг. общественная и научная деятельность А.К. получает самую высокую государственную оценку. С 1955 по 1968 г. он член Президиума и ответственный секретарь Туркменского комитета защиты мира. С 1959 г. — председатель комиссии по охране природы АН ТССР. В 1960-1988 гг. — ректор Туркменского сельскохозяйственного института. В 1961 г. награжден орденом Ленина. В 1967 г. Анверу Кеюшевичу присвоено почётное звание "Заслуженный деятель науки Туркменской ССР". Его имя занесено в Книгу почёта Всесоюзного совета научно-технических обществ. С 1967 г. он член Научного совета по проблеме "Комплексное изучение и освоение пустынь СССР". С 1968 г. — участник ряда межправительственных совещаний и конференций ЮНЕСКО по охране природы (в частности, конференции, принявшей в 1968 г. в Париже Международную

программу "Человек и биосфера"). С конца 60-х гг. Анвер Кеюшевич — многократный и активный участник конференций и ассамблей Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП, или IUCN). В 1969 г. избран членом-корреспондентом АН Туркменской ССР, в 1975 г. — академиком. В 1972 г. за выдающийся вклад в работу Всесоюзного общества "Знание" награжден медалью им. академика С.И. Вавилова. В 1973 г. ему присуждена премия Московского общества испытателей природы.

Особенно широкую известность в орнитологических кругах принесло А.К. Рустамову участие в классической 6-томной сводке "Птицы Советского Союза" (1951-1954), в которой А.К. писал очерки о представителях семейства врановых (в 5-м томе) и рода рыжая славка (в 6-м томе); сводка эта получила по праву Государственную премию СССР. И в последующих десятилетиях А.К. публикует десятки статей, посвященных проблемам культурного ландшафта, региональным исследованиям фауны птиц, амфибий и рептилий Средней Азии, всё чаще сосредоточиваясь на проблемах комплексной охраны птиц и других наземных позвоночных Туркмении и Средней Азии.

Депутат Верховного Совета Туркменской ССР, председатель республиканской Комиссии по охране природы, основатель и многолетний председатель Туркменского общества охраны природы, Анвер Кеюшевич очень много сил отдавал вопросам охраны природы и общественной деятельности в этом направлении. Большим достижением стало проведение в Ашхабаде в 1978 г. XIV Генеральной ассамблеи Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП), в подготовке которой Анвер Кеюшевич был ключевой фигурой и проводил её в качестве генерального секретаря. На этом форуме, в котором участвовали делегации учёных и природоохранных организаций из 60 стран мира, Туркменское общество охраны природы было принято в члены МСОП. Это была первая общественная природоохранная организация в СССР, принятая в члены столь авторитетного международного органа; следующими *только через 16 лет* стали Казахстанско-Среднеазиатское зоологическое общество, объединение «Зелёное спасение» (Казахстан) и общественное движение «Алейне» (Кыргызстан).

В год проведения Генеральной ассамблеи МСОП Туркменское общество охраны природы выпустило под редакцией А.К. Рустамова книгу «Охрана природы Туркменистана» (1978), в которой впервые были охарактеризованы природные ресурсы республики и даны рекомендации по их охране и рациональному использованию. Анвер Кеюшевич первым в Туркменистане обратил внимание на необходимость создания национальной Красной книги Туркменистана, которая вышла в свет под его редакцией в 1985 г. на двух языках – русском и туркменском.

Неоценима роль Анвера Кеюшевича в подготовке научных и природоохранных кадров в регионе Средней Азии, чему он посвятил более полувека. Будучи одним из главных организаторов высшего сельскохозяйственного образования в Туркменистане, он три десятилетия был ректором Туркменского сельскохозяйственного института и более четверти века руководил созданной им же кафедрой охраны природы. За эти годы ТуркмСХИ выпустил более 24 тысяч специалистов, и многие из них, работая в разных уголках Средней Азии, считают себя учениками Анвера Кеюшевича Рустамова. Вместе со своим другом, известным московским профессором Андреем Григорьевичем Банниковым, А.К. выпустил одно из первых учебных пособий для сельскохозяйственных вузов «Охрана природы» (1977, 1985). Широко известны также его научно-популярные книги «В зное и стуже» (1967, 1976) и «Животные культурных ландшафтов» (1975).

Имя А.К. Рустамова и его труды широко известны специалистам за рубежом. Более трёх десятилетий он в составе делегаций неоднократно представлял советскую науку в Швейцарии, Англии, Франции, Индии, Болгарии, Иране, США, Канаде, Швеции, Испании и других странах. Он состоял членом Комиссии МСОП по планированию ландшафтов; на XVI Генеральной ассамблее МСОП избран в состав его руководящего

органа; дважды принимал участие в межправительственных конференциях ЮНЕСКО по охране природы (Париж, Тбилиси). Будучи с 1956 по 1991 г. членом Всесоюзного орнитологического комитета, а с 1957 г. членом Всесоюзного зоогеографического комитета, Анвер Кеюшевич принимал активное участие в подготовке и проведении большинства общесоюзных научных форумов по этим направлениям. А одну из таких конференций – V Всесоюзную орнитологическую – он сам организовал и провёл в Ашхабаде в 1969 г. Надо сказать, что это была первая конференция после смерти признанного главы советской орнитологии Георгия Петровича Дементьева (тяжёлой личной утраты для Анвера Кеюшевича) и лидера казахстанской орнитологии, организатора предыдущей IV конференции, близкого друга А.К. – Игоря Александровича Долгушина. Но, несмотря на эти траурные обстоятельства, Анвер Кеюшевич организовал и провёл ашхабадскую конференцию блестяще, и всем нам, её участникам, она запомнилась, как яркое событие.

Продолжая работу своего учителя и друга Г.П. Дементьева, написавшего монографию «Птицы Туркменистана» (1952), в которую вошли представители всех отрядов, кроме воробьеобразных, А.К. через 6 лет издаёт второй том этой фаунистической сводки (Птицы Туркменистана, т. II, 1958), в котором описаны представители 12 семейств (вороновых, скворцовых, вьюрковых, ткачиковых, овсянковых, жаворонковых, трясогузковых, пищуховых, поползневых, синицевых и толстоклювых синиц) – примерно половина видового разнообразия отряда воробьеобразных в фауне Туркменистана; остальные должны были составить содержание третьего тома, который, к сожалению, так и не увидел свет...

Необходимо отметить неустанную заботу Анвера Кеюшевича о создании единой орнитологической сводки по всему региону. Идея такой сводки принадлежит Николаю Алексеевичу Зарудному, рукопись которого о птицах Туркестана, написанная ещё во втором десятилетии XX века, так и осталась неопубликованной и находится сейчас в Санкт-Петербурге. Спустя полвека Анвер Кеюшевич Рустамов в своём докладе «Орнитология Средней Азии» на V Всесоюзной орнитологической конференции (Ашхабад, 1969) чётко высказал мысль о необходимости создания такой сводки. Впоследствии он не раз возвращался к этой мысли и в 1986 г. добился, что Отделение общей биологии Академии Наук СССР включило в план изданий, наряду с другими крупными региональными сводками, также «Птицы Средней Азии» в четырёх томах! Об этом А.К. объявил будущему авторскому коллективу сводки в перерыве между заседаниями IX Всесоюзной орнитологической конференции в Ленинграде (декабрь 1986 г.).

Поистине, тема «Птицы Средней Азии» прошла несколько этапов большого пути – начиная с 1969 г., когда Анвер Кеюшевич впервые с высокой трибуны озвучил необходимость создания такой сводки, и до 2007 г., когда увидел свет первый её том. За этот период несколько раз менялись даже подходы к самому региону. Уж и не знаю, кто предложил¹, но первоначально за границы Средней Азии предполагалось принять административные (впоследствии – межгосударственные) границы между Узбекистаном, Кыргызстаном и Казахстаном, таким образом, полностью исключая Казахстан из состава Средней Азии. Но тут же стала настолько очевидной искусственность этих границ – как в области пустынь (например, Кызылкум), так и в горной местности (Тянь-Шань) – что идею эту пришлось оставить и вернуться к общепринятой физико-географической трактовке понятия «Средняя Азия», чётко разработанной трудами советских географов и закреплённой в энциклопедических справочниках (например, Краткая географическая энциклопедия в 4-х томах,

---

¹ Скорее всего, это был О.В. Митропольский, сообщивший мне об этой идее – АК

1960-1966 гг.). В последнее десятилетие XX ст. с лёгкой руки иностранных специалистов и просто «деятелей» в области экологии и бизнеса наш регион всё чаще стали неправильно называть Центральной Азией, подменяя этим термином привычное и более правильное название «Средняя Азия». К счастью, в значительной мере благодаря Анверу Кеюшевичу, нам удалось отстоять правильное название сводки и научно обоснованные географические границы Средней Азии.

Первые три года последнего десятилетия XX века, очень сложные в политической и экономической сферах жизни нашего общества, когда регион внезапно раскололся на несколько государств, значительно затрудняли и без того нелёгкую работу большого авторского коллектива первого тома – более чем 20 специалистов-орнитологов, проживающих не только в разных городах, но уже и в разных странах. Поэтому Анвер Кеюшевич попросил меня взяться за организационно-редакционную работу с авторским коллективом в разных республиках Средней Азии. В Узбекистане роль такого связующего звена выполнял Олег Вильевич Митропольский, с которым мы дважды совершили отчётного характера поездки к Анверу Кеюшевичу в Ашхабад, где, благодаря его ученику Танрыберды Токгаеву, ставшему в 1988 г. директором Института зоологии АН Туркменистана, была создана автономная группа на правах лаборатории, основной задачей которой была подготовка очерков для первого тома сводки «Птицы Средней Азии».

Поскольку решение Отделения общей биологии АН СССР после приобретения в 1992 г. суверенитета государствами Средней Азии утратило своё значение, нам пришлось искать пути – как узаконить совместную работу орнитологов 5 среднеазиатских государств над одной книгой. И такой путь был найден: Межгосударственная программа научных исследований по теме «Птицы Средней Азии». Разосланная нами по всем республиканским институтам зоологии, она была подписана их директорами и утверждена Президентами пяти республиканских Академий наук! Без авторитета Анвера Кеюшевича, его активного стремления добиться выполнения этой работы во что бы то ни стало, ничего бы у нас не получилось.

Но самые большие и неожиданные трудности ожидали нас впереди. Когда рукопись была уже написана и, благодаря существованию упомянутой выше Межгосударственной программы, рекомендована к печати Институтом зоологии АН Казахстана (на издании всей сводки в Алматы настаивал сам Анвер Кеюшевич), пришло время сдавать её в издательство «Наука» Казахстана. Институт зоологии АН Туркменистана, который должен был оплачивать издание первого тома (по договору за каждый том должна была платить одна из пяти республик Средней Азии, включая Казахстан), исправно перечислил казахстанскому издательству имевшуюся у него сумму в виде задатка. Однако в это время Казахстан ввёл свою валюту – тенге. И перечисленные Туркменистаном деньги тут же так обесценились, что, как говорил мне директор издательства Сагин-Гирей, их едва-едва хватило на оплату работы корректоров, вычитывавших объёмистую (свыше 1000 страниц машинописи) рукопись. И здесь начались самые настоящие злоключения.

Мы с Анвером Кеюшевичем переписывались, как в шахматном блиц-турнире: на каждое пришедшее письмо немедленно давался подробный ответ. Поскольку введение национальных валют породило новое, неизвестное дотоле понятие «бартер», мы стали вести поиск в этом направлении. И, казалось бы, мне повезло. Директор издательства, будучи сам поэтом, т.е. человеком, далёким от производственной сферы, взял себе заместителем человека, «съевшего не одну собаку» на всякого рода сделках. И, стоило мне только изложить этому зам'у суть нашего дела, он тут же предложил, чтобы Туркменистан заплатил за это издание своим дешёвым вином «Геоктепе»!.. Будь это на несколько лет раньше, я бы не решился даже заикнуться о таком Анверу Кеюшевичу.

Но за последние годы совместной работы по написанию и редактированию сводки мы уже были достаточно близко знакомы, и я рискнул. На удивление, он тут же откликнулся в положительном смысле. Более того, написал, что ради такого дела он готов пойти к соответствующему министру и надеется уговорить его. И он действительно сходил. И получил от министра «добро». И мы оба в письмах уже предвкушали, что книга вот-вот увидит свет.

Но «деловой» заместитель директора издательства то и дело изобретал всё новые каверзные вопросы, долженствующие, по его мнению, пролить свет на механику всего этого дела. В конце концов, я вынужден был дать ему адрес А.К. Рустамова, чтобы они могли переписываться напрямую (надеясь на то, что Анвер Кеюшевич также даст ему контактный адрес непосредственного исполнителя бартера в Туркменистане). Вскоре я получил от него письмо, что дело всё же сорвалось, так как стороны не смогли решить вопрос – кто будет оплачивать транспортировку груза. А речь шла – ни много, ни мало – о целой железнодорожной цистерне. Досаде и стыду моему не было границ, хотя ни слова упрека от Анвера Кеюшевича я не получил. Все попытки убедить директора издательства оказать влияние на своего зам'а оказались тщетными, и мне осталось только забрать рукопись, пока она не затерялась среди бумаг издательства. Это был 1994-й год...

Последовали долгие годы поиска средств на издание – начиная с представления в Глобальный Экологический Фонд подготовленного нами при финансовой поддержке ПРООН в Казахстане проекта «Сохранение биоразнообразия Средней Азии» и кончая самыми различными вариантами современного «экологического» попрошайничества, или, иными словами, – «фандрайзинга». Все предпринимаемые в этом направлении шаги я согласовывал с Анвером Кеюшевичем, и он их неизменно поддерживал. Это было основной темой нашей переписки в те годы. Даже в последних своих письмах он выражал надежду, что эта работа не будет прекращена и что многострадальный первый том увидит свет. И я рад, что мне удалось, наконец, выполнить слово, данное Анверу Кеюшевичу.

К сожалению, первый том увидел свет только в 2007 году, уже после смерти его зачинателя, главного автора и редактора... Ещё более обидно, что современное незавидное положение нашей науки привело к тому, что орнитологи – потенциальные авторы следующих томов – вынуждены заниматься поиском средств к существованию в виде различных проектов и грантов, а коллективные работы, не приносящие заработков, похоже, остались в прошлом... В результате, несмотря на то, что план по написанию второго тома (139 видов на 11 авторов) был составлен и утверждён ещё 19 апреля 2007 г., в редакционный портфель поступили рукописи только 4 очерков – по лаггару (Э.А. Рустамов) и трём видам куликов (В.В. Хроков). Видимо, завершать эту сводку предстоит уже новому поколению (поколениям?) орнитологов...

Невозможно перечислить всё, что сделал за свои 87 лет академик Анвер Кеюшевич Рустамов. Вклад его в зоологическую науку и в практику охраны природы очень велик. Зоологи Средней Азии и всего постсоветского пространства свято чтут память об этом крупном учёном и замечательном человеке.

К 90-й годовщине со дня рождения, 6-7 декабря 2007 г., в столице Туркменистана Ашхабаде прошли международные научные чтения, посвященные 90-летию Анвера Кеюшевича Рустамова. Они были организованы рабочей группой Программы ИВА/СА в Туркменистане на базе Национального института пустынь, растительного и животного мира Министерства охраны природы Туркменистана. В чтениях приняли участие учёные Академии наук Туркменистана, сотрудники природоохранной сферы, преподаватели Туркменского государственного и сельскохозяйственного университетов, а также

специалисты из других стран – России, Казахстана, Узбекистана, Германии, Австрии, Болгарии, Англии.

С приветствиями к участникам чтений обратились: от Министерства охраны природы Туркменистана – заместитель министра Д.С. Сапармурадов; от Birdlife International – глава Департамента европейских программ Королевского общества защиты птиц (RSPB, Великобритания) – Норберт Шеффер; от Программы ИВА/СА – региональный координатор программы Михаэль Бромбахер, от Союза охраны птиц России – вице-президент В.М. Галушин, от Академии наук Туркменистана – академик АНТ и РАН А.Г. Бабаев.

На чтениях было заслушано 6 докладов, из которых 5 были посвящены анализу творческого пути академика А.К. Рустамова и его роли в развитии зоологической науки и природоохранной деятельности:

- *А.К. Рустамов как исследователь животного мира Средней Азии* (О.С. Сопыев);
- *Вклад А.К. Рустамова в теорию и практику охраны природы в Туркменистане* (Д.С. Сапармурадов);
- *А.К. Рустамов и Международный союз охраны природы (МСОП)* (В.М. Галушин, Н.Н. Дроздов);
- *А.К. Рустамов и его роль в развитии герпетологической науки в бывшем СССР* (Ч.А. Атаев);
- *О роли А.К. Рустамова в создании коллективной монографии «Птицы Средней Азии»* (А.Ф. Ковшарь).

К сожалению, из трёх запланированных научных докладов, в связи с неприбытием двух докладчиков (О.В. Митропольского и М. Аметова), был заслушан только один – «Орнитогеография Тянь-Шаня» (А.Ф. Ковшарь, Казахстан), который вызвал среди участников чтений большой интерес и оживлённое обсуждение. Весьма символично, что чтения совпали с проведением в Ашхабаде рабочей встречи экспертов Программы ИВА/СА по мониторингу и стратегии охраны ключевых орнитологических территорий Казахстана и Средней Азии. На чтениях было сделано два важных заявления:

- Глава Департамента европейских программ Королевского общества защиты птиц (Великобритания) Норберт Шеффер выступил с заявлением, что с 2008 г. Королевским обществом защиты птиц (RSPB) учреждается Премия имени академика АН Туркменистана А.К. Рустамова за исследования по изучению и охране птиц Средней Азии и Казахстана среди молодых ученых.
- Заместитель министра охраны природы Туркменистана Д.С. Сапармурадов предложил создать Туркменское общество защиты птиц имени академика А.К. Рустамова.

В тот же день состоялась презентация двух книг, изданных к началу чтений: книга А.К. Рустамова (в соавторстве с Э.А. Рустамовым) «Biodiversity Conservation in Central Asia: on the example of Turkmenistan»; сборник «Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии» (выпуск 2), посвященный памяти А.К. Рустамова. В заключение первого дня в национальном офисе Программы ИВА/СА состоялся вечер воспоминаний об А.К. Рустамове, на котором его ученики и сподвижники рассказывали о своей совместной работе с Анвером Кеюшевичем.

Во второй день состоялись встречи в Министерстве охраны природы Туркменистана, Национальном институте пустынь, растительного и животного мира Туркменистана, а также в сельскохозяйственном университете (в прошлом

сельхозинститут), с которым А.К. Рустамова связывали десятилетия работы. Участники чтений посетили кладбище и возложили цветы к могиле А.К. Рустамова, откуда хорошо видна столь горячо любимая им пустыня Кара-Кум...

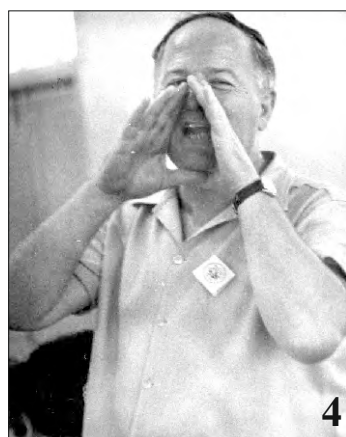
Благодаря многочисленным научным трудам, научно-популярным книгам и целой армии учеников память о замечательном учёном и человеке Анвере Кеюшевиче Рустамове навсегда сохранится в сердцах не только тех, кому посчастливилось знать его лично, но и у следующих поколений людей, которым ещё предстоит пользоваться его публикациями.

*А.Ф. Ковшарь,
президент Мензбировского орнитологического общества*

Подписи к вклейке 1.

1 – выступает академик А.К. Рустамов. **2** – 1956, Ленинград, Первая Всесоюзная орнитологическая конференция. Слева направо: профессора В.Я. Генерозов, Б.К. Штегман, Э. Штрземанн, Г.П. Дементьев, А.К. Рустамов, И.А. Долгушин. **3** – 1959, зимой в горах Северного Тянь-Шаня. Слева направо: Л.К. Шапошников и М.А. Кузьмина, в центре (5-6-й) И.А. Долгушин, перед ним П.П. Тарасов; А.И. Янушевич, А.К. Рустамов, Р.Н. Мекленбурцев. **4** – А.К. Рустамов приглашает в зал заседаний, Ашхабад, 1969 г. **5** – Львов, 1962, группа участников III Всесоюзной орнитологической конференции (А.К. Рустамов сидит 3-й слева). **6** – Багир, 1969: А.К. Рустамов во главе застолья, выступает Д.Х. Базиев. **7** – на Капчагайском вдхр., май 1980. Справа налево: А.К. Рустамов, Ф.А. Тлеубердина, А.Г. Банников. **8** – сентябрь 1982, Ашхабад. Конференция по разведению редких видов. **9** – май 1989. А.К. Рустамов и А.К. Кыдыралиев в селе Ананьево, Иссык-Кульский заповедник. **10** – май 1989, Иссык-Куль. Слева направо: Г.Н. Симкин, И.А. Абдусаламов, А.К. Рустамов, А.К. Сагитов, Э.Д. Шукуров, А.К. Кыдыралиев, А.Ф. Ковшарь, Е.Н. Курочкин около памятника П.П. Семёнову-Тянь-Шаньскому. **11** – сентябрь 1990, Бухара. Региональная конференция по птицам Средней Азии. Слева направо: Э.И. Гаврилов, А.Н. Пославский, А.Ф. Ковшарь, А.К. Рустамов, О.В. Митропольский. **12** – 1991, Белоруссия, Березинский заповедник: А.К. Рустамов, А.Ф. Ковшарь и В.И. Торопова.

К очерку об А.К. Рустамове (с. 3)

Будучи крайним западным форпостом Тянь-Шаня, Западный Тянь-Шань граничит на севере и западе с пустынями, на юге – с жаркой Ферганской долиной, отделяющей его от системы Памиро-Алая, и лишь на востоке – с горами Внутреннего Тянь-Шаня в районе Таласской и Сусамырской долин и Токтогульской впадины. Территория его входит в состав трёх среднеазиатских государств – Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, граница между которыми проходит почти посередине Западного Тянь-Шаня.

По характеру подстилающей поверхности, литологии и общему направлению горных хребтов Западный Тянь-Шань выделяется как самостоятельный природный комплекс в ранге физико-географического округа. Основные горообразовательные движения в Западном Тянь-Шане происходили в каледонское время, в западных отрогах Таласского Алатау проявился герцинский орогенез. Здесь хорошо развиты осадочные толщи среднего и верхнего палеозоя, а также эффузивы. Хребты сложены в основном известняками, песчаниками, сланцами. В течение мела и палеогена в пределы Западного Тянь-Шаня заходили мелководные моря, оставившие здесь глинистые осадки и подвергшие абразии денудационные равнины – например, Ангренское плато. Из двух геологических периодов, важных для всего Тянь-Шаня, – палеозойского и новейшего (неоген-четвертичного) – решающее значение для Западного Тянь-Шаня имел последний, приведший к формированию современного высокогорного рельефа альпийского типа.

В отличие от центральных и внутренних районов Тянь-Шаня, в Западном нет значительных участков древнего пенеплена, почти нет высокогорных долин и озёрных котловин. Напротив, рельеф Западного Тянь-Шаня сильно расчленён. Для него характерны глубокие и узкие ущелья, имеющие нередко форму каньонов, которые врезаются в нижние части склонов и сопровождаются террасами, а в верхних частях склонов – глубокие троговые долины. Наиболее грандиозен каньон реки Аксу в западной оконечности Таласского Алатау, где река на протяжении более 25 км пропилила третичные конгломераты на глубину до 500 м, при максимальной ширине каньона в верхней части менее 1 км, а дна – всего 50-100 м. Рассмотрим вкратце орографическую схему Западного Тянь-Шаня, очень сложную по сравнению с Северным Тянь-Шанем.

Осевым хребтом Западного Тянь-Шаня является протянувшийся в широтном направлении Таласский Алатау, который служит водоразделом бассейнов рек Талас и Чирчик; высшая точка его – гора Манас (4488 м). Западную часть этого хребта занимает территория заповедника Аксу-Джабаглы, рельеф которого детально описан совсем недавно (Буланов, 2016). Наиболее мощный и высокий (до 4503 м) – Чаткальский хребет, отходящий от Таласского к юго-западу в самой восточной его части. Гребень этого хребта в восточной его половине расчленён на ряд островершинных пиков, а его юго-западное окончание имеет мягкие округлые очертания. К нему примыкает Ангренское плато, в которое врезаются глубокие каньоны верховьев реки Ангрэн. Здесь же находится нередко упоминаемое в орнитологической литературе плато Пулатхан – столообразная вершина (абс. высота 2745-2823 м) с крутыми высокими скалистыми стенами, спускающимися к саям Караарча, Акбулак, Тереклисай, Б. Майдантал. Со всех сторон по этим стенам поднимается арча (М. Митропольский, 2008).

Дальнейшим продолжением Чаткальского хребта к югу является возвышающийся над Ангренским плато Кураминский хребет (макс. высота 3768 м), который протянулся на 170 км вдоль границы Узбекистана и Таджикистана, между реками Ангрэн и Сырдарья. Его северо-западный макросклон, обращённый к реке Ангрэн, густо населён, почти в каждом ущелье расположен посёлок. Нижняя часть предгорий сильно трансформирована различными геологическими разработками, которые велись в XX ст.,

включая мощный Ангренский угольный разрез. Средняя часть склонов используется местным населением для пастьбы скота и сильно стравлена. Однако выше 1500 м склоны покрыты арчовыми лесами, самыми густыми по сравнению с остальными хребтами Западного Тянь-Шаня, местами имеющими полностью сомкнутый покров. Этот пояс по ряду причин (в основном из-за близости границы с Таджикистаном) мало посещается людьми и почти не испытывает антропогенного пресса (В. Ковшарь, 2004).

От западной половины Таласского Алатау в юго-западном направлении отходит ряд коротких, но мощных горных хребтов – Сандаляшский (Чандалашский), Пскемский, Угамский и Каржантау. Все эти цепи отходят от южных склонов Таласского Алатау и понижаются в сторону приташкентской равнины.

Самый западный хребет Каржантау имеет сильно сглаженный эрозией, уплощённый гребень около 2000 м абс. высоты. Наивысшая точка – вершина Мынбулак (2834 м). Его северо-западные склоны, обращённые к Чимкенту, пологие и образуют ряд ступеней, а юго-восточные крутые и малодоступные; юго-западная оконечность хребта – плоская платообразная поверхность на абс. высоте 600-700 м. Несмотря на близость к территории заповедника Аксу-Джабаглы (расстояние по прямой всего 20-30 км), условия для обитания животных здесь значительно разнятся, что было установлено всего 50 лет назад:

«Хребет Каржантау, протянувшийся с северо-востока на юго-запад, находится в более выгодном положении для перехвата влажных воздушных течений с Атлантики и получает на одинаковой высоте гораздо больше осадков, чем Таласский Алатау. Из-за этого в Каржантау гораздо большую площадь занимают субальпийский и альпийский разнотравные луга, в то время как в заповеднике их мало, и они встречаются на гораздо больших высотах. В заповеднике широко распространены высокогорные типчаковые степи, а в Каржантау они почти не встречаются, так как злаков в верхнем поясе этих гор вообще мало. Гребень Каржантау везде уплощённый, холмистый, лишённый безжизненных острых пиков, осыпей и ледников, а в заповеднике, напротив, эти элементы рельефа занимают довольно большую площадь. В Каржантау ежегодно ведётся очень интенсивный выпас скота, и как следствие этого, луга здесь очень низкотравны и относительно бедны злаками. Пояс кустарников, в том числе стелющейся арчи, в этих горах выражен плохо, широко распространены заносные растения (птичья гречишка, ползучий и луговой клевера, одуванчик, бодяк, чертополох и др.), образующие подчас целые сообщества и обогашающие кормовую базу животных. В заповеднике, напротив, скот почти не выпасается, поэтому луга высокотравны, изобилуют злаками, которые осенью создают много мёртвого ветоши; пояс стелющейся арчи выражен хорошо и кустарники поднимаются на большие высоты. И, наконец, в Каржантау обычны сурки и многочисленны их норы, но малочисленны козероги, а в заповеднике – наоборот. Таким образом, в двух соседних районах, отстоящих всего на 20-30 км, природные условия и, как следствие, их орнитофауны довольно различны. Эти различия усиливаются заповедным режимом западной оконечности Таласского Алатау (Капитонов, 1969, с. 272-275)»

Восточнее, почти параллельно Каржантау, но немного к северу, простирается мощный Угамский хребет – водораздел рек Угама и Пскема. Высшая точка его – вершина Тепар (3623 м), а на юго-западной оконечности, при слиянии Угама и Чаткала, высота хребта не превышает 1800 м. Северо-западные склоны его, обращённые к р. Угам, круты, порой даже отвесны, и река стиснута в глубоком, трудно проходимом каньоне; восточные склоны в долине р. Пскем более пологие, по правому берегу р. Пскем пролегает дорога, ведущая к её верховьям. Овраги и ущелья, открытые устьями к реке, широки и пологи, некоторые из них, как например Наували-сай, между кишлаками Богустан и Нанай, глубоко вдаются верховьями в Угамские горы (Павлов, 1956).

Ещё восточнее, вдоль левого берега р. Пскем, в том же юго-западном направлении от Таласского Алатау в районе его высшей точки пика Манас (4800 м) отходит мощный Пскемский хребет, разделяющий на севере реки Пскем и Сандаляш-су

(система р. Чаткал), а на юге – Пскем и Коксу. Река Пскем в своих истоках на южных склонах Таласского Алатау в районе Манасского горного узла называется Шабырсай; после слияния с притоками Тастарсай и Тюзашу она называется Ойгаинг, а после слияния с Майданталом и Чиралмой в урочище Карангитугай становится Пскемом и тянется в юго-западном направлении ещё 150 км до впадения в Чарвакское вдхр. (В. Ковшарь, 2002). В бассейне Пскема (площадь 2830 км²) ландшафт очень разнообразен: гляциально-нивальный дополняется моренно-подпрудными озёрами. Значительную территорию занимают каменистые россыпи и скалы. Ниже идут альпийские луга, местами – заросли арчи и ещё ниже – типично субальпийский ландшафт с высокотравными лугами. Долины заняты древесно-кустарниковой растительностью. Ниже 1000 м начинается культурная зона с орехоплодовыми и фруктовыми насаждениями (Р. Кашкаров, 2002).

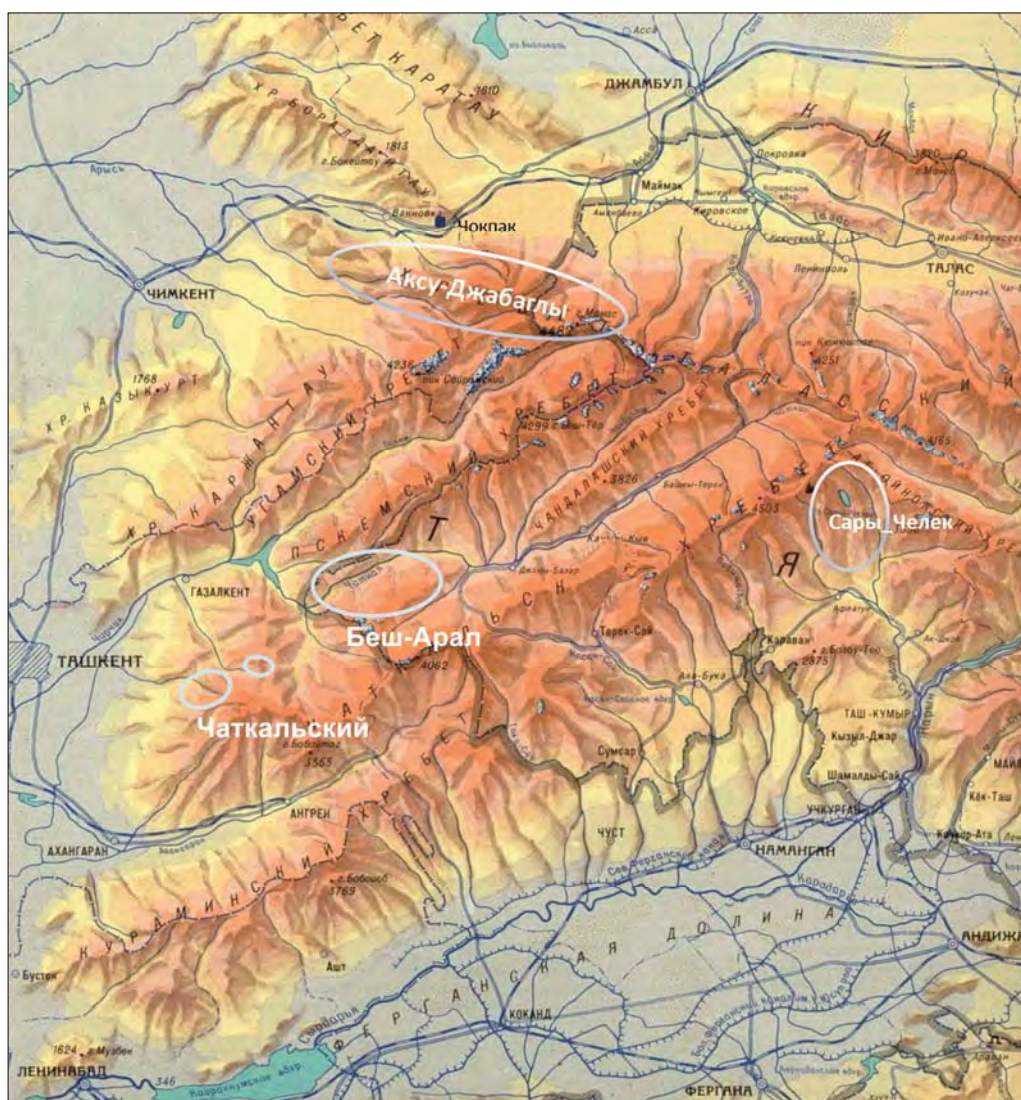

Рис. 2. Расположение основных хребтов и заповедников в Западном Тянь-Шане

Немного восточнее, против места ответвления Чаткальского хребта, высится сиенитовая пирамида пика Самсонова (4122 м). Юго-восточный склон Пскемского хребта, в особенности в районе р. Коксу, чрезвычайно крут и скалист; северный и северо-западный склоны более пологие и многочисленными предгорными ступенями спускаются к речке Пскем. В отличие от Угамского Пскемский хребет высок на всём протяжении: почти в юго-западном окончании его возвышается гора Пиазак (3718 м), севернее – Тавалган-тау (3888 м), далее – Ак-тюе-ульген (4224 м) и ещё севернее – Бештор (4208 м). Гребень Пскемского хребта, сложенный верхне-палеозойскими известняками, скалистый и имеет причудливые очертания, поскольку известняки легче поддаются эрозии (Павлов, 1956). На юго-западных оконечностях хребтов, где обнажаются массивно-кристаллические породы, вершины гребней отличаются более мягкими и сглаженными формами, ущелья шире, а склоны длиннее и более пологие.

В западных отрогах Чаткальского хребта на площади 35 тыс. га двумя обособленными участками расположен Чаткальский заповедник (бывший Горно-лесной). Высшая точка южного Башкызылсайского участка, – гора Кызылнура (3265 м). Северный, Майдантальский, находится у самого гребня основного хребта (до 4000 м), северные склоны которого круты и скалисты, а профили долин имеют форму каньонов (Есипов, 1969). Северо-восточнее, уже в верхней части долины Чаткала, находится раздроблённый на множество участков Беш-Аральский заповедник Кыргызстана (Андреевков, 1990); на его территорию можно попасть только через два перевала: с юга – Чапчама (2840 м) в Чаткальском хребте, с севера – Карабура (3305 м) в Таласском. Окаймляющие долину Чаткала в этом месте хребты (Пскемский, Таласский, Сандалашский и особенно Чаткальский) изобилуют скалистыми пиками, глубокими крутосклонными ущельями, каменистыми осыпями и каньонами, а в верховьях – фирновыми полями и ледниками.

В юго-восточных отрогах Чаткальского хребта, уже на территории Ошской области Кыргызстана, небольшую (около 24 тыс. га) горную котловину в диапазоне высот 1200-4247 м занимает Сары-Челекский заповедник (Соколов и др., 1990). С севера, востока и запада он ограничен Чаткальским хребтом и его отрогом Атойнакским хребтом, а на юге примыкает к Ферганской долине. Верхняя часть заповедника представлена скалистыми пикообразными вершинами и гребнями гор с узкими и глубокими ущельями; склоны крутые, обрывистые. Среди каменистых нагромождений альпийского пояса нередко снежники. С понижением высоты вершины сглаживаются, становясь куполообразными, альпийская растительность сменяется высокотравными лугами и кустарниками; средняя и нижняя часть склонов покрыта роскошными лесами из грецкого ореха и других плодовых деревьев. Главная достопримечательность заповедника – озеро Сары-Челек длиной 7.5 км, шириной от 0.5 до 1.8. км и глубиной до 220 м, расположенное на высоте 1876 м (Соколов и др., 1990). Это единственное в Западном Тянь-Шане естественное крупное озеро.

Искусственные водохранилища созданы в Западном Тянь-Шане только во второй половине XX ст.: по юго-восточной границе на р. Нарын (Ташкумырское, Токтогульское); в западной половине – на р. Чирчик (Чарвакское) и на северной границе, в предгорьях Таласского Алатау, – на р. Терс (Терс-Ащибулакское). В последнем месте и немного западнее его от северного склона Таласского Алатау отходит на северо-восток хребет Каратау, продолжающийся более 300 км вглубь пустыни. Этот обособленный и древний хребет в наибольшей степени сохранил реликтовый характер ландшафта; здесь находятся уникальные захоронения растений и животных юрского периода. Авифауна этого хребта – предмет отдельного анализа, в данной работе она не рассматривается.

Несколько слов о внешней границе Западного Тянь-Шаня. В высоко расположенных северных предгорьях Таласского Алатау мы проводим её на абсолютной высоте около 1000 м (включая таким образом в состав Западного Тянь-Шаня Терс-Ащибулакское вдхр., Чокпакские ворота и часть долины р. Арысь у её истоков). Но далее к западу граница понижается, охватывая крайние отроги гор у каньона р. Машат, горы Даубаба и Казгурт, а на западе-юго-западе – верхнюю часть р. Келес и высокие предгорья Приташкентского Каратау, которые спускаются практически до самого Ташкентского оазиса; здесь граница Западного Тянь-Шаня проходит на абсолютной высоте около 500-600 м (рис. 2).

Особенность климата Западного Тянь-Шаня – гораздо большая, чем восточнее, увлажнённость (до 800-900 мм осадков/год в среднегорье) и сдвиг максимума осадков с лета на весну. Средняя температура июля около +20°, января -3-8° в низкогорье и -15-20° в высокогорье; абс. максимум +38°, абс. минимум – 40°. Безморозный период 190-220 дней. Снеговая линия проходит около 3600-3800 м над уровнем моря. Реки Западного Тянь-Шаня (Чаткал, Ангрэн, Пскем, Угам, Чирчик, Келес, Аксу) являются притоками Сырдарьи. Лишь стекающие с северных склонов Таласского Алатау реки Талас и Терс полностью разбираются на орошение и их «сухие дельты» теряются в пустыне и полупустыне.

Основная особенность ландшафтов Западного Тянь-Шаня – преобладание в их облике переднеазиатских и средиземноморских признаков над центрально-азиатскими, свойственными более восточным районам Тянь-Шаня. Так, в почвенном отношении Западный Тянь-Шань относится к Туранской фации, только северные его части и некоторые участки высокогорий обнаруживают сходство с более северными областями Тянь-Шаня. Флоре и фауне района свойственны многие черты древнего Средиземноморья, в частности, ареалы многих средиземноморских видов растений и животных имеют восточную границу именно в области Западного Тянь-Шаня.

Характерный облик горам Западного Тянь-Шаня придают высокоствольные арчевые леса из трёх видов среднеазиатских можжевельников (*Juniperus turcestanica*, *J. zeravschanica*, *J. semiglobosa*), почти не отличимые с виду от таких же лесов Памиро-Алая. На большей части района они являются единственным типом хвойного леса, и только в восточных частях Таласского и Чаткальского хребтов имеются леса из ели тянь-шаньской (*Picea schrenkiana*), а на оз. Сары-Челек и в ущ. Чичкан – с примесью пихты Семенова (*Abies semenovi*). На южных склонах Чаткальского, Угамского и Пскемского хребтов, защищённых от вторжений холодных воздушных масс, растут леса из грецкого ореха (*Juglans regia*) с примесью других плодовых пород – миндаля, кизильника, шиповников и др., отчего их называют орехово-плодовыми лесами. Особый южный тип леса в низкогорьях и южных предгорьях представлен зарослями фисташки (*Pistacea verae*). В ущельях низкогорий широко распространены леса из диких яблонь (*Malus sieversii*, *M. kirghizorum*), знаменитые своим формовым разнообразием, бесценным для селекции.

Ещё более характерны для Западного Тянь-Шаня безлесные травянистые склоны. Главнейшая особенность его растительного покрова – широкое развитие полусаванн. В предгорьях основу их составляют преимущественно ячмень луковичный и пырей волосоносный, к которым в среднем поясе, помимо кустарников (шиповники, жимолости, миндаль) примешиваются ежа сборная (*Dactylus glomerata*), ферула (*Ferula tenuisecta*) и прангос, или юган (*Prangos pabularia*). Своеобразные и неповторимые прангосовые луга гималайского типа характерны только для Западного Тянь-Шаня и гор Памиро-Алая.

Здесь самый высокий в Тянь-Шане уровень биологического разнообразия: флора насчитывает свыше 1500 видов цветковых растений, фауна – более 400 видов

позвоночных. Такое богатство всегда привлекало исследователей, работавших здесь со второй половины XIX ст., начиная с Николая Алексеевича Северцова.

Не вдаваясь в детальное описание истории орнитологических исследований района, отмечу лишь главный момент: помимо многочисленных экспедиционных обследований для Западного Тянь-Шаня, в отличие от большинства других его районов, характерны *многолетние стационарные* исследования птиц, чему способствовало раннее создание здесь заповедников. Так, птицы старейшего в Казахстане заповедника Аксу-Джабаглы с небольшими перерывами изучаются орнитологами с 1926 г., о чём свидетельствуют десятки публикаций (Шульпин, 1936, 1953, 1956, 1965; Шевченко, 1948, 1949; Ковшарь, 1962, 1964, 1966 и др.; Ковшарь, Чаликова, 1992; Губин, 1976, 1978, 1979, 2012; Иващенко, 1979, 1982; Иващенко, Ковшарь, 1972; Колбинцев, 1984, 1994, 1995, 1997, 1999; Чаликова, 1989, 1991, 1992-2015; Белоусов, 1994, 1995, 2005). В Чаткальском заповеднике птиц изучали также со дня его основания (Железняков, 1950; Железняков, Колесников, 1958; Петров, 1958; Комарова, 1987, 1990; Лановенко, 1997, 1999, 2002; Головцов, 2007), серия публикаций имеется по Сары-Челекскому заповеднику (Кашкаров, 1927; Спангенберг, 1937; Воробьёв, Чичикин, 1966; Лебяжинская, 1989, 1991, 1992).

По птицам южного макросклона Западного Тянь-Шаня после известной работы М.Н. Корелова (1956) есть много публикаций ташкентских орнитологов и участников Трансграничного проекта ГЭФ/ПРООН по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня (Колесников, 1951; Мекленбурцев, 1951, 1981; Гараненко, 1968, 1974; Фоттелер, 1979; Третьяков, 1979, 1984; Фоттелер, Митропольский, Третьяков, 1984, 1989; Третьяков, Фоттелер, 1988; Фоттелер, Третьяков, 1988; Кашкаров, Загребин, 2002; Митропольский, 2001, 2002, 2004, 2005, 2010; В.Ковшарь, 2002, 2003; Митропольский и др., 2008). За последние 50 лет накопилось много публикаций о пролёте птиц через Чокпакский перевал (Бородихин, Гаврилов, Ковшарь, 1974; Гаврилов, 1972, 1996/1997, 2004; Гаврилов, Гисцов, 1985; А. Гаврилов и др., 2002, 2003; Гисцов, 1976, 1985, 1990, 1991; Гисцов, Гаврилов, Бородихин, 1977; Гисцов, Губин, 1977; Дремлюк, 1986; Грязнов, 1990).

Между тем общего списка птиц Западного Тянь-Шаня до сих пор не существует, несмотря на то, что некоторые из перечисленных публикаций озаглавливались их авторами как «дополнение к авифауне Западного Тянь-Шаня». Спустя 10 лет после появления списка птиц Бостандыкского района – большей части южного макросклона Западного Тянь-Шаня (Корелов, 1956) был опубликован список птиц заповедника Аксу-Джабаглы и его ближайших окрестностей, т.е. северного макросклона (Ковшарь, 1966), через 50 лет значительно уточнённый (Ковшарь, Чаликова, Колбинцев, 2016). Имеются списки птиц отдельных заповедников – Сары-Челекского (Воробьёв, Чичикин, 1966) и Чаткальского (Головцов, 2007). В книге «Биологическое разнообразие Западного Тянь-Шаня» обнародован также перечень птиц (235 видов) бассейнов двух крупнейших рек южного макросклона – Чирчика и Ахангарана (Митропольский, 2005).

Первая попытка составить список птиц Западного Тянь-Шаня предпринята мной в статье «Список птиц Тянь-Шаня (в пределах его западной, среднеазиатской половины)» (Ковшарь, 2006). В ней для Западного Тянь-Шаня (без Каратау) приведено 279 видов (296 форм – видов и подвидов), что значительно меньше, чем в Северном Тянь-Шане (311). За 10 лет, прошедших после публикации, данный список явно устарел как благодаря новым данным, полученным непрерывно растущей армией любителей птиц (см., например, сайт www.birds.kz), так и в силу обнаруженных в нём явных пропусков прежних данных.

Поэтому ниже привожу обновлённый список птиц Западного Тянь-Шаня с попыткой обозначить характер пребывания каждого вида в отдельных хребтах и

участках (табл. 1). Несколько необходимых пояснений. Характер пребывания птицы показан в таблице различными комбинациями из 5 букв латинского алфавита, обозначающими гнездование, зимовку, миграции и залёт. Порядок их написания не случаен, он соответствует степени приоритетности того или иного характера пребывания. Так, например, «WS» означает, что вид зимует, но иногда встречается в этом районе и летом; «MS» – мигрирует, но известны и летние встречи; «MB» – преимущественно мигрант, но известно также гнездование; «MW» – мигрант, но часть особей зимует, «VS» – залетал в летнее время; «VM» – залёт во время миграций; «VW» – залёт в зимнее время; «BW» – гнездится и зимует. Последнее обозначение шире, чем «R» («резидент»), так как не все птицы, встречающиеся зимой и летом, являются оседлыми – у некоторых на смену гнездящимся прилетают особи более северных популяций (что можно установить только с помощью мечения).

Таблица 1. Список видов птиц Западного Тянь-Шаня (без Сырдарьинского Каратау)

Хребты: 1 – Таласский; 2 – Каржантау, Угамский и Пскемский; 3 – Чаткальский, 4 – Кураминский. Участки: 5 – юго-зап. предгорья; 6 – Сары-Челек, верх. Чаткала, Чичкан; 7 – северные предгорья (Чокпак). **B** – гнездование; **S** – летние встречи; **W** – зимовка; **M** – миграции; **V** – залет; **N** – чужеродный вид

Названия видов (подвидов) птиц	Наличие и характер пребывания по хребтам или отдельным участкам						
	1	2	3	4	5	6	7
1. <i>Gavia arctica arctica</i> L., 1758					V		
2. <i>Podiceps ruficollis capensis</i> Salvadori, 1884						B	M
3. <i>Podiceps nigricollis nigricollis</i> C.L.Brehm, 1831					V		M
4. <i>Podiceps auritus auritus</i> L., 1758						B ³	M
5. <i>Podiceps griseigena griseigena</i> Bodd., 1783							M
6. <i>Podiceps cristatus cristatus</i> L., 1758						V	M
7. <i>Pelecanus onocrotalus</i> L., 1758	M						M
8. <i>Pelecanus crispus</i> Bruch, 1832							M
9. <i>Phalacrocorax carbo sinensis</i> Blumenbach, 1798					M	B	M
10. <i>Phalacrocorax pygmaeus</i> (Pallas, 1773)					MW		M
11. <i>Botaurus stellaris stellaris</i> L., 1758	M						M
12. <i>Ixobrychus minutus minutus</i> L., 1766	M				MB		M
13. <i>Nycticorax nycticorax nycticorax</i> L., 1758	M	B			B		M
14. <i>Ardeola ralloides</i> (Scopoli, 1769)					V		
15. <i>Egretta alba alba</i> L., 1758	M	M	M		W		M
16. <i>Egretta garzetta</i> L., 1766							V
17. <i>Ardea cinerea cinerea</i> L., 1758	M					S	M
18. <i>Ardea purpurea purpurea</i> L., 1766							M
19. <i>Platalea leucorodia leucorodia</i> L., 1758					M		M
20. <i>Threskiornis aethiopicus</i> (Latham, 1870)							V
21. <i>Ciconia ciconia asiatica</i> Severtzov, 1873	M	S			S	B	M
22. <i>Ciconia nigra</i> (Linnaeus, 1758)	B	B	B	B		B	M
23. <i>Phoenicopterus roseus</i> Pallas, 1811							V
24. <i>Anser anser</i> (Linnaeus, 1758)	M				M		M
25. <i>Anser fabalis</i> ssp. (? <i>middendorffii</i> Severtzov, 1873)					W		
26. <i>Eulabeia indica</i> (Latham, 1790)		VS					V
27. <i>Cygnus olor</i> (Gmelin, 1789)							V
28. <i>Tadorna ferruginea</i> (Pallas, 1764)	B	B	B			S	M
29. <i>Tadorna tadorna</i> (Linnaeus, 1758)							M
30. <i>Anas platyrhynchos platyrhynchos</i> L., 1758	BW	B	B	B	B	B	M

³На оз. Сарычелек 24 июля 1998 г. – 2 ad и 2 juv (Ковшарь, Торопова, 1998/1999).

31. <i>Anas poecilorhyncha</i> J.R. Forster, 1781					V ⁴		
32. <i>Anas crecca crecca</i> L., 1758	M		M		MV	B	M
33. <i>Anas formosa</i> Georgi, 1775					V ⁵		
34. <i>Anas strepera</i> Linnaeus, 1758			M				M
35. <i>Anas penelope</i> Linnaeus, 1758			M				M
36. <i>Anas acuta acuta</i> L., 1758	M			M	M	M	M
37. <i>Anas querquedula</i> Linnaeus, 1758	M			M		B	
38. <i>Anas clypeata</i> Linnaeus, 1758						M	M
39. <i>Netta rufina</i> (Pallas, 1773)						S	M
40. <i>Aythya ferina</i> (Linnaeus, 1758)			M			B	M
41. <i>Aythya nyroca</i> (Güldenstädt, 1770)					M	M	M
42. <i>Aythya fuligula</i> (Linnaeus, 1758)							M
43. <i>Bucephala clangula clangula</i> L., 1758						M	
44. <i>Oxyura leucocephala</i> (Scopoli, 1769)							M
45. <i>Mergellus albellus</i> Linnaeus, 1758					W		M
46. <i>Mergus serrator</i> Linnaeus, 1758							M
47. <i>Mergus merganser</i> ssp. (? <i>comatus</i> Salvadori, 1895)		B	B		MW	B	M
48. <i>Pandion haliaetus haliaetus</i> L., 1758		B?	B?			B	M
49. <i>Pernis apivorus</i> (Linnaeus, 1758)	M			M			M
50. <i>Pernis ptilorhynchus orientalis</i> Taczanowski, 1891	M	M	(b) ⁶	M	M		M
51. <i>Milvus migrans lineatus</i> J.E. Gray, 1831	BM	M	M		M	S	M
52. <i>Circus cyaneus cyaneus</i> L., 1766	M		M	M	W		M
53. <i>Circus macrourus</i> (S.G. Gmelin, 1771)	M			S	S		M
54. <i>Circus pygargus</i> (Linnaeus, 1758)	M	M	S		B		BM
55. <i>Circus aeruginosus aeruginosus</i> L., 1758	M	V			W	S	M
56. <i>Accipiter gentilis schvedowi</i> Menzbier, 1882	W	w	W		W	M	W
57. <i>Accipiter nisus dementjevi</i> Stepanyan, 1958	BW	B	B	S		B'	BW
58. <i>Accipiter badius cenchroides</i> Severtzov, 1873	M	S	S		S	M	M
59. <i>Buteo lagopus</i> ssp. (Pontopidan, 1763)	MW				W		MW
60. <i>Buteo hemilasius</i> Temmink & Schlegel, 1844							M
61. <i>Buteo rufinus rufinus</i> Cretschmar, 1827	BM	B	B	S	S	S	MW
62. <i>Buteo buteo vulpinus</i> Gloger, 1833	M	M			W	?	M
63. <i>Circaetus gallicus heptneri</i> Dementiev, 1932	BM	B	B	B	S	S ⁸	M
64. <i>Hieraetus pennatus pennatus</i> Gmelin, 1788	B	B	B	B		B	M
65. <i>Aquila nipalensis orientalis</i> Cabanis, 1854	M		M		M	V	M
66. <i>Aquila clanga</i> Pallas, 1811	M				M		M
67. <i>Aquila heliaca heliaca</i> Savigny, 1809	M		M			V	M
68. <i>Aquila chrysaetos daphanea</i> Severtzov, 1888	BW	BW	BW	BW	W	B	BW
69. <i>Haliaeetus albicilla albicilla</i> L., 1758			M				M
70. <i>Aegypius monachus</i> (Linnaeus, 1766)	BW	BW	BW	BW		B	BW
71. <i>Gyps fulvus fulvus</i> Hablitzl, 1783	BW	B	B	B		S	BW
72. <i>Gyps himalayensis</i> Hume, 1869	BW	B	B	S			BW
73. <i>Gypaetus barbatus hemachalanus</i> Hutton, 1838	BW	BW	BW	BW		B	W
74. <i>Neophron percnopterus percnopterus</i> L., 1758	B	B	S	S	B	S	M
75. <i>Falco altaicus</i> Menzbier, 1892							V
76. <i>Falco cherrug</i> (<i>milvipes</i> , <i>cherrug</i> , <i>coatsi</i>)	M	S	S	S	S	S	M
77. <i>Falco jugger</i> J.E. Gray, 1834					?S ⁹		
78. <i>Falco peregrinoides babylonicus</i> Sclater, 1861	B?	S	S		SW		V
79. <i>Falco peregrinus peregrinus</i> Tunstall, 1771	M	W			W		M
80. <i>Falco subbuteo subbuteo</i> L., 1758	BM	B	B	B		B	BM
81. <i>Falco columbarius lymani</i> Bangs, 1913	BM		M		MW	B	MW

⁴Доб. Н.М. Юдиным 24 декабря 1949 г. на р. Ангрен у Пскента (Кашкаров, 1987, 2007; В. Ковшарь, 2012)

⁵ Самец доб. 24.XII.1907 (9.I.1908) у впадения Келеса в Сырдарью (Зарудный, 1910).

⁶ 17.VI.1909 в лесистом урочище Арал в басс. р. Итокар в Чаткальском хребте добыта из пары самка, которая «судя по голому пространству на брюхе», уже отложила яйца (Зарудный, 1911, с. 7-8)

⁷ «Juv. 2/VIII, сев. берег озера, приобретён у киргиз» (Кашкаров, 1927, с. 87)

⁸ Встречен 19.VII.1935 г. (Спангенберг, 1937, с. 54)

⁹ Допускается возможность встречи в среднем течении р. Ангрен (Митропольский и др., 1987, с. 223)

82. <i>Falco vespertinus</i> L., 1766							V
83. <i>Falco naumanni</i> Fleischer, 1818	BM	B	B		B	B	BM
84. <i>Falco tinnunculus tinnunculus</i> L., 1758	BW	BW	BW	BW	BW	B	BW
85. <i>Tetraogallus himalayensis sewerzowi</i> Zar., 1910	BW	BW	BW	BW			
86. <i>Alectoris chukar falki</i> Hartert, 1917	BW	BW	BW	BW	BW	BW	BW
87. <i>Perdix perdix arenicola</i> Buturlin, 1904	BW	bw	bw	BW			BW
88. <i>Perdix dauurica dauurica</i> Pallas, 1811						S ¹⁰	V
89. <i>Coturnix coturnix coturnix</i> L., 1758	B	B	B	B	B	B	BM
90. <i>Phasianus colchicus turcestanicus</i> Lorenz, 1896 <i>Phasianus colchicus mongolicus</i> Brandt, 1845	BW				BW	B ¹¹	BW
91. <i>Grus leucogeranus</i> Pallas							V
92. <i>Grus grus lilfordi</i> Sharpe, 1894	M	M			M		M
93. <i>Anthropoides virgo</i> (Linnaeus, 1758)	M	M			M		M
94. <i>Rallus aquaticus korejewi</i> Zarudny, 1905					W		BW
95. <i>Porzana porzana</i> (Linnaeus, 1766)					M		M
96. <i>Porzana parva</i> (Scopoli, 1769)	M						M
97. <i>Porzana pusilla pusilla</i> Pallas, 1776						B	M
98. <i>Crex crex</i> (Linnaeus, 1758)	BM				M	B	M
99. <i>Gallinula chloropus chloropus</i> L., 1758						B	BW
100. <i>Fulica atra atra</i> L., 1758	M	M				B	M
101. <i>Otis tarda tarda</i> L., 1758	M	SW	M		MS		Mw
102. <i>Chlamydotis undulata macqueenii</i> J.E. Gray, 1832					V		V
103. <i>Tetrax tetrax</i> (Linnaeus, 1758)	Mb				M		B
104. <i>Burhinus oedicephalus harterti</i> Vaurie, 1963	V				B		M
105. <i>Pluvialis fulva</i> (Gmelin, 1789)							M
106. <i>Charadrius hiaticula</i> ssp. (? <i>tundrae</i> Lowe, 1915)							M
107. <i>Charadrius dubius curonicus</i> Gmelin, 1789	B	B	B	B		B	B
108. <i>Charadrius alexandrinus alexandrinus</i> L., 1758							M
109. <i>Chettusia gregaria</i> (Pallas, 1771)					M		
110. <i>Vanellus vanellus</i> (Linnaeus, 1758)	M		M		M		Mb
111. <i>Arenaria interpres interpres</i> L., 1758					M		M
112. <i>Himantopus himantopus himantopus</i> L., 1758							MB
113. <i>Recurvirostra avocetta</i> Linnaeus, 1758							M
114. <i>Haematopus ostralegus buturlini</i> Dementiev, 1941					B		V
115. <i>Ibidorhyncha struthersii</i> Vigors, 1832						S ¹²	
116. <i>Tringa ochropus</i> Linnaeus, 1758	MS	S	S	S		S	MS
117. <i>Tringa glareola</i> Linnaeus, 1758	MS			M	M	S	MS
118. <i>Tringa nebularia</i> Gunnerus, 1767					M		M
119. <i>Tringa totanus eurhinus</i> Oberholser, 1900							MB
120. <i>Tringa erythropus</i> (Pallas, 1764)					M		M
121. <i>Tringa stagnatilis</i> (Bechstein, 1803)					M		M
122. <i>Actitis hypoleucos</i> (Linnaeus, 1758)	B	B	B	B		B	B
123. <i>Xenus cinereus</i> (Güldenstädt, 1775)							M
124. <i>Phalaropus lobatus</i> (Linnaeus, 1758)	V						M
125. <i>Philomachus pugnax</i> (Linnaeus, 1758)					M		M
126. <i>Calidris minuta</i> (Leisler, 1812)					M		M
127. <i>Calidris temminckii</i> (Leisler, 1812)							M
128. <i>Calidris ferruginea</i> Pontoppidan, 1763					M	V	M
129. <i>Calidris alpina alpina</i> L., 1758							M
130. <i>Calidris alba</i> (Pallas, 1764)							M
131. <i>Limicola falcinellus falcinellus</i> Pontoppidan, 1763					M ¹³		
132. <i>Lymnocyptes minimus</i> (Brünnich, 1764)	VM				MW		M
133. <i>Gallinago gallinago gallinago</i> L., 1758	M	M	M		M		M

¹⁰ «*Perdix barbata turcomana*» встречена в антропогенных степях близ Афлатуна» (Кашкаров, 1927, с. 88)

¹¹ «Представлен здесь эндемичным подвидом *Phasianus mongolicus triznae* Sar.» (Кашкаров, 1927, с. 88)

¹² Встречен только раз по речке Кизыл-су, в ущелье, закрытом с юга и открытым на север, к снежной горе Мустур. По словам киргиз, обычен на нагорье «Атуйнак», на границе с Сусамыром (Кашкаров, 1927, с. 88)

¹³ В 70 км ниже устья Чирчика 3 sad добыты 29.VIII.1964 (Мекленбурцов, Сударев, 1966, с. 134)

134. <i>Gallinago megala</i> Swinhoe, 1861					V ¹⁴		
135. <i>Gallinago stenura</i> (Bonaparte, 1830)					M ¹⁵		
136. <i>Gallinago solitaria solitaria</i> Hodgson, 1831	W	W	W	W	W	W	W
137. <i>Gallinago media</i> (Latham, 1787)					M		M
138. <i>Scolopax rusticola</i> Linnaeus, 1758	M	S	S	S	W		M
139. <i>Numenius arquata orientalis</i> C.L. Brehm, 1831							M
140. <i>Numenius phaeopus phaeopus</i> L., 1758							M
141. <i>Limnodromus semipalmatus</i> (Blyth, 1848)					M ¹⁶		
142. <i>Limosa limosa limosa</i> L., 1758					M ¹⁷		M
143. <i>Limosa lapponica lapponica</i> L., 1758							M
144. <i>Glareola pratincola pratincola</i> L., 1766					B ¹⁸		M
145. <i>Stercorarius pomarinus</i> (Temm., 1815)							V
146. <i>Larus ichthyaetus</i> Pallas, 1773							M
147. <i>Larus minutus</i> Pallas, 1776					M		M
148. <i>Larus ridibundus</i> Linnaeus, 1766	M					V	M
149. <i>Larus genei</i> Breme, 1840							M
150. <i>Larus cachinnans cachinnans</i> Pallas, 1811							M
151. <i>Larus canus heinei</i> Homeyer, 1853							M
152. <i>Chlidonias niger niger</i> L., 1758					B ¹⁹		M
153. <i>Chlidonias leucopterus</i> (Temminck, 1815)					V		M
154. <i>Chlidonias hybridus hybridus</i> Pallas, 1811							M
155. <i>Gelochelidon nilotica nilotica</i> (Gmelin, 1789)					B		M
156. <i>Hydroprogne caspia</i> (Pallas, 1770)							M
157. <i>Sterna hirundo hirundo</i> L., 1758		M	B		B		M
158. <i>Sterna albifrons albifrons</i> Pallas, 1764			B		S		M
159. <i>Pterocles orientalis arenarius</i> Pallas, 1775	M			MS	M		M
160. <i>Pterocles alchata caudacutus</i> S.G. Gmelin, 1774							V
161. <i>Syrhaptes paradoxus</i> (Pallas, 1773)	V			S	W		V
162. <i>Columba palumbus casiotis</i> Bonaparte, 1854	B	B	B	B		B	MB
163. <i>Columba oenas yarkandensis</i> Buturlin, 1909	M	B	B		bW	B	M
164. <i>Columba eversmanni</i> Bonaparte, 1856		B			B	B	M
165. <i>Columba livia neglecta</i> Hume, 1873	BW	BW	BW	BW	BW	BW	M
166. <i>Columba rupestris turkestanica</i> Buturlin, 1908			?	?	v	S	
167. <i>Streptopelia decaocto decaocto</i> Frivaldszky, 1838	BW	BW	B		BW	BW	BW
168. <i>Streptopelia turtur arenicola</i> Hartert, 1894	B	B	B	B	B	B	B
169. <i>Streptopelia orientalis meena</i> Sykes, 1832	B	B	B	B		B	M
170. <i>Streptopelia senegalensis ermanni</i> Bonaparte, 1856	BW	BW	B	B	BW	B	BW
171. <i>Psittacula krameri</i> Scopoli 1769	vN				vN		
172. <i>Cuculus canorus subtelephonus</i> Zarudny, 1914	B	B	B	B	B	B	BM
173. <i>Cuculus saturatus horsfieldi</i> Moore, 1857					M		M
174. <i>Cuculus poliocephalus</i> Latham, 1790					V ²⁰		
175. <i>Bubo bubo hemachalanus</i> Hume, 1873	BW	BW	BW	BW		BW	BW
176. <i>Asio otus otus</i> L., 1758	BW	B	B		W	BW	M
177. <i>Asio flammeus flammeus</i> Pontoppidan, 1763	MW		M		M		M
178. <i>Otus scops pulchellus</i> Pallas, 1771	B	B	B	B	M	B	B
179. <i>Otus brucei</i> (Hume, 1873)							V
180. <i>Athene noctua bactriana</i> Blyth, 1847			B?		B	BW	BW
181. <i>Strix aluco haermsi</i> Zarudny, 1911	BW	BW	BW	BW		BW	BW
182. <i>Caprimulgus europaeus unwini</i> Hume, 1871	B						M
<i>Caprimulgus europaeus zarudnyi</i> Hartert, 1912	M	B	B	B	B	B	M
<i>Caprimulgus europaeus plumipes</i> Przevalski, 1876	M						M

¹⁴ Добыт 11.XI.1908 в садах пос. Пскент (Зарудный, 1910; Митропольский, Фоттелер, 1990)

¹⁵ В окр. Ташкента в 1906-1918 гг. добыто около 20 экз. (Зарудный, 1910; Долгушин, 1962).

¹⁶ Неоднократно добыты в 1908-1911 гг. (Зарудный, 1912) и 27.IX.1972 (Митропольский и др., 1990)

¹⁷ В низовьях Чирчика 12.IV.1903 (Loudon, 1910) и 9.IV (Павленко, 1962)

¹⁸ В низовьях Чирчика – колонии (Митропольский, Фоттелер, Третьяков, 1990)

¹⁹ В VI.1989 колония из 11 гнезд вблизи г. Чиназ (Бисеров, 1990, с. 123)

²⁰ Одна добыта 28.IV.1907 в окр. Ташкента (Зарудный, 1914; Фоттелер, 1990)

183. <i>Hirundapus caudacutus caudacutus</i> Latham, 1801					V		V
184. <i>Apus apus pekinensis</i> Swinhoe, 1870	B	B	B	B	B	B	M
185. <i>Apus melba tuneti</i> Tschusi, 1904	B	B	B			B	M
186. <i>Coracias garrulus semenovi</i> Loudon&Tschusi	B	B				B	M
187. <i>Alcedo atthis atthis</i> L., 1758	M	B	V			B	BW
188. <i>Merops apiaster</i> Linnaeus, 1758	B	B	S	S	B	B	B
189. <i>Merops persicus</i> Pallas, 1773	M	M	M	M	M	V	M
190. <i>Upupa epops epops</i> L., 1758	B	B	B	B	B	B	B
191. <i>Jynx torquilla torquilla</i> L., 1758	M	M	M		M	V	M
192. <i>Dendrocopos major tianschanicus</i> Buturlin, 1910							V
193. <i>Dendrocopos leucopterus leptorhynchus</i> Severtz.	BW	BW	BW	BW		BW	BW
194. <i>Picoides tridactylus tianschanicus</i> Buturlin, 1907						Ws	
195. <i>Riparia riparia dolgushini</i> Gavrilov & Savchenko	M	M			M		M
196. <i>Riparia diluta diluta</i> Sharpe & Wyatt, 1893	M				M	M	M
197. <i>Ptyonoprogne rupestris</i> (Scopoli, 1769)	B	B	B	B		B	M
198. <i>Hirundo rustica rustica</i> L., 1758	B	B	B		B	B	B
199. <i>Hirundo daurica rufula</i> Temminck, 1835	B	B	B	B	B	S	B
200. <i>Delichon urbica meridionalis</i> Hartert, 1910	B	B	B	B	B	B	M
201. <i>Delichon dasypus</i> (Bonaparte, 1850)							V
202. <i>Galerida cristata iwanowi</i> Loudon&Zarudny, 1903	BW	B	BW	S	BW	BW	BW
203. <i>Calandrella brachydactyla longipennis</i> Eversm.	M			M	B		M
204. <i>Calandrella acutirostris acutirostris</i> Hume, 1873	B	B	B	B			
205. <i>Calandrella rufescens heinei</i> Homeyer, 1873							M
206. <i>Melanocorypha calandra psammochroa</i> Hartert	B				B		B
207. <i>Melanocorypha bimaculata torquata</i> Blyth, 1847	B	B			B		B
208. <i>Melanocorypha leucoptera</i> (Pallas, 1811)							V
209. <i>Melanocorypha yeltoniensis</i> (J.R. Forster, 1768)	V				VW		
210. <i>Eremophila alpestris albigula</i> Bonaparte, 1850 <i>Eremophila alpestris brandti</i> Dresser, 1874	B	B	B	B		B	W
211. <i>Alauda arvensis dementievi</i> Korelov, 1953	B	B	B	B?	M	B	B
212. <i>Alauda gulgula inconspicua</i> Severtzov, 1873		S			S		M
213. <i>Anthus richardi richardi</i> Vieillot, 1818							M
214. <i>Anthus campestris griseus</i> Nicoll, 1920	B	B	B	M	M		B
215. <i>Anthus trivialis haringtoni</i> Witherby, 1917	B	B	B	B	M	B	M
216. <i>Anthus hodgsoni</i> Richmond, 1907							V
217. <i>Anthus gustavi</i> Swinhoe, 1863					M ²¹		
218. <i>Anthus pratensis pratensis</i> L., 1758					W		M
219. <i>Anthus rubescens japonicus</i> Temm.&Schlegel					W		V
220. <i>Anthus spinoletta blakistoni</i> Swinhoe, 1863	B	B	B	B	W	B	M
221. <i>Motacilla flava (bema</i> Sykes; <i>thunbergi</i> Billberg)	M			M	M		M
222. <i>Motacilla feldegg melanogrisea</i> Homeyer, 1878	M				B		Mb
223. <i>Motacilla calcarata</i> Hodgson, 1836	M	B	B		M		M
224. <i>Motacilla citreola werae</i> Buturlin, 1907	M				M	M	M
225. <i>Motacilla cinerea melanope</i> Pallas, 1776	B	B	B	B	M	B	M
226. <i>Motacilla alba dukhunensis</i> Sykes, 1832	M	m	m	m	M		M
227. <i>Motacilla personata</i> Gould, 1861	B	B	B	B	B	B	B
228. <i>Lanius phoenicuroides phoenicuroides</i> Schalov	B	B	B	B	B	B	M
229. <i>Lanius isabellinus isabellinus</i> Hempr.&Ehrenberg	M				M		M
230. <i>Lanius collurio</i> Linnaeus, 1758	M				M		M
231. <i>Lanius schach erythronotus</i> Vigors, 1831	B	B	B	B	B	B ²²	B
232. <i>Lanius minor</i> Gmelin, 1788	B	B	B	B	B	B	B
233. <i>Lanius excubitor homeyeri</i> Cabanis, 1873 <i>Lanius excubitor funereus</i> Menzb., 1894	W		W		W vw ²³	W	W
234. <i>Lanius lahtora pallidirostris</i> Cassin, 1852							M
235. <i>Oriolus oriolus kundoo</i> Sykes, 1832	B	B	B	B	B	B	M

²¹ Несколько раз добыт под Ташкентом в IX-X 1906 и 1909 гг. (Зарудный, 1912; Фоттелер, 1995)

²² В 1935 г. найдены гнезда (Спангенберг, 1937, с. 57)

²³ 5.I.1965 г. самец добыт на окраине Ташкента (Балан, 1966, с. 225)

236. <i>Sturnus vulgaris porphyronotus</i> Sharpe, 1888	B	B	B	B	B	B	B
237. <i>Pastor roseus</i> (Linnaeus, 1758)	B	B	B			B	B
238. <i>Acridotheres tristis tristis</i> Linnaeus, 1766	BW	BW	BW	BW	BW	BW	BW
239. <i>Garrulus glandarius brandtii</i> Eversmann, 1842							V
240. <i>Pica pica bactriana</i> Bonaparte, 1850	BW	BW	BW	BW	BW	BW	BW
241. <i>Nucifraga caryocatactes rothschildi</i> Hartert, 1903						Ws ²⁴	
242. <i>Pyrrhocorax pyrrhocorax brachypus</i> Swinhoe	BW	BW	BW	BW		BW	
243. <i>Pyrrhocorax graculus fosythi</i> Stoliczka, 1874	BW	BW	BW	BW		BW	V
244. <i>Corvus monedula monedula</i> L., 1758	B	B	W	B	BW	BW	BW
245. <i>Corvus dauuricus</i> Pallas, 1776					V ²⁵		
246. <i>Corvus frugilegus frugilegus</i> L., 1758	W	WS			MW	B	MW
247. <i>Corvus corone orientalis</i> Eversmann, 1841	BW	BW	BW	BW		B	BW
248. <i>Corvus cornix sharpii</i> Oates, 1889	W	w	w	w	W	W	W
249. <i>Corvus ruficollis ruficollis</i> Lesson, 1831	V						M
250. <i>Corvus corax tibetanus</i> Hodgson, 1849	BW	BW	BW	BW		vs ²⁶	BW
251. <i>Bombycilla garrulus garrulus</i> L., 1758	W		W	M	W		W
252. <i>Cinclus cinclus leucogaster</i> Bonaparte, 1850	BW	BW	BW	BW	W	BW	W
253. <i>Cinclus pallasii tenuirostris</i> Bonaparte, 1850	BW	BW	BW	BW		BW	
254. <i>Troglodytes troglodytes tianschanicus</i> Sharpe	WB	BW	BW	W	W	BW	MW
255. <i>Prunella collaris rufilata</i> Severtzov, 1879	BW	BW	BW	BW		BW	
256. <i>Prunella himalayana</i> (Blyth, 1842)	BW	BW	BW			BW	
257. <i>Prunella fulvescens fulvescens</i> Severtzov, 1873	BW	BW	BW	B		B	
258. <i>Prunella atrogularis huttoni</i> Horsfield & Moore <i>Prunella atrogularis atrogularis</i> Brandt, 1844	MW		W		W W	B ²⁷	MW
259. <i>Cettia cetti albiventris</i> Severtzov, 1873	M	B	B		W	S	Mb
260. <i>Locustella luscinioides fusca</i> Severtzov, 1873					M		M
261. <i>Locustella certhiola centralasiae</i> Sushkin, 1925							V
262. <i>Locustella naevia straminea</i> Seebohm, 1881	M	MS	S		M	B ²⁸	M
263. <i>Locustella lanceolata</i> Temm., 1840							V
264. <i>Luscinola melanopogon mimica</i> Madarasz, 1903	M				M		M
265. <i>Acrocephalus agricola brevipennis</i> Severtzov			M		M		M
266. <i>Acrocephalus dumetorum</i> Blyth, 1849	M	Ms	Ms	Ms	M	B ²⁹	M
267. <i>Acrocephalus scirpaceus fuscus</i> Hempr.&Ehrenb.	M				M		M
268. <i>Acrocephalus stentoreus brunnescens</i> Jerdon, 1839		b			Mb	B ³⁰	BM
269. <i>Acrocephalus arundinaceus zarudnyi</i> Hartert, 1907					M		M
270. <i>Hippolais caligata annectens</i> Sushkin, 1925	M				M		M
271. <i>Hippolais rama</i> (Sykes, 1832)	M				??		M
272. <i>Hippolais pallida elaeica</i> Lindermayer, 1843	M	B			B	S	M
273. <i>Hippolais languida</i> (Hemprich&Ehrenberg, 1833)	V	B	B				M
274. <i>Sylvia nisoria merzbacheri</i> Schalov, 1907	B	B	B		M	B	M
275. <i>Sylvia hortensis crassirostris</i> Cretzschmar, 1827	B	B	B	B			M
276. <i>Sylvia borin pallida</i> Hermann Johansen, 1907					M		V
277. <i>Sylvia communis rubicola</i> Stresemann, 1928	B	B	B			B	M
278. <i>Sylvia curruca (curruca, telengitica, halimodendri, jaxartica, minula, blythi)</i>	M	M	M	M	M		M
279. <i>Sylvia althaea althaea</i> Hume, 1878	B	B	B	B		B	M
280. <i>Sylvia mystacea turcmunica</i> Menetries, 1832	V ³¹						V
281. <i>Sylvia nana nana</i> Hemprich&Ehrenberg, 1833							V
282. <i>Phylloscopus trochilus acredula</i> Linnaeus, 1758					V		V

²⁴ Один раз в еловом лесу, в долине Атуйнака на спуске с Кашка-су. По словам В.И. Янковского и киргиз, бывает в нашем районе зимой, изредка и летом (Кашкаров, 1927, с. 90); гнездится (Лебяжинская, 1992)

²⁵ Добыта 6.XII.1908 г. на Чирчике (Зарудный, 1910; Митропольский, 2005, с. 29)

²⁶ всего раз, за перевалом Кашка-су, на падали. Отсутствие ворона бросалось в глаза (Кашкаров, 1927, с. 90)

²⁷ Расселилась в последнее десятилетие (Лебяжинская, 1991, с. 68)

²⁸ Сверчок характерен для субальпийских лугов, в других местах гнездится реже (Лебяжинская, 1992, с. 99)

²⁹ Впервые отмечена на гнездовье в заповеднике (Лебяжинская, 1991, с. 54)

³⁰ «...появились садовая и дроздовидная камышевки» (Лебяжинская, 1991, с. 68)

³¹ В VIII.1927 добыта А.П. Коровиным в ур. Ур-Марал в Таласском Алатау (колл. САГУ)

283. <i>Phylloscopus collybita tristis</i> Blyth, 1843 <i>Phylloscopus collybita sirdianus</i> Brooks, 1879 <i>Phylloscopus collybita menzbieri</i> Schestoper., 1937	M	M S ?	M S ?	M	Mw S ?	V	M
284. <i>Phylloscopus neglectus</i> Hume, 1870			V ³²				
285. <i>Phylloscopus sibilatrix</i> (Bechstein, 1793)	M		M			V ³³	M
286. <i>Phylloscopus borealis borealis</i> (Blasius, 1858)							V
287. <i>Phylloscopus trochiloides viridanus</i> Blyth, 1843	MB	M	M	M	M	B	M
288. <i>Phylloscopus inornatus inornatus</i> Blyth, 1842							M
289. <i>Phylloscopus humei</i> Brooks, 1878	MB	M	M	M		B	M
290. <i>Phylloscopus proregulus proregulus</i> Pallas, 1811	V						V
291. <i>Phylloscopus fuscatus fuscatus</i> Blyth, 1842					V		V
292. <i>Phylloscopus griseolus</i> Blyth, 1847	B	B	B	B		B	M
293. <i>Scotocerca inquieta montana</i> Stepanyan, 1970			V ³⁴				
294. <i>Regulus regulus tristis</i> Pleske, 1894	W	W	W	W		BW	M
295. <i>Terpsiphone paradisi leucogaster</i> Swainson, 1838	B	B	B	B		B	M
296. <i>Ficedula parva albicilla</i> Pallas, 1811	M						M
297. <i>Muscicapa striata zarudnyi</i> Snigirevski, 1928	B	B	B	B		B	M
298. <i>Muscicapa ruficauda</i> Swainson, 1838	V	S ³⁵					
299. <i>Saxicola rubetra</i> (Linnaeus, 1758)							V
300. <i>Saxicola torquata maura</i> Pallas, 1773	B	B	B	B		B	M
301. <i>Saxicola caprata rossorum</i> Hartert, 1910	S		?		S		VM
302. <i>Oenanthe oenanthe oenanthe</i> L., 1758	B	B	B	S		B	M
303. <i>Oenanthe pleschanka pleschanka</i> Lepechin, 1770	B	B	B	B		B	B
304. <i>Oenanthe picata</i> Blyth, 1847					B ³⁶		
305. <i>Oenanthe deserti salina</i> Eversmann, 1850			M	V			M
306. <i>Oenanthe isabellina</i> (Temminck, 1829)	B	B	B	B		B	M
307. <i>Cercotrichas galactotes familiaris</i> Menetries, 1832	M						M
308. <i>Monticola saxatilis turkestanicus</i> Zarudny, 1918	B	B	B	B		B	M
309. <i>Monticola solitarius pandoo</i> Sykes, 1831	B	B	B			B	M
310. <i>Phoenicurus caeruleocephalus</i> Vigors, 1831	B	B	B	S		BW	M
311. <i>Phoenicurus phoenicurus phoenicurus</i> L., 1758	M	B ³⁷	M				M
312. <i>Phoenicurus ochruros phoenicuroides</i> Hors&Moor	B	B	B	B		B	M
313. <i>Phoenicurus erythronotus</i> (Eversmann, 1841)	W	W	W	W		BW	W
314. <i>Phoenicurus erythrogaster grandis</i> Gould, 1850	BW		M				W
315. <i>Erethacus rubecula</i> ssp. (Linnaeus, 1758)	W				W		W
316. <i>Luscinia megarhynchos haftzi</i> Severtzov, 1873	B	B	B	B	B	B	B
317. <i>Luscinia luscinia</i> (Linnaeus, 1758)	M		?				M
318. <i>Luscinia pectoralis ballioni</i> Severtzov, 1873	B	B	B	B		B	
319. <i>Luscinia svecica tianschanica</i> Tugarinov, 1929	Mb	S	S	M	M	b	M
320. <i>Tarsiger cyanurus</i> (Pallas, 1773)	V						
321. <i>Irania gutturalis</i> (Guerin, 1843)	B	B	B				M
322. <i>Turdus ruficollis</i> Pallas, 1776					V		
323. <i>Turdus atrogularis</i> Jarocki, 1819	W	W	W	W	W	W	W
324. <i>Turdus eunomus</i> Temm., 1831							V
325. <i>Turdus pilaris</i> Linnaeus, 1758	W		W			W	W
326. <i>Turdus merula intermedius</i> Richmond, 1896	BW	BW	BW	BW	BW	BW	BW
327. <i>Turdus philomelos philomelos</i> C.L.Brehm, 1831							V
328. <i>Turdus viscivorus bonapartei</i> Cabanis, 1860	BW	BW	BW	BW	W	BW	MW
329. <i>Myiophonus caeruleus turkestanicus</i> Zarudny, 1909	Bw	B	B	B	w	B	M
330. <i>Enicurus scouleri scouleri</i> Vigors, 1832	VB	B	S				
331. <i>Panurus biarmicus russicus</i> C.L. Brehm, 1831							M

³² (Мадж, Коатсон, 1993). Гнездо, найденное 29.VII.1999 в Чаткальском заповеднике (Лановенко, 1999), могло принадлежать одному из двух южных подвигов теньковки – *Ph.c.sirdianus* или *Ph.c.menzbieri* – АК

³³ «...отмечены залёты пеночек: теньковки и трещотки» (Лебяжинская, 1991, с. 68)

³⁴ «крайняя восточная находка – Чаткальский хр. у низовьев Касаная» (Мекленбурцев, 1995. С. 269)

³⁵ Самка добыта 17.VII.1907 в долине Пскема (Зарудный, 1910)

³⁶ Предгорья Приташкентского Каратау у ст. Дарбаза (Мекленбурцев, 1951; Митропольский, 2002)

³⁷ 1-2.VII.2007 первая находка на гнездовье в басс. Пскема (Митропольские О. и М., Кашкаров О., 2008)

332. <i>Remiz pendulinus stoliczkae</i> Hume, 1874							M
333. <i>Remiz coronatus coronatus</i> Severtzov, 1873	B	B	B	B		B	BM
334. <i>Parus songarus songarus</i> Severtzov, 1873						W	
335. <i>Parus ater rufipectus</i> Severtzov, 1873	VW					B ³⁸	
336. <i>Parus rufonuchalis</i> Blyth, 1849	BW	BW	BW	BW		BW	V
337. <i>Parus flavipectus flavipectus</i> Severtzov, 1873	BW	BW	BW	BW		BW	BW
338. <i>Parus cyanus tianschanicus</i> Menzbier, 1884	VW						
339. <i>Parus major major</i> L., 1758	BW						BW
340. <i>Parus bokharensis ferghanensis</i> Buturlin, 1912	BW	BW	BW	BW	BW	BW	BW
341. <i>Sitta tephronota tephronota</i> Sharpe, 1872	BW	BW	BW	BW		BW	V
342. <i>Tichodroma muraria nepalensis</i> Bonaparte, 1850	BW	BW	BW	S		BW	W
343. <i>Certhia familiaris tianschanica</i> Hartert, 1905	W		W				
344. <i>Certhia himalayana taeniura</i> Severtzov, 1873	V	SW	S			BW	
345. <i>Passer domesticus domesticus</i> L., 1758	BW					BW	BW
346. <i>Passer indicus bactrianus</i> Zarudny&Kudashev	B	B	B	B	B		B
347. <i>Passer hispaniolensis transcaspicus</i> Tschusi, 1902	B	B			MW	B	B
348. <i>Passer montanus dilutus</i> Richmond, 1896	BW	BW	BW	BW	BW	BW	BW
349. <i>Petronia petronia intermedia</i> Hartert, 1901	BW	BW	BW	BW	W		MW
350. <i>Montifringilla nivalis alpicola</i> Pallas, 1811	B	BW	BW	B		BW	
351. <i>Fringilla coelebs coelebs</i> L., 1758	WS	W	W	W	W	W	MW
352. <i>Fringilla montifringilla</i> Linnaeus, 1758	MW	W	W	W	W	W	MW
353. <i>Serinus pusillus</i> (Pallas, 1811)	BW	BW	BW	BW		BW	W
354. <i>Chloris chloris turkestanicus</i> Zarudny, 1907	BW	B	B	B		B	M
355. <i>Spinus spinus</i> (Linnaeus, 1758)	M		W		W		M
356. <i>Carduelis carduelis major</i> Taczanowski, 1879	W		M		W		W
357. <i>Carduelis caniceps paropanis</i> Kollibay, 1910	BW	B	B	B	W	BW	W
358. <i>Acanthis cannabina fringillirostris</i> Bon.&Schlegel	B	B	B	B		B	M
359. <i>Acanthis flavirostris montanella</i> Hume, 1873	W		BW				W
360. <i>Acanthis flammea flammea</i> L., 1758	W						M
361. <i>Leucosticte nemoricola altaica</i> Eversmann, 1848	BW	BW	BW	BW		BW	
362. <i>Leucosticte brandti brandti</i> Bonaparte, 1850	BW	BW					
363. <i>Rhodopechys sanguinea sanguinea</i> Gould, 1838	B	B	B	B			M
364. <i>Bucanetes mongolicus</i> (Swinhoe, 1870)	M	B	B				M
365. <i>Rhodospiza obsoleta</i> (Lichtenstein, 1823)					B	B ³⁹	B
366. <i>Carpodacus erythrinus ferghanensis</i> Kozlova, 1939	B	B	B	B		B	
367. <i>Carpodacus rhodochlamys</i> (Brandt, 1843)	BW	S	S			BW	W
368. <i>Carpodacus grandis</i> Blyth, 1849	Ws	S	S		W	B	W
369. <i>Carpodacus rubicilla severtzovi</i> Sharpe, 1886	W						V
370. <i>Pyrrhospiza punicea humii</i> Sharpe, 1888	S	S			W		
371. <i>Uragus sibiricus sibiricus</i> Pallas, 1773	W				W		W
372. <i>Loxia curvirostra tianschanica</i> Laubmann, 1927	V		V		V	B	V
373. <i>Pyrrhula pyrrhula pyrrhula</i> L., 1758	VW		?				
374. <i>Coccothraustes coccothraustes humii</i> Sharpe, 1886	V	B	BW	B		B	M
375. <i>Mycerobas carnipes merzbacheri</i> Schalov, 1908	BW	BW	BW	BW		BW	W
376. <i>Emberiza calandra buturlini</i> Hermann Johansen	BW	B	BW	B	BW		BW
377. <i>Emberiza citrinella erythrogegens</i> Brehm, 1855	W	W	W		W	W	W
378. <i>Emberiza leucocephala leucocephala</i> Gmelin	Ws ⁴⁰	W	W		W	W	W
379. <i>Emberiza stewarti</i> (Blyth, 1854)	B	B	B	B		B	M
380. <i>Emberiza cia par</i> Hartert, 1904	B	B	B	B		B	M
381. <i>Emberiza godlewskii</i> Taczanowski	V				W ⁴¹		
382. <i>Emberiza cioides tarbagataica</i> Suschkin, 1925	VW						M
383. <i>Emberiza schoeniclus pyrrhuloides</i> Pallas, 1811	M				W		M
384. <i>Emberiza rustica</i> Pallas, 1776	M				W		M
385. <i>Emberiza hortulana</i> Linnaeus, 1758	M		M		M		M

³⁸ «... в последнее десятилетие расселились: московка, желтоголовый королёк» (Лебяжinskая, 1991, с. 68)

³⁹ В 1935 г. найдены гнёзда в Афлатуне, Караване и Намангане (Спангенберг, 1937, с. 56)

⁴⁰ Добыта А.П. Коровиным 20.VII.1926 г. на р. Джабаглы (Балан, 1960).

⁴¹ Под Ташкентом была нередка с 23.X. по 18.XI.1913 г. (Зарудный, 1913).

386. <i>Emberiza buchanani buchanani</i> Blyth, 1845	В	В	В	В		В	М
387. <i>Emberiza bruniceps</i> Brandt, 1841	В	В	В	В	В	В	ВМ
Всего видов – 387	251	190	193	134	205	180	340
в %%	64.8	49.1	49.8	34.6	52.9	46.5	87.8
в т.ч. гнездящихся (В, ВМ, ВМ): (в скобках число так называемых «оседлых» видов)	132 (53)	134 (34)	124 (40)	93 (31)	56 (15)	137 (39)	61 (35)
летние встречи (гнездование не доказано)	2	18	16	14	12	16	0
Летняя (гнездовая) фауна в % к общему числу видов	52.6	80.0	72.5	79.8	33.2	85.0	17.9
только зимующих (W, MW)	24	17	17	10	48	11	29
в % к общему числу видов	9.5	8.9	8.8	7.4	23.4	6.1	8.5
пролётных (M, MS, MW)	73	20	32	16	72	7	210
в % к общему числу видов	29.1	10.5	16.6	11.9	35.1	3.9	61.7
только залётных (V, VS, VM, VW)	20	1	4	1	17	9	40
в % к общему числу видов	8.0	0.5	2.1	0.7	8.3	5.0	11.7

Таким образом, авифауна Западного Тянь-Шаня насчитывает в своём составе **387** видов птиц, или 416 форм (видов и подвидов), поскольку 23 политипических вида имеют в нашем регионе 52 подвида (19 видов – по 2, три – по 3 и один – 5). По характеру пребывания в пределах Западного Тянь-Шаня эти 387 видов делятся на 5 групп (рис. 3):

- гнездящиеся – 185 (47.8%), из них круглый год встречаются 57 видов (14.7%);
- встречаются летом, но их гнездование не доказано – 8 видов (2.0%);
- прилетают в Западный Тянь-Шань на зимовку – 40 видов (10.3%);
- пролетают через Западный Тянь-Шань и его предгорья – 112 видов (28.9%);
- залетают нерегулярно в любое время года – 42 вида (10.8%).

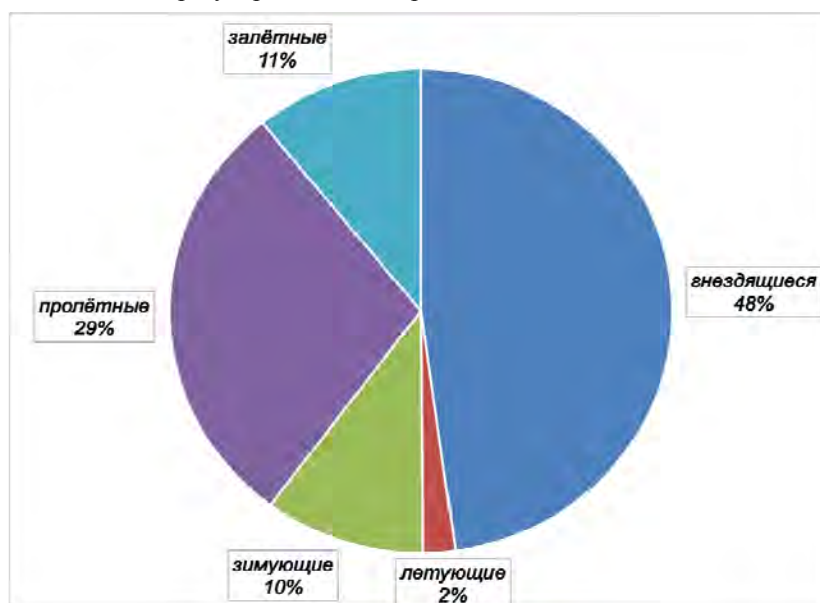

Рис. 3. Соотношение основных групп птиц по характеру пребывания в Западном Тянь-Шане

Основу (61%) гнездящихся птиц, составляющих почти половину (48%) авифауны Западного Тянь-Шаня, составляют 113 видов, которые гнездятся практически во всех его участках и хребтах северного и южного макросклонов, включая и крайний северо-восток, который граничит с Внутренним Тянь-Шанем (список 1). Ещё 17 (9.2%) видов гнездятся на *большей* части территории, отсутствуя лишь в отдельных хребтах или участках. Так, бурый голубь не гнездится на северном макросклоне, а серая куропатка, тонкоклювый жаворонок, певчая славка, соловей-белошейка и белоножка – на Сарычелеке и в верховьях Чаткала. Не исключено, что ряд птиц из этого списка просто ещё не найдены в том или ином хребте по причине недостаточности наблюдений.

Список 1. Птицы, гнездящиеся почти во всех хребтах Западного Тянь-Шаня

<i>Ciconia nigra</i>	<i>Dendrocopos leucopterus</i>	<i>Saxicola torquata</i>
<i>Anas platyrhynchos</i>	<i>Ptyonoprogne rupestris</i>	<i>Oenanthe oenanthe</i>
<i>Accipiter nisus</i>	<i>Hirundo rustica</i>	<i>Oenanthe pleschanka</i>
<i>Circaetus gallicus i</i>	<i>Hirundo daurica</i>	<i>Oenanthe isabellina</i>
<i>Hieraaetus pennatus</i>	<i>Delichon urbica</i>	<i>Monticola saxatilis</i>
<i>Aquila chrysaetos</i>	<i>Galerida cristata</i>	<i>Monticola solitarius</i>
<i>Aegyptius monachus</i>	<i>Eremophila alpestris</i>	<i>Phoenicurus caeruleocephalus</i>
<i>Gyps fulvus fulvus</i>	<i>Alauda arvensis</i>	<i>Phoenicurus ochruros</i>
<i>Gyps himalayensis</i>	<i>Anthus campestris</i>	<i>Luscinia megarhynchos</i>
<i>Gypaetus barbatus</i>	<i>Anthus trivialis</i>	<i>Luscinia pectoralis</i>
<i>Neophron percnopterus</i>	<i>Anthus spinoletta</i>	<i>Turdus merula</i>
<i>Falco subbuteo</i>	<i>Motacilla cinerea</i>	<i>Turdus viscivorus</i>
<i>Falco naumanni</i>	<i>Motacilla personata</i>	<i>Myophonus caeruleus</i>
<i>Falco tinnunculus</i>	<i>Lanius phoenicuroides</i>	<i>Remiz coronatus</i>
<i>Tetraogallus himalayensis</i>	<i>Lanius schach</i>	<i>Parus rufonuchalis</i>
<i>Alectoris chukar</i>	<i>Lanius minor</i>	<i>Parus flavipectus</i>
<i>Coturnix coturnix</i>	<i>Oriolus oriolus</i>	<i>Parus bokharensis</i>
<i>Phasianus colchicus</i>	<i>Sturnus vulgaris</i>	<i>Sitta tephronota</i>
<i>Charadrius dubius</i>	<i>Pastor roseus</i>	<i>Tichodroma muraria</i>
<i>Actitis hypoleucos</i>	<i>Acridotheres tristis</i>	<i>Passer indicus</i>
<i>Columba palumbus</i>	<i>Pica pica bactriana</i>	<i>Passer hispaniolensis</i>
<i>Columba oenas</i>	<i>Pyrhacorax pyrrhacorax</i>	<i>Passer montanus</i>
<i>Columba livia</i>	<i>Pyrhacorax graculus</i>	<i>Petronia petronia</i>
<i>Streptopelia decaocto</i>	<i>Corvus monedula</i>	<i>Montifringilla nivalis</i>
<i>Streptopelia turtur</i>	<i>Corvus corone</i>	<i>Serinus pusillus</i>
<i>Streptopelia orientalis</i>	<i>Corvus corax</i>	<i>Chloris chloris</i>
<i>Streptopelia senegalensis</i>	<i>Cinclus cinclus</i>	<i>Carduelis caniceps</i>
<i>Cuculus canorus</i>	<i>Cinclus pallasii</i>	<i>Acanthis cannabina</i>
<i>Bubo bubo</i>	<i>Troglodytes troglodytes</i>	<i>Leucosticte nemoricola</i>
<i>Asio otus</i>	<i>Prunella collaris</i>	<i>Carpodacus erythrinus</i>
<i>Otus scops</i>	<i>Prunella himalayana</i>	<i>Carpodacus rhodochlamys</i>
<i>Strix aluco</i>	<i>Prunella fulvescens</i>	<i>Mycerobas carnipes</i>
<i>Caprimulgus europaeus</i>	<i>Sylvia nisoria</i>	<i>Emberiza calandra</i>
<i>Apus apus</i>	<i>Sylvia communis</i>	<i>Emberiza stewarti</i>
<i>Apus melba</i>	<i>Sylvia althaea</i>	<i>Emberiza cia par</i>
<i>Coracias garrulus</i>	<i>Phylloscopus griseolus</i>	<i>Emberiza buchanani</i>
<i>Merops apiaster</i>	<i>Terpsiphone paradisi</i>	<i>Emberiza bruniceps</i>
<i>Upupa epops</i>	<i>Muscicapa striata</i>	

Из оставшихся 55 видов гнездящихся птиц представители по крайней мере 15 видов не проникают в горы дальше предгорий. Некоторые из них отмечены на гнездовании лишь в высоких предгорьях северного макросклона (луговой лунь, стрепет, пастушок, чибис, травник, ходулочник, черноголовая трясогузка), другие – только в

низких юго-западных предгорьях Приташкентского Каратау, например: авдотка, кулик-сорока, луговая тиркушка, чёрная и чайконосная крачки, малый жаворонок, чёрная каменка. Но больше всего видов (22) гнездятся только в восточной оконечности Западного Тянь-Шаня – в котловине озера Сарычелек, в верхней части долины Чаткала и в ущелье Чичкан на границе с Внутренним Тянь-Шанем (список 2).

Список 2. Птицы, гнездящиеся только на востоке Западного Тянь-Шаня (озеро Сарычелек, верховья долины Чаткала, ущелье Чичкан)

<i>Podiceps ruficollis</i>	<i>Porzana pusilla</i>	<i>Phylloscopus humei</i>
<i>Podiceps auritus</i>	<i>Fulica atra atra</i>	<i>Regulus regulus</i>
<i>Phalacrocorax carbo</i>	<i>Corvus frugilegus</i>	<i>Phoenicurus erythronotus</i>
<i>Ciconia ciconia</i>	<i>Prunella atrogularis</i>	<i>Parus ater rufipectus</i>
<i>Anas crecca</i>	<i>Locustella naevia</i>	<i>Certhia himalayana</i>
<i>Anas querquedula</i>	<i>Acrocephalus dumetorum</i>	<i>Carpodacus grandis</i>
<i>Aythya ferina</i>	<i>Phylloscopus trochiloides</i>	<i>Loxia curvirostra</i>
<i>Perdix dauurica</i>		

Гнездование водоплавающих и околородных птиц связано с озером Сарычелек и другими более мелкими озёрами заповедника, белый аист и грач проникают в ущелья южного склона по селениям и речкам, впадающим в Сырдарью. Зелёная пеночка, тусклая зарничка, желтоголовый королёк, красноспинная горихвостка, московка и клёст-еловик заходят сюда с востока и больше нигде в Западном Тянь-Шане не гнездятся (оба вида пеночек лишь изредка гнездятся в Аксу-Джабаглы, на северном макросклоне).

Анализ данных о числе видов по отдельным хребтам (табл. 1) свидетельствует о различиях в степени изученности авифауны северного и южного макросклона Западного Тянь-Шаня. Здесь сказалось преимущество метода многолетнего стационарного изучения птиц перед маршрутными экспедициями, совершаемыми обычно в летние месяцы (см. графы 1 и 2-4). Особенно наглядно демонстрирует это последняя графа 7, где в типичном «бутылочном горлышке» Чокпакских ворот за 50 лет полустационарных полевых работ отмечено 340 видов – 87.8% всей авифауны региона. Результаты сравнения авифауны северного и южного макросклонов Западного Тянь-Шаня представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сравнение состава авифауны северного и южного макросклонов

Группы птиц по категориям характера пребывания в регионе	Северный макросклон		Южный макросклон	
	Число видов	%	Число видов	%
Встречаются круглый год	49	13.5	45	14.4
Гнездящиеся перелётные	90	24.8	108	34.5
Гнездование не доказано	2	0.6	15	4.8
Прилетают на зимний период	24	6.6	45	14.4
Пролетают весной и осенью	148	40.7	80	25.5
Случайно залетают в любое время года	50	13.8	20	6.4
Всего видов птиц	363	100	313	100

Авифауна северного макросклона, более богатая в миграционное время за счёт массы пролётных и залётных видов на Чокпаке (в сумме 198 видов против 100 на южном макросклоне), в летнее время заметно уступает южному макросклону (141 вид против 168). Здесь нет гнездящихся на южном макросклоне большого крохала, клинтуха и бурого голубя, черноспинной желтоголовой трясогузки, широкохвостки, бледной и

большой бромотушек (*Hippolais pallida* и *Hippolais languida*), монгольского пустынного снегиря, горной коноплянки, обыкновенного дубоноса и недавно найденной на гнездовье в бассейне Пскема горихвостки-лысушки (Митропольские О. и М., Кашкаров О., 2008). Ни разу не отмечено на северном макросклоне даже единичное гнездование волчка, кваквы и скопы, что известно для бассейна Чирчика. И лишь однажды здесь загнездилась белоножка (*Enicurus scouleri*) – в урочище Кши-Каинды заповедника Аксу-Джабаглы – в месте, которое находится под наблюдением орнитологов вот уже 90 лет!

В гнездовой авифауне северного макросклона, в Таласском Алатау, можно назвать всего 8 видов, ещё не найденных на гнездовании на южном макросклоне: чёрный коршун, дербник, коростель, зелёная пеночка, тусклая зарничка, краснобрюхая горихвостка, варакушка и большая синица. При этом у коршуна, дербника и обеих пеночек отмечены единичные случаи гнездования; большая синица появилась совсем недавно, а у остальных 3 видов доказательств гнездования нет, хотя у меня оно и не вызывает сомнения, несмотря на дискуссионность вопроса с коростелем, варакушкой и краснобрюхой горихвосткой (Митропольский, 2005).

Заметные различия имеются и в составе не гнездовой авифауны. Только на южном макросклоне и в его предгорьях весной и осенью отмечены следующие 18 видов птиц: *Gavia arctica*, *Ardeola ralloides*, *Anser fabalis*, *Anas poecilorhyncha*, *Anas formosa*, *Bucephala clangula*, *Falco jugger*, *Chettusia gregaria*, *Limicola falcinellus*, *Gallinago megala*, *Gallinago stenura*, *Limnodromus semipalmatus*, *Cuculus poliocephalus*, *Anthus gustavi*, *Corvus dauuricus*, *Phylloscopus neglectus*, *Scotocerca inquieta*, *Turdus ruficollis*.

На северном макросклоне, преимущественно в Чокпакских воротах, весной и осенью отмечено 78 видов, не встреченных в южных и западных предгорьях (список 3).

Список 3. Птицы, наблюдавшиеся в миграционное время только в северных предгорьях Таласского Алатау

<i>Podiceps grisegena</i>	<i>Charadrius alexandrinus</i>	<i>Lanius pallidirostris</i>
<i>Podiceps cristatus</i>	<i>Recurvirostra avocetta</i>	<i>Garrulus glandarius</i>
<i>Pelecanus onocrotalus</i>	<i>Xenus cinereus</i>	<i>Corvus ruficollis</i>
<i>Pelecanus crispus</i>	<i>Phalaropus lobatus</i>	<i>Locustella certhiola</i>
<i>Botaurus stellaris</i>	<i>Calidris temminckii</i>	<i>Locustella lanceolata</i>
<i>Egretta garzetta</i>	<i>Calidris alpina</i>	<i>Sylvia mystacea</i>
<i>Ardea cinerea</i>	<i>Calidris alba</i>	<i>Sylvia nana</i>
<i>Ardea purpurea</i>	<i>Numenius arquata</i>	<i>Phylloscopus borealis</i>
<i>Threskiornis aethiopicus</i>	<i>Numenius phaeopus</i>	<i>Phylloscopus inornatus</i>
<i>Phoenicopterus roseus</i>	<i>Limosa lapponica</i>	<i>Phylloscopus proregulus</i>
<i>Cygnus olor</i>	<i>Stercorarius pomarinus</i>	<i>Ficedula parva albicilla</i>
<i>Tadorna tadorna</i>	<i>Larus ichthyaëtus</i>	<i>Saxicola rubetra</i>
<i>Anas clypeata</i>	<i>Larus ridibundus</i>	<i>Cercotrichas galactotes</i>
<i>Netta rufina</i>	<i>Larus genei</i>	<i>Luscinia luscinia</i>
<i>Aythya fuligula</i>	<i>Larus cachinnans</i>	<i>Tarsiger cyanurus</i>
<i>Oxyura leucocephala</i>	<i>Larus canus</i>	<i>Turdus eunomus</i>
<i>Mergus serrator</i>	<i>Chlidonias hybridus</i>	<i>Turdus philomelos</i>
<i>Buteo hemilasius</i>	<i>Hydroprogne caspia</i>	<i>Panurus biarmicus</i>
<i>Falco altaicus</i>	<i>Pterocles alchata</i>	<i>Remiz pendulinus</i>
<i>Falco vespertinus</i>	<i>Otus brucei</i>	<i>Parus ater</i>
<i>Perdix dauurica</i>	<i>Dendrocopos major</i>	<i>Parus cyanus</i>
<i>Grus leucogeranus</i>	<i>Delichon dasyopus</i>	<i>Acanthis flammea</i>
<i>Porzana parva</i>	<i>Calandrella rufescens</i>	<i>Carpodacus rubicilla</i>
<i>Porzana pusilla</i>	<i>Melanocorypha leucoptera</i>	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>
<i>Pluvialis fulva</i>	<i>Anthus richardi</i>	<i>Emberiza cioides</i>
<i>Charadrius hiaticula</i>	<i>Anthus hodgsoni</i>	

Зимняя фауна птиц в Западном Тянь-Шане насчитывает 97 видов, из них 57 гнездятся здесь и 40 прилетают на зиму, причём на южном макросклоне зимой отмечено 90 видов, а на северном – только 73; и прилетают на зиму соответственно 45 и 24 вида. Общий список прилетающих на зимовку птиц представлен в таблице 6. Часть видов, приведенных в этой таблице (тетеревятник, зимняк, грач, серая ворона, свиристель, зарянка, чернозобый дрозд, рябинник, зяблик, юрок, щегол), могут быть встречены зимой в любом месте Западного Тянь-Шаня, другие – только локально. Так, тысячные стаи гуся гуменника в долинах Келеса и Чирчика видел ещё Н.А.Северцов в XIX в., а Н.А.Зарудный (1910) в начале XX ст. добывал их в декабре-феврале в долине Ангрена; он же добывал в устье Чирчика и лутка, который встречался здесь зимой и полвека спустя (Кашкаров, 1987). В тех же местах южного макросклона зимуют луговой и гольцовый коньки.

Список 4. Птицы, прилетающие в Западный Тянь-Шань на зимовку

<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	<i>Corvus cornix</i>	<i>Carduelis carduelis</i>
<i>Anser fabalis</i>	<i>Bombycilla garrulus</i>	<i>Acanthis flavirostris</i>
<i>Mergellus albellus</i>	<i>Prunella atrogularis</i>	<i>Acanthis flammea</i>
<i>Accipiter gentilis</i>	<i>Regulus regulus</i>	<i>Carpodacus rubicilla</i>
<i>Buteo lagopus</i>	<i>Phoenicurus erythronotus</i>	<i>Uragus sibiricus</i>
<i>Falco peregrinus</i>	<i>Erithacus rubecula</i>	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>
<i>Otis tarda</i>	<i>Turdus atrogularis</i>	<i>Emberiza citrinella</i>
<i>Gallinago solitaria</i>	<i>Turdus pilaris</i>	<i>Emberiza leucocephala</i>
<i>Asio flammeus</i>	<i>Parus songarus</i>	<i>Emberiza godlewskii</i>
<i>Picoides tridactylus</i>	<i>Parus ater</i>	<i>Emberiza cioides</i>
<i>Anthus pratensis</i>	<i>Parus cyanus</i>	<i>Emberiza schoeniclus</i>
<i>Anthus rubescens</i>	<i>Certhia familiaris</i>	<i>Emberiza rustica</i>
<i>Lanius excubitor</i>	<i>Fringilla coelebs</i>	
<i>Corvus frugilegus</i>	<i>Fringilla montifringilla</i>	

Преимущественно на северном макросклоне зимуют бекасы-отшельники и урагусы, желтоголовый королёк, краснопинная горихвостка, рябинник, чечётка, а большая чечевица и снегирь встречены только здесь. Только в восточном районе (Сарычелек – Чичкан) отмечены трёхпалый дятел и джунгарская гаичка. Серый сорокопут везде в Западном Тянь-Шане представлен подвидом *Lanius excubitor homeyeri*, а на окраине Ташкента 5 января 1965 г. был добыт самец тянь-шаньского подвида *L. e. funereus* Menzb. (Балан, 1966). Также двумя подвидами представлена и зимующая у нас черногорлая завирушка: помимо гнездящейся в Тянь-Шане *Prunella atrogularis huttoni* Мооге под Ташкентом добывали также номинативный подвид *P. a. atrogularis* (колл. САГУ). Грач и горная чечётка летом встречаются лишь в отдельных точках и в мизерном количестве, тогда как зимой грач – массовая птица предгорных районов и населённых пунктов. Почти столь же многочисленной в северных предгорьях бывает в иные зимы горная чечётка (причём другого, степного подвида – *Acanthis flavirostris kirghizorum* Sushkin, 1925).

Особый интерес представляет сравнение рассмотренной нами авифауны основной части Западного Тянь-Шаня с его опустыненным северо-западным окончанием, именуемым Сырдарьинский Каратау. Долгое время все сведения о птицах этого хребта ограничивались двумя обобщающими фаунистическими публикациями (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951) и лишь недавно опубликованы материалы экспедиций 1958 и 1960 гг. (Корелов, 2012). Кроме того, в последние 20 лет здесь чаще бывали орнитологи

и появилось немало публикаций (Колбинцев, 1989, 1991а, б, 2003; Губин, Карпов, 1994, 2000; Колбинцев, Чаликова, 2002; Чаликова, Колбинцев, 2005; Чаликова, 2006, 2012), что дало возможность составить, наконец, список гнездящихся птиц этого хребта, который публикуется в настоящем сборнике (Б.М. Губин, О.В. Белялов).

С добавлением пролётных и залётных видов в полном списке птиц хребта Каратау – около **300** видов, из которых **114** встречены только на Чокпаке, благодаря 50-летней деятельности стационара по отлову и кольцеванию птиц под руководством Э.И. Гаврилова (1966 – 2005 гг.) и его преемника А.Э. Гаврилова (с 2005 г. по настоящее время). Иными словами, список птиц самого хребта Каратау, без «бутылочного горлышка» в месте его отхождения от Таласского Алатау (Чокпакские ворота и Терс-Ащибулакское вдхр.) состоит из **186** видов. Гнездится в Каратау **134** вида птиц (что составляет 72% от списка птиц хребта, или 44.6% от общего списка, включая Чокпакские ворота). Из них 102 вида (76% гнездовой авифауны Каратау и 55.1% Западного Тянь-Шаня) являются общими с другими хребтами Западного Тянь-Шаня и прежде всего – Таласского Алатау (список 5).

Список 5. Гнездящиеся птицы, общие для Каратау и Таласского Алатау

<i>Ciconia nigra</i>	<i>Apus apus</i>	<i>Terpsiphone paradisi</i>
<i>Milvus migrans</i>	<i>Apus melba</i>	<i>Muscicapa striata</i>
<i>Circus pygargus</i>	<i>Coracias garrulus</i>	<i>Saxicola torquata</i>
<i>Accipiter nisus</i>	<i>Alcedo atthis</i>	<i>Oenanthe oenanthe</i>
<i>Buteo rufinus</i>	<i>Merops apiaster</i>	<i>Oenanthe pleschanka</i>
<i>Circaetus gallicus</i>	<i>Upupa epops</i>	<i>Oenanthe isabellina</i>
<i>Hieraaetus pennatus</i>	<i>Dendrocopus leucopterus</i>	<i>Monticola saxatilis</i>
<i>Aquila chrysaetos</i>	<i>Ptyonoprogne rupestris</i>	<i>Monticola solitarius</i>
<i>Neophron percnopterus</i>	<i>Hirundo rustica</i>	<i>Phoenicurus ochruros</i>
<i>Aegypius monachus</i>	<i>Hirundo daurica</i>	<i>Luscinia megarhynchos</i>
<i>Gyps fulvus</i>	<i>Delichon urbica</i>	<i>Irania gutturalis</i>
<i>Falco cherrug</i>	<i>Galerida cristata</i>	<i>Turdus merula</i>
<i>Falco pelegrinoides</i>	<i>Melanocorypha calandra</i>	<i>Turdus viscivorus</i>
<i>Falco subbuteo</i>	<i>M. bimaculata</i>	<i>Myophonus caeruleus</i>
<i>Falco naumanni</i>	<i>Eremophila alpestris</i>	<i>Remiz coronatus</i>
<i>Falco tinnunculus</i>	<i>Alauda arvensis</i>	<i>Parus flavipectus</i>
<i>Tetraogallus himalayensis</i>	<i>Anthus campestris</i>	<i>Parus bokharensis</i>
<i>Alectoris chukar</i>	<i>Motacilla cinerea</i>	<i>Sitta tephronota</i>
<i>Perdix perdix</i>	<i>Motacilla personata</i>	<i>Passer domesticus</i>
<i>Coturnix coturnix</i>	<i>Lanius phoenicuroides</i>	<i>Passer indicus</i>
<i>Phasianus colchicus</i>	<i>Lanius schach</i>	<i>Passer hispaniolensis</i>
<i>Charadrius dubius</i>	<i>Lanius minor</i>	<i>Passer montanus</i>
<i>Actitis hypoleucos</i>	<i>Oriolus oriolus</i>	<i>Petronia petronia</i>
<i>Columba palumbus</i>	<i>Sturnus vulgaris</i>	<i>Chloris chloris</i>
<i>Columba oenas</i>	<i>Sturnus roseus</i>	<i>Carduelis caniceps</i>
<i>Streptopelia decaocto</i>	<i>Acridotheres tristis</i>	<i>Acanthis cannabina</i>
<i>Streptopelia turtur</i>	<i>Pica pica</i>	<i>Rhodopechys sanguinea</i>
<i>Streptopelia senegalensis</i>	<i>Corvus monedula</i>	<i>Rhodospiza obsoleta</i>
<i>Cuculus canorus</i>	<i>Corvus corone</i>	<i>Mycerobas carnipes</i>
<i>Bubo bubo</i>	<i>Corvus corax</i>	<i>Emberiza calandra</i>
<i>Asio otus</i>	<i>Cinclus cinclus</i>	<i>Emberiza stewarti</i>
<i>Otus scops</i>	<i>Sylvia hortensis</i>	<i>Emberiza cia</i>
<i>Athene noctua</i>	<i>Sylvia communis</i>	<i>Emberiza buchanani</i>
<i>Caprimulgus europaeus</i>	<i>Sylvia althaea</i>	<i>Emberiza bruniceps</i>

Из 102 видов этой таблицы на северных склонах Таласского Алатау не гнездится только клинтух, но и он характерен для большинства хребтов южного макросклона Западного Тянь-Шаня. Среди остальных гнездящихся в Каратау птиц 21 вида (список 6) один только большеклювый зуёк (*Charadrius leschenaultii*) не значится в списке фауны Западного Тянь-Шаня (табл. 1), все остальные присутствуют в нём, но с другим характером пребывания, а некоторые (стрепет, дрофа, чибис, ходулочник, травник, бекас, речная крачка, грач) местами даже гнездятся в предгорьях Таласского Алатау и некоторых других хребтов. Остальные 12 видов (исключая болотного луня) – явные представители пустынного орнитокомплекса, проникшие из окружающей Каратау пустыни.

Список 6. Птицы, гнездящиеся в Каратау, и не гнездящиеся в горах Таласского Алатау

<i>Circus aeruginosus</i>	<i>Tringa totanus</i>	<i>Corvus frugilegus</i>
<i>Accipiter badius</i>	<i>Gallinago gallinago</i>	<i>Hippolais rama</i>
<i>Otis tarda</i>	<i>Sterna hirundo</i>	<i>Hippolais languida</i>
<i>Otis tetrax</i>	<i>Pterocles orientalis</i>	<i>Sylvia curruca</i>
<i>Charadrius leschenaultii</i>	<i>Ripari diluta</i>	<i>Scotocerca inquieta</i>
<i>Vanellus vanellus</i>	<i>Calandrella brachydactyla</i>	<i>Oenanthe deserti</i>
<i>Himantopus himantopus</i>	<i>Calandrella rufescens</i>	<i>Cercotrichas galactotes</i>

Большой интерес в данном случае представляет негатив – горные виды, которые *отсутствуют* на гнездовании в Каратау. Таких видов оказалось 84, т.е. четверо больше, чем представителей гнездовой фауны Каратау, отсутствующих в Таласском Алатау и других хребтах Западного Тянь-Шаня. Наиболее показательные из них представлены в списке 7.

Список 7. Гнездящиеся виды птиц Западного Тянь-Шаня, которых нет в Каратау

<i>Gyps himalayensis</i>	<i>Cinclus pallasii</i>	<i>Enicurus scouleri</i>
<i>Gypaëtus barbatus</i>	<i>Troglodytes troglodytes</i>	<i>Parus rufonuchalis</i>
<i>Falco columbarius</i>	<i>Prunella collaris</i>	<i>Tichodroma muraria</i>
<i>Columba eversmanni</i>	<i>Prunella himalayana</i>	<i>Montifringilla nivalis</i>
<i>Streptopelia orientalis</i>	<i>Prunella fulvescens</i>	<i>Serinus pusillus</i>
<i>Strix aluco</i>	<i>Sylvia nisoria</i>	<i>Leucosticte nemoricola</i>
<i>Calandrella acutirostris</i>	<i>Phylloscopus trochiloides</i>	<i>Leucosticte brandti</i>
<i>Anthus trivialis</i>	<i>Phylloscopus humei</i>	<i>Bucanetes mongolicus</i>
<i>Anthus spinoletta</i>	<i>Phylloscopus griseolus</i>	<i>Carpodacus erythrinus</i>
<i>Motacilla calcarata</i>	<i>Phoenicurus caeruleocephalus</i>	<i>Carpodacus rhodochlamys</i>
<i>Pyrhocorax pyrrhocorax</i>	<i>Phoenicurus erythrogaster</i>	<i>Carpodacus grandis</i>
<i>Pyrhocorax graculus</i>	<i>Luscinia pectoralis</i>	<i>Coccothraustes cocc. humei</i>

В этом списке преобладают высокогорные птицы (бородач, клушица и альпийская галка, тонкоклювый жаворонок; маскированная трясогузка, горный и лесной коньки; три вида завирушек – бледная, альпийская и гималайская; гималайский, жемчужный и снежный вьюрки; краснобрюхая горихвостка, черногрудая красношейка, краснокрылый стенолаз, арчовая чечевица и др.), столь характерные для альпийского и субальпийского поясов Западного Тянь-Шаня. Это вполне объяснимо, поскольку ни альпийский, ни субальпийский (заросли стелющейся арчи с субальпийскими лугами) пояса в хребте Каратау не выражены. Немало и представителей среднегорного лесного (вернее, лесолугового) пояса: бурый голубь, большая горлица, серая неясыть, бурая оляпка, ястребиная славка, рыжешейная синица, красношапочный вьюрок, обыкновенный дубонос и др. Всё это ещё раз подтверждает высказанное выше положение, что хребет Каратау – пустынный низкогорный дериват Западного Тянь-Шаня с обеднённой авифауной.

***

Рассмотрим материалы о динамике фауны за последнее столетие. Постоянство границ ареалов у птиц подвергнуто сомнению ещё в середине XIX ст. (Северцов, 1955), и с того времени накопилось огромное количество фактов об изменениях этих границ, породившее через сто лет представление о пульсации ареалов (Чельцов-Бебутов, 1958). Анализу изменения границ ареалов у 9 видов птиц Западного Тянь-Шаня (*Lanius schach*, *Terpsiphone paradisi*, *Emberiza stewarti*, *Apus melba*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Emberiza calandra*, *Alauda gulgula*, *Irania gutturalis*, *Enicurus scouleri*) посвятил специальную статью М.Н. Корелов (1964). Как выяснилось спустя три десятилетия, только у первых трёх из этих 9 видов сохранилась тенденция к расширению своих ареалов в северо-восточном направлении вдоль границ Тянь-Шаня, но изменения ареалов отмечены уже у 21 вида в области Тянь-Шаня и у 89 видов в Казахстане в целом (Ковшарь, Березовиков, 2001).

Список 8. Птицы, по которым в заповеднике Аксу-Джабаглы получены сведения о многолетних изменениях численности (Чаликова, 2006)

<i>Ciconia nigra</i>	<i>Athene noctua</i>	<i>Oenanthe oenanthe</i>
<i>Milvus migrans</i>	<i>Strix aluco</i>	<i>Oenanthe pleschanka</i>
<i>Accipiter nisus</i>	<i>Apus apus</i>	<i>Oenanthe isabellina</i>
<i>Buteo rufinus</i>	<i>Apus melba</i>	<i>Monticola solitarius</i>
<i>Circaetus gallicus</i>	<i>Coracias garrulus</i>	<i>Phoenic. caeruleocephalus</i>
<i>Hieraaetus pennatus</i> ,	<i>Merops apiaster</i>	<i>Luscinia megarhynchos</i>
<i>Aegyptius monachus</i>	<i>Dendrocopos leucopterus</i>	<i>Irania gutturalis</i>
<i>Gyps fulvus</i>	<i>Alauda arvensis</i>	<i>Turdus merula</i>
<i>Falco cherrug</i> ,	<i>Alauda gulgula</i>	<i>Myophonus caeruleus</i>
<i>Falco pelegrinoides</i>	<i>Anthus spinoletta</i>	<i>Enicurus scouleri</i>
<i>Falco subbuteo</i>	<i>Motacilla calcarata</i>	<i>Parus rufonuchalis</i>
<i>Falco columbarius</i>	<i>Lanius phoenicuroides</i>	<i>Parus flavipectus</i>
<i>Alectoris chukar</i>	<i>Lanius schach</i>	<i>Parus bokharensis</i>
<i>Perdix perdix</i>	<i>Corvus monedula</i>	<i>Montifringilla nivalis</i>
<i>Phasianus colchicus</i>	<i>Corvus frugilegus</i>	<i>Chloris chloris</i>
<i>Crex crex</i>	<i>Corvus corone</i>	<i>Carduelis caniceps</i>
<i>Otis tarda</i>	<i>Corvus ruficollis</i>	<i>Leucosticte brandti</i>
<i>Tetrax tetrax</i>	<i>Troglodytes troglodytes</i>	<i>Bucanetes mongolicus</i>
<i>Vanellus vanellus</i> ,	<i>Prunella collaris</i>	<i>Rhodospiza obsoleta</i>
<i>Pterocles orientalis</i>	<i>Prunella himalayana</i>	<i>Carpodacus rhodochlamys</i>
<i>Columba palumbus</i>	<i>Phylloscopus trochiloides</i>	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>
<i>Columba livia</i>	<i>Phylloscopus inornatus</i>	<i>Emberiza calandra</i>
<i>Streptopelia turtur</i>	<i>Terpsiphone paradisi</i>	<i>Emberiza cia</i>
<i>Asio otus</i>	<i>Muscicapa striata</i>	<i>Emberiza stewarti</i>
<i>Otus scops</i>	<i>Saxicola torquata</i>	<i>Emberiza bruniceps</i>

Первым на явление резкого изменения численности некоторых птиц в Западном Тянь-Шане, ведущее к полному исчезновению их в отдельные годы, обратил внимание Л.М. Шульпин при сравнении своих наблюдений 1933 – 1935 гг. в горах Аксу-Джабаглы с данными А.П. Коровина за 1926 г. (Шульпин, 1934, 1936, 1953, 1956, 1965, 2016). В результате более чем полувекового стационарного наблюдения за птицами этого заповедника многими орнитологами (А.П. Коровин, Л.М. Шульпин, В.И. Орлов, П.А. Янушко, В.В. Шевченко, А.Ф. Ковшарь, Б.М. Губин, А.А. Ивашенко, В.Г. Колбинцев, Е.С. Чаликова) был накоплен обширный материал, позволивший проанализировать изменения численности отдельных видов за столь длительный отрезок времени (Ковшарь, Чаликова, 1992). Через 14 лет Е.С. Чаликова (2006) на ещё большем

материале рассмотрела многолетнюю динамику численности в Таласском Алатау 75 видов птиц (список 8); примерно в это же время опубликованы интересные соображения по некоторым видам птиц, обитающим на южном макросклоне Западного Тянь-Шаня (Кашкаров, 2004; Митропольский, 2005, 2010).

Далеко не по всем приведенным в списке 8 видам сведения одинаково важны, по некоторым лишь обсуждается тенденция к увеличению или уменьшению численности. Но у ряда видов удалось отметить столь резкое падение численности (с последующим её восстановлением), что ряд лет они не встречались на данной территории. При этом отдельные виды выпадали из состава гнездовой фауны на многие годы, у других же флуктуации были незначительны по амплитуде и продолжительности. Ниже приведены данные по некоторым наиболее интересным видам с комментариями.

- *Ciconia nigra*. Не встречался в заповеднике с 40-х по 70-е гг. XX ст. Сейчас не редок.
- *Hieraeetus pennatus*. Будучи самым обычным из орлов в 30-х гг. (Шульпин, 1934, 2016), в 1959–1965 гг. карлик встречен лишь раз – 25.IV.1962 г. в предгорной степи (Ковшарь, 1966), и только в 1966 г. впервые в урочище Чуулдак найдено его жилое гнездо (Ковшарь, 1977). Однако и в 70-х гг. численность его не восстановилась, и с начала 80-х гг. прямые указания на его гнездование здесь отсутствовали (Иващенко 1986). И только в начале XXI в. летние встречи орла-карлика участились, в 2004 г. снова найдено гнездо, и карлик стал вполне обычен, в том числе и на не заповеданных территориях (Чаликова, Шаймарданов 2004; Чаликова, 2006).
- *Buteo rufinus*. После нахождения Н.А. Северцовым гнезда с 4 птенцами на каменистых обрывах Машата в западной оконечности Таласского Алатау (Мензбир, 1891), долгое время курганник в этом районе не гнезвился: в 1926 г. А.П. Коровин наблюдал пару в степи у Новониколаевки, в 1933–1935 гг. Л.М. Шульпин не встречал их летом и в дневниках отметил, что курганник не гнездится в заповеднике; не встречали его летом и с 1937 по 1959 г. В 1959–1966 гг. я видел курганника летом только дважды (Ковшарь, 1966). И только в 1989 г. впервые для Таласского Алатау нашли его гнездо (Ковшарь, Чаликова 1992; Чаликова 1994б). В настоящее время он всюду обычен, и дальнейшее его распространение будет зависеть от наличия удобных мест для гнездования, а также от скорости восстановления численности вида (Чаликова, 2006).
- *Dendrocopos leucopterus*. Белокрылый дятел в 1926 г. был, по-видимому, относительно обычен в заповеднике Аксу-Джабаглы: А.П. Коровин встречал его пары в тополево-лесу урочища Бугултур и в яблочниках каньона р. Аксу. В 1933 и 1935 гг. дятла было уже меньше: Л.М. Шульпин встретил его в арчевниках по Улькен-Чимбулаку и в верхней части каньона Аксу и отметил в своих дневниках, что в этих горах «относительно не преуспевающая горная колония». Мне же в 1959–1965 гг. дятел ни разу не встретился ни в горах, ни в подгорных селениях (Ковшарь, 1966). Не было здесь дятла и в 70-х гг. Однако по мере старения деревьев в лесопосадках и населённых пунктах северных предгорий Таласского Алатау дятел с 1980 г. стал периодически встречаться здесь на зимовке, а с 1996 г. – на гнездовании (Чаликова 1999а) и в 2003 и 2004 гг. впервые был встречен в горах (Чаликова, 2006). В орехово-плодовых лесах Угама, Чаткала и Пскема он был обычен всё это время (Корелов 1956; Железняков, Колесников 1958; Лановенко 1997б; В. Ковшарь 2002а, 2003). Не представлял он редкости в 1961–1962 гг. и в тугаях Каржантау по рекам Бадам и Айгыр-жан (Капитонов 1969).
- *Irania gutturalis*. В 1926 и 1933 гг. был обыкновенен на гнездовании в заповеднике (Шульпин, 1965), затем численность снизилась. В 40-х гг. – он ещё гнезвился в небольшой числе по склонам долины р. Джабаглы (Шевченко, 1948), а в 1959–

1965 г. мне удалось встретить его лишь один раз летом. И только в апреле 1966 г. найдено его гнездо (Ковшарь, 1966). В 1968-1978 гг. обнаружено ещё 6 гнёзд (Иващенко, 1979). Новая депрессия численности началась с 1991 г. (Чаликова 2003а). По мнению последнего автора, соловей-белошейка регулярно гнездится только в Каратау (в Малом Каратау это самый многочисленный после плешанки вид из дроздовых – Губин, Карпов, 2000), откуда при возрастании численности расселяется в соседние места (Чаликова, 2006).

- *Monticola solitarius*. «Стал редким по всему Западному Тянь-Шаню. Правда, его исчезновение с прежних мест гнездования связывают с неблагоприятной ситуацией на афганских зимовках и «окультуриванием» мест гнездования в нижних частях горных долин (Митропольский 2002). Тем не менее, в Аксу-Джабаглы его последнее гнездо найдено в 1981 г. (Иващенко, 1982), а следующая встреча выводка состоялась только в 2004 г., и не в заповеднике, а в ближайших окрестностях» (Чаликова, 2006, с. 410).
- *Prunella himalayana* в периоды депрессии совершенно не встречалась в Таласском Алатау в 1933-1935, 1944-1948 и 1985-1995 гг., хотя становилась обычной в периоды 1959-1965, 1971-1973 и 2001-2002 гг. (Чаликова, 2006).
- *Sylvia nisoria*. В 1926 г. была обычной на гнездовании в заповеднике Аксу-Джабаглы, но в 1933 г. практически не встречалась, тогда как серая славка была многочисленной, из чего был сделан вывод об обратной связи численности этих двух видов (Шульпин, 1961). В 1959-1966 гг. ястребинка была довольно обычной, хотя и распространённой несколько спорадично, нам удалось провести наблюдения у 10 жилых гнёзд (Ковшарь, 1966, 1970). К 80-м гг. она стала очень редкой, встречалась 1-2 раза за лето (последнее гнездо обнаружено А.А. Иващенко в 1977 г.), а в 1987-1989 гг. не встречена ни разу (Ковшарь, Чаликова, 1992). Не отмечалась она и в 1990-2005 гг. (Чаликова, 2006).
- *Sylvia hortensis*. Была обычной на гнездовании в 30-х гг. (Шульпин, 1961), а в 1959-1966 гг. довольно многочисленной в арчевых редколесьях северной и южной половин заповедника (Кши-Улькен Каинды и Чуулдак-Дарбаза) – пятой по счёту птицей после дерябы, туркестанского сорокопуга, желчной и горной овсянок. Только в 1965-1966 гг. нам удалось провести наблюдения у 60 гнёзд этого вида (Ковшарь, 1966; Ковшарь, Рукина, 1968). В полном соответствии с такой высокой численностью эта славка начала расширять свой ареал на восток (Ковшарь, Березовиков, 2001). До 80-х гг. певчая славка была ещё обычным видом по всему заповеднику, но уже в начале 90-х гг. населяла только его южную часть. Несмотря на то, что в настоящее время она местами всё ещё обычна в других частях Западного Тянь-Шаня, численность её в Аксу-Джабаглы резко сократилась, а с 2000 г. она уже не гнездится в заповеднике (Чаликова, 2006).
- *Muscicapa striata*. О значительных колебаниях численности серой мухоловки по годам свидетельствует определение её типичных местообитаний в заповеднике разными авторами. Так, в 1933-1935 гг. она гнездилась «только в горном тугае, не встречаясь на гнездовье ни в яблочниках, ни в древовидных можжевельниках» (Шульпин, 1961), а в 40-х гг. – в кустарниковых зарослях и садах предгорий, часто встречалась в яблоневых рощах каньона р. Аксу и кустарниках долин до высот 2500 м, а изредка – в тугайных зарослях тех же высотных пределов (Шевченко, 1948). В годы моих наблюдений (1959-1966) серая мухоловка в небольшом числе гнездилась в тугаях по рекам Аксу и Джабаглы и в арчевниках долины р. Балдабек (около 2000 м), определённо отсутствуя на гнездовье в сёлах культурного пояса и в арчевниках севернее реки Аксу (Ковшарь, 1966). Позднее она, видимо, заселила и

арчовые леса северной половины заповедника, в которых за 20 лет (1985-2005) отсутствовала на гнездовании только течение 7 лет – в 1985, 1989, 1990, 1993, 1996, 1998 и 2000 гг. (Чаликова, 2006).

- *Terpsiphone paradisi*. Возможность расселения райской мухоловки предсказывал ещё А. Мензбир (1914), а позже – Л.М. Шульпин, который не встретил её в 1933-1935 гг. Первое гнездо её нам удалось найти в 1960 г. (Ковшарь, 1962), а в следующие 4 года численность её, особенно в каньоне р. Аксу, увеличивалась на глазах (Ковшарь, 1966). Позже северная граница ареала райской мухоловки продвинулась до Алматинской области (Ковшарь, Березовиков 2001; Карпов, Коваленко, Беялов, 2004). Освоение новых территорий, как считает Е.С. Чаликова (2006), проходило в три этапа: конец 50-х гг., начало 80-х и начало XXI в. Последние два этапа совпали с пиками численности вида в прежних местах гнездования (1984 г. – Каратау, 2001 г. – Таласский Алатау), которые, по её мнению, повторяются каждое второе десятилетие. Периоды депрессии вида кратковременные. В Таласском Алатау эта мухоловка отсутствовала в 1933-1935, 1945-1951, 1990, 1992-1993, 1995-1997 и 1999 гг. Вероятно, здесь условия гнездования не самые благоприятные для райской мухоловки, и она появляется лишь в годы своей повышенной численности (Чаликова, 2006).
- *Acanthis cannabina*. Отсутствовала в заповеднике с 1988 по 1995 год (Чаликова, 2006).
- *Emberiza cia*. В 30-х и 60-х гг. горная овсянка была обычна на гнездовании, местами – многочисленна (Шевченко, 1948; Шульпин, 1953; Ковшарь, 1966). Но в 1983-2004 гг. численность её сокращалась трижды: в 1985-1991, 1992-1997 и 1999-2002 гг., причём в 1998-2001 гг. наблюдалась прямая связь между её численностью и количеством выпавших осадков. Интересна взаимосвязь между численностью *E. bruniceps* и *E. cia*. В 1983-1990 гг., когда первой было больше, чем второй, уменьшение или увеличение числа гнездящихся особей этих двух видов шло параллельно. С 1991 по 2000 г. жёлчной стало меньше, чем горной, и сокращение численности одного вида вызывает одновременное увеличение другого (Чаликова, 2006). Последнее утверждение вряд ли верно, поскольку эти виды занимают разные ниши и по-разному устраивают гнёзда, а именно их устройство, по мнению автора, фатально для выживания потомства у желчной овсянки (см. ниже).
- *Emberiza bruniceps*. Изменение численности желчной овсянки, одного из наиболее многочисленных гнездящихся видов 30-х и 60-х гг. (Шульпин, 1956; Ковшарь, 1966), привожу исключительно по публикациям Е.С. Чаликовой (2003а, 2006). За 20 лет (1985-2005) в заповеднике и окрестностях численность жёлчной овсянки изменялась настолько, что в отдельные годы она отсутствовала в обычных для неё местах гнездования (Чаликова 2003а). Период депрессии вида длился 13 лет. Причину снижения численности автор видит в устройстве гнёзд и их расположении. Гнездо, построенное из свежего растительного материала, по мере высыхания меняющего окраску до жёлтого и коричневого цвета, сильно выделяется на зелёном фоне растения, на котором располагается (как правило, очень низко). При этом к основе оно никак не крепится (Ивашенко, Ковшарь, 1969, 2017). Гибель таких гнёзд ($n = 143$) очень высока, особенно на растениях с разреженной кроной – кузинии, крушине, курчавке, жимолости, шиповнике, эфедре, барбарисе, феруле (от 80 до 100%). В 106 случаях из 114 гнёзда разорялись на стадии откладки яиц или насиживания, что вынуждало птиц спешно строить новые гнёзда без особого выбора места его устройства, отчего они гибли вновь. Попытки гнездиться в более поздние сроки чаще всего были безрезультатными. Таким образом, большая часть пар из

сезона в сезон так и не смогла воспроизвести потомство, что и вызвало общее сокращение численности. Выжили только те пары, чьи гнёзда оказались более замаскированными, и эта особенность закрепилась в последующих поколениях (Чаликова, 2006).

Полное исчезновение птицы на гнездовании можно рассматривать как частный случай перечисленной выше группы с резкими падениями численности – с той лишь разницей, что нам не известно, возвратится ли (и когда) этот вид на гнездование в данный район. Именно в силу этой неизвестности и приходится выделять эту группу отдельно.

- *Milvus migrans*. Уменьшение численности шло с 1926 г. В 1959-1965 гг. нам удалось найти всего одно гнездо (Ковшарь 1966), а с 1964 г. коршуна здесь летом не встречали, хотя он регулярно пролетал предгорьями, а после пуска рядом с Новониколаевкой птицефабрики В.Г. Колбинцев наблюдал здесь в сентябре 1988 и 1989 гг. скопления до 150 особей (Ковшарь, Чаликова, 1992). В этот же период коршун перестал гнездиться везде в Западном Тянь-Шане (Кашкаров, Загребин, 2002; Митропольский, 2005).
- *Falco cherrug* и *F. pelegrinoides*. Более 40 лет в Западном Тянь-Шане не гнездятся. Их численность, подорванная в середине XX ст. кампанией борьбы с хищными птицами, так и не восстановилась, а начавшийся в 90-х гг. бум по отлову соколов для продажи арабским сокольникам завершил уничтожение крупных соколов, особенно балобана.
- *Prunella collaris*. Альпийская завирушка – редкая гнездящаяся птица высокогорья: в 1959-1965 гг. мы встретили её летом всего 5 раз и в июне 1961 г. нашли гнездо с кладкой в верховьях реки Кши-Аксу (Ковшарь, 1966). Однако к 2005 году она уже более 20 лет не встречалась летом на территории заповедника (Чаликова, 2006).
- *Oenanthe pleschanka* перестала гнездиться в заповеднике с 80-х гг. (Чаликова, 2006). Однако в местах интенсивного выпаса скота она, как и прежде, обычна, а местами даже проявила склонность к синантропности, освоив для гнездования не только отдельные антропогенные элементы (кюветы автомобильных дорог), но даже и населённые пункты (Митропольский, 2002).
- *Rhodopechys sanguinea*. До 70-х гг. XX ст. краснокрылый чечевичник был довольно многочислен на гнездовье в заповеднике, являясь одним из характерных обитателей высокогорья; именно здесь были найдены первые в мире гнёзда этого вида с кладками (Ковшарь, 1964, 1966; Иващенко, Ковшарь, 1972; Губин, 1978). Однако по непонятным причинам к концу столетия он перестал встречаться в заповеднике (Чаликова, 2006).
- *Petronia petronia*. До конца 60-х гг. каменный воробей был обычен на гнездовании в высокогорье заповедника (Ковшарь, 1966). Но с 70-х гг. отсутствуют данные о новых находках гнёзд как в заповеднике, так и за его пределами, причём и сам каменный воробей за последние 20 лет встречен в заповеднике всего 2 раза (Чаликова, 2006).
- *Montifringilla nivalis*. Численность снежного вьюрка начала сокращаться, по-видимому, с 20-х гг. (Шульпин, 1953), но в 1959-1965 гг. он в небольшом числе ещё гнезился на перевале Кши-Каинды и в верховьях Кши-Аксу (Ковшарь, 1966). Однако после 1983 г. его вообще ни разу не видели в заповеднике (Чаликова, 2006).
- *Emberiza buchanani*: На протяжении всех 90 лет наблюдений численность скальной овсянки в заповеднике только сокращалась. Из обыкновенной в 30-х гг. эта птица стала редкой и не ежегодно встречающейся в 80-х гг. В настоящее время она исчезла

и из других мест Западного Тянь-Шаня, и только в некоторых местах хребта Каржантау она столь же обычна, как и 40 лет назад (Чаликова, 2006).

Причины уменьшения численности перечисленных видов птиц самые разные и, по-видимому, для каждого вида свои. Не подлежит сомнению, что в ряду этих причин ведущее значение имеет обеспеченность кормом, с этим связана конкуренция с другими видами. Не менее важно соответствие изменяющегося биотопа требованиям данного вида птиц к условиям для благополучного вывода потомства, а также безопасности самих птиц. В этом плане важно подчеркнуть значение многолетнего режима заповедности в Аксу-Джабаглы. С одной стороны, результат его – восстановление естественных биотопов (лесных, луговых) – улучшает условия для гнездования многих птиц, связанных с этими биотопами. Однако это же отрицательно сказывается на таких степных обитателях как жаворонки и некоторые каменки, включая даже плешанку (Чаликова, 2006). Думается, что это же явилось основной причиной постепенного исчезновения и певчей славки (Ковшарь, 2011), поскольку предположение о том, что её вытеснила более мелкая серая славка (Чаликова, 2006), маловероятно, так же, как и аналогичное предположение того же автора о ястребиной славке: скорее всего серая славка заняла освободившуюся от этих двух видов нишу, но никак не могла быть *причиной* исчезновения этих двух более крупных и сильных птиц.

Антропогенное воздействие имело решающее значение для исчезновения хищных птиц. Длительный пресс специального отстрела «вредных» хищников в 40-60-х гг. не миновал даже территорию заповедников: мне лично в первой половине 60-х гг. в Аксу-Джабаглы приходилось подписывать акты на выплату премиальных за сдаваемые лапки добытых ястребов, ворон и сорок. Жертвой этого произвола стали, в первую очередь, многие крупные пернатые хищники и одним из первых – неосторожный падальщик чёрный коршун. Отмена в конце 60-х гг. выплаты этих «премиальных» позволила многим хищным птицам постепенно восстановить былую численность, но на крупных соколов на рубеже 80-х и 90-х гг. обрушилось новое несчастье – отлов для продажи арабским сокольникам. А поскольку в этот «экономический проект» были вовлечены широкие слои населения, мало разбирающиеся в тонкостях полевого определения птиц, то вместе с балобаном (ради которого и затеян был весь этот почти 20-летний бум) пострадали и все средних размеров и мелкие пернатые хищники – от пустельги до канюка.

Другие столь же мощно действующие причины антропогенного характера именно в регионе Западного Тянь-Шаня мне не известны, если не считать освоения горных ущелий под дома отдыха, турбазы и санатории. Создание водохранилищ по периферии гор (и даже внутри – как Чарвакское) пока только обогатило фауну за счёт привлечения некоторых водных и околоводных птиц; строительство мостов через горные реки даёт дополнительные возможности для гнездования синих птиц и маскированных трясогузок. Утверждение об угрозе черноголовому ремезу со стороны туристов, собирающих на сувениры его гнёзда (Чаликова, 2006) вряд ли справедливо, поскольку ремез никогда не занимает старые гнёзда и использует их лишь иногда как источник строительного материала при строительстве новых (в случае недостатка этого материала в чистом виде). К тому же, раньше местное население использовало гнёзда ремеза в народной медицине и ветеринарии, что, однако же, никак не повлияло отрицательно на судьбу этого вида.

Очень убедительно выглядит предположение о том, что причины снижения численности синего каменного дрозда надо искать в ухудшении условий его зимовки в далёком Афганистане (Митропольский, 2002). Эта точка зрения важна, поскольку чаще всего причины ищут только в местах гнездования, забывая о зимовках. Между тем, этот

вопрос в последние годы всё чаще обсуждается в орнитологической литературе. Известно, например, что именно на местах китайских зимовок происходит основной «отход» многих пернатых хищников Байкальского региона и такой певчей птицы как овсянка-дубровник.

Однако динамика фауны не может состоять только из отрицательных моментов, её противоположная сторона – появление видов разного *уровня новизны*: для отдельных хребтов, для северного или южного макросклона, для Западного Тянь-Шаня в целом. Не вдаваясь в детали появления новых видов в отдельных хребтах (для большинства из них пока нет достаточно убедительных сведений), ограничусь рассмотрением двух последних уровней – макросклоны и Западный Тянь-Шань в целом. Начну с северного макросклона как наиболее хорошо мне знакомого и по которому имеется наибольший материал.

Phoenicurus coeruleocephalus. Седоголовая горихвостка в 1926 и 1933-1935 гг. встречалась в заповеднике Аксу-Джабаглы только на пролёте (Шульпин, 1965). В 1959-1966 гг. она было довольно многочисленным мигрантом и в небольшом числе гнездилась только в верховьях р. Балдабек, определённо отсутствуя в бассейне р. Джабаглы (Ковшарь, 1966). Но уже в 70-х гг. она не представляла редкости на гнездовании и здесь: в урочище Кши-Каинды в 1970-1973 гг. найдено 12 гнёзд (Губин, 1989б). В 80-е гг. седоголовая горихвостка многочисленна в Кши-Каинды, здесь ежегодно находят её гнёзда. К началу XXI в. она освоила всю территорию заповедника, по Угамскому хребту дошла до ущелья Каскасу и появилась в долине Пскема (В. Ковшарь 2002, 2003).

Phylloscopus inornatus humei. Тусклая зарничка, обычная на весеннем и осеннем пролётах, в 1933-1935 и 1959-1965 гг. в заповеднике гнездилась изредка и спорадично: я встречал её в гнездовое время только в трёх местах – в урочищах Айнаколь, Беркутуя и Балдабек. Известны две встречи выводков – 16.VII.1933 г. (Шульпин, 1961) и 14.VII.1960 г. В августе зарнички встречались несколько шире. Но настоящий пролёт начинался в сентябре, когда они становились многочисленными во всех поясах гор (Ковшарь, 1966). В дальнейшем зарничка продолжала осваивать территорию заповедника: в 70-х гг. она стала уже обычной в стланниковых и высокоствольных арчевниках: в 1983 г. в Кши-Аксу встречен выводок, а в 1984 и 1988 гг. в Кши-Каинды найдены два гнезда с кладками по 5 яиц (Ковшарь, Чаликова, 1992). К середине 90-х гг. она появилась и в тугаях. К началу XXI в. зарничка достигла Угамского хребта, где ныне обычна в ущелье Сайрамсу и редка в Каскасу (Чаликова, 2006). Встречу зарнички 6 августа в верховьях Ташкескена в Чаткальском хребте (Митропольский, 2005) можно интерпретировать как летнюю, хотя сам автор считает её началом миграции. Думаю, что в будущем она заселит и южный макросклон.

Phylloscopus trochiloides. Многочисленная на обоих пролётах, зелёная пеночка на территории заповедника нормально не гнездилась ни в 30-х гг. (Шульпин, 1961), ни тридцать лет спустя. Но однажды, 13 июля 1960 г. в стланниковых арчевниках Айнаколя (2400 м) мне встретился выводок из четырёх молодых, которых кормили родители. Больше я их за 6 следующих летних сезонов не встречал. Но уже в конце 90-х гг. пеночка эта стала обычной летом в ущелье Коксай, немногочисленной в ущельях Саркрама и Касабулак, а в отдельные годы даже отмечалась в арчевых лесах ущелья Кши-Каинды (Чаликова, 2006), где орнитологи работали ежегодно с 60-х гг. Доказательств гнездования не имеется, поскольку никто их поисками специально не озаботился (а поиски гнезда у этого вида требуют определённых навыков), но гнездование зелёной пеночки здесь более чем вероятно. Наконец, в июле-августе 2002 г. она найдена в большом числе (встречено 102 особи) в верхней части долины Пскема, до высоты 3000 м; многократно отмечались поющие самцы (В. Ковшарь, 2002), как это

бывает после вылета выводков. На следующий год тот же автор встретила поющих самцов в нижних частях долины Пскема, в типичном биотопе – берёзовых зарослях у ручья (В. Ковшарь, 2003). Надо полагать, что получение доказательств гнездования здесь зелёной пеночки – дело времени.

Troglodytes troglodytes. Крапивник, обычный на пролёте и зимовке в Таласском Алатау, до 60-х гг. нормально в заповеднике Аксу-Джабаглы не гнезвился, на что обращал внимание ещё Л.М. Шульпин (1961), который никак бы не пропустил эту хорошо знакомую ему птицу при работе в 1933 и 1935 гг. Впервые 6.VII.1962 г. на перевале Кши-Каинды (3000 м) я встретил двух слабо летающих птенцов крапивника, которых кормила взрослая птица (Ковшарь, 1966). Эта единственная за 1959-1965 гг. встреча была расценена как случайное гнездование. Однако через 11 лет там же 24.VII.1973 г. был встречен ещё один выводок крапивника (Губин, 1989б), а 12 июля 1983 г. в нише скалы в верховьях Джетымсая (единный массив с Кши-Каинды) найдено гнездо с 2 яйцами и 2 птенцами (Ковшарь, Чаликова, 1992). Гнезвился он здесь в 1998, 2000 и 2003 гг. (Чаликова, 2006). Последний автор делает вывод: «Судя по тому, что доказательства гнездования крапивника в разное время найдены и в других частях Западного Тянь-Шаня (Кашкаров 1927; Железняков, Колесников 1958; Петров 1958; Лановенко 1997а, 2002; Ковшарь 2003), можно предположить, что он гнезвился здесь всегда» (Чаликова, 2006, с. 401), с чем мне трудно согласиться, хотя обе точки зрения имеют право на существование.

Phasianus colchicus. До начала 60-х гг. фазана летом в заповеднике Аксу-Джабаглы не встречали (Шульпин, 1934, 1936, 2016; Ковшарь, 1966), отмечая лишь редкие залёты весной, в неблагоприятную погоду (Шевченко, 1948). По-видимому, отсутствие много лет подряд холодных зим в конце XX ст. привело к увеличению численности фазана в ближайших местах его обитания – низовьях Таласа – и он стал расселяться в предгорья (Чаликова 2003б). К началу XXI ст. фазан не только начал гнездиться здесь, но и стал по долинам рек (Джабаглы, Талдыбулак и др.) подниматься в горы. Его расселению в регионе способствовали лесополосы, по которым он пришёл со стороны Бийликольской группы озёр (Чаликова, 2006). Сейчас фазан в этих местах – не редкость.

Parus rufonuchalis. Рыжешейная синица, характернейший обитатель арчовых лесов Западного Тянь-Шаня, до 60-х гг. XX ст. отсутствовала на северных склонах Таласского Алатау. Северная граница её ареала в области заповедника Аксу-Джабаглы проходила по каньону р. Аксу (Ковшарь, 1966). Но уже в 1973 г. в арчовом редколесье Кши-Каинды, где раньше она не встречалась, было найдено 2 гнезда с птенцами (Губин, 1989). В 80-х гг. эта синица стала обычной в Кши-Каинды (встречаемость летом 2.2 особей/час), а в арчевниках Чуулдака в 1986 и 1987 гг. найдено 15 гнёзд этой некогда редкой птицы (Чаликова, Ковшарь, 1992). К настоящему времени она проникла ещё севернее – в хребет Боралдай (Сырдарьинский Каратау), преодолев широкую долину Арысы по лесополосам; встречается она даже в редколесьях Казгурта (Чаликова, 2006).

Parus flavipectus. Желтогрудый князёк после развески синичников в арчевниках Кши Каинды (1965 и 1983 гг.) значительно увеличил свою численность и, преодолев по тем же лесополосам открытую подгорную равнину, проник на север в Боралдай и Каратау, где раньше эта синица отсутствовала (Чаликова, 2006).

Parus bokharensis. Бухарская серая синица, обычная на гнездовании в низкогорье южного макросклона Западного Тянь-Шаня (Корелов, 1956; Железняков, Колесников, 1958; Головцов, 2007), на северном макросклоне Таласского Алатау отсутствовала до начала 60-х гг. В предгорьях этого хребта у с. Новониколаевка первая появилась в январе 1963 г. (Ковшарь, 1966), но только в 1983 г. здесь впервые отмечено гнездование, в 1986 г. найдено первое гнездо в арчевниках Кши-Каинды (1800 м), а в июне 1988 г.

встречен первый выводок в арчевниках Чуулдака (Губин, 1989; Ковшарь, Чаликова, 1992), после чего бухарская синица стала обычной гнездящейся птицей лесного пояса гор.

Есть виды, которые появляются на гнездовании лишь на короткое время. Например, дербник *Falco columbarius* в заповеднике Аксу-Джабаглы гнезвился в 1995 г. (Чаликова 1999б), хотя наблюдался летом в 1960, 1987 и 1997. При этом периодичность гнездования дербника в других местах Западного Тянь-Шаня отмечали и прежде (Корелов 1962; Воробьёв, Чичикин 1966; Митропольский, Фоттелер и др., 1987). Пустынный ворон *Corvus ruficollis* в предгорьях Таласского Алатау гнезвился в 40-х гг. (Шевченко 1948) и вновь отмечен на гнездовье в 2000 и 2004 гг. В 2004 г. в предгорьях Таласского Алатау гнездилась пара *Vanellus vanellus* (Чаликова, 2006), обычных на Бийликольских озёрах. Совсем недавно, 30 апреля 2010 г. на правобережной кромке каньона р. Аксу около кордона заповедника Аксу-Джабаглы найдено гнездо болотной совы *Asio flammeus* с 4 яйцами, из которых 17-19 мая вылупились птенцы (Чаликова, 2010).

По-видимому, только *периодически* гнездится в заповеднике ушастая сова *Asio otus*, которая до середины XX ст. была здесь обычной пролётной птицей (Ковшарь, 1966). Позже известны два 7-летних периода её гнездования – в 1983-1990 и 1997-2003 гг. (Чаликова, 2006), обусловленные, видимо, совпадением двух важных для совы факторов: высокой численностью мышевидных грызунов и сороки *Pica pica*, обеспечивающей условия для вывода птенцов в старых сорочьих постройках (Чаликова, 2006). Возможно такая же периодичность характерна и для серой неясыти *Strix aluco*, которая гнездилась в заповеднике с 1981 г. по 2005 г. (Чаликова, 2006).

К вполне случайному явлению для северного макросклона Таласского Алатау можно отнести и единственный случай гнездования белоножки *Enicurus scouleri* в 1980 г. на скалах водопада Кши-Каинды, ежегодно посещаемого орнитологами в течение многих десятилетий (Ковшарь, 1966; Губин, 1989; Ковшарь, Чаликова, 1992). Эта птица, впервые обнаруженная на юге Западного Тянь-Шаня в 1951 г. (Колесников, 1951), спорадично и в небольшом числе гнездится лишь в некоторых хребтах южного макросклона (Корелов, 1956; Абдуназаров, 1988; Кашкаров, 2002; В. Ковшарь, 2003). В последнее время высказано и обосновано мнение о том, что белоножка – реликтовый вид Западного Тянь-Шаня и все современные точки встреч – остатки бывшего ареала (Митропольский, 2010).

Гнездование коростеля *Crex crex* в Аксу-Джабаглы не доказано, но за последние 25 лет его наблюдали в течение 8 летних сезонов: 1979, 1992, 1995, 1997, 1998, 1999, 2001 и 2002 гг. (Чаликова, 2006). Напомню, что в 60-х гг. мне неоднократно приходилось встречать в заповеднике поющих коростелей: 10-15 июня 1963 г. на суходольных лугах Кольжайлау в долине Балдабрека; там же – многократно в июне 1965 г.; поющий коростель добыт 2 июля 1960 г. также на суходольном лугу в Улькен-Каинды (1900 м), семенники его имели размеры 10x7 мм; в июне 1947 г. на суходольном лугу урочища Чуулдак (2000 м) коростеля поймал во время сенокоса В.В. Шевченко (Ковшарь, 1966). Столь частая встречаемость в летнее время не согласуется с категорическим утверждением об отсутствии коростеля на гнездовании в Западном Тянь-Шане (Митропольский, 2005). Скорее всего, он гнездится на северном макросклоне Западного Тянь-Шаня, как и во многих других более северных хребтах Тянь-Шаня.

Закончить раздел, посвящённый динамике фауны, логично обзором видов, *новых* для Западного Тянь-Шаня в целом. Таких видов за последние 100 лет набралось 6: майна, кольчатая горлица, ожереловый попугай Крамера, черноспинная желтоголовая трясогузка, большая синица и горихвостка-лысушка.

Acridotheres tristis. Расселение майны по Средней Азии и Казахстану – классический пример экспансии вида, продолжающейся вот уже более столетия. Появившись почти одновременно (в 1959 и 1960 гг.) у южных и западных границ Западного Тянь-Шаня (Птицы Киргизии, 1960; Мекленбурцев, 1962) она очень быстро проникла в его северные предгорья (Ковшарь, 1963) и вскоре стала здесь обычной гнездящейся птицей. Сейчас майна населяет весь Тянь-Шань, его предгорья и практически всю южную половину Казахстана – до северных границ Средней Азии (Ковшарь, 1984; Сема, Гисцов, 1984; Ковшарь, Березовиков, 2001). Проникновение в Таласский Алатау началось почти сразу после появления: начав гнездиться в с. Новониколаевка (ныне Жабагылы) в 1963 г., майна уже в 1965 г. гнездилась на кордонах Джабагылы и Дарбаза (1800 м), выгоняя скворцов из занятых ими скворечников. Однако в горы она не поднималась ещё до 1983 г. и в ущелье Кши-Каинды загнездилась только в 1984 г.: пустые гнёзда сорок открыли ей дорогу на гнездование в горные ущелья (Ковшарь, Чаликова, 1992). Однако в 90-х гг. численность майны в горах не только не возросла, но даже снизилась. Теперь в горах она гнездится только в местах постоянного или временного проживания человека, а к сентябрю полностью откочёвывает в предгорья (Чаликова, 2006). Попыток проникнуть в альпийский пояс, как это было в Заилийском Алатау (Ковшарь, 1989, 1994), в Западном Тянь-Шане майна не предпринимала.

Streptopelia decaocto. Кольчатая горлица впервые появилась в долине Арыси в декабре 1985 г. В 1987 г. она уже гнездилась в с. Ванновка и ст. Тюлькубас, а в 1988 г. две пары появились в Новониколаевке (Ковшарь, Чаликова 1992). Почти одновременно, в августе 1986 г., её отметили на узбекской стороне Западного Тянь-Шаня – в долине реки Чирчик (Назаров, 1990). А уже через 15 лет она стала обычной во всех окружающих Западный Тянь-Шань населённых пунктах (В. Ковшарь, 2002; Белялова и др., 2004; Чаликова, 2006; Головцов, 2007).

Motacilla citreola calcarata. Черноспинная желтоголовая трясогузка, характерная для высокогорий Внутреннего и Центрального Тянь-Шаня, впервые для Западного Тянь-Шаня найдена в 1976-1980 гг. на западных склонах Чаткальского хребта, Ангренском плато и в Пскемском хребте, где обнаружено и изучено 47 гнёзд (Фоттелер, Митропольский, 1984). Через 20 лет она оказалась обычной в верховьях Пскема (В. Ковшарь, 2002).

Psittacula krameri. Пара попугаев Крамера впервые встречена О.В. Митропольским 17 декабря 1996 г. в центре Ташкента. На следующий год пара этих попугаев (самец и самка) вновь зимовала в саду Узбекской противочумной станции. По устному сообщению Д.Ю. Кашкарова, зимой 1999 г. в Ташкенте была выпущена партия попугаев Крамера, которые прижились и, видимо, стали размножаться. Так, в Ботаническом саду Ташкента 16 апреля 2001 г. наблюдали взрослого самца, а 26 мая 2002 г. – пару на том же участке среди посадок старых деревьев, изобилующих дуплами. Яркий самец отмечен также в городском массиве Кара-Камыш 14 мая 2003 г. (М. Митропольский, 2008). В северных предгорьях Таласского Алатау пара попугаев держалась в с. Новониколаевка (Жабагылы) с 24 октября до 7 ноября 2011 г. (Белоусов, 2011). Учитывая экологическую пластичность этого вида, который за последние десятилетия распространился более чем в 70 странах и в 34 из них натурализовался, можно ожидать дальнейшего расселения его в предгорьях Западного Тянь-Шаня.

Parus major. Большая синица, акклиматизированная в 60-х гг. XX ст. в Алма-Ате, а затем во Фрунзе (Бишкек), за три десятилетия широко заселила горные леса Северного Тянь-Шаня и стала продвигаться на юго-запад. Первую одиночку в селе Новониколаевка (Жабагылы) встретили 31 декабря 1994 г. (Белоусов, 1995). Загнездилась в этом селе она

только в 2001 г., образовав смешанную пару с *P. bokharensis* (Чаликова, 2001а), а в горах появилась осенью 2003 г. (Чаликова, 2006). Последний автор скептически относится к возможности заселения этим видов лесов Западного Тянь-Шаня: «Однако повсеместная гибридизация *P. major* и *P. bokharensis*, в которой главенствующую роль играет последняя, скорее всего, остановит процесс освоения первой новых территорий» (Чаликова, 2006, с. 407). На кочёвках большая синица уже достигла Ташкента, где встречена 24 октября 2010 г. на южной окраине города (М. Митропольский, 2010).

Phoenicurus phoenicurus. Горихвостка-лысушка, обычная пролётная птица Западного Тянь-Шаня, в 2007 г. впервые загнездилась в бассейне р. Пскем (О. и М. Митропольские, О. Кашкаров, 2008). Здесь в спелом берёзовом тугае в устье Текешая 1-2.VII.2007 г. яркий самец постоянно пел у лагеря орнитологов, а 2 июля видели самку, явно сошедшую с гнезда. А так как само гнездо найти всё-таки не удалось, желательно проверить это место в гнездовой период, поскольку в первом таком месте «точечного» гнездования этого вида в Заилийском Алатау (Гаврилов, Родионов, 1968) лысушка гнездилась не менее 15 лет подряд, и за эти годы найдено 26 её гнёзд – в некоторые годы в этом месте гнездились до трёх пар (Ковшарь, 1979), а сейчас они гнездятся уже в соседних ущельях.

Кроме перечисленных случаев доказанного и полу-доказанного гнездования не так уж редки случаи задержки на весеннем пролёте птиц, гнездящихся далеко от пределов Западного Тянь-Шаня. В качестве примеров можно привести зяблика *Fringilla coelebs* и пеночку-теньковку *Phylloscopus collybitus*.

Fringilla coelebs. Летние встречи зяблика известны для заповедника Аксу-Джабаглы, где в междуречье Кши и Улькен-Каинды 12.VII.2002 г. отмечен поющий на берёзе самец, а 27.VII.2005 г. «чуть ли не на том же дереве» самка (Чаликова, 2002; 2006). В долине Пскема (устье Аютора) зяблик встречен 30.VIII. 2002 г. (В. Ковшарь, 2002), а 2.VII.2007 г. в среднем течении Ойгаинга отмечена взрослая самка зяблика (Митропольский, 2008). Всё это позволило О.В. Митропольскому высказать гипотезу о начальном этапе освоения горных лесов Тянь-Шаня: «Зяблики появляются здесь в конце гнездового периода в северной части их ареала, это всё взрослые птицы, причем самцы ещё репродуктивно активные. Напомню, что собственно во время миграций они не поют, да и семенники у единственного добытого здесь самца развиты очень сильно. Видимо, это птицы в данном сезоне не размножавшиеся. В целом, механизм появления на гнездовании в Тянь-Шане обыкновенной горихвостки и, намечающийся процесс вселения сюда зяблика, в достаточной степени аналогичны. Не могу не отметить, что оба вида встречены в берёзовом лесу, физиономически похожем на березняки бореальных лесов – типичные места гнездования обоих видов. Важно, что и высоты в 2000 м в климатическом отношении также аналогичны климату типичного гнездового ареала этих видов» (Митропольский, 2008, с. 260). Подтверждением этой гипотезы является нахождение на гнездовании зяблика в западных предгорьях Заилийского Алатау (Белялов и др., 2013).

Phylloscopus collybitus. Отдельные летние встречи теньковок (массового пролётного вида) известны в Тянь-Шане давно. На основании коллекционных экземпляров от 7 июля 1907 г. и 6 августа 1909 г., добытых в Заилийском Алатау, предполагалась возможность её гнездования здесь (Шнитников, 1949). Позже эти данные и новые встречи в июле 1942 г. и июне 1965 г. приходилось рассматривать как встречи особей, задержавшихся на весеннем пролёте, либо слишком рано начавших осеннюю миграцию (Ковшарь, 1972). Много лет спустя, 21 июня 2009 г., в берёзово-еловом лесу урочища Ак-Каин (1500-1600 м) на южной окраине города Алматы мне встретились два поющих самца, а 25 июля 2012 г. одна сбитая машиной птица найдена в Алма-Ате. В районе Большого Алматинского озера (2500 м) поющего самца встретила

12 июля 2012 г. В.А. Ковшарь. Наконец, 13 июля 2012 г. в Иссыкском ущелье Заилийского Алатау О.В. Белялов (2012) нашёл гнездо с тремя птенцами и яйцом-болтуном, располагавшееся в кроне молодой ёлки в 1 м от земли. В своей публикации О.В. Белялов вспоминает, что почти 30 лет назад из 337 гнёзд тусклой зарнички, обнаруженных в районе Большого Алматинского озера, одно было расположено не на земле, а на ветке над землёй и обильно выстлано перьями (Ковшарь, 1979, стр. 186). Возможно, в этом случае речь шла о гнезде теньковки, которое было найдено кем-нибудь из неопытных наблюдателей из числа студентов, неправильно определившим вид хозяина гнезда. Основания для такого предположения вполне логичны, как и сделанное им в конце предположение: «Возможно, редкое гнездование теньковки можно рассматривать, как начальный этап освоения горных лесов Тянь-Шаня, на что указывает О.В. Митропольский (2008) в случае с обыкновенной горихвосткой и зябликом. Хотя не исключено, что в этом можно видеть и локальное реликтовое гнездование, указывающее на более широкое распространение некоторых лесных птиц в далёком прошлом» (Белялов, 2012, с. 178).

В Западном Тянь-Шане летние встречи теньковки известны также давно: 4.VI.1939 г. одна добыта в верховьях притока Ангрена Кызылсая (Железняков, Колесников, 1958). На основании этого экземпляра и неоднократных встреч теньковок в июле в районе Ташкента (Сатаева, 1937), высказано предположение, что часть особей остаётся в Узбекистане на лето (Степанян, 1970). Имеются и более поздние летние встречи. Так, в пойменном берёзовом лесу долины Пскема 14.VIII.2002 г. пара теньковок встречена среди зелёных пеночек и зарничек (В. Ковшарь, 2002). Заметим, что для осеннего пролёта (который даже севернее, на Чокпаке и в Аксу-Джабаглы, начинается лишь в первой декаде сентября) это ещё рано. В Чаткальском заповеднике недалеко от полевой базы 29.VII.1999 г. найдено гнездо пеночки с одним яйцом (Лановенко, 1999), принадлежащее, как полагает автор, иранской пеночке *Phylloscopus neglectus* Hume, что справедливо подвергнуто сомнению (Митропольский, 2005). Это вполне могла быть теньковка – либо *Ph. collybitus menzbieri*, либо *Ph. c. sirdianus*. Также теньковку, видимо, наблюдали в том же Чаткальском заповеднике в конце августа 2002 г. (Белялова и др., 2004), опубликовав это как встречу с весничкой *Phylloscopus trochilus*, что очень уж мало вероятно...

Словом, немало ещё «открытий» и настоящих открытий ожидает орнитологов в Западном Тянь-Шане, поскольку динамические процессы в авифауне продолжают. Надо только не ограничиваться фотографированием незнакомых птиц (что сейчас стало едва ли не *единственным* методом полевых наблюдений), но использовать наряду с новейшими методами, в виде видеозаписи и звукозаписи, также старые испытанные – подробнейшие словесные описания встреченных птиц, их внешнего вида, голосовых и поведенческих реакций, что может послужить бесценным дополнением при идентификации вида.

Литература

Абдуназаров Б.Б. К распространению и экологии белоножки и домового воробья в Узбекистане//Экология, охрана и использ. птиц Узбекистана (мат-лы II республ. конфер). Ташкент, 1988. С. 3-5.

Андреев В.И. Беш-Аральский заповедник//Заповедники Средней Азии и Казахстана (серия «Заповедники СССР»). М.: «Мысль», 1990. С. 335-350.

Балан Л.М. О коллекции птиц Музея природы АН УзССР//Узб. биол. журнал, 1960, № 6. С. 48-52. **Балан Л.М.** Типы новоописаний птиц коллекции Н.А. Зарудного//Позвоночные животные Средней Азии. Ташкент: «Фан», 1966. С. 107-121. **Балан Л.М.** Залёт в окрестности Ташкента тянь-шаньского серого сорокопута//Позвоночные животные Средней Азии. Ташкент: «Фан», 1966. С. 225.

Белоусов Е.М. Находка иглохвостого стрижа (*Hirundapus caudacutus* Latham, 1801) на пролете в Западном Тянь-Шане//Selevinia, 1994, т. 2. № 1. С. 72. **Белоусов Е.М.** О встрече большой синицы (*Parus major* L.) в Таласском Алатау//Selevinia, 1995, т. 3. № 2. С. 84. **Белоусов Е.М.** Материалы по гнездованию ушастой совы (*Asio otus*) в Таласском Алатау//Selevinia-2004, Алматы, 2005. С. 231. **Белоусов Е.М.** О встречах попугая Крамера (*Psittacula krameri*) в предгорьях Таласского Алатау//Selevinia, 2011. С. 156.

Белялов О.В. Гнездование снежного вьюрка в Угамском хребте//Каз. орнитол. бюлл.-2002. Алматы, 2003. С. 126-127. **Белялов О.В.** Находка первого гнезда пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*) в Заилийском Алатау//Selevinia, 2012. С. 177-178. **Белялов О.В., Ковшарь В.А., Федоренко В.А., Фокина А.А.** О гнездовании серой мухоловки (*Muscicapa striata*) и зяблика (*Fringilla coelebs*) в западных предгорьях Заилийского Алатау// Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии, выпуск 2. Алматы, 2013. С. 205-207.

Белялова Л.Э., Фундукчиев С.Э., Митропольский М.Г. Количественная характеристика населения птиц Башкызылсайского участка Чаткальского заповедника//Труды Чаткальского биосферного заповедника. Выпуск 5. Ташкент, 2004. С. 72-106.

Бисеров И.Ф. Чёрная крачка и жёлтая цапля на прудах Ташкентской области//Редкие и малоизуч. птицы Ср. Азии. Ташкент, 1990. С. 123-124.

Бородихин И.Ф., Гаврилов Э.И., Ковшарь А.Ф. Из опыта работы Чокпакского орнитологического стационара (Зап. Тянь-Шань)//Сообщ. Прибалт. комис. по изуч. мигр. птиц, 1974. 8. С. 81-97.

Буланов С.А. Рельеф Аксу-Жабаглинского заповедника//Труды Аксу-Жабаглинского заповедника. Выпуск 11. Алматы, 2016. С. 94-107.

Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. Птицы Сары-Челекского заповедника//Труды Сары-Челекского заповедника. Вып. 2. Фрунзе, 1966. С. 156-174.

Гаврилов А.Э., Грачев Ю.Н., Диханбаев А.Н., Давлетбаков А.Т. Пролет дрофы и стрепета в предгорьях Западного Тянь-Шаня//Зоол. исслед. в Казахстане: современное состояние и перспективы (мат.-лы конфер. 19-20 марта 2002). Алматы, 2002. С. 136-138. **Гаврилов А.Э., Гаврилов Э.И., Коваленко А.В., Диханбаев А.Н.** Об изменении численности краснокрылого чечевичника в отловах на Чокпакском перевале (1966-2002)//Казахстанский орнитологический бюллетень – 2002. Алма-Ата, 2003. С. 118.

Гаврилов Э.И. О характере осеннего пролёта пеночки-теньковки//Трансконт. связи перелетных птиц и их роль в распростр. арбовирусов. Новосибирск, 1972. С. 115-118. **Гаврилов Э.И.** Мониторинг численности некоторых видов хищных птиц на осеннем пролёте в предгорьях Западного Тянь-Шаня//Selevinia, 1996/1997. С. 134-141. **Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э.** Восточный воронok (*Delichon dasypus*) – новый вид в фауне Казахстана и Средней Азии//Миграции птиц в Азии. Выпуск 12. Алматы, 2004. С. 210-212. **Гаврилов Э.И., Гисцов А.П.** Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985. 224 с.

Гисцов А.П. Миграции птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня//Миграции птиц в Азии. Алма-Ата, 1976. С. 27-47. **Гисцов А.П.** Весенняя ночная миграция птиц в предгорьях Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань)//Весенний ночной пролет птиц над аридными и горными пространствами Средней Азии и Казахстана. Л., 1985. С. 186-199. **Гисцов А.П.** Наблюдения за ночным пролетом птиц в Западном Тянь-Шане в октябре 1980 г.//Миграции птиц в Азии. Ашхабад, 1990. С. 185-194. **Гисцов А.П.** Ночная миграция журавлей на юге Казахстана//Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата: «Гылым», 1991. С. 147-148. **Гисцов А.П., Гаврилов Э.И.** Миграции клинтуха в предгорьях Западного Тянь-Шаня//Животный мир Казахстана и пробл. его охраны. Алма-Ата, 1982. С. 51-52. **Гисцов А.П., Гаврилов Э.И., Бородихин И.Ф.** Дополнение к орнитофауне Западного Тянь-Шаня//Миграции птиц в Азии. Новосибирск, 1977. С. 215-218. **Гисцов А.П., Губин Б.М.** Сравнительная характеристика пролета птиц в горах и предгорьях Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань)//Миграции птиц в Азии, Новоси-б., 1977. С. 122-125.

Головцов Д.Е. Позвоночные животные Чаткальского заповедника//Труды Чаткальского гос. биосферного заповедника. Выпуск VI. Ташкент, 2007. С. 178-220.

Грязнов А.Г. Динамика численности клинтуха и бурого голубя на осеннем пролете в предгорьях Западного Тянь-Шаня//Миграции птиц в Азии. Ашхабад, 1990. С. 177-182. **Грязнов А.Г.** Характер сезонных миграций майн на перевале Чокпак (Западный Тянь-Шань)//Редкие и малоизуч. птицы Ср. Азии. Ташкент, 1990. С. 128-130.

- Губин Б.М.** Пролёт птиц в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)//Миграции птиц в Азии. Алма-Ата, 1976. С. 49-69. **Губин Б.М.** Новые данные о биологии краснокрылого чечевичника в Западном Тянь-Шане//Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 144-146. **Губин Б.М.** Новые данные к биологии краснокрылого чечевичника в Западном Тянь-Шане//Орнитология, вып. 14. М., 1979. С. 211-213. **Губин Б.М.** К биологии горной овсянки в Западном Тянь-Шане//Орнитология, вып. 15. М., 1980. С. 111-116. **Губин Б.М.** Дополнение к орнитофауне заповедника Аксу-Джабаглы//Экол. аспекты изуч., исполъз. и охраны птиц в горных экосист. Фрунзе, 1989. С. 23-25. **Губин Б.М.** О новых и редко гнездящихся птицах в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)//Экол. аспекты изуч., практич. исполъз. и охраны птиц в горных экосистемах. Фрунзе, 1989. С. 25-27. **Губин Б.М.** Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы. Труды Аксу-Жабаглинского заповедника. Выпуск 10. Алматы, 2010. 248 с. **Губин Б.М., Губина О.М.** К биологии горного конька в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)//Заповедн. Аксу-Джабаглы 50 лет. Алма-Ата, 1976. С. 123-138. **Губин Б.М., Карпов Ф.Ф.** Гнездящиеся птицы Малого Каратау (Южный Казахстан)//Русский орнитол. журнал, 2000, эксперс-выпуск 88. С. 3-14. **Губин Б.М., Карпов Ф.Ф.** Особенности гнездования горной популяции большой бормотушки в Малом Каратау (Казахстан)//Бюл. МОИП, сер.биол.99, 4, 1994: 37-46. **Губин Б.М., Ковшарь А.Ф.** К биологии обыкновенной каменки в высокогорье Тянь-Шаня//Орнитология, вып. 20. М., 1985. С. 53-59. **Губин Б.М., Немков В.А.** К биологии туркестанской горихвостки-чернушки в Западном Тянь-Шане//Физиол. и популяц. экология животных, вып. 3(5). Саратов, 1976. С. 163-174.
- Долгушин И.А.** Отряд Кулики – *Limicolae*//Птицы Каз-на, т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 40-245.
- Дремлюк Л.В.** Многолетняя динамика численности золотистых шурок на осеннем пролёте в предгорьях Западного Тянь-Шаня//Тез. докл. 9-й Всесоюз. орнит. конф. Ч. 1. Л., 1986. С. 207-208.
- Есипов В.М.** Чаткальский заповедник//Заповедники Сов. Союза. М., 1969. С. 486-494.
- Железняков Д.Ф.** Материалы к орнитофауне Чирчик-Ангренского водораздела//Тр. САГУ. Нов. сер., 1950, вып. 13. С. 25-51. **Железняков Д.Ф., Колесников И.И.** Фауна позвоночных Горно-лесного заповедника//Тр. Горно-лес. зап., вып. 1. Ташкент, 1958. С. 94-117.
- Зарудный Н.А.** Заметки по орнитологии Туркестана//Орнитол. вестник, 1910, №2. С. 99-117; № 3. С. 171-178; 1911, № 1. С. 3-16; № 2. С. 89-98; № 3/4. С. 311-312; 1912, № 1. С. 16-30; № 2. С. 111-123; № 3. С. 197-228; 1913, № 3. С. 137-150; № 4. С. 245-256; 1915, № 1. С. 56-58.
- Иващенко А.А.** К гнездовой биологии соловья-белошейки в Казахстане//Тез. Всесоюзн. конфер. молодых учёных «Экология гнездования птиц и методы её изучения». Самарканд, 1979. С. 90-91. **Иващенко А.А., Ковшарь А.Ф.** Новое нахождение гнезд краснокрылого чечевичника//Орнитология, вып. 10. М., 1972. С. 333-334. **Иващенко А.А.** О гнездовании редких видов птиц в заповеднике Аксу-Джабаглы//Экол. исслед. и охрана птиц Прибалт. респ. (Тез. докл. Прибалт. конфер. молодых орнитол.). Каунас, 1982. С. 35. **Иващенко А.А., Ковшарь А.Ф.** Гнездостроение у желчной овсянки//Орнитология в СССР, кн. 2. Ашхабад, 1969. С. 252-256. **Иващенко А.А., Ковшарь А.Ф.** Доминанты строительного материалы гнёзд желчной овсянки (*Emberiza bruniceps*) в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)// Selevinia-2017. С. 135-137.
- Капитонов В.И.** Особенности орнитофауны хребта Каржантау (Западный Тянь-Шань)//Орнитология в СССР. Кн. 2. Ашхабад, 1969. С. 272-275.
- Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В., Белялов О.В.** Первая встреча выводка райской мухоловки в алматинской области//Казахст. орнитол. бюл. 2003. Алматы, 2004. С. 190.
- Кашкаров Д.Н.** Результаты экспедиции Главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек//Известия Ср-Аз. Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент, 1927. Вып. 2, ч.1. 126 с.
- Кашкаров Д.Ю.** Отряд Гусеобразные//Птицы Узбекистана, том 1. Ташкент, 1987. С. 57-121. **Кашкаров Д.Ю.** Редкие фаунистические находки в Западном Тянь-Шане//Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рац. исполъз. Ташкент, 2002. С. 106-107. **Кашкаров Д.Ю.** Динамические процессы в орнитофауне Узбекистана//Selevinia-2004. С. 56-64. **Кашкаров Д.Ю.** Гуменник, сухонос, кряква, чёрная кряква, чирки, косатка//Птицы Средней Азии, том 1. Алматы, 2007. С. 141-146. **Кашкаров Д.Ю., Загребин С.В.** Орнитологическая коллекция Н.А. Зарудного в Ташкентском государственном университете//Узб. биол. журн. 1998, № 4. С. 42-44. **Кашкаров Д.Ю., Загребин С.В.** Современное состояние хищных птиц в урочище Аксак-ата

(Западный Тянь-Шань)//Биоразнообразии Западного Тянь-Шаня: охрана и рац. использ. Ташкент, 2002. С. 108-114.

Кашкаров Р.Д. К фауне млекопитающих бассейна р. Пскем//Selevinia, 2002. С. 150-158.

Ковшарь А.Ф. К экологии райской мухоловки (Таласский Алатау)//Орнитология, вып. 4. М., 1962. С. 234-236. **Ковшарь А.Ф.** Майна в Южном Казахстане//Зоогеография суши (тез. 3-го Всесоюз. совещ. по зоогеогр. суши). Ташкент, 1963. С. 133. **Ковшарь А.Ф.** Птицы высокогорья западной части Таласского Алатау (Тянь-Шань)//Охотничьи птицы Казахстана (Тр. Ин-та зоол., т. 24). Алма-Ата, 1964. С. 121-141. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф.** Синяя птица в Западном Тянь-Шане//Орнитология, вып. 8, М., 1967. С. 236-244. **Ковшарь А.Ф.** Заповедник Аксу-Джабаглы//Заповедники Советского Союза. М.: «Колос», 1969. С. 464-474. **Ковшарь А.Ф.** О гнездовой биологии ястребиной славки в Западном Тянь-Шане//Мат-лы 2-й науч. конф. молодых ученых АН КазССР. Алма-Ата, 1970. С. 372-374. **Ковшарь А.Ф.** О некоторых редких птицах казахстанской части Тянь-Шаня//Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Под ред. А.А. Слудского. Алма-Ата, 1977. С. 190-192. **Ковшарь А.Ф.** Майна у северных пределов Средней Азии//VIII Всесоюзная зоогеографическая конференция. Тезисы докладов. М., 1984. С. 72-74. **Ковшарь А.Ф.** Проникновение майны в высокогорье Северного Тянь-Шаня//Экол. аспекты изуч., практич. использ. и охраны птиц в горных экосистемах. Фрунзе, 1989. С. 46-47. **Ковшарь А.Ф.** К биологии майны (*Acridotheres tristis* L.) в высокогорье Тянь-Шаня//Selevinia, 1994, т. 2, № 3. С. 68-74. **Ковшарь А.Ф.** Список птиц Тянь-Шаня (в пределах его западной, среднеазиатской половины)//Selevinia-2006. С. 27-43. **Ковшарь А.Ф.** Биология и поведение певчей славки по наблюдениям в Средней Азии//Selevinia-2010. Алматы, 2011. С. 133-147. **Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н.** Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия //Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков. Труды Международной конференции «Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии». Казань, 2001. С. 250-270. **Ковшарь А.Ф., Иващенко А.А.** Заповедник Аксу-Джабаглы//Заповедники Средней Азии и Казахстана (серия «Заповедники СССР»). М.: «Мысль», 1990. С. 80-101. **Ковшарь А.Ф., Рукина А.К.** Биология размножения певчей славки в Западном Тянь-Шане//Новости орнитологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 58-63. **Ковшарь А.Ф., Торопова В.И.** Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алая (по материалам экспедиций 1998 и 1999 гг.)//Selevinia, 1998/1999. С. 106-121. **Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С.** Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы//Орнит. исслед. в заповед. Пробл. заповед. дела. М., 1992. С. 28-44. **Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г.** Список птиц Аксу-Жабаглинского заповедника (на фоне авифауны северного макросклона и подгорной равнины Западного Тянь-Шаня)//Труды Аксу-Жабаглинского заповедника. Вып. 11. Алматы, 2016. С. 414-436.

Ковшарь В.А. Кряква – новый гнездящийся вид заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау)//Selevinia, 1996/1997. С. 246-247. **Ковшарь В.А.** Летняя фауна птиц гор Машаттау (Ирсу-Даубабинский заказник Южно-Казахстанской области)//Пробл. охр. и устойч. использ. биоразнообр. жив. мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 72-73. **Ковшарь В.А.** К авифауне верхней части бассейна реки Пскем//Selevinia-2002. № 1-4. Алматы, 2003. С. 135-149. **Ковшарь В.А.** Встреча красного вьюрка в верховьях Пскема//Каз. орнитол. бюлл.-2002. Алматы, 2003. С. 134. **Ковшарь В.А.** К авифауне нижней части бассейна реки Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г.//Selevinia-2003. Алматы, 2004. С. 109-115. **Ковшарь В.А.** О встречах некоторых зимующих и пролетных птиц на северо-западном склоне Кураминского хребта (Западный Тянь-Шань)//Selevinia-2003. Алматы, 2004. С. 220. **Ковшарь В.А.** О гнездящихся птицах северо-западного склона Кураминского хребта (Западный Тянь-Шань, Узбекистан)//Selevinia-2004. Алматы, 2005. С. 107-111. **Ковшарь В.А.** Речные утки//Фауна Казахстана, том 2, вып. 1. Алматы, 2012. С. 246-304.

Колбинцев В.Г. Водоплавающие и околоводные птицы водоёмов предгорий Каратау (Южный Казахстан)//Selevinia, 2003: 98-108. **Колбинцев В.Г.** Курганник – пищевой конкурент змеяда в Южном Казахстане//Изуч. птиц СССР, их охрана и использ. (Тез. докл. 9-й Всесоюз. орнит. конф.). Ч. 1. Л., 1986. С. 305-306. **Колбинцев В.Г.** Тенденция к расширению области гнездования райской мухоловки в Западном Тянь-Шане//VIII Всесоюз. зоогеогр. конф. (Тез. докл.) М., 1984. С. 74-75. **Колбинцев В.Г.** Современное состояние популяций хищных птиц-некрофагов в хребте Каратау//Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц

в горных экосистемах. Фрунзе, 1989: 57-58. **Колбинцев В.Г.** Черный аист в Каратау//Редкие звери и птицы Казахстана, Алма-Ата, 1991а. С. 63-64. **Колбинцев В.Г.** Райская мухоловка в Малом Каратау (Южный Казахстан)//Редкие звери и птицы Казахстана, Алма-Ата, 1991б. С. 223-246. **Колбинцев В.Г.** Новая находка гималайской пищухи на юге Казахстана//Selevinia, 1995, т. 3. № 3. С. 44. **Колбинцев В.Г.** Залёты редких видов птиц в предгорья Западного Тянь-Шаня//Биол. и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан. Алматы, 1997. С. 142. **Колбинцев В.Г.** К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан)//Пробл. охр. и устойч. использ. биоразнообр. жив. мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 73-74. **Колбинцев В.Г., Чаликова Е.С.** Экспедиции: Каратау//Казахст. орнитол. бюл. 2002, Алматы 2002. С. 21-22.

Колесников И.И. Дополнение к списку птиц Казахстана [белоножка]/Изв. АН УзССР, 1951, № 6. С. 76-77.

Комарова Л.В. Состав и динамика фауны хищных птиц Чаткальского заповедника//Млекопит. и птицы Узбекистана. Ташкент, 1987. С. 80-83. **Комарова Л.В.** Встречаемость и распределение редких видов хищных птиц в Чаткальском заповеднике//Редкие и малоизуч. птицы Ср. Азии. Ташкент, 1990. С. 62-65.

Корелов М.Н. Фауна позвоночных Бостандыкского района//Природа и хозяйств. условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 259-325. **Корелов М.Н.** Отряд Хищные птицы – Falconiformes//Птицы Казахстана, том 2. Алма-Ата, 1962. С. 488-707. **Корелов М.Н.** Изменения границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане//Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, 1964, т. 24. С. 142-156. **Корелов М.Н., Ковшарь А.Ф.** Перепелятник в Западном Тянь-Шане//Позвоночные животные Средней Азии. Ташкент, 1966. С. 122-132.

Лановенко Е.Н. Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника//Труды заповедников Узбекистана. Выпуск 2. Ташкент, 1997а. С. 45-54.

Лановенко Е.Н. Структура летнего населения птиц Чаткальского биосферного заповедника//Труды заповедников Узбекистана. Выпуск 2. Ташкент, 1997б. С. 62-72.

Лановенко Е.Н. Орнитомониторинг в Чаткальском биосферном заповеднике. Отчёт о НИР за 1999 год. Паркент, 1999. 13 с. **Лановенко Е.Н.** Значение Чаткальского заповедника для сохранения биоразнообразия птиц в узб. части Западного Тянь-Шаня//Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование. Ташкент, 2002. С. 126-129.

Лебяжинская И.П. Структура и динамика летнего населения птиц Сары-Челекского государственного заповедника//Фауна и экология наземных позвоночных Кыргызстана. Бишкек, 1991. С. 51-69. **Лебяжинская И.П.** Пространственная структура летнего населения птиц Сары-Челекского заповедника//Биол. ресурсы Кыргызстана. Бишкек, 1992. С. 93-99.

Мекленбурцев Р.Н. О нахождении чёрной каменки и кеклика в Южном Казахстане //Изв. АН КазССР, серия зоол., 1951, вып. 10. С. 137-140. **Мекленбурцев Р.Н.** Новые данные о распространении некоторых птиц гор Средней Азии//Орнитология, вып. 5. М., 1962. С. 211-214. **Мекленбурцев Р.Н.** Наблюдения по пролёту бекаса (*Gallinago gallinago* L.) в окрестностях Ташкента//Экология некоторых видов млекопитающих и птиц равнин и гор Узбекистана. Ташкент, 1981. С. 89-95. **Мекленбурцев Р.Н.** Семейство славковые//Птицы Узбекистана, том 3. Ташкент, 1995. С. 202-271. **Мекленбурцев Р.Н., Сударев О.Н.** Несколько редких залётов птиц в область среднего течения Сырдарьи// Позвоночные жив. Ср. Азии. Ташкент, 1966. С. 133-136.

Мензбир М.А. Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего//Временник об-ва содействия успехам опытных наук и их практич. применений им. Х.С. Леденцова. Прилож. 4, отд. биол. М., 1914. 144 с.

Митропольский М. Новые и редкие виды птиц Западного Тянь-Шаня (Узбекистан)//Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рац. использ. Ташкент, 2002. С. 156-157. **Митропольский М.Г.** Летняя авифауна плато Пулатхан (Чаткальский хребет, Узбекистан)//Труды заповедников Узбекистана. Выпуск 6. Ташкент, 2008. С. 121-128.

Митропольский М.Г. О встречах большой синицы в Узбекистане//Selevinia, 2010. С. 191. **Митропольский М.Г.** Попугай Крамера *Psittacula krameri* – новый вид фауны птиц Узбекистана//Рус. орнитол. журнал, 2008. Экспресс-выпуск 454. С. 1804-1806.

Митропольский О.В. Черногрудая красношейка – новый вид в фауне Узбекистана//Selevinia-2000. № 1-4. Алматы, 2001. С. 223-224. **Митропольский О.В.** Обзор птиц семейства дроздовых (Aves, Passeriformes, Turdidae) Западного Тянь-Шаня как возможных биоиндикаторов состояния экосистемы// Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рац.

использ. Ташкент, 2002. С. 158-170. **Митропольский О.В.** Чёрная каменка (*Oenanthe opistholeuca* Strickland, 1849) в Южном Казахстане//Selevinia-2004, Алматы, 2005. С. 218-220. **Митропольский О.В.** Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан). Ташкент – Бишкек, 2005. 166 с. **Митропольский О.В.** Летние находения обыкновенной горихвостки и зяблика в Западном Тянь-Шане//Selevinia, 2008. С. 260. **Митропольский О.В.** Белоножка *Microcichla scouleri* в Западном Тянь-Шане// Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Средней Азии и Казахстане. Выпуск 3. (Ред. Р.Д. Кашкаров). Ташкент, 2010. С. 118-122. **Митропольский О.В., Митропольский М.Г., Кашкаров О.Р.** Птицы среднего течения реки Ойгаинг и прилегающей части хребта Майдантал (Западный Тянь-Шань)//Труды заповедников Узбекистана. Выпуск 6. Ташкент, 2008. С. 129-140. **Митропольский О.В., Третьяков Г.П., Фоттелер Э.Р.** Материалы к оологической характеристике птиц Западного Тянь-Шаня//Экол. некоторых видов млекопитающих и птиц равнин и гор Узбекистана. Ташкент, 1981. С. 69-89. **Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П.** Отряд соколообразные// Птицы Узбекистана, том 1. Ташкент, 1987. С. 123-246. **Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П.** Отряд Ржанкообразные//Птицы Узбекистана, том 2. Ташкент, 1990. С. 17-125.

Назаров А.П. Кольчатая горлица//Птицы Узбекистана, том 2. Ташкент, 1990. С. 206.

Павленко Т.А. Позвоночные животные Голодной степи//Животн. мир Голодн. степи. Ташкент, 1962. С. 127-175.

Павлов Н.В. Физическая география Бостандыкского района//Природа и хоз условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 5-20.

Петров Б.М. Новые данные по млекопитающим и птицам Горно-лесного заповедника//Тр. Горно-лесного заповедн., вып. 1. Ташкент, 1958. С. 118-120.

Птицы Киргизии, том II. [Янушевич А.И., П.С.Тюрин, И.Д.Яковлева, А.Кыдыралиев, Н.Р.И.Семенова]. Фрунзе, 1960. 272 с. [майна – с. 264

сайт www.birds.kz

Сатаева З. Смена сезонных аспектов авифауны по Ташкенту и его окрестностям//Труды Среднеаз. гос. ун-та, VIII-а, зоол. Ташкент, 1937, вып. 29. С. 1-74.

Северцов Н.А. Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных//Изв. Общ-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. СПб, 1873. Том 8, вып. 2. 155 с.

Сема А.М., Гисцов А.П. Расселение майны в Казахстане//Орнитология, вып. 19. М., 1984. С. 211-212.

Соколов В.Е., Чичикин Ю.Н., Тишков А.А. Сары-Челекский заповедник//Заповедники Средней Азии и Казахстана (серия «Заповедники СССР»). М.: «Мысль», 1990. С. 351-362.

Спангенберг Е.П. Некоторые добавления к фауне птиц оз. Сары-Челек (горная Фергана)//Сб. Трудов Зоомузея МГУ, вып. 4. М., 1937. С. 51-58.

Тараненко Л.И. Весенние встречи свистеля в Западном Тянь-Шане//Орнитология. Вып. 9. М., 1968. С. 376-377. **Тараненко Л.И.** Новые материалы по экологии райской мухоловки//Орнитология, вып. 11. М., 1974. С. 268-273.

Третьяков Г.П. Материалы по биологии красношапочного вьюрка и обыкновенной чечевницы в высокогорьях Западного Тянь-Шаня//Тез. конф. «Экол. гнездов. птиц и методы ее изучения». Самарканд, 1979. С. 212-213. **Третьяков Г.П.** К биологии размножения снежного вьюрка в Западном Тянь-Шане//Редкие и малоизуч. птицы Узб. и сопред. терр. Ташкент, 1994. С. 45-46. **Третьяков Г.П., Фоттелер Э.Р.** Материалы по гнездовой биологии каменки-плясуньи в Западном Тянь-Шане//Экол. охр. и рац. использ. птиц Узбекистана. Ташкент, 1988. С. 59-61.

Фоттелер Э.Р. Материалы к биологии размножения некоторых воробьиных птиц среднего течения реки Келес//Тез. конф. «Экол. гнездов. птиц и методы ее изучения». Самарканд, 1979. С. 221-222. [Опечатка в названии, речь идет о неворобьиных]. **Фоттелер Э.Р., Митропольский О.В., Третьяков Г.П.** Материалы по гнездованию трясогузок в Западном Тянь-Шане//Орнитология, вып. 19. М., 1984. С. 113-119. **Фоттелер Э.Р., Митропольский О.В., Третьяков Г.П.** Биология размножения рогатого жаворонка (*Eremophila alpestris* L.) в Западном Тянь-Шане//Фауна и экология птиц Узбекистана. Самарканд, 1989. С. 217-225.

Чаликова Е.С. О летнем населении птиц арчовых лесов Таласского Алатау//Экол. аспекты изуч., практ. использ. и охраны птиц в горных экосист. Фрунзе, 1989. С. 103. **Чаликова Е.С.**

Динамика численности птиц в арчевых лесах Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань)//Заповедники СССР, их настоящее и будущее. Новгород, 1990. Часть 3. Зоол. исслед. С. 328-330. **Чаликова Е.С.** О проникновении серой синицы в среднегорье Таласского Алатау//Современная орнитология 1991. М., 1992. С. 271-273. **Чаликова Е.С.** Новые находки гнезд серой неясыти и ворона в заповеднике Аксу-Джабаглы//Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Ташкент, 1994а. С. 54-55. **Чаликова Е.С.** Наблюдения за гнездом курганника в заповеднике Аксу-Джабаглы//Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Ташкент, 1994б. С. 53-54. **Чаликова Е.С.** Несколько слов о колебании численности некоторых видов птиц Западного Тянь-Шаня//Рус. орнитол. журн. 2003а. **12** (228): 736-744. **Чаликова Е.С.** Возвращение фазана в предгорья Таласского Алатау//Selevinia-2003б. С. 223. **Чаликова Е.С.** Итоги 140-летней инвентаризации орнитофауны Западного Тянь-Шаня//Рус. орнитол. журн. 2004. **13** (253): 147-160. **Чаликова Е.С.** Болотная сова – новый гнездящийся вид Западного Тянь-Шаня//Selevinia, 2010. С. 194. **Чаликова Е.С.** Весенне-осенние орнитологические наблюдения по Каратау (Западный Тянь-Шань)//Наземные позвоночные животные аридных экосистем. Ташкент, 2012. С. 317-321. **Чаликова Е.С.** Основные причины и последствия пульсаций ареалов птиц в Западном Тянь-Шане//Русский орнитологический журнал. Л., 2006, том 15, экспресс-выпуск 317. С. 399-429. **Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г.** К орнитофауне Боролдайтау и Каратау//Selevinia, 2005: 110-116.

Чельцов-Бебутов А.М. О пульсации ареалов некоторых видов птиц в районе Тургайской меридиональной депрессии//Проблемы зоогеографии суши. Львов, 1958. С. 325-334.

Шевченко В.В. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы//Труды заповедника Аксу-Джабаглы, 1948, вып. 1. С. 36-70. **Шевченко В.В.** Массовая гибель степных жаворонков (*Melanocorypha calandra*) в предгорьях Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань)//Зоол. журнал, 1949, т. 28, вып. 6. С. 575-576.

Шнитников В.Н. Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с.

Шульпин Л.М. Ландшафтные зоны Аксу-Джабаглинского заповедника и их авифаунистическое население. 1934. *Рукопись*: 1-200. **Шульпин Л.М.** Ландшафтные зоны Аксу-Джабаглинского заповедника (резюме)//Бюлл. КазФАН СССР, 1934, вып. 1. **Шульпин Л.М.** О фаунистических особенностях северо-западного Тянь-Шаня//Докл. АН СССР, 1936. Нов. серия, т. 3 (12), № 9 (104). С. 449-451. **Шульпин Л.М.** Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау)//Труды Ин-та зоол. АН КазССР, 1953, т. 2. С. 53-79; 1956, т. 6. С. 158-193; 1961, т. 15. С. 147-160; Труды заповедника Аксу-Джабаглы, вып. 2, 1965. С. 160-200. **Шульпин Л.М.** Ландшафтные зоны Аксу-Джабаглинского заповедника и их авифаунистическое население//Труды Аксу-Джабаглинского заповедника. Выпуск 11. Алматы, 2016. С. 303-413.

Янушевич А.И., Чичикин Ю.Н. Сары-Челекский заповедник//Заповедники Советского Союза. М.: «Колос», 1969. С. 481-485.

Loudon H. Einige zoologische Fragen und Bemerkungen//Neue. balt. Waidmannsbl., 1910, Jg. 6, № 14. S. 316-317.

Summary

Anatoly F. Kovshar. Avifauna of West Tien Shan (composition and dynamics in XX – XXI).

Based on many years of own research and analysis of literature sources (178 publications) a full list of West Tien Shan birds is compiled for the first time (ridges: Talasskiy, Karzhantau, Ugamskiy, Pskemskiy, Maidantalskiy, Oygaingskiy, Sandalashskiy, Chatkalskiy and Kuraminskiy). The list contains 387 species of birds, of which **185** are nesting (57 species are recorded throughout the whole year) – 47.8%; **8** species are recorded in summer, but their nesting is not proved – 2%; **40** species come to West Tien Shan for winter – 10.3%; **112** species are migrating through West Tien Shan and its foothills – 28.9%; **42** species are registered irregularly in all the seasons – 10.8%. The article gives the full list of species as a table indicating the status for each species in the 7 parts of West Tien Shan.

For many nesting species the article mentions data on periodic population decreases up to complete disappearance for several years: *Hieraeetus pennatus*, *Buteo rufinus*, *Dendrocopos leucopertus*, *Irania gutturalis*, *Monticola solitarius*, *Prunella himalayana*, *Sylvia nisoria*, *Sylvia hortensis*, *Muscicapa striata*, *Emberiza bruniceps*, etc.

In XX and early XXI centuries the following species first appeared to nest in West Tien Shan: *Acridotheres tristis*, *Streptopelia decaocto*, *Motacilla citreola calcarata*, *Psittacula krameri*, *Parus major*, *Phoenicurus phoenicurus*. Bibliography consists of 178 sources.

УДК 598.2/9 (235.216: 575.25)

Орнитофауна верхней части бассейна реки Пскем

А.Г. Тен¹, М.А. Грицына², Д.А. Нуриджанов², Т.В. Абдураупов², В.А. Солдатов³

¹Общество охраны птиц Узбекистана;

²Институт генофонда растительного и животного мира АН РУз, г. Ташкент;

³Экоцентр «Джейран», Бухарская область, Узбекистан

Мы посвящаем эту статью светлой памяти Олега Вильевича Митропольского, внесшего большой вклад в изучение биоразнообразия Западного Тянь-Шаня

Верховья реки Пскем, вследствие изоляции, связанной с одной стороны с труднодоступностью, а с другой – с пограничным режимом, в настоящее время представляют собой пример сохранения естественных высокогорных ландшафтов Западного Тянь-Шаня. Предложения по созданию здесь Пскемского заповедника озвучены в отчетах и публикациях трансграничного проекта ГЭФ/ВБ «Сохранение биоразнообразия Западного Тянь-Шаня» (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан) (Митропольский, 2005) и в итоговой публикации «Рекомендации по расширению системы охраняемых природных территорий в Узбекистане» (2013) проекта ПРООН-ГЭФ «Укрепление устойчивости национальной системы охраняемых природных территорий путем фокусирования на заповедниках». Рассматриваемая территория планируемого Пскемского заповедника, охватывающая притоки Пскема: Анаульгенсай (Угамский хр.), Ихначай, Чиралма (Пскемский хр.) и Ойгаинг (хребты: Майдантальский, Пскемский и Таласский Алатау), находится в ведении Бричмуллинского лесхоза и в подчинении Угам-Чаткальского государственного национального природного парка (далее УЧГНПП). В последние годы идёт подготовка к созданию Пскемского заповедника в качестве ядерной зоны УЧГНПП, это включено в Государственную программу по сохранению окружающей среды 2013-2017 гг. по Постановлению Кабинета Министров РУз №142 от 27.05.2013.

В 2007 г. здесь была описана важнейшая орнитологическая территория (ИВА) «Долина реки Ойгаинг» (Важнейшие орнитологические территории Узбекистана, 2008), а в 2016 г. границы этой ИВА были расширены до предполагаемых границ Пскемского заповедника, на основании критериев BirdLife по значимости этой территории для сохранения высокогорий.

История исследований. Основой для создания данной статьи послужили исследования в верховьях бассейна р. Пскем, имеющие более чем столетнюю историю (рис. 1). Первым из зоологов эту территорию посетил Н.А. Северцов в июне 1886 г. Вместе с препараторами он совершал радиальные маршруты от полевой базы в пос. Хумсан по р. Угам, Пскем и Коксу. Так как материалы были обработаны в общей массе с остальными среднеазиатскими странами в целом (Корелов, 1956), из них трудно извлечь детальные данные. Вторым посетил эту территорию Н.А. Зарудный в 1907 г. Материалы орнитологической коллекции Н.А. Зарудного при Национальном Университете Узбекистана позволили выяснить, что большую часть сборов он сделал по долине р. Пскем, а именно по ущ. Каракызсай, Бадаксай, в окр. пос. Пскем, а также в Кум-тугае и Карангитугае. С 14 по 18 июня 1907 г. он совершил переход через пер. Турпакбель в долину Майдантала, где работал по речкам Аютор, Корымтор, а также по Майданталу до его верховий, затем по р. Ашутор дошел до пер. Майдантальский на хр. Таласский Алатау. Собранные материалы были использованы Н.А. Зарудным в основном в «Заметках по орнитологии Туркестана» (Орнитол. вестник, 1910-1915).

С 15 августа по 30 сентября 1923 г. Д.Н. Кашкаров и А.П. Коровин осуществили экскурсию в Таласский Алатау с целью сбора материалов для Главного среднеазиатского музея. Из долины р. Угам они прошли через пер. Курумжол в долину Пскема, поднялась по Анаульгенсаю на пер. Турпакбель и спустилась в долину Майдантала, завершив маршрут на хр. Таласский Алатау. Материалы опубликованы в их статье «Экскурсия в Таласский Алатау, снаряженная Главным среднеазиатским музеем летом 1923 и фауна млекопитающих Западного Тянь-Шаня» (1926). К сожалению, детализировать информацию (за исключением общих описаний маршрутов) представленные данные не позволяют, так как по орнитофауне авторы планировали сделать отдельную публикацию.

В 1948-49 гг. зоологи Института зоологии АН КазССР под руководством М.Н. Корелова с 22 июня по 2 августа 1949 г. обследовали район по маршруту: от пос. Сиджак вверх по долине Пскема, Карангитугай, г. Кок-белес и нижние части долин рек Майдантал, Ойгаинг и Чиралма; затем отряд спустился вниз, совершая экскурсии к вершинам Пскемского хребта, в том числе Ихначая. Результаты опубликованы в монографии «Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка» (1956). В эту же публикацию вошли материалы, собранные в 1954 г. стационарно Э.Ф. Родионовым с 15 июля по 15 сентября.

В последующие годы (1978-1990) в верхней части долины р. Пскем работали экспедиции Института зоологии АН УзССР (1986, 1987, 1990) и отряды Узбекской противочумной станции (1978, 1979, 1986, 1987, 1989), специалисты которых проводили также и наблюдения за птицами. Многие собранные материалы стали основой для написания видовых очерков в монографиях «Птицы Узбекистана» (1987, 1990 и 1995).

В 2002 г. с 22 июля по 7 сентября в рамках проекта ГЭФ/ВБ «Сохранение биоразнообразия Западного Тянь-Шаня» в верхней части бассейна реки Пскем проводилось комплексное обследование, в котором орнитологические исследования были проведены В.А. Ковшарь (2002). Были обследованы Ихначай, Анаульгенсай, Тастарсай, Шабыркуль, Тюзашу, Туякорын, Коксу и др.

В 2007 г. в рамках проекта «Важнейшие орнитологические территории Узбекистана» в долинах рек Пскем и Ойгаинг проводили исследования О.В. Митропольский, Р.Д. Кашкаров, М.Г. Митропольский. С 29 июня по 2 июля обследовали среднее течение р. Ойгаинг в районе Текешая и Восточного Аютора (Митропольский и др., 2008a), 2-4 июля урочище Курангитугай (место слияния рек Ойгаинга и Майдантала), а также в нижней части р. Чиралма и низовьях Майдантала (Митропольский и др., 2008b). Во время реализации проекта Rufford Fund «Specification of the status of the Pallas's cat (*Otocolobus manul*) in Uzbekistan» с 5 по 15 августа 2015 г. попутно собирались материалы по орнитофауне в Талыксае, Карабаусае, ур. Карангитугай, на Чиралме, в Жартарташсае (безымянный сай в ур. Карабаткак), Аккапчигае, Аtdжайлау, Шабыркуле и Шабырсае. В 2016 г. с 1 по 20 июля в рамках проекта OSME «Мониторинг ИВА «Долина реки Ойгаинг и его окрестностей» проведено обследование ущелий и урочищ Карабаусай, Текешай, Восточный Аютор, Байкыраксай, Аккапчигай, Аtdжайлау, Шабыркуль и верховья Шабырсая.

Авторы статьи принимали непосредственное участие в двух последних экспедициях, прошедших после почти 10-летнего перерыва в исследованиях этого района, что и послужило поводом для подготовки этой обзорной публикации.

Материал и методики. В работе использовались общепринятые методики: полевых зоологических исследований, в основном пешие маршрутные учеты, наиболее оптимальные для горной местности (Новиков, 1949). Кроме того, проводилось фотографирование животных, фотографии птиц использовались для подтверждения правильности определения видов.

В 2015 г. было проведено 15 пеших маршрутов (57 км) и 2 автомобильных учета (39 км). В 2016 г. – 14 учетов, из них 2 автомобильных (45.8 км) и 12 пеших (62.5 км). В 2015 г. в рамках проекта Rufford Fund «Specification of the status of the Pallas's cat (*Otocolobus manul*) in Uzbekistan» было установлено 9 фотоловушек, которые проработали с августа от 3 до 6 месяцев, а в 2016 г. установлено 3 ловушки, которые проработали 12 дней. Результаты их работы представлены в видовых очерках.

Рис. 1. Маршруты 1907-2016 гг. в верховьях р. Пскем

Местообитания. Территория исследований представляет собой высокогорный район с перепадами высот от 1400 до 4395 м, представленный широкими долинами рек Ойгаинга и Шабырса, крутыми ущельями Восточного Аютора, Байкыраксая, Коксу и др., богатый субальпийскими и альпийскими лугами, горными сазами, ледниками и мощными скальными массивами (число вершин выше 4000 м – более 20).

Представленные ниже площади различных местообитаний в пределах планируемого Пскемского заповедника даны без учета угла наклона поверхности и представляют собой площади горизонтальных проекций (расчет проведен по высотным изолиниям с учетом корректировки по космоснимку Landsat 2000 в программе ArcGIS). Приведенные расчеты являются приблизительными и могут быть использованы только для общих оценок местообитаний. В ходе работы мы применяли следующее разделение на биотопы (Тожибаев и др, 2015):

- Нивальный пояс – самый верхний высотный пояс гор: морены, ледники и свободные от снега пространства. Ледники (от 3400-3600 до 4395 м) в основном на северных склонах. Самые крупные – Пахтакор, Аютор, Текеш, Байкырак. Площадь их 12.5 тыс. га, а всего нивального пояса 37 тыс.
- Альпийские луга (от 3000-3200 до 3700-4300 м). Этот биотоп занимает 21 тыс. га.
- Субальпийские луга (от 2300-2400 до 3300 м), около 22 тыс. га.
- Среднегорные саванноиды (1300 до 3000 м), около 20 тыс. га. Наибольшие площади расположены от 2000 до 2500-2800 м. В основном представлены высокотравными лугами – умбелляриями с крупными видами прангоса и ферул.
- Горная степь, нагорные ксерофиты и арчовые стланники (1600 – 3200 м), более 15 тыс. га.
- Пойменный лиственный лес (берёза туркестанской, ива и др.) занимает более 800 га. Наибольшие массивы – в Карангитугае, а также в местах впадения восточного Аютора и Текешая в Ойгаинг.
- Скальники и осыпи занимают площадь 22 – 25 тыс. га.
- Горные сазы/болота (общая площадь не менее 500 га) хорошо представлены здесь в районе Шабырсая по обе стороны оз. Шабыркуль.
- Горные ручьи/реки и озёра. На этой территории более 14 крупных горных рек и их притоков с родниками. Самое крупное озеро – Шабыркуль (35 га), несколько небольших озёр есть на Ихначсае, Коксу и др. Общая площадь более 500 га.

Авифауна. Ниже приведены материалы по 138 видам птиц, в том числе по редким видам, внесенным в Красную книгу Республики Узбекистан (2009) и Красный список МСОП (www.iucnredlist.org): степная пустельга, балобан, кумай, белоголовый сип, чёрный гриф, бородач, стервятник, змеяед, беркут, орёл-карлик и обыкновенная горлица.

Названия и систематический порядок приводятся в соответствии со списком Е.А. Коблика и В.Ю. Архипова «Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР» (2014).

1. **Гималайский улар** *Tetraogallus himalayensis*. Немногочисленный оседлый вид, совершающий незначительные сезонные вертикальные кочевки. Д.Н. Кашкаров и А.П. Коровин (1926) пишут, что пер. Курум-Джол (совр. Курумжол), расположенный над пос. Пскем, типично уларовое место. М.Н. Корелов (1956) отмечает, что улар был встречен только в июле в районе Ихначая. В.А. Ковшарь (2002) отметила лишь 4 птицы выше Шабыркуля 21.08.2002. Также она приводит информацию местных жителей о том, что уллары встречаются в верховьях многих саев р. Пскем – от Анаульгеная и Ихначая до верховьев Шабырсая. Митропольский О.В. с соавторами (2008а) отмечали улара по крику при каждом восхождении к снежникам в 2007 г., визуально они отметили только 1 птицу на Аюторе на высоте 2700 м.

Мы в августе 2015 г. нашли перья улара на склоне Аккапчигая на высоте 2800 м, в 2016 улар найден не был. По словам одного из инспекторов, улара регулярно видят в верховьях р. Коксу. По устному сообщению Н. Полякова (группа birds.uz), в 2014 и 2015 гг. в августе в одном и том же месте на правом притоке Байкыракся на высоте 4000 м н.у.м. была отмечена самка улара с подростками 5-6 птенцами.

2. **Кеклик** *Alectoris chukar*. Многочисленный оседлый вид. По данным М.Н. Корелова (1956) ранее также был многочислен, но к 1948-49 гг. встречался только отдельными парами и редкими выводками. По сведениям охотников, кеклики сильно пострадали от глубоких снегов в зимы 1945/46 и 1946/47 гг. Численность кеклика стабилизировалась лишь в 1953 г. В 2002 г. отмечено около 600 птиц до ур. Туякорын

(Ковшарь, 2002). О.В. Митропольский с соавт. (2008а) указывают на почти полное исчезновение его вследствие многоснежной зимы 2006/07 г.: в 2007 г. они отметили всего две одиночки в долине Ойгаинга.

В 2015 нами учтено 202 кеклика до снеголавинной станции «Ойгаинг» (далее СЛС «Ойгаинг»). Некоторые группы, видимо, состояли из 2 выводков и достигали численности более 20, средний размер составил 11 особей. В 2016 г. мы встретили 67 птиц по дороге до СЛС, а также в ущ. Текешсай, Аютор Восточный и Байкыраксай на высотах от 1600 до 2900 м. В средней части ур. Байкыраксай 7.07.2016 г. был обнаружен выводок из 15 недавно вылупившихся птенцов, а 3.07.2016 г. в районе Текешсай был отмечен выводок с 15 хорошо бегающими, но еще нелётными птенцами. На фотоловушке, установленной на Аккапчигае, кеклики с выводками отмечались с 15 августа по 8 сентября 2015: 15.08.2015 – 4 слетка; 28.08.2015 – одна взрослая птица и 1 слеток; в этот же день, через два часа группа из одной взрослой птицы и 5 слетков; 30.08.2015 – группа из 5 слетков и двух взрослых птиц; в этот же день чуть позже группа из 3 слетков; 01.09.2015 – одна взрослая птица с двумя слетки; 08.09.2015 – одна взрослая птица.

3. **Серая куропатка** *Perdix perdix*. Оседлый вид, совершающий недалёкие сезонные кочевки. Как и для кеклика, М.Н. Корелов (1956) описывает массовую гибель серых куропаток из-за глубоких снегов в зимы 1945/46 и 1946/47 гг., что резко снизило численность этого вида. 23.06.1948 в долине р. Малый Майдантал они встретили пару куропаток в кустарниках на склоне, покрытом старыми деревьями арчи, в тот же день был обнаружен выводок в таких же условиях. В.А. Ковшарь (2002) описывает, что на широкой террасе слияния Ойгаинга и Аютора было поднято 3 (27 августа) и 4 (28 августа) серых куропатки. В 2015 и 2016 г. серые куропатки отмечены не были.

4. **Перепел** *Coturnix coturnix*. В прошлом многочисленный вид, был широко распространен от предгорий до нагорных степей (Корелов 1956). На 1 га в соответствующих местностях отмечалось до 5 «бьющих» перепелов. В.А. Ковшарь (2002) встретила на луговинах озера Ихначкуль и на выположенной террасе выше СЛС «Ойгаинг» 2 выводка – 8 и 9 птиц 13 и 24.08.2002 г.; всего в 2002 г. она встретила 42 перепела. О.В. Митропольский (2005) указывает на сокращение численности вида, особенно на гнездовании. Он же (2008а) 29 и 30.07.2007 отметил перепела по крику и нашёл выводок из 5 хорошо летающих птиц. Мы нашли одиночку 7.08.2015 г. в 4 км от Карангитугая вверх по р. Чиралма, а 18.07.2016 г. отметили перепела по голосу в прангоснике на Аккапчигае.

5. **Кряква** *Anas platyrhynchos*. Гнездится в долинах рек Пскем и Угам (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) встречала выводки на оз. Шабыркуль, на разливах Шабырсая в 3-4 км ниже по течению, на разливах Ойгаинга около Аютора, ниже Карангитугая и взрослых на оз. Ихначкуль. Мы также отмечали крякву на разливах Ойгаинга неподалеку от впадения Текешсай (здесь в зарослях тугая, стоящего в воде, 2.07.2016 выпугнуто 3 птицы, один из них – нелетающий птенец в половину размера взрослой птицы), на оз. Шабыркуль (6 и 2 особи 11.08.2015 и 1 птица 13.07.2016), на разливах Шабырсая около Аtdжайлау (3 кряквы - 13.08.2015), на болотах вверх по течению от оз. Шабыркуль (3 кряквы – 14.07.2016). Т.о. кряква поднимается вверх по Ойгаингу по подходящим для гнездования стациям до 3000 м.

6. **Большой крохаль** *Mergus merganser*. Гнездящаяся птица во всех больших реках района (Корелов, 1956). О.В. Митропольский в своей публикации (2005) упоминает, что метеорологи на гидрометеостанции «Майдантал» находили в дуплах старых деревьев утиные гнезда с яйцами, что характерно для большого крохала. К последним данным по встречам в гнездовой период следует отнести наблюдения местного жителя А. Моха (birds.uz), который 13.06.2013 г. сфотографировал взрослую

самку большого крохалея, отдыхающую на камне у реки Пскем в ур. Карангитугай. Здесь же в заводи по р. Пскем 2.07.2016 г. мы встретили 3 взрослых самки крохалея. Поэтому встречи взрослых самок в июне и июле позволяют сделать предположение о гнездовании этого вида в ур. Карангитугай, где расположен подходящий для гнездования зрелый пойменный лес. Вероятно, сокращение зрелых горных тугаев по р. Пскем могло привести к сокращению гнездования и большого крохалея.

7. **Степная пустельга** *Falco naumanni*. М.Н. Корелов (1956) пишет, что гнезда степная пустельга устраивает в выходах скальных конгломератов, образующих каньоны на Чирчике, Угаме, Пскеме, Большом Майдантале и Аксакате. В ходе экспедиции 2002 г. 3 сентября была зарегистрирована пролётная группа из 15 особей выше пос. Пскем (Ковшарь, 2002). В июне 2003 на скалах в 1.5 км выше пос. Пскем степная пустельга отмечена на гнездовании (Ковшарь, 2003). В июле 2007 г. встречена группа из 3 пар на Майдантальском хребте (Митропольский и др., 2008а). В 2015 и 2016 гг. степная пустельга не отмечена.

8. **Пустельга** *Falco tinnunculus*. М.Н. Корелов (1956) считает пустельгу немногочисленной птицей, встречающейся лишь в периферической части гор. С этим согласен и О.В. Митропольский (2005), хотя он упоминает о встречах взрослых птиц в гнездовой период до верховий хребтов (3500-3700 м). В.А. Ковшарь (2002) пишет о встречах 25 особей на протяжении всего маршрута. В 2007 г. гнездовая пара отмечена у ниши в скалах в 2 км выше пос. Пскем 27 и 28 июня; 1 особь отмечена в устье Восточного Аютора 1 июля (Митропольский и др., 2008а,б). В августе 2015 г мы отметили 12 пустельг: у впадения Карабаусая в Пскем; у впадения Восточного Аютора; от Байкыраксая до Аккапчигая; на Тастарсае и на Коксу; в июле 2016 г. – 11: около Карабаусая; по Ойгаингу; на Текешсае; в ущ. Восточный Аютор; в верховьях Байкыраксая и Шабырсая (3300 м).

9. **Чеглок** *Falco subbuteo*. М.Н. Корелов (1956) пишет о широком распространении чеглока в пределах района: от садов кишлаков в нижних частях горных долин, до галерейных лесов и арчового редколесья, неоднократно его наблюдали над альпийскими лугами и снежниками. В 1948-1949 гг. на протяжении июня неоднократно наблюдались старые сорочки гнезда, занятые чеглоками. В.А. Ковшарь (2002) встретила 15 особей в тугайных лесах от Карангитугая до Аккапчигая. О.В. Митропольский с соавторами (2008а) 1.07.2007 в устье Текешсая нашли жилое гнездо; 2-3.07.2007 в Карангитугае держалась гнездовая пара. Мы в июле 2016 г. встречали чеглоков (всего 5 особей) в устье Текешсая, на Аtdжайлау и в верховьях Шабырсая; в 2015 г. – в тех же местах: у Текешсая; на Аккапчигайсае; в устье Тастарсая; на дамбе Шабыркуля.

10. **Балобан** *Falco cherrug*. Нами не отмечен. В среднем течении Ихначсая пары встречены 29.07.2002 г., а в районе Анаульгенсая один балобан – 3.08.2002 г. (В.Ковшарь 2002). По мнению О.В. Митропольского (2005), балобан заходит в высокогорья только при условии высокой численности грызунов, особенно реликтового суслика.

11. **Чёрный коршун** *Milvus migrans*. Нами не отмечен. Д.Н. Кашкаров с А.П. Коровиным (1926) указывали на нахождение чёрных коршунов достаточно высоко – в районе перевала Курумжол, а М.Н. Корелов (1956) – на гнездование в нижней части Пскема. В 2007 г. чёрный коршун был отмечен лишь над пос. Сиджак (Митропольский О.В. и др., 2008б).

12. **Кумай** *Gyps himalayensis*. В Западном Тянь-Шане появился, видимо, недавно: 13.06.2003 г. небольшую колонию кумаёв нашла В.А. Ковшарь (2003) на скальнике в 4 км выше п. Пскем. В 2007 г. гнездование кумая здесь подтверждено не было, но 28.06.2007 г. в том же месте отмечено 3 кумая вместе с белоголовыми сипами и грифами на трупе коровы, а 3 взрослых кумая 1.07.2007 г. встречены в верховьях

Текешая (Митропольский и др, 2008б). Мы встретили 2 кумаёв 5.08.2015 г. на том же скальнике выше пос. Пскем. Кроме того, в 2015 и 2016 гг. кумаи были отмечены также в теснине р. Пскем между Карабаусаем и Карангитугаем: в 2015 г. – 2 взрослых и 1 неполовозрелый отмечались 5, 6 и 15 августа; 2.07.2016 здесь отмечены 2 птицы. В рассматриваемом районе проходит северо-западная граница ареала вида, здесь он распространен спорадично, но молодые, неполовозрелые и взрослые особи кочуют очень широко (Митропольский, 2005, 2008).

13. **Белоголовый сип** *Gyps fulvus*. Д.Н. Кашкаров и А.П. Коровин (1926) упоминают белоголовых сипов как многочисленную птицу, сопровождающую отары на выпасе. Но уже М.Н. Корелов (1956) пишет, что белоголовые сипы немногочисленны в пределах данного района. В.А. Ковшарь (2002) 1 сентября 2002 г. между Анаульгеном и Карабаусаем на недоступной отвесной скале нашла гнездо с крупным птенцом. За время поездки она встретила 35 сипов, в основном в нижней и средней части долины р. Пскем, а выше Карангитугая отметила их лишь дважды – 17 и 19 августа 2002 г. в месте слияния Шабырсая и Тастарсая. Около пос. Пскем 4 июля 2007 г. на трупе коровы вместе с грифами и кумаями отмечено 6 сипов (Митропольский и др., 2008б). В ходе наших работ численность крупных падальщиков была очень низка. Одиночный сип отмечен 9.08.2015 г. в Байкыраксае, 2 птицы 10.08.2015 г. – в низовьях Аккапчигая; а в 2016 г. только одна особь отмечена в теснине на р. Пскем в 2 км от Карабаусая.

14. **Чёрный гриф** *Aegypius monachus*. В 1923 г. был многочислен (Кашкаров, Коровин, 1926). В 1948-1949 гг. грифа видели всего несколько раз (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) встретила одиночек 7 раз: 27 июля, 1 и 6 августа и 1-3 сентября; все встречи в районе пос. Пскем. Выше пос. Пскем 28 июня 2007 г. летали 1, 2 и 4 грифа; ещё 4 грифа – 4 июля у трупа коровы (Митропольский и др., 2008б). Нами в 2015 г. один чёрный гриф отмечен 8 августа в Жартарташсае, а в 2016 г. – одиночные в 3 местах: на р. Пскем в 2 км от Карабаусая 2 июля, на Байкыраксае 7 июля и Аккапчигае 9 июля 2016 г.

15. **Бородач** *Gypaetus barbatus*. В 1923 г. был многочислен (Кашкаров, Коровин, 1926), однако в 40-х гг. М.Н. Корелов (1956) считает его крайне редким. В.А. Ковшарь (2002) указывает на его многочисленность по сравнению с беркутом: в 2002 г. она встретила бородача 12 раз, общим числом 19 птиц. В ходе наших работ бородач был крайне редок: одиночки встречены 8.08.2015 в Жартарташсае, 10.07.2016 на Аккапчигае и 15.07.2016 в верховьях Шабырсая. В 2015 г. в ур. Карангитугай местный житель А. Мох сфотографировал взрослого бородача 1 октября ([www: birds.uz](http://www.birds.uz)).

16. **Стервятник** *Neophron percnopterus*. Многочислен, за скотом поднимается до 3500 м (Кашкаров, Коровин, 1926). По М.Н. Корелову (1956), - типичная птица низкогорий, лишь залетающая в долину Пскема. В.А. Ковшарь (2002) встретила стервятника 15 раз, в т.ч. на скальнике выше пос. Пскем. В том же месте в 2007 г. 28 июля видели 3, а 4 июля – одну взрослая особь и предположили гнездование (Митропольский и др., 2008б). В 2015 г. на том же скальнике 5 августа мы встретили 2 взрослых стервятников; выше их не отмечали. Стоит отметить сокращение численности вида на гнездовании в нижней части р. Пскем.

17. **Змеяяд** *Circaetus gallicus*. Мы змеяяда не встречали. М.Н. Корелов (1956) считал его самым многочисленным из орлов, обитателем предгорий и среднего пояса гор, гнездящимся в поясе арчи. Он же пишет, что Н.А. Зарудный 10.06.1907 г. нашёл гнездо змеяяда на арче в Каракызсае. В.А. Ковшарь (2002) встречала пару на одном и том же участке (в 5 км выше пос. Пскем) 28 июля, 5,6 и 11 августа 2002 г.

18. **Луговой лунь** *Circus pygargus*. Известна только одна встреча взрослого самца на пролете – 2 сентября 2002 г. около пос. Пскем (Ковшарь, 2002).

19. **Перепелятник** *Accipiter nisus*. В 1986-87 гг. Б.Б. Абдуназаров с С.А. Зиновьев (1988) нашли 8 жилых гнёзд в средней части реки Ойгаинг на участке от впадения Анаульгена до Текешая; до этого в Западном Тянь-Шане было известно гнездование только в заповеднике Аксу-Джабаглы (Ковшарь, 1966). В 2002 г. в долине Пскема встречено 12 перепелятников – молодых и взрослых (Ковшарь, 2002). В 2007 г. перепелятник отмечен 29 июня в ср. течении Ойгаинга (Митропольский и др., 2008а). Мы в июле и августе 2015 и 2016 гг. встречали одиночек в нескольких местах: Карабаусай, Чиралма, Текешай, место впадения Восточного Аютора в Ойгаинг, по Коксу, в ущ. Байкыраксай (2800 м).

20. **Курганник** *Buteo rufinus*. Нами не отмечен. По Корелову (1956) – типичный обитатель низких сухих гор и предгорий, проникающий в зону высоких горных хребтов по долинам, изредка заходя в арчовое редколесье. В.А. Ковшарь (2002) 28 и 31 июля была отметила пару курганников в ур. Мулла по дороге на Ихначкуль, судя по поведению – возле гнездового участка. Около пос. Пскем 6 августа и 2-3 сентября 2007 г. отмечены одиночки, а в нижней части Урунгатая на высокой арче среди редколесья обнаружено гнездо, вокруг которого 4 и 5 июля держалась пара (Митропольский и др., 2008б).

21. **Беркут** *Aquila chrysaetos*. Неоднократно встречен в высокогорье, в том числе 20 июля 1949 г. в верховьях Пскема (Корелов, 1956). В 2002 г. беркут был обычен, но немногочислен: 18 августа сеголеток и старая птица отмечены на слиянии Тастарская и Шабырская; 21 августа взрослая птица в верховьях Шабырская спугнула пару уларов; 24 августа две птицы встречены в верховьях ур. Туякорын (В.Ковшарь, 2002). Мы в 2015 и 2016 гг. встретили в общей сложности 9 беркутов: взрослая и молодая птицы в районе Байкыраксай у впадения в Ойгаинг (в долине отмечена высокая численность красного сурка); 2 взрослые в районе Восточного Аютора; одиночная птица в ур. Аккапчигайсай (здесь найдено гнездо – вероятно беркута); одна и три птицы – на крутом скальном массиве Пскемского хребта над Шабыркулем.

22. **Орёл-карлик** *Hieraetus pennatus*. По Корелову (1956), – многочисленная гнездящаяся птица всей лесной горной части района. В 2002 г. встречена пара 11 августа в ур. Карангитугай и одиночки 13 августа в районе СЛС «Ойгаинг» и 3 сентября около пос. Пскем (В. Ковшарь 2002). В 2007 г. в Карангитугае 2 июля встречен взрослый карлик светлой морфы (Митропольский и др., 2008б). Мы наблюдали только пару орлов-карликов (светлой и темной морфы) в ур. Сарыджаяк 8 августа 2015 и 2 июля 2016 г. Здесь хорошо представлены открытые пространства с горными лугами, а ниже урочища расположен зрелый пойменный лес Карангитугая, где эта пара, вероятно, и гнездилась.

23. **Малый зуйк** *Charadrius dubius*. Нами встречен лишь однажды 7.08.2015 в ур. Карангитугай около слияния Ойгаинга и Чиралмы, на разливах с широкими и достаточно обширными отмелями. М.Н. Корелов (1956) встречал зуйков на галечниковых или песчаных отмелях Пскема.

24. **Бекас** *Gallinago gallinago*. Нами не отмечен. М.Н. Корелов (1956) видел бекаса над Пскемом 19 октября 1953 г. и приводит опросные сведения о ежегодной зимовке бекасов у слияния рек Ойгаинга и Майдантала в Карангитугае. По мнению О.В. Митропольского (2005), в данном случае речь шла, скорее всего, о горном дупеле *Gallinago solitaria*.

25. **Черныш** *Tringa ochropus*. Мы встретили чернышей только на Коксу: 13 августа 2015 г. на двух небольших озёрах, окруженных каменистыми осыпями, держалась группа из 3 и 6 птиц соответственно. М.Н. Корелов (1956) отмечал отдельных бродячих довольно часто по берегам Пскема, Угама и Аксакаты. О.В. Митропольский с соавт. (2008б) встретили одиночку на слиянии Майдантала и Ойгаинга 2.07.2007 г.

26. **Поручейник** *Tringa stagnatilis*. Упоминаний об этом виде для данного района мы не нашли. Нами 1 поручейник встречен на Шабырсае 10 августа 2015 г. на участке между Атджайлау и Шабыркулем.

27. **Перевозчик** *Actitis hypoleucos*. Многочислен по всем рекам района, поднимается до арчового пояса включительно (Корелов, 1956). В 2002 г. по маршруту экспедиции отмечено 14 особей, но выше СЛС «Ойгаинг» перевозчик уже не встречался (В. Ковшарь, 2002). В Карангитугае 3 июля 2007 г. перевозчик насиживал кладку из 4 яиц (Митропольский и др., 2008а). Мы проследили перевозчика еще дальше до верховий Шабырсае, где он был довольно многочислен на разливах. Одиночные птицы отмечались в ур. Карангитугай на разливах 7 и 8.08.2015, также по Чиралме в 3-4 км выше Карангитугая 7.08.2015; на разливах Ойгаинга около слияния с Текешсаем 2 птицы 2.07.2016; на разливах Атджайлау (сазы) встречено 2 пары 12.07.2016, на обширных разливах Шабырсае перед дамбой озера 6 птиц – 12.07.2016, на дамбе Шабыркуля – 2 птицы 13.07.2016, на болотах (сазах) Шабырсае выше Шабыркуля – 5 птиц 14.07.2016, в верховьях Шабырсае – 1 и 2 птицы 15.07.2016.

28. **Сизый голубь** *Columba livia*. Живет в предгорьях, нижней части гор и в скалах ущелий, не выходя за верхние пределы леса (Корелов, 1956). Его гнездовые колонии были найдены в Пскеме. В 2002 г. все сизые голуби (24) отмечены близ пос. Пскем и ур. Карангитугай (В. Ковшарь, 2002). В 2007 г. выше п. Пскем наблюдали одиночку (Митропольский и др., 2008б). Мы встретили одного 5.08.2015 в Карабаусае.

29. **Скальный голубь** *Columba rupestris*. Отмечен только М.Н. Кореловым (1956) 19 и 20 июля в альпийском поясе между Ихначсаем и Бадаксаем на высоте более 3000 м.

30. **Клинтух** *Columba oenas*. Единственная встреча – один на водопое 13 июня 2003 г. в 2 км выше пос. Пскем (В. Ковшарь, 2003).

31. **Вяхирь** *Columba palumbus*. Трёх одиночных вяхирей видели мы 2 июля 2016 г. в пойменном лесу Ойгаинга около впадения Текешсае. В 40-х гг. был многочисленным в горных лиственных лесах и в нижней части арчовых редколесий (Корелов, 1956). В 2002 г. в период позднелетнего обследования отмечено 38 вяхирей и найдено много старых гнезд (В. Ковшарь, 2002). О.В. Митропольский с соавторами (2008б) пишут, что вяхиря нет выше 1200 м н.у.м., его нет ни в долине Ойгаинга, ни в Карангитугае.

32. **Горлица** *Streptopelia turtur*. Нами не отмечена. Многочисленная на гнездовании в предгорьях и тугайных зарослях, в горы она поднимается до средней части лиственного леса, где сталкивается с более крупной большой горлицей (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) отмечала вероятно пролетную горлицу 24.08.2002 в небольшой роще у родника в ур. Туякорын на высоте около 2500 м н.у.м. О.В. Митропольский с соавт. (2008а) встретили не гнездящуюся птицу 2.07.2007 в приречном тугае (2000 м н.у.м.).

33. **Большая горлица** *Streptopelia orientalis*. Населяет леса по долинам Угама и Пскема и редколесье высокоствольной арчи (Корелов, 1956). Во второй половине лета 2002 г. встречено около сотни больших горлиц во всех пригодных для её жизни местах (В. Ковшарь, 2002). О.В. Митропольский с соавторами (2008а) описывает ее как многочисленную птицу прибрежных тугаев в долине Ойгаинга. Мы в пойменном лесу по р. Пскем, от Талыксае до Карангитугая, и дальше по Ойгаингу до Байкыраксае, учли 36 больших горлиц в 2015 и 38 в 2016 г.

34. **Кольчатая горлица** *Streptopelia decaocto*. Появилась в указанном районе в конце 80-х гг. (Назаров, 1990). В.А. Ковшарь (2002), встретила кольчатых горлиц в пос. Пскем (4 особи - 10 августа и 4 - 2 сентября 2002 г.). Нами не отмечена, видимо, из-за отсутствия наблюдений в населенных пунктах.

35. **Малая горлица** *Streptopelia senegalensis*. Пары малой горлицы дважды (10 августа и 2 сентября) встречены в пос. Пскем (Ковшарь, 2002).

36. **Кукушка** *Cuculus canorus*. М.Н. Корелов (1956) считал её редкой, но гнездящейся. 20.08.2002 встречена в месте слияния Шабырсая и Тастарсая (Ковшарь, 2002). Мы встретили молодую кукушку 12 августа 2015 г. в березняке в месте слияния Аккапчигайсая и Ойгаинга.

37. **Филин** *Bubo bubo*. Отмечен только В.А. Ковшарь (2002) 19 августа 2002 г. в скальной нише ущ. Тюзашу. Редкий, спорадически распространенный вид (Митропольский, 2005).

38. **Серая неясыть** *Strix aluco*. М.Н. Корелов (1956) считал её наиболее характерной птицей горных лиственных лесов района, указывая на неравномерность распределения. Летом 1949 г. она часто встречалась по долинам Пскема и Угама. В Карангитугае 19 июня 1907 г. Н.А. Зарудный добыл самца и 2 самок. О.В. Митропольский с соавторами (2008а) встретили взрослую птицу в березняке на боковом притоке Ойгаинга на высоте 1920 м н.у.м. Нами серая неясыть отмечена в пойменном березняке на Ойгаинге у места впадения Текешсая 2 июля 2016 г. О гнездовании её в Карангитугае нам рассказывал местный житель А. Мох.

39. **Козодой** *Caprimulgus europaeus*. Многочислен от предгорий до альпийского пояса включительно; 14 июля 1949 г. на плато между Ойгаингом и Майданталом найдено гнездо с птенцом (Корелов, 1956). В 2002 г. встречен трижды: 30 июля в окрестностях озера Ихначкуль, 15 августа в устье Аккапчигая, 2 птицы летали 19-20 августа в районе лагеря у слияния Тастарсая и Шабырсая, слышалось пение (Ковшарь, 2002). Мы отмечали козодоя, как визуально, так и по голосу, только на дамбе Шабыркуля (11.08.2015 и 13.07.2016) Там же, на дамбе Шабыркуля, один козодой зафиксирован на фотоловушке 10.08.2015 г.

40. **Белобрюхий стриж** *Apus melba*. Упоминаний об этом виде для данного района мы не нашли. Нами 2 пролетных белобрюхих стрижа встречены 10.08.2015 г. над Аккапчигаем.

41. **Чёрный стриж** *Apus apus*. Характерен для альпийской зоны (Корелов, 1956). В 2002 г. отмечался интенсивный пролет (Ковшарь, 2002): стаи от нескольких особей до нескольких сотен (около 200 птиц 31 июля, более 500 – 6 августа у пос. Пскем и около 250 у слияния Тастарсая и Шабырсая). В 2007 г. также наблюдали пролет стрижей с мест гнездования вглубь гор 28 июня – 2 июля (Митропольский и др., 2008а). В 2016 г. 1 – 4 июля мы отмечали чёрных стрижей рядом с отвесными скальными массивами в теснине Пскема (Карабаусай, Текешсай, Восточный Аютор, обрывы Байкыраксая). Около Шабыркуля 11 августа 2015 г. держалось 5 птиц, а на Коксу 13-14 августа – 10-12 птиц.

42. **Сизоворонка** *Coracias garrulus*. По Пскему поднимается до пос. Тепар (Корелов, 1956). Летом 2002 г. на маршруте до впадения в Пскем Анаульгена и Ихначсая учтено 127 сизоворонок (В. Ковшарь, 2002). Там же её отмечали в 2007 г. (Митропольский и др., 2008б). В 2015 г. на послегнездовых кочевках 1 сизоворонка встречена около Карабаусая 5 августа и 2 птицы 8 августа около ур. Сарыджаяк. В июле 2016 г. мы сизоворонку не встретили.

43. **Зимородок** *Alcedo atthis*. Встречен 31 августа 2002 г. в ур. Карангитугай (В. Ковшарь, 2002).

44. **Золотистая шурка** *Merops apiaster*. Стаи кочующих особей встречены трижды в районе пос. Пскем, и один раз – над конефермой в Ихначсае 2002 г. (В. Ковшарь, 2002).

45. **Удод** *Upupa epops*. Обитает от предгорий до арчового редколесья и нагорных степей (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) встречено 20 особей, в том числе

выводок из 6 особей 10 августа у п. Пскем; выше слияния Тастарсая и Шабырсая удод не попадался. О.В. Митропольский с соавторами (2008b) видели 29 июня одиночку в Карангитугае, 4 июля в пос. Пскем. В августе 2015 г. мы встречали удода повсеместно – от Карангитугая до Шабырсая. Самая высокая встреча - на 3100 м н.у.м. зарегистрирована 11.08.2015 на каменных осыпях ледника Озёрный. Всего в 2015 г. встречено 13 удодов, почти все поодиночке, и только в Карангитугае 2 птицы. В 2016 г. не отмечен.

46. **Вертишейка** *Jynx torquilla*. Со второй половины августа регулярно встречается на осеннем пролете в горной части района (Корелов, 1956). В 2002 г. одна пролетная вертишейка отмечена 28 августа в смешанной ивово-березово-арчевой роще в устье Аютора (В. Ковшарь, 2002). Одна вертишейка отмечена фотоловушками 9 августа 2015 г. на дамбе Шабыркуля.

47. **Белокрылый дятел** *Dendrocopos leucopterus*. Обитает в лиственном лесу (Корелов, 1956). В 2002 г. встречен 28 августа ниже впадения Аютора в Ойгаинг, а в ур. Карангитугай отмечены старые тополя с множеством дупел (В. Ковшарь, 2002). О.В. Митропольский с соавторами (2008a) видели пару 2 июля 2007 г. в спелых тугаях Ойгаинга на высоте 2000 м. В 2015 г. мы встречали дятлов в Карангитугае 8 августа, в березняке Ойгаинга ниже слияния с Аютором Восточным 9 августа, в березняке на слиянии Аккапчигая и Ойгаинга 12 августа, и на Карабаусае – 14 августа. 2.07.2016 г. пара встречена около Текешая.

48. **Тонкокловый жаворонок** *Calandrella acutirostris*. Нами не отмечен. М.Н. Корелов (1956) пишет, что вид обычен на гнездовании на Каржантау и Угамском хребте. О.В. Митропольский с соавторами упоминают о гнездовании на южном макросклоне Майдантальского хребта (1.07.2007 на высоте 2400 м встречена пара и стайка из 9 особей). В долине Ойгаинга не гнездится (Митропольский и др., 2008a).

49. **Рогатый жаворонок** *Eremophila alpestris*. Фоновый вид альпийского пояса. Многочислен от снежников до верхнего предела древесной растительности (Корелов, 1956). В 2002 г. выше 2500 м встречены небольшие стайки по 1-2 выводка, всего около сотни особей (Ковшарь, 2002). В 2015 г. отмечен на прангоснике от Байкыраксая до Аtdжайлау. На этом участке 9 – 11 августа встречено 64 птицы, в том числе около 8 выводков. В 2016 г. с 7 по 18 июля рогатый жаворонок отмечался от Байкыраксая до верховий Шабырсая: как поющие самцы, так и плохо летающие молодые птицы.

50. **Хохлатый жаворонок** *Galerida cristata*. На месте бывшего стойбища у слияния Шабырсая и Тастарсая 16 августа 2002 г. отмечена пролётная пара (Ковшарь, 2002). Нами не отмечен.

51. **Деревенская ласточка** *Hirundo rustica*. Через перевал у правого притока Шабырсая, со стороны горного узла Манас, 21 августа 2002 г. пролетели 3 ласточки; 31 августа трёх птиц видели над рекой Майдантал в районе Карангитугая (В. Ковшарь, 2002). Нами не отмечена.

52. **Рыжепоясничная ласточка** *Cecropis daurica*. В посёлке Пскем 10 и 28 августа 2002 г. отмечены пары рыжепоясничных ласточек (Ковшарь, 2002).

53. **Скальная ласточка** *Ptyonoprogne rupestris*. М.Н. Корелов (1956) указывает на нахождение отдельных гнездовых пар и небольших колоний. В июле-августе 2002 г. в Аккапчигае, Тюзашу, в верховьях Коксу, верхней части Аютора и у скал Карабау их встречали общим числом 75 особей (В. Ковшарь, 2002). В 2016 г. отмечена на гнездовании: в теснине Пскема 1 июля встречена группа из 12 птиц, на скальниках Текешая 3 июля – 2 пары; на скальном массиве в Байкыраксае 6 – 10 птиц (тут же 9.08.2015 – 15 птиц); и в ур. Аккапчигайсай на небольшом скальном обрыве

наблюдали пару ласточек 9 июля. Ещё 6 ласточек отмечены 10 августа 2015 г. на участке от Аккапчигая до Атджайлау.

54. **Воронок** *Delichon urbicum*. М.Н. Кореловым (1956) воронок отмечался везде, где имеются скалы с отвесными стенами и нависающими карнизами. В.А. Ковшарь (2002) встречала неоднократно от 10 до 50 особей часто вместе со стрижами, всего 265 воронок. В 2016 г. воронок часто отмечался вместе со скальными ласточками, с которыми, вероятно, гнездится: на скальниках Текешая – 19 птиц 3 июля; на обрывах Восточного Аютора 4 июля – 6 птиц; на скальном массиве в Байкыраксае у слияния с Ойгаингом – 9 птиц 6 июля; в ур. Аккапчигайсай на небольшом скальном обрыве – 5 птиц 9 августа. В августе 2015 встречался более широко – до Атджайлау.

55. **Лесной конёк** *Anthus trivialis*. Гнёзда лесного конька с яйцами находил 12 и 15 июня 1989 г. на СЛС «Ойгаинг» Г.П. Третьяков (Фоттелер, 1995). В 2002 г. он встречен в верховьях почти всех посещённых ущелий на высотах от 2200 до 3200 м (Ковшарь, 2002). На Майдантальском хребте птица с кормом отмечена 1 июля 2007 г. (Митропольский и др, 2008а). В июле 2016 г. лесные коньки были обычны на прангосниках от Байкыракса до Атджайлау и на субальпийских лугах Байкыракса, Аккапчигая и Шабырсая (2500-3000 м). В основном отмечались поющие самцы, а со второй половины июля – выводки с плохо летающими птенцами. Всего встречена 41 особь группами по 1-2 и 3. Отслеживается приуроченность лесных коньков к сухим субальпийским лугам и прангосникам с сочетанием скальных выходов, в отличие от горного конька, распространение которого начинается с 2900 м н.у.м. и приурочено к альпийским лугам. В августе 2015 г. лесные коньки отмечались от Аккапчигая до Атджайлау.

56. **Горный конёк** *Anthus spinoletta*. Н.А. Зарудный специально указывал на отсутствие этого конька в долине Пскема. В верховьях Пскема горного конька на гнездовании не было в 80-х гг. (Фоттелер, 1995). В небольшом количестве этот конёк гнезвился среди снежников Угама (Корелов, 1956). В июле-августе 2002 г. горный конёк был одной из самых многочисленных птиц высокогорий всей долины Пскема: в верховьях Анаульгеная, Тастарая, Туякорына, Коксу и Шабырсая встречено более 100 особей, среди которых были птицы разных возрастов, вплоть до молодых, выпрашивающих корм (В. Ковшарь, 2002). Нами встречено 19 птиц на высоте от 2850 до 3200 м. Основной биотоп – альпийские луга в сочетании с каменистыми осыпями или выходами скал. Отмечен на всех маршрутах, прошедших через альпийские луга – в верховьях Байкыракса 7 июля 2016 г., Шабырсая 12-16 июля 2016 г. Дважды самцы были отмечены с гнездовым материалом и один раз встречен самец, кормящий не летающего птенца.

57. **Черноспинная трясогузка** *Motacilla calcarata*. Впервые гнездование этой птицы на реке Ойгаинг установлено Э.Р. Фоттелером с соавторами (1984). Ими было найдено 47 гнезд. В 2002 г. встречена на всех подходящих станциях Ихначкуля, в верховьях Тастарая, на разливах Шабырсая, Ойгаинга и др. (В. Ковшарь, 2002). О.В. Митропольский с соавторами (2008а) обнаружили её на высоте 2100 м, это самое нижнее место нахождения гнездовой пары. В июле 2016 черноспинные трясогузки отмечались от места впадения Байкыракса в Ойгаинг, далее по Ойгаингу до верхних болот Шабырсая (2300-3200 м). Замечена их привязанность к широким плоским долинам (они практически не встречались в боковых притоках Ойгаинга – Байкыраке и Аккапчигае и пр.) в местах с сочетанием сазов, ручьев с прангосником и субальпийскими и альпийскими лугами. Всего отмечено 98 особей, с 12 июля стали встречаться молодые.

58. **Горная трясогузка** *Motacilla cinerea*. Регулярно в небольшом количестве гнездится по всем горным рекам до альпийских лугов (Корелов, 1956; В. Ковшарь, 2002; 62

Митропольский, 2008а); в июле-августе 2002 г. встречено более 140 особей (Ковшарь, 2002). В 2016 г. отмечалась по всем саям на высотах от 1400 до 3200 м, всего встречено 35 птиц. Молодые впервые замечены в Байкыраксае 6 июля 2016 г.

59. **Маскированная трясогузка** *Motacilla personata*. В 2002 г. встречено 113 птиц – от пос. Пскем до истоков Шабырсая (Ковшарь, 2002). О.В. Митропольский (2005) высказал предположение о летних откочёвках птиц вверх после первого гнездования на второй цикл размножения в зоне субальпика. В 2007 г. гнездящиеся отмечены не были (Митропольский и др., 2008а). Мы встретили одну маскированную трясогузку 9 августа 2015 г. на лугах Ойгаинга около впадения Аютора, 5 июля 2016 г. молодую птицу около СЛС «Ойгаинг», 10 июля 2016 г. взрослую птицу по Аккапчиагу.

60. **Обыкновенная оляпка** *Cinclus cinclus*. В 1948 и 1949 гг. встречалась очень редко (Корелов, 1956). В 2002 г. обыкновенная оляпка отмечена в Ахаласае, Анаульгене, Тастарсае, истоках Шабырсая (взрослая птица с 2 плохо летающими молодыми); всего встречено 13 оляпок. Замечено, что вдоль основных русел Пскема и Ойгаинга обе оляпки встречаются вместе, а боковые притоки обычно заселены одной из них (В. Ковшарь 2002). В 2016 г. оляпка встречена на Ойгаинге, Байкыраксае (6 июля – летающий птенец, которого кормили родители), Аtdжайлау, Шабыркуль, верховья Шабырсай. Всего отмечено 14 птиц. Интересны встречи обыкновенной оляпки в альпийском поясе Байкыраксая и Шабырсая. Предположение В.А. Ковшарь (2002) о территориальной обособленности двух видов оляпок в небольших саях подтверждается и нашими данными. По всем боковым саям Пскема и Ойгаинга, за исключением Шабырсая, бурая и обыкновенная оляпки встречались отдельно.

61. **Буряя оляпка** *Cinclus pallasii*. В 1948 и 1949 гг. была более редкой, чем обыкновенная оляпка (Корелов, 1956). В 2002 г. по Пскему, в Карангитугае, буряя оляпка встречена вместе с обыкновенной. Отдельно отмечена по Ихначсаю, Аютору Восточному и Коксу; всего встречено 13 бурых оляпок (Ковшарь, 2002). В 2007 г. на Чиралме 30 июня взрослая кормила молодую (Митропольский и др., 2008а). В 2015 и 2016 гг. встречена на Карабаусае (здесь также в августе отмечена молодая птица), на Чиралме и Шабырсае на участке от дамбы до Тастарсая, в Текешсае. Всего в 2016 г. отмечено 5 птиц, в том числе 2 взрослые с одним птенцом в Текешсае 3 июля 2016 г.

62. **Крапивник** *Troglodytes troglodytes*. Отмечен 19 августа 2002 г. в стелющемся арчовнике среди скал в ущелье Тюзашу, предположительно на гнездовании (Ковшарь, 2002).

63. **Альпийская завирушка** *Prunella collaris*. М.Н. Корелов (1956) встретил ее в альпийском поясе Пскемского хребта в конце июля к востоку от Ихначсая. В.А. Ковшарь (2002) встречена дважды в верховьях Шабырсая: 21 августа – 2 линных пары, и 23 августа – 2 пары, одна – с поющим самцом. О.В. Митропольский с соавторами (2008а) видели её на склонах Майдантальского хребта на 2250 м и выводок из 5 птиц в долине Ойгаинга на высоте 2000 м. На мокрых склонах у Шабыркуля 10 августа 2015 г. мы встретили до 30-40 птиц с выводками. С 15 августа по 7 октября 2015 г. она регулярно отмечалась на фотоловушке, установленной в окрестностях Шабыркуля на Пскемском хребте.

64. **Гималайская завирушка** *Prunella himalayana*. Н.А. Зарудный добыл самца на Аюторе (Угамский хр.) 15 июня 1907 г. М.Н. Кореловым (1956) найдена там же, где и альпийская завирушка – на Пскемском хребте около Ихначсая. Нами в зоне мокрых альпийских лугов на высоте от 2950 до 3100 м в июле 2016 г. встречено 16 птиц: 2 – в верховьях Байкыраксая 7 июля, 2 – ниже ледника Озёрного (верховья Шабырсая) 15 июля и 12 (5 взрослых пар и 2 молодые птицы) – на каменной осыпи рядом с альпийским лугом неподалеку от ледника Пахтакор в верховьях Шабырсая 15 июля.

65. **Бледная завирушка** *Prunella fulvescens*. М.Н. Кореловым (1956) найдена в альпийском поясе Чаткальского и Пскемского хребтов. В конце июля на гребне Ихначая неоднократно наблюдались взрослые и молодые птицы в выходах скал и лужайках около снежников. В 2002 г. завирушки отмечались в верховьях Тастарсай (2762 м. пара с плохо летающими молодыми), Шабырсая и Туякорына. Всего встречено 20 птиц (Ковшарь, 2002). Отмечена фотоловушкой 30 августа 2015 г. на дамбе Шабыркуля. В 2016 г. встречена во всех урочищах (Текешсай, Восточный Аютор, Байкыраксай, Аккапчигай, Атджайлау, Шабырсай) от 2400 м вплоть до снеговой линии (всего 26 встреч общим числом 63 особи, из них 8 выводков).

66. **Чёрный дрозд** *Turdus merula*. Наиболее многочисленная птица лиственного леса (Корелов, 1956). В 2002 г. отмечено 62 чёрных дрозда (Ковшарь, 2002). В 2016 г. за один день 2 июля учтено 15 дроздов от Карабаусая до Текешсай по р. Пскем, затем по р. Ойгаинг.

67. **Деряба** *Turdus viscivorus*. Оседлый, гнездящийся в пределах арчового редколесья вид (Корелов, 1956). В 2002 г. встречено 68 птиц (В. Ковшарь, 2002). О.В. Митропольский с соавторами (2008а) упоминают, что имеются откочевки в более высокие части гор после размножения. В 2016 г. было встречено 57 особей – по пойменным лесам от Карабаусая до Аккапчигайсай в прангосниках с сочетанием небольших рощ и даже Байкыраксай) на субальпийских лугах с сочетанием арчового стланника и кустарников. В основном наблюдались уже хорошо летающие выводки, собиравшиеся на кормежку до 10 птиц.

68. **Синяя птица** *Myiophonus caeruleus*. Обычная гнездящаяся птица горных рек и ручьев (Корелов, 1956). В 2002 г. встречено 76 синих птиц (В. Ковшарь, 2002). В 2015 г. мы отметили 16, а в 2016 г. – 25 птиц во всех обследованных саях до Аккапчигай – по Пскему на Карабаусае и Чиралме, по Ойгаингу – в Жартарташсае, в Текешсае, Восточном Аюторе, Байкыраксае, Коксу, Аккапчигайсае и на Шабыркуле.

69. **Пёстрый каменный дрозд** *Monticola saxatilis*. Обычный гнездящийся вид сухих склонов с выходами скал. В 2002 г. встречено более 30 птиц (В. Ковшарь, 2002). В 2016 г. отмечено 24 птицы на крупных каменистых осыпях: 4 июля – 1 на Восточном Аюторе; 7 и 8 июля – пара и одиночка на Байкыраксае, 2 и 3 птицы на Аккапчигайсае; на Атджайлау 12 июля впервые отмечены 8 молодых; с 13 по 15 июля на Шабыркуле и в верховьях Шабырсая встречено 7 птиц. В 2015 г. пёстрый каменный дрозд отмечен примерно в тех же местах, но первая встреча была намного ниже – в Жартарташсае.

70. **Синий каменный дрозд** *Monticola solitaries*. По М.Н. Корелову (1956), распространен по всей горной части района неравномерно и неопределенно. По мнению В.А. Ковшарь (2002) менее многочислен, чем пёстрый. Встречен только на Анаульгене: дважды 2 и 5 августа в средней части ущелья на крупнообломочной осыпи урочища Карабулак по 2 птицы и 1 яркий самец на пер. Турпакбель в верховья Анаульгенсай. О.В. Митропольский с соавторами (2008а) также писали, что это редкий вид: 28 июля 2007 г. отмечен поющий самец на Майдантальском хребте, 29 июня 2007 г. – в долине Ойгаинга. 6 и 15 августа 2015 г. отмечено 5 птиц вдоль скального массива по р. Пскем в районе Карабаусая, в Жартарташсае 6 августа отмечено 8 птиц, на участке от Аккапчигайсай до Атджайлау 10 августа встречена 1 птица. 1 и 2 июля 2016 г. этот дрозд отмечен только по скальному массиву в теснине от Карабаусая и дальше вверх по р. Пскем – 2 птицы в разных точках.

71. **Седоголовая горихвостка** *Phoenicurus caeruleocephala*. М.Н. Корелов (1956) упоминает её как пролетный и не гнездящийся вид. В.А. Ковшарь (2002) предполагает гнездование: в разреженной арчово-берёзовой роще на конусе выноса Аютора 28 и 29 августа 2002 г. держались пара взрослых (линных) и две молодые птицы; в устье Чиралмы 31 августа – линный самец и 2 молодые птицы. Судя по тому,

что выводки окончательно не распались, а взрослые активно линяли, размножение происходило где-то неподалёку. Мы встретили пару седоголовых горихвосток на Восточном Аюторе 4 июля 2016 г., что косвенно подтверждает предположение В.А. Ковшарь о вероятном гнездовании данного вида.

72. **Обыкновенная горихвостка** *Phoenicurus phoenicurus*. Впервые встречена летом в бассейне р. Пскем – явно гнездовая пара в берёзовом тугае в Текешсае 1-2 июля 2007 г. (Митропольский и др., 2008а).

73. **Горихвостка-чернушка** *Phoenicurus ochruros*. Обычна на гнездовании от верхней арчи до сплошных снежных полей (Корелов, 1956). В июле-августе 2002 г. в субальпийском поясе встречено более 100 особей (В. Ковшарь 2002). Летом 2016 г. мы встретили 96 чернушек, в том числе 4-14 июля – выводки на Восточном Аюторе, 13 июля – гнездо с яйцами на Шабыркуле. Все встречи – в местообитаниях с каменистыми обнажениями среди субальпийского и альпийского луга, на высотах 2500-3500 м. С 14 августа по 6 сентября 2015 г. чернушек многократно отмечали фотоловушки, установленные на дамбе Шабыркуля, на Аккапчигае и на Угамском хребте в теснине Пскема.

74. **Краснобрюхая горихвостка** *Phoenicurus erythrogastrus*. В 2016 г. отмечена на гнездовании: 15 июля пара с летающим птенцом найдена на границе нивального пояса ниже ледника Озёрный в верховьях Шабырсая на лужайке с альпийской растительностью. Один самец отмечен 14 июля около Шабырсая.

75. **Соловей-белошейка** *Irania gutturalis*. Нами не отмечен, не встречали его также в 2002 и 2007 гг. (В.Ковшарь, 2002; Митропольский и др., 2008). М.Н. Корелов (1956) называет его типичной птицей кустарниковых зарослей мезофильных арчовых редколесий и у верхней границы арчи, гнездящейся в приречных кустарниках: 11 июля было найдено гнездо в долине Майдантала в Кайназар-тугае на кустике стелюющей арчи в небольшом каменистом русле.

76. **Южный соловей** *Luscinia megarhynchos*. М.Н. Корелов (1956) пишет, что южный соловей живет везде, где есть деревья и кустарники от садов вокруг кишлаков до галерейных тугайных лесов, кустарниковых зарослей по склонам гор до верхней границы арчового редколесья. В.А. Ковшарь (2002) встретила 16 особей практически во всех удобных для гнездования местах. В 2007 в Карангитугае отмечена пара 2-4 июля (Митропольский и др., 2008b). В 2015 г. мы встретили двух на Чиралме 7 августа, в Карангитугае по одной птице 8 и 14 августа.

77. **Черногрудая красношейка** *Luscinia pectoralis*. В 2002 г. этот соловей встречался неоднократно: 30 июля самка с кормом у озера Ихначкуль, самка и яркий самец – 3 августа в верховьях Анаульгенсая, пара – в верховьях Тастарсая 17 августа, одиночная самка – у истоков Шабырсая 21 августа, 3 самки с кормом в различных местах над озером Шабыркуль; всё это свидетельствует о том, что красношейка – обычная гнездящаяся птица верхней части долины Пскема (В. Ковшарь 2002). Наши данные подтверждают это. В августе 2015 г. черногрудые красношейки, в основном молодые, отмечены от Аtdжайлау до Шабыркуля. В 2016 г. встречено 36 птиц (2600-3250 м) – на Байкыраксае, на Аккапчигае, на Аtdжайлау, на Шабырсае. Встречены поющие самцы, взрослые птицы с кормом и слётки.

78. **Варакушка** *Luscinia svecica*. Линяющий самец 16 августа 2002 г. встречен у слияния Шабырсая и Тастарсая (Ковшарь, 2002). Фотоловушка, установленная на Аккапчигае, отметила варакушку 23.09.2015 г.

79. **Сибирский черноголовый чекан** *Saxicola maurus*. В 40-х гг. был немногочислен, населял луговостепные террасы (Корелов, 1956). В июле-августе 2002 г. в верхней части пояса арчового леса встречено 117 чеканов (В. Ковшарь, 2002). В 2015 г.

встречен 9 августа на высокотравном лугу у впадения Аютора на р. Ойгаинг, и 14 августа 2 одиночки на р. Коксу.

80. **Каменка** *Oenanthe oenanthe*. М.Н. Корелов (1956) встречал ее только в альпийском поясе района, но не на всех хребтах. В.А. Ковшарь (2002) указывает встречи одиночной птицы 17 августа в верховьях Тастарсая, 21 августа – выводка из 5 птиц с довольно крупными птенцами в верховьях Шабырсая. В июле 2016 г. мы встретили 83 каменки в прангосниках между Байкыраксаем и Тастарсаем, и на субальпийских и альпийских лугах Байкыраксая, Аккапчигайсая, верховьев Шабырсая в сочетании с выходами каменных материнских пород (2370-3500 м). В верховьях Байкыраксая 7 июля отмечены плохо летающие молодые.

81. **Каменка-пleshанка** *Oenanthe pleschanka*. Распространена по всей горной части по скалам сухих остепненных склонов и до нижней части альпийских лугов (Корелов, 1956). В 2002 г. достоверно отмечена дважды в одном месте – в небольшом сае с осypями и скалками между Каракызсаем и Анаульгенсаем: 5 августа – взрослый самец и 2 молодых, 11 августа – самец (В. Ковшарь 2002). Нами не отмечена.

82. **Каменка-плясуня** *Oenanthe isabellina*. Каменистые выходы материнских пород в области распространения нагорных степей трудно представить без этой каменки (Корелов, 1956). Летом 2002 г. одиночка встречена 6 августа в 7 км выше пос. Пскем, и более 50 особей отмечены в долине Шабырсая от места слияния с Тастарсаем до истоков реки (В. Ковшарь, 2002). В 2015 г. 4 птицы встречены 9-10 августа в прангоснике между Байкыраксаем и Аккапчигайсаем, 10 июля 2016 г. 2 птицы встречены на Аккапчигае.

83. **Белоножка** *Enicurus scouleri*. Редкий спорадично гнездящийся вид. У пос. Пскем На р. Пскем близ одноименного посёлка 20 февраля 1986 г. отмечена пара. В феврале, апреле и октябре 1986 в устье Урангочсая постоянно регистрировалась пара, предположительно на гнездовании; одна добыта 16 октября (Абдуназаров, 1988). В устье Ахаласая по р. Пскем 12-15 июля 2003 г. держались 2 взрослых и 1 молодая птицы (Ковшарь, 2003). Летом 1997 г. одиночку видел в устье р. Аютор Г.Ф. Гончаров (Митропольский, 2010). Нами не отмечена.

84. **Серая мухоловка** *Muscicapa striata*. Обычная птица горных лиственных лесов (Корелов, 1956). В 2002 г. от пос. Пскем до истоков Шабырсая встречено 134 мухоловки (Ковшарь, 2002). В 2007 г. О.В. Митропольский с соавторами (2008a) отметили лишь 3 одиночные птицы по Ойгаингу. В августе 2015 г. серая мухоловка в массе откочёвывала наверх и встречалась до Аккапчигая, а также поднималась по склонам наверх до арчового стланника (2800 м). Мы 2 июля 2016 г. встретили 18 птиц от Карабаусая до Восточного Аютора, и 10 июля – одну птицу у впадения Аккапчигайсая и Ойгаинга.

85. **Обыкновенный сверчок** *Locustella naevia*. В приречных лугах Анаульгена 3 августа 2002 г. в разных точках выпугнули 3 сверчков, 13 августа двух сверчков в 300 м друг от друга подняли на большой луговине в пойме Ойгаинга ниже Аютора. Все встречи были приурочены к подходящему для гнездования этого вида биотопу и сроки вполне могут считаться гнездовыми. Этот довольно скрытный вид гнездится в подходящих луговых стациях района (В. Ковшарь, 2002).

86. **Садовая камышовка** *Acrocephalus dumetorum*. М.Н. Корелов (1956) упоминал ее как гнездящуюся птицу пойменных зарослей, встречавшуюся по долине Пскема до Карангитугая. По мнению В.А. Ковшарь (2002), конечная встреча в Карангитугае ограничена маршрутом М.Н. Корелова. Ею этот вид отмечен в 30 км выше по течению Ойгаинга в ур. Туякорын. Одну особь отметили мы 06 августа 2015 г. около Карабаусая на скальном массиве у родника с небольшими тростниками и ежевичными зарослями.

87. **Бледная бормотушка** *Iduna pallida*. Поющих самцов отмечали на Ойгаинге 2 июля 2007 г. на высоте 2000-2050 м (Митропольский и др., 2008а).

88. **Пеночка-теньковка** *Phylloscopus collybita*. В 2002 г. 14 августа пара отмечена в пойменном берёзово-ивовом лесу вместе с зелёными пеночками и зарничками, затем 24 августа до десятка особей встречено в ур. Туякорын и 27-28 августа – в тугайных лесах Аютора (Ковшарь, 2002). Мы встретили 3 птицы 12 августа 2015 г. в пойменном лесу у впадения Аккапчигая в Ойгаинг.

89. **Зелёная пеночка** *Phylloscopus trochiloides*. М.Н. Корелов (1956) отмечал её только на весеннем и осеннем пролёте. Встреча в июле-августе 102 особей (в том числе 29-31 июля и 2 августа – поющих самцов), отмеченных не только в лесном поясе, но и в стелющемся арчовнике у истоков Шабырсая, а также обследующими камни в поисках пищи на высоте 3000 м позволила предполагать гнездование этого вида (В. Ковшарь, 2002). Мы отметили одну птицу 12 августа 2015 г. в пойменном лесу у впадения Аккапчигая в Ойгаинг, а 6 июля 2016 г. – одиночку на участке пойменного леса на Байкыраксае. Последняя встреча говорит о возможном гнездовании, но гнезда не найдены.

90. **Тусклая зарничка** *Phylloscopus humei*. В 2002 г. пара зарничек вместе с зелёными и теньковками отмечена в пойменном лесу выше СЛС «Ойгаинг» 14 августа, а с 24 августа ежедневно отмечалось до 10 птиц; Всего встречено 80 зарничек (В. Ковшарь, 2002). Мы отметили 10 пролётных тусклых зарничек 12 августа 2015 г. в лесу у впадения Аккапчигая в Ойгаинг вместе с зелёными пеночками и теньковками.

91. **Индийская пеночка** *Phylloscopus griseolus*. М.Н. Корелов (1956) отмечал ее гнездование в пределах верхней части арчовых редколесий в верховьях Пскема на Пскемском хребте, на вершине Кок-белес, на Майдантале. В.А. Ковшарь (2002) встречала птиц выше 2500 м н.у.м. в верховьях ущ. Тастарсай, Тюзашу, Шабырсай, Туякорын; всего в июле-августе 2002 г. встречена 21 птица. Несколько птиц обнаружены на Аюторе 1 июля 2007 г. (Митропольский и др., 2008а). В июле 2016 г. мы отмечали её в местах с наличием крупнокаменистой осыпи на высотах 2400-2850 м: на Байкыраксае, на Аккапчигайсае, на Атджайлау и на Шабырсае. Встречены выводки, по 3-5 птиц; всего 31 особь. Одиночки индийской пеночки отмечены на фотоловушке 13, 16 и 20 августа 2015 г. на дамбе Шабыркуля.

92. **Певчая славка** *Sylvia crassirostris*. В 2002 г. пару сильно линяющих славков встретили на берегу озера Ихначкуль 30 июля, ещё пару – 6 августа в кустарниках в 2 км от пос. Пскем. После 24 августа (4 перелинявшие у родничка в ур. Туякорын) они встречались ежедневно до 4 сентября (Ковшарь, 2002). Мы встретили пару и двух одиночек с кормом 7 июля 2016 г. на Байкыраксае в местах с прангосником и арчовым стланником. Ещё одна птица встречена 13 июля 2016 г. на дамбе Шабыркуля в кустарниках.

93. **Серая славка** *Sylvia communis*. Населяет кустарниковые заросли арчового редколесья. Несколько раз отмечалась у верхнего пояса арчи, в местах, где участки степи подходят непосредственно к скальным вершинам (Корелов, 1956). В 2002 г. неоднократно встречена не только в поясе арчового леса, но и выше – до 3000 м; всего отмечено 20 серых славков (Ковшарь, 2002). Мы в августе 2015 г. встречали одиночек в лесу у впадения Аютора в Ойгаинг, в пойменном лесу на Аккапчигае и 4 славки – в кустарниках Жартарташасая, а 3 июля 2016 г. 3 и 2 особи встречены в Текешсае.

94. **Горная славка** *Sylvia althaea*. По М.Н. Корелову (1956), горная славка – обычный гнездящийся вид от пояса лиственного до арчового леса. В 2002 г. достоверно отмечена 6 раз, в основном парами, всего 11 птиц (Ковшарь, 2002). В 2007 г. на Майдантальском хребте 1 июля отмечена пара, кормящая птенцов на гнезде, 2 июля в долине Ойгаинга добыта самка (Митропольский и др., 2008а), 4 июля 2 птицы отмечены

в Карангитугае (Митропольский и др., 2008б). Нами встречены 13 августа 2015 г. на Коксу 2 птицы и 15 августа в Карабаусае несколько особей; 22 августа на Аккапчигае (фотоловушка), 3 июля 2016 г. в Текешсае 3 особи, и 7 июля 2016 г. в Байкыраксае – 2.

95. **Желтоголовый королёк** *Regulus regulus*. Упоминаний о встрече этого вида в районе наших исследования в литературе мы не нашли. Нами 2 птицы встречены в пойменном лесу на Аккапчигае 12 августа 2015 г.

96. **Черноголовый ремез** *Remiz coronatus*. Характерная птица лесного пояса в горах (Корелов, 1956). 15 июня им отмечены выводки, покинувшие гнезда. В.А. Ковшарь (2002) отмечала стайки в районе лагеря выше СЛС «Ойгаинг», ниже впадения Аютора в р. Ойгаинг, в ур. Карангитугай. Нами в 2015 г. стайки отмечены в Жартарташсае – 5 птиц 8 августа, и в месте впадения Аютора в Ойгаинг – 10 птиц 9 августа; 2 июля 2016 г. отмечена 1 птица в пойменном лесу по Ойгаингу около впадения Текешсае.

97. **Рыжешейная синица** *Parus rufonuchalis*. Характерный обитатель высокоствольных арчовников, за пределами которых в гнездовой период не встречается (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) встретила её 30 августа 2002 г. при впадении Бештора в Ойгаинг, а 31 августа – пару в нижней части Чиралмы. Мы встретили 4 птиц только 8 августа 2015 г. в Жартарташсае.

98. **Желтогрудый князёк** *Parus flavipectus*. Обычный на гнездовании, но спорадичен и малочислен, наиболее характерен для яблоневых зарослей на склонах и в тугайных речных чашах (Корелов, 1956). Летом 2002 г. встречено 77 князьков (В. Ковшарь, 2002), в 2007 г. – 22 (Митропольский и др., 2008а). В 2015 г. мы учли 21 особь в Карабаусае, Карангитугае, Чиралме, на Аккапчигае. В Карабаусае 1 июля 2016 г. встречено 6 птиц, по Ойгаингу в районе Текешсае 2 июля – 8 птиц, около Восточного Аютора 4 июля – 2 птицы.

99. **Бухарская синица** *Parus bokharensis*. Встречается почти везде, где есть древесная растительность от садов поселков до арчового редколесья (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) было встречено 12 птиц на уровне п. Пскем. Нами встречена примерно в одном и том же месте в пойменном смешанном лесу около Карабаусае: 2 птицы 6 августа 2015 г., и 3 птицы 2 июля 2016 г.

100. **Большой скальный поползень** *Sitta tephronota*. Широко распространён, особенно в скальных арчовниках (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) нашла 2 старых гнезда в 5 км выше п. Пскем, недалеко встречена взрослая птица. Нами поползень встречен только в Карабаусае 6 августа 2015 г. (3 птицы).

101. **Стенолаз** *Tichodroma muraria*. Обнаружен на вертикальных скалах Тюзашу 19 августа 2002 г. (В. Ковшарь, 2002). С 24 августа до 21 сентября 2015 г. регулярно отмечался на фотоловушке, установленной в окрестностях Шабыркуля на Пскемском хребте. Одна птица встречена 15 июля 2016 г. в верховьях левого притока Шабырсае ниже ледника Озёрный.

102. **Гималайская пищуха** *Certhia himalayana*. По-видимому, пролётная птица встречена 31 августа 2002 г. в старой тополевой роще на слиянии Чиралмы и Ойгаинга (Ковшарь, 2002). Нами не отмечена.

103. **Туркестанский жулан** *Lanius phoenicuroides*. М.Н. Корелов (1956) считал его обычной гнездящейся птицей от садов до верхних пределов высокоствольной и стелющейся арчи. По р. Угам и Пскем прослежен до верховьев, где является обычным видом. В.А. Ковшарь (2002) приводит встречи 9 жуланов. За исключением одного взрослого (31 августа у впадения Анаульгенсае в р. Пскем) все птицы были молодыми. Нами отмечен только в Аккапчигае. Здесь 9 июля 2016 г. встречен выводок – 2 взрослых с 2 молодыми, и отдельно – одна взрослая птица.

104. **Чернолобый сорокопут** *Lanius minor*. Отдельными парами встречается по всей территории, где есть древесная растительность: от нижних границ района до верхних границ высокоствольной арчи (Корелов, 1956). В 2002 г. из 13 встреченных особей 12 были отмечены в разное время в нижней части обследованной территории, и лишь один встречен 26 августа в районе СЛС «Ойгаинг» (В. Ковшарь, 2002). Нами 9 и 13 августа 2015 г. на участке между Байкыраксаем и Аккапчигаем встречено 1 и 4 особи.

105. **Иволга** *Oriolus oriolus*. В 2002 г. отмечена 31 иволга, но не выше настоящего пойменного леса – до слияния Тастарская и Шабырская (Ковшарь, 2002). В Карангитугае 4 июля 2007 г. отметили летающий выводок (Митропольский и др., 2008б). Мы встретили одну иволгу 7 августа 2015 в ур. Карангитугай.

106. **Райская мухоловка** *Terpsiphona paradise*. Ещё Н.А. Зарудный (1915) описывал этот вид как довольно обыкновенный в лесах по Пскему, Угаму, Майданталу и Таласскому Алатау. М.Н. Корелов (1956) проследил её гнездование до Карангитугая. В.А. Ковшарь (2002) встретила выводок в ср. течении Ихначая 29 июля, молодую птицу отметила 11 августа в Карангитугае. Там же, в ур. Карангитугай, 3 июля 2007 г. отмечен выводок из 3 молодых и 2 взрослых (Митропольский и др., 2008б). Нами в 2015 г. встречена на Чиралме (2 особи 7 августа), в Жартарташсае (одна 8 августа), и на Коксу (одна 13 августа).

107. **Сорока** *Pica pica*. Обычна на гнездовании в древесно-кустарниковой растительности (Корелов, 1956). В 2002 встречено 76 птиц, почти повсеместно за исключением верховий, т.е. выше 2500 м (Ковшарь, 2002). В августе 2015 г. мы встретили 22 сороки на участке от Карабаусая до Аккапчигайса, в основном по 2 птицы. В июле 2016 г. встречено 9 сорок, в основном взрослых одиночек, вдоль пойменного леса около Текешая, Аютора и Байкыраксай.

108. **Клушица** *Pyrrhonorax pyrrhonorax*. Гнездится колониями в скалах альпийского пояса (Корелов, 1956). В 2002 г. в небольшом количестве, преимущественно парами (всего 12 клушиц) отмечена во всех посещенных высокогорьях (Ковшарь, 2002). В 2007 г. 1 июля несколько групп (1, 2, 3, 4 и 6 особей) наблюдали на высотах 2260-2800 м (Митропольский и др., 2008а). Нами в 2015 г. 14 клушиц были отмечены только над Аккапчигаем (2 птицы 19 и 11 августа) и на Коксу (10 птиц 14 августа). В 2016 г. учтено 62 клушицы, как поодиночке, так и группами от 2 до 6 птиц. 12 июля на Аtdжайлау отмечена группа из 38 клушиц. Отмечены на высотах от 2500 до 3500 м в урочищах: Текешай, Байкыраксай, Аккапчигай, Аtdжайлау, верховья Шабырская. 9 июля 2016 г. на Аккапчигайсае найдено место гнездования: 2 пары гнездились на крутом скальном массиве. Рядом на склоне в группе из 6 птиц взрослые клушицы кормили молодых. В 3 местах наблюдали кормежку клушиц в альпийской зоне. 1 особь зафиксирована на фотоловушке, установленной в березовой роще Восточного Аютора, 7 июля 2016 г.

109. **Альпийская галка** *Pyrrhonorax graculus*. М.Н. Корелов (1956) считал ее относительно редким видом. Так, 19 июля 1949 г. их видели у снежников в скалах гребня Ихначая Пскемского хребта. В.А. Ковшарь (2002) описывает её, как более многочисленную, чем клушицу: в 2002 г. она встретила 650 птиц. С 29 июня по 1 июля 2007 г. учли 123 альпийские галки (Митропольский и др., 2008а). В 2015 г. мы отметили только 12 галок – 12 августа в районе Аtdжайлау. В 2016 г. альпийская галка была отмечена почти на всех маршрутах – по Ойгаингу, Текешаю, Восточному Аютору, Байкыраксаю, Аккапчигайсаю, Аtdжайлау, Шабыркулю и Шабырсаю с 2 по 16 июля. В 10 из 16 встреч птицы отмечены в воздухе, остальные – на кормежке или на отдыхе в основном на субальпийских и альпийских лугах, а также возле ледников и морен на высоте 2400-3500 м. Общая численность отмеченных в 2016 г. птиц – 417 особей.

110. **Грач** *Corvus frugilegus*. Отмечались 28–30 августа 2002 г. на огромной луговине ниже Аютора Восточного. Максимально отмечали 25 особей (в основном взрослых), что-то выклевывающих во влажной почве (Ковшарь, 2002). В 2016 г. 2 июля 7 грачей встречены на базе лесников в ур. Сарыджаяк.

111. **Чёрная ворона** *Corvus orientalis*. Обыкновенна на гнездовье во всем лесном поясе района (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) встречала повсеместно в небольших группах по 2-3 птицы. Только 27 августа около устья Аютора отмечено 30 особей. Всего в 2002 г. встречено около 100 чёрных ворон. О.В. Митропольский с соавторами (2008а) отмечали разлёты на кормежку с мест гнездования, а также встречу стаи из 25 птиц, преимущественно первогодков. В августе 2015 г. и июле 2016 г. чёрная ворона была встречена практически в одних и тех же местах: в пойменном лесу или поблизости от него, начиная от Карабаусая до Аккапчигайсая. В августе 2015 г. встречено 84 чёрные вороны. Чаще встречалась в группах от 4 до 10 птиц, и только около СЛС «Ойгаинг» 13 августа встречена стая из 36 птиц. В июле 2016 г. встречено 35 птиц. Чаще встречалась поодиночке и парами, отслеживались разлёты от пойменного леса на кормежку на травянистые склоны и субальпийские луга; но в Байкыраксае и Текешсае встречены также группы из 11 и 13 птиц.

112. **Ворон** *Corvus corax*. М.Н. Корелов (1956) писал о гнездовании отдельными парами в области альп и нагорных степей. 20 июня ворон отмечен им над Ихначсаем. В 2002 г. 13 августа отмечена одиночка, пролетающая через Ойгаинг, 21 августа – две птицы у самых истоков Шабырсая, 30 августа – одиночка в Карангитугае, 1 сентября – один у Карабау и один у моста Анаульген (Ковшарь, 2002). Мы 6 и 15 августа 2015 г. несколько раз отмечали ворона около Карабаусая; 3 июля 2016 г. встретили пару на Текешсае, а 4 июля две одиночки пролетели друг за другом на Восточном Аюторе.

113. **Майна** *Acridotheres tristis*. Проникла на территорию позже исследований М.Н. Корелова. Сейчас это многочисленная оседлая птица. В основном встречается в окрестностях посёлка, построек, обособленные группы держатся в населенном Карангитугае. Небольшая стая постоянно живет на СЛС «Ойгаинг», и 2 птицы были встречены у временного поселения – палатки метеорологов на завальной плотине Шабыркуля. Не было встречено ни одной майны на расстоянии более 1.5 км от жилища, даже временного, или стада домашних животных. Всего в 2002 г. отмечено 273 птицы (В. Ковшарь, 2002). В 2016 г. майна встречена как около поселений человека, в том числе временных, так и на гнездовании в естественных условиях. Так, около базы лесничих постоянно живет группа до 20 особей, около ГМС «Майдантал» было встречено 2 птицы (в 2015 г. здесь учтено около 20 особей), около пастухов на Аtdжайлау также держалась пара майн. Другие встречи майны интересны тем, что 2 июля в пойменном лесу недалеко от слияния Текешсая в Ойгаинг была отмечена пара, кормящая птенцов в дупле дерева, а 9 июля – пара, которая гнездилась на скальнике на Аккапчигайсае. Майны часто сопровождают стада, и за период их выпаса в высокогорьях успевают вырастить потомство и спуститься со стадами вниз.

114. **Розовый скворец** *Pastor roseus*. М.Н. Корелов (1956) писал, что пролетающие стайки можно встретить в любом пункте района, но на отдыхе и кормежке не выше арчовников. Нами розовый скворец отмечен только в 2015 г.: 8 августа – 1 взрослая птица с 2 молодыми на ур. Сарыджаяк на базе лесничих, 13 августа одиночка около лагеря на р. Коксу.

115. **Скворец** *Sturnus vulgaris*. 30 августа 2002 г. пара встречена в стае майн на полевой базе лесхоза в Карангитугае (Ковшарь, 2002). Нами не отмечен.

116. **Индийский воробей** *Passer indicus*. Нами не отмечен. М.Н. Корелов (1956) писал, что он распространен от предгорий до верхней части пояса арчи. Гнездится

в жилищах человека, в дуплах, в гнездах хищников, в норах на глинистых обрывах и в трещинах скал. В.А. Ковшарь (2002) отмечала его только в пос. Пскем 6 августа и 2 сентября 2002.

117. **Черногрудый воробей** *Passer hispaniolensis*. Нами не отмечен. М.Н. Корелов (1956) считал, что гнездится отдельными редкими парами в нижней части гор, не выходя за пределы лиственного пояса. Гнездо обнаружено им на тополе около пос. Пскем, а в середине июля найдены выводки выше, в долине Большого Майдантала.

118. **Полевой воробей** *Passer montanus*. Нами не отмечен. В.А. Ковшарь (2002) полевой воробей отмечен 6, 10 августа и 2 сентября в пос. Пскем, 28 июля – стайка на конеферме Ихнач, 1 августа у кордона лесника на Анаульгене.

119. **Каменный воробей** *Petronia petronia*. Нами не отмечен. Немногочисленный гнездящийся вид в верхней части гор всего района (Корелов, 1956). Гнездовые колонии найдены в верховьях Пскема, у вершины Кок-белес. В 2002 г. в верховьях Анаульгена 3 августа пара; в верховьях Тастарся 17 августа – пара на осыпях, 21 августа – 3 особи у истоков Шабырся (В. Ковшарь, 2002).

120. **Снежный воробей** *Montifringilla nivalis*. Многочислен на альпийских лугах со значительными выходами скал (Корелов, 1956). В 2007 г. его регулярно отмечали в высокогорье Майдантальского хребта на высотах 2500-3150 м, часто группами по 6 птиц (Митропольский и др., 2008а). Мы 11 августа 2015 г. встретили одного на снежнике ледника Озёрный (верховья Шабырся), а в 2016 г. отметили 5 особей: 3 – на Байкыраксае 7 июля и 2 – в окрестностях лагеря на Аккапчигае в прангоснике 10 июля.

121. **Зяблик** *Fringilla coelebs*. В устье Аютора 30 августа 2002 г. отмечен один зяблик (Ковшарь, 2002), а 1 июля 2007 г. одиночную самку наблюдали в устье Текешая на высоте 2050 м (Митропольский и др., 2008а). Мы 2 июля 2016 г. встретили зяблика в пойменном лесу на Ойгаинге близ впадения Текешая.

122. **Красношапочный вьюрок** *Serinus pusillus*. По Корелову (1956), этот вьюрок предпочитает хорошо прогреваемые скалистые склоны с отдельными деревьями стелющейся или высокоствольной арчи, к которым примешан редкий кустарник, и где поблизости имеются открытые степные участки, чередующиеся с зарослями зонтичных. В 2002 г. этот вид был редок: трижды встречены одиночки (в верховьях Тастарся, в Тюзашу, в верховьях Туякорына) и только 31 августа – стайка в 40 птиц у впадения Чиралмы в Ойгаинг (В. Ковшарь, 2002). В 2007 г. гнезился на склонах Майдантала и в долине Ойгаинга, 29 июня – 1 июля отмечены поющие самцы, в Карангитугае 4 июля отмечена пара (Митропольский и др., 2008 а, б). В 2015 г. был довольно редок. Нами 2 и 4 птицы встречены 10 и 11 августа на Аккапчигае, 2 одиночки 11 августа – на Шабырсае, и 2 одиночки – по Коксу 13 августа. В 2016 г. отмечался как обычный гнездящийся вид (всего 138 особей) в прангосниках, субальпийских и альпийских лугах с сочетанием небольших скальников, каменистых осыпей и арчового стланника в диапазоне высот от 1600 до 3200 м. Наибольшее количество встреч отмечено от 2400 до 2800 м. Отмечены на всех притоках, начиная от Текешая, 3-16 июля.

123. **Зеленушка** *Chloris chloris*. Населяет весь лесной пояс района (Корелов, 1956). В 2002 г. встречена в ур. Карангитугай 31 августа (В. Ковшарь, 2002). Мы в 2015 г. отметили одиночку 7 августа в смешанном пойменном лесу по р. Пскем (теснина) и 13 августа – двух зеленушек на Коксу.

124. **Седоголовый щегол** *Carduelis caniceps*. Обычная гнездящаяся птица садов, лиственных лесов и арчового редколесья (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) в поясе лиственных и арчовых лесов и в субальпийском поясе на кормёжке встретила около 90 щеглов. В 2007 г. пару отметили в долине Ойгаинга и 2 июля на Чиралме.

(Митропольский и др., 2008а). Мы 7 августа 2015 г. встретили 7 птиц в Карангитугае, и одного щегла – в 3 км выше по Чиралме.

125. **Коноплянка** *Acanthis cannabina*. В 40-х гг. гнездилась в горной части района, но редко и спорадично, а в бассейне Пскема не отмечена (Корелов, 1956). В 2002 г. коноплянок встречали у слияния Тастарсая и Шабырсая, в течение 4 дней сюда прилетали как взрослые, так и молодые (В. Ковшарь 2002). Мы в 2016 г. встретили около 10 птиц на Аккапчигайсае на месте стойбища скотоводов 10 июля, а 15 июля ещё 5 птиц встречено на альпийских лугах в верховьях Шабырсая (2950 м).

126. **Гималайский вьюрок** *Leucosticte nemoricola*. В июле 1949 г. найден на гнездовании в скалах среди альпийских лугов на Пскемском хребте (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) наблюдала стайку более 20 особей, в основном молодых, 21 августа в русле одного из истоков Шабырсая (3000 м). Нами в 2016 г. отмечался на альпийских и субальпийских лугах (2400-3500 м), в местах с каменистыми осыпями и водой – на Текешсае, Восточном Аюторе, Байкыраксае, Аккапчигае, Аtdжайлау и Шабырсая с 3 по 16 июля. В 10 из 25 случаев птицы отмечались кормившимися у уреза воды (около горных рек, саз, болот). Замечена особенность гималайских вьюрков кормиться у самой кромки воды, перескакивать с камня на камень, подобно горным трясогузкам. Всего встречено 89 птиц. Скоплений не образовывали, в основном отмечались по 1-2 птицы, редко с молодыми (было отмечено только 4 выводка, в каждом по 1 молодому).

127. **Жемчужный вьюрок** *Leucosticte brandti*. М.Н. Корелов (1956) отмечал его только один раз 20 июля 1949 г. в верховьях Ихначасая. В 2002 г. встречен трижды: 17 августа в верховьях Тастарсая (выше 3100 м) в каменистых цирках с осыпями – около полусотни группами по 5-7 птиц. На следующий день стайку из 5 птиц видели у гребня правого склона Тастарсая, выходящего к долине Шабырсая, а 21 августа несколько групп встретили у истоков Шабырсая выше 3100 м (В. Ковшарь, 2002). Мы только раз, 15 июля 2016 г., встретили 3 птицы на леднике Озёрный (верховья Шабырсая, 3900 м).

128. **Краснокрылый чечевичник** *Rhodopechys sanguineus*. М.Н. Корелов (1956) встречал эту птицу в разнообразных местах – от лиственного леса до альпийского пояса. В.А. Ковшарь (2002) встречала их в 2 местах: 18-20 августа на сорняках бывшего стойбища скотоводов, прилетали неоднократно в течение дня по 3-5 птиц; 21 августа ещё 2 птицы кормились у лагеря выше оз. Шабыркуль. О.В. Митропольский с соавторами (2008а) встретили 1 июля 2007 в верховьях Текешсая (2560-2700 м) на лугах с крупными камнями одиночку и группу из 4 птиц. В 2016 г. 2 июля 10 особей встречены на лугу, неподалёку от базы лесников, находящейся выше слияния Майдантала и Ойгаинга в ур. Сарыджаяк.

129. **Пустынный вьюрок** *Bucanetes githagineus*. М.Н. Корелова (1956) приводит указания Н.А. Зарудного: «я нашёл его в заметном числе на гнездовье близ места впадения Пскема в Чаткал, а также недалеко отсюда около с. Хумсан на р. Угам». М.Н. Корелов не обнаружил гнездования в указанных местах и предположил, что вид может гнездиться здесь нерегулярно. Нами 14 августа 2015 г. с машины была замечена птица с ярко-красным клювом на участке между Текешсаем и Жартарташсаем. Мы полагаем, что это мог быть пустынный вьюрок⁴².

130. **Чечевица** *Carpodacus erythrinus*. Гнездится в кустарниках верхней части пояса арчи от 2000 до 2400 м в верховьях б. Майдантала, Караарчасая, Чиралмы (Корелов, 1956). Летом 2002 г. от искусственных посадок близ пос. Пскем до истоков Шабырсая встречено около 150 чечевиц (Ковшарь, 2002). В августе 2015 г. мы встретили

---

⁴² Неудачное русское название: этим именем многие десятилетия в литературе называли *Rhodospiza obsoleta*, а для видов рода *Bucanetes* применялось русское название «пустынный снегирь». – АК

62 птицы от смешанного пойменного леса (Талыксай) до арчового стланника Шабыркуля. В июле 2016 г. мы встречали их на высотах 1600-3200, чаще 2300 до 3200 м, в местах с сочетанием редкого арчового стланника с прангосником, или субальпийскими лугами и каменными осыпями. Самцы активно пели. Всего встречено 40 птиц, в основном парами. На Байкыраксае отмечены вместе с арчовыми и розовыми чечевицами, от которых хорошо отличаются, в т.ч. голосом.

131. **Арчовая чечевица** *Carpodacus rhodochlamys*. В 40-х гг. была редка на гнездовье: 15 июля 1949 г. несколько птиц отмечено в верховьях Пскема в редких арчах на скалистом склоне (Корелов, 1956). Нами встречена в 2 урочищах: на Байкыраксае – 7 пар 7 июля 2016 г. и на Аккапчигае – одна 9 июля. Все они были отмечены в арчовом стланнике на высоте от 2400 до 2900 м.

132. **Розовая чечевица** *Carpodacus grandis*. М.Н. Корелов (1956) писал, что она живет в разреженных арчовниках сухих скалистых склонов в тех же высотных пределах, что и арчовая чечевица. Несколько взрослых птиц отмечено в редких арчах небольшой речной террасы, заваленной глыбами гранита на левом берегу Майдантала выше слияния Ойгаинга и Майдантала. 11 июля 1949 г. был добыт взрослый самец, а 4 дня спустя этих чечевиц наблюдали в арчовниках одного из скалистых склонов р. Чиралма.

В 2015 г. 7 августа 6 птиц встречено на Чиралме, 1 самец на ГМС «Майдантал» в ур. Карангитугай 8 августа, 1 птица встречена 8 августа в пойменном лесу на Ойгаинге, около впадения Восточного Аютора. В 2016 г. один самец был в группе с арчовыми и обыкновенными чечевицами 7 июля 2016 г. на Байкыраксае, 3 июля пара встречена на Текешсае.

133. **Красный вьюрок** *Carpodacus puniceus*. Впервые для данного района этот редкий вид найден в верховьях Тастарсае 17 августа 2002 г. (В. Ковшарь 2002а). Мы видели двух (возможно гнездящаяся пара) 13 июля 2016 г. на скальном массиве над Шабыркулем на Пскемском хребте (3045 м).

134. **Арчовый дубонос** *Mycerobas carnipes*. По М.Н. Корелову (1956), – редкая гнездящаяся птица. В 2002 г. встречен в Тастарсае 18 августа – пара кочевала по стелюющемуся арчовнику, и 19 августа на Тюзашу – группа из 5 птиц перелетала по склону западной экспозиции (Ковшарь, 2002). В 2016 г. отмечен в арчовом редколесье и стланнике (2284-3210 м): одна птица 4 июля на Восточном Аюторе, 2 птицы – 7 июля в разных местах на Байкыраке, одна птица по голосу – 9 июля на Аккапчигае, пара – 13 июля на дамбе Шабыркуля и пара – 16 июля на Шабырсае.

135. **Овсянка Стюарта** *Emberiza stewarti*. Эта птица начинает встречаться с появлением выходов скал в листовном поясе. Верхний предел распространения совпадает с верхней границей арчового леса. Распространена довольно равномерно, но нигде не многочисленна (Корелов, 1956). В.А. Ковшарь (2002) отмечала выводки дважды – 5 августа в нижней части Анаульгенсая, и 6 августа в 5 км выше пос. Пскем. В 2015 г. в Талыксае и Карабаусае 6 и 14 августа встречено 7 птиц. В 2016 г. не встречена.

136. **Горная овсянка** *Emberiza cia*. Многочисленный широко распространенный вид (Корелов, 1956; Ковшарь, 2002; Митропольский и др., 2008а). В 2002 встречено более 150 птиц (Ковшарь, 2002). В 2015 г. одиночки встречены на Чиралме 7 августа и Жартарташсае 8 августа, 2 пары – на Коксу 13 августа. В 2016 г. на всех маршрутах от Карабаусае до Аккапчигайсая (1450-2800 м) встречено более 120 птиц, наибольшее количество – в диапазоне высот 2000-2700 м. Первые птенцы встречены на Байкыраксае 6 июля.

137. **Скальная овсянка** *Emberiza buchanani*. М.Н. Корелов (1956) описывает её как многочисленный вид на больших высотах. Им найдена на всех обследуемых хребтах в сходных биотопах. В 2007 г. двух самок на Аюторе отметили на каменистых лугах на

высотах 2330-2550 м (Митропольский и др., 2008а). Мы встретили скальную овсянку 9 августа 2015 г. на прангоснике между Байкыраксаем и Аккапчигайсаем.

138. **Желчная овсянка** *Granativora bruniceps*. В 40-х гг. была самой многочисленной птицей данного района, по луговым формациям и кустарникам поднималась до верхней границы арчи (Корелов, 1956). В 2002 г. она также встречалась повсеместно. Интересны встречи их в высокогорьях (Анаульген, ур. Мулла) группами по 30-50 птиц, состоящими почти нацело из самцов и держащихся скрытно в высокотравье. Всего отмечено 220 овсянок (В. Ковшарь, 2002). В 2007 г. встречалась уже редко (Митропольский и др., 2008а). Мы 11 августа 2015 г. отметили самца на Шабыркуле; 2 июля 2016 г. в урочище Сарыджаяк (1600 м) встретили 10 птиц, из них – 4 пары и 2 самца; одного самца встретили 3 июля в Текешае (2450 м).

Хозяйственное использование и угрозы. В период своего обследования Д.Н. Кашкаров и А.П. Коровин (1926) регулярно указывали на признаки перевыпаса по маршруту. Так как территория на то время не имела пограничного режима, то такая картина могла наблюдаться и на остальной не обследованной ими части верховьев Пскема. М.Н. Корелов (1956) указывает на редкость в 1948-1949 гг. многих хищных птиц, в том числе грифовых, что может быть связано со снижением количества скота, выпасаемого в военное и послевоенное время. В течение советского периода территория долины р. Ойгаинг активно использовалась для выпаса чабанами из Кыргызстана и Казахстана (Важнейшие орнитологические территории Узбекистана, 2008). В своей статье В.А. Ковшарь (2002) описывала, что в 2002 г. количество выпасаемого скота было низким из-за пограничного режима, и связывала низкую численность хищных птиц именно с этим. В сравнении с её данными, в период наших работ 2015-2016 гг. интенсивность выпаса значительно возросла. Согласно опросным данным (2016 г.), в верховьях Ойгаинга выпасалось более 60 тысяч мелкого рогатого скота, в основном из Ферганской долины (Андижанской области). По словам местных жителей, такой интенсивный выпас осуществляется последние 7 лет. В 2015-2016 гг. было выяснено, что домашний скот в долину Пскема начинают перегонять с середины мая по оттопрогонам, либо привозят автотранспортом. В течение месяца домашний скот отгоняется в верховья практически всех саёв (нами отмечены скотосборники выше Шабыркуля), где в самые жаркие месяцы в альпийской зоне наиболее благоприятны условия для выпаса. С середины августа стада начинают отгонять вниз, и к середине сентября долина Ойгаинга пустеет. Здесь остаются сотрудники метеостанций, несколько постоянно живущих жителей и лесников. Остальная хозяйственная деятельность (пчеловодство, заготовка сушняка) развиты здесь слабо, так как территория практически не заселена людьми.

Среди угроз для птиц, на наш взгляд, основными являются следующие:

- выпас скота в высокогорьях может быть фактором беспокойства для улара, покидающего места выпаса (Потапов, 1987) и других наземно-гнездящихся птиц субальпийских и альпийских зон;

- общее сокращение тугаев, в особенности зрелого тугая на Карангитугае и ниже по р. Пскем, негативно сказывается на численности большого крохала, серой неясыти, черного коршуна и орла-карлика.

Благодарности. Благодарим за помощь в подготовке статьи исполнительного директора Общества охраны птиц Узбекистана к.б.н. Р.Д. Кашкарова; за помощь в определении видов – А.В. Коваленко (Казэкопроект); за помощь в проведении экспедиций и представленные фотоматериалы по птицам в 2015 и 2016 г. – Р. Мурзаханова, А. Шкирко, Ю. Мун, Ю. Шленского, Г. Сафиуллина и Ш. Гареева.

Абдуназаров Б.Б. К распространению и экологии белоножки и домового воробья в Узбекистане//Экология, охрана и рациональное использование птиц Узбекистана: Материалы II Респ. орнитол. конф. Ташкент, 1988. С. 3-5. **Абдуназаров Б.Б., Зиновьев С.А.** Гнездование перепелятника в бассейне р. Пскем//Экология, охрана и рац. использование птиц Узбекистана. Ташкент, 1988. С. 3-5.

Важнейшие орнитологические территории Узбекистана. Под ред. Р.Д. Кашкарова, Д.Р. Уэлш, М. Бромбахер, Е.Н. Лановенко. Ташкент: Общество охраны птиц Узбекистана, 2008. 108 с.

Зарудный Н.А. Индийская райская мухоловка в Туркестане//Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи, отд. зоол., 1915, вып. 14. С. 150-170.

Кашкаров Д.Н., Коровин А.П. Экскурсия в Таласский Алатау, снаряженная Главным Среднеазиатским музеем летом 1923 и фауна млекопитающих Западного Тянь-Шаня//Известия Средне-Азиатского комитета. Вып. I. Ташкент: Средазкомстарис, 1926. С. 200-246. **Коблик Е.А., Архипов В.Ю.** Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов//Зоологические исследования, №14. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 171 с. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата: Кайнар, 1966. 437 с. **Ковшарь В.А.** К авифауне верхней части бассейна реки Пскем//Selevinia, №1-4. Алматы, 2002. С. 135-149. **Ковшарь В.А.** Встреча красного вьюрка в верховьях Пскема//Казахстанский орнитологический бюллетень. Алматы, 2002 а. С. 134. **Ковшарь В.А.** К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиций 2003 г.//Selevinia. Алматы, 2003. С. 109-115. **Корелов М.Н.** Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. Алма-Ата: АН КазССР, 1956. 326 с.

Красная книга Республики Узбекистан. Т. II. Животные. Ташкент: Chinor ENK, 2009. 218 с.

Красный список IUCN www.iucnredlist.org

Материалы орнитологической коллекции Н.А. Зарудного Нац. ун-та им. М. Улугбека Республики Узбекистан.

Митропольский М.Г. Снежный гриф (*Gyps himalayensis*) в Западном Тянь-Шане (Узбекистан)// Биоразнообразие Угам-Чаткальского национального парка. Ташкент-Газалкент, 2008. С. 71-73. **Митропольский О.В.** Белоножка *Microcichla scouleri* в Западном Тянь-Шане//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Средней Азии и Казахстане. Вып.3. Ташкент, 2010. С. 118-122. **Митропольский О.В.** Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан). Ташкент-Бишкек, 2005. 167 с. **Митропольский О.В., Митропольский М.Г., Кашкаров О.Р.** Материалы по птицам верхней части долины реки Пскем, июнь-июль 2007//Биоразнообразие Угам-Чаткальского национального парка. Ташкент-Газалкент, 2008а. С. 79-86. **Митропольский О.В., Митропольский М.Г., Кашкаров О.Р.** Птицы среднего течения реки Ойгаинг и прилегающей части хребта Майдантал (Западный Тянь-Шань)//Труды заповедников Узбекистана, Вып.6. Ташкент, 2008б. С. 129-139. **Мох А.А.** Большой крохаль. <http://birds.uz/species/69>; **Мох А.А.** Бородач <http://birds.uz/birds/3022>

Назаров А.П. Кольчатая горлица//Птицы Узбекистана, т. 2. Ташкент: «ФАН» УзССР, 1990. 206-209 с. **Новиков Г.А.** Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных. М.: "Сов. наука", 1949. 502 с.

Поляков Н. Гималайский улар <http://birds.uz/species/113>. **Потапов Р.Л.** Отряд Курообразные//Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л.: Наука, 1987. С. 9-260.

Птицы Узбекистана. Ташкент: изд-во «ФАН» УзССР, т.1. 1987. 291 с.; т.2., 1990. 290 с.; т.3. 1987. 276 с.

Рекомендации по расширению системы охраняемых природных территорий в Узбекистане. Программа развития ООН в Узбекистане, Мин. сел. и водн. хоз-ва, Гл. упр. лесного хоз-ва, ГЭФ. Ташкент: Vaktria press, 2013. С. 156-159.

Тожибаев К.Ш., Бешко Н.Ю., Кадыров Р.У., Газиев А.Д., Чанг Ги Жанг, Шин Чанг Хо, Чой Кьонг. Западный Тянь-Шань. Горы Чимгана. Почон: Корейский Национальный арборетум, 2015. 344 с.

Фотгелер Э.Р. Род Коньки//Птицы Узбекистана, Т. 3. Ташкент: ФАН, 1995. С. 53-72. **Фотгелер Э.Р., Митропольский О.В., Третьяков Г.П.** Материалы по гнездованию трясогузок в Западном Тянь-Шане//Орнитология, Вып.19. 1984. С. 113-119.

Summary

Anna G. Ten, Maria A. Gritsina, Denis A. Nuridjanov., Timur V. Abduraupov, Valentin A. Soldatov. **The avifauna of the upper part of Pskem River basin.**

The article is a review of the avifauna in the upper reaches of the Pskem River (West Tien Shan) within the boundaries of the prospective Pskem Nature Reserve planned as a part of the Ugam-Chatkal State National Natural Park. It provides materials on 138 bird species, among them the data on 7 rare species from IUCN Red List, mainly recorded by authors in summer 2015 and 2016, as well as based on publications between 1907 and 2008.

УДК 598.2/9 (574.54)

**Материалы по срокам пролёта и численности мигрантов
на Чокпакском перевале (предгорья Западного Тянь-Шаня)**

в период 1982 – 2016 гг.

Сообщение 2. Воробьеобразные (Passeriformes)⁴³

А.Э. Гаврилов, А.Ж. Абаев, С.Х. Зарипова

Институт зоологии МОН РК, Алматы, Казахстан, e-mail: aegavrilov@bk.ru

Riparia riparia. **Береговая ласточка**. Весной с 6 апреля (1982⁴⁴) по 25 мая (2004) отловлено 1 359 особей. Срединная дата весеннего пролета 6 мая. Осенью с 18 августа (1986) по 13 октября (1984) поймано 5 402 ласточки. Срединная дата осеннего пролета 13 сентября.

Riparia diluta. **Бледная береговушка**. Весной с 5 марта (2005) по 25 мая (2004) окольцовано 5 615 птиц. Срединная дата весеннего пролета 8 мая. Осенью с 18 августа (1985) по 23 октября (1983) помечено 18 428 береговушек. Срединная дата осеннего пролета 12 сентября.

Ptyonoprogne rupestris. **Скалистая ласточка**. Пойманы две особи – 26 сентября 1984 г. и 11 октября 1986 г.

Hirundo rustica. **Деревенская ласточка**. Весной с 1 апреля (1983) по 27 мая (1992, 1993, 2004) отловлено 49 904 птиц. Срединная дата весеннего пролета 7 мая. Осенью с 17 августа (1986) по 27 октября (1983) поймано 47 109 ласточек. Срединная дата осеннего пролета 25 сентября.

Hirundo daurica. **Рыжепоясничная ласточка**. Весной с 9 апреля (1982) по 26 мая (2004) отловлена 331 особь. Срединная дата весеннего пролета 9 мая. Осенью с 20 августа (1985) по 19 октября (1985) окольцовано 717 ласточек. Срединная дата осеннего пролета 15 сентября.

Delichon urbica. **Городская ласточка**. Весной с 15 апреля (1988) по 23 мая (1983) помечено 120 птиц. Срединная дата весеннего пролета 7 мая. Осенью с 17 августа (1986) по 8 октября (1984) поймано 1335 особей. Срединная дата осеннего пролёта 12 сентября.

Delichon dasypus. **Восточный воронok**. Окольцован 31 воронok осенью с 2 (2015) по 30 сентября (2013). Срединная дата осеннего пролёта 9 сентября.

Galerida cristata. **Хохлатый жаворонok**. Осенью с 22 сентября (2007) по 21 октября (1984) отловлено 38 птиц. Срединная дата пролёта 13 октября.

Calandrella brachydactyla. **Малый жаворонok**. Весной учтено 273 с 20 марта (1986) по 28 апреля (1982), отловлено 675 особей с 30 марта (1986) по 24 мая. Срединная дата весеннего пролёта 2 апреля. Осенью с 26 августа (2005) по 26 октября (1983, 1999) поймано 1866 жаворонков. Срединная дата осеннего пролёта 11 сентября.

Calandrella rufescens. **Серый жаворонok**. Весной пойман один 27 апреля 1986 г. Осенью с 13 (1991) по 26 октября (1983) окольцовано 47 жаворонков. Срединная дата осеннего пролёта 21 октября.

Calandrella cheleensis. **Солончаковый жаворонok**. Одна особь отловлена 9 сентября 2016 г.

Melanocorypha calandra. **Степной жаворонok**. Весной с 1 апреля (1986) по 27 мая (1994) поймали 91 птицу. Срединная дата весеннего пролета 6 мая. Осенью с 15 (1984) по 30 октября (2011) поместили 71 жаворонка. Срединная дата осеннего пролёта 24 октября.

Melanocorypha bimaculata. **Двупятнистый жаворонok**. Весной с 1 апреля (1986) по 25 мая (1985) отловили 26 особей. Срединная дата весеннего пролёта 12 мая. Осенью

⁴³ Окончание. Начало см. Selevinia, том 24, 2016. С. 201-208.

⁴⁴ При помещении года в скобках обозначение «г.» опускается – прим. ред.

с 12 сентября (1987) по 24 октября (2000) окольцевали 42 жаворонка. Срединная дата осеннего пролета 11 октября.

Eremophila alpestris **Рогатый жаворонок**. Поймали одного 25 октября 1997 г.

Alauda arvensis **Полевой жаворонок**. Весной с 31 марта (1986) по 18 мая (1985) поместили 135 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 2 апреля. Осенью с 29 августа (1996) по 30 октября (2011) отловили 2 186 жаворонков. Срединная дата пролёта 17 октября.

Alauda gulgula **Индийский жаворонок**. Весной с 16 апреля (1982) по 23 мая (1983) поймано 5 птиц.

Anthus campestris **Полевой конёк**. Весной с 3 апреля (2003) по 20 мая (1982) окольцевали 45 коньков. Срединная дата весеннего пролёта 26 апреля. Осенью с 25 августа (1985) по 23 октября (1994) поймали 194 особи. Срединная дата осеннего пролёта 17 сентября.

Anthus trivialis. **Лесной конёк**. Весной с 2 апреля (1986) по 19 мая (1995) отловили 907 птиц. Срединная дата весеннего пролета 24 апреля. Осенью с 17 августа (1986) по 2 ноября (2011) окольцевали 2 044 коньков. Срединная дата осеннего пролёта 19 сентября.

Anthus hodgsoni **Зеленый конёк**. Пойман один 25 сентября 2002 г.

Anthus pratensis **Луговой конёк**. Весной с 4 (1983) по 27 апреля (1986) отловили 7 особей. Осенью с 3 сентября (1997) по 25 октября (1987) окольцевали 64 конька. Срединная дата осеннего пролёта 17 октября.

Anthus rubescens **Американский (гольцовый) конёк**. Добыты две особи: 15 октября 1984 г. и 25 октября 1989 г. (Белялов, 2004). Молодой самец пойман 13 октября 2002 г.

Anthus spinoletta. **Горный конёк**. Весной с 2 марта (1983) по 27 апреля (1986) поймали 658 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 8 апреля. Осенью с 10 сентября (2009) по 28 октября (1983, 2011) отловили 3 224 конька. Срединная дата осеннего пролёта 13 октября.

Motacilla flava. **Жёлтая трясогузка**. Весной с 30 марта (1983) по 27 мая (1993) окольцевали 7 740 особей. Срединная дата весеннего пролёта 26 апреля. Осенью с 17 августа (1986) по 26 октября (1996) поместили 21 327 трясогузок. Срединная дата осеннего пролёта 10 сентября.

Motacilla feldegg. **Черноголовая трясогузка**. Весной с 31 марта (1987) по 25 мая (1983) поймали 1 350 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 15 апреля. Осенью с 24 августа (1986) по 28 сентября окольцевали 467 трясогузок. Срединная дата осеннего пролёта 4 сентября.

Motacilla lutea. **Желтолобая трясогузка**. Одну особь поместили 23 апреля 2000 г.

Motacilla citreola. **Желтоголовая трясогузка**. Весной с 29 марта (1987) по 20 мая (1995) отловили 535 особей. Срединная дата весеннего пролёта 10 апреля. Осенью с 22 августа (1986) по 5 октября (1992) поймали 225 трясогузок. Срединная дата осеннего пролёта 15 сентября.

Motacilla cinerea. **Горная трясогузка**. Весной с 3 апреля (2003) по 22 мая (2003) окольцевали 419 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 1 мая. Осенью с 26 августа (2005) по 22 октября (1987) поместили 70 трясогузок. Срединная дата осеннего пролёта 20 сентября.

Motacilla alba. **Белая трясогузка**. Весной с 1 апреля (1983) по 13 мая (1987) поймали 217 особей. Срединная дата весеннего пролёта 22 апреля. Осенью с 30 августа (1992) по 26 октября (1995) отловили 1409 трясогузок. Срединная дата осеннего пролёта 25 сентября.

Motacilla personata. **Маскированная трясогузка**. Весной с 30 марта (1986) по 14 мая (2004) поместили 272 птицы. Срединная дата весеннего пролёта 6 апреля. Осенью

с 21 августа (2003) по 25 октября (1987) поймали 300 трясогузок. Срединная дата осеннего пролёта 17 сентября.

Lanius isabellinus. **Кашгарский (буланный) жулан**. Весной с 4 марта (1988) по 20 мая (2003) отметили 10 особей. Осенью с 1 сентября (1999) по 17 октября (2002) поймали 14 жуланов.

Lanius phoenicuroides. **Туркестанский жулан**. Весной с 26 марта (2002) по 22 мая (2002) отловили 16 сорокопутов. Срединная дата весеннего пролёта 7 мая. Осенью с 21 августа (2003) по 8 октября (1984) поймали 76 птиц. Срединная дата осеннего пролёта 13 сентября.

Lanius collurio. **Европейский жулан**. Весной с 10 (1988) по 14 мая (1985) отметили 4 особи. Осенью с 22 августа (2003) по 8 октября (1984) окольцевали 32 жулана. Срединная дата осеннего пролёта 4 сентября.

Lanius schach. **Длиннохвостый сорокопут**. Весной с 26 апреля (1994) по 24 мая (1995) поймали 22 особи. Срединная дата весеннего пролёта 19 мая. Осенью с 21 августа (2004) по 9 октября (1987) отловили 21 сорокопуга. Срединная дата осеннего пролёта 10 сентября.

Lanius minor. **Чернолобый сорокопут**. Весной с 26 апреля (1991) по 25 мая (1983) поместили 55 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 13 мая. Осенью с 24 августа (1986) по 2 сентября (1999) отметили 5 сорокопутов.

Lanius excubitor. **Серый сорокопут**. Самка добыта 19 апреля 1987 г. Осенью одиночек отлавливали 29 сентября 1983 г., 18 октября 1991 г. и 22 октября 1994 г.

Oriolus oriolus. **Иволга**. Весной с 1 мая (1990) по 26 мая (1993, 2003) окольцевали 171 особь. Срединная дата весеннего пролёта 13 мая. Осенью с 18 августа (1986) по 2 октября (1987) поймали 557, наблюдали 3872 иволги. Срединная дата осеннего пролёта 29 августа.

Sturnus vulgaris. **Скворец**. Весной с 21 марта (1987) по 26 мая (2003, 2004) поместили 678 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 2 апреля. Осенью с 19 августа (1985) по 29 октября (1983, 1986) окольцевали 16 690 скворцов. Срединная дата осеннего пролёта 8 октября.

Sturnus roseus. **Розовый скворец**. Весной с 30 апреля (2004) по 26 мая (1983, 1985, 1993, 2003, 2004) поймали 2 814 особей. Срединная дата весеннего пролёта 19 мая. Осенью с 19 августа (1985) по 17 октября (1998) поместили 518 скворцов. Срединная дата осеннего пролёта 25 августа.

Acridotheres tristis. **Майна**. Весной с 26 марта (1987) по 26 мая (1995) наблюдали 16863, отловили 369 птиц. Осенью с 24 августа (1985) по 4 декабря (2014) отметили 5 672, окольцевали 33 майны. В п. Чокпак с 8 по 12 февраля 2017 г. ежедневно видели 5 – 8 особей.

Pica pica. **Сорока**. Весной с 4 апреля (2003) по 16 мая (2002) поместили 28 птиц. Осенью с 22 августа (2002) по 29 октября (1986, 1989) окольцевали 474 сороки.

Pyrrhocorax graculus. **Альпийская галка**. Наблюдали 1 октября 2002 г. стаю из 20 птиц, пролетевших в сторону Боролдая.

Corvus monedula. **Галка**. Весной с 26 марта (1987) по 27 мая (1996) видели 878, поймали 56 особей. Срединная дата весеннего пролёта 22 апреля. Осенью с 27 августа (2005) по 2 ноября (2007) окольцевали 19944 галки. Срединная дата осеннего пролёта 15 октября. Между п. Бауржан Мамышулы (Бурное) и п. Чокпак 8 февраля 2017 г. видели 7 птиц.

Corvus frugilegus. **Грач**. Весной с 20 марта (1986) по 27 мая (1993) наблюдали 3 537, отловили 64 особей. Срединная дата весеннего пролёта 30 марта. Осенью с 27 августа (2009) по 2 ноября (2007) окольцевали 69 650 грачей. Срединная дата осеннего пролёта 15 октября. Близ п. Чокпак видели 12 птиц 7 февраля 2017 г.

Corvus corone. **Черная ворона**. Весной с 30 марта (1988) по 22 мая (1990) учтено 103, поймано 20 особей. Срединная дата весеннего пролёта 19 апреля. Осенью с

20 августа (1985) по 28 октября (2009) отметили 549, поместили 76 ворон. Срединная дата осеннего пролёта 28 сентября. Близ п. Чокпак 8- 11 февраля 2017 г. видели 15 птиц.

Corvus cornix. **Серая ворона**. Весной с 18 марта (1986) по 9 мая (1982) наблюдали 2 287, поймали 5 особей. Срединная дата весеннего пролета 28 марта. Осенью с 20 сентября (2003) по 15 ноября (1986) учтено 64 026, отловлено 3405 ворон. Срединная дата осеннего пролёта 17 октября.

Corvus ruficollis. **Пустынный ворон**. Осенью с 12 сентября (2007) по 23 октября (2005) окольцовано 6 особей.

Corvus corax. **Обыкновенный ворон**. Весной с 29 марта (1988) по 17 мая (1984) наблюдали 47 птиц, одну поймали 22 апреля 1986 г. Осенью с 28 августа (1999) по 24 октября (1987) видели 65, окольцевали 4 ворона.

Bombycilla garrulus. **Свиристель**. Зимой 10 февраля 2017 г. между Терс-Ащибулакским вдхр. и п. Бауржан Мамышулы (Бурное) вдоль дороги встретили стайку из 5 особей.

Troglodytes troglodytes. **Крапивник**. Осенью с 2 октября (2005) по 27 октября (2002) отловили 15 крапивников. Срединная дата осеннего пролёта 9 октября.

Prunella fulvescens. **Бледная завирушка**. Окольцевали одну особь 18 октября 1995 г.

Prunella atrogularis. **Черногорлая завирушка**. Осенью с 26 сентября (2009) по 29 октября (1986) наблюдали 21, поймали 19 завирушек. Срединная дата осеннего пролёта 16 октября.

Cettia cetti. **Широкохвостка**. Весной 3 мая 2004 г. отловлена одна птица. Осенью с 7 сентября (2005) по 24 октября (2006) поймали 20 широкохвосток. Срединная дата осеннего пролёта 25 сентября.

Locustella luscinioides. **Соловьиный сверчок**. Окольцевали две птицы: 6 сентября 2009 г. и 17 сентября 2008 г.

Locustella certhiola. **Певчий сверчок**. Отловили две особи: 12 сентября 1995 г. и 20 сентября 2004 г.

Locustella naevia. **Обыкновенный сверчок**. Весной с 28 апреля (2006) по 24 мая (2003) поймали 8 сверчков. Срединная дата весеннего пролёта 5 мая. Осенью с 19 августа (2004) по 16 октября (2009) отловили 75 особей. Срединная дата осеннего пролёта 15 сентября.

Locustella lanceolata. **Пятнистый сверчок**. Окольцована один сверчок 7 сентября 2002 г.

Lusciniola melanopogon. **Тонкоклювая камышевка**. Весной: 17 апреля 2002 г. помечена одна, осенью: 3 сентября 1997 г. и 30 сентября 2002 г. добыты две камышевки.

Acrocephalus agricola. **Индийская камышевка**. Весной с 17 апреля (2002) по 21 мая (2005) окольцовано 10 особей. Срединная дата весеннего пролёта 30 апреля. Осенью с 25 августа (1995) по 21 октября (2001) поймали 45 камышевок. Срединная дата осеннего пролёта 9 сентября.

Acrocephalus dumetorum. **Садовая камышевка**. Весной с 2 (2005) по 28 мая (2003) отловили 279 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 19 мая. Осенью с 10 августа (1989) по 21 октября (1994) поймали 993 камышевки. Срединная дата осеннего пролёта 4 сентября.

Acrocephalus scirpaceus. **Тростниковая камышевка**. Осенью поместили 3 птицы: 3 сентября 1997 г., 7 сентября 2005 г., 1 октября 2000 г.

Acrocephalus stentoreus. **Туркестанская камышевка**. Весной с 2 мая (2002) по 19 мая (2001) поймали 13 особей. Осенью 30 августа 2005 г. окольцевали 2 камышевки.

Acrocephalus arundinaceus. **Дроздовидная камышевка**. Весной с 6 мая (1985) по 15 мая (2005) отловили 4 птицы. Осенью с 30 августа (2005) по 30 сентября (1986) окольцовано 3 камышевки.

Hippolais caligata. **Северная бормотушка**. Весной поймали две особи – 1 мая 1984 г. и 17 мая 1992 г. Осенью с 17 августа (2003) по 20 сентября (2004) окольцевали 22 бормотушки. Срединная дата осеннего пролёта 7 сентября.

Hippolais rama. **Южная бормотушка**. С 24 августа (2002) по 6 сентября (2002, 2006) отловили 8 птиц.

Hippolais pallida. **Бледная пересмешка**. Окольцевали одну особь 8 мая 2002 г.

Hippolais languida. **Пустынная пересмешка**. Взрослую поймали 11 мая 2000 г.

Sylvia nisoria. **Ястребиная славка**. Весной с 23 апреля (2005) по 19 мая (1997, 2004) отловили 9 славок. Осенью с 19 августа (2003) по 22 сентября (1986) окольцевали 66 особей. Срединная дата осеннего пролёта 30 августа.

Sylvia hortensis. **Певчая славка**. Взрослую птицу поместили 19 мая 2003 г.

Sylvia borin. **Садовая славка**. Осенью с 25 августа (2010) по 4 октября (2006) окольцевали 6 особей.

Sylvia communis. **Серая славка**. Весной с 8 мая (1990) по 26 мая (1985) поймали 27 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 20 мая. Осенью с 16 августа (2003) по 11 октября (1984) отловили 445 славок. Срединная дата осеннего пролёта 31 августа.

Sylvia curruca. **Славка-завирушка**. Весной с 16 апреля (2002) по 26 мая (1983, 2003) поместили 64 особи. Срединная дата весеннего пролёта 12 мая. Осенью с 17 июля (1987) по 26 октября (2002) поймали 2 036 славок-завирушек. Срединная дата осеннего пролёта 9 сентября.

Sylvia althaea. **Горная славка**. Взрослая птица окольцована 19 мая 2001 г.

Sylvia mystacea. **Белоусая славка**. Взрослого самца отловили 22 сентября 1986 г. Молодой самец добыт 12 октября 1989 г.

Phylloscopus trochilus. **Пеночка-весничка**. Весной с 7 мая (2002) по 24 мая (2003) поймали 12 особей. Осенью с 26 августа (2005) по 15 октября (2001) окольцевали 13 пеночек-весничек.

Phylloscopus collybita. **Пеночка-теньковка**. Весной с 30 марта (1983) по 19 мая (2003) отловили 174 птицы. Срединная дата весеннего пролёта 29 апреля. Осенью с 28 августа (1995) по 28 октября (2002) поместили 4 619 «теньковок». Срединная дата осеннего пролёта 29 сентября.

Phylloscopus sibilatrix. **Пеночка-трещётка**. Взрослую особь окольцевали 17 сентября 2002 г.

Phylloscopus trochiloides. **Зелёная пеночка**. Весной с 19 апреля (2004) по 25 мая (1999) поместили 59 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 16 мая. Осенью с 16 августа (2003) по 16 октября (2005) отловили 198 зелёных пеночек. Срединная дата осеннего пролёта 31 августа.

Phylloscopus inornatus. **Пеночка-зарничка**. Весной с 28 апреля (2006) по 21 мая (2001) окольцевали 31 особь. Срединная дата весеннего пролёта 10 мая. Осенью с 4 сентября (2006) по 23 октября (2001) поймали 49 пеночек. Срединная дата осеннего пролёта 30 сентября.

Phylloscopus humei. **Тусклая зарничка**. Весной с 19 апреля (2004) по 24 мая (2005) окольцевали 75 тусклых зарничек. Срединная дата весеннего пролёта 10 мая. Осенью с 24 августа (2005) по 27 октября (2000) отловили 180 птиц. Срединная дата осеннего пролёта 28 сентября.

Phylloscopus proregulus. **Корольковая пеночка**. Поместили две особи: 23 (2001) и 24 октября (2002).

Phylloscopus fuscatus. **Буряя пеночка**. В 2000 г. поймали 3 бурых пеночки: 29 сентября, 6 и 7 октября.

Phylloscopus griseolus. **Индийская пеночка**. Весной с 19 апреля (1987, 2004) по 2 мая (1987) отловили 6 птиц. Осенью с 28 августа (2005) по 21 сентября (2013) окольцевали 4 пеночки.

Regulus regulus. **Желтоголовый королёк**. С 4 (2004) по 26 октября (2007) поместили 14 корольков.

Terpsiphone paradisi. **Райская мухоловка**. Весной с 28 апреля (2004) по 21 мая (2006) поймали 10 особей. Осенью с 19 августа (2003) по 1 сентября (1991) отловили 3 райских мухоловок.

Ficedula parva. **Малая мухоловка**. В 2005 г. 16 сентября и 1 октября окольцевали 2 молодых птицы.

Muscicapa striata. **Серая мухоловка**. Весной с 2 (1987) по 21 мая (1991, 2005) поймали 73 мухоловки. Срединная дата весеннего пролёта 14 мая. Осенью с 12 августа (1986) по 16 октября отловили 1166 особей. Срединная дата осеннего пролёта 3 сентября.

Saxicola torquata. **Черноголовый чекан**. Весной с 2 апреля (1988) по 22 мая (1997) наблюдали 27, окольцевали 29 чеканов. Срединная дата весеннего пролёта 28 апреля. Осенью с 24 августа (2003) по 11 октября (1984) поместили 82 птицы. Срединная дата осеннего пролёта 16 сентября.

Saxicola caprata. **Черный чекан**. Отловлена одна особь 18 мая 2004 г.

Oenanthe oenanthe. **Обыкновенная каменка**. Весной с 11 апреля (1983) по 13 мая (1987) поймали 12 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 16 апреля. Осенью с 27 августа (1999) по 14 октября (2003) окольцевали 29 обыкновенных каменок. Срединная дата осеннего пролёта 15 сентября.

Oenanthe pleshanka. **Плешанка** (+морфа *vittata*). Весной с 29 марта (1987) по 8 мая (2000) отловили 97 особей. Срединная дата весеннего пролёта 11 апреля. Осенью с 2 августа (1992) по 21 октября (2000) поймали 356 плешанок. Срединная дата осеннего пролёта 14 сентября. Белогорлую морфу *vittata* окольцевали 7 сентября 2001 г.

Oenanthe deserti. **Пустынная каменка**. Весной 14 апреля 2002 поместили одну птицу. Осенью с 7 сентября (1991) по 22 октября (1986) отловили 8 каменок.

Oenanthe isabellina. **Каменка-плясунья**. Весной с 7 апреля (1986) по 11 мая (1995) окольцевали 13 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 22 апреля. Осенью с 24 августа (1995) по 21 октября (2000) поймали 113 каменок. Срединная дата осеннего пролёта 24 сентября.

Cercotrichas galactotes. **Тугайный соловей**. Весной с 3 (1982) по 21 мая (1995) отловили 5 особей. Осенью с 16 августа (2003) по 9 сентября (1987, 1998) поместили 11 тугайных соловьев. Срединная дата осеннего пролёта 31 августа.

Monticola saxatilis. **Пестрый каменный дрозд**. Одиночную особь наблюдали 28 апреля 2014 г.

Phoenicurus coeruleocephalus. **Седоголовая горихвостка**. Весной с 1 (2003) по 8 апреля (2004) окольцевали 5 особей. Осенью с 13 сентября (2013) по 26 октября (2000) поймали 24 седоголовых горихвостки. Срединная дата осеннего пролёта 17 октября.

Phoenicurus phoenicurus. **Обыкновенная горихвостка (лысушка)**. Весной с 19 апреля (2004) по 22 мая (1989) отловили 60 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 3 мая. Осенью с 26 сентября (2003) по 20 октября (1985) поместили 5 горихвосток.

Phoenicurus ochruros. **Горихвостка-чернушка**. Весной с 26 марта (2003) по 28 мая (1987) поймали 7 особей. Осенью с 16 сентября (2015) по 1 ноября (2007) отловили 45 «чернушек». Срединная дата осеннего пролёта 13 октября.

Phoenicurus erythronotus. **Красноспинная горихвостка**. Окольцованы две особи 31 марта (2003) и 4 апреля (1987). Осенью с 12 (2004) по 27 октября (2007) поймали 15 горихвосток. Срединная дата осеннего пролёта 22 октября.

Erithacus rubecula. **Зарянка**. Весной поместили одну птицу – 24 апреля 2006 г. Осенью с 18 (2001) по 28 октября (2002) окольцевали одну взрослую и 8 молодых зарянок.

Luscinia megarhynchos. **Южный соловей**. Весной с 30 апреля (2006) по 25 мая (1984, 1999, 2003) поймали 32 особи. Осенью с 16 августа (2003) по 6 октября (1987) отловили 118 соловьев. Срединная дата осеннего пролёта 29 августа.

Luscinia luscinia. **Обыкновенный соловей**. Весной с 6 (1995) по 20 мая (2003) окольцевали 15 птиц. Осенью с 17 августа (2003) по 16 октября (2009) поймали 123 соловья. Срединная дата осеннего пролёта 5 сентября.

Luscinia svecica. **Варакушка**. Весной с 12 апреля (1988) по 21 мая (1999) отловили 37 особей. Срединная дата весеннего пролёта 7 мая. Осенью с 20 августа (2003) по 26 октября (2006) поймали 307 варакушек. Срединная дата осеннего пролёта 30 сентября.

Irania gutturalis. **Соловей-белошейка**. Окольцевали одного соловья 17 мая 1987 г.

Turdus ruficollis. **Краснозобый дрозд**. Пометили трёх птиц: 2 апреля 2002 г., 23 апреля 2000 г. и 26 апреля 2004 г.

Turdus atrogularis. **Чернозобый дрозд**. Весной с 21 марта (1987) по 8 мая (1996, 1998, 2001) отловили 370 особей. Срединная дата весеннего пролёта 8 апреля. Осенью с 2 сентября (2016) по 27 октября (1983, 1997) поймали 647 дроздов. Срединная дата осеннего пролёта 16 октября.

Turdus pilaris. **Рябинник**. Добыли одну птицу 30 марта 1983 г., другую окольцевали 26 октября 2012 г.

Turdus merula. **Черный дрозд**. Весной с 30 марта (1983) по 23 мая (1988, 1995) отловили 21 особь. Осенью с 12 августа (1986) по 29 октября (1986) поймали 351 дрозда.

Turdus philomelos. **Певчий дрозд**. Окольцевали два дрозда: 19 апреля 1987 г. и 24 октября 2004 г.

Turdus viscivorus. **Деряба**. Весной с 23 марта (1983, 1987) по 29 апреля (1984) поймали 26 деряб. Срединная дата весеннего пролёта 2 апреля. Осенью с 5 (1982) по 26 октября (2012) поместили 17 птиц. Срединная дата осеннего пролёта 15 октября.

Myophonus coeruleus. **Синяя птица**. Окольцевали одну особь 20 апреля 2004 г., другую наблюдали 26 августа 2016 г.

Remiz pendulinus. **Обыкновенный ремез**. Весной 12 мая 1983 г. отловили одну птицу. Осенью с 2 (2003) по 20 октября (2003) поймали 4 ремеза.

Remiz coronatus. **Черноголовый ремез**. Осенью с 12 сентября (2004) по 15 октября (1989) окольцевали 13 ремезов.

Parus caeruleus. **Обыкновенная лазоревка**. Две поместили 13 октября 1999 г.

Parus flavipectus. **Желтогрудый князёк**. Осенью с 19 августа (2003) по 2 ноября (2007) отловили 141 князёка.

Parus cyanus. **Белая лазоревка**. Поймали одну лазоревку 4 сентября 2016 г.

Parus major. **Большая синица**. Весной 3, 6, 9 апреля 2002 г. окольцевали трёх синиц. Осенью с 19 августа (2004) по 23 октября (2004, 2007) отловили 57 птиц.

Parus bokharensis. **Бухарская (серая) синица**. Весной с 6 апреля (2002) по 20 мая (1996) поймали 8 особей. Осенью с 16 августа (2003) по 27 октября (2002) отловили 348 синиц.

Sitta tephronota. **Большой скалистый поползень**. Весной наблюдали в лесополосе 4 апреля 1996 г. две, 3 мая 2005 г. – одну птицу. Осенью добыли одного поползня 16 октября 1991 г.

Passer domesticus. **Домовый воробей**. Весной с 1 апреля (1986) по 24 мая (1994) поместили 58 воробьёв. Срединная дата весеннего пролёта 30 апреля. Осенью с 25 августа (1986) по 22 октября (2002) поймали 64 особей. Срединная дата осеннего пролёта 4 сентября.

Passer indicus. **Индийский воробей**. Весной с 23 марта (2005) по 28 мая (1993) окольцевали 100 822 индийского воробья. Срединная дата весеннего пролёта 10 мая. Осенью с 20 августа (1985) по 26 октября (1995) отловили 785 птиц. Срединная дата осеннего пролёта 12 сентября.

Passer hispaniolensis. **Испанский воробей**. Весной с 15 апреля (1983) по 29 мая (1993) поймали 428 363 особи. Срединная дата весеннего пролёта 13 мая. Осенью с 28 августа (1996) по 28 октября (1983) отловили 6 484 воробья. Срединная дата осеннего пролёта 15 октября.

Passer montanus. **Полевой воробей**. Весной с 29 марта (1987) по 27 мая (1993) поместили 70 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 12 мая. Осенью с 31 августа (1999) по 27 октября (1985) окольцевали 52 воробья. Срединная дата осеннего пролёта 14 октября.

Petronia petronia. **Каменный воробей**. Весной с 1 апреля (1986) по 23 мая (1983) поместили 5 особей. Осенью с 27 сентября (2001) по 28 октября (1983) отловили 763 каменных воробья. Срединная дата осеннего пролёта 20 октября.

Fringilla coelebs. **Зяблик**. Весной с 23 марта (1983) по 19 мая (2002) окольцевали 1 098 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 2 апреля. Осенью с 24 сентября (2006) по 2 ноября (2007) поймали 49 511 зябликов. Срединная дата осеннего пролёта 15 октября.

Fringilla montifringilla. **Юрок**. Весной с 23 марта (1983) по 20 апреля (1989) поместили 345 особей. Срединная дата весеннего пролёта 3 апреля. Осенью с 24 сентября (2006) по 30 октября (2010) отловили 16 284 юрка. Срединная дата осеннего пролёта 19 октября.

Serinus pusillus. **Красношапочный вьюрок**. Окольцевали одного молодого вьюрка 28 октября 1983 г.

Chloris chloris. **Зеленушка**. Весной с 29 марта (1987) по 19 мая (2002) отловили 55 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 3 апреля. Осенью с 29 сентября (1986) по 2 ноября (2007) поймали 2 724 зеленушки. Срединная дата осеннего пролёта 19 октября.

Spinus spinus. **Чиж**. Весной с 14 апреля (2004) по 13 мая (1982) поместили 6 особей. Осенью с 11 сентября (2015) по 2 ноября (2007) отловили 963 чижа. Срединная дата осеннего пролёта. 20 октября.

Carduelis carduelis. **Черноголовый щегол**. Весной с 31 марта (1983) по 14 мая (2003) окольцевали 27 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 9 апреля. С 15 (1992) по 26 октября (1999) отловили 4 щегла.

Carduelis caniceps. **Седоголовый щегол**. Весной с 19 марта (1987) по 17 мая (1990) поместили 87 особей. Срединная дата весеннего пролёта 1 апреля. Осенью с 4 сентября (1991) по 30 октября (2010) окольцевали 227 щеглов. Срединная дата осеннего пролёта 24 октября. Более десятка птиц наблюдали 1 - 4 декабря 2014 г. и 10 – 12 февраля 2017 г.

Acanthis cannabina. **Коноплянка (реполов)**. Весной с 29 марта (1987) по 24 мая (1989) поместили 175 особей. Срединная дата весеннего пролёта 2 апреля. Осенью с 18 сентября (1999) по 2 ноября (2007) поймали 4 238 коноплянок. Срединная дата осеннего пролёта 23 октября.

Acanthis flavirostris. **Горная чечётка**. Осенью с 26 (1983) по 28 октября (1983) отловили 13 горных чечёток.

Rhodopechys sanguinea. **Краснокрылый чечевичник**. С 1 апреля (1986) по 18 мая (1988) поймали 23 птицы. Срединная дата весеннего пролёта 4 мая. Осенью окольцевали одного 21 октября 2013 г.

Bucanetes mongolicus. **Монгольский пустынный снегирь**. Весной с 3 (1990) по 20 мая (1993) поместили 11 особей. Осенью с 30 сентября (1996) по 28 октября (1983) отловили 200 пустынных снегирей. Срединная дата осеннего пролёта 21 октября.

Rhodospiza obsoletta. **Буланный вьюрок**. Весной с 1 апреля (1986) по 25 мая (2004) окольцевали 89 особей. Срединная дата весеннего пролёта 13 мая. Осенью с 7 (1988) по 28 октября (1983) поймали 168 буланных вьюрков. Срединная дата осеннего пролёта 20 октября.

Carpodacus erythrinus. **Обыкновенная чечевица**. Весной с 30 апреля (1990) по 28 мая (1993) отловили 544 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 13 мая. Осенью с

19 августа (2004) по 25 октября (1998) поймали 1311 обыкновенных чечевиц. Срединная дата осеннего пролёта 31 августа.

Carpodacus rhodochlamys. **Арчëвая чечевица**. Отловили двух: 17 октября 2003 г. и 23 октября 1990 г.

Loxia curvirostra. **Клëст-еловик**. 3 октября 2006 г. поместили 4, а 25 октября 1990 г. добыли одного.

Loxia leucoptera. **Белокрылый клëст**. Окольцован один клëст 4 октября 2008 г.

Coccothraustes coccothraustes. **Обыкновенный дубонос**. Поместили одну особь 10 октября 2004 г.

Muscrobas carnipes. **Арчëвый дубонос**. Добыли двух 21 сентября 2000 г.

Emberiza calandra. **Просянка**. Весной с 29 марта (1987) по 28 мая (1993) поймали 1 160 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 11 мая. Осенью с 26 августа (1985) по 30 октября (2010) окольцевали 43 просянки. Срединная дата – 20 октября.

Emberiza citrinella. **Обыкновенная овсянка**. Весной с 19 марта (1987) по 8 апреля (1986) поместили 104 особи. Срединная дата весеннего пролёта 31 марта. Осенью с 20 сентября (1991) по 3 ноября (2010) отловили 1 664 овсянки. Срединная дата осеннего пролёта 23 октября.

Emberiza leucocephala. **Белошапочная овсянка**. Весной с 19 марта (1987) по 26 апреля (1989) окольцевали 380 птиц. Срединная дата пролёта 31 марта. Осенью с 27 августа (1998) по 3 ноября (2010) поймали 5 302 овсянки. Срединная дата осеннего пролёта 17 октября.

Emberiza stewarti. **Овсянка Стюарта**. Отловили две особи: 11 сентября 2002 г. и 24 сентября 1986 г.

Emberiza cia. **Горная овсянка**. Весной с 25 марта (1987) по 6 мая (1983) поймали 7 горных овсянок. Осенью с 26 сентября (2002) по 27 октября (1985) поместили 27 птиц. Срединная дата пролёта 19 октября.

Emberiza schoeniclus. **Тростниковая овсянка**. Весной окольцевали 55 особей 1 и 2 апреля 1986 г. Осенью с 31 августа (1999) по 27 октября (1985, 2011) отловили 65 овсянок. Срединная дата осеннего пролёта 16 октября.

Emberiza rustica. **Овсянка-ремез**. С 26 августа (1985) по 23 октября (1982) поместили 9 овсянок.

Emberiza hortulana. **Садовая овсянка**. Весной с 25 апреля (1995) по 23 мая (1995) окольцевали 116 птиц. Срединная дата весеннего пролёта 5 мая. Осенью с 21 августа (2003) по 15 октября (2009) поймали 2 134 овсянок. Срединная дата осеннего пролёта 3 сентября.

Emberiza buchanani. **Скалистая овсянка**. Весной с 1 (2004) по 25 мая (1983) отловили 44 особи. Срединная дата весеннего пролёта 12 мая. Осенью с 21 августа (2003) по 4 октября (2002) поместили 173 овсянки. Срединная дата осеннего пролёта 2 сентября.

Emberiza bruniceps. **Желчная овсянка**. Весной с 26 апреля (1988) по 27 мая (1994) поймали 1 132 птицы. Срединная дата весеннего пролёта 14 мая. Осенью с 20 августа (2003) по 25 сентября (1988) отловили 606 овсянок. Срединная дата осеннего пролёта 31 августа.

Summary

Andrey E. Gavrillov, Almat Zh. Abaev, Syrymgul Kh. Zaripova. **Materials on the dates of migration and population of the migrants at Chokpak pass (West Tien Shan foothills) in 1982 – 2016**. Part 2. Passerines (Passeriformes).

The article provides data on the migration dates and population of 152 species of Passerines (Passeriformes).

УДК 598.2/9 (574.54)

Гнездящиеся птицы Сырдарьинского Каратау

Б.М. Губин, О.В. Белялов

Мензбировское орнитологическое общество, Казахстанское отделение, Алматы

Фаунистические работы, охватывающие конкретные географические регионы, дают возможность сравнивать набор местных видов с близлежащими районами и видеть в ретроспективе происходящие изменения. В этом случае самыми важными являются гнездящиеся виды, которые и дают истинное представление о местной фауне и показывают её отличия. И как раз гнездовая фауна птиц Сырдарьинского Каратау в этом аспекте очень интересна, поскольку на неё оказывают влияние как расположенные рядом большие хребты Тянь-Шаня, с богатейшим комплексом гнездящихся видов, так и окружающие пустыни, обладающие своеобразным населением птиц. К настоящему времени накоплен обширный фактический материал, позволяющий иметь практически полное представление о современном состоянии гнездовой орнитофауны этого региона.

Хребет Сырдарьинский Каратау отходит от Таласского Алатау в северо-западном направлении и имеет протяженность более 300 км. Поскольку явной границы между этими горными образованиями нет, условно за неё принимается долина реки Арысь, где наблюдается явное понижение. Наивысшей точкой является вершина Бессаз (2176 м), в горном узле Мынжылки, в центральной части хребта. От неё в обоих направлениях осевой хребет плавно понижается. На северо-западной оконечности его наивысшими точками являются возвышенности в горах Карамурын (498 м) и горах Актау (вершина Даут – 272 м). В юго-восточном углу отдельные вершины Малого Каратау не превышают 1000-1300 м и только близ Беркары вершина Куйлю имеет высоту 1610 м. С севера к Каратау примыкает горная гряда Улькен Актау с максимальной высотой 949 м. С юга обособленно стоит хребет Боролдай с наивысшей точкой – Бокейтау (1813 м). Вдоль подножий хребтов с южной и особенно с северной стороны лежат обширные пустынные пространства. Гидрологическая сеть слагается из речек, ручьев и родников, наиболее многочисленных в Малом Каратау и Боролдае. Крупнейшими являются реки Арысь, Боролдай, Кашкарата, Улькен Бугунь, Коктал и Терс. Озёр мало, но ряд ущелий изобилуют водохранилищами и прудами, используемых для поливного земледелия.

Первые сведения о птицах Каратау были собраны в **1864, 1866 и 1867** гг. Н.А. Северцовым (1873). Небольшое количество коллекционных экземпляров в **1907** г. здесь собрал Н.А. Зарудный, часть сведений о которых он опубликовал в некоторых из своих работ. Первые целенаправленные исследования местной орнитофауны в **1926 и 1927** гг. проводил Л.В. Шапошников (1931). Большинство ущелий и урочищ хребта обследовали на автомобильных маршрутах в **1941** г. И.А. Долгушин (1951), в **1958 и 1960** гг. – М.Н. Корелов (2012). С **1966** г. на перевале Чокпак (1200 м над ур.м.) работает орнитологический стационар Института зоологии Академии Наук Казахстана, где за 50 лет окольцованы сотни тысяч мигрирующих птиц. Ряд сведений по биологии птиц содержится в публикациях Д.Н. Кашкарова (1928), Е.П. Спангенберга, Г.А. Фейгина, Э.И. Гаврилова, А.П. Гисцова, Л.С. Склярченко, В.Г. Колбинцева, Е.С. Чаликовой и др. В последние 3-4 года в основном в пределах Жуалинской долины фотографирует птиц и наблюдает за ними орнитолог-любитель М.С. Нукусбеков. Некоторые из своих наблюдений нам любезно предоставили В.Ч. Домбровский и С. Домашевский, за что мы приносим им свою благодарность. Наши кратковременные посещения Каратау, охватывают период с 1991 по 2016 г. Во избежание недоразумений названия урочищ и населенных пунктов мы приводим в их оригинальном написании; переименованные в постсоветское время приводятся в переименованном виде. Например, Чаян стал Шаяном, Чулаккурган – Шолаккурганом, Джамбул – Таразом и т.д.

Ниже приведены сведения о **134** видах, том числе **57** неворобьиных и **77** воробьиных птиц. Ещё не доказано находкой гнезд или птенцов размножение для бородатой куропатки, коростеля, большой горлицы, бледной бормотушки, седоголовой горихвостки, горихвостки-чернушки, коноплянки и арчового дубоноса. За исключением бородатой куропатки, коростеля, камышевок, остальные виды являются обычными в соседнем Таласском Алатау (Ковшарь, 1966; Губин, 2012). Отсюда явно в недавнее время проникли в Каратау дрозд-деряба и синяя птица. К типично оседлым относятся беркут, кеклик, фазан, сизый голубь, кольчатая и малая горлицы,

филин, домовый сыч, белокрылый дятел, хохлатый жаворонок, майна, сорока, чёрная ворона, ворон, обыкновенная оляпка, чёрный дрозд, князёк, бухарская и большая синицы, скалистый поползень, домовый и полевой воробьи, седоголовый щегол. К ним в мягкие и малоснежные зимы добавляются чёрный гриф, обыкновенная пустельга, дрофа, галка, деряба, просянка. В отношении устройства гнёзд 54 вида связаны с деревьями и кустарниками, 28 видов – со скалами, 14 – с водой, 13 – с равнинами, 6 – с влажными лугами. В строениях человека, обрывах и норах грызунов гнездятся по 4 вида, в тугаях – три и осыпах – один. При большей части стенопопности, некоторые виды – эвритопны, как например, курганник и змеяед (деревья, скалы), угод и некоторые другие. Такие виды, как полевой и домовый воробьи, деревенская ласточка, майна, сизый голубь, кольчатая и малая горлицы большей частью антропогенные, то есть, связаны со строениями человека. Частично к этой группе можно причислить маскированную трясогузку и удода. К редким и находящимся под угрозой исчезновения видам, занесённым в Красную Книгу Республики Казахстан, относятся чёрный аист, змеяед, орёл-карлик, беркут, стервятник, балобан, шахин, журавль-красавка, дрофа, стрепет, чернобрюхий рябок и филин.

В тех ситуациях, когда рассматривается подвидовой статус, в большинстве случаев объём таксонов соответствует публикациям Э.И. Гаврилова (1999) и Л.С. Степаняна (2003), либо оговаривается отдельно.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). Немногочисленный гнездящийся вид горных ущелий, который можно назвать одним из характерных представителей местной фауны. Встречается с конца марта по конец октября. Практически всегда птиц можно видеть в каньонах Боролдая и Кашкаратаы и на других крупных реках с обилием маринки и озёрной лягушки. Весной прилетает рано, самая ранняя встреча – 6 марта 2015 г. в предгорьях Боролдая (Белоусов, www.birds.kz). Конкретных находок гнёзд, немного. В мае 1926 г. гнездо на скале найдено в долине р. Джеллаган-Ата (Кашкаров, 1928). В Чулактау весной 1941 г. гнездование предполагалось (Долгушин, 1951). В каньоне р. Кашкарата 11 мая 1958 г. гнездо найдено в пещере, взрослые птицы летали кормиться на Кашкаратау или за 5 км на р. Бугунь (Корелов, 2012). Гнёзда найдены: в июле 1983 г. в верховьях р. Шабакты (Улькен Актау); 13 мая 1988 г. в каньоне р. Кенсаз (Сев. Каратау); в скалах над Кашкаратаой, близ её впадения в Боролдай (Колбинцев, 1991 а). В ущелье р. Курсай 8 мая 1993 г. нами найдено гнездо, которое также было обитаемым 24 апреля 1996, 31 мая 1997 и 2 мая 2013 гг. Жилое гнездо, устроенное на белой иве (*Salix alba*), найдено 16 мая 2009 г. в долине реки Актобе (В.Ч. Домбровский, устн. сообщ.). Самой поздней была встреча на Чокпаке 24 октября 1974 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Немногочисленный гнездящийся вид. Как и везде в южных районах Казахстана, в небольшом количестве остаётся на зимовку в Жуалинской долине, где отмечен 17 февраля 2015 г. (Нукусбеков, www.birds.kz). Наблюдался всеми исследователями, как в первой половине XX века (Кашкаров, 1928; Шапошников, 1931; Спангенберг, Фейгин, 1936; Долгушин, 1951; Корелов, 2012), так и в последующий период. Конкретных данных о сроках гнездования нет. Птицы, гнездившиеся в горах и на прилегающих равнинах, во второй половине лета собираются в сотенные линные скопления на Бийликоле (Губин, Карпов, 1999) и Кызылколе (Гаврилов, Колбинцев, 2004), откуда совершают кормовые вылеты в горы. Основная масса огарей заканчивает миграцию в октябре, при этом самая поздняя встреча на Чокпаке произошла 30 октября 1968 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Немногочисленный гнездящийся вид. В первой половине прошлого века летом встречалась по всем более или менее крупным рекам и на озёрах в предгорьях (Кашкаров, 1928; Шапошников, 1931). С середины апреля начинала гнездиться по Сунге, верховьям Чайяна и Арыстанды, а также на речке Алмалы близ горной группы Улькун-Борултау (Долгушин, 1951). В последующий период отмечалась всеми исследователями. Данных по гнездованию нет. Регулярно встречается

во время миграций на Чокпакском перевале (Гаврилов, Гисцов, 1985). В небольшом количестве зимует в Жуалинской долине (Нукусбеков, www.birds.kz).

Чёрный коршун (*Milvus migrans*). Редкий гнездящийся вид. Два гнезда, найденные в ущ. Беркара 26 и 27 мая 1941 г., были устроены на уступе скалы. В одном находилось два птенца с пробивающимися пеньками крупного оперения, во втором – два сильно насиженных яйца (Долгушин, 1951). В каньоне р. Боролдай 11 июля 1960 г. последний раз найдено гнездо, построенное на ясене, с оперённым птенцом (Корелов, 2012). Постоянные встречи птиц в летний период скорее относятся к кочующим холостым особям. Встречаются как черноухие коршуны *M.m. lineatus*, так и птицы, имеющие переходные признаки между ним и номинативной формой. В период сезонных миграций бывает очень многочисленным.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Гнездование установлено только в нескольких местах. В речных долинах Терса и Талды его находил И.А. Долгушин (1951). Мы наблюдали гнездящихся птиц 10 июня 1986 г., 3 июня 1997 г. в долине Боролдая ниже слияния с Кашкаратой, а также 2-3 июня 2013 г. на выходе с гор речки Бажи. Приводится как гнездящийся на пер. Чокпак (Ковшарь и др. 2016). Весной первые пролётные птицы появляются в последней декаде марта, осенью последние наблюдаются в начале октября (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Гнездование предполагалось в ущельях М. Каратау (Губин, Карпов, 2000), что позже подтвердилось находками гнёзд в Беркаре (Чаликова, Колбинцев, 2005). Приводится как гнездящийся на пер. Чокпак (Ковшарь и др. 2016). Многочислен на пролёте и обычен на зимовке.

Тювик (*Accipiter badius*). На возможность гнездования указывал И.А. Долгушин (1951), ссылаясь на наблюдения Н.А. Северцова (1873). Наши встречи самки 11 июня 1986 г. на слиянии Кашкараты и Боролдая и самца 2 июня 2013 г. в ущелье Бажи скорее всего следует относить к размножающимся особям.

Курганник (*Buteo rufinus*). Широко распространенный на гнездовании вид. Прилетает в начале марта, улетает в конце октября (Гаврилов, Гисцов, 1985). Отдельные птицы, как например 15 декабря 2016 г., встречались на зимовке в районе с. Нуртай (Нукусбеков, www.birds.kz). Встречается чаще остальных хищников. И.А. Долгушин (1951) находил 22 мая 1941 г. гнездо с тремя птенцами на скале у речки Кара-чоку. В 80-х гг. наблюдалось сокращение численности (Колбинцев, 1986), но к 2002 г. она восстановилась (Чаликова, Колбинцев, 2005). Мы находили жилое гнездо 9 мая 1993 г. на скале в центральной части хребта. В 2005 г. при специальных исследованиях обнаружено семь жилых гнёзд, а 24 апреля в одной из пар с самцом курганника была самка гибридного происхождения *B. hemilasius* x *B. rufinus* (Карякин, Барабашин, 2006). Одна пара гнездилась в трещине скалы в 2008, 2009, 2013-2015 гг. перед подъёмом к перевалу Шакпак у трассы Шулаккурбан-Шаян. Здесь 13 апреля 2015 г. самка насиживала кладку, а 9 июня в гнезде были практически полностью оперённые птенцы. Гнездо с кладкой из трёх яиц, которые насиживала птица, найдено 10 апреля 2014 г. на скале сухого русла Карасырсай по дороге из пос. Шалкия на пер. Ранг. Там при осмотре 8 июня в гнезде находился один птенец.

Змеяяд (*Circaetus gallicus*). Редкий гнездящийся вид горных ущелий. По данным Чокпакского стационара появляются в начале марта, а улетает в конце октября (Гаврилов, Гисцов, 1985). Гнездо с одним пуховым птенцом найдено 30 июня 1928 г. близ Леонтьевки на кусте боярки (Шапошников, 1931). В Кашкарате и Чулактау змеяяды держались возле скал, при этом в последнем пункте они определенно гнездились (Долгушин, 1951). Гнёзда, содержащие по одному яйцу, найдены 15 мая 1958 г. в кроне каркаса кавказского (*Celtis caucasica*) на р. Кашкарата и 22 мая 1958 г. на дереве боярки (*Crataegus turkestanica*) в урочище Чанчар на р. Боролдай (Корелов, 2012). В ущ. Улькен

Кокбулак в Боролдае 27 мая 1983 г. на боярке найдено гнездо с яйцом, 19 июня там был птенец (Скляренко, Морозов, 1986). Также данные по гнездованию содержатся в работах В.Г. Колбинцева, им выявлено 7 мест гнездования (1986б, 2004в). В центральной части хребта 24 апреля 2005 г. птицы подновляли гнездо в посадке карагача (Карякин, Барабашин, 2006). В районе Ачисая 13 июня 2015 г. наблюдали змея со змеёй в лапах (Корнев, 2016). Начиная с середины 1990-х, пара регулярно гнездится в Малом Каратау, в районе оз. Тасколь.

Орёл-карлик (*Hieraetus pennatus*). Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид пойменных лесов в горных ущельях. Первые птицы появляются в начале апреля, осенью отмечались до конца октября (Гаврилов, Гисцов, 1985). В ясеневых лесах Чаюна и Малой Сунги, а также по урёму р. Тамды в середине апреля наблюдались брачные игры близ гнёзд, а в начале мая две пары подстраивали старые гнезда (Долгушин, 1951). В урочище Чанчар, в верховьях левого притока р. Боролдай 24 и 25 мая 1958 г. найдено два гнезда. Оба были построены на ясенях, находились в 1 км одно от другого и содержали по два яйца, совершенно свежих и слабо насиженных. Также на р. Боролдай 11 июля 1960 г. нашли гнездо с яйцом-болтуном, расположенное на скале (Корелов, 2012). В 1989 г. гнездо найдено в верховьях р. Берисек (Колбинцев, 2004в). В ущ. Аксакалсай (М. Каратау) 27 мая 2001 г. мы наблюдали гириандные полёты самца, но гнездо обнаружить не удалось. В долине р. Актобе 10 мая 2009 г. в найдено три гнезда, устроенных на деревьях, в двух осмотренных было по 2 яйца (В.Ч. Домбровский, устн. сообщ.). В ущ. Бажи в июне 2013 г. С. Домашевский наблюдал птиц у жилого гнезда на огромном тополе (*Populus nigra*).

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Обычный оседлый вид, встречающийся везде, где есть скальники. Отмечен практически всеми орнитологами, посещавшими район. На прорыве р. Боролдай 12 июля 1960 г. была встречена самка с добычей у входа в огромную пещеру (Корелов, 2012). В районе пос. Пистели в горах Боролдай 9 мая 1981 г. найдено на выступе скалы гнездо с двумя яйцами (Пфандер, 1986). В 1983 г. в гнёздах ущелий Беркара и Журунсай (Малый Каратау) отмечено высокое содержание в корме змей и желтопузиков, которые в рационе птенцов уступали только кекликам (Колбинцев, 1994). Популяция гор Малого Каратау и хребта Боролдай оценивается в 4-5 пар (Колбинцев, 2004в). При специальном поиске гнёзд в период с 22 по 25 апреля 2005 г. было найдено 14 построек беркута на 12 гнездовых участках. Большинство гнёзд было устроено на полках скальных обнажений временных водотоков центральной части горного массива. В трёх гнездах самки сидели на кладке (одна насиживала 2 яйца), на остальных участках птицы либо активно подновляли гнезда, либо токовали близ них. Столь поздние сроки размножения, вероятно, были вызваны поздним выходом из спячки черепахи, являющейся одним из основных объектов питания (Карякин, Барабашин, 2006).

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Очень редкий вид района, видимо залетающий из высокогорных районов Таласского Алатау. В скальном массиве Келиншектау в центральной части хребта бородач встречен 9 мая 1988 г. на высоте около 1700 м., здесь предполагалось гнездование (Колбинцев, 1989). В этом же районе одиночек видели в начале мая и 7 сентября 2002 г. (Колбинцев, Чаликова, 2002; Чаликова, Колбинцев, 2005). Ещё одним местом вероятного гнездования назван каньон р. Боролдай (Колбинцев, 2004в).

Стервятник (*Neophron percnopterus*) разрозненно гнездится по всему Каратау, но нигде не бывает многочисленным. Отмечался большинством исследователей. Почти отсутствует в основной части хребта, населяя низкие пустынные горы и предгорья в пределах высот до 1000 м. Самой ранней была встреча на пер. Чокпак – 30 марта 1971 г., а самой поздней – 28 сентября 1971 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). На скалах в прорыве Боролдая 10 июля 1960 г. найдено гнездо (Корелов, 2012). В 80-х гг. XX ст.

специальными поисками выявлено до 16 точек с гнёздами, расположенных в районе перевала Куюк, в ущ. Алмалысай, в Улькен Бурултау, по долинам рек Тамды, Коктал и Шабакты, на юго-западном склоне Каратау (по Улькен Бугуни), и Большом Чаёне и в ур. Ительги на хр. Боролдай (Колбинцев, 1989, 1991, 2004в). Известное с 1983 г. гнездование стервятника в ущ. Карасай Малого Каратау (Колбинцев, 2004а), неоднократно посещалось разными орнитологами. В последние годы Е.М. Белоусов и М.С. Нукусбеков фотографировали здесь птиц на гнезде (см. www.birds.kz). В ущ. Курсай, рядом с колонией белоголовых сипов, нами найдено гнездо стервятника, размещённое в нише скалы. Здесь они гнездились и отмечались 8 мая 1993 г., 24 апреля 1996 г., 31 мая 1997 г., 29 мая 2001 г. и 3 мая 2013 г.

Чёрный гриф (*Aegypius monachus*). Малочисленный гнездящийся вид. Видимо основная часть популяции в зимнее время покидает горы, откочёвывая на равнины, расположенные южнее, но часть птиц остаётся в предгорьях. Например, 25 февраля 2014 г. одиночный гриф был сфотографирован в предгорьях хр. Боролдаятау (Белоусов, www.birds.kz). В районе гнездования появляется рано. В горах Улькен Борылтау 30 и 31 марта 1941 г. найдено два гнезда с яйцами. Устроены они были на крутом склоне, опираясь внешним концом на кусты жимолости (Долгушин, 1951). Как и белоголовый сип, в поисках падали кочует очень широко и может быть встречен повсеместно, но конкретных данных о гнездовании крайне мало. В ущ. Кокбулак (хр. Боролдаятау) жилое гнездо, устроенное на вершине древовидной арчи (*Juniperus sp.*), было известно до середины 80-х гг., после чего птицы перестали там размножаться (С.Л. Складенко, устн. сообщ.). Гнездо на вершине боярки найдено нами в ущ. Балдысу 25 апреля 1996 г. В Каратауском заповеднике найдено два гнезда – в ущ. Курсай 30 апреля 2005 г. в гнезде был пуховой птенец и два яйца, а в ур. Казанбулак 30 июня 2006 г. обнаружен полностью оперённый птенец (Исмаил, 2010). В ущ. Кокбет на южном склоне хр. Боролдаятау найдено групповое поселение. В 2014 г. здесь было осмотрено два гнезда и 21 мая в одном из них сфотографировано одно яйцо. В 2016 г. найдено ещё два гнезда. Во всех четырёх вышеуказанных гнездах впоследствии были маленькие птенцы в белом пуху, один из которых 22 мая сфотографирован. Все гнезда расположены на вершинах древовидной арчи и находятся на километровой участке в верховьях ущелья в пределах высот от 1200 до 1600 м (М.С. Нукусбеков, www.birds.kz).

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Немногочисленный гнездящийся вид. Был отмечен в Боролдаятау (Шапошников, 1931) и районе Мынжилке (Долгушин, 1951), но конкретные данные о находках гнёзд появились позже. Надо отметить, что парящие сипы встречаются в горах повсеместно, удаляясь в поисках падали на десятки километров от гнездовых колоний. Во время таких перемещений встречаются на Чокпакском перевале (Гаврилов, Гисцов, 1985). Впервые в 1960 г. в каньоне р. Боролдай отмечено вероятное гнездование 2-3 пар (Корелов, 1962, 2012), что позже и подтвердилось конкретными наблюдениями В.Г. Колбинцева (1989). Здесь птицы постоянно встречаются и в настоящее время. В 80-е гг. в скальном массиве Келиншектау держалось около 25 особей, обнаружено 5 гнёзд (Колбинцев, 1989). Здесь же 10 мая 2002 г. наблюдалось до 36 птиц. В 19 жилых ниш залетали взрослые птицы, при этом наблюдалась смена партнёров. Позже 13 сентября здесь насчитали 19 молодых сипов (Гаврилов, Колбинцев, 2002). В 2003 г. здесь гнездились не более десяти пар (Гаврилов, Колбинцев, 2004). Следует заметить, что о количестве гнездящихся птиц очень сложно судить по общему числу учтённых в районе колонии птиц, так как там всегда есть неразмножающиеся холостующие и неполовозрелые особи. Многие ниши используются ими как постоянные присады, где они отдыхают и ночуют. К тому же всегда сложно понять, что находится внутри ниш, в которых находятся птицы, так как они чаще всего недоступны для наблюдения. В каньоне р. Икансу и в ущелье под Турланским

перевалом, в гнездовой колонии, известной с 80-х гг., отмечены две пары (Колбинцев, 1989; Чаликова, Колбинцев, 2005). В Икансу 9 мая 1993 г. отмечена пара, 24 апреля 1996 г. – три насиживающие птицы и 1-2 июня 1997 г. – три неполовозрелых особи. В соседнем ущ. Курсай 8 мая 1993 г. отмечено 8 взрослых, 1-2 июня 1997 г. – 10 птиц, а 28 мая 2001 г. в одной из ниш были видны взрослая особь и пуховой птенец размером с канюка (Белялов, 2002). При посещении этих колоний в 2013 и 2014 гг. сипы здесь не встречены и судя по состоянию гнездовых ниш, они давно птицами не используются. Возможно, птицы этих колоний переместились в массив Келиншектау, находящийся в 30 км севернее, где в летние сезоны 2014-2016 гг. мы постоянно отмечали до 20-30 птиц.

Балобан (*Falco cherrug*). До 1990-х гг. был обычным гнездящимся видом скалистых ущелий. После начала массового браконьерства по отлову птиц и разорению гнёзд для нужд арабских сокольников, численность популяции была подорвана и в большинстве мест прежнего гнездования он полностью исчез. И.А. Долгушин (1951) весной 1941 г. встречал птиц, но гнёзд не находил. В ущелье р. Кашкарата 9-15 мая 1958 г. наблюдалась гнездовая пара, но найденное гнездо оказалось недоступным, поскольку располагалось у вершины скалы, высотой около 100 м (Корелов, 2012). В Малом Каратау в нижней части ущ. Алмалысай 3 апреля 1983 г. найдено гнездо с 4 яйцами. Устроено оно было на уступе вертикальной стенки в старом гнезде стервятника (Колбинцев, 1986). При обследовании центральной части хребта весной 1993 г. в ущ. Курсай 8 мая встречена пара, гнездо которой располагалось на недоступной скале, рядом с колонией белоголовых сипов. В соседнем ущелье р. Икансу 9 мая на скале осмотрено гнездо с 3 птенцами и 2 болтунами. Ещё одно гнездо, возле которого держалась пара, осмотрено 10 мая 1993 г. на северном склоне хребта восточнее Чулак-Кургана, оно оказалось пустым. В ущ. Актогай 11 мая было осмотрено гнездо с 3 яйцами (Р.Г. Пфедфер, неопубликованные данные). В 2005 г. на передовых скалах северного макросклона Каратау отмечено три гнездовых участка, при этом в одном гнезде 25 апреля находилась кладка из 5 яиц (Карякин, Барабашин, 2006). При специальном обследовании хребта в апреле 2010 г. установлено обитание здесь более 100 пар, из которых 3/4 гнездятся в основном горном массиве (Карякин и др., 2010).

*Поскольку до сегодняшнего дня нет единого мнения о распределении разных подвидов балобана в пределах его огромного ареала, судить о принадлежности птиц, обитающих в описываемом районе, сложно. Авторы последних публикаций (Гаврилов, 1999; Пфедфер, 2009) считают, что здесь гнездится туркестанский *F.c. coatsi*. Надо отметить, что в последние два десятилетия, с появлением везде в ареале вида множества арабских сокольников и их ловцов, результатом деятельности которых стало разорение гнёзд и исчезновение птиц из большинства мест обитания, ситуация с распространением различных форм балобана стала ещё более запутанной. Постоянно выпуская птиц неизвестного происхождения в самых различных местах, сокольники искусственно создали полный хаос в распределении различных форм везде, где ещё можно встретить соколов.*

Шахин (*Falco pelegrinoides babylonicus*). Единственная находка, на основании которой вид включён в список, известна для северо-западных отрогов Каратау, примерно в 45 км от пос. Байгакум, где 3 апреля 1930 г. было осмотрено гнездо, на котором местные сокольники пытались отловить птиц. В разоренном гнезде обнаружена скорлупа яиц и волосяные петли, а неподалеку держалась крупная самка (Спангенберг, Фейгин, 1936). Ближайшими местами обитания шахина являются районы Джамбула и Чимкента (Северцов, 1873) и западной оконечности Киргизского хребта (Корелов, 2012).

Чеглок (*Falco subbuteo*). Гнездящийся вид горных ущелий. Обычен в посёлках Жуалинской долины, в лесополосах вдоль трассы Шаян – Шолаккурбан и ущельях М. Каратау. На Чокпакском перевале первые пролётные отмечены 10 апреля 1970 г.

(Гаврилов, Гисцов, 1985). В прорыве Боролдая, у Акбастау, 10 июля 1960 г. было найдено гнездо (Корелов, 2012). По наблюдениям на Чокпаке удалось выяснить, что местные гнездящиеся птицы приступают к размножению значительно позже, чем на севере ареала. Это связано с тем, что птенцов они выкармливают почти исключительно мигрирующими воробьиными птицами, и этот период начинается с августа (Пфандер, 1992). Нами на оз. Тасколь 20 июня 2011 г. отмечено насиживание соколом яиц в старом гнезде чёрной вороны. В двух соседних ущельях против пос. Сузак 25 мая и 2-3 июня 2013 г. наблюдались территориальные пары, державшиеся близ сорочьих гнёзд в ивовых рощах вдоль речек. Охоты чеглоков на бледных береговушек мы наблюдали в пойме Боролдая 11 июня 1986 г., на стрекоз – в Журунсае 1 июня 2000 г. и на жаворонков – над озером 30 сентября 2007 г. В посадках вяза вдоль трассы из Шаяна в Шолаккурган в 2007-2015 гг. ежегодно гнездились 2-5 пар. Здесь чеглоки использовали постройки чёрных ворон и сорок. В отдельных местах лесополосы в августе-сентябре взрослые птицы опекали 2-3-х молодых, при этом выводки сохранялись практически до начала октября. Последние птицы осенью обычно задерживаются до середины октября – самая поздняя встреча 25 октября 1971 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Степная пустельга (*Falco naumanni*). В Каратау гнездится спорадично (Корелов, 1962). Обычно прилетает в начале апреля, но самой ранней была встреча на Чокпаке 22 марта 1970 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). На гнездовании найдена в Улькен Борултау (Долгушин, 1951), в прорыве Боролдая (Корелов, 2012) и в Келиншектау (Гаврилов, Колбинцев, 2004). Небольшие колонии из 3-х и 4-х пар были обнаружены 23 и 25 апреля 2005 г. на скалах северного макросклона Каратау (Карякин, Барабашин, 2006). Приводится как гнездящийся вид на пер. Чокпак (Ковшарь и др. 2016). Нами гнездящиеся птицы отмечены в скалистых ущельях центральной части хребта ущелий Кашкарата, Тутубулак (приток р. Боролдай), Курсай, Турлан, а в Малом Каратау – в Актогае и Арбатасе. На Чокпакском перевале осенний пролёт проходит с середины августа до середины октября (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Широко распространена в Каратау на гнездовании (Долгушин, 1951; Корелов, 1962), что подтверждается и более поздними наблюдениями (Чаликова, Колбинцев, 2005; наши данные). В небольшом количестве встречается на зимовке (М.С. Нукусбеков, устн. сообщ.), что давно известно и для близлежащих территорий (Ковшарь, 1966). На Чокпакском перевале весной появляется в начале марта, а осенью пролёт заканчивается в начале ноября (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Кеклик (*Alectoris chukar falki*). Один из самых многочисленных оседлых видов. Встречается практически во всех ущельях, где имеются скалы и каменные выходы (Долгушин, 1951; Кузьмина, 1962; Корелов, 2012). В 1972-1976 гг. средняя численность колебалась в пределах 2.8-9.8 особей на 1 км постоянных пеших маршрутов (Грачёв, 1983). С конца марта до появления птенцов чаще встречаются парами. Яйца откладывают в апреле-мае. Регулярно посещают водопой с 8 до 9 ч утром и с 15 до 16 ч вечером. С появлением молодых самцы сбиваются в группы и начинают полную смену оперения. Линька самок начинается, когда птенцы значительно подрастают. (Долгушин, 1951). Нами выводки встречены в 2002 г.: 14 июля в ущ. Боялдыр (15 птенцов с перепёлку); 16 июля – в ущ. Кызылшин (10 птенцов с воробья); 17 июля 2002 г. – в Бессазе (1850 м, 10 птенцов размером с перепёлку). Очень поздно выводок нелетных птенцов наблюдался 30 августа 2002 г. в верховьях Бельдыбулака (Колбинцев, Чаликова, 2002).

Серая куропатка (*Perdix perdix arenicola*) в районе исследований имеет резкие колебания численности – от обычной полного исчезновения на многие годы. Это послужило поводом предположить, что южные популяции, гнездящиеся в предгорной зоне, после периодического падения численности, вновь восстанавливаются. Такое

происходит благодаря прилетающим сюда на зимовку куропаткам из Центрального Казахстана, которые остаются здесь на гнездование (Белялов, Карпов, 2009). По данным И.А. Долгушина (1951) в небольшом числе гнездилась на северных склонах Каратау. Так, в злаковой степи у подножья Мынжилке 5 июня 1941 г. были встречены ещё маленькие птенцы. Для Чокпакского перевала приводится как немногочисленная гнездящаяся птица, с непостоянной численностью. Например, после многоснежной зимы 1968/69 г. её численность резко сократилась (Гаврилов, Гисцов, 1985). В Жуалинской долине 11-12 апреля 1941 г. было встречено около 30-35 пар (Долгушин, 1951). В М. Каратау в ущ. Сайасу 4 сентября 2002 г. поднята стая из 30 птиц (Чаликова, Колбинцев, 2005). В северной части хребта 12 сентября 2002 г. на пустынном участке между ур. Дарбаза и Аксумбе встречена стайка из 16 птиц, 14 сентября в ущ. Карагур на свежем горельнике кормились более 100 особей (Чаликова, Колбинцев, 2005). В Боролдае 19 апреля 2011 г. встречена на гребне при подходе к вершине Бокеттау в верховьях ущ. Кокбулак (Чаликова, 2012). Выводок из 8 птенцов с родителями встречен 16 августа 2012 г. в верхней части Ачисайского ущелья (Березовиков, 2013). На плоскогорье М. Каратау, в районе возвышения Арбатас 27 апреля 2011 г. мы отметили три пары и одиночку у распаханых полей. В Жуалинской долине 25 июля 2011 г. встретили стайку из 9 молодых, немного мельче взрослой. В районе с. Ертай в последнее десятилетие стала обычной, здесь 30 мая 2012 г. найдено гнездо с кладкой из 18 яиц (М.С. Нукусбеков, www.birds.kz).

Бородатая куропатка (*Perdix dauuricae*), видимо, периодически гнездится в самых южных районах. На это указывают встречи на Чокпакском перевале. Здесь 19 сентября 1995 г. добыли молодого самца (Гаврилов и др., 2016). Тушка самки, добытой 19 сентября 1967 г. из стаи серых куропатов в 10 особей и хранящаяся в коллекции Института зоологии МОН РК (инв. № 19796/173, коллектор А.Ф. Ковшарь), при изучении оказалась гибридной между *Perdix dauuricae* x *P. perdix* (Белялов, Карпов, 2009).

Перепел (*Coturnix coturnix*). На основании встреч токующих самцов в апреле-мае (Долгушин, 1951) и обычности птиц в июле 1960 г. в Жуалинской долине (Корелов, 2012) М.А. Кузьмина (1962) с осторожностью предполагала вероятность гнездования вида. Здесь же в 1993, 1995 и 2000 гг. во время июльского сенокоса найдено 3 гнезда с кладками по 11 яиц (М.С. Нукусбеков, устн. сообщ.). Приводится как гнездящийся вид на пер. Чокпак (Ковшарь и др. 2016). Нами в гнездовой период нигде не отмечен.

Фазан (*Phasianus colchicus*). До недавнего времени в горы не проникал. Гнездование было известно для долины Сырдарьи и её притоков Арысы и Келеса, с южной стороны хребта (Кузьмина, 1962) и берега Бийликоля – с северной (Кашкаров, 1928; Губин, Карпов, 1999). С началом XXI в. резко возрастает численность фазана, он осваивает новые местообитания. Так в долинах рек Боролдай и Кашкарата фазан появился в 2004 г., в 2005 г. освоил заросли боярышника, поднявшись из тугаев в долины рек по склонам до урочища Аулие, а в 2007 г. – до Карабастау. В Кокбулаке начал гнездиться в 2007 г. (Чаликова, 2010, 2014). Самец поднят 26 сентября 2010 г. из зарослей вдоль канала, отводящего воду из вдхр. г. Кентау (Чаликова, 2012). В тугаях ущ. Бажи голос петуха слышали рано утром 2-3 июня 2013 г. По наблюдениям М.С. Нукусбекова, в Жуалинской долине встречаются одиночные самцы и самки, но гнёзд или выводков пока не встречено. *Подвидовая принадлежность птиц не выяснена, но видимо из долины Сырдарьи по Боролдаю и Кашкарата мог проникнуть Ph. s. turcestanicus, а в Жуалинскую долину – семиреченский Ph. s. mongolicus.*

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Многочисленный на пролёте вид. Гнездится на подгорных равнинах в районе озёр Бийликоль, Акколь и Кызылколь. На предгорной долине в районе оз. Акколь 28 апреля 2004 г. нами найдено гнездо с

кладкой из двух яиц, самка насиживала, самец находился невдалеке. Единственное место предполагаемого гнездования – Жуалинская долина в предгорьях Малого Каратау возле перевала Куюк. Здесь мы наблюдали птиц 21 июня и 25 июля 2011 г. По данным М.С. Нукусбекова, (устн. сообщ.) птиц с гнездовым поведением он наблюдал на плато Терс (джоны Малого Каратау против ущ. Беркара) в мае-июне начиная с 2005 г. Местные чабаны встречали в этих местах взрослых красавок с птенцами. В с. Ертай (Жуалинская долина) взрослая и молодая птица сфотографированы 2 и 14 декабря 2016 г. (М.С. Нукусбеков, www.birds.kz). Возможно, это были птицы, размножавшиеся рядом, и задержавшиеся с отлётом из-за благоприятных кормовых и погодных условий.

Пастушок (*Rallus aquaticus*). Единственным местом, где указано гнездование, являются верховья р. Арысь в районе пер. Чокпак и Терс-Ащибулакское вдхр. (Ковшарь и др. 2016).

Коростель (*Crex crex*). О возможности гнездования позволяют предполагать поздневесенние встречи: 30 мая 1941 г. в ур. Мын-Жилке (Долгушин, 1951), 24 мая 1958 г. в Чанчаре (Корелов, 2012), 14 мая 1975 г. на Чокпаке (Гаврилов, Гисцов, 1985), а также 14 мая 1987 г., 15 мая 1992 г., 19 мая 1995 г. и 23 мая 1997 г. на весеннем лагере у Чокпака (Гаврилов и др., 2016). Хотя вероятнее всего речь идёт о пролётных птицах.

Камышица (*Gallinula chloropus*). На оз. Камышинское в верховьях Арысы 27 июня 2008 г. встречен выводок из 5 птенцов (Чаликова, 2009). Возможно, гнездиться на нескольких небольших прудах в Жуалинской долине, где их отмечали летом. Около пос. Ертай на болотце в июле 1995 г. найдено гнездо с 2 яйцами и 2 только что вылупившихся птенцами (М.С. Нукусбеков, устн. сообщ.). На Чокпакском перевале регулярно встречается на пролёте (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Дрофа (*Otis tarda*). До середины XX в. гнездилась в степях долин и предгорий Каратау, а на пролёте концентрировалась в районе Чокпакского перевала (Кашкаров, 1928; Гаврин, 1970; Корелов, 2012), но уже в 60-х гг. стала здесь крайне редка на пролёте (Ковшарь, 1966; Гаврилов, Гисцов, 1985). В конце 90-х гг. стала вновь появляться в местах пролёта и зимовки. Зимние учёты между хребтами Таласский Алатау и Каратау инициировал Б.М. Губин и 14-15 февраля 2004 г. вдоль западных отрогов Каратау отмечена 171 дрофа (Скляренко, Вагнер, 2005). На следующий год учёты подтвердили зимовку в данном районе (Губин, Вагнер, 2006). В эти же годы, по опросным данным, дрофы стали встречаться не только осенью и зимой, но и в летнее время. Нами одиночка встречена 20 июня 2011 г. в предгорьях возле пер. Куюк и пара держалась 8 мая 2014 г. в верхней части ур. Арыстанды близ трассы Шаян-Шолаккуртан. В Жуалинской долине близ с. Ертай М.С. Нукусбеков первое гнездо нашёл 26 апреля 2014 г. (www.birds.kz), а всего в 2014-2016 гг. здесь обнаружено 10 гнёзд с кладками по 2-3 яйца. Гнездование установлено нами также на южном макросклоне хребта, где 8 июня 2014 г. в долине р. Куланши встречены 4 дрофы, из них – 2 молодые, а 9 июня на р. Домба отмечена одиночка. Ещё одно место встречи дрофы в период размножения – восточный склон хребта, где возле с. Караой 29 мая 2015 г. встречено три птицы (Корнев, 2016)

Стрепет (*Otis tetrax*). Во второй половине XX в. резко сократилась численность вида во всём ареале, и только с 90-х гг. ситуация стала изменяться в положительную сторону. К настоящему времени это обычный гнездящийся вид прилежащих к горам равнин в южной части хребта, проникающий на интересующую нас территорию в предгорьях Боролдая, в Жуалинской долине и на джонах Малого Каратау. Для долины Терса приводился ещё Н.А. Северцовым (1873). Удивительно, что ни Л.В. Шапошников (1931), ни И.А. Долгушин (1951) стрепета вообще не отметили, и последний лишь писал о его многочисленности на пролёте по опросным данным. На буграх у пещеры Акмечеть, на правом берегу Улкен Бугуни при выходе из гор, 7 мая 1958 г. были отмечены три пары (Корелов, 2012). По сведениям середины XX в. в гнездовой ареал

были включены Жуалинская долина и предгорья Таласского Алатау (Гаврин, 1962). О катастрофическом состоянии популяции стрепета говорит тот факт, что на Чокпакском перевале в период с середины 60-х, до начала 80-х гг. одиночку видели лишь 13 апреля 1971 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). В 1990 г. в районе оз. Бийликоль, у подножий хребта Каратау, была обнаружена популяция стрепета в 150-200 особей, результаты изучения которой изложены в публикации (Карпов, Губин, 1993). Позже данные о гнездовых встречах в этом районе содержатся в работе В.Г. Колбинцева (2005). Первое гнездование на джонах Малого Каратау было отмечено в мае 2001 г. (Карпов и др., 2002). По наблюдениям М.С. Нукусбекова, в Жуалинской долине стрепет прилетает в марте – самая ранняя встреча 5 марта 2016 г. Два птенца сфотографированы им 29 мая 2012 г. Первое гнездо с одним яйцом сфотографировано 5 мая 2013 г., а 10 мая в нём была полная кладка из 5 яиц. Всего в 2013-2016 гг. в период с мая по июль найдено 6 гнёзд, с кладками по 4-6 яиц. Осенние скопления наблюдаются с сентября по октябрь, и насчитывают до 200 птиц. Самая поздняя стая сфотографирована 26 октября 2016 г. (М.С. Нукусбеков, www.birds.kz).

Малый зуёк (*Charadrius dubius*). Немногочисленный вид, гнездящийся по берегам горных речек (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951; Чаликова, 2009; Чаликова, Колбинцев, 2005; Корелов, 2012). В ущелье Ушожен при спуске с перевала Бажи на галечниках вдоль пересыхающей речки 13 июня 2013 г. отметили более 10, державшихся по 1-2 особи. Гнездо с кладкой из 4 яиц и пуховичок найдены 19 мая 2016 г. (Нукусбеков, www.birds.kz). Регулярно встречается во время миграций. Самая ранняя встреча отмечена 25 марта 1970 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985), самая поздняя – 30 сентября 2014 г. (Гаврилов и др., 2016).

Большеклювый зуёк (*Charadrius leschenaultii*). Обычный гнездящийся вид пустынных ландшафтов предгорных равнин Каратау. Самец добыт на Бийликоле 17 мая 1926 г. (Кашкаров, 1928). Пара пуховичков, у которых начали пробиваться маховые, поймана 19 мая 1941 г. в полынно-солянковой пустыне близ Актау. Много зуйков держалось на сухих солончаках по берегу Ащиколя (Долгушин, 1951). На оз. Кызылколь 28 и 29 мая 2001 г. наблюдали скопления до 200 в основном молодых птиц, прилетающих к воде из Муюнкумов (Коваленко и др., 2002). Две пары встречены здесь 8 мая 2008 г. Кладку из трёх яиц сфотографировали 16 мая 2014 г. на равнине, прилегающей к оз. Кызылколь (С.В. Корнев, www.birds.kz). Единственный случай встречи в настоящих горных условиях – выводок из трёх летающих молодых и самки, которые держались 9 июня 2014 г. на тырле возле зимовки в урочище Узунбулак (690 м) на южном склоне хребта.

Чибис (*Vanellus vanellus*). На гнездовании обычен близ озёр между Улькун-Борултау и Каратау, а также на разливах речек, стекающих с М. Каратау (Долгушин, 1951). Мы встретили три гнездовых пары 27 апреля 2011 г. выше перевала Арбатас на джонах М. Каратау. Гнездится в Жуалинской долине (Нукусбеков, устн. сообщ.). Крайние даты на пролёте – 5 марта 1971 г. и 28 октября 1968 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Немногочислен, гнездится. Как и малый зуёк, встречается по руслу всех горных речек. И.А. Долгушин (1951) считал, что перевозчик уступает в численности малому зуйку, и только по Боялдыру они живут в равных соотношениях. В 1958 г. был обычен на реках Бугуни и Боролдая (Корелов, 2012). Прилетает поздно, обычно в конце апреля. Самой ранней была встреча на Чокпаке 15 апреля 1983 г. (Гаврилов и др., 2016). Для Каратауского заповедника указан как гнездящийся вид по рекам Кызылата, Байылдыр, Хантаги, Биресик, Икансу (Исмаил, 2010). Конкретных данных по гнездованию мало. Гнездится в верховьях р. Арысь (Чаликова, 2009). Нами 30 мая 2001 г. в ущ. Икансу встречена взрослая птица с двумя пуховичками. По паре особей встречали в 2013 г. на галечниковых перекатах речек в

ущельях Бажи 25 мая и 2-3 июня, в соседнем ущелье 25 мая, а также при спуске с перевала Бажи в ущ. Ушозен, 13 июня начиная с высоты 700 м, держались отдельные пары по речке. Из мест гнездования исчезают к концу сентября. Самой поздняя встреча близ Чокпака 24 октября 1973 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). Гнездится на подгорной равнине, обычна на берегах Бийликоля, Акколя и Кызылколя, по щебнистым шлейфам поднимается к склонам хребта. Первые птицы отмечены на Бийликоле 15 апреля 1991 г. и 22 апреля 1992 г. Здесь были найдены небольшие колонии по 8-10 пар. 1 мая 1991 г. в двух гнёздах было по 2 и в одном гнезде – 3 яйца. В гнезде, найденном в щебнистой полупустыне, 1 мая 1992 г. было 2 яйца (Губин, Карпов, 1999). На южном берегу оз. Кызылколь 6 июля 2002 г. в колонии было до 10 пар с птенцами. В щебнистой полупустыне по шлейфу М. Каратау вблизи ручья, сбегаящего из ущ. Журунсай, 31 мая 2000 г. найдена колония. Здесь 19 и 20 июня 2011 г. держалось около 20 взрослых и 2 птенца размером с воробья; здесь же колония была также 26 июня и 2 июля 2013 г.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). В небольшом количестве гнездится по горным речкам на отмелях, где их отмечал Л.В. Шапошников (1931). И.А. Долгушин (1951) встречал её в 1941 г. только по Тамды, а М.Н. Корелов (2012) – в 1958 г. на р. Бугуни. Нами птицы наблюдались одиночками и парами 10 июня 1986 г. на р. Боролдай, 1 июня 1997 г. – в ущ. Курсай, 30 мая 2001 г. – в ущ. Икансу, 30 мая и 7 июня 2013 г. – в ущелье Бажи. Обычный гнездящийся вид озёр на подгорных равнинах. По многолетним наблюдениям на Чокпаке самая ранняя встреча 18 апреля 1988 г., самая поздняя – 20 ноября 2016 г. (Гаврилов и др., 2016).

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Обычный гнездящийся вид окружающих горы равнин (Кашкаров, 1928, Шапошников, 1931, Долгушин, 1951). Но в самих горах гнездование можно предположить только для джонов М. Каратау, где 27 и 28 мая 2001 г. в районе подъёма Арбатас встречались пары и токующие самцы. Весной на Чокпаке самой ранней была встреча 3 марта 1973 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985), а самой поздней – 25 октября 1997 г. (Гаврилов и др., 2016).

Вяхирь (*Columba palumbus*). В 20-х гг. XX ст. не отмечен (Шапошников, 1931). На это специально указал И.А. Долгушин (1951), который в 1941 г. нашёл вяхиря обычным гнездящимся видом ясеневое леса по рекам Чаян и Малая Сунга. В ущ. Беркара в то время он ещё отсутствовал. В ущелье р. Кашкарата 10 мая 1958 г. на деревьях найдены гнёзда без кладок (Корелов, 2012). В начале 90-х гг. в Малом Каратау ещё отсутствовал (Губин, Карпов, 2000). По нашим наблюдениям, первая пара встречена 30 мая 1997 г. в ущ. Аксакалсай. В ущельях Журунсай и Беркара с начала 2000-х стал обычен на гнездовании, токующие птицы здесь стали многочисленны, а гнёзда с птенцами находили 26 мая 2001 г., 29 июня 2007 г., 26 июня 2013 г. Это подтверждается и другими данными. В ущ. Сайасу 4 сентября 2002 г. учтено около 30 птиц (Чаликова, Колбинцев, 2005). С 20-х гг. вяхирь расселился в Каратау очень широко и повсеместно продолжает наблюдаться увеличение численности. В ущ. Кокбулак был обычен с середины 80-х гг. (Чаликова, 2010). В западной части Каратау пока не найден, но о гнездовании позволяют говорить встречи птиц с конца третьей декады апреля 2013 г. по сентябрь 2016 г. в придорожных лесополосах по пути через перевал Чокпак из Чаяна в Шолаккурган. Также одиночные вяхири отмечены 3 июня 2013 г. в ущ. Бажи и 16 мая 2009 г. в долине р. Актобе (В.Ч. Домбровский, устн. сообщ.). На Чокпаке самой ранней была встреча 24 марта 1974 г., а самой поздней – 30 октября 1970 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). Нами более 50 особей отмечены утром 22 февраля 2017 г. с вагона поезда в посадках вдоль железной дороги от Тюлькубаса до Састюбе.

На гнездовании в Каратау встречается туркестанский вяхирь *C.p. casiotis*, а на пролёте, кроме него, и номинативный *C.p. palumbus*. Видимо, вяхирь проникал на восток

скорее всего по посадкам вдоль железной дороги, а уже отсюда стал заселять арчевники Таласского Алатау и древесные насаждения в Каратау, в том числе и такие крупные населенные пункты, как Чимкент.

Клинтух (*Columba oenas*). Редкий гнездящийся вид. Впервые указан для Боролдая Л.В. Шапошниковым (1931), который 11-12 июня 1926 г. в районе пер. Чиликты-су нашёл его обычным и предполагал гнездование. Позже И.А. Долгушин (1951) поставил эти данные под сомнение, посчитав, что птицы были определены неправильно и возможно спутаны с вяхирем. На возможность гнездования указывают и наши встречи. Пара отмечена 5 мая 1991 г. у группы высоких ив в ущ. Журунсай. У подножья хребта Боролдай 31 мая 2001 г. на линии ЛЭП наблюдали токующих клинтухов, которые отнесены к туркестанской форме *C. o. yarkandensis* (Карпов, Белялов, 2006). На Чокпакском перевале регулярно встречается в период миграций, но основную массу мигрантов составляют птицы северного подвида *C. o. oenas*, которые в небольшом количестве зимуют в южных районах Казахстана.

Сизый голубь (*Columba livia*). О широком распространении этого вида говорят все предыдущие исследователи, отмечая его полное отсутствие только на самом северо-востоке хребта (Шапошников, 1931; Спангенберг, Фейгин, 1936; Долгушин, 1951, Корелов, 2012). Такое положение сохраняется и в настоящее время (Чаликова, 2010). Является характерной оседлой птицей всех посёлков в предгорьях, а в горах встречается неравномерно и исключительно на скалистых участках (Губин, Карпов, 1999; Чаликова, Колбинцев, 2005). Такая ситуация подтверждается и нашими последующими данными.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) впервые отмечена в предгорьях Боролдая в 1985 г., после чего начала расселяться по другим частям Каратау (Чаликова, 2010). В ущ. Кокбулак 27 мая 1993 г. отмечена одна птица. В пос. Теректы и Боролдай 3 июня 1997 г. и 9 июля 2008 г. была уже обычной. В настоящее время живет в г. Кентау (Чаликова, 2012) и не представляет редкости в посёлках Жуалинской долины. На север проникла до пос. Абай (предгорья массива Келиншектау), где 2 мая 2013 г. встретили несколько птиц. *Ситуация с подвидами принадлежности обитающих здесь в настоящее время птиц – сложная. На протяжении многих десятилетий XX в. расширение ареала вида происходило в разных направлениях, и как раз описываемый район оказался зоной, где встретились две формы. С юго-запада, из Узбекистана, распространилась номинативная *S. d. decaocto*, а с востока, из Семиречья, пришла *S. d. stoliczkae*. Поэтому местные птицы имеют промежуточные признаки.*

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). Все предыдущие исследователи находили её в качестве обычной гнездящейся птицы горных ущелий и окружающих равнин (Кашкаров, 1928; Шапошников, 1931; Спангенберг, Фейгин, 1936; Долгушин, 1951; Корелов, 2012). С середины 80-х гг. наблюдается депрессия численности вида во многих естественных биотопах, при этом в сёлах предгорий Боролдаятау и Жуалинской долины она всё ещё обычна (Чаликова, 2010). В ущ. Журунсай в 1991 г. гнездились 10-15 пар (Губин, Карпов, 1999, 2000), а через 10 лет она здесь уже не встречалась. На кордоне Кокбулак в Боролдае 27 мая 1993 г. обитало как минимум 3-4 пары. Была обычной горлица 13 июня 1986 г., 24 июня 1988 г. и 3 июня 1997 г. по тугаям Боролдая. В последнее десятилетие здесь не отмечена. По данным кольцевания на Чокпаке до середины 80-х гг. была обычна на пролёте (Гаврилов, Гисцов, 1985), а, например, в 2005 г. не поймано ни одной птицы (Гаврилов, Гаврилов, 2006). Самая ранняя встреча весной – 23 апреля 1997 г. (Гаврилов и др., 2016), а самая поздняя осенью – 22 октября 1977 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Большая горлица (*Streptopelia orientalis meena*). Гнездится в хребтах Западного Тянь-Шаня, но в Каратау до сих пор не найдена (Чаликова, 2010). Гнездование можно лишь предполагать на основании нескольких летних встреч. В каньоне р. Боролдай

отмечена 10 июля 1960 г. (Корелов, 2012). По нашим наблюдениям здесь же встречалась 24 июня 1988 г., 9 июля 2008 г. (2 особи), 21 и 22 мая 2009 г. (1 и 2). В горах Боролдай на кордоне Кокбулак 27 мая 1993 г. держались 2 пары, а 2 июля 2013 г. там наблюдалось токование. В Малом Каратау (ущ. Журунсай) токовое воркованье слышали 1 июня 2000 г., а в ущ. Беркара одиночную птицу сфотографировали 10 июля 2017 г. (Б.М. Губин, www.birds.kz). Обычный пролётный вид (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951; Корелов, 2012).

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). До середины 50-х гг. не встречалась, хотя была обычной южнее. Ни Л.В. Шапошников (1931), ни И.А. Долгушин (1951) её здесь не видели. М.Н. Корелов (2012) в 1958 г. первых птиц увидел 21 апреля в с. Вознесенка (7 км западнее с Ванновки) и далее к югу они везде были обычны. В 1960 г. была многочисленной всюду по посёлкам. В настоящее время встречается в населённых пунктах Жуалинской долины и предгорий. Обычна в г. Кентау (Чаликова, 2012). В М. Каратау пару наблюдали 9 мая 1992 г. в пионерском лагере на выходе из ущелья Журунсай (Губин, Карпов, 2000).

Кукушка (*Cuculus canorus*). Широко распространена в горных ущельях. По данным И.А. Долгушина (1951), её нет только в изолированных горных группах крайней северо-запада, как например в Актау. В ущелье Журунсай 1 и 2 июля 1991 г. каменки-плетанки кормили своего птенца и кукушонка (Губин, Карпов, 2000). В Келиншектау 6 июля 2003 г. в гнезде желчной овсянки найден кукушонок в возрасте 15-20 дней (Гаврилов, Колбинцев, 2004). В ущелье Бажи (Балыкши-су) в пределах высот 500-900 м куковали 3 и 4 самца 2-3 июня 2013 г. Ещё один пел здесь же 12 июня. Прилетает поздно, к началу мая. На Чокпаке самая ранняя встреча 20 апреля 1989 г., самая поздняя – 21 октября 1998 г. (Гаврилов и др., 2016).

Филин (*Bubo bubo*). Немногочисленный оседлый вид. В апреле 1927 г. уханье филина раздавалось повсюду, в середине этого месяца осмотрены 3 гнезда, содержащие 2, 2 и 3 яйца (Шапошников, 1931). Одиночки отмечены в 1941 г. в верховьях Чаяна (Долгушин, 1951). В М. Каратау и прилежащих к нему районах в 1985-1988 гг. отмечено 6 случаев гнездования филина. Первое гнездо найдено 2 июня 1985 г. в горах Улькен Актау, в скалах на правом берегу р. Коктал. Оно размещалось в нише на склоне юго-западной экспозиции и содержало одного птенца. В 1988 г. в этом же гнезде 4 мая было два разновозрастных птенца с кисточками на маховых. В скалах каньона р. Тутубулак (хребет Боролдай) слёток встречен 8 июня 1985 г. На юго-востоке Улькен Актау 4 мая 1988 г. в гнезде, устроенном в нише скалы, оставались яйцо-задохлик размерами 58.0x48.2 мм и скорлупа от двух яиц (Колбинцев, 1991 в). В Малом Каратау всего выявлено 10 мест гнездования (Колбинцев, 2004в).

Ушастая сова (*Asio otus*). Редка на гнездовании. В с. Ертай 25 апреля 2013 г. три птенца сфотографированы в сорочьем гнезде, а 29 апреля 2015 г. – ещё три слётка. В этом селе птицы наблюдаются каждую зиму (Нукусбеков, www.birds.kz).

Сплюшка (*Otus scops*). Многочисленный гнездящийся вид пойменных лесов и лесонасаждений вдоль дорог и в посёлках. Обычна по всем ясеновым лесам Беркары, Сунги и Чаяна, где с середины апреля начинается брачный период, а в конце этого месяца, видимо, откладка яиц (Долгушин, 1951). В мае 1958 г. голоса слышали у пещеры Акмечеть и в Чанчаре (Корелов, 2012). В хребте Боролдай в 1981-1985 гг. занимала развешанные искусственные гнездовья – совытники (Скляренко, 1989). В Малом Каратау условия для их гнездования создаёт наличие дуплистых ив и яблонь, а также сорочьих гнезд. Нами в ущ. Аксакалсай 30 мая 1997 г. в старом сорочьем гнезде найдена кладка из 5 яиц. В Журунсае в дупле старой ивы 29 июня 2007 г. мы осмотрели 5 птенцов с кисточками на маховых. В ущ. Курсай сплюшки отмечены по крикам 31 мая 1997 г. и 2 мая 2013 г. Голоса птиц слышали 25 мая 1993 г. в ущ. Кокбулак; 19 апреля 1991 г. и

1 июня 2000 г. – в ущ. Алмалысай, Журунсай. В ивовых рощах ущелья Бажи 2, 3 и 12 июня 2013 г. слышали голоса не только в тёмное время суток, но и днем. Самыми северными точками встреч можно считать долину р. Актобе, где 16 мая 2009 г. отмечено 3 пары (В.Ч. Домбровский, устн. сообщ.). Весной самая ранняя встреча на Чокпаке – 16 апреля 2002 г. (Гаврилов и др., 2016), а самая поздняя – 26 октября 1967 г.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Обычный оседлый вид. Не будучи нигде многочисленным, этот сыч широко распространен везде по хребту, особенно на выходе ущелий в долину (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951; Колбинцев, 2004 б; наши данные).

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Будучи обычным на гнездовании, отмечен всеми исследователями. Излюбленными местами обитания являются пустынные холмистые предгорья с наличием древесной и кустарниковой растительности. Самой ранней была встреча 28 апреля 1941 г., а 20 мая найдены два гнезда с незначительно насиженными яйцами (Долгушин, 1951). В ущ. Журунсай (М. Каратау) 29 июня 1991 г. найдено гнездо с двумя только что вылупившимися птенцами (Губин, Карпов, 2000). Улетает очень рано, самые поздние встречи на Чокпаке – 26 октября 1999 г. (Гаврилов и др., 2016).

Чёрный стриж (*Apus apus*). Гнездится в западной и центральной частях Каратау, но особенно высокой численности достигал в Боролдае (Долгушин, 1951; Корелов, 2012). Встречается повсеместно, но гнездование установлено только в отдельных местах. В пещере Акмечеть 6 мая 1958 г. был многочисленным, как и белобрюхий стриж. В глинистом обрыве на р. Кашкарата 8 мая отмечены единичные гнездящиеся пары. В пещере на Большой Туре 18 мая была найдена колония (интересно, что белобрюхих здесь не было). По каньону Боролдая 20 мая 1958 г. и 10 июля 1960 г. был многочислен, а 12 июля в щели скального обрыва было осмотрено гнездо с птенцами. По нашим наблюдениям, колония, насчитывающая не менее 100 пар, существует многие годы в расщелинах скал, гротах и небольших пещерах в месте слияния рек Боролдай и Кашкарата. В мае-июне стрижи группами кормятся на прилежащих к горам равнинах, то к началу июля, с вылетом молодых, здесь можно видеть лишь редких одиночек. Также колонии найдены в скальниках ущ. Икансу, Курсай и в Турланском ущелье. Появляются довольно рано – например, в Чимкенте их отмечали 13 марта 2005 г. (Чаликова, 2006). Самая ранняя весенняя встреча на Чокпацком перевале зарегистрирована 31 марта 1987 г., самая поздняя – 24 октября 1987 г. (Гаврилов и др., 2016).

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). В каньоне р. Боролдай в большом количестве был найден ещё Н.А. Северцовым (1873), который особо отметил спорадичность его распространения, поскольку ему было известно ещё всего два местонахождения в Средней Азии. В 1926 г. Л.В. Шапошников (1931), кроме Боролдая, обнаружил эту птицу на всём протяжении юго-западного склона Каратау от гор Боролдаятау до долины р. Чаян. При этом в наибольшем числе стриж гнезвился в долине р. Боролдая и между р. Кашкар-Ата и Бала-Бугунь. Отмечен в большом количестве по скалам на Кашкаратае и в незначительном числе на Малой Сунге. Наблюдался в долине Чаяна при отсутствии мест гнездования (Долгушин, 1951). В пещере Акмечеть найдена колония 6 мая 1958 г., а на Кашкаратае неделей позже наблюдали строительство гнёзд. Наиболее крупные колонии, насчитывающие тысячи птиц, существовали в пещере Акмечеть и в безымянной недоступной пещере в обрывистой стене горы Акбастау в Боролдайском прорыве (Корелов, 1970, 2012). Для Каратауского заповедника указан как гнездящийся вид в ур. Бестогай (ущ. Хантаги), возле пер. Тастанбек (ущ. Боялдыр), в ур. Кызылы и Кусуя по р. Икансу (Исмаил, 2010). По нашим наблюдениям 1986, 1988, 1997, 2009 и 2013 гг. численность гнездящихся птиц в каньонах Боролдая и Кашкарата составляла несколько десятков пар. Также небольшие поселения отмечены в районе колоний сипов

в ущ. Курсай и возле Турланского перевала. В пещере Акмечеть 30 апреля 2013 г. отмечено не более десяти гнездящихся пар. В последнее время этот стриж остаётся многочисленным в массиве Келиншектау и является здесь фоновым гнездящимся видом (Гаврилов, Колбинцев, 2004; Корнев, 2016; наши наблюдения). Часто гнездится и встречается на кормовых вылетах вместе с чёрными стрижами. Регулярно пересекает Чокпакский перевал с середины марта по середину апреля весной и с конца августа до конца октября осенью (Гаврилов, Гисцов, 1985; Гаврилов и др. 2016).

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). Обычный гнездящийся вид. При широком распространении встречалась в период размножения преимущественно по обрывам ручьев и рек, в развалинах зимовок, реже населяла глинобитные постройки в посёлках и скальники (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951). Конкретные данные по находкам гнёзд приводятся для Жуалинской долины, Кашкаратаы (Корелов, 2012), Тандыбулака, Каракуса и Сайасу (Чаликова, Колбинцев, 2005). По нашим наблюдениям была обычной по предгорьям. Так, на участке трассы протяженностью 45 км вдоль гор от Чаяна в сторону Чимкента утром 23 мая 2009 г. встретили 15 одиночных сизоворонок и 4 пары. При пересечении Каратау по трассе Чаян-Чолаккуртан утром 21 мая 2009 г. видели более 20 сизоворонок, а тремя днями позже на обратном пути длиной 81 км от Чолаккуртана до Чаяна учтено 40 птиц, державшихся преимущественно по обеим сторонам трассы через Каратау у глиняных обрывов и глубоких промоин почвы водяными потоками. Практически у каждого обрыва вдоль этой же трассы 6 июля 2002 г. отмечали по паре птиц. При учёте, проведенном 23 мая 2009 г. на 13 км участке поймы р. Боролдай (от ручья Тутубулак до выхода из ущелья на Чимкентскую трассу), отмечено 33 особи, в том числе 12 одиночек, 9 пар и 3 птицы вместе. Уже 5 мая 2013 г. птицы на р. Кошкарата рыли нору. Сизоворонок у жилых нор наблюдали на слиянии Кашкаратаы с Боролдаем 11-12 июня 1986 г. и в ущ. Аксакалсай 30 мая 1997 г. Здесь самцы носили в качестве корма насиживающим кладки самкам прямокрылых. В норы на глиняных обрывах возле с. Теректы взрослые носили корм 9 июля 2008 г. В этот же день здесь отмечена одна пара со слётками. Обычными были сизоворонки в районе скального массива Келиншектау, где неоднократно наблюдались при посещениях в 2013-2016 гг. Здесь в ущ. Борсылдак взрослые из подгорной долины носили корм в расщелину скалы 14 мая 2016 г. Самая ранняя встреча на Чокпаке – 19 апреля 1970 г., самая поздняя – 25 октября 1974 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Зимородок (*Alcedo atthis*). Немногочисленный гнездящийся вид крупных рек с чистой водой. По наблюдениям И.А. Долгушина (1951), отмечен на Сунге, в верховьях Чаяна и по реке Тамды, всюду по одному-нескольким экземплярам. Прилет отмечен 20 апреля 1941 г. на реке Малая Сунга. М.Н. Корелов (2012) отметил его 8 мая 1958 г. на Бугуни и 9 мая на Кашкаратае. Найден на гнездовании на р. Кокбулак в Боролдайтау (Чаликова, Колбинцев, 2005) и в верховьях Арыси (Чаликова, 2009). По нашим наблюдениям 10-12 июня 1986 г. гнездился у слияния ручья Тутубулак с р. Боролдай. Здесь же 9 июля 2008 г. пара птиц ловила на перекате ручья мальков и носила их к обрыву, расположенному в 500 м ниже по течению. Также в гнездовой обстановке зимородки встречены: 11 мая 1993 г. на р. Актогай; 27 мая 1993 г. – у кордона Кокбулак в горах Боролдайтау; 29 мая 2001 г. – на р. Икансу; 25 июля 2011 г. – в Жуалинской долине и по ручью на подъёме на пер. Куюк. В Жуалинской долине сфотографирован неоднократно (Нукусбеков, www.birds.kz). На Чокпакском перевале в небольшом числе пролетает весной, самые ранние встречи – 22 апреля 1975 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). Самая поздняя встреча осенью – фотосъёмка 4 ноября 2016 г. в Жуалинской долине (Нукусбеков, www.birds.kz). В зимний период отмечен только один раз – птица сфотографирована 24 января 2013 г. в долине р. Арысь у с. Акбиик (Белоусов, www.birds.kz).

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Немногочисленный гнездящийся вид. Гнездовые норы делают преимущественно в лёссовых обрывах. Летом 1941 г. отмечены в верховьях Чаяна, по р. Арыстанды, Боялдыру, Тамды и другим речкам, стекающим с Каратау. Чаще всего колонии находятся на выходе из ущелий, но в некоторых случаях они были и во внутренних частях хребта (Долгушин, 1951). В Кашкарате 8 мая 1958 г. шурки уже осели на гнездовье, много их было 21 мая на слиянии Боролдая с Кашкаратау, а в Жуалинской долине 10 июля 1960 г. они были обычными по обрывчикам (Корелов, 2012). Наиболее насыщена гнездовыми колониями пойма Боролдая, начиная от ручья Тутубулак до выхода Боролдая из ущелья. Так, в селе Теректы в глиняном обрыве гнезилось не менее 20 пар 9 июля 2008 г., а выше поселка была колония численностью 6-8 пар 10 июня 1986 г. Здесь взрослые птицы зачастую носили птенцам в норы бабочек, саранчу и стрекоз. Далее при движении вверх вдоль реки 12 июня 1986 г. постоянно встречались отдельные пары шурок и группы птиц из 3-5 пар по береговым обрывам. Последняя пара шурок отмечена в месте слияния Боролдая с Кашкаратау. Вдоль дороги от пос. Пистели до кордона Кокбулак (6 км) на береговом обрыве 27 мая 1993 г. обитало 4-5 пар шурок. Здесь самки уже насиживали кладки, а самцы изредка приносили им корм. В Малом Каратау известны две колонии шурок. Одна 1 июня 2000 г. находилась на входе в ущелье Журунсай (отмечено 13 птиц), вторая из 5-10 пар располагалась 28 мая 1993 г. в 3-метровом обрыве на выходе из Аксакалсая. Здесь же 28-29 мая 1993 г. гнездовые пары поочередно рыли норы и спаривались, а 28 июня некоторые уже выкармливали птенцов. В ущелье Бажи в трёх местах вдоль речки 2-3 июня 2013 г. гнезилось по 1-3 пары. На спуске с перевала Бажи по ущелью Ушозен 13 июня 2013 г. первая птица отмечена в расширении ущелья на высоте 500 м над ур.м. Ниже, в предгорной зоне эта шурка была уже обычной. На трассе Чаян-Чолаккурбан 6 июля 2007 г. и 21 мая 2009 г. в пригодных для гнездования местах отмечены одиночки и пары. На этой же трассе (81 км) днем 24 мая 2009 г. зарегистрировали 5 одиночек, 2 пары и 6 птиц вместе. В 2013 г. первые 4 особи появились у основания Каратау 30 апреля, до 30 их держались здесь на проводах 19 мая, а 21 мая мы учли на отрезке 7 км как минимум 20 пар. Птицы гнездились на стенках промоин. Отдельные пары в количестве 2-6 особей попадались нам вдоль трассы на промежутке Боролдай-Чаян. Также гнездовые пары и небольшие колонии отмечены 31 мая 1997 г. в устье ущелий Актогай, 29 мая 2001 г. – в ущ. Турлан, 29 мая 2001 г. и 3 мая 2013 г. – в ущ. Курсай; 25 июля 2011 г. – в Жуалинской долине, 3 мая 2013 г. – возле пос. Укаш-Ата, 30 июня 2013 г. – возле пещеры Кара Унгур в Боролдайте и 14 мая 2016 г. – в устье ущ. Борсылдак в Келиншектау. Первые птицы на озере Бийликоль отмечены 6 мая 1991 г. и 4 мая 1992 г. (Губин, Карпов, 1999). На Чокпакском перевале самыми ранними датами встреч были 20 апреля 1976, 22 апреля в 1996 и 2001 гг. Осенью наиболее поздние пролетели 22 октября 1971 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985; Гаврилов и др., 2016).

Удод (*Upupa epops*). Самая обычная гнездящаяся птица, населяющая строения в посёлках и отдельных фермах, глиняные обрывы, дуплистые деревья в поймах рек и скалистые ущелья. И.А. Долгушин (1951) отмечал, что удод не поднимается в горы выше 800 м и сообщает о гнезде, найденном 27 мая у родника Токсымбай с птенцами в возрасте не более 5 дней. Нами на высоте 900 м явно гнездящаяся птица отмечена 13 июня 2013 г. в ущ. Ушозен при спуске с пер. Бажи. На береговом кордоне оз. Бийликоль шло насиживание 25 апреля 1992 г. Здесь птенцы вывелись 11 мая, а в конце месяца встречались лётные молодые. Птиц, кормивших птенцов в расщелине скалы, видели 29 мая 2001 г. в ущ. Икансу. На кордоне лесника в ущ. Аксакалсай родители кормили слётков 26-30 июня 1993 г. Отдельные пары со слётками встречались

до конца августа. Самая ранняя встреча на Чокпакском перевале – 23 февраля 1973 г., а самая поздняя – 29 октября 1968 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Белокрылый дятел (*Dendrocopus leucopterus*). Отдельные встречи известны для всех сезонов года. Прямых доказательств гнездования для Каратау нет (Гаврин, 1970). Для предгорий указан, как гнездящейся в посёлках с их фруктовыми садами и насаждениями из пирамидальных тополей и других деревьев (Шапошников, 1931). Только в сёлах по долине реки Арысь встречал птиц и И.А. Долгушин (1951). Косвенными данными, которые всё же могут указывать на гнездование, можно считать встречи птиц на Чокпакском перевале – 29 апреля 1970 г., 21 апреля 1971 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). Здесь же весной (апрель-май) дятлов отмечали 12 раз, и осенью (август-октябрь) – 22 раза (Гаврилов и др., 2016). Одного дятла видели 3 сентября 2002 г. в старых посадках урюка в ущ. Боролдай (Колбинцев, Чаликова, 2002). По нашим наблюдениям дятел долбил ствол грецкого ореха 14 апреля 2010 г. у кордона Кокбулак. Здесь же «дробь» дятла слышали 18-19 апреля 2011 г., и трёх – 28-29 марта 2012 г. и пары – 7 апреля 2011 г. у оз. Балыкты (Чаликова, 2012). По данным М.С. Нукусбекова, в Жуалинской долине дятлы появились в начале 2000-х. Первое гнездовое дупло обнаружено в пос. Ертай в конце июня 2009 г. Оно было расположено в наклонном пне ствола спиленного тополя, метровой длины, в 60-70 см от земли. Гнездовая камера была глубокой и слышны были голоса птенцов, когда родители приносили корм. Птиц фотографировали 10 мая, 8 июня, 15 и 26 августа 2014 г. Второе дупло было найдено в 2015 г., тоже располагалось в тополе на высоте меньше метра, но птенцы уже его покинули (М.С. Нукусбеков, www.birds.kz). Надо особо подчеркнуть, что в последнее время на Чокпакском перевале кроме белокрылого дятла, относящегося к горной среднеазиатской форме *albipennis* (Гаврилов, 1999), стали регистрировать большого пёстрого дятла (*Dendrocopus major tianshanicus*), отловленного 5 мая и 16 октября 2005 г. (Гаврилов и др., 2006), 6 октября 2006 г., 9 сентября 2007 г., 27 августа 2010 г., 7 мая 2014 г. (Гаврилов и др., 2016). Наличие в районе двух близких видов дятлов, которых очень трудно отличить в полевых условиях, предполагает более тщательный сбор любых сведений об их встречах.

Ласточка-береговушка (*Riparia riparia*). Редкий гнездящийся вид, известно только два места, где обнаружены небольшие колонии. В горах Улькен Бурултау 11 апреля 1958 г. М.Н. Корелов (2012) наблюдал несколько птиц над озером. Здесь 6 июня 2013 г. Е.М. Белоусов сфотографировал береговушек на колонии оз. Кызылтан, а 25 июня взрослые кормили уже крупных птенцов, выглядывающих из гнездовых норок (www.birds.kz). По нашим данным, вторым местом гнездования являются обрывы на входе в ущелье р. Боролдай с южной стороны хребта, где 11 июня 1986 г. наблюдалось гнездовая колония. Видимо, периодически гнездятся в районе оз. Акколь и Кызылколь, а севернее на р. Чу известны постоянные небольшие поселения. Отдельные встречи бледных ласточек (*Riparia diluta*) в районе исследований, возможно, указывают на их гнездование в совместных колониях, что известно для Семиречья. По наблюдениям на Чокпаке, самая ранняя встреча пришлась на 3 апреля 1969 г., самая поздняя – на 28 октября 1975 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Скальная ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*). Немногочисленный гнездящийся вид. Найдена в Боролдае (Шапошников, 1931). Позже И.А. Долгушин (1951) находил её в небольших количествах по нависающим над речками скалам в разных пунктах. В Кашкарате 15 мая 1958 г. птицы строили гнездо в скалах, в районе гнезда балобана. В прорыве Боролдая в стенке обрыва в серых известняках 12 июля 1960 г. было найдено гнездо с одним птенцом (Корелов, 2012). Птиц наблюдали в скалах ущ. Боролдай, Актогай, Келиншектау, в районе вершины Бессаз и в верховьях ущ. Боялдыр (Чаликова, Колбинцев, 2005) и ущ. Курсай (Чаликова, 2012). Для Каратауского заповедника указана

как гнездящийся вид в ур. Кемпиртас (ущ. Хантаги), Аюлысай, пер. Жамантас асу и ур. Тоскауылата (Исмаил, 2010). Нами птицы отмечены: 12 июня 1986 г. у скалы с гротами, нишами и навесами на слиянии ручья Тутубулак с Боролдаем; 2 июня 2013 г. – в верхней части ущелья Бажи (900 м) и 13 июня – при спуске с перевала по ущелью Ушозен (700 м над ур.м.). 9 мая 1993 г. и 30 мая 2001 г. – в ущ. Икансу (гнезда в пещере); 11 мая 1993 г. – в ущ. Актогай; 24 апреля 1996 г., 1 июня 1997 г. и 3 мая 2013 г. – в ущ. Курсай; 29 мая 2001 г. и 2 мая 2013 г. – на пер. Турлан возле пос. Ачисай; 30 апреля 2013 г. – в каньоне р. Кашкар-Ата возле пос. Актас. Птицы наблюдались 3 мая 2014 г. в пойме реки Акуик и 10 мая 2015 г. в урочище Киленшиктау (Корнев, 2016). На Чокпакском перевале очень редка на пролёте. Весной самая ранняя встреча – 3 апреля 1971 г. Осенью не отмечена (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Встречается во всех посёлках в предгорной части и в устьях ущелий, устраивая гнёзда в жилых домах и надворных постройках. По отдельно расположенным кордонам и фермам поднимается вглубь ущелий. Известны находки гнёзд и в отдалении от человеческого жилья – одно гнездо найдено в мазаре в верховьях р. Котурбулак (Чаликова, 2012), и второе 20 июня 2011 г. – под мостом на трассе возле оз. Бийликоль (наши данные). Первые на Чокпаке отмечены 29 марта 1972 г., а последние – 30 октября 1975 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). В настоящее время здесь встречаются птицы номинативной формы, появившиеся только в конце XIX в. с приходом сюда переселенцев. Видимо обитавшая здесь аборигенная форма *H.r. sawitzkii*, имеющая явную рыжину на груди, постепенно растворилась в массе птиц появившейся здесь новой расы, что произошло и с другой местной расой *H.r. loudoni*, (Ильяшенко, 2012). Но, видимо, присутствие генов всё ещё отмечается среди местных птиц, и они бывают достаточно рыжегрудыми, и, возможно, именно такие особи определяются как *H.r. gutturalis* (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Рыжепоясничная ласточка (*Hirundo daurica*). Редкий гнездящийся вид скальных массивов и посёлков. И.А. Долгушин (1951) встречал её в Орловке, Китаевке и Леонтьевке, а также кое-где на скалах. В частности, в верховьях р. Чаян им описано пустое гнездо. В конгломератовой пещере на Кашкарате 12 мая 1958 г. было найдено гнездо обычного устройства с выстилкой из стеблей трав и перьев сизых голубей. Яиц в гнезде ещё не было. В каньоне р. Боролдай 17 и 18 мая в скалах было найдено несколько гнёзд (Корелов, 2012). В Каратауском заповеднике наблюдалась в 2006 г. на кордоне Биресик (Исмаил, 2010). Известна для Турланского перевала (Чаликова, Колбинцев, 2005). Нами отмечена в следующих местах: 12 июня 1986 г. на р. Боролдай (около 10 пар гнездились в гротах); 31 мая 1997 г. – ущ. Актогай; 9 июля 2008 г. – с. Теректы (одна пара). На Чокпакском перевале, который ласточки преодолевают в массе, самой ранней была встреча 8 апреля 1970 г., а самой поздней – 18 октября 1969 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Воронок (*Delichon urbica*). Гнездится крайне спорадично. Известно всего несколько колоний. Не менее 200 пар жили в каньоне реки Раис близ Мынжилке и здесь же находилось ещё несколько небольших колоний, расположенных исключительно на затенённых сторонах скал в пределах высот 1300-1700 м. В одном гнезде 2 июня 1941 г. находились яйца, из которых вскоре должны были вылупиться птенцы. (Долгушин, 1951). В этих местах воронки гнездятся и в настоящее время, во всяком случае летом мы их отметили в районе вершины Бессаз и в скальниках Келиншектау. В скалах по р. Боролдай 9 июля 1960 г. найдена небольшая колония (Корелов, 2012). Ещё одним местом постоянных встреч птиц в гнездовой период можно назвать окрестности пос. Ачисай и район Турланского перевала. На Чокпаке самой ранней была встреча 23 марта 1974 г., самой поздней – 29 октября 1980 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Обычный оседлый вид пологих предгорий южного склона, где обычен не только рядом с посёлками и отдельными зимовками, но и в совершенно диком ландшафте. И.А. Долгушин (1951) встречал его около населённых пунктов Чаян, Алга, Китаевка. Был обычен у сёл на Бугуни (Корелов, 2012). Часто поющих самцов можно видеть сидящими на вершинах кустов таволгоцвета и соцветиях эремурусов. В М. Каратау, по 1-2 пары живут близ каждой из кошар. Также обычен у подножий Боролдайтау, особенно близ стойбищ и загонов для животных.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla*). Редкий гнездящийся вид нагорных плоских равнин и пологих предгорий южного склона. На прилежащих к горам долинах подчас очень многочислен. По данным И.А. Долгушина (1951), в горы у Мынжылки поднимается до 1100 м, в других местах в небольших количествах встречается на джонах. Встречен в предгорьях возле Кентау (Чаликова, 2012). Приводится гнездящимся в верховьях р. Арысь и Терс-Ащибулакское вдхр. (Ковшарь и др. 2016). По нашим данным, обычен на пологих склонах при подъёме со стороны рудника Шалкия, где в районе Карасырса 10 апреля 2014 г. был многочислен на гнездовых участках и являлся одним из фоновых видов наряду с каменкой-плясуньей и полевым коньком. Недалеко от этих мест 8 июня 2014 г. был многочисленным на р. Куланши (790 м), при этом самцы ещё много пели. Также несколько птиц встречено 9 июня на р. Кельте. В небольшом числе отмечен на остепнённых участках плоских вершин 29 мая 2001 г. в районе Турланского перевала и 25 июля 2011 г. – возле Боролдайского прорыва. Надо отметить, что М.Н. Корелов 22 мая 1958 г. на накатах перехода к джону в ур. Чанчар видел малого жаворонка, но, не сумев его добыть, не был уверен в правильности определении. На Чокпаке обычен на пролёте, самая ранняя встреча 5 марта 1970 г., самая поздняя – 30 октября 1970 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*). Во время маршрутной поездки И.А. Долгушина (1951) был обычным только у Карамуруна и Актау. Здесь на равнине под кустиком полыни 20 мая было найдено гнездо, содержащее три насиженных яйца. В период наших работ оказался обычен на гнездовании везде на окружающих горы пустынных равнинах. Но собственно в горной обстановке встречен только в одном месте – на южном склоне хребта, при подъёме к пер. Ранг, в долине р. Домба. Там 9 апреля и 9 июня 2014 г. встречены несколько территориальных пар. Часть птиц зимует на близлежащих равнинах.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). По данным И.А. Долгушина (1951), местами многочислен по мезофильным участкам, носящим скорее степной характер. Им в ур. Арыстанды 8 мая 1941 г. под кустиком ковыля было найдено гнездо с 4 начавшими оперяться птенцами. На буграх у Шавровки 23 апреля 1958 г. наблюдались гнездовые пары. По майским наблюдениям, в предгорной степи в долине Боролдая встречался только *M. calandra*, а выше на джоне, где суше – *M. bimaculata*. (здесь М.Н. Корелов специально делает пояснение, что чаще бывает наоборот – *M. bimaculata* живёт внизу в сухих предгорьях, а *M. calandra* наверху в нагорных влажных степях). Был многочислен 27 мая в увлажнённой степи по предгорьям Малого Каратау возле оз. Бийлюколь, а ближе к горам, в сухой степи его заменял *M. bimaculata*. Встречался 10 июля в Джувалинской долине (Корелов, 2012). На перевале Чокпак гнёзда с кладками находили 20 апреля 1971 г., 23 апреля 1968 г., 29 апреля 1970 г., а 12 апреля 1969 г. встречена птица с кормом (Гаврилов, Гисцов, 1985). У истоков р. Арысь весной 1974 г. найдены 4 гнезда в типчаково-ковыльной степи. Сроительство одного из гнезд началось 29 марта. Через два дня оно было полностью готовым. Кладка в другом гнезде начата в начале апреля (Губин, 2012). По нашим наблюдениям обычен по предгорьям со степным характером растительности, и встречается даже в щебнистой пустыне у подножий Малого Каратау выше автотрассы Тараз-Каратау. Не представляет редкости на джонах

Малого Каратау за перевалом Арбатас, с южной стороны хребта перед входом в Ачисайскую щель и с северной стороны гор по асфальту от Чолаккурмана до Чайна. На предгорной равнине в районе Келиншектау обычен и отдельные пары встречаются уже и на склонах, где в основном преобладает двупятнистый жаворонок. В Жуалинской долине встречается как в нижней части, ближе к перевалу Куюк, так и в верхней – на плоскогорьях вдоль каньонов Боролдая и Кашкараты. В описываемом районе степной и двупятнистый жаворонок встречаются очень часто рядом, и мозаика их распространения очень сильно накладывается из-за исключительного разнообразия биотопов даже на небольших участках склонов. В долине Сырдарьи зимует в достаточно большом количестве. На Чокпаке весной первые гнездящиеся птицы, раньше всего отмечены 4 марта 1971 г., а осенью пролёт заканчивается к концу октября (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*). Один из фоновых видов, гнездящийся на опустыненных участках. Как писал И.А. Долгушин, этот жаворонок самый многочисленный и относительно ровно распределён по всем хребтам, придерживаясь в основном пустынных и полупустынных растительных группировок на твёрдом, зачастую щебнистом грунте. В горы поднимается до 1300 м, а в Беркаре – до 1600 м. Гнездо с 5 свежими яйцами найдено 12 мая 1941 г. Располагалось оно на щебнистом склоне Боялдыра под кустиком полыни. С 17 мая начали попадаться слётки, а 20-25 мая наступило время массового вылета птенцов (Долгушин, 1951). Был обычен в горах Бурултау 10 апреля 1958 г. Пролётную стаю встретили 23 апреля у Шавровки. На джонах над Кашкаратой 10-15 мая был фоновым видом, как и 21 мая на сухих буграх у совхоза Сталина и 22 мая в ур. Чанчар и на джонах у Большой Туры. Был многочислен 27 мая везде по сухой степи по предгорьям М. Каратау у Бийликоля. Стаи встречены 9 июля 1960 г. на склонах Боролдая у с. Алексеевка, где кормились в зарослях *Prangos* и *Ferula*, а 10 июля встречался всюду по Джувалинской долине (Корелов, 2012). Нами отмечен 13 июня 1986 г. и 28 июня 1988 г. в долине Боролдая и Кашкараты; 8 июня 1991 г. – на голом каменистом склоне у входа в ущелье Аксакалсай; 31 мая 1997 г. и 1 июня 1997 г. – на плато в районе пер. Турлан; 2 июня 1997 г. – на притоке р. Боролдай Тутубулак; 1 июня 2001 г. – по боялычникам на щебнистой почве выше Сузака; 28 мая 2001 г., 26 и 27 апреля 2011 г. – на джонах выше пер. Арбатас; 29 мая 2001 г. – в ущ. Икансу; 16 июля 2002 г. – ущ. Боялдыр в ур. Кызылшин, 1750 м.; 2 мая 2013 г. и 9 мая 2014 г. и 9 мая 2016 г. – в Келиншектау по руслу Арпа Узень; 3 июня 2013 г. – при спуске с перевала Бажи по ущелью Ушозен; 10 апреля 2014 г. – в районе Карасырса у рудника Шалкия; 8 июня 2014 г. – на р. Куланши. Во многих местах гнездится рядом со степным жаворонком. На Чокпаке самой ранней была встреча 4 марта 1971 г., а самой поздней – 26 октября 1967 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis almasyi*). Один из фоновых видов плоскогорий и горных долин. Гнездится в полынно-типчаковых ассоциациях на джонах в пределах высот 1200-1600 м, гнёзда со свежеснесенными яйцами находили с середины апреля до начала мая (Долгушин, 1951). В Жуалинской долине 9-10 июля 1960 г. был одним из основных видов (Корелов, 2012). На пер. Чокпак гнёзда с кладками находили 25 апреля 1968 г. (4 яйца, 7 мая – пуховые птенцы), 5 апреля 1970 г. (3 яйца), 22 и 27 апреля 1971 г. (по 4 яйца) и 3 мая 1971 г. – 3 яйца (Гаврилов, Гисцов, 1985). Там же, у истоков р. Арысь, первую песню слышали 16 марта 1974 г., а 22 и 24 числа наблюдали спаривание. Всего за весну 1974 г. было найдено 22 гнезда, 19 из которых были в целинных биотопах. Откладка первого яйца происходила в 6 случаях в первой декаде апреля, 12 раз – во второй, два раза – в третьей и в одно гнездо первое яйцо самка отложила в первой декаде мая. В полной кладке 3-4 яйца, насиживание в течение 13-14 суток, птенцы покидали гнезда на 9-10 день после вылупления (Губин, 2012). Обычен на

джонах Малого Каратау. При выходе реки Боролдай из гор на припойменной луговине 10 июня 1986 г. встречена пара с кормом для птенцов. Отдельные пары 13 июня 1986 г. встречались несколько чаще по вершинам в месте слияния Боролдая с Кашкаратай. В предгорьях возле оз. Кызылколь 29 мая 2001 г. наблюдался выводок. При пересечении Каратау по дороге от Чолаккуртана до Чаяна 4 июня 2007 г. начал встречаться одиночками по луговым стациям от подъема в горы, увеличиваясь в числе на самом перевале. На выходе ущ. Борсылдак в предгорьях Келиншектау 21 апреля 2016 г. найдено гнездо с 6 яйцами. На зимовке встречается на равнинах, прилегающих к горам с юга. На пер. Чокпак самой ранней была встреча 21 февраля 1970 г., а самой поздней – 31 октября 1976 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). *По мнению разных авторов, обитающие здесь птицы, относятся либо к A.a. dementjevii (Гаврилов, 1999), либо к A.a. dulcivox (Степанян, 2003). Как показала последняя ревизия, видимо правильное относить местных птиц к форме A.a. almasyi (Редькин, 2012).*

Индийский жаворонок (*Alauda gulgula*). Известен на гнездовании только в нескольких местах на северо-восточном склоне Каратау у Ак-сумбе. У добытой здесь 24 мая 1941 г. самки в яйцевомоду было готовое к сносу яйцо, скорлупа которого была полностью окрашена (Долгушин, 1951). На увалах у пос. Балыкчи встречались пары 22 апреля 1958 г. Живёт там, где дерновины чередуются с посевом люцерны и пшеницы вместе с *Melanocorypha calandra*, при полном отсутствии здесь *Alauda arvensis*. Поёт в воздухе с чёткостью воспроизведения строф. Много поющих было 7 и 8 мая на полях по Бугуни. На влажной предгорной степи в долине Боролдая у слияния с Кашкаратай 16-21 мая в разгаре было спаривание, и по 2-3 самца преследовали самок. В этих местах совершенно не было полевого жаворонка (Корелов, 2012). Нами поющий территориальный самец отмечен в предгорьях Малого Каратау возле ущ. Журунсай 26 мая 2001 г. На лугах оз. Кызылколь отмечен поющий самец и нераспавшийся выводок 29 мая 2001 г. Там же взрослые птицы кормили слётков.

Полевой конёк (*Anthus campestris*) В Каратау распространен весьма широко, изредка гнездясь по предгорьям и на джонах (Долгушин, 1951). Его песни слышны так же часто, как полевого и двупятнистого жаворонков. В Кашкаратае видели пару 9 мая 1958 г. На покате от джона у Чанчара 21 и 22 мая был обычен, наряду с *Emberiza buchanani* и *Oenanthe pleschanka*. Много птиц было 9 июля 1960 г. на Боролдае у Алексеевки, самцы иногда пели (Корелов, 2012). По нашим наблюдениям, гнездится в щелочистых местах по предгорной равнине и выположенным вершинам Малого Каратау. У верхней части Журунсая 27 мая 1991 г. встретили поющего самца; 30 июня 1991 г. на верхнем плато этого ущелья наблюдали пару. В 2013 г. при посещении урочища Бажи 2-3 и 12 июня мы отмечали одиночных особей от входа в ущелье до средней его части. В верховьях Боялдыра поющие самцы встречены 15 июля 2002 г. на Тасбулаке (1700 м.) и 16 июля в Кызылшине (1750 м.). В Боролдайтау, по долине в районе пещеры Кара Унгур не представлял редкости 30 июня 2013 г. Был обычен на пологих склонах при подъеме со стороны рудника Шалкия на пер. Ранг: 10 апреля 2014 г. в районе Карасырса; 8 июня – на р. Куланши; 9 июня – на р. Кельте. В районе массива Келиншектау является фоновым видом по предгорной долине и нижней части склонов. Также обычен в широкой речной долине р. Курсай, на плоскогорье в районе пер. Турлан. Самая ранняя встреча на пер. Чокпак – 29 марта 1970 г., самая поздняя – 25 октября 1979 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Гнездится спорадично. В 1941 г. оказалась обычной только по речкам в районе Мынжилке (Долгушин, 1951). В пещере Акмечеть 6 мая 1958 г. наблюдали гнездовую пару, а рядом на ручье, видели уже взрослых с молодыми (очень ранние сроки!). На ручье в ущ. Кашкарата 11 мая держались две пары. По Боролдаю 17 и 19 мая видели редкие пары. В окрестностях Чанчара 21 мая встретили

пару и 24 мая на 1 км отметили две пары (Корелов, 2012). Указана для рек Бостургай, Боролдай и Боялдыр, ручьях Бельдыбулак, Сайасу (Чаликова, Колбинцев, 2005). В Каратауском заповеднике найдена на гнездовании в верховьях р. Хантаги, Биресек, Байылдыр и на ручьях урочищ Коржайлау и Тоскауыл (Исмаил, 2010). Гнездо этой трясогузки с одним яйцом найдено 11 мая 2014 г. в береговом обрыве ручья в урочище Келиншиктау (Корнев, 2016). Наши встречи птиц в гнездовой обстановке относятся к следующим местам: 9 мая 1992 г. – р. Журунсай; 29 июня 1993 г. и 27 мая 2001 г. – р. Аксакалсай; 11-13 июня 1986 г. – слияние Боролдая с Кашкаратай; 14 июля 2002 г. – ущ. Боялдыр (1500 м); 15 июля 2002 г. – ущ. Боялдыр (Тосбулак, 1700 м.); 16 июля 2002 г. – ущ. Боялдыр (Кызылшин, 1750 м.); 24 мая 2013 г. – кордон лесника в ущ. Бажи. На Чокпаке самая ранняя встреча 26 марта 1973 г., самая поздняя – 15 октября 1973 г.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). Обычна на гнездовании по посёлкам и в долинах рек (Шапошников, 1931). В 1941 г. наблюдалась на галечниках Боролдая у Алексеевки, на Кашкарате, Боялдыре, Беркаре и на Малой Сунге (Долгушин, 1951). На Кашкарате 13 мая 1958 г. были встречены птицы, которые явно здесь гнездились (Корелов, 2012). Нами у слияния Кашкараты с Боролдаем утром 12 июня 1986 г. встречен поющий самец на галечниковой косе. Редкие одиночки отмечены 13 июня 1986 г. вдоль этих рек и ручья Тутубулак. В Малом Каратау маскированная трясогузка, являясь синантропным видом, гнездится в строениях человека, расположенных обычно на выходе речек из ущелий. В ущелье Бажи 2-3 июня 2013 г. пара птиц держалась у дома лесника. Отмечена 31 мая 1997 г. – на р. Актогай, 29 мая 2001 г. – на пер. Турлан, 14 июля 2002 г. – в ущ. Боялдыр, 18 июня 2011 г. – в ущ. Журунсай, 20 июня 2011 г. – в ущ. Актогай, 30 апреля 2013 г. – на р. Бала Бугунь, 2 мая 2013 г. – в ущ. Курсай. На пер. Куюк 25 июля 2011 г. отмечены слётки. Самые ранние встречи приходятся на одну дату – 23 февраля на Чокпаке в 1973 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985) и в Жуалинской долине в 2016 и 2017 гг. (М. Нукусбеков, www.birds.kz). На Чокпаке самой поздней была встреча 27 октября 1976 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). Отдельные птицы встречаются в южных районах в зимнее время. В последние годы на юге и юго-востоке Казахстана периодически отмечаются особи с чёрной окраской спины, нетличимые от гималайской формы *Motacilla alba alboides*. Такие птицы сфотографированы 23 февраля 2016 г. и 18 марта 2017 г. в с. Ертай в Жуалинской долине (М.С. Нукусбеков, www.birds.kz).

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). Немногочисленный гнездящийся вид. В первой четверти XX в. был обычен (Шапошников, 1931). Всего три особи этого вида приводит И.А. Долгушин (1951). В Чанчаре 22 мая 1958 г. по кустам и зарослям в распадках притоков Боролдая был обычен, в отличие от речных долин. В ущ. Беркара 28 мая наблюдался один молодой, вероятно прошлогодний в юношеском пере (Корелов, 2012). В последние десятилетия произошла депрессия численности в этой части ареала и гнездящиеся птицы не отмечены (Чаликова, Колбинцев, 2005). На пути к перевалу Бажи В.Ч. Домбровский (устн. сообщ.) отметил только этот вид 16 мая 2009 г. Нами явно гнездящаяся пара отмечена 2 мая 2013 г. в ущ. Курсай. По предгорьям гнездование установлено только на Кызылколе, где гнездовых птиц встречали 28 и 29 мая 2001 г. 7 июля 2002 г. и 1 мая 2013 г. Интересно, что здесь встречались птицы двух фенотипов – *L.ph. phoenicuroides* и *L.ph. karelini*. Совершенно аналогичная ситуация обнаружена в 2014 г. несколько севернее, но уже в Мойынкумах (Корнев, 2016). По наблюдениям на Чокпаке самая ранняя встреча – 11 апреля 1974 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985), а в Жуалинской долине – 13 апреля 2016 г. (М.С. Нукусбеков, www.birds.kz). Самая поздняя встреча на Чокпаке – 9 октября 1972 г.

Длиннохвостый сорокопут (*Lanius schach*). Гнездится только в населённых пунктах. В предгорьях отмечен 26 мая 1958 г. в пос. Карабулак, а 27 мая встречен почти

во всех посёлках на трассе Чимкент – Джамбул (Корелов, 2012). В Каратауском заповеднике гнездится в посёлках Хантаги, Байылдыр и г. Кентау (Исмаил, 2010). Передок в Жуалинской долине. В с. Ертай гнездится регулярно и гнездо с кладкой из 5 яиц сфотографировано 1 июня 2014 г. (Нукусбеков, www.birds.kz). Самая ранняя встреча на Чокпаке 23 апреля 1968 г., самая поздняя – 9 октября 1967 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). Один из самых характерных видов. Гнездится по пойменным зарослям практически во всех горных ущельях, в лесополосах вдоль автомобильных дорог и в древесных насаждениях посёлков. По наблюдениям 1941 г. всюду был редким (Долгушин, 1951). В 1958 г. в долине Боролдая 16 и 21 мая встречен в насаждениях у посёлков. В верхней части долины Боролдая 22 мая был отмечен только в одном месте. У Чанчара в верховьях левого притока р. Боролдай в логах с деревьями 22 мая встречался нормально, в отличие от нижней части склонов в долине реки. В Беркаре 28 мая был обычен, видно всюду – в поле зрения до трёх пар, шло строительство гнёзд, в нескольких местах самки насиживали. В прорыве Боролдая 11 июля 1960 г. был обычен по всем насаждениям и в лесу. Гнездо от гнезда находилось на расстоянии 200-300 м по ручью, в них везде были птенцы (Корелов, 2012). Отмечен на гнездовании в районе Турланского перевала, в ущ. Каракус, Кокбулак, Бельдыбулак, Боролдай, Боялдыр и Карагур (Чаликова, Колбинцев, 2005) и в ущельях Каратауского заповедника (Исмаил, 2010). По нашим наблюдениям, полуколонизальные поселения чернолобого сорокопута найдены на выходе в долину из ущелий Аксакалсай и Журунсай близ кордонов лесников. В таких поселениях пары устраивают гнезда в 5-50 м друг от друга, с общей численностью до 50 пар. В тугаях речных долин гнезда сорокопутов располагаются в 100-120 м друг от друга, а на поросших деревьями склонах ущелий – в 300-800 м. Прилет первых зарегистрирован 2 мая 1991 г. и 5 мая 1992 г. Строительство гнезд наблюдается со дня появления первых особей и до конца мая. Они размещались на вязе, пирамидальном тополе, клене, иве, яблоне и боярышнике. Гнёзда с неполными кладками найдены 28 мая 1991 г. (1 яйцо), 29 мая 1991 г. (3), 26 мая 1992 г. (4), 28 мая 1993 г. (1). Две пары 28 мая 1993 г. строили гнезда. Слётки появлялись в конце июня-середине июля, но отдельные птицы преследовали друг друга, явно защищая свои гнездовые участки. В Журунсае около кордона лесника 29 и 30 июня 2007 г. 2-3-х дневные слётки были многочисленными и держались в верхней части крон деревьев, подкармливаемые родителями. Птицы стали занимать места гнездования по лесополосе вдоль трассы 21 мая 2013 г. В ивовой роще с единичными плодовыми деревьями 25 мая 2013 г. в ущелье золоторудного предприятия держалась 6 пар: 3 самки насиживали кладки на старых урючинах и ещё 3 – на старых ивах. Но наивысшей численности этот сорокопут достиг в соседнем ущелье на р. Бажи, где в саду с плодовыми деревьями, обсаженными тополями и ивами, 2-3 июня 2013 г. мы насчитали колониальное поселение более 20 пар. Между отдельными самцами часто возникали территориальные конфликты, поскольку самки из одних пар насиживали кладки, тогда как другие только начинали строить гнезда. Обычным этот сорокопут оказался здесь 12 июня и выше вдоль реки практически до перевала, а 13 июня при спуске с него по пересыхающей речке Ушозен первая пара загнездилась на боярышнике, начиная с высоты 800 м. В Журунсае 2 июля 2013 г. наблюдались слётки с почти доросшими хвостами. Также обычен по лесополосам и посёлкам Жуалинской долины, в предгорьях Келиншектау и далее до самого выхода реки из ущелья птицы были обычными по островкам леса. На Чокпакском перевале самая ранняя встреча – 24 апреля 1981 г., а самая поздняя 18 сентября 1967 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Иволга (*Oriolus oriolus kundoo*). Обычный гнездящийся вид горных ущелий. Была обычной по высокоствольным кустарникам (Шапошников, 1931), в ясеневых лесах и по

урюковым и ивовым рощам (Долгушин, 1951). По наблюдениям М.Н. Корелова (2012), в Кашкарате первых двух самцов увидели 10 мая 1958 г., в Боролдае 17 мая по долине реки за экскурсию встретили три птицы, а в Беркаре 28 мая были слышны голоса. Гнёзда найдены 4 раза в ущ. Кокбулак и трижды - в Боролдае (Чаликова, Колбинцев, 2005). Гнездится в Каратауском заповеднике (Исмаил, 2010). Мы довольно часто видели иволгу при посещениях места слияния Боролдая с Кашкаратой и далее в поймах этих рек 12-13 июня 1986 г. Поющих самцов неоднократно слышали здесь же 24 июня 1988 г. и 21 мая 2009 г. Также многие самцы пели в ивняках Кокбулака 25 мая 1993 г. Строительство гнезда самкой наблюдали на ручье Тутубулак утром 22 мая 2009 г. на беркаринском ясене в 8 м от поверхности земли. Самец при этом молча чистился в 20 м, сидя в кроне клёна Семёнова. Откладка третьего яйца происходила 13 июня 1986 г. На другом ясене высотой 5-6 м в 3 м от земли на концевой ветке в 15 см от ее конца висела корзинка с 3 яйцами, насиживаемыми самкой. Здесь же 24 июня 1988 г. найдены 2 гнезда, устроенные на ясенях и содержавшие 3 яйца в одном и 3 птенца в другом. Через три дня при маршруте вверх вдоль русла реки было найдено еще 3 гнезда, устроенные в 3, 4 и 3 м – дважды над землей и раз – над водой. Первое гнездо содержало 3 плотно насиживаемых яйца самкой, во втором находились 3 птенца в возрасте 10-11 дней и в третьем – три птенца, один из которых выскочил при проверке, а 2 других покинули его 28 июня. Если в первом гнезде самка вела себя спокойно, то остальные чрезвычайно сильно волновались. На кордоне Кокбулак 27 мая 1993 г. видели свежие гнёзда, устроенные высоко на ивах, тополях и грецком орехе. В 2013 г. в островке ивового леса 24 мая пели 2 самца, а в соседнем с ним ущелье Бажи – 3 самца. В М. Каратау иволга – одна из обычных птиц. Так, 10 мая 1991 г. на отрезке 1.5 км от входа в Журунсай до средней части ущелья насчитали 20 иволог; 17 мая 1992 г. здесь же отмечено 12 особей. Расположенное на иве гнездо нашли 18 мая 1992 г. В Аксакалсае, где плотность населения иволги сравнимая с Журунсаем, 28 и 29 мая 1993 г. нашли 2 гнезда на иве и одно на яблоне. Во всех было по 3 яйца. Иволги повсюду 27 июня 1993 г. кормили гнездовых птенцов, принося корм нередко за 1 км из глубины ущелий. Слётков видели 28 июля 1993 г. Они держались около гнезда, расположенного на высоте 4.5 м от земли. В средней части Журунсай 17 июня 1992 г. самка была в гнезде, построенном на яблоне в 3 м от земли. Она насиживала одно уцелевшее яйцо, а 2 разбитых (свежих) валялись под деревом. В ущ. Журунсай 18 июня 2011 г. найдено гнездо с 4 птенцами на вылете, которые на следующий день его покинули, а 2 июля 2013 г. птицы кормили короткохвостого слётка. Также отмечена в Жуалинской долине и возле пещеры Кара Унгур в Боролдаятау, в ущ. Актогай и в районе пер. Турлан. Прилетает поздно – самая ранняя встреча на Чокпаке – 15 мая 1971 г., самая поздняя – 1 октября 1969 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris porphyronotus*). Обычный гнездящийся вид, населяющий лёссовые обрывы и посёлки (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951). Во время экспедиции 1958 г. на маршруте нигде не был встречен, а 10 июля 1960 г. в Жуалинской долине встречался довольно редко (Корелов, 2012). По более поздним данным, гнездится в населённых пунктах Каратауского заповедника (Исмаил, 2010) и в районе пер. Чокпак (Ковшарь и др. 2016). По нашим наблюдениям, численность гнездящихся птиц сейчас значительно ниже, чем 30-40 лет назад, и, возможно, это связано с появлением здесь майны (*Acridotheres tristis*). В настоящее время стабильная численность сохраняется в посёлках Жуалинской долины, хотя майна здесь также многочисленна. Часто отдельные пары гнездятся в нишах бетонных опор ЛЭП в предгорной степи. Обычным был в с. Корниловка 15 мая 1986 г. Собирающих корм одиночек отметили 10 июня 1986 г. в пойме Боролдая и 14 июня в пос. Джамбул на р. Чаян. В Журунсае пара скворцов гнездилась под карнизом дома лесника 1 июня

2000 г. С вылетом молодых скворцы широко кочуют, появляясь вместе с розовыми в ущельях Малого Каратау. На Чокпаке первых отмечали уже в первой декаде февраля, а последних – в конце октября (Гаврилов, Гисцов, 1985). В близлежащих районах известны и редкие зимние встречи (Ковшарь, 1966). Стайка более 20 птиц отмечена 29 января и 2 февраля 2014 г. возле с. Ертай в Жуалинской долине (Нукусбеков, www.birds.kz).

Розовый скворец (*Sturnus roseus*). Встречается в большом количестве практически везде по предгорьям и на склонах ущелий, кочуя сотенными и тысячными стаями. Но исследователи в 1920-50-х гг. колоний здесь не находили (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951; Корелов, 2012). Наличие колоний в 1941 г. И.А. Долгушин (1951) предполагал в верховьях Чайна и Боялдыра. О непостоянном гнездовании упоминается в работе последнего времени (Чаликова, Колбинцев, 2005). По нашим наблюдениям, в 1991 и 1992 гг. в предгорьях М. Каратау в кошаре с каменной кладкой стен гнездились до 500 пар. Выбрав это место для гнездования 4-5 мая 1991 г., большинство птиц 21 мая ещё спаривались и достраивали гнезда. Вылет молодых происходил здесь 25 июня 1991 г. и 18 июня 1992 г. Периодически гнездятся в районе выхода Боролдая из гор. Там колония около тысячи пар найдена в крупнообломочной осыпи 3 июня 1997 г. Здесь, в пос. Теректы 30 июня 2007 г. птицы поедали созревшую вишню, в тот год в колонии было не менее 3000 особей, и молодые недавно покинули гнезда. В посёлках Жуалинской долины отдельные пары гнездились под крышами домов 31 мая 2001 г. На пер. Куюк в колонии примерно до 2000 пар были уже крупные птенцы 20 июня 2011 г. В ущелье Бажи большая колония находилась на высоте 600 м в одном из ущелий с обширной каменистой осыпью 13 июня 2013 г. На Чокпаке самая ранняя встреча – 28 апреля 1973 г., самая поздняя – 19 октября 1973 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Майна (*Acridotheres tristis*). В настоящее время обычный оседлый вид района, тяготеющий к жилью человека. Но встречается и вдали от посёлков. До конца 50-х гг. здесь не встречалась (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951; Корелов, 2012). В районе исследований впервые майна отмечена поздней осенью 1961 г. у города Туркестан и весной 1962 г. на ст. Чокпак (Ковшарь, 1963, 1966). В хребте Боролдай в 1981-1985 гг. занимала искусственные гнездовья (Скляренко, 1989). При слиянии рек Боролдай и Кашкарата 12 июня 1986 г. 5-6 пар майн кормились около скота с кордона местного егеря или ягодами шелковицы. Пару,носящую птенцам корм под стреху дома в пос. Джамбул, наблюдали 14 июня 1986 г. Также птицы носили корм 24 июня 1988 г. в пещеру на скале и на кордон егеря. Здесь же 29 июня 2007 г. держалось несколько пар майн, некоторые из них были со слётками, а также встречались самостоятельные молодые. При посещении 25 мая 1993 г. кордона лесника в Кокбулаке держалось не менее 50 особей и обычными были майна в окружающих посёлках, расположенных по речным долинам Боролдая. Обычной была майна также 2-3 и 12 июня 2013 г. около кордона лесника с посадками тополей, ив и плодовых деревьев в ущелье Бажи. В М. Каратау майна обычна в строениях человека (кордоны лесников, пионерские лагеря, дома отдыха) на выходе из ущелий. Птицы занимают постройки, дупла деревьев и скворечники, развешенные в садах лесниками. Гнездо с 6 насиженными яйцами мы нашли в дупле ивы на высоте 1.7 м от земли 7 июня 1991 г. в Журунсае. Здесь же 1 июня 2000 г. около 50 майн держались около строений человека, при этом некоторые из них носили строительный материал или интенсивно пели. В саду Аксакалсая 25 мая держалось 5-10 пар, а 27 июня 1993 г. птенцы майны в некоторых скворечниках были готовы к вылету. В Жуалинской долине 31 мая 2001 г. в посёлках майн было не больше, чем обыкновенного скворца. Там они встречались вместе. Вне посёлков гнездящиеся майны отмечены в пещерах Актогай, Акмечеть, Кара Унгур, в каньонах рек Боролдай и Кашкар-Ата, в скальных массивах ущелий Курсай, Турлан и Келиншектау.

Сорока (*Pica pica*). Обычный оседлый вид. И.А. Долгушин (1951) нашёл сороку обычной во всех ущельях с ясеновыми лесами – Беркара, Сунге, Чаян. В гнезде, осмотренном 15 апреля на Сунге, птенцы были еще голыми, 3 мая на Чаяне 7 сорочат были с кисточками на маховых и рулевых. На Беркаре 9-12 июня все молодые уже покинули гнезда. В 1958 г. была редка – одну встретили 23 апреля в окрестностях с. Шавровка, на кусте ивы было пустое гнездо, и одну пару отметили 22 мая на Чанчаре. В прорыве Боролдая (Акбастау) 11 июля 1960 г. сорок было много, их гнёзда размещались чаще на боярке (Корелов, 2012). Распределена неравномерно: многочисленна в Боролдайте, М. Каратау и в ущ. Карагур; в центральной части хребта отмечена только в ущ. Келиншектау и Боялдыр. О плотности гнездования можно судить по числу старых гнезд: 1 – в ущ. Кашкарата, по 2 – в ущ. Тандыбулак и Карагур, 4 – Бельдыбулак, 10 – Каракус, 11 – Боролдай, 15 – Кокбулак. (Чаликова, Колбинцев, 2005). В ущ. Беркара более 20 лет живут 1-2 пары (Гаврилов, Колбинцев, 1999). Мы в тугаях р. Боролдай дважды встречали отдельных особей 10 июня 1986 г., одну – 24 июня 1988 г., две – 9 июля 2008 г. и одну – 22 мая 2009 г. На трассе Чаян-Чолаккуртан ежегодно в вязовых посадках вдоль асфальта гнездились не менее 10 пар. Чаще встречались около жилья человека, хотя корма им хватало и на дороге, где поток машин всегда был обильным и остатки пищи пассажиры попросту выбрасывают из окон. Это обстоятельство позволяет сорокам держаться здесь оседло. Выводок сорок держался около кордона лесника в Кокбулаке 25 мая 1993 г. Также одиночные пары отмечены нами 25 мая и 2-3 июня 2013 г. в двух ущельях против Сузака, где птицы гнездились в рощах со строениями человека. Будучи обычной птицей возле жилья человека, сорока оказалась редкой во внутренних частях ущелий Малого Каратау. Из 4 ущелий она гнездилась только в 3-х. В Журунсае 7 июня 1991 г. – гнездо с 5 птенцами; 1 июня 1991 г. – выводок летающих молодых. В Аксакалсае 4 молодых встретили 28 мая 1993 г.

Галка (*Corvus monedula*). Колониальное гнездование было известно в скалах в Улькен Борултау, Беркаре, Малой Сунге, верховьях Чаяна, Боялдыра, Мынжилке и у родника Токсымбай, а также в обрывах реки Арыстанды. В гнезде в Мынжилке 3 июня были птенцы в возрасте 7-10 дней (Долгушин, 1951). В пещере Акмечеть 6 мая 1958 г. гнездились в массе, многие из них ещё строили гнёзда (Корелов, 2012). По нашим наблюдениям, в пойме Боролдая гнездятся по береговым обрывам, под мостами и по 1-2 пары под крышами кошар. По предгорьям гнездятся в верхней части бетонных столбов ЛЭП. В 1991 г. 16 мая и в 2000 г. 1 июня птенцы были еще в гнёздах. В середине июня отмечены хорошо летающие молодые. Небольшая группа из 4-5 пар гнездится на перевале трассы Чаян-Чолаккуртан. В большом количестве гнездится в пещере Акмечеть, где в 2013-2015 гг. колония состояла не менее чем из 100 пар. В эти же годы наблюдались гнездящиеся в скалах Келиншектау. На Чокпаке наблюдается массовый пролёт. Самая ранняя встреча – 20 февраля 1970 г., самая поздняя – 9 ноября 1980 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). В последние десятилетия, как и у грача, увеличивается количество зимующих птиц в южных районах Казахстана.

Грач (*Corvus frugilegus*). На гнездовании появился в последние десятилетия XX в. До этого на гнездовании не указан (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951). В те годы гнездилися по тугаям Сырдарьи (Портенко, 1961). В 1958 г. ближайшая колония была известна в г. Джамбул, ныне Тараз (Корелов, 2012). В настоящее время колонии известны для Каратауского заповедника в ущ. Хантаги, Байалдыр, Буратышка (Исмаил, 2010) и в районе перевала Куюк, где 29 апреля 2010 г. строили гнёзда и насиживали кладки (Чаликова, 2012). Колония до 1000 пар находится в предгорьях, в поселке Шолаккуртан. Взрослые с вылетевшими молодыми кормились в пойме Боролдая на выходе реки из горного ущелья 10 июня 1986 г. Видимо, их колония располагалась где-то рядом. В последние десятилетия в большом количестве зимует.

Чёрная ворона (*Corvus corone*). В горных ущельях очень редкая гнездящаяся птица. И.А. Долгушин (1951) встречал её на реке Кашкарата у Михайловки, в верховьях Чаяна и в совхозе Бийлюкуль между отрогами Каратау и Улькун Борултау, где птица сидела 10 апреля 1941 г. в законченном гнезде, устроенном на тополе у арыка. В 2002 г. найдена на гнездовании в ущ. Танбыбулак (Чаликова, Колбинцев, 2005). Единственную пару, живущую на реке Боролдай в месте слияния её с Кашкаратой, отметили 10 и 12 июня 1986 г. В посадках вдоль трассы Чаян – Чолаккуртан гнезилось не менее 3 пар в 2012-2013 гг. Ещё одна пара постоянно держалась у родника с рестораном с северной стороны хребта. На гнездовых участках встречены 27 апреля 2011 г. у перевала Арбатас и 30 апреля 2013 г. возле пос. Актас на р. Кашкар-Ата. Чёрную ворону на гнезде в лесополосе видели 28 марта 2013 г. близ города Каратау. Более обычна по берегам водоёмов. По южному берегу Бийликоля гнездится 10-15 пар. Найдены гнёзда – 5 мая 1991 г. с 4 птенцами, а 29 апреля 1992 г. с 5 яйцами и 4 птенцами (Губин, Карпов, 1999). На оз. Акколь 29 апреля 2009 г. в гнезде на тамариске было четыре 2-3-х дневных птенца. Эта же пара жила здесь и 25 апреля 2011 г. На Чокпакском перевале встречается на кочёвках в небольшом количестве (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*). Гнездится на пустынной равнине у северо-западной оконечности хребта. Два гнезда, в каждом по 5 птенцов, найдены 25 мая 1927 г. близ гор Актау на кустах саксаула (Шапошников, 1931). Почти здесь же между Карамуруном и Актау встречен И.А. Долгушиным (1951). На Чокпакском перевале изредка встречается во время кочёвок (Гаврилов, Гисцов, 1985; Гаврилов и др., 2002). На равнине по трассе Чолаккуртан – Сузак их встречали 4 июня и 19 сентября 2007 г., 26 марта 2010 г. Вороны, контролируя асфальтное покрытие, питаются сбитыми автомашинами животными. Видимо, гнездятся на опорах высоковольтной линии электропередач.

Ворон (*Corvus corax*). Крайне редок на гнездовании, найден лишь в нескольких местах. В верхней части Боролдайского хребта его отмечал Л.В. Шапошников (1931). Найден в 1941 г. в верховьях Чаяна и в районе Мынжилке (Долгушин, 1951). В прорыве р. Боролдай встречен 10-12 июля 1960 г. (Корелов, 2012). В настоящее время живёт в ущельях Кокбулак и Бельдыбулак (Чаликова, Колбинцев, 2005). Стаю из 15 птиц отметили 6 сентября 2002 г. в ущ. Кенчектау, а на Турланском перевале 8 сентября встречен выводок. Также по паре воронов учтено в ур. Мынжилки – 11 сентября и в ущ. Карагур – 14 сентября (Чаликова, Колбинцев, 2005). В районе Чокпакского перевала встречается регулярно (Гаврилов, Гисцов, 1985). Найденные нами в нишах скал гнёзда были в ущ. Курсай (наблюдения 8 мая 1993 и 31 мая 1997 г.); в ущ. Актогай (11 мая 1993 и 31 мая 1997 г.); в районе Турланского перевала (24 апреля 1996, 31 мая 1997 и 29 мая 2001 г.). Встреченных в Каратау птиц относили к подвиду *C. c. tibetanus* (Корелов, 2012).

Обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*). Малочисленный оседлый вид. Гнездится крайне спорадично, что обусловлено небольшим количеством подходящих мест для гнездования. И.А. Долгушин (1951) в 1941 г. находил её в Беркаре. Несколько пар наблюдалось 22 мая 1958 г. на р. Боролдай у с. Чанчар и 9 июля 1960 г. по ручью Эмбексай и 10 июля в прорыве р. Боролдай. (Корелов, 2012). Отмечена на реках Бостургай, Кашкарата, Кокбулак, Бельдыбулак и Боролдай (Чаликова, Колбинцев, 2005), Хантаги и Биресик (Исмаил, 2010). Нами встречена 30 июня 1986 г. на р. Боролдай, 18 апреля 1991 г. – на р. Беркара; 29 июня 1991 г., 1 июня 2000 г. и 26 мая 2001 г. – на р. Журунсай; 28 июня 1993 г. – на р. Аксакалсай; 15 июля 2002 г. – на р. Тосбулак (бассейн Боялдыра, 1700 м.); 17 июля 2002 г. – на р. Жингилши (бассейн Бересека, 1250 м.); 22 мая 2009 г. – на слиянии Боролдая с Кашкаратой. Гнездо с большими птенцами обнаружено 11 мая 2014 г. под небольшим водопадом в ур. Келиншектау.

На следующий день последний слёткок покинул это гнездо (Корнев, 2016). На Чокпакском перевале регулярно зимует в верховьях р. Арысь (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Широкохвостка (*Cettia cetti*). Редкий гнездящийся вид, возможно, лишь недавно появившийся в этом районе. Раньше отмечалась несколько раз на Чокпаке во время осеннего пролёта (Ковшарь, 1966; Гаврилов, Гисцов, 1985). В верховьях р. Арысь 27 июня 2008 г. встречены два поющих самца (Чаликова, 2009). Указана в качестве гнездящейся на Терс-Ащибулакском вдхр. (Ковшарь и др. 2016).

Туркестанская камышевка (*Acrocephalus stentoreus*). Редкий гнездящийся вид. Л.В. Шапошников (1931) нашёл её на гнездовании в зарослях тростника на Боролдае 13 июня 1926 г. Несомненно, гнездится в верховьях р. Арысь, где 31 мая 1962 г. пели несколько самцов, один из которых был добыт (Ковшарь, 1966, 1972). Здесь 15 мая и 27 июня 2008 г. также пело несколько самцов (Чаликова, 2009). В настоящее время внесена в список гнездящихся видов этого района (Ковшарь и др. 2016). Также гнездится на оз. Тасколь, где обитает вместе с дроздовидной камышевкой, и отсюда известны гибриды (Hansson et al., 2003).

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Гнездится на Бийликеле. Многочисленна на оз. Тасколь, где обитает вместе с туркестанской камышевкой, и отсюда известны их гибриды (Hansson et al., 2003). В верховьях р. Арысь 15 мая и 27 июня 2008 г. пело много самцов – видимо, здесь также гнездится (Чаликова, 2009).

Южная бормотушка (*Hippolais rama*). Размножается в окружающих горы пустынях (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951). Для гор указана на гнездовании в районе пер. Чокпак (Ковшарь и др. 2016), где прежде была известна только в пролётное время (Гаврилов, Гисцов, 1985). Нами поющие самцы отмечены в соседнем с Бажи и самом этом ущелье 24-25 мая и 2-3 июня 2013 г., при этом 25 мая две пары держались у речки с кустами чингиля и пара в начале июня на высоте 500-900 м над ур. моря.

Бледная бормотушка (*Hippolais pallida elaeica*). Гнездование предполагается на основании летних встреч, хотя гнёзд и слётковок никто не находил. Первый самец был добыт 11 июня 1873 г. Н.А. Северцовым на Бугуни (Корелов, 1972). По данным М.Н. Корелова (2012) в 1958 г. была отмечена шесть раз – Кашкарате 8 мая видели её в зарослях, 11 мая на джоне три самца пели, 15 мая встречались уже осевшие на гнездовье, но в зарослях *Prangos* были ещё кочующие. Много их было 17-19 мая на островах с кустами и ивняком по Боролдаю и в Беркаре 28 мая, где они, похоже, не гнездятся. Поющего самца видели 11 июля 1960 г. в ивняке в прорыве р. Боролдай. При подготовке старой рукописи этой статьи 2012 г. к публикации, была обнаружена пометка от 8 марта 1971 г., сделанная М.Н. Кореловым явно в ходе написания очерков для 4 тома сводки «Птицы Казахстана», вышедшего в 1972 г. Он писал: «странно, я думал, и даже был уверен, что они были добыты, а в коллекции их нет!». Видимо, поэтому эти данные не были тогда использованы. О.Б.). На Чокпакском перевале одну птицу добыли 12 мая 1972 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985) и одну поймали 8 мая 2002 г. (Гаврилов и др., 2002). На оз. Кызылколь 16 мая 2000 г. птица отловлена и сфотографирована (Svensson, 2001), а в ущ. Икансу 8 июня 2006 г. была добыта (Исмаил, 2010).

Пустынная пересмешка (*Hippolais languida*). На гнездовании встречается спорадично. В списке Л.В. Шапошникова (1931) она значится как птица тальниковых зарослей наиболее крупных рек Каратау. В М. Каратау оказалась обычной – только в ущ. Журунсай найдены 25 жилых гнёзд (Губин, Карпов, 1994). Здесь она населяет преимущественно верхнюю и среднюю часть хребта, достигая наибольшего обилия по днищам лотков и выположенным площадкам у основания скальных пород. Характерным биотопом являются скалистые склоны с россыпями камней и низким кустарником. Для

гнездования выбирают относительно сухие склоны с редко растущими небольшими деревьями и кустами. Так, в боковых отшелках насчитывали до 10 пар, размещенных на расстоянии 50-200 м друг от друга, а на 2 км тугаев речки отмечена только одна пара. На местах гнездования появляются не ранее второй декады мая, когда все деревья и кустарники уже покрыты листвой, и сразу же обращают на себя внимание относительно высокой численностью и активностью перемещений по открытым биотопам (Губин, Карпов, 1994). В гнездовой обстановке отмечены нами также в других местах: 9 мая 1993 г. – в ущ. Икансу; 30 мая 1997 г. и 27 мая 2001 г. – в ущ. Аксакалсай; 29 мая 2001 г. – на р. Ушбас перед впадением в оз. Кызылколь; 25 июля 2011 г. – на р. Боролдай. Один экземпляр добыт 8 июня 2006 г. в ущ. Икансу (Исмаил, 2010). Строящиеся гнезда обнаружены 19 мая 2014 г. в горном распадке у реки Боялдыр и 21 мая в пойме реки Акуик (Корнев, 2016).

Певчая славка (*Sylvia hortensis crassirostris*). Редкий гнездящийся вид. Добыта 19 мая 1958 г. на Боролдае и ещё одну видели 22 мая в ур. Чанчар (Корелов, 2012). В ущ. Журунсай (М. Каратау) мы нашли гнездо с 5 яйцами 27 июня 1991 г. Кладку поочередно насиживали оба члена пары. Вылупление птенцов началось 2 июля. Поющего самца мы отмечали 27 мая 2001 г. в ущ. Аксакалсай. Ещё одного видел 13 июня 2013 г. у Турланского перевала А.В. Панов. Несколько самцов активно пели 8 мая 2015 г. в урочище Келиншиктау в кустарниковых зарослях на склонах ущелья (Корнев, 2016). Весной первых птиц мы видели в Журунсае 9 мая 1992 г. Эта птица ведёт скрытный образ жизни и только в период размножения самцов можно обнаружить благодаря их пению и повышенной активности.

Серая славка (*Sylvia communis*). Указана на гнездовании в районе пер. Чокпак (Ковшарь и др. 2016), где также обычна во время пролёта (Гаврилов, Гисцов, 1985). Одиночку видели 21 мая 1958 г. в кустах у родника в Большой Туре (Корелов, 2012). Нами не отмечена.

Горная славка (*Sylvia althaea*). Обычный гнездящийся вид. Населяет склоны ущелий с зарослями таволги, курчавки, боярки, клена и других, чаще при наличии там осыпей и крупных камней (Долгушин, 1951). Первые пролётные появились в пос. Балыкчи 22 апреля 1958 г. Часто поющих самцов видели по каньону Кашкараты 9 мая в галерейном лесу. Здесь же в зарослях *Prangos* 15 мая встречалось много кочующих славков, тогда как в нижней части ущелья они уже были на гнёздах. Славки нередко встречались 17-25 мая по р. Боролдай в урочище Чанчар, особенно в «саванных зарослях» по широким пологим распадкам, заросшим лисохвостом с отдельно стоящими деревьями боярки. Самцы пели не очень интенсивно, а у добытых семенники были сильно увеличены. В ущ. Беркара 28 мая также была обычна (Корелов, 2012). В Каратауском заповеднике один экземпляр добыт 8 июня 2006 г. в ущ. Икансу (Исмаил, 2010). В пойме реки Акуик 3 мая 2014 г. наблюдали самку, которая носила пучки травинки в заросли чингила. Гнездо с 5 яйцами найдено 26 мая 2015 г. на склоне холма у реки Боролдай. В этот же день в 200 м ниже по склону найдено полностью построенное, но ещё пустое гнездо, а 9 июня наблюдали птицу с травинками в клюве (Корнев, 2016). В Малом Каратау нами найдено 7 гнезд в ущелье Журунсай; 3 из которых были устроены на жимолости и по два – на клёне Семёнова и кусте чингила. Все они были в тугаях горных речек и в разреженных кустарниках по склонам и днищам отшелков вдали от горных потоков. За одну экскурсию по руслу Журунсая в период с 15 мая по 30 июня 1991 г. регистрировали по 5-20 горных славков. В ущелье Аксакалсай, где условия, казалось бы, такие же, как и в Журунсае, в 1991 г. на 3 км горных тугаев отмечена одна птица, а 28 мая 1993 г. на том же отрезке – 2 поющих самца. Но 28 июня 1993 г. здесь на 2 км пути зарегистрировали 3 пары. В одном из гнезд 7 июня 1991 г. находилось одно яйцо, а 28 числа в нем было 5 птенцов, вылупившихся двумя сутками

ранее. В другом гнезде 17 июня 1992 г. самка насиживала кладку; 16 июня 1992 г. найдено 3 гнезда: одно из них было достроено к 18 июня, два других содержали полные кладки из 4 и 5 яиц. Ещё одно гнездо, сооруженное 17 мая 1992 г., видимо, было разорено впоследствии (Губин, Карпов, 2000). В ущ. Аксакалсай 27 мая 2001 г. встречены выводок и в трёх местах – поющие самцы. На тропе у ручья Тутубулак 21 мая 2009 г. спугнута самка с кладки в 5 свежих яиц. Её гнездо располагалось на кусте таволги в 40 см от земли. Близ кордона лесника в пойме Боролдая 29 июня 2007 г. был пойман руками самец, практически лишённый способности летать из-за интенсивной линьки оперения. В его хвосте оставались только 2 пары перьев, остальные отросли наполовину, а 5 и 6-ые первостепенные маховые были в пеньках. В ущелье Бажи 2-3 июня 2013 г. самец постоянно пел днём и ночью, перемещаясь вдоль реки по ивовому тугаю. В этот же день Д.Р. Хабибуллин спугнул под вершиной хребта птицу с гнезда, в котором было 4 яйца. *Надо особо отметить, что близкий к горной славке вид, очень похожая на неё славка-завирушка (*Sylvia curruca halimodendri*), обычна в прилегающих пустынях, и в северо-западной части хребта на гнездовании она заходит в предгорья.*

Райская мухоловка (*Terpsiphone paradisi*). Обычный гнездящийся вид ущелий с зарослями древесной растительности. До середины XX в. гнёзд не находили, хотя птиц встречали все исследователи (Долгушин, 1951). Видимо, на то время райская мухоловка только начинала заселять Каратау. В 1958 и 1960 гг. при маршрутной экспедиции, М.Н. Корелов (2012), посетивший многие места нынешнего обитания, птиц встречал только несколько раз. В густых галерейных зарослях верхней части долины Боролдая 17 мая 1958 г. был отмечен самец. На следующий день в отщелке у Большой Туры был встречен старый самец в полном блеске брачного наряда. В Акбастау (каньон р. Боролдай) 11 июля 1960 г. видели такого же самца, который перелетал по саю с ручейком. В 80-е гг. райская мухоловка стала обычным гнездящимся видом разных частей хребта, что отражено в публикациях с подробным описанием гнездовой биологии, основанных на материалах наблюдений за 153 (Колбинцев, 1991) и 44 (Скляренко, 1991) гнездами.

В пойменном лесу у реки Акуик 21 мая 2014 г. мы наблюдали самку, а плотную гнездовую группировку обнаружили в 2015 г. в пойме реки Боролдай. Два гнезда с кладками из 3 яиц, найдены 23 мая. На следующий день в обоих гнёздах было по 4 яйца. Третье гнездо с 2 яйцами найдено 24 мая. Четвёртое гнездо обнаружено 25 мая и содержало 4 яйца. В пятом гнезде 27 мая также была кладка из 4 яиц. При осмотре четвёртого гнезда 9 июня в нём находились птенцы в возрасте 6-7 дней (Корнев, 2016). Нами на р. Боролдай и впадающем в неё ручье Тутубулак в 1986 и 1988 гг. найдены и описаны 7 жилых гнёзд. На кордоне Кокбулак 25-27 мая 1993 г. встречены 4 пары и найдено одно разорённое гнездо с раздавленной кладкой. В ущелье Бажи 24 мая 2013 г. отмечена одна поющая, а 2 июня самка заканчивала строительство гнезда; 12 июня в этом гнезде самка и самец с коротким хвостом поочередно насиживали кладку. На подъеме к перевалу Бажи 2 июня мы видели у родника самца с очень длинной парой рулевых перьев; в этот же день при спуске с перевала по р. Ушозен мы встретили две пары мухоловок, самцы которых волновались при попытке найти их гнезда. В ущелье Журунсай мы нашли 10 пар: 31 мая 2000 г.; 5 – 26 мая 2001 г.; 4 – 18 июня 2011 г. и ещё 6 гнёзд – 2 июля 2013 г. В ущ. Аксакалсай 26 мая 1990 г. найдено 5 гнёзд; 12 июня 1995 г. – 2; 30 мая 1997 г. – 3. В ущ. Беркара А.В. Панов (2008) 4 июня 1999 г. нашёл 2 гнезда. Данных для ущелий Большого Каратау не очень много. Самой северной находкой является гнездо, найденное Р.Т. Шаймардановым 2 июля 1984 г. в ущ. Акуик. Здесь же 21 мая 2014 г. отмечена самка (Корнев, 2016). Птиц в гнездовое время отмечали в ущ. Берисек (Колбинцев, 1991 г), Боялдыр (Лухтанов, 2014) и в Актобе

(В.Ч. Домбровский, устн. сообщ). При позднем появлении весной первая встречена 27 апреля 1981 г. (Колбинцев, 1991 г). Самая поздняя встреча на Чокпаке – 24 августа 1972 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985), но для соседнего района в Таласском Алатау есть более поздние данные – 27 сентября 1960 г. (Ковшарь, 1966).

Серая мухоловка (*Muscicapa striata sarudnyi*). При обычности в некоторых местах распространение на гнездовании было спорадичным. Найдена в районе Мынжилке, в долине Тамды и на Беркаре, а её гнездование в верховьях Чаяна и на Боялдыре предполагалось (Долгушин, 1951). В ущ. Беркара 16 апреля 1958 г. на ясене было найдено гнездо, видимо старое. В ур. Акбастау (прорыв Боролдая) 11 июля 1960 г. на боярке, растущей у дна сайка с ручьём, было найдено гнездо с 3 свежими яйцами (Корелов, 2012). В Беркаринской щели 12 июня 1999 г. в гнезде находились 4 ненасиженных яйца (Панов, 2008). Нами на р. Боролдай строительство гнезда отмечено 26 июня 1988 г., а 28 июня гнездо было готово. Пару, которая проявляла беспокойство около слётков, отметили 9 июля 2008 г. Здесь 22 мая 2009 г. на 1 км тугая по р. Боролдай приходится 1 пара мухоловок, тогда как на ручье Тутубулак на 2 км отрезке потока отмечено 12 птиц. Обычной и порой многочисленной эта мухоловка оказалась по рощам и тугаям в долине р. Бажи, которую мы посетили 24 мая 2013 г., 2-3 и 12 июня, а также по древесным массивам вдоль р. Ушозен, сбегаящей на юг с перевала Бажи. В Малом Каратау серая мухоловка была обычной птицей. С наибольшей плотностью поселяется в рощах близ построек человека. Обычно в Журунсае гнездится 5-10 пар, в Аксакалсае – 3-4 пары. В естественных тугайных стациях гнездится на ивах вдоль речек. Гнёзда иногда в 3-4 м от гнёзд чернолобого сорокопуга. В Журунсае насиживали кладки 2 июня 1991 г. (два гнезда), 26 июня 1991 и 18 июня 1992 гг. (по 4 яйца), 1 июня 2000 г., 29 июня 2007 г. (два гнезда с 1 и 3 яйцами), из которых 30 числа в первом осталось одно яйцо, а во втором появилось очередное). Еще у одной пары 30 июня 2007 г. были уже слётки. Гнездо, где шло насиживание, найдено 18 июня 2011 г., а 19 июня 2011 г. найдено два гнезда с насиживающими птицами. В ущ. Аксакалсай 12 июня 1995 г. – гнездо с 4 яйцами. В урочище Жингилши ущ. Бересек на высоте 1250 м 17 июля 2002 г. встречены взрослые со слётками. В ущ. Кокбулак 2 июля 2013 г. взрослые кормили слётков (О.В. Белялов, www.birds.kz). Время прилёта местных птиц определить сложно, поскольку на пролёте встречается много птиц северных популяций. Самая ранняя встреча на Чокпаке – 3 мая 1971 г., поздняя – 8 октября 1973 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata maura*). Гнездование предполагалось на основании майских встреч пролётных птиц, когда чеканы всюду многочисленны и заметны, часто держась парами. Для Терс-Ащибулакского вдхр. гнездящимся указан *Saxicola maurus* как самостоятельный вид (Ковшарь и др., 2016).

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Гнездится в центральной части хребта, где И.А. Долгушиным (1951) отмечена в двух местах. В районе Мынжилке (1800 м) 2 июня 1941 г. было найдено гнездо с 2 яйцами и 3 только что вылупившимися птенцами. Устроено оно было под камнем выше пояса кустарников. У родника Токсымбай встречена самка, по всем приметам, неподалеку от своего гнезда. В районе подъяма Арбатас Малого Каратау 28 мая 2001 г. замечен самец. На Чокпаке эта птица обычна во время пролёта (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Каменка-пleshанка (*Oenanthe pleschanka*). Одна из самых многочисленных гнездящихся птиц в местах с наличием скал, осыпей или просто разбросанных по склонам камней. Первые слётки отмечены 11 мая 1941 г., а позже они стали обычными везде на маршруте (Долгушина, 1951). Много их было на Кашкарате 9 мая 1958 г., а 12 мая птицы уже разбились на пары и загнездились. Здесь гнездовые пары и поющие самцы встречались 15, 22 и 25 мая. Также были обычны 28 мая в Беркаре. На Боролдае 9 июля 1960 г. встречалось много молодых (Корелов, 2012). В урочище Келиншектау

8 мая 2015 г. наблюдали самку, строящую гнездо под плоским камнем у края осыпи (Корнев, 2016). В период наших посещений Малого Каратау эта каменка оказалась многочисленной в верхней части ущелий. Устраивает гнёзда в щелях и нишах скальных пород по склонам с обширными осыпями и разреженной растительностью. Найденное 1 июля 1991 г. на краю осыпи гнездо было устроено в центре маленькой скалы шириной 0.5 и высотой 0.8 м в нише с входом 15 x 13 см и глубиной 34 см. Внешний край гнезда располагался в 14 см от входа. В лотке, размерами 60 x 60 мм, находился один птенец кукушки в «кисточках». Его кормил самец белогорлой формы *O. p. var. vittata*, а 2 июля 1991 г. на северо-восточном склоне самка плешанки опекала хорошо летающего и постоянно кричавшего кукушонка. Выводок самостоятельных птенцов встречен 27 июня 1991 г., рядом с которыми оба родителя кормили недавно покинувшего гнездо слётка. Не исключено, что это был птенец из второго цикла размножения. В Журунсае 1 июня 2000 г. встречены 5 поющих самцов и 2 пары кормили гнездовых птенцов. Первая каменка встречена 7 апреля 2013 г. у северного подножия Каратау на трассе Чаян-Чолакуртан, а 22 числа много их сидело на проводах вдоль этой трассы. Очевидно, в это время шла массовая миграция плешанок на север. Явно гнездовых одиночку и пару видели 25 мая на выходе с ущелья золотодыбавающей компании. В соседнем ущелье Бажи в промежутке высот 500-900 м зарегистрировали 2 самца, 2 самки и двух самостоятельных молодых 2 июня. В средней части ущелья утром следующего дня держалась пара, а на противоположном крутом скальном склоне западной экспозиции пел самец, который здесь же кормился 12 июня. При подъёме к перевалу Бажи утром 13 июня видели самку и ещё 2 птиц. На спуске от него по ущелью Ушожен до высоты 600 м в узких каменистых теснинах со скальными выходами встретили двух одиночных птиц, одного самца, одну самку, выводок из 5 плохо летающих птенцов и самца со слётком. Ниже, но уже по более пологим местам, каменки чаще встречались по 2-6 особей в местах просыхания речки. В большинстве случаев это были самостоятельные особи, хотя нередко попадались и слётки, около которых держались самцы. Надо отметить, что здесь часто встречаются белогорлые птицы *O. p. var. vittata*. Таких самцов встречали: 22 апреля 1967 г и 29 апреля 1973 г. на Чокпаке (Гаврилов, Гисцов, 1985); 25 апреля 1996 г. – в ущелье Балдысу (Белялов, 2002); 29 мая 2001 г. – в ущ. Курасай (Карпов, Белялов, 2002); 19 мая 2014 г. – в пойме реки Боялдыр (Корнев, 2016); 29 апреля 2015 г. – на оз. Акколь (О.В. Белялов, www.birds.kz). На Чокпаке плешанка обычна во время пролёта. Самая ранняя встреча – 11 марта 1969 г., самая поздняя – 31 октября 1976 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). На гнездовании найдена только в самой северо-западной части Каратау (Шапошников, 1931; Долгушин, 1941). Здесь она была обычной по полынно-боялычевым ассоциациям на щебнистых участках гор, 17-22 мая 1941 г. шёл массовый вылет молодых. (Долгушин, 1951). Из наших находок к гнездящимся птицам, возможно, относится встреча самца на оз. Кызылколь 29 мая 2001 г. На Чокпаке обычна во время пролёта. Самая ранняя встреча – 14 марта 1969 г., а самая поздняя – 8 октября 1971 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Каменка-плюсунья (*Oenanthe isabellina*). Немногочисленна, гнездится на пологих склонах с южной стороны хребта. И.А. Долгушин (1951) в 1941 г. нашёл её гнездящейся только у подножья хребта, близ родника Токсымбай. На окружающих хребет равнинах этот вид обычен и нередко гнездится в щебнистой пустыне между Чолакуртаном и Сузаком. Нами гнездовые пары отмечены на оз. Кызылколь 31 мая 1997 г. и 28 мая 2001 г. По пологим склонам при подъёме со стороны рудника Шалкия на пер. Ранг, в районе Карасырса 10 апреля 2014 г. была многочисленна, являясь одним из фоновых видов. На Чокпаке самая ранняя встреча – 14 марта 1969 г., самая поздняя – 1 ноября 1976 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*). Редкий гнездящийся. Гнездо с 5 свежими яйцами было найдено на кусте саксаула 18 мая 1942 г. у Карамуруна (Долгушин, 1951). Поющие самцы встречены 11 мая 1958 г. в зарослях миндаля на р. Кашкарата, 12 мая несколько у реки и 15 мая один поющий. У слияния Боролдая с Кашкаратой 5 июля 1960 г. был встречен самец (Корелов, 2012). Поющего в зарослях чингила самца наблюдали 3 мая 2014 г. в пойме реки Акуик, а 16 мая у озера Кызылколь нашли гнездо, которое было построено в основании куста тамарикса и содержало кладку из 5 слабо насиженных яиц (Корнев, 2016). По нашим наблюдениям, поющие самцы отмечены 12 июня 1986 г. на р. Боролдай (здесь же встречена самка); 11 мая 1993 г. – в ущ. рядом с Жанатасом (1); 24 апреля 1996 г. – в ущ. Курсай (3); 25 апреля 1996 г. – в ущ. Турлан (3); 2 мая 2013 г. – в ущ. Карагашты (3). Не представляет редкости в зарослях тамариска на берегу оз. Кызылколь, где птицы отмечены 31 мая 1997 г., 28 мая 2001 г. (около 20 поющих самцов), 29 мая 2001 г., 7 июля 2002 г. и 1 мая 2013 г. На Чокпаке пойман 3 мая 1982 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Пёстрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). Обычен на гнездовании. По данным И.А. Долгушина (1951), за исключением горных групп Карамурун и Актау, всюду обычен, гнездясь по выходам скал на крутых склонах с редкими кустарниками. Гнездовые пары встречались по Кашкарате с 8 по 15 мая 1958 г. Несколько птиц видели 9 июля 1960 г. в прорыве Боролдая, а 12 июля здесь, в Акбастау, встречались одиночные самцы, самки и молодые (Корелов, 2012). По данным 2002 и 2003 гг. в массиве Келиншектау является фоновым видом. Здесь 10 мая 2002 г. плотность гнездования составила 3 пары на 1 км маршрута и два осмотренных гнезда содержали 4 и 5 птенцов в возрасте 10 дней (Гаврилов, Колбинцев, 2002, 2004). Там же 8 мая 2015 г. пара кормила птенцов (Корнев, 2016). На скалах в пойме реки Акуик 3 мая 2014 г. видели самку с кормом, а на перевале Ачисай 9 мая наблюдали строительство гнезда. Самка носила пучки травинки с расстояния около 300 м в группу камней под скальным уступом. Самец сопровождал её. При осмотре 18 мая гнездо оказалось пустым. Оно было построено на земле под прикрытием нависающего камня (Корнев, 2016). В верхней части ручья Тутубулак 22 мая 2009 г. у гребня хребта встречены две пары, вероятно гнездящиеся здесь. Во время экскурсии по ущелью Бажи С. Домашевский 2 и 3 июня 2013 г. у скал видел самца и самку. При спуске по ущелью Ушозен на высоте 742 м нами 13 июня отмечен также у скал одиночный самец. В Малом Каратау, несмотря на подходящие условия для гнездования, особенно в верхней части ущелий, чрезвычайно редок. Но на весеннем пролете он здесь часто встречался. Десятки особей зарегистрированы в период с 19 апреля по середину мая 1991 г. Явно гнездовую особь видели 27 июня 1991 г. в Журунсае. Здесь же 17 мая 1992 г. наблюдали самца с кормом в клюве. Через месяц там видели слётка, около которого находились самец и самка. В гнездовой обстановке встречен 8 мая 1993 г., 24 апреля 1996 г., 31 мая 1997 г., 29 мая 2001 г. и 3 мая 2013 г. в ущ. Курсай; 9 мая 1993 г. 29 мая 2001 г. – в ущ. Икансу, 11 мая 1993 г. – в ущ. Актогай, 25 апреля 1996 г., 31 мая 1997 г. – в Турланском ущелье и 28 апреля 2009 г. – в ущ. Саясу. На Чокпаке встречается во время полёта. Самая ранняя встреча – 18 апреля 1968 г. Осенью встречен один раз – 22 августа 1969 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). Редок на гнездовании. В Карату найден только в верховье Чайна и районе Мынжилков, придерживаясь исключительно скал (Долгушин, 1951). В Акмечети 5 мая 1958 г. встречены гнездящиеся в скалах по ручью. В Кашкарате 10-15 мая самцы интенсивно пели, шло строительство гнёзд. В одном месте были отмечены три пары (Корелов, 2012). Токующего самца наблюдали 15 мая 2015 г. на скалах в урочище Киленшиктау. После токового полёта птица проявляла агрессивное поведение по отношению к обыкновенной кукушке, сидящей на камнях. Здесь же 7 июня видели птиц с кормом (Корнев, 2016). Нами одиночный самец отмечен 24 июня 1988 г. в Боролдае у пещеры, а на следующий день здесь же пара

носила корм в скалы. На утренней экскурсии 22 мая 2009 г. по гребню Боролдая над ручьём Тутубулак по направлению к Улькен Туре пели 3 самца с проявлением токовых полетов над каменными глыбами. В ущ. Актогай 11 мая 1993 г. отмечен токующий самец. На Чокпаке отмечен 11 мая 1968 г. и 10 мая 1969 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Седоголовая горихвостка (*Phoenicurus caeruleocephalus*). Возможно, гнездится в арчовом редколесье хр. Боролдайтау (1200-1600 м), где в ущ. Кокбет 22 мая 2016 г. сфотографирован самец (Нукусбеков, www.birds.kz).

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros phoenicuroides*). Предполагалось гнездование на основании встречи Н.А. Зарудным 6 и 9 июля в бассейне р. Бишарык (Кузьмина, 1970). На Чокпаке встречается во время пролёта (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Фоновый вид горных ущелий. Был многочисленным в посёлках и долинах рек (Шапошников, 1931), в верховьях Чаяна и в Беркаре (Долгушин, 1951). В 1958 г. самая ранняя одиночка встречена 16 апреля в Беркаре. По ущельям Кашкараты и Боролдая был обычен, много поющих самцов встречалось 8-22 мая, а в ущ. Беркара – 28 мая (Корелов, 2012). В пойме Боролдая 10 июня 1986 г. и 24 июня 1988 г. – пение одиночных самцов; на маршруте 1 км 22 мая 2009 г. пелине менее 8 особей. В ущ. Журунсай 31 мая 1991 г. в рощах вдоль реки обитало 10 пар, гнездившихся, далее вверх на участке 2 км учтено 10 самцов. Прилетает в М. Каратау в начале мая. В гнезде 1 июля 1991 г. было 3 птенца в пеньках (Губин, Карпов, 1999). В 2007 г. в Журунсае 29 июня поймали паутинкой 2 молодых соловьев и самку с наседным пятном. Здесь же взрослая птица кормила слётка, а 18 и 19 июня 2011 г. найдено 2 гнезда: с 4 птенцами в пеньках и с 4 яйцами. На Чокпаке самую раннюю песню отметили 3 мая 1973 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). В тугайном лесу вдоль р. Арысь 15 мая 2008 г. пело 8 самцов, а 27 июня – 19 самцов (Чаликова, 2009). Самая поздняя встреча на Чокпаке 25 сентября 1971 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Соловей-белошейка (*Irania gutturalis*). Многочисленный гнездящийся вид Каратау (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951). Типичная гнездовая станция в верховьях Чаяна, Мынжилке и Беркары – сухие склоны с разбросанными по ним крупными камнями и осыпями при наличии деревьев и кустарника. Высотное распределение 800-1200 м и в Мынжилке – 1200-1500 м. В Келиншектау был одним из фоновых видов: 10 мая 2002 г. плотность гнездования составила две пары на 1 км маршрута; одна из самок заканчивала постройку гнезда на кусте жимолости в 30 см от земли (Гаврилов, Колбинцев, 2002). Также был здесь обычен в 2003 г. (Гаврилов, Колбинцев, 2004). Осенью одиночного самца отметили 30 августа в ущ. Бельдыбулак и по одному старому гнезду нашли в ущ. Боялдыр и Карагур (Чаликова, Колбинцев, 2005). Поющего самца наблюдали 19 мая 2014 г. в пойме реки Боялдыр. В урочище Келиншектау самка строила гнездо 8 мая 2015 г., она прилетала с материалом к гнезду каждые 15 мин; самец пел вблизи. Гнездо 15 мая было готово (Корнев, 2016). По нашим наблюдениям, в М. Каратау соловей-белошейка самый многочисленный из дроздовых после каменки плешанки. Гнездится в верхних двух-третьих гор по боковым безводным отщелкам ущелий, прорезающих главный хребет. Избегает мест с горными речками и тугаями, отдавая предпочтение сухим склонам с осыпями, выходами скальных пород и разреженной растительностью из клена Семенова, железного дерева, маголебской вишни, груши и жимолости. Гнезда устраивает преимущественно по днищам лотков. Плотность населения не равномерна. В боковом отщелке Журунсае длиной 1 км гнездились 6-7 пар, в другом аналогичном месте – не более 3 пар. В то же время в Аксакалсае, мало отличающемся от Журунсае, в 1993 г. не встретили ни одной особи. В Журунсае 10 мая 1991 г. на маршруте длиной 4 км, проходящем по разным станциям, насчитали 15 поющих самцов и 1 самку. Из 9 найденных гнезд три располагались в курчавке, два – на жимолости, по одному – на степной вишне, боярышнике и шиповнике. Еще одно гнездо было устроено в сухом валежнике. Две полные кладки содержали по 4 яйца, две – по 5. Кроме того, найдены гнезда с 3 и 5 птенцами (Губин,

Карпов, 1999). Здесь 26 мая 2001 г. найдено гнездо с 5 птенцами, которых кормили два самца. В боковых ущельях возле пос. Ачисай 13 июня 2013 г. отмечены поющие самцы и слётки (А. Панов, устно). Мнение И.А. Долгушина (1951) о том, что соловьи-белошейки перестают петь с начала второй декады июня, поскольку приступают к линьке, подтверждено нашими наблюдениями. Уже к середине-концу июня, с окончанием размножения, птицы забиваются в тугаи или поднимаются в верхние части ущелий, где освободившиеся от снега последние западины покрыты буйной зеленой растительностью. Здесь линька соловьев проходит так бурно, что они теряют способность к полёту и едва перепархивают. Слёток с доросшими наполовину рулевыми 18 июня 1992 г. начал смену контурного оперения и на брюхе имел новое рыжеватое перо. Взятый в Алма-Ату для содержания в вольере, он через 10 суток закончил постовенильную линьку и стал похож на взрослого самца, однако имел более светлое оперение. В ущ. Бересек 17 июля 2002 г. два одиночных самца, потерявшие способность к полёту, встречены в кустах верховьев отщелка Жингилши на высоте 1250 м.

Чёрный дрозд (*Turdus merula*). Немногочисленный оседлый вид. Интересно, что в 1941 г. в естественной обстановке отмечен И.А. Долгушиным (1951) только в верховьях Малой Сунги, где он предполагал его гнездование. В 1958 г. в Кашкарате 10 мая выводок был встречен в зарослях под гнездом чёрного аиста. Встречался 17, 18 и 24 мая по зарослям долины Боролдая и был относительно скрытным. В прорыве Боролдая 10-11 июля 1960 г. молодые птицы кормились ягодами магалевки, как и многие другие птицы (Корелов, 2012). В верховьях р. Арысь гнездится в населённых пунктах (Чаликова, 2009). Отсутствовал только западнее ущ. Боялдыр. По тугайным зарослям восточнее более многочислен в Боролдайтау (44 птицы) и менее Сырдарьинском (по 9) и Малом Каратау (5). Три гнезда найдены в ущельях Боролдай, два – в Сайасу и по одному - в Бостургае, Бельдыбулаке и Боялдыре (Чаликова, Колбинцев, 2005). В Каратауском заповеднике встречается во всех ущельях (Исмаил, 2010). В пойме реки Боролдай 25 мая 2015 г. обнаружено гнездо с 4 яйцами и 1 птенцом (Корнев, 2016). По нашим наблюдениям встречается как в населённых пунктах, так и ущельях с древесной растительностью. В горных тугаях М. Каратау его численность незначительна. В ущ. Беркара по дну ущелья 18 апреля 1991 г. на отрезке пути 6 км встречены 2 пары. В Журунсае, встречая по 1-2 птицы, на 3 км 15 мая 1991 г. зарегистрированы 10 особей. Здесь самцы пели до начала июля. В Аксакалсае на 3-км пути 28 июня 1993 г. отметили 3 пары. Чёрные дрозды гнездятся на деревьях в тугаях и по боковым отщелкам, часто далеко от воды. Единственное найденное 9 мая 1992 г. в Журунсае гнездо, было устроено на яблоне высотой 1.5 м в развилке ствола и содержало 4 готовых к вылету слётка. В тугае Тутубулака 13 июня 1986 г. найдено гнездо с 4 птенцами накануне вылета. В пойме р. Боролдай отмечены самец и самка, а на ивах найдены 2 старых гнезда 24 июня 1988 г. Интересно, 22 мая 2009 г. при интенсивном поиске дроздов по р. Боролдай и ручью Тутубулак мы не встретили ни одной особи, а только нашли одно прошлогоднее гнездо. Поющих самцов слышали в ущелье Бажи 24 мая и 2-3 июня 2013 г., а при спуске с перевала Бажи по ущелью Ушозен видели двух молодых дроздов и поющего в ивово-тополевым массиве самца. На Чокпаке встречается во время кочёвок (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Деряба (*Turdus viscivorus*). Оседлый вид. По прежним данным в Каратау не гнездится (Гаврилов, 1970). Видимо, в последние десятилетия проник в Каратау из Таласского Алатау, где всегда был обычен. Первые данные, предполагающие гнездование, были получены для ущ. Кокбулак (Чаликова, 2012), где ещё сохранились небольшие участки арчового леса (Чаликова, Колбинцев, 2005). Одиночка отмечена в щели на пути к Турлановскому перевалу 10 мая и несколько птиц в долине реки Актобе 16 мая 2009 г. (В.Ч. Домбровский, устн. сообщ.). В ущ. Бажи, у кордона лесника с ивово-тополовой рощей, 24 мая 2013 г. мы отметили взрослого, собирающего корм у загона скота. Найденное гнездо было устроено на старой иве в 7-8 м от земли. Уже 2 и 3 июня

здесь же держалась пара взрослых с 2 полностью доросшими молодыми, которых подкармливали родители, а 12 июня птенцы были полностью самостоятельными. В ущелье Ушожен с высокими тополями и ивами вдоль реки (600 м) 13 июня также было как минимум две пары деряб.

Синья птица (*Myophonus caeruleus*). Появилась на гнездовании только в последние десятилетия. Залёт отмечен 5 апреля 1941 г. в ущ. Беркара (Долгушин, 1951). Несколько раз отмечалась на Чокпаке – 5 мая 1969 г, 20 октября 1971 г. и 13 сентября 1973 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). В Беркаре одиночка отмечена 12-13 апреля и 2-3 мая 1986 г. (Колбинцев, 1991 д), а 14 мая 2017 г. здесь найдено гнездо из которого вылетела птица и была сфотографирована (М.С. Нукусбеков, www.birds.kz). Впервые на гнездовании отмечена на реках Кокбулак и Боролдай, где 26 и 27 августа 2002 г. птиц видели 5 раз (Чаликова, 2004, 2012; Чаликова, Колбинцев, 2005). Мы встречали эту птицу в нескольких местах. В ущ. Журунсай 31 мая 2000 г. одиночка, а по ручью Кокбулак, впадающего в р. Боролдай, 21-22 мая 2009 г. три птицы держались у скальных прижимов, пара их была явно со слётками. В Боролдайтау, на водопаде возле пещеры Кара Унгур 30 июня 2013 г. встречен поющий самец, а позже наблюдали, как взрослые несут корм в скалы. На Улькен Бугуни 27 апреля 2015 г. на участке от устья до пос. Байжансай учтены две одиночки, пара, а также в двух местах пели самцы.

Черноголовый ремез (*Remiz coronatus*). Многочисленный гнездящийся. Отмечен в Боролдае, по Кашкарате и Бугуни (Шапошников, 1931). И.А. Долгушин (1951) встречал его в Беркаре, Малой Сунге и в верховьях Чайна. Всюду придерживается ивняков, но также устраивает гнезда на клёнах, боярке и ясене. Первых в Беркаре увидели 8 апреля 1941 г., до этого их нигде не было. В Кашкарате 8-10 мая 1958 г. собирали пух для гнезда на иве. В долине р. Боролдай 17-18 мая – три пары на 1 км маршрута. В ур. Чанчар 24 мая на 1 км насчитали пять пар и нашли два гнезда, одно из которых было не достроенным, другое содержало кладку из 6 яиц (Корелов, 2012). Известно, что в 1941 г. И.А. Долгушин (1951) не нашёл ремеза в Большом Каратау. Видимо сюда он проник совсем недавно, поскольку только в 2002 г. было найдено первое гнездо (Чаликова, Колбинцев, 2005). Нами в ущ. Биресек (ур. Жингилши, 1250 м) в двух местах 17 июля 2002 г. встречены птицы и найдено гнездо. Позже гнёзда найдены в ущельях Боялдыр, Хантаги, Биресик, Алмалы, Курсай, Икансу, а 4 июня 2005 г. в ущ. Кызылата – три гнезда (Исмаил, 2010). Отмечен 16 мая 2009 г. в долине реки Актобе, 17-18 мая в долине напротив пос. Кызылбайрак, и 17 мая в ущелье напротив пос. Аксумбе найдено гнездо (В.Ч. Домбровский, устн. сообщ.). В Боролдайтау в 2002 г. обнаружено 15 гнёзд и в М. Каратау – 4. Особо отмечено, что в ущ. Кокбулак в 1983 г. С.Л. Складенко (1992) найдены 74 гнезда, а после пожара 2001 г. здесь нашли только 9 гнезд (Чаликова, Колбинцев, 2005).

Указан на гнездовании в районе пер. Чокпак (Ковшарь и др. 2016). По нашим наблюдениям был многочисленным в Боролдайтау, где 27 мая 1993 г. у кордона Кокбулак на 2 км вдоль реки нами встречено 10-15 пар у готовых гнезд. Обыкновенная птица тугаев вдоль горных речек М. Каратау. Так, в Аксакалсае на 2 км русла найдено 20 жилых гнезд, расположенных в 50-100 м друг от друга. Как правило, ремезы чаще размещают гнезда над водой, но нередко их можно видеть и в 50-100 м от речек. Гнездование начинается в апреле. Жилые гнёзда найдены 12 июня 1995 г. (1, кормление); 30 мая 1997 г. (4); 4 июня 1997 г. (3) гнезда; 27 мая 2001 г. (3). В Журунсае, 15 мая 1991 г. на 2 км среди 30 учтённых ремезов часть имела гнезда с кладками. Насиживание яиц отмечено 1 июня 2000 г. и в этот же день птицы кормили птенцов в другом гнезде. Две постройки найдены 26 мая 2001 г. и по одной – 30 мая 2005 г., 30 июня 2007 г. (птенцы перед вылетом) и 2 июля 2013 г. (кормят птенцов). Обычно вылет птенцов происходит в конце июня. Так, 26 июня 1991 г. мы наблюдали недавно покинувшие гнезда выводки, а в Аксакалсае 28 июня 1993 г. выводки лётных молодых встречались часто. В этот же день в одном из гнезд нашли 8 слабо насиженных

яиц, которые по очереди насиживали самец и самка (обе птицы были окольцованы). У слияния Боролдая и Кашкараты 3 июля 2001 г. найдены два недостроенных гнезда на ивах. Одно из них находилось в 60 м от потока воды и висело над ним в 4 м. Второе гнездо было в 2 м над водой. Самок рядом мы не видели, а самцы держались всё время по соседству. Возможно, это были постройки для вторых кладок. На экскурсии по ущелью Бажи 2 июня 2013 г. ремезы насиживали кладки в 3 гнёздах. Вечером в средней части ущелья над рекой на невысоких ивах в 2 и 2.5 м с северной стороны кроны одна пара насиживала кладку, вторая достраивала гнездо, вытягивая лоток в 70 м от первой. Птицы приносили ивовый пух, улетающая на 50-60 м в сторону. Уже 12 июня птицы в первое гнездо носили корм, а во втором, полностью законченном, самка насиживала яйца. Если при строительстве гнезда птицы часто переключались, то при насиживании вели себя совершенно тихо около всех 5 осмотренных гнёзд. Интересное гнездо с двумя входными трубками найдено в ущелье Бостургай (Колбинцев, Чаликова, 2002). Самая ранняя встреча на Чокпаке – 30 марта 1970 г., самая поздняя – 30 октября 1970 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Желтогрудый князёк (*Parus flavipectus*). Немногочисленный оседлый вид. Видимо начал заселять район недавно, поскольку до середины XX века здесь не отмечался (Шапошников, 1931, Долгушин, 1951, Кузьмина, 1972). Впервые одиночек видели 12 и 13 июля 1960 г. в прорыве Боролдая (Корелов, 2012). В хребте Боролдаятау в 1981-1985 гг. занимал синичники в ущ. Кокбулак, при этом был очень малочислен, поскольку для 551 синичника занимаемость составила 0.2% (Скляренко, 1989, 1992). Сейчас данные о встречах птиц кроме р. Боролдай и Кокбулака, есть для ущ. Тандыбулак (Колбинцев, Чаликова, 2002; Чаликова, Колбинцев, 2005; Чаликова, 2012). На Чокпакском перевале в 1960-80-х годах изредка отмечался во время кочёвок (Гаврилов, Гисцов, 1985), а в настоящее время гнездится здесь в искусственных насаждениях (Чаликова, 2009, 2012). По данным М.С. Нукусбекова в Жуалинской долине в последние десять лет встречается регулярно, и гнездится в пос. Ертай (www.birds.kz).

Бухарская синица (*Parus bokharensis ferghanensis*) ведёт оседлый образ жизни. К середине XX века данных о встречах вида из района исследований не было (Кузьмина, 1972). В период кочёвок впервые отмечена на Чокпакском перевале 14 сентября 1967 г., в Боролдайском прорыве – 23 октября 1969 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985), в настоящее время здесь стала гнездиться (Ковшарь и др. 2016). В хребте Боролдаятау в 1981-1985 гг. для 551 синичника, занимаемость составила 4.9% (Скляренко, 1989, 1992). Здесь в ущ. Кокбулак на учётах встречено в августе 2002 г. в среднем по 1.3, в июль 2008 г. – 0.6, в апреле 2010 и 2011 гг. – 1.0 и 1.6, в марте 2012 г. – 1.0 ос./ч. (Чаликова, 2012). В Малом Каратау западнее ущ. Сайасу отсутствовала и из 76 птиц одна встречена в ущ. Тандыбулак, две – в Бельдыбулаке, 15 – Каракусе, 17 – Кокбулаке и 20 – Боролдае (Чаликова, Колбинцев, 2005). В долине р. Актобе 16 мая 2009 г. отмечена В.Ч. Домбровским (устн. сообщ.). По данным А.С. Опаева (2007), в 2005-2006 гг. в районе Чокпака и в 2007 г. в ущ. Беркара встречались только фенотипически чистые бухарские синицы, за исключением оздоровительного комплекса, где в синантропных условиях отмечены две пары больших синиц. Мы две пары видели 27 мая 1993 г. на кордоне Кокбулак. В Малом Каратау, в саду лесника в ущ. Аксакалсай 26 июня 1993 г. и 4 июня 1997 г. отмечены выводки и 31 мая 1997 г. – пара. В ущ. Журунсай 26 мая 2001 г. отмечен поющий самец, а 18 июня 2011 г. – пара. Одиночка встречена 3 мая 2013 г. в южных предгорьях, в лесополосе возле пос. Кушата. По наблюдениям М.С. Нукусбекова в Жуалинской долине отмечаются гибриды *P. bokharensis* x *P. major*, фотографии которых имеются на сайте www.birds.kz.

Большая синица (*Parus major*) Появилась недавно. На Чокпакском стационаре впервые отмечена в 2002 г. В полезащитной полосе 3 апреля пойман молодой самец, а 1 сентября встречены две птицы. Гибриды отловлены 6 и 9 апреля на весеннем лагере, а

на осеннем стационаре 5 особей поймали и еще 2 встретили в лесополосе в период с 12 сентября по 7 октября (Гаврилов и др., 2002). По данным А.С. Опаева (2007), в 2005-2006 гг. в районе Чокпака встречались только фенотипически чистые бухарские синицы, а в 2007 г. в ущ. Беркара в оздоровительном комплексе встречены две пары больших синиц, тогда как в ущелье встречались только фенотипически чистые бухарские синицы. По нашим наблюдениям, одиночный самец кормился в кроне деревьев 29 июня 2007 г. у кордона лесника, расположенного в пойме р. Боролдай. Это был первый случай проникновения большой синицы так глубоко в Каратау. В настоящее время в районе встречаются птицы гибридного происхождения.

Большой скальный поползень (*Sitta tephronota*). Обычный оседлый вид. За исключением северо-западной оконечности хребта, этот вид широко распространен по Каратау (Шапошников, 1931). Всюду поползень придерживается скал, при этом выше 1500 м не поднимается (Долгушин, 1951). В 1958 г. встречался в разных местах. В небольшом числе был найден на гнездовье 10 апреля в горах Бурултау. В Беркаре 16 апреля найдено два гнезда, в одном из которых было 5 яиц, ко второму гнезду прилетал самец с кормом. На скалах рядом с пещерой Акмечеть 6 мая было найдено гнездо, где птенцы были съедены хищником, остались лишь перья. Был обычен в Кашкаратае 10-12 мая и в Беркаре – 28 мая, а также 9-10 июля 1960 г. в прорыве Боролдая (Корелов, 2012). Для ущелий Малого Каратау популяция оценивается в 100 гнездящихся пар, а в Улькен Бурултау – в 30 (Колбинцев, 2004 б). В ущ. Балдысу В.Ч. Домбровский (устн. сообщ.) отмечал птиц 11 мая 2009 г. а также 17-18 мая в долине напротив пос. Кызылбайрак и в ущелье против пос. Энгельс. По нашим наблюдениям у слияния рек Боролдай и Кашкарата эта птица оказалось довольно обычной на склонах с выходами скальных пород и наличием крупных камней. Здесь 12 июня 1986 г. пара кормилась ягодами шелковицы; 24 июня 1988 г. птицы были всюду чрезвычайно крикливыми и держались выводками, а 3 июля 2001 г. выводки распались и птицы встречались одиночками или по две вместе, перекликаясь друг с другом. Одиночка отмечен 29 апреля 2004 г. в скалистой части ущелья на выходе из него в сторону Чулаккуртана. На экскурсии по ущелью Бажи 2-3 июня 2013 г. в трех местах слышали позывку поползней, раздававшихся около скальных выходов. В Малом Каратау – это фоновая оседлая птица. Практически в каждом из боковых отщелков Журунсай можно найти 1-2 гнезда, устроенных на небольших скалах высотой до 5-10 м. В одном из гнезд с размерами входа 40 x 50 мм, высотой постройки 750 и шириной 550 мм 19 апреля 1991 г. громко пищали птенцы. В трёх гнездах, обнаруженных в 1991 г., поползни кормили птенцов и выносили помет в капсулах и в 1991 г. Первые слётки отмечены 15 мая 1991 г. в 5-10 м от гнезда. В этот же день в другом гнезде подростки птенцы сильно пищали при кормлении их родителями. Уже 26 мая слётков, которых кормили родители, встречали повсеместно. Молодые 27 мая были самостоятельными и держались по 2-3 особи вместе. Многочисленный вид ущ. Курсай. Здесь отмечался при всех наших посещениях. Так, 24 апреля 1996 г. было найдено гнездо с птенцами, а выводки отмечены – 1 июня 1997 г. и 3 мая 2013 г. Наблюдались в ущельях Икансу (9 мая 1993 г. и 30 мая 2001 г.); Турланском (9 мая 1993 г, 25 апреля 1996 г. и 29 мая 2001 г.); Боялдыр (15 июля 2002 г., 1700 м и 16 июля 2002 г., 1750 м.); Жингилши (17 июля 2002 г. – 1250 м); Саясу (26 июня 2013 г.); Журунсай (26 мая 2001 г.); Аксакалсай (30 мая 1997 г. и 27 мая 2001 г.); Актогай (31 мая 1997 г. и 20 июня 2011 г.); Борсылдак в Келиншектау (2 мая 2013 г. и 14 мая 2016 г., выводок); пещера Кара Унгур (30 июня 2013 г.). В ущ. Саускандык, в юго-западной части хребта, 24 октября 2009 г. встречены две птицы и недалеко на скале обнаружено гнездо.

Домовый воробей (*Passer domesticus*) Оседлый, обычный вид у жилья человека. Гнезда устраивает в любых полостях строений человека, а также под крышами домов, в скворечниках и иногда в густых переплетениях ветвей деревьев. Порой в период весенней миграции отдельные особи этого вида увлекаются стаями мигрирующих

испанских и индийских воробьев и движутся в восточном направлении. В Каратауском заповеднике гнездится на кордонах Хантаги, Боялдыр и Биресик (Исмаил, 2010). В Малом Каратау 1 июня 2000 г. в доме лесника, расположенном на входе в ущелье Журунсай, гнездились не менее 10 пар, а 29 июня 2007 г. здесь же самец кормил трёх слётков.

Индийский воробей (*Passer indicus*). Гнездящийся, перелётный вид. В Каратау найден И.А. Долгушиным (1951) в большом числе. В 1958 г. первые стаи были встречены 21 апреля в пос. Высокое (ныне Шакпаката). В пещере Акмечеть 6 мая появились только вечером, где видимо ещё не загнездились. У слияния Кашкарата и Боролдая 8 мая были найдены гнёзда в обрыве. Много их было 16 мая в совхозе Сталина в долине Боролдая. Колония была найдена 18 мая в пещере в Большой Туре. Встречался 25 и 27 мая в тысячных смешанных стаях с черногрудым воробьём. У добытых птиц пшеница была в стадии восковой спелости по 40-45 зёрен в зобу у каждого. В Беркаре 28 мая масса гнёзд была на деревьях. Многочисленным был 9 июля 1960 г. в Джувалинской долине по насаждениям деревьев. В прорыве Боролдая 10-11 июля масса воробьёв наводнили лес, семьями кормились маголебкой (Корелов, 2012). В хребте Боролдай в 1981-1985 гг. занимал развешанные синичники (Скляренко, 1989). Колониальные поселения из 25 гнёзд найдены в 2002 г. в роще боярышника в ущ. Кашкарата выше пос. Михайловка и их 20 построек - в пустынной северо-западной части между ущ. Дарбаза и Аксумбе в посадках ивы у родника (Чаликова, Колбинцев, 2005). Гнездится в ущ. Хантаги, где гнёзда нашли под крышей кордона лесника и на старых ивах (Чаликова, 2012). В годы наших наблюдений также был многочисленным до конца XX столетия. Так по Боролдаю встречались воробьи, летающими из поселков 10 июня 1986 г. по пойме реки за кормом. Довольно много воробьев 13 июня 1986 г. жило в нишах крыш и стен кошар, при этом птицы часто поедали ягоды с растущей рядом шелковицы. У родника с ивами и строениями человека у подножья перевала на Чаян 25 июня 5-6 пар кормили птиц в гнездах, устроенных на деревьях. Совместные с испанскими воробьями большие колонии, расположенные в лесополосах вдоль трассы через Каратау, после распада СССР начали уменьшаться в численности, и в 2009 г. гнёзда здесь оставались пустыми. В Малом Каратау 28 мая 1993 г. в саду Аксакалса была общая с испанскими воробьями колония. Часть индийских воробьев гнездились в норах обрыва у кордона лесника. При пересечении Каратау по трассе Шаян-Шолаккуртан 11 июня 2012 г. найдены три совместные с испанскими воробьями колонии, а 14 июня птицы носили корм птенцам в самую крупную колонию, в которой было не менее 1000 пар воробьев обоих видов. Многих взрослых птиц сбивали идущие по трассе легковые и грузовые автомобили. В 2013 г. в одном из ущелий против Сузака 24 мая гнездились не менее 20 пар воробьев. Отдельные самки насиживали кладки, некоторые пары носили строительный материал в гнёзда, расположенные на ивах и старых урючинах. В другом соседнем ущелье Бажи 2-3 июня в массиве деревьев у кордона лесника многие пары строили гнёзда на ивах и тополях. На Чокпаке самая ранняя встреча – 2 апреля 1971 г., поздняя – 25 октября 1971 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). Гнездящийся вид. Будучи очень многочисленным во второй половине XX века, в последние два десятилетия резко снизил свою численность и большинство колоний оказались брошенными. Видимо, расселение в этом районе происходило только в середине прошлого века, так как в 1920-е годы Л.В. Шапошников (1931) его не отмечал, а в 1941 г. И.А. Долгушин (1951) отметил стаю только 11 июня в Бельбулаке. Очевидно, увеличение численности и расширение ареала происходило в послевоенное время, с интенсификацией сельского хозяйства и появлением больших площадей зерновых культур (Гаврилов, 1974 б). Это хорошо видно по наблюдениям М.Н. Корелова, посетившего эти места в 1958 и 1960 г. На р. Боролдай 21 мая 1958 г. появились огромные стаи, смешанные с *Passer indicus*. У добытых в зобах было исключительно зерно пшеницы в стадии восковой спелости

(по 93-97 зерен). В ущ. Беркара 28 мая найден гнездящимся. Был многочислен в Джувалинской долине (Корелов, 2012). По нашим наблюдениям при слиянии рек Боролдай и Кашкарата 10 июня 1986 г. группы воробьев по 10-20 особей часто встречались в пойме этих рек. Огромные колонии существовали в этом же году в посадках трассы из Балыкчи на кордон лесника в Кокбулаке. В М. Каратау 28 мая 1993 г. в саду Аксакалсая отмечено начало строительства гнезд вместе с индийскими воробьями на деревьях кордона. Практически перестали воробьи гнездиться по лесополосе вдоль трассы, связывающей Шаян и Шолаккуртан, хотя еще 10 лет назад здесь воробьи гнездились тысячами, а на роднике у трассы 25 июня 2008 г. гнездились не менее 10 пар в роще вязов с высокоствольными деревьями. В 2015 и 2016 годах небольшая колония, около 100 пар, находилась возле пос. Актас в верховьях Кашкарата. Раньше на Чокпаке встречался во время пролёта в большом числе. В настоящее время численность резко сократилась. Самой ранней была встреча 2 апреля 1981 г, самой поздней – 30 октября 1970 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Полевой воробей (*Passer montanus*). Обычный оседлый вид в поселениях человека, на что указывают наблюдения всех исследователей, посетивших район в разные годы.

Каменный воробей (*Petronia petronia*). Немногочисленный гнездящийся вид. Встречен у скальников в Улькун Борултау, по Кашкарате, у Токсымбае и на Мынжилке. В последнем месте птицы гнездились в расщелинах отвесных скал на высоте 1250-1400 м. В гнездах, скорее всего, были уже птенцы, корм для которых родители собирали в стаях на злаковых лужайках склонов ущелий (Долгушин, 1951). На Кашкарате 15 мая 1958 г. в районе гнезда балобана, в гнездах, видимо, были уже птенцы, а 23-24 мая у Чанчара на Боролдае начался массовый вылет птенцов. Встречались стайками по несколько семей на выходе к джону (Корелов, 2012). Нами птицы встречены 12 июня 1986 г. у ручья Тутубулак в Боролдае; 24 апреля 1996 г. – в ущ. Курсай; 29 мая 2001 г. – в ущ. Турлан. В ур. Бессаз (1850 м) 17 июля 2002 г. отмечено два вывода хорошо летающих слётков из 4 и 5 птиц, а в Турланском ущелье 2 мая 2013 г. взрослые кормили птенцов в расщелине скалы. На Чокпаке самая ранняя встреча 28 февраля 1971 г., а самая поздняя – 2 ноября 1980 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Зеленушка (*Chloris chloris*) являлась в Каратау обычной птицей в садах украинских сёл (Шапошников, 1931). Была многочисленной в лежащих у подножий Боролдае посёлках Ванновка, Корниловка и Балыкчи (Долгушин, 1951). Поющие самцы отмечены 22 апреля 1958 г. в тальниках по арыкам в пос. Балыкчи (Корелов, 2012). По наблюдениям М.С. Нукусбекова гнездится в Жуалинской долине. Ему известна зимняя встреча в пос. Момыш Улы (бывшее Бурное), где 21 декабря 2013 г. была сфотографирована (www.birds.kz). На Чокпаке встречается во время пролёта, самая ранняя встреча – 21 февраля 1970 г., самая поздняя – 6 ноября 1980 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*). Обычный оседлый вид, распространённый спорадично. Л.В. Шапошников (1931) нашёл щеголов обычными в садах посёлков. По наблюдениям И.А. Долгушина (1951), были обычными по зарослям кустарников в Мынжилке, где держались в пределах 1200-1500 м. Здесь 4 июня 1941 г. было найдено гнездо, устроенное на небольшом деревце персидской рябины. В гнезде находились три птенца, у которых начинали пробиваться пеньки на маховых. В небольшом числе встречался в Боялдыре и один добыт в ясеневом лесу по Сунге. В 1958 г. несколько птиц встречены 18 апреля в Беркаре; 8 и 18 мая – несколькими парами в Кашкарате и Боролдае; 22 мая стайка из 5 щеголов была в Чанчаре. В 1960 г. в прорыве р. Боролдай отмечен 10 июля (Корелов, 2012). По данным 2002 г. самым многочисленным оказался в ущ. Карагур. Здесь вечером 13 сентября в течение часа видели около сотни птиц. Гораздо меньше птиц наблюдали в ущ. Кокбулак (1), Каракус, (2), Келиншектау (6), Боялдыр (27) и Бельдыбулак (32), а по одному старому гнезду

нашли в ущ. Карагур и Боялдыр (Чаликова, Колбинцев, 2005). На маршрутах в западной части Каратау В.Ч. Домбровский (устн. сообщ.) отметил птиц 16 мая 2009 г. в долине реки Актобе. Взрослых, кормивших хорошо летающих молодых, видели 15 мая 2015 г. в урочище Келиншиктау (Корнев, 2016). Нами при неоднократных посещениях Боролдая поющего самца слышали один раз – 22 мая 2009 г. у подножий пещер по ручью Тутубулак, в местах с обилием кустов жимолости. В Малом Каратау седоголовый щегол довольно редкая птица и чаще всего встречается ранней весной в верхней и нижней частях ущелий. Не исключено, что после вылета первых выводков щеглы начинают гнездиться в верхней части ущелий. Так, в Журунсае в одном из боковых отщелков 29 июня 1991 г. птицы достраивали гнездо, где уже было 2 яйца. Гнездо размещалось на одном из кустов жимолости, растущих на крупной каменной осыпи. Полная кладка содержала 4 яйца. Поющие самцы отмечены здесь 26 мая 2001 г., 26 июня 2013 г. и 2 июля 2013 г. Пары отмечены 29 мая 2001 г. – в двух местах ущ. Турлан. Птиц наблюдали 14 июля 2002 г. – в ущ. Боялдыр, 5 июля 2002 г. – в ущ. Тосбулак, 1700 м. и 16 июля 2002 г. – в ущ. Кызылшин, 1750 м. В ущ. Жингилши, 1250 м, притоке Бересека, 17 июля 2002 г. встретили пару. Поющих отметили 2 и 3 мая 2013 г. в ущ. Курсай, 2 июля 2013 г. – в ущ. Кокбулак и 12 июня 2013 г. – в ущ. Бажи, а 24 мая здесь самка носила строительный материал в крону старой ивы.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*) распространена на гнездовании спорадично (Кузьмина, 1974а). Данные о встречах очень скудны, а прямых доказательств гнездования пока нет. По наблюдениям И.А. Долгушина (1951) стайка из шести птиц встречена 1 июня 1941 г. на Мынжилке, несколько птиц отмечено возле Беркары, а в Улькен Бурултау была многочисленна и в конце марта и начале апреля самцы усердно пели. Мы встретили двух самцов 16 июля 2002 г. на водопое в урочище Кызылшин (1750 м), в верховьях ущ. Боялдыр. На Чокпаке весной самая ранняя встреча – 24 февраля 1970 г., осенью самая поздняя – 8 ноября 1980 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Краснокрылый чечевичник (*Rhodopechys sanguinea*). Гнездится в центральной части хребта. В июне 1941 г. И.А. Долгушин (1951) встречал птиц в высокогорье в районе Токсымбае и Мынжилке. Также птиц он отметил в это же год и в Улькен Бурултау, где пару 10 апреля 1958 г. встретил М.Н. Корелов (2012), и он же ещё одну пару отметил на Кашкарате 11 мая у ручейка в миндале. На Боролдае птицы зарегистрированы 11 мая 1968 г. и 12 мая 1969 г. (Кузьмина, 1974 б). В конце июня 1992 г. в урочище Балыкчи, северо-западнее горы Бессаз, пары и небольшие группы чечевичников встретил А.Ф. Ковшарь (2014, с. 11) в обстановке, очень напоминающей их гнездовые станции в заповеднике Аксу-Джабаглы, только на высоте ниже 2000 м над уровнем моря. Одиночку наблюдали 8 мая 2014 г. на перевале возле пос. Ачисай (Корнев, 2016). В Жуалинской долине, в окрестностях с. Ертай, птицы сфотографированы 12 марта и 17 мая 2014 г., 15 марта 2015 г., 9 и 24 апреля 2016 г. долине в окрестностях (Нукусбеков, www.birds.kz). Возможно, именно их автор снимков видел здесь и в феврале. Нами пара наблюдалась 1 и 2 мая 2013 г. – в ущ. Арпа Узень горного массива Келиншектау, где птицы прилетали на водопой и явно были местными. Взрослая птица, кормившая слётка, сфотографирована 7 июня 2016 г. в районе Турланского перевала, в 5 км восточнее пос. Ачисай (Федоренко, 2016). На Чокпаке встречается во время пролёта, весной самая ранняя встреча – 24 февраля 1970 г., осенью – 30 октября 1973 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). Изредка зимует. В декабре 1983 г. в Беркаринской щели отмечено несколько зимующих птиц (Колбинцев, 2002). М.С. Нукусбеков сделал фото у с. Ертай 21 января 2016 г. (www.birds.kz).

Буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*). Немногочисленный гнездящийся вид, хотя в 1941 г. многочисленным наблюдался в поселках по всей долине Арыси (Ванновка, Корниловка, Балыкчи и другие). Разгар брачного периода у этого вьюрка был в апреле, когда самцы пели, а на тополях и карагачах самки начинали строить гнезда (Долгушин, 1951). В 1958 и 1960 гг. не встречен (Корелов, 2012). Указан на гнездовании

в районе пер. Чокпак (Ковшарь и др. 2016). В годы наших работ вьюрки в небольшом числе гнездились в Ванновке. У подножий Каратау во дворе дома совхоза Джамбул (7 км западнее Шаяна) 14 июня 1986 г. осмотрено гнездо, устроенное птицами на вязе высотой 4 м в 3 м от земли в развилке северного ствола среди 4-х его веток. Наружный слой состоял из веточек вяза, обложенных ветошью. Лоток выстлан ватой и растительным пухом. В гнезде находилось 5 пуховых птенцов в возрасте 1-3 дня. Цвет их кожи розовато-телесный с серебристым густым пухом, расположенным на надглазничных, затылочной, глазных, плечевых, локтевых, спинной, брюшной, бедренных и голенных птерилиях. Когти белые, ноздря зерновидная, углы рта белые с синевой, яйцевой «зуб» белый, ротовая полость и язык мясного цвета. У всех птенцов в зобе много семян. Взрослые садились рядом на белой акации, при этом самка прилетела через полчаса и закрыла птенцов телом от солнца. Был многочисленным по зарослям тамариска 31 мая 1997 г. 28 и 29 мая 2001 г. и 1 мая 2013 г. по побережью оз. Кызылколь. На Чокпаке первых птиц отметили 3 марта 1971 г., а самой поздней была встреча 6 ноября 1980 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Арчовый дубонос (*Mycerobas carnipis*). В горах Боролдаятау 4 июля 2014 г. М.С. Нукусбеков сфотографировал взрослую самку (www.birds.kz). Недалеко от места встречи, в ущ. Кокбет сохранился небольшой массив арчового редколесья (1200-1600 м), где возможно гнездование.

Просянка (*Emberiza calandra*). Обычный гнездящийся вид. В Каратау просянка приводится в качестве обыкновенной на гнездовании в мезофильных широких долинах (Шапошников, 1931). В 1941 г. И.А. Долгушин (1951) нигде в горах её не наблюдал и встретил только в долине Арыстанды. М.Н. Корелов (2012) особо отметил необычность находки 25 мая 1958 г., когда в Чанчаре был встречен поющий самец. Также по наблюдениям М.Н. Корелова просянка изредка встречалась 10 июля 1960 г. в Жуалинской долине. Обычной оказалась по чиевникам побережья Бийликоля (Губин, Карпов, 1999). Нами в Малом Каратау две одиночные птицы встречены 1 июня 2000 г. на выходе речки Журунсай из ущелья. Была обычна в ущ. Курсай 24 апреля 1996 г., 31 мая 1997 г., 1 июня 1997 г., 3 мая 2013 г. Поющие самцы отмечены 29 мая 2001 г. возле пос. Ачисай; 26 и 27 апреля 2011 г. – на джоне М. Каратау в районе пер. Арбатас; 30 апреля 2013 г. – в районе пос. Актас на р. Кашкарата. В небольшом количестве встречается на зимовке.

Овсянка Стюарта (*Emberiza stewarti*). Обычный гнездящийся вид. По описанию И.А. Долгушина (1951) типичной стацией этого вида являются сухие склоны ущелий с многочисленными осыпями и камнями, среди которых разбросаны кусты жимолости, таволги, курчавки, эфедры и других в пределах высот 600-1600 м над ур. моря. Птицы были обычными в верховьях Чаяна, на Мынжилке и в Беркаре, а в некоторых ущельях по Чаяну – многочисленными. Интересно, что 24-28 апреля 1941 г. они держались парами и вели себя скрытно. Уже 30 апреля многие самцы пели и птицы стали везде заметными. Поющие самцы (один добыт из пары) встречены 8, 10, 11 и 15 мая 1958 г. в Кашкарате. в Боролдае 18 мая пело несколько самцов; 22 мая в Чанчаре их было мало, а 28 мая в Беркаре по скалам были обычны. В прорыве р. Боролдай 9 и 10 июля 1960 г. была обычна (Корелов, 2012). По наблюдениям в Малом Каратау эта птица довольно обычна в местах выхода скальных пород по склонам ущелий. В зависимости от обилия скальных выходов, в боковых отщелках Журунсая мы регистрировали от 1-2 до 6 гнездовых пар. Строительство гнезд самками, которых сопровождали самцы, отмечено 15 мая, 27 июня и 2 июля 1991 г. Пока самка укладывала принесенный строительный материал, самец пел на ближайшей вершине скалы. Слётков и хорошо летающих молодых видели 30 июня 1991 г. и 18 июня 1992 г. Самцы других пар ещё пели 28 июня 1992 г. и 1 июля 1991 г. Три найденных гнезда располагались на склонах разной экспозиции с осыпями, крупными камнями, небольшими скалками и редкой растительности из жимолости, груши, клена Семенова, ферулы и прангоса. Два гнезда

размещались под камнями в нишах глубиной 14 и 20 см, одно – в нише скалы высотой 5 м. Все гнезда были сложены из обломков стеблей ферулы и выстланы более нежным лубом и конским волосом. Гнездо, строительство которого началось 15 мая 1991 г., 26 мая содержало 5 яиц. 7 июня в этом гнезде было 5 птенцов в возрасте 5-6 дней, которых ещё обогревала самка. Другое гнездо от 28 июня 1991 г. содержало 2 вылупившихся птенца и 2 яйца, одно из которых оказалось неоплодотворенным. На следующий день сорока разорила гнездо, но яйцо «болтун» не тронула (Губин, Карпов, 2000). В ущ. Журунсай 26 мая 2001 г. наблюдалась пара. Поющие самцы встречены: в ущ. Аксакалсай 28 мая 1993 г., 4 июня 1997 г., 27 мая 2001 г. (2); на пер. Турлан – 29 мая 2001 г.; в ущ. Боялдыр (Кызылшин, 1750 м.) – 16 июля 2002 г., 21 мая 2009 г. – на Тутубулаке, притоке Боролдая. В ущелье Бажи на экскурсиях 2-3 июня 2013 г. видели только 1 самку под скальником на высоте 700 м над ур. м. Самая ранняя встреча на Чокпаке – 12 апреля 1974 г., самая поздняя – 22 сентября 1972 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Горная овсянка (*Emberiza cia*). На гнездовании встречается sporadically. И.А. Долгушин (1951) по наблюдениям 1941 г. считал её гнездящейся в Беркаре (1000-1500 м) и на Мынжилке (1100-1850 м). Нами гнездо с пятью слётками найдено 14 мая 2016 г. в ущ. Борсылдак массива Келиншектау, где птицы были сфотографированы (Белялов, www.birds.kz). В ущ. Кокбет на южном склоне хр. Боролдаятау 22 мая 2016 г. сфотографирован слётки (М.С. Нукусбеков, www.birds.kz). Самая ранняя встреча на Чокпаке – 6 марта 1972 г., самая поздняя – 31 октября 1976 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Скальная овсянка (*Emberiza buchanani*). Обычная гнездящаяся птица. Встречается всюду у скалистых выходов, как в горной группе Актау среди пустыни, так и в верховьях Мынжилке до высоты 2000 м (Долгушин, 1951). В 1958 г. были отмечены 12 и 15 мая в Кашкарате, а 22 мая Чанчаре самцы пели, самки явно гнездились. В ущелье Боролдая 13 июля 1960 г. видели птицу с кормом (Корелов, 2012). Строящееся гнездо найдено 18 мая 2014 г. возле пос. Ачисай (Корнев, 2016). Нами в верхней части Журунсая 10 мая 1991 г. отмечены 15 скальных овсянок, державшихся поодиночке, парами и группами из 3-4 особей. Не исключено, что именно на джонах эти птицы и гнездятся. В 2004 г. две пары и одиночка встречены 29 апреля на спуске с Турлановского перевала перед заполненным водой водохранилищем у выхода из ущелья. Поющие самцы отмечены в ущ. Икансу 9 мая 1993 г., в ущелье за Жанатасом – 11 мая 1993 г., в ущ. Курсай – 24 апреля 1996 г., 1 июня 1997 г., 29 мая 2001 г., восточнее Турлана – 25 апреля 1996 г., в Турланском ущелье – 31 мая 1997 г., на Бессазе, 1850 м – 17 июля 2002 г. Поющие самцы отмечены 27 мая 2001 г. на подъёме в Арбатасе и 14-16 июля 2002 г. в ущ. Боялдыр. Волнующаяся пара с кормом наблюдалась 15 июля 2002 г. на Госбулаке, 1700 м. На Чокпаке во время пролёта самая ранняя встреча – 1 мая 1977 г., самая поздняя – 15 октября 1971 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Многочисленная гнездящаяся птица. В сезон размножения обычна повсюду, от предгорий до 1600 м в горных ущельях. В верховьях Чаюна И.А. Долгушин (1951) отметил первых 25 апреля, а уже 30 апреля они были многочисленными. В Арыстанды в кустиках высоких трав самки 6-8 мая строили гнезда и наиболее поздно (10 июня) этот процесс отмечен в Беркаре. В 1958 г. группы пролётных по 5-7 птиц отмечены 7 мая на талах по Бугуни. В Кашкарате 8-15 мая было много овсянок. Наблюдались пары, спаривание, самцы энергично пели. В широких пологих распадках Боролдая 17 и 18 мая, будучи многочисленными, были типичным видом наряду с горной славкой. На джоне у Большой Туры была обычна 21 мая, как и 22 мая в Чанчаре и 28 мая по Боролдаю. В 1960 г. была фоновым видом 9 июля по Боролдаю; 10 июля – в Жуалинской долине (Корелов, 2012). В Келиншектау 6 июля 2003 г. найдено гнездо с 15-20 дневным кукушонком (Гаврилов, Колбинцев, 2004). Самку, строящую гнездо в кусте чингила на высоте 60 см, наблюдали 4 мая 2014 г. в пойме реки Акуик, а 8 мая на перевале возле пос. Ачисай шло строительство

другого гнезда. В этом случае самка носила зелёные части растений в сухой травяной куст. Там 18 мая была кладка из 5 слабо насиженных яиц. В 2015 г. полностью построенное гнездо найдено 5 мая у озера Кызылколь. Птицы сделали его на кусте верблюжьей колючки на высоте 60 см. Самка выстилала лоток растительным пухом, который собирала на кустах тамарикса. Это гнездо содержало 5 яиц 14 мая. У озера Кызылколь гнездо жёлчной овсянки найдено также 22 мая. Оно располагалось в кусте тамарикса на высоте 30 см и содержало 5 яиц. В этом гнезде 4 июня были птенцы в возрасте 3-4 дня. Первых слётков наблюдали 5 июня (Корнев, 2016). Наши наблюдения сводятся к следующему. В Боролдае близ кордона Кокбулак 27-28 мая 1993 г. мы видели не более 5 поющих самцов. При слиянии рек Боролдай и Кашкарата желчные овсянки оказались обычными, самцы интенсивно пели 10-12 июня 1986 г. и 24 июня 1988 г. Но 9 июля 2008 г. видели только 3 птиц на выходе из ущелья и 21-22 мая 2009 г. встретили всего 5 поющих самцов на луговине у впадения ручья Тутубулак в Боролдай. Наиболее ранняя встреча одиночного самца произошла 29 апреля 2004 г. на выходе из Ачисайского ущелья и 30 апреля 2013 г. у родника с северной стороны Каратау близ трассы на Шолаккурбан. На автотрассе протяженностью 81 км при пересечении хребта Каратау из Шолаккурбана в Шаян 4 июня 2007 г. отмечено 12 поющих на проводах самцов, а 21 мая 2009 г. здесь же зарегистрированы только 3 птицы. На экскурсии по золотоносному ущелью 24 мая 2013 г. в небольшой роще пели 2 одиночные особи. В другом соседнем ущелье Бажи 2-3 июня птицы были обычными, самцы усиленно пели вдоль реки по прибрежным тугаям. Наиболее многочисленной желчная овсянка была в Малом Каратау, где населяла все пояса гор. В Журунсае 10 мая 1991 г. за одну экскурсию встретили более 100 особей (видимо шел пролет), а 15 мая их стало в два раза меньше и держались они уже преимущественно парами. Утром 31 мая 2000 г. по всей длине этой же щели вдоль речки учли около 20 поющих самцов, а в саду Аксакалсай на другой день зарегистрировали 5 самцов и самку на гнезде с 2 яйцами. С середины мая желчные овсянки начинают строить гнезда, располагая их среди стеблей ферулы (5 гнезда), на чингиле (2), жимолости (1), курчавке (1), чертополохе (1) и степной вишне (1) не выше 0.5-0.8 м от земли. Самцы пели от темна до темна; 27 мая 1991 г. один самец начал петь в 5 ч 10 мин, в густых сумерках, а закончил через 10 мин после захода солнца. Осмотренные нами гнезда содержали 27 июня 1991 г. 4 и 1 (свежеснесенное) яйцо, 29 июня 1991 г. - 4 птенцов с пеньками на всех маховых, 17 июня 1991 г. - 4 свежеснесенных яйца, 28 мая 1993 г. - неполную кладку из двух яиц. Выводки, которых кормили родители, видели 4 раза: 27 июня 1991 г. в Журунсае. часть самок ещё насиживала кладку 1 июля 1991 г., тогда как некоторые взрослые, порой вместе с подросшими молодыми, начали откочевку в ниже лежащие пояса гор и предгорную степь. В ущ. Аксакалсай 12 июня 1995 г. на ежевике в 20 см от земли найдено гнездо с одним яйцом, второе появилось на следующий день. В ущ. Журунсай 2 июля 2013 г. наблюдались доросшие слётки. По наблюдениям на Чокпакском перевале самая ранняя встреча весной – 20 апреля 1974 г., самая поздняя – 18 сентября 1975 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Литература

Белялов О.В. Краткое сообщение о белогорлой плешанке//Казахст. орнитол. бюлл. 2002, Алматы 2002. С. 109. **Белялов О.В., Карпов Ф.Ф.** Особенности распространения и характер пребывания серой и бородатой куропаток в Семиречье//Каз. орнитол. бюлл. 2008. Алматы, 2009. С. 194-203.

Березовиков Н.Н. Нахождение серой куропатки *Perdix perdix* в центральной части хребта Большой Каратау (Южный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. 2013б. Том 22 (937). С. 3048-3050.

Гаврилов А.Э., Абаев А.Ж., Зарипова С.Х. Материалы по срокам пролёта и численности мигрантов на Чокпакском перевале (предгорья Западного Тянь-Шаня) в период 1982 – 2016 гг. Сообщение 1. Неворобьиные (Columbiformes – Piciformes)//Selevinia-2016. С. 243-250. **Гаврилов А.Э., Диханбаев А.Н., Гаврилов Э.И., Абаев А.Ж.** О большом пестром и белокрылом дятлах в

предгорьях Западного Тянь-Шаня//Каз. орнитол. бюлл., 2005. Алматы, 2006. С. 206-207. **Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г.** Экспедиции. Кызылколь//Казхст. орнитол. бюлл. 2002, Алматы 2002. С. 20. **Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г.** Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г.//Казхст. орнитол. бюлл. 2003, Алматы, 2004. С. 97-99.

Гаврилов Э.И. Род дрозд//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 3. 1970. С. 458-496. **Гаврилов Э.И.** Семейство скворцовые//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 5. 1974 а. С. 15-40. **Гаврилов Э.И.** Семейство ткачиковые//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 5. 1974 б. С. 363-406. **Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Коваленко А.В., Диханбаев А.Н., Сарсекова К.А.** Экспедиции: Чокпакский перевал//Каз. орнитол. бюлл., 2002. Алматы 2002:18-19. **Гаврилов Э.И., Гисцов А.П.** Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-ата, 1985: 223 с.

Гаврин В.Ф. Отряд дрофы//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 2. 1962. С. 5-39. **Гаврин В.Ф.** Отряд дятлы//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 3. 1970. С. 89-129.

Грачев Ю.Н. Кеклик (биология, использование, охрана). Алма-Ата, 1983. 148 с.

Губин Б.М. Пролет птиц в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)//Миграции птиц в Азии, Алма-Ата, 1976: 49-69. **Губин Б.М.** Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы. Алматы, 2012: 249 с. **Губин Б.М., Вагнер И.И.** О зимовке дрофы на юге Чимкентской области в 2004-2005 гг.//Казхст. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 171-172. **Губин Б.М., Карпов Ф.Ф.** Особенности гнездования горной популяции большой бормотушки в Малом Каратау (Казахстан)//Бюл. МОИП, сер. биол. 99, 4, 1994. С. 37-46. **Губин Б.М., Карпов Ф.Ф.** Материалы о гнездящихся птицах озера Бийликуль (Южный Казахстан) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск 75. 1999. С. 3-13. **Губин Б.М., Карпов Ф.Ф.** Гнездящиеся птицы Малого Каратау (Южный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск 88. 2000. С. 3-14.

Долгушин И.А. К фауне птиц Каратау//Изв. АН КазССР, сер.зоол. вып.10, 1951. С. 72-117. **Долгушин И.А.** Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 1. 1960. 471 с.

Зарудный Н. А. Заметки по орнитологии Туркестана//Орнитол. вестник, 1910. № 2 С. 99-117. **Зарудный Н.А.** Заметки по орнитологии Туркестана//Орнитол. вестник, 1911, № 1. С. 3-16.

Ильяшенко В.Ю. О таксономическом статусе *Hirundo rustica loudoni* Zarudny, 1923//Наземные позвоночные животные аридных экосистем. Ташкент, 2012. С. 150-155.

Исмаил уулу М. Материалы к орнитофауне Каратауского заповедника//Научные труды Каратауского заповедника. Кентау, 2010. С. 77-98.

Карпов Ф.Ф., Белялов О.В. Краткое сообщение о белогорлой плешанке//Казхст. орнитол. бюлл. 2002, Алматы 2002. С. 109. **Карпов Ф.Ф., Белялов О.В.** О туркестанском клинтухе в Казахстане//Казхст. орнитол. бюлл. 2005, Алматы 2006. С. 203-204. **Карпов Ф.Ф., Белялов О.В., Анненкова С.Ю.** Новые данные о стрепете в предгорных степях юга и юго-востока Казахстана//Зоол. исслед. в Казахстане: соврем. состояние и перспективы. Алматы, 2002. С. 147-148. **Карпов Ф.Ф., Губин Б.М.** Численность и распределение стрепета на побережье озера Бийликуль (предгорья Малого Каратау)//Известия НАН РК, сер. биол., №6. 1993. С. 38-43.

Карякин И.В., Барабашин Т.О. Результаты российской экспедиции в Казахстан в 2005 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 16-23. **Карякин И.В., Левин А.С., Коваленко А.В.** Балобан в горах Каратау//Пернатые хищники и их охрана. 2010, №19: 152-163.

Кашкарер Д.Н. Экологический очерк района озер: Бийлю-Куль, Аккуль и Ащи-Куль Аулиэтинского уезда//Тр. Среднеаз. ун-та, серия VIII-а. Зоология. Ташкент, 1928, вып. 2. 54 с.

Коваленко А.В. Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. Краткие сообщения о розовом пеликане, черном аисте, красавке, скопе, беркуте, могильнике, степном орле, орле-карлике, орлане-белохвосте, стервятнике, бородаче, балобане, дрофе, стрепете и буром голубе// Казхст. орнитол. бюлл. 2002, Алматы 2002: 60-64, 66-67, 69, 74, 76, 79, 87. **Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф., Анненкова С.Ю.** Орнитологические наблюдения на озере Кызылколь (Южный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. 2009, экспресс-выпуск 199. С. 879-887.

Ковшарь А.Ф. Майна в Южном Казахстане//Зоогеография суши. Ташкент: ТашГУ, 1963. С. 133. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф.** Род камышевка//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 4. 1972. С. 75-123. **Ковшарь А.Ф.** Птицы. Дороги. Люди. (воспоминания орнитолога). Часть 2. На путях реставрации капитализма (1992-2014). Алматы, 2014. 556 с. **Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г.** Список птиц Аксу-Жабаглинского заповедника (на фоне авифауны северного макросклона и подгорной равнины Западного Тянь-Шаня)//Труды Аксу-Жабаглинского государственного природного заповедника. Вып. 11. Алматы, 2016. С. 414-436.

Колбинцев В.Г. Краткое сообщения о балобане//Редкие животные Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1986 а. С. 163. **Колбинцев В.Г.** Курганнык – пищевой конкурент змеяда в Южном Казахстане//Изуч. птиц СССР, их охрана и использ. (Тез. докл. 9-й Всесоюз. орнит. конф.). Ч. 1. Л., 1986б. С. 305-306. **Колбинцев В.Г.** Современное состояние популяций хищных птиц-некрофагов в хребте Каратау//Экол. аспекты изуч., практич. использ. и охраны птиц в горных экосистемах. Фрунзе, 1989. С. 57-58. **Колбинцев В.Г.** Чёрный аист в Каратау//Редкие звери и птицы Казахстана, Алма-Ата, 1991а. С. 63-64. **Колбинцев В.Г.** Краткое сообщение о стервятнике//Редкие звери и птицы Казахстана, Алма-Ата, 1991б. С. 111. **Колбинцев В.Г.** Краткое сообщение о филине//Редкие звери и птицы Казахстана, Алма-Ата, 1991в. С. 215-216. **Колбинцев В.Г.** Райская мухоловка в Малом Каратау (Южный Казахстан)//Редкие звери и птицы Казахстана, Алма-Ата, 1991г. С. 223-246. **Колбинцев В.Г.** Краткое сообщение о синей птице//Редкие звери и птицы Казахстана, Алма-Ата, 1991д. С. 256. **Колбинцев В.Г.** О питании пенцов беркута в Западном Тянь-Шане//Редкие и малоизуч. птицы Узбекист. и сопред. терр. Ташкент, 1994. С. 31-32. **Колбинцев В.Г.** Краткое сообщение о стервятнике// Казахст. орнитол. бюлл. 2003, Алматы 2004 а. С. 142. **Колбинцев В.Г.** К биологии и распространению большого скалистого поползня в горах Каратау//Казахст. орнитол. бюлл. 2003, Алматы 2004б. С. 193-196. **Колбинцев В.Г.** Современное состояние популяции редких гнездящихся видов сов и хищных птиц в Малом Каратау//Казахст. орнитол. бюлл. 2003, Алматы 2004в. С. 214-219. **Колбинцев В.Г., Чаликова Е.С.** Экспедиции: Каратау//Казахст. орнитол. бюлл. 2002, Алматы 2002.С. 21-22.

Корелов М.Н. Отряд хищные//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 2. 1962. С. 488-707. **Корелов М.Н.** Отряд длиннокрылые//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 3. 1970. С. 130-150. **Корелов М.Н.** Род бормотушка//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 4. 1972. С. 58-75. **Корелов М.Н.** Орнитологические экспедиции в Каратау в 1958 и 1960 гг.//Орнитол. вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 1. Алматы, 2012. С. 25-41.

Корнев С.В. Материалы к орнитофауне Приаралья и Юго-Западного Казахстана//Рус. орнитол. журн. 2016. Экспресс-выпуск № 1286. С. 1770-1779.

Кузьмина М.А. Отряд куриные//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 2. 1962. С. 389-487. **Кузьмина М.А.** Семейство синицевые//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 4. 1972. С. 264-311. **Кузьмина М.А.** Род коноплянка//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 5. 1974а. С. 237-251. **Кузьмина М.А.** Род краснокрылый чечевичник//Птицы Казахстана, Алма-Ата, т. 5. 1974б. С. 277-283.

Лухтанов А.Г. Летняя встреча райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* на южном склоне хребта Большой Каратау (Южный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. Т. 23 (1039). 2014. С. 2644-2645.

Натухара Й., Харикава М., Моримото Й. Краткое сообщение о кудрявом пеликане//Казахст. орнитол. бюлл. 2002. Алматы 2002 С. 52. **Натухара Й., Моримото Й., Харикава М., Гаврилов А.** О мечении кудрявых пеликанов транзиттерами на оз. Алаколь в 2003 г.//Казахст. орнитол. бюлл. 2003. Алматы 2004. С. 52.

Опаев А.С. О симпатрии большой и бухарской синиц на юге Казахстана//Орнитология. Вып 34 (2). М., 2007. С. 210-211.

Панов А.В. О новых находках гнезд райской *Terpsiphone paradisi* и серой *Muscicapa striata* мухоловок в Малом Каратау// Рус. орнитол. журн. №208, т. 17. Экспресс-выпуск 405/ С. 373-374.

Портенко Л.А. Из результатов одной орнитологической разведки в Казахстане//Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, т. 15. Алма-Ата, 1961. С. 115-131.

Пфандер П.В. Краткое сообщение о беркуте//Редкие животные Казахстана. Алма-Ата, 1986. С. 139. **Пфандер П.В.** О причинах позднего размножения чеглоков на юге ареала//Современная орнитология 1991. М., 1992. С. 77-85.

Пфеффер Р.Г. К вопросу о географической изменчивости балобанов//Пернатые хищники и их охрана. Вып. 16. 2009. С. 68-95.

Редькин Я.А. Туркестанский нагорный полевой жаворонок: систематическое положение и номенклатура// Орнитол. вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 1 Алматы, 2012. С. 48-50.

Северцов Н.А. Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных//Изв. о-ва любителей естествозн., антропологии и этнографии, 1873, т. 8. Вып. 2. [Второе издание: М., 1953, 270 с.: илл.]

Скляренко С.Л. Итоги экспериментов по привлечению птиц в искусственные гнездовья в горных системах Казахстана//Экол. аспекты изуч., практ. использ. и охраны птиц в горных экосист. Фрунзе, 1989. С. 90-92. **Скляренко С.Л.** К биологии райской мухоловки на юге Чимкентской области//Редкие звери и птицы Казахстана, Алма-Ата, 1991. С. 247-250. **Скляренко**

С.Л. Биология и перспективы использования синиц Тянь-Шаня и Алтая. Автореф. канд. дисс. Алма-Ата, 1992. 20 с. **Скляренко С.Л., Вагнер И.И.** Зимний учет дрофы в Южно-Казахстанской области//Казахст. орнитол. бюлл. 2004. Алматы 2005. С. 156. **Скляренко С.Л., Морозов В.А.** Краткое сообщение о змееяде//Редкие животные Казахстана. Алма-Ата, 1986. С. 112-113.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области. М., 2003. 807 с.

Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. Птицы нижней Сыр-Дарьи и прилегающих районов//Сб. тр. Зоомузея Моск. ун-та. М., 1936, т. 3. С. 41-184.

Федоренко В. О гнездовании краснокрылого чечевичника *Rhodopechys sanguinea* Gould, 1838 в горах Каратау//Selevinia 2016. С.175.

Чаликова Е.С. Дербник – новый гнездящийся вид Таласского Алатау//Selevinia 1996-1997, Алматы, 1999. С.164. **Чаликова Е.С.** Современное состояние численности синей птицы в казахстанской части Западного Тянь-Шаня// Казахст. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 157-159. **Чаликова Е.С.** Орнитологические наблюдения в Таласском Алатау в 2005 г.//Казахст. орнитол. бюлл. 2005. Алматы 2006. С. 70-73. **Чаликова Е.С.** Наблюдения за птицами в верховьях р. Арысь//Казахст. орнитол. бюлл. 2008. Алматы 2009. С. 82-85. **Чаликова Е.С.** Голубиные птицы Columbiformes в Западном Тянь-Шане// Рус. орнитол. журн., 2010. Экспресс-выпуск № 589, Санкт-Петербург, 2010. С. 1399-1424. **Чаликова Е.С.** Куриные птицы *Galiformes* в Западном Тянь-Шане//Рус. орнитол. журн. 2010, том 19, экспресс-выпуск 599: 1699-1722. **Чаликова Е.С.** Весенне-осенние орнитологические наблюдения по Каратау (Западный Тянь-Шань)//Наземные позвоночные животные аридных экосистем. Ташкент, 2012. С. 317-321. **Чаликова Е.С.** Возвращение фазана *Phasianus colchicus* в предгорья Таласского Алатау//Рус. орнитол. журн. 2014. 23 (1058), С. 3169-3170. **Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г.** К орнитофауне Боролдайтау и Каратау//Selevinia, 2005. С. 110-116.

Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау//Бюлл. МОИП, т.40, вып. 3-4. С. 237-284.

Gavrilov E., Gavrilov A. The Birds of Kazakhstan//Tethys ornithological research. Vol. 2. Almaty, 2005. 222 p.

Hansson B., Gavrilov E.; Gavrilov A. (2003). Hybridisation between great reed warblers *Acrocephalus arundinaceus* and clamorous reed warblers *A. stentoreus*: morphological and molecular evidence. Avian Science 2003. 3, (2-3): 145 - 151

Svensson Lars Identification of Western and Eastern Olivaceous, Booted and Sykes's Warblers//Birding World V. 14. № 5 2001. P. 192-219.

Summary

Boris M. Gubin, Oleg V. Belyalov. Nesting birds of Syrdarya Karatau.

The article provides data on 134 bird species, nesting in Syrdarya Karatau, based on literature sources (1864-2016) and materials of the authors (1991-2016). Previous revision of birds' fauna of this region were carried out a long time ago by L.V. Shaposhnikov (1931) and I.A. Dolgushin (1951). In the decades after there were some changes in the fauna composition, which could be registered thanks to the existing comparative materials. The article presents shortly the data on birds' distribution, their biology and dates of stay.

УДК 598.2/9 (574.55)

Птицы низовьев р. Сарысу и Теликольских озёр (Казахстан)

Б.М. Губин, А.Э. Гаврилов, А.П. Гисцов
Институт зоологии КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Миграции птиц изучали весной и осенью у метеостанции «Злиха» в 15 км от устья р. Сарысу. Здесь был установлен стационар, работа на котором проводилась 6 марта – 22 апреля и 5 сентября – 26 октября 1982 г., а также 17 июля – 11 октября 1986 г. Основным методом изучения перелётов являлось проведение ежедневных количественных учётов птиц с постоянных наблюдательных пунктов по два часа после восхода солнца и вечером, перед его заходом (Гаврилов, 1977). Кроме того, весной 1982 г. и осенью 1986 г. по методике К.В. Большакова (1985) с применением телескопа изучалась ночная миграция птиц на фоне лунного диска. Для более полного определения видового состава периодически проводились учёты птиц на пеших и автомобильных маршрутах, как в окрестностях стационара, так и с удалением на 15-20 км от него к разливам реки, озёр Теликольской системы и артезианских скважин (см. картосхему).

Отлов птиц с последующим их кольцеванием проводили паутинными сетями и стационарной дендрофильной ловушкой, установленной 21 сентября 1986 г. Для пополнения орнитологической коллекции осуществлялась добыча ряда видов. Помимо авторов, в сборе материала в разные годы участвовали: Э.И. Гаврилов, А.М. Сема, С.Н. Ерохов, В.В. Хроков, В.А. Морозов, Ан.С. Левин, В.В. Лопатин, С.В. Шимов, С.А. Брохович, Ф.Ф. Карпов и Е.З. Бекбаев. Всем участникам выражаем свою признательность.

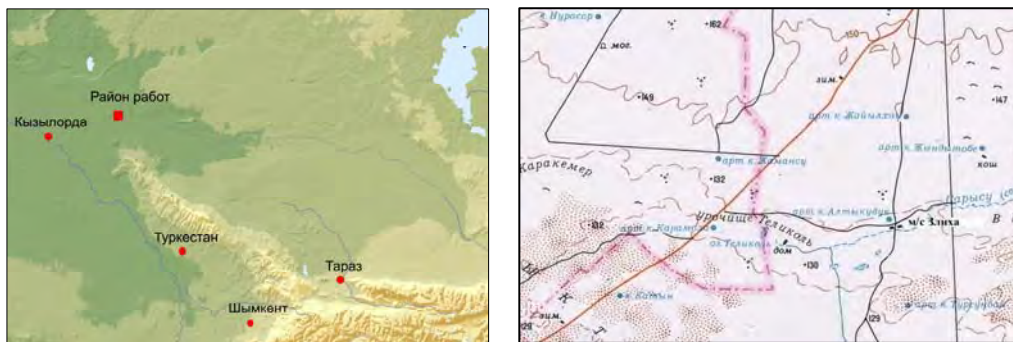

Рис. 1. Картосхема района работ в 1982-1986 гг.

По материалам весенних наблюдений были опубликованы данные о 17 видах хищных птиц (Гисцов, Сема, 1983) и представителям других групп, относящихся к 60 видам (Сема, Гисцов, 1984). Также была описана ночная миграция за весну 1982 и осень 1986 г. (Гисцов и др., 1986). Несколько позже по наиболее интересным 13 видам птиц была опубликована небольшая работа (Хроков и др., 1991). Затем, в 2007 и 2017 гг. вышли в свет статьи Б.М. Губина и А.С. Левина, основанные на результатах маршрутного обследования водоёмов в долине реки Сарысу весной-летом 1984 г. Поскольку в эти публикации вошла лишь незначительная часть собранного материала, мы в настоящей статье, при исключении повторов, коснулись только результатов исследований за весну и осень 1982, весну-лето 1984 г. и лето-осень 1986 г. Систематическое положение видов приводится преимущественно по Л.С. Степаняну

(1990), с некоторыми изменениями, указанными Э.И. Гавриловым (1999). Ниже приводим обзор по видам.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Отмечена в устье Сарысу 18 апреля 1982 г.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). На нижнем озере одна поймана 23 июля 1986 г. и на следующий день здесь было скопление до 200 птиц. Ещё трёх видели на озере севернее ГМС «Злиха».

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*) в одном экземпляре отловлена и окольцована в низовьях Сарысу 10 октября 1986 г.

Серощёкая поганка (*Podiceps griseigena*). В 1986 г. две пойманы на нижнем озере 26 и 28 августа и двух вместе наблюдали на старице. Ещё одну окольцевали 14 сентября, а 15 и 23 числа на озере видели по 3 поганки. Последних двух одиночек отметили 27 сентября и 2 октября.

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). В 1982 г. в ночь на 8 апреля часто слышали брачные крики. В устье реки спустя 10 дней кормились 70 особей. На Теликольских озёрах встречены 2 особи 19 октября, кроме них видели ещё каких-то мелких поганок. В июле 1986 г. на озере северо-восточнее лагеря наблюдали двух 19 июля. На другом озере к северу 23 июля держалось около 30, 4 августа – 3, 8 числа – 50 особей. Одну отловили 21, а 29 августа через лагерь пролетело несколько стай общим количеством до 500 особей. По одной видели 2 и 28 сентября, по 15 особей – 3 и 23 числа.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Над ГМС «Злиха» три пролетели в восточном направлении 3 марта 1982 г. Ещё две утром 3 апреля кормились на старице Сарысу близ метеостанции (Сема, Гисцов, 1984). В 1986 г. на озере северо-восточнее лагеря видели 32 птицы 20 июля, на нижнем озере было 6 птиц 24 числа и одиночка – 10 августа. Над самим лагерем 3 особи мигрировали на юг 3-го и 6 кружили 9 августа. На разливах Теликольского канала кормились 200 особей 13 августа; на северном озере отдельно держались три одиночки и рядом 2 особи 17 августа. Утром 21 числа там было более 100, ещё 150 и 100 пролетели утром 26 и 28 августа. Смешанную стаю численностью до 500 особей наблюдали 29 августа при значительно большем количестве кудрявых.

Пеликаны (*Pelecanus sp.*). В низовьях Сарысу над ГМС «Злиха» в сторону Теликольских озёр пролетели 26 особей 19 июня 1984 г. На самих озёрах 7-19 сентября 1982 г. в течение разных 6 дней держались группы по 2-200, всего 246 особей, при этом один добытый был кудрявым. Там же 4 сентября 1986 г. встречено несколько стай по 20-100 особей. Крупные стаи дважды по 150 и 100 особей наблюдали 1 и 9 сентября близ лагеря. Над ним же мигрировали в основном молодые численностью до 500 птиц 5 сентября. Более мелкие группы из 20, 11 и 30 экземпляров встречались 3, 12 и 16 сентября. Наконец, по две птицы отмечены 11, 16 и 23 сентября, а 2 октября пролетела на юг одиночка. На разливах Теликольского канала 16 сентября В.В. Хроковым (1991) отмечена смешанная стая **розовых (*Pelecanus onocrotalus*)** и **кудрявых (*Pelecanus crispus*)** пеликанов численностью около 50 особей.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Над ГМС «Злиха» 11 и 2 птицы пролетели на север 8 и 15 апреля 1982 г. Два баклана держались на озерах в 8 км западнее 9 числа и здесь же 21 апреля охотники добыли молодого самца из группы 4 особей. В период с 20 июля по 29 августа 1986 г. в течение 10 дат бакланы по 1-40 особей летели в южном и западном направлениях над лагерем или сидели на озёрах, в том числе и на разливах Теликольского канала.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). С 26 марта по 20 апреля 1982 г. на разливах скважины и пойменных озёр отмечено 30 особей, державшихся чаще одиночками, реже

по 2-5 особей. Брачные крики начали раздаваться с 4 апреля. В период с 6 сентября по 6 октября 1982 г. у артезиана «Злиха» мигрировали в сумерках и первой половине ночи, судя по крикам, одиночки и группы из 3-5 особей, а 19 октября 3 были на Теликольских озёрах, плюс одну добыли охотники. За 4 сентябрьских дня 1986 г. (4-19 числа) в камышах одного из озёр приходилось видеть от 2-х до 5 особей. Последнюю одиночку отметили 9 октября.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*). Стайки из 8 и 3 особей отмечены у стационара в сумерках 21 и 29 сентября, а 19 октября 1982 г. одиночка держалась на оз. Теликоль. По одной особи наблюдали 19, 26 и 29 июля 1986 г. в районе лагеря, а 9 августа и 7 сентября слышали голоса нескольких птиц.

Кваква (*Ncticorax ncticorax*). Несколько взрослых особей пролетели вверх по течению р. Сарысу 18 июня 1984 г.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). С 29 марта по 21 апреля 1982 г. на разливах артезиана и ближайших озерах р. Сарысу отмечено 35 особей за 7 дней. Встречались одиночками и группами до 12 особей. Осенью на Теликольских озерах 11 сентября одна пролетела на юг над наблюдательным пунктом, а 9 и 18 октября на восток и юг переместились одна и три особи. Вечером 19 октября на юго-запад мигрировали по 1-7 всего 20 цапель. Одиночка и 4 особи кормились 24 мая 1984 г. на разливах в низовьях р. Сарысу. С 16 июля по 27 августа 1986 г. в районе лагеря одиночками и разрозненными группами до 22 особей цапли, перелетая с водоёма на водоём, кормились или отдыхали на озёрах, разливах и при впадении Теликольского канала. Всего за 10 дней зарегистрировано 105 цапель. В сентябре за 12 дней видели 272, а 4-5 октября – 3 и одну особь. Максимально 200 цапель держалось на разливах 16 сентября.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). На разливе скважины у ГМС «Злиха» и на ближайших с ней озёрах в период с 13 марта по 21 апреля 1982 г. в течение 14 разных дней учтены 103 особи, которые встречались одиночками и группами до 20 экз. С 5 сентября по 19 октября зарегистрировали 19 особей. За 1.5 час в низовьях Сарысу две одиночки и пара отмечены 24 мая 1984 г. Они были обычными в пойме реки 18 июня. На автомаршруте 54 км вдоль Теликольских озёр 22 июня встречены 1 и 3 особи. С 19 июля по 30 августа 1986 г. на разливах, канала, артезианских скважин и Теликольских озёр насчитывали от 2 до 50 цапель; за 14 дней в сентябре отметили до 507, из них 400 и 100 наблюдали 4 и 16 числа; 4 и 10 октября отметили 6 и 1.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). У ГМС «Злихи» 8-9 и 10-11 апреля держалась одиночка, а 17 сентября 1982 г. одна была в 10 км южнее. На озёрах в районе лагеря одиночки встречались 3, 4, 25 августа, 1 и 6 сентября 1986 г. На запад 4 птицы пролетели 14 августа и 2 птицы кормились 17 числа на озере севернее лагеря. На оз. Теликоль видели около 100 особей 12 сентября.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Одиночек видели 5 и 17 сентября 1982 г. у ГМС «Злиха». Там же группы из 3 и 5 особей перемещались в сторону Теликольских озёр 19 июня. Ещё 5 особей кормились здесь же у массива тростника 22 июня. Там же 4 июня 1984 г. на артезианской скважине с зеркалом воды 1 км² кормилось 5 птиц. Утром 19 июня 5 и 3 особи пролетели от метеостанции в сторону Теликольских озёр, на которых 22 июня 1984 г. на заламах тростника отмечено 5 птиц (Губин, Левин, 2007). Над Теликольскими озёрами 4 сентября 1986 г. пролетели две стаи численностью до 80 особей (Хроков, 1991). С 29 июля по 29 августа 1986 г. колпиц встречали по 25, 9, 200, 120 на разливах Теликольского канала; в сентябре близ лагеря пролетные стаи в 100, 6 и 42 особи видели 4, 12 и 27 числа, а на разливах артезиана кормилось не менее 100 особей 16 сентября.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). В нижнем течении Сарысу в окрестностях ГМС «Злиха» в 1982 г. пару аистов видели 28 марта, одну особь – 29 марта, 3 особи – 134

6 апреля. Одиночек встречали там же 18, 19 и 20 апреля. Осенью аиста зарегистрировали здесь 12 сентября (Сема, Гисцов, 1984). Группой из 30 особей птицы держались 22 и 29 августа 1986 г. на озерке между трассой и метеостанцией, а 31 числа 2 особи мигрировали на север вдоль Сарысу.

Серый гусь (*Anser anser*). С 11 марта по 19 апреля отмечено 164 гуся одиночкой и группами от 2 до 40 особей. На озёрах нижнего течения Сарысу с 7 сентября по 20 октября 1982 г. отдыхали и мигрировали в течение 10 дней стаи численностью по 4-50, всего 179 гусей. В 1986 г. гуси были обычными в течение 10 дней в разных местах от лагеря: над самим лагерем стаи по 4-200, всего 234 особи пролетали дважды на запад и три раза на север. На разливах Теликольского канала две стаи из 150 и 70 отмечены 29 июля, 308 и около 500 – 13 и 15 августа, ещё 500 – 22 числа. В сентябре за 9 дней часто видели по 2-80 особей и один раз скопление состояло из 500 гусей, всего 755, в 3 октябрьских дня (4-11 числа) – как минимум 410 и голоса раздавались рано утром 4 и 9 октября при выюге.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*). Над разливами артезиана у ГМС «Злиха» 24 марта 1982 г. пролетели 5 особей. Над озёрами в низовьях Сарысу вечером 5 октября 1986 г. мигрировала в южном направлении стая в количестве 30 особей.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). С 29 марта по 18 апреля 1982 г. отмечено 16 особей, из которых 3 особи отдыхали на водоёмах, остальные мигрировали на восток. Пара, пять и один молодой мигрировали над разливами артезиана у ГМС «Злиха» 29 сентября, 1 и 20 октября 1982 г. Здесь же 5 птиц держались до 27 мая. На берегу крупного разлива безымянной скважины отдыхали 18 особей В полдень 4 июня 1984 г. Утром 6 августа 1986 г. одна птица была на озере севернее лагеря и ещё две пролетели на север 30 числа. С 1 сентября по 10 октября за 10 дней отмечено 26 особей, державшихся на разных водоёмах преимущественно парами, реже одиночками и по разу в количестве 5 и 4 особей.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). В низовьях р. Сарысу на разливах у артезианской скважины 10 октября 1986 г. отмечена группа из 7 птиц (Хроков, 1991). Вечером 1 октября 1986 г. в 1.5 км от лагеря пролетели на восток 2 пары.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). С 12 марта по 21 апреля 1982 г. встречено 23 огаря. Два пролетели на восток и северо-восток 13 и 23 сентября 1982 г. С 19 июля по 30 августа 1986 г. видели 2 выводка (в одном 11 особей) в первый же день у лагеря, а в последующем учли 257 особей, из них два раза это были одиночки и в остальных 8 случаях огаря держались группами по 2-100 особей. В сентябре за 9 дней встретили 78, по 2-18 особей. За 4 и 5 октября пролетели на север и запад 35 и 6 огарей; Взрослая и молодая птицы были пойманы 7 сентября 1986 г.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). В низовьях р. Сарысу одна 24 мая 1984 г.; с 25 марта по 18 апреля – более 20, чаще парами или группами по 3 и 4; с 7 сентября по 21 октября 1982 г. – одиночки и стайки до 25 особей; с 22 июля по 11 сентября 1986 г. – одна, дважды пары и 7 раз группы по 4-20. Выводок из двух взрослых и 5 молодых 22 июля.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). С 21 июля по 28 августа 1986 г. встречено 34 кряквы – одиночками и по 5-12 особей. С 25 августа эта утка стала обычной. За 10 сентябрьских дней добыто 4 самца из групп по 2-23 утки. На юго-запад 10 октября пролетели 4 особи. Окольцованы 2 самца 14 августа и 9 сентября 1986 г.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). На озерке около ГМС «Злиха» подняли группу из 20 особей 18 мая 1984 г. Осенью 1982 г. был наиболее многочислен среди речных уток в долине р. Сарысу (одиночки и группы до 30 особей с 4 сентября по 19 октября; пойманы 3 молодых самца и взрослая самка). Этот чирок был одним из обычных среди уток уже в период с 19 июля по 29 августа 1986 г. Птицы кормились стайками из 3-50 штук на мелководных водоёмах с открытыми берегами, а также перемещались главным

образом на юг стаями от нескольких десятков до 100-150 особей. Массовый пролёт наблюдался утрами и вечерами 4, 10, 17 и 21 августа, при этом в последний день учтено до полутора тысяч. В сентябре свистунки летели с другими речными утками в общих стаях, насчитывающих по 300-1000, при этом только 3 сентября на одном из озёр скопилось 8 тысяч, где основу составили свистунки. Главным направлением миграции был юг. Одна самка добыта 8 октября. Окольцевали 20 свистунков с 2 сентября по 10 октября, в том числе 6 взрослых – самку и 5 самцов, 14 молодых – 6 самок и 8 самцов.

Серая утка (*Anas strepera*). С 6 сентября по 21 октября 1982 г. в районе ГМС «Злиха» за 5 дней отмечено 20 особей. На разливах р. Сарысу близ метеостанции 3-4 пары кормились 24 мая 1984 г. Пары и табунки до 9 особей, иногда вместе с красноносый нырком, встречались в низовьях Сарысу 13, 15, 17, 20 и 25 августа 1986 г. Селезня добыли 27 сентября, а самца и самку – из стаи в 10 особей 10 октября.

Свиязь (*Anas penelope*). На водоёмах в окрестностях ГМС «Злиха» в период с 7 сентября по 21 октября 1982 г. добывали по 1-2, всего 7 особей. В 1986 г. за 8 сентябрьских дней свиязи встречались по 2-35 особей, составив как минимум 200 особей. В октябре самка была добыта из группы в 3 особи 9 октября, а на следующий день убит самец из стаек, перемещавшихся в количествах по 10-20 птиц.

Шилохвость (*Anas acuta*). С 5 сентября по 21 октября 1982 г. наблюдались порой в общих стаях с другими утками по 1-35 особей. Стаями до 30 особей встречались с 27 июля по 16 августа 1986 г. С 21 по 29 августа стала обычной, а 26 числа в общих крупных стаях уток половину составляла шилохвость при восточном направлении миграции. В сентябре практически во все дни наблюдались пролётные группы по 2-20 особей, мигрирующих в южном направлении или останавливающихся на кормежку по многочисленным озёрам и разливам артезианов. Ещё 12 пролетели на юг 1 октября и 4 особи кормились днем на луже 8 октября. Молодые самка и самец отловлены 14 августа, молодая самка – 13 сентября 1986 г.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Первый появился у ГМС 8 апреля и до 21 апреля птицы были обычными на учетах с максимальным количеством 18 особей 12 числа. По одной особи видели 11 и 20 октября в районе метеостанции. По одному поймали 25 и 26 июля 1986 г. у лагеря. Был на пролете 17-27 августа зачастую в общих стаях с преобладающим по численности свистунком. Максимально стаи из 80-200 общей численностью до 1000 особей летели утром на восток 27 августа. С 7 по 29 сентября наблюдали до 30 особей, по сравнению с августом их стало значительно меньше. Окольцевали 8 сентября молодого самца, а 13 сентября – самку и 4 молодых самца.

Широконоска (*Anas clypeata*). До 20 особей держалось в смешанной стае 150 уток 8 октября 1982 г. в 15 км от ГМС «Злиха». Только одна стайка в 12-15 особей перелетала протокой с одного озера на другое 28 сентября 1986 г. Молодого самца поймали 14 сентября.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). На разливах скважины и в пределах 8 км от неё в период с 15 марта по 21 апреля 1982 г. наблюдали 106 особей. Птицы встречались как одиночками, так и стаями до 30 особей. С 6 сентября по 8 октября добыли 4-х из стаек по 2-4 особи. Пара отмечена нами на разливах нижнего течения р. Сарысу 24 мая 1984 г. На озёрах севернее лагеря 4 августа 1986 г. держались два выводка, в которых при самках были 2 и 10 птенцов размером с голубя. Начиная с 29 июля по 17 августа за три встречи дважды в группах было по 6 и раз 12 особей. Уже 21 и 25 августа этот нырок стал обычным на озёрах. За 5 сентябрьских дней отметили около 80 птиц, кормящихся на водоёмах одиночками и группами по 2-30 особей. Всего две стаи по 5-10 птиц наблюдали 10 октября.

Голубая чернеть (*Aythya ferina*). В 1982 г. с 25 марта по 10 апреля встречалась в течение 9 дней от двух до 12 особей. Затем 5 апреля и в последующие 6 и 10 числа была

многочисленной. По одной добыли 24 и 25 сентября на Теликольских озёрах, при этом в последний день через НП пролетело 8 нырков. Над лагерем 9 птиц пролетели на восток 31 июля 1986 г., 4 особи – 22 августа на юг и одна была на разливе артезиана 29 числа. В сентябре за 7 дней видели не менее 150, державшихся в основном стайками по 2-30 и утром 29 числа наблюдали скопление в 100 нырков. В первой декаде октября эта чернеть была фоновым видом среди других утиных. Одного взрослого и двух молодых самцов окольцевали 14 сентября 1986 г.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). На разливах артезиана у метеостанции держалось 8 птиц 24 марта 1982 г. На учетах 25, 31 марта и 1 апреля зарегистрированы одиночки в стаях (от 15 до 50 особей) голубой чернети. Отмечена двумя одиночками на озере севернее лагеря 4 августа 1986 г. Двух молодых отловили паутинной сетью 12 числа. По три пролетели на север 7 и 21 сентября.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Самец добыт у артезиана на метеостанции 3 апреля и небольшая группа была на водоёме западнее метеостанции 5 апреля 1982 г.

Гоголь (*Vicerephala clangula*). В учётах 29, 31 марта и 2 апреля 1982 г. встретили дважды по две и раз – одиночную особь. Ещё один самец отмечен над разливами скважины 26 марта. Осенью 1986 г. самец пролетел над протокой в северном направлении 28 сентября, а 2 октября на озере заметили двух кормящихся, а утром одна держалась на протоке между озёрами.

Луток (*Mergus albellus*). С 15 марта по 18 апреля 1982 г. отметили 17 особей, как одиночками, так и группой до 6 птиц преимущественно на озёрах. Один добыт на Теликольских озёрах 21 октября 1982 г.

Большой крохаль (*Mergus menganser*). В 1982 г. 4 апреля на озере в 8 км западнее метеостанции держались три птицы, а 18 числа в устье реки встречено 6 особей, из которых один самец был добыт.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Особенно часто – с 7 сентября по 8 октября 1986 г. в низовьях Сарысу: 14 раз одиночки и 2 раза – по две. Одна из них утром 28 сентября, охотясь над протокой между озёрами, сделала 3 игровых броска на лысух, после чего с набором высоты улетела в северном направлении.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Самец встречен на р. Сарысу 26 мая 1984 г. С 9 по 29 сентября 1986 г. трёх самцов и одного молодого луняя наблюдали в низовьях р. Сарысу (13 сентября поймали).

Степной лунь (*Circus macrourus*). В низовьях Сарысу 9 – 18 сентября 1986 г. самцы охотились 5 раз.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Там же одного и двух самцов видели 2 и 11 сентября 1986 г.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Ежедневно осенью с 5 сентября по 25 октября по 1-3 особи пребывали над озерами и разливами скважины, осуществляя кормовые подвиги в разных направлениях. С 1 по 30 сентября 1986 г. одиночек видели 6 раз и на разливах Теликольского канала наблюдали 5 луней. Последняя одиночка встречена 10 октября.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Мигрировал в южном и юго-западном направлениях в количестве 11 особей в период с 9 сентября по 22 октября 1982 г. Одиночками с 7 сентября по 9 октября 1986 г. в течение 9 дней встречались у лагеря. По разу им удалось поймать кулика и пеночку из 4 отмеченных нами попыток при охоте на мелких птиц. Окольцованы два молодых самца 9 октября.

Обыкновенный курганник (*Buteo rufinus*). Над лагерем 10 сентября 1986 г. пара пролетела на юг.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). В низовьях Сарысу 3 одиночки – 11, 16 и 21 сентября 1986 г.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Одиночные три и пара особей пролетели на юг через низовья р. Сарысу 4, 5, 9 и 26 сентября 1986 г. Утром 28 числа наблюдали охоту орла, который сидя на колонии песчанок в течение 15 мин предпринял 7 попыток схватить лапой зверька у норы. Потерпев неудачу, птица улетела. По окончании экспедиции последний раз одного видели 10 октября.

Могильник (*Aquila heliaca*). Утром 13 сентября 1986 г. 4 орла с клёкотом пролетели в южном направлении. На другой день пара высоко кружила над лагерем.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Осенью 1982 г. появились одиночки 7, 10, 22 и 23 октября.

Чёрный гриф (*Aegypius monachus*). Один держался у ГМС 10-11 октября 1982 г.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Один отмечен 2 июня 1984 г. в низовьях р. Сарысу. Там же 20, 27 сентября и 3 октября 1986 г. видели трёх одиночек, две из них пытались охотиться на трясогузок и кулика-воробья.

Дербник (*Falco columbarius*). По одному в день встречались с 4 по 30 сентября 1986 г. в низовьях р. Сарысу. Один охотился на зелёных шурок, второй – на береговых ласточек. Трижды птицы перемещались на юг и дважды – на запад. Взрослая самка окольцована 5 сентября.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Две пролетели на север 29 сентября 1986 г.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Одиночки 5 раз и пара отмечены над НП с 19 сентября по 24 октября 1982 г. На 137 км трассы Джезказган – Кызылорда одна 21 мая 1984 г. С 4 сентября по 8 октября 1986 г. одиночки отмечены в течение 8 дней, перемещаясь 4 раза на запад и дважды – на юг.

Серая куропатка (*Perdix perdix*) в количестве 4 особей отмечена у Сарысу 24 марта 1982 г. Вечером этого же дня близ метеостанции добыта самка.

Серый журавль (*Grus grus*). В районе ГМС «Злиха» стая из 200 особей пролетела на юг 6 сентября 1982 г. Затем, в том же направлении мигрировали: 41 птица 30 сентября, 20 – 13 октября и одиночка – 20 октября. В 1986 г. на разливах озёр по 1-2 особи держались 5-20 сентября, рано утром 2 октября на лужу у лагеря сели 11, на следующий день днём пролетели на юг 17 журавлей. Очень крупные стаи по 100, 150 и 400 птиц с криками кружили вечером 5 октября.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). В 1982 г. не определенные до вида птицы встречались с 6 по 15 апреля 9 раз с числом в группах от 6 до 200, всего 14 стай с общим количеством 695 экземпляров. Голос высоко летящей одиночной птицы мы слышали 24 мая 1984 г. в нижнем течении р. Сарысу, а 26 числа на луговине с водой отдыхали 7 птиц. На takyре с разливом воды у безымянной скважины кормилась одна особь 13 июня, и другая была встречена у оз. Караколь 20 июня. В районе ГМС «Злиха» видели трёх птиц, пролетевших в северо-восточном направлении. В июле-сентябре 1986 г. только одна стая издавала голоса при полете на огромной высоте 20 сентября.

Пастушок (*Rallus aquaticus*). Один добыт 22 сентября 1982 г., второй отловлен на другой день.

Погоньш (*Porzana porzana*). На разливе артезиана ловили одиночек 23, 27 и 30 сентября 1982 г., а также по одному 28 августа, 1, 10 и 11 октября 1986 г.

Погоньш-крошка (*Porzana pusilla*). На Теликольских озёрах три особи отловлены 22, 23 сентября и 12 октября 1982 г.

Лысуха (*Fulica atra*). Встречалась на разливах около метеостанции и ближайших к ней озёрах в период с 25 марта по 18 апреля 1982 г. в течение 10 дней. Были небольшими группами до 26 птиц, а после 10 апреля – многочисленными на озере. Осенью была обычной и порой многочисленной на разливах артезиана у ГМС «Злиха» и на окрестных озёрах 6-8 сентября. Позже до 19 октября 1982 г. держалась отдельными группами по 3-15 особей на крупных водоёмах. На пешем маршруте вдоль берега в 138

низовьях р. Сарысу 24 мая 1984 г. встретили дважды по две птицы. В 1986 г. более 200 лысух держались скученно на заросшем рдестом мелководном озере 30 августа. В сентябре скопления от одной до 10 тысяч особей держались на нескольких озёрах 20, 23, 30 сентября, 5-6 и 10 октября. В другие дни встречались скопления по 100-800 лысух. Взрослая особь поймана 16 августа.

Авдотка (*Burchinus oediconemus*). Две одиночные особи встретили 24 мая 1984 г. близ Теликольских озёр. В пойме р. Сарысу вечером 19 июня отметили пару и утром другого дня близ ГМС «Злиха» выпугнули одну авдотку. Пометили две птицы 8 сентября 1982 и 19 сентября 1986 г.

Галстучник (*Charadrius hiaticula*). Наблюдали на озере в 20 км юго-восточнее ГМС «Злиха» 11 сентября 1982 г. В 1986 г. был более обычным в течение сентября и первой декады октября. Постоянно отлавливали по 1-5 из групп до 20 особей, всего окольцовано 9 взрослых и 10 молодых птиц.

Малый зуёк (*Charadrius dubius*). У наблюдательного пункта 7-9 апреля 1982 г. держалась пара, 11-12 числа – 4 особи, а 18 и 22 апреля были на разливах артезиана. У ГМС «Злиха» держались два 20 сентября, а на следующий день, 3 и 25 октября 1982 г. – одиночки. В низовьях р. Сарысу около ГМС «Злиха» у скважины встретили пару и одиночного зуйка в конце мая 1984 г. В 1986 г. с 19 июля по 10 октября окольцевали 71 взрослую и 156 молодых особей. В районе лагеря 19 сентября держались 4 птицы.

Большеклювый зуёк (*Charadrius leschenaultii*). У ГМС «Злиха» трёх одиночных зуйков наблюдали 19 июня 1984 г. Осенью 1986 г. с 23 июля по 19 августа поймали двух взрослых и 48 молодых птиц.

Каспийский зуёк (*Charadrius asiaticus*). Утром 25 марта встретили одиночку на артезианском разливе и 18 апреля 1982 г. одного добыли из стаи 10 особей. У ГМС «Злиха» 19 июня 1984 г. наблюдали 150 куликов и ещё больше их держалось на такыре у стойбища чабанов. На следующий день от скважины севернее ГМС «Злиха» вспугнули несколько сотен. Осенью 1986 г. у ГМС «Злиха» 1 сентября пролетели 15 особей. В период с 23 июля по 9 сентября отловили 9 взрослых и 283 молодых зуйков.

Морской зуёк (*Charadrius alexandrinus*). В 1982 г. был отмечен в течение 10 дней с 23 марта по 22 апреля одиночками и группами до 4 особей у артезиана, 23 марта и 2 апреля поймали три взрослых зуйка. На разливе артезиана у ГМС «Злиха» размерами 100x300 м держалось 20-30 пар и отмечен выводок из трех птенцов 19 июня 1984 г. В 1986 г. в низовьях р. Сарысу с 17 июля по 7 октября окольцевали 318 взрослых и 1097 молодых особей, при этом у двух взрослых отмечена линька маховых и рулевых перьев.

Чибис (*Vanellus vanellus*). На разливах артезиана у ГМС «Злиха» первые 15 особей появились 13 марта 1982 г. Здесь на разливах и по озёрам в пойме реки наблюдали одиночек и группы 21 апреля, некоторые из них пролетали в восточном направлении. Осенью 1982 г. в этом же районе встречались одиночки и группы по 2-20 особей в период с 5 сентября по 24 октября с максимум 50 особей на Теликольских озёрах 3 октября. У ГМС «Злиха» 19 июня 1984 г. держались 4 птицы. Пометили двух молодых чибисов 17 сентября 1982 г.

Белохвостая пигалица (*Vanellochettusia leucura*). Молодую птицу поймали 9 сентября 1982 г. Сильно беспокоившихся трёх особей наблюдали 19 июня 1984 г. на ГМС «Злиха». Ни гнёзд, ни птенцов найти не удалось, хотя без сомнения они там были.

Камнешарка (*Arenaria interpres*). Одиночка держалась у ГМС «Злиха» 5-6 сентября 1982 г., а 11 числа в 20 км юго-восточнее от этого места отметили 5 особей, кормившихся на озере. Осенью 1986 г. с 28 июня по 23 сентября окольцевали 59 взрослых 24 молодых камнешарок. Интересно отметить, что 10 августа нами была отловлена взрослая птица, помеченная 3 ноября 1982 г. на Сейшельских островах и повторно поймана там же 10 ноября 1986 г.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). У ГМС «Злиха» с 6 по 22 апреля 1982 г. в течение 7 дней наблюдался группами по 3-10 особей, а 18 и 22 числа был обычным на всех водоёмах в окрестностях «Злихи». Там же за сентябрь-октябрь 1982 г. встречена одиночка лишь 18 сентября.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). Первая группа из 40 особей пролетела на север 10 апреля 1982 г. над учетной полосой у ГМС «Злиха» и в этот же день в массе держалась на озере в 8 км западнее стационара. Ещё 5 пролетели на восток 18 апреля, а в окрестностях «Злихи» встречено более 30 птиц

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*) одиночкой кормился у артезиана 16 апреля 1982 г.

Черныш (*Tringa ochropus*). В 1982 г. был обычным с 25 марта по 21 апреля в течение 6 дней одиночками и группами до 4 особей отмечали на разливах артезиана у ГМС «Злиха». Трижды по 2 и 5 раз одиночки были зарегистрированы там же в период с 5 по 26 сентября. Молодую птицу поймали 24 сентября. В 1986 г. с 23 июля по 19 сентября окольцевали 8 молодых чернышей. Между 2 и 19 сентябрём видели 4-х кормящихся на мелководье и пролетевших на юг 9 и 2-х одиночек.

Фифи (*Tringa glareola*). Регулярно с 7 сентября по 14 октября 1982 г. по 1-4 особи встречались на разливах артезиана «Злиха» и ближайших к нему озёрах, с 23 июля по 19 сентября поймали три взрослых и 10 молодых. В 1986 г. с 23 июля по 9 сентября окольцевали 35 взрослых и 55 сеголеток.

Большой улит (*Tringa nebularia*). Кормящуюся пару отметили 15 апреля 1982 г. у скважины и через 2 дня две особи зарегистрировали с НП. Одиночка держался там же 20 и 21 сентября 1982 г. В 1986 г. с 12 августа по 4 сентября поймали одного взрослого и 7 молодых улитов. В сентябре встречали по 1-12 особей в день, 1 - 7 октября у лагеря кормились ежедневно два улита, исчезнувшие 8 числа.

Травник (*Tringa totanus*). Одиночек и группы до 14 птиц наблюдали у ГМС «Злиха» в течение 10 дней с 1 по 21 апреля 1982 г. Там же по 1-4 особи кормились с 7 сентября по 23 октября. В 1986 г. с 25 июля по 4 сентября отловили 5 взрослых и 68 молодых травников. Одиночками и группами до 6 особей отмечали в течение 7 дней сентября, а последняя птица была у лагеря 4 октября 1986 г.

Щеголь (*Tringa erythropus*). По одному: в 20 км западнее ГМС и на ней 12 и 26-27 сентября 1982 г.

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Осенью 1982 г. на разливах артезиана близ ГМС «Злиха» ежедневно кормилось по 1-2 поручейника. В 1986 г. с 23 июля по 22 сентября поймали 6 взрослых и 26 молодых. На восток пролетели 4 особи 16 сентября.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Одиночек наблюдали 18 апреля и 5 сентября 1982 г. у ГМС «Злиха». В 1986 г. с 23 июля по 24 августа окольцевали 5 взрослых и 15 молодых перевозчиков.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). На разливах артезианской скважины у ГМС «Злиха» с 6 по 27 сентября 1982 г. постоянно держались группы из 2-20 особей; поймали 6 молодых. Около 20 птиц встретили вечером 24 числа на Теликольских озёрах. В 1986 г. небольшие стайки и группы по 50-100 особей наблюдали почти каждый день сентября на мелководьях озёр и разливах артезианов. С 24 июля по 30 сентября окольцевали 550 взрослых и 804 молодых плавунчиков.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Наблюдали 31 марта, 4 и 21 апреля 1982 г. пролёт в северном и северо-восточном направлении 3, 4 и 12 особей у ГМС «Злиха». Там же и на озёрах до 20 км севернее отмечали по 1-6 особей с 12 сентября по 17 октября 1982 г., поймали молодых самку (29 сентября) и самца (2 октября). В 1986 г. с 27 июля по 19 сентября окольцевали 10 взрослых и 27 молодых турухтанов. В районе артезиана у ГМС «Злиха» с 1 по 22 сентября кормились и пролетали 10-20 птиц.

Кулик-воробей (*Calidris minuta*). Был самым обычным и относительно многочисленным в период с 5 сентября по 25 октября 1982 г. на разливах артезиана у ГМС «Злиха» и ближайших к ней озёрах. Изредка встречались одиночками, но часто группами до 60 особей. Всего поймали 102 молодых. В 1986 г. с 17 июля по 10 октября окольцевали 926 взрослых и 377 молодых птиц. Многие оседали на кормёжку к берегам озёр и разливам артезианов, достигая порой численности в 50 особей. У взрослого кулика-воробья от 9 сентября линяли 1 и 2-е первостепенные маховые перья.

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*). Утром 19 апреля 1982 г. на разливе артезиана у ГМС «Злиха» кормились 9 птиц, на другой день один здесь был добыт. Отловили 4 особи 7, 11 и 13 сентября на разливе артезиана у этой же метеостанции. Последних двух наблюдали здесь же 22 сентября. Встречался на лужах у лагеря одиночками с 1 сентября по 3 октября 1986 г. Здесь с 19 июля по 19 сентября поместили 67 взрослых и 39 молодых песочников. У 13 взрослых особей замечена линька первостепенных маховых. У нескольких взрослых особей замечена задержка линьки крупного оперения.

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). До 14 особей кормились с 6 сентября по 25 октября 1982 г. на разливах артезианской скважине у ГМС «Злиха», где паутинными сетями 6 и 18 сентября отловили трёх молодых. В 1986 г. с 23 июля по 13 сентября окольцевали 41 взрослого и 59 молодых краснозобиков. Встречался в течение 12 дней одиночками и группами до 10 особей с 1 по 29 сентября, кормясь по урезу различного рода водоёмов в низовьях Сарысу.

Чернозобик (*Calidris alpina*). На разливах артезиана у ГМС «Злиха» отловлено 17 особей из групп численностью до 12 особей в период с 5 сентября по 25 октября 1982 г. При посещении озёр в 15-20 км севернее 13 сентября и 8 октября видели там одиночку и группу из 5 особей. В 1986 г. с 9 августа по 10 октября поймали 9 взрослых и 54 молодых птиц. Был более обычным по сравнению с краснозобиком, встречаясь с 1 сентября по 10 октября 1986 г. Преобладали небольшие группы и только 16 сентября на разливах артезианской скважины кормились 50 особей.

Грязовик (*Limicola falcinellus*). В 1986 г. с 23 июля по 11 сентября отловили 5 взрослых и 39 молодых грязовиков. Отмечали с 1 по 23 сентября в течение 7 дней, держась по мелководью озёр и разливам артезианов одиночками и маленькими группами по 2-6 особей.

Гаршнеп (*Limnocryptes minimus*). Будучи относительно обычным в районе ГМС «Злиха», отмечался одиночками и парами, а раз 4 особями в течение 12 дней с 23 марта по 20 апреля 1982 г. Окольцевали три грязовика 12, 17 и 18 апреля. Осенью того же года на разливах этой скважины птицы держались с 17 сентября по 25 октября. Здесь с 22 сентября по 22 октября поймали 31 особь, при этом в день - -3-5 куличков.

Бекас (*Gallinago gallinago*). С 18 марта по 22 апреля 1982 г. наблюдался на разливах артезиана и близ лежащих озерах в течение 17 дней одиночками и по разу тремя и 10 особями. Окольцевали три бекаса: 11, 13 и 17 апреля. На разливах артезиана у ГМС «Злиха» в период с 5 сентября по 25 октября выпугивали одновременно до 10 особей, поймали 10 взрослых и 21 молодую птицу. В 1986 г. с 1 августа по 11 октября окольцевали 21 взрослого и 83 молодых бекасов.

Горный дупель (*Gallinago solitaria*). Молодая самка отловлена в низовьях Сарысу 3 сентября 1986 г. на ручье, вытекающем из скважины (Хроков и др., 1991).

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*) пролётными одиночками и стаями до 25 особей наблюдался с 31 марта по 22 апреля у артезиана «Злиха» в течение 9 дней. Всего зарегистрировали 51 особь. Три одиночки пролетели 8 сентября 1982 г. на юго-восток над озером, расположенным 25 км юго-восточнее ГМС «Злиха». Голос пролётной особи слышали там же 19 октября.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Вечером 20 птиц отмечены на озере в 8 км севернее «Злихи» 19 апреля, 21 числа там же были 3 особи.

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). В низовьях Сарысу 18 июня 1984 г. по утрам птицы, подобно стригам, кормились в воздухе. Некоторые особи при появлении людей на лугу проявляли беспокойство. В этот же день наблюдатель с метеостанции нашел птенцов. За полтора часа утренней экскурсии насчитали 6 одиночек и дважды пары. Ещё 2 особи отмечены в 10 км от ГМС «Злиха». Скорее в течение 4 дней, 9, 14, 17 апреля наблюдались одиночки, а 21 числа у скважины кормились 8 птиц.

Короткохвостый поморник (*Stercorarius parasiticus*). Молодой самец добыт 21 октября 1982 г. на Теликольских озёрах (Хроков и др., 1991).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Осенью 7 сентября 1982 г. утром видели 20, вечером – 7 молодых хохотунов. Две одиночки отмечены в пойме Сарысу 24 и 25 мая. На Сарысу по 2 особи встречены 24 и 27 мая 1984 г. близ ГМС «Злиха» и 2 – 20 июня 1984 г. в 10 км выше по речке на оз. Караколь (Губин, 1991). Около 50 особей держались на нижнем озере 24 июля 1986 г. На запад вечером 3 августа пролетели две группы, состоящие из 3 молодых с одной взрослой и отдельно ещё 3 молодых. На другой день взрослая отмечена у лагеря, а 9 августа на озере севернее лагеря отдыхали 100 птиц.

Малая чайка (*Larus minutus*). Одиночку и три особи видели среди озёрных 11 и 13 сентября 1986 г. (Хроков и др., 1991).

Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). Осенью 1982 г. была самой обычной и порой многочисленной в период с 5 сентября по 24 октября. Миграция проходила группами до 100 и более особей, а 15 сентября на озере в 20 км от метеостанции собралось до 500 чаек. По самым приблизительным подсчётам за этот сезон зарегистрировано свыше 2500 особей. При перемещениях в самых разнообразных направлениях транзит осуществлялся в основном в секторе «юг-восток». В низовьях Сарысу 24 мая 1984 г. за 90 мин учёта отмечены три одиночки. Были обычными и 18 июня, перемещаясь утром вверх по речке и возвращаясь к вечеру на озёра. В утреннее время 19 июня с одной точки у реки видели 20 раз по 1, 8 раз – по 2, 5 раз – по 3, и по разу – группы из 5 и 6 особей. В 1986 г. у лагеря 22 июля держалось 15 птиц, около 30 пролетели на запад 3 августа, были одиночкам и группами до 5 особей 17 и 25 числа. С 2 сентября по 1 октября 1986 г. в низовьях Сарысу чайки летели на юг стаями до 100 особей и только 5, 9 и 10 октября массовая миграция наблюдалась в восточном направлении по 50-1000, всего 1900 особей.

Морской голубок (*Larus genei*). На разливах артезиана у ГМС «Злиха» 6 птиц кормились 18 сентября 1982 г. В низовьях Сарысу первые 5 птиц отмечены 19 июля 1986 г. Одиночка держалась у лагеря 22 числа, взрослую и молодую поймали 24 и 25, а 26 августа у лагеря отмечено 15 птиц. Над разливами Теликольского канала утром 15 августа пролетели на юг 12 особей. Последний раз группу в 50 особей отметили 1 сентября.

Хохотунья (*Larus cachinnans*). С 6 сентября по 17 октября 1982 г. над учётной полосой у ГМС «Злиха» мигрировали в секторе «восток-юг», часто одиночками и реже группами до 17 особей. В низовьях Сарысу одиночки утром перемещались вверх по реке, а вечером возвращались на озеро в мае и июне 1984 г. Одиночками и группами до 30 особей встречались на водоёмах низовой Сарысу с 22 июля по 30 августа 1986 г. И только 10 августа севернее лагеря держалось около 500 чаек. В сентябре чайки перемещались в качестве кормовых подвижек в южном и северном направлениях мелкими группами и дважды стаями по 200-500 особей. Перелёт в восточном направлении по 5-7 отмечен 28 сентября и 6 октября. Последние одна и две особи наблюдались 10 октября. Окольцевали двух молодых птиц 7 и 13 августа.

Сизая чайка (*Larus canus*). Осенью 1982 г. над учётной полосой пролетели одиночки 14 и 15 сентября стая численностью 42 особи 22 октября. У лагеря 2 молодые особи отмечены 20 июля 1986 г., а 30 августа несколько особей отмечены в полёте. Одна, 7 и 2 особи наблюдались вечерами 12, 14 и 27 сентября при перемещениях в секторе северо-запад и северо-восток.

Чёрная крачка (*Chlidonias niger*). В 1986 г. первая особь встречена в 30 км от ГМС «Злиха» 17 июля, 21 числа над лагерем на юг 4, 3, 2 и 3 особи. Одиночка была здесь 4 августа и 18 числа отловили 2-х молодых. Одиночки 4 раза отмечены 3, 13 и 14 сентября. Окольцевали взрослую и 5 сеголеток с 24 июля по 3 сентября.

Белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*). Две одиночки кормились над разливами скважины и канала 23 июля и 16 августа 1986 г. (Хроков и др., 1991).

Чайконосая крачка (*Gelochelidon nilotica*). У ГМС «Злиха» 24 мая и 19 июня 1984 г. отмечали по одной особи. Группами до 10 особей держались у лагеря 20 и 25 июля 1986 г. Затем при долгом отсутствии отметили на разливе канала одиночками, парами и один раз тремя особями 4-16 сентября в общем количестве 13 птиц. Окольцевали 9 взрослых и двух молодых крачек 25 июля.

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). Двух видели в низовьях Сарысу 24 июля и 21 августа 1986 г. Вечером 5 сентября у лагеря видели одну и 5 птиц, летевших на юг.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). В нижнем течении Сарысу 18 июня 1984 г. крачки утром летели вверх, а вечером вниз по течению реки. При проведении учёта 30 мая за час отметили 24 одиночки, а также совместно 2 и 3 особи. Две особи встречены у ГМС «Злиха» 16 июля 1986 г. Группы из 5 и 10 крачек встречены 19 июля на оз. Караколь и 20 числа на водоёме севернее лагеря. Эта крачка была уже обычной 4 и 17 августа. С 2 по 20 сентября одиночки и пары совершали кормовые подвижки на водоемах различного типа. Но 13 сентября отмечена миграция их в южном направлении стаями по 30-200 особей, что несколько сомнительно. Поймали 7 взрослых и одну молодую птицу с 25 июля по 6 сентября.

Малая крачка (*Sterna albifrons*). При проведении 19 июня 1984 г. в низовьях Сарысу пешего учёта отметили 8 одиночек, 2 раза – пары, а 24 числа там же за полтора часа видели две одиночки, 4 раза – по 2 и раз – три особи. В 1986 г. в небольших количествах встречалась на всех водоёмах 20 июля и 4 августа. Пролет на юг начался 6 августа при значительной волне 30 числа. Севернее лагеря на одном из озёр было насчитано до 100 крачек 17 августа и на луже у лагеря кормилось до 20 птиц. На следующий день отловили 3-х молодых и одну взрослую особь. С 1 по 14 сентября птицы кормились на водоёмах или летели на юг в течение 5 дней. Если встречи по 2-4 особи воспринимаются нормально, то пролет 4 стай по 20-100 и нескольких по 40-50 на 1 и 8 сентября вызывают подозрение в правильности определения. Отловили 13 взрослых и 26 молодых крачек с 21 июля по 6 сентября.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). На разлив артезиана у ГМС «Злиха» утром 20 июня 1984 г. прилетали 3 особи. При стационарной работе в июле-августе 1986 г. рябки регулярно прилетали к воде одиночками и группами до 9 особей (всего 72 за 8 дней). Северо-восточнее лагеря в песках отмечены 4 птицы 4 августа и в степи поднимали рябков 4 раза, состоящих из одной, дважды двух и раз 5 птиц 18 августа. Севернее лагеря вечером видели две стаи из 7 и 5 особей 20 августа. С 1 по 29 сентября за 15 дней рябки посещали водопой как одиночками, так и группами до 10 с общей численностью чуть выше 80 особей. В южном направлении 2 и 8 октября пролетели 4 и 5, а 10 числа к скважине спустились ещё 4 особи. Взрослого самца добыли 7 августа.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). На разливы артезиана у ГМС «Злиха» прилетали 83 особи утром 20 июня 1984 г. В 1986 г. при работе в низовьях Сарысу в 30 км севернее ГМС «Злиха» на водопой к озеру прилетали рябки стайками в 6-8 особей

17 июля. Над лагерем 4 птицы пролетели на запад 23 июля и в 10 км южнее этого пункта встречена одиночка 29 июля. Последний раз самец с молодой птицей отмечены в 30 км северо-западнее ГМС «Злиха» 1 сентября.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). В период с 9 сентября по 23 октября 1982 г. на водопой к скважинам у ГМС «Злиха» и расположенных в её окрестностях на удалении до 20 км прилетали как одиночками, так и стаями до 50 птиц. Лишь один раз в 15 км севернее метеостанции отмечена стая в 150 особей. Всего за 11 дат зарегистрировали 308 садж. Это же место посетили 60 особей утром 20 июня 1984 г. На артезианах в 83 км от Кызылорды и 30 км от ГМС «Злиха» пили воду 4 и 3 птицы 16-17 июля. На дамбу Теликольского канала сажались одна, два раза по три и раз 4 саджи. Ещё одна особь была здесь 16 числа, а на разливе артезиана у лагеря на водопой прилетали 2 особи 11 августа. Утром 1 сентября на водопой к артезиану у ГМС «Злиха» сажались по 1-12, всего 23 птицы. На других водоёмах саджи группами из 2-7 особей отмечались с 5 по 29 сентября в общем числе 28 особей.

Сизый голубь (*Columba livia*). Одичавшие птицы прилетали к ГМС «Злиха» группами по 5-9, всего 30 особей 21-24 октября 1982 г.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Одиночка на мачте метеостанции 16 апреля 1982 г.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). С некоторой степенью неуверенностью отнесена к этому виду державшаяся у ГМС «Злиха» 6-30 сентября 1982 г. одиночка. Здесь же 12 и 14 числа видели две и 4 особи, одна из которых, будучи добытой, оказалась обыкновенной. На скважине у трассы Кызылорда-Джезказган отметили две птицы 26 июля 1986 г. Затем у лагеря одна кормилась 2 августа, две особи пролетели на запад 19 августа, а одиночку и три горлицы видели в лагере 30 августа.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Над ГМС «Злиха» пролетела одна 18 октября 1982 г.

Филин (*Bubo bubo*). Два отмечены в 20 км от ГМС «Злиха» 6 марта 1982 г. В 1986 г. при работе экспедиции в низовьях Сарысу один сидел на колонии песчанок 23 сентября, другой 27 числа отдыхал под кустом тамариска. Филин спугнут с бархана в 5 км от лагеря 28 июля, другой при попытке схватить попавшего в сетку морского зуйка, запутался в ней и захлебнулся в воде ночью 11 августа.

Болотная сова (*Asio flammeus*). На Сарысу с 11 по 24 марта отмечали 4 и 5 раз одиночек, из них двух добыли. Одиночные птицы держались у ГМС «Злиха» 7, 22, 27 сентября, 2-10 октября. Одна из сов выясняла отношения с болотным луном. Ещё одну видели в 20 км севернее этой станции 15 сентября 1982 г. Сова летала над протокой с тростниками в районе лагеря 30 августа 1986 г. Вторую наблюдали 11 сентября.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Отмечен в строениях метеостанции, откуда 16 марта 1982 г. добыта самка, после чего оставшегося самца периодически наблюдали до окончания полевых работ. Там же осенью до 25 октября видели того же сыча.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). В 1986 г. на ГМС «Злиха» как минимум 6 птиц отловили в период с 18 июля по 25 августа. Вечерами над строениями станции кормились по 1-2 особи, при этом последний, которого ночью съел шакал, найден 16 сентября.

Буланый козодой (*Caprimulgus aegyptius*). У ГМС «Злиха» 2 сад поймали 26 июля и 6 августа 1986 г.

Чёрный стриж (*Apus apus*). Группа из 16 особей, две птицы и одиночка отмечены у ГМС «Злиха» соответственно 7, 16 и 20 сентября 1982 г. По одному видели 12, 13, 17 и 20 августа 1986 г.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). Две кормились вечером у ГМС «Злиха» 5 сентября 1982 г.

Зелёная шурка (*Merops superciliosus*). В низовьях Сарысу 24 мая и 23 июня 1984 г. отметили по одной паре. В районе ГМС «Злиха» и на удалении от нее до 20 км в период с 16 июля по 30 августа 1986 г. практически ежедневно наблюдались птицы этого вида. Две и 10 пар носили корм 16 и 20 июля гнездовым птенцам, первых из которых недавно вылетевшими наблюдали 25 числа. Разлетаясь в августе с ночёвок из тростника в разных направлениях, они вечером возвращались. В последние три дня августа птицы образовывали стаи до 50-60 особей. Самых птицы с их голосами в полете наблюдали в низовьях Сарысу 1-15 сентября 1986 г. При этом 2 числа над озером кормились 10, а утром 6 сентября с ночевки из тростника поднялись 100 шурок. После длительного отсутствия последних (отставших?) двух наблюдали 2 октября. Пойманных паутинными сетями 3 взрослых и 11 молодых птиц кольцевали с 26 июля по 31 августа.

Удод (*Uria egyptus*). Первый появился 25 марта 1982 г., запел с 4 апреля, 15 числа образовалась пара. Кроме того, у мулушек птиц встречали 18 и 20 апреля, а 22 числа птицы стали везде обычными. В районе лагеря 27 июля, 17, 18 и 25 августа, 1 и 21 сентября 1986 г. наблюдали одиночек.

Вертишейка (*Junx torquilla*). Поймана паутинной сетью у ГМС «Злиха» 29 августа 1986 г.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Первые 3 замечены 18 апреля 1982 г. на учете у ГМС «Злиха» и днем этого же дня видели на другом артезиане ещё 4-х. За утро 20 апреля через наблюдательный пункт пролетело 15 особей. С 5 сентября по 8 октября 1982 г. здесь же утром и вечером учитывали группы и стаи до 100 особей; а 7-9 и 13 сентября насчитали 420 и 350 особей. На полуторачасовом учёте 24 мая 1984 г. в низовьях Сарысу отмечены 2 особи. Над разливами артезиана у ГМС «Злиха» десятков особей кормились 16 июля 1986 г. Тоже самое было через 3 дня у лагеря при наблюдении за 50 особями. Несколько десятков перемещались на юг 26 числа, а 29 июля у Теликольского канала держалось 300, но ночью в тростниках ночевали несколько тысяч. В период 17-21 августа у лагеря наблюдалось скопление кормящихся береговушек. Все отловленные паутинными сетями молодые птицы относились к номинативному подвиду. В сентябре скопление до 2000 наблюдалось 4 сентября. Заметный пролёт на юг проходил в течение светлого времени суток 15 и 16 сентября. В остальные дни до 25 сентября пролёт проходил вяло и небольшими разрозненными группами. По одной среди деревенских ласточек береговушек видели последний раз 29 сентября и 9 октября. С 25 июля по 14 сентября поймали одну взрослую и 134 молодых птиц.

Бледная береговушка (*Riparia diluta*). Трёх молодых окольцевали 6, 20 сентября 1982 г. и 8 сентября 1986 г.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Во второй половине апреля 1982 г. у ГМС «Злиха» держались от одной до 3 особей. Ласточки построили 3 гнезда и вывели птенцов. Этой же осенью одиночки и группы до 5 особей встречались с 5 сентября по 13 октября. В доме на ГМС «Злиха» гнездились 5 пар 19 июня 1984 г. С началом работы в 1986 г. у строений метеостанции держались 3 пары 16 июля, а с 3 августа по 1 сентября видели у лагеря несколько одиночек. За исключением 3 и 22 сентября, когда насчитывали до 100 особей, пролет проходил вяло, рыхлыми группами до 10 особей вплоть по 9 октября. Преобладающим направлением миграции было южное. Двух молодых ласточек отловили 11 августа и 3 сентября.

Городская ласточка (*Delichon urbica*). Две пролетели на восток 10 апреля 1982 г.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). У ГМС «Злиха» 24 мая 1984 г. за один час пешего учёта встречены 10 птиц, а 19 июня за то же время – только 2 одиночки. Несколько пар отмечено там же 16 июля 1986 г. Был обычной птицей у кошар 20 июля, а 27 числа и 8, 17, 28 августа у артезианских скважин – до десятка особей; столько же

было и позже, вплоть до окончания полевого сезона. В 1982 г. окольцевали две птицы 10, 12 марта и одну – 7 октября. За сезон 1986 г. с 17 июля по 8 октября поймали 17 жаворонков.

Малый жаворонок (*Calandrella cinerea*). Водопой у ГМС «Злиха» в период с 6 сентября по 9 октября 1982 г. посещали одиночки и группы до 100 особей, которые здесь же задерживались на кормёжку. На одной из скважин в июне 1984 г. отловлено 34 молодых жаворонков, 20 самцов и 28 самок. У молодых наблюдалась линька 3-6 первостепенных маховых, у самок и самцов – со 2-го по 6-е. В 1986 г. с 22 июля по 6 октября поймали 47 жаворонков.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens*) весной-летом 1984 г. был наиболее многочисленным среди других жаворонков. Отмечен у воды практически на всех посещённых нами местах. Так, в низовьях Сарысу за 1.5 часа пешего учёта у воды отмечена группа из 50 особей, по степи – 11 одиночек и 4 пары. На придорожной скважине 30 мая за полтора часа учёта во второй половине дня насчитали 111 особей, прилетавших группами до 6 особей. На одной из скважин 24 июня паутинными сетями отловлено 26 птиц, из которых 10 молодых, 4 самки и самец не имели следов линьки. Обычная птица у полевого лагеря 20 июля 1986 г., при этом с взрослыми особями в паутинные сети попадались и слётки. В отловах с 17 августа этот вид встречался всё чаще и их окольцевали ежедневно. С 17 июля по 4 октября окольцевали 201 жаворонка.

Солончаковый жаворонок (*Calandrella leucophaea*). Вечером 6 сентября 1982 г. одного поймали у ГМС «Злиха». В 1986 г. с 14 сентября, судя по голосам, стал встречаться чаще других птиц этого рода. Всего с 12 по 29 сентября здесь окольцевали 24 птицы

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*). Редок на пролёте на Теликольских озёрах, где по наличию голосов перемещался на юг небольшими группами 28 и 29 сентября 1986 г.

Двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*). Молодого поймали на Теликольских озёрах 24 июня 1984 г.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). В 1982 г. у ГМС «Злиха» три окольцованы 18 и 19 марта. С 5 по 9 сентября отмечали по 1-13 особей в течение 7 дней. С 14 сентября по 4 октября поймали 5 особей. В 1986 г. по одному отлавливали 9, 24 сентября и 7 октября. Утром 29 сентября водопой посетили 20 птиц.

Индийский жаворонок (*Alauda gulgula*). Утром в конце мая 1984 г. на пешем учёте по пойме Сарысу близ ГМС «Злиха» отметили 7 одиночных особей и одну гнездовую пару. В пойме реки с растительностью из отдельно стоящих кустов тамариска два самца пели в 500 м друг от друга.

Лесной конёк (*Anthus trivialis*) отмечен дважды одиночками 4 и 20 апреля, а также 6 птиц мигрировали на север 16 числа над метеостанцией. Видимо стайки этого вида до 5 особей перемещались утром 6-9 сентября и 3 октября 1982 г. над ГМС «Злиха». Там же первый появился 1 сентября 1986 г. Утром 6 числа одиночка в степи, а 10 и 17 сентября у болота – 10 и 15. Двух окольцевали 9 и 10 октября.

Горный конёк (*Anthus spinoletta*). У метеостанции добыт самец 26 марта 1982 г.

Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*) Двух взрослых отловили 11 сентября 1982 г., а 20, 21 и 24 сентября – трёх молодых птиц. В нижнем течении р. Сарысу вечерами после 9 августа 1986 г. маленькими стайками летели совместно с черноголовой трясогузкой на юго-запад. На ночёвку в тростники 1-17 сентября слетались стаями по 200-100, образуя скопления до 1000 особей. Днём оседали на лужах, где кормились мелкими группами до 20 птиц. С 29 июля по 25 сентября окольцевали 85 трясогузок.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*). В 1982 г. поймали двух взрослых птиц 12 и 14 сентября. Была относительно обычной в 1984 г. на многих участках при

наличии там разливов воды. В низовьях р. Сарысу за 1.5 ч маршрутных учётов 24 мая отметили 3 самцов и 2 самки, а 19 июня встречали 12 одиночек и группы по 2-3 особи. Будучи малочисленной, эта трясогузка встречалась на всех артезианах низовий р. Сарысу при наличии там зелёной травы 20 июля 1986 г. Вечерами после 4 августа летели в юго-западном направлении. Поймали 6 взрослых и 47 молодых трясогузок с 18 июля по 15 сентября.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). Молодую особь поймали 27 сентября 1982 г., еще четырёх окольцевали 8, 11, 16 и 17 сентября 1986 г. у лагеря.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). Вечером 6 сентября 1982 г. одиночка кормилась у артезиана, а 21 числа здесь поймали одну. В низовьях р. Сарысу по одной особи держались около скважин 9 (самец) и 10 августа 1986 г. С 15 по 25 августа 1-3, а в сентябре изредка по 1-2 особи кормились по кромкам воды у лагеря. Последний раз одиночка встречена 29 октября. Окольцевали 5 особей 12 и 24 августа.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Пролётные задерживались у ГМС «Злиха» с 5 сентября по 18 октября 1982 г. Обычно здесь останавливалось по 2-10 особей, но вечерами птицы часто летели группами в тростники на ночевку до 13 особей. Отловили 9 птиц с 24 сентября по 13 октября 1982 г. В 1986 г. с 18 августа по 10 октября окольцевали 55 трясогузок.

Кашгарский жулан (*Lanius isabellinus*). В 1986 г с 4 сентября по 2 октября окольцевали 14 молодых.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*). Одна птица встречена в тростниках у ГМС «Злиха» 14 сентября 1982 г. В низовьях р. Сарысу у лагеря держался выводок 19 июля 1986 г., 4 августа был обычным, 27 числа отметили утром одного. Окольцевали 18 молодых особей с 25 июля по 2 октября.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). В низовьях р. Сарысу 24 мая 1984 г. встретили трёх одиночек. Двух молодых птиц отловили 24 и 31 августа 1986 г.

Серый сорокопуд (*Lanius excubitor*). Видели трёх 11 и 24 марта и 6 апреля 1982 г. за пределами метеостанции. Один охотился у ГМС «Злиха» вечером 21 октября 1982 г.

Пустынный сорокопуд (*Lanius pallidirostris*). Одна, скорее этого вида птица, встречена в поросли тамариска у ГМС «Злиха» 12 сентября 1982 г. В низовьях р. Сарысу 20 июля 1986 г. отмечены лётные птенцы, с 27 июля по 15 августа поймали 4 молодых.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Весной отловили одного 4 апреля 1982 г. Осенью был более чем обычным на пролёте у ГМС «Злиха» в период с 5 сентября по 24 октября 1982 г. Всего за 47 дней насчитали не менее 5600 особей. Если в начале пролёта стаи не превышали 100, то, начиная с 22 сентября, ежедневно регистрировали от 500 до 1000 особей. С началом октября численность постепенно снижалась со 180 до 2-10 особей. Скворцы зачастую кормились в районе артезианов, а по утрам и вечерам направлено летели на юг, юго-запад или запад. Окольцевали 18 скворцов с 22 сентября по 2 октября. Небольшие стайки кормились у лагеря 20 июля и 25 августа 1986 г. Также птицы держались у артезианских скважин 28 июля и 10 августа. Крупная стая численностью до 200 особей появилась у лагеря через 2 дня. Около 40 скворцов отмечены у старицы р. Сарысу. Пролётные птицы кормились на разливах артезианских скважин с 1 сентября по 10 октября. При этом их численность не превышала 6-50 особей, за исключением 3 сентября, когда на ночёвке в тростниках скопилось до 1 тысячи, 29 сентября наблюдался пролёт в южном направлении стаями по 10-100 птиц. Поймали 8 взрослых и 18 молодых птиц с 25 июля по 8 октября.

Розовый скворец (*Pastor roseus*). Одна и 2 молодые особи были у ГМС «Злиха» и у лагеря 16 и 22 июля 1986 г. Совместно с обыкновенными скворцами взрослые птицы кормились у Теликольского канала 29 июля. Одиночку отметили в лагере 5 сентября.

Майна (*Acridotheres tristis*) Окольцевана 13 апреля 1982 г. Три пары гнездились на метеостанции «Злиха» летом 1982 г. Позже на чердаке одной из построек были найдены погибшие птенцы. Осенью около домов метеостанции и на разливах артезиана 6, 12 и 18 сентября 1982 г. держались одна – две птицы.

Сорока (*Pica pica*), начиная с 7 сентября 1982 г., около строений метеостанции и на разливах скважины ежедневно находилось по 1-6 птиц, а у одного из водоёмов в 15 км северо-восточнее «Злихи» собралось около 30 сорок. Две отмечены на р. Сарысу близ ГМС «Злиха» 1 сентября 1986 г.

Галка (*Corvus monedula*). Осенью 1982 г. здесь же за 15 дней (с 25 сентября по 24 октября) зарегистрировали 155 особей, перемещавшихся порой вместе с грачами. Число галок в стае колебалось от одной до 30. В 1986 г. летевшую на юго-восток стаю в 50 особей видели 29 сентября и 8 октября.

Грач (*Corvus frugilegus*). В 1982 г. осенний пролёт наблюдали с 25 сентября по 24 октября, т.е. до окончания работы стационара. Преобладающим направлением транзита был сектор юг-юго-восток и за 30 дней видели не менее 3500 особей. Первые 2 птицы отмечены утром 29 сентября, а 8 и 9 октября 1986 г. наблюдался пролёт на юго-запад группами от 3 до 50.

Чёрная ворона (*Corvus corone*). Осенью 1982 г. порой до 5 ворон собиралось вместе около ГМС «Злиха» с 7 сентября по 21 октября. Здесь же выводок из 5 особей встречен в пойме р. Сарысу в конце июня 1984 г. В лагере и на ближайшем озере 24 июля, 18 и 28 августа 1986 г. видели по 1-5 особей. Видимо, с распадением семей с 8 сентября по 9 октября здесь держались вороны 8 раз парами и трижды одиночками.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Первая появилась 9 октября 1982 г. и до 25 числа около построек собиралось до 16 птиц. Всего за 13 дней зарегистрировали 122 особи. Только два раза птицы пролетели на запад 19 сентября 1986 г. и 8 октября.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). На погибшем подранке сайги 6 особей кормились 27 марта 1982 г. близ ГМС «Злиха»; один пролетел 10 апреля. Здесь же одиночка и пара отмечены 10 и 11 сентября.

Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*). Одиночек видели и слышали на Сарысу за пределами метеостанции 13, 17 и 20 марта 1982 г.

Широкохвостка (*Cettia cetti*). На стационаре у ГМС «Злиха» 28, 30 сентября, 3 и 12 октября 1982 г. отловили 4 особи. Ещё двух поймали у лагеря 11 октября 1986 г.

Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*) по одному встречен 18, 20 и 21 апреля 1982 г. у метеостанции, при этом в последнюю дату самец запел.

Речной сверчок (*Locustella fluviatilis*) пойман в нижнем течении реки Сарысу 17 августа 1986 г. (Хроков и др., 1991).

Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*) с 15 сентября 1982 г. на водоёме, находившегося в 20 км севернее, часто встречалась в тростниках. У ГМС «Злиха» отловили 16 особей в период с 9 сентября по 5 октября 1982 г. и 32 камышевки – с 27 июля по 11 октября 1986 г.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). В 1982 г. за 5 дней 10, 12, 21, 22 сентября и 14 октября отловили 6 особей у ГМС «Злиха». В низовьях р. Сарысу, в 1986 г. с 25 июля по 11 октября поместили 49. Довольно обычной была 29 июля и 18 августа, а малочисленной с 29 сентября по 11 октября.

Тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*). Одиночку поймали у ГМС «Злиха» 27 сентября 1982 г. В 1986 г. окольцевали три особи 2, 14, 15 августа.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Одну отловили у ГМС «Злиха» 20 сентября 1982 г. В низовьях р. Сарысу в 1986 г. окольцевали 4 молодых птиц 24 июля, 4, 9 и 24 августа. Одиночек наблюдали 29 августа и 1 сентября.

Туркестанская камышевка (*Acrocephalus stentoreus*). Лётный выводок встречен в кустах тамариска 19 июля (Хроков и др., 1991), а 21, 24 и 29 июля 1986 г. поймали 4-х.

Северная бормотушка (*Hippolais caligata*). Была обычной птицей по тамарискам поймы р. Сарысу в окрестностях лагеря 20 июля 1986 г. Через 4 дня отмечены слётки. Если 4-18 августа оставалась ещё обычной, то с 25 августа птиц стало заметно меньше. Пометили 50 особей с 26 июля по 20 сентября.

Южная бормотушка (*Hippolais rama*). На пешем маршруте в пойме нижнего течения р. Сарысу за полтора часа послеобеденного времени 24 мая отмечено 14 одиночек и 5 пар, а 19 июня с 8 до 10.30 близ ГМС «Злиха» 46 одиночных особей.

Садовая славка (*Sylvia borin*). Молодая особь поймана 10 сентября 1986 г. (Хроков и др., 1991).

Серая славка (*Sylvia communis*). В нижнем течении Сарысу около лагеря по одной особи отловили 14, 26, 27, 29 августа, 3, 15 сентября и 1 октября 1986 г.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). У ГМС «Злиха» отловили по одной особи 9-10, 13, 25 и 27 сентября 1982 г. В 1986 г. 21 августа в тамарисках встречались отдельные особи, уже 24 августа эта славка стала относительно многочисленной. Одиночек видели у водоёмов с кустарниками с начала сентября по 11 октября, и только 12 сентября была многочисленной. С 10 августа по 11 октября окольцевали 106 славков.

Пустынная славка (*Sylvia nana*). В 3 км юго-западнее лагеря на песчаных барханах, покрытых редким кустарником, видели 30 июля 1986 г. несколько особей, которые вели себя доверчиво. Одну славку поймали 29 августа и двух видели в тамарисках 3 сентября.

Пеночка весничка (*Phylloscopus trochilus*). Трёх отловили в кустах 23, 26 и 29 августа 1986 г.

Пеночка теньковка (*Phylloscopus collybitus*). В 1982 г. первая появилась на озере в 8 км западнее метеостанции 9 апреля 1982 г. В массе наблюдалась 10 апреля и была днём 18 числа у метеостанции. Окольцевали одну особь 12 апреля. Осенью с 8 сентября по 24 октября поймали 109. С 8 сентября 1986 г. встречалась ежедневно по тамарискам у метеостанции. Особо многочисленной была 27 сентября, в остальные дни – менее обычной. Пролёт продолжался в течение всего сентября и с первой декады октября – до окончания полевого сезона. Пометили 263 теньковки с 11 августа по 11 октября.

Зелёная пеночка (*Phylloscopus trochiloides*). Окольцевали две птицы 13 и 14 августа 1986 г.

Тусклая пеночка (*Phylloscopus humei*). Двух молодых поймали 15 и 18 сентября 1986 г. (Хроков и др., 1991).

Корольковая пеночка (*Phylloscopus proregulus*). Молодая самка массой 4.6 г поймана в тамарисках 27 сентября 1986 г. (Хроков и др., 1991) и её тушка хранится в коллекции Института зоологии КН МОН РК.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Одна встречена у метеостанции 4 апреля 1982 г., а 19 сентября при непогоде мухоловка залетела в одно из зданий метеостанции. Одиночка встречена 24 мая 1984 г. на пролёте в пойме р. Сарысу около ГМС «Злиха». Пометили две особи 20 сентября и 10 октября 1986 г.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). В разноске за 1 сентября числится взрослая самка, а молодая птица поймана 6 сентября. Но в публикации говорится, что двух молодых отловили 1 и 16 сентября 1986 г. (Хроков и др., 1991).

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). По одному видели 18 и 20 апреля 1982 г. у метеостанции. Появились осенью этого же года 6 сентября и буквально одиночками встречались в течение 9 дней до 27 числа. Взрослого самца поймали 8 сентября, а молодую самку – 11 сентября. В 1986 г. первого заметили в лагере 31 июля, одиночек встретили 20 и 30 августа, а 24 числа у озера севернее лагеря держалось

несколько маленьких групп. Наблюдали самца и самку 11 и 12 сентября, а молодую особь отловили 7 октября.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Только 10 и 18 апреля 1982 г. наблюдались одиночки в районе метеостанции. Без указания пола по 1 особи в день видели 6-7 сентября 1982 г. В 15 км севернее встретили 5 птиц 11 октября и поместили одну 10 октября 1986 г.

Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*). Выводок с лётными отмечен у артезиана в 30 км от ГМС «Злиха» 17 июля 1986 г. По одной видели в степи 4 сентября, в ближайших песках 8 числа и у озера 9 сентября. Двух поймали 25 августа и 17 сентября.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*) встречалась по 1-3 особи 11 раз в районе ГМС «Злиха» и в прилежащих к ней территориях с 16 по 22 апреля. Парам держались здесь 21 марта, 6 и 15 апреля. Взрослую птицу окольцевали 23 марта. Очень позднюю отметили около ГМС «Злиха» 8 октября 1982 г. На полторачасовых учётах в пойме нижнего течения р. Сарысу отметили трёх 24 мая 1984 г. В 1986 г. у лагеря 20 июля, 4 и 17 августа держалось раздельно несколько особей. Одна оставалась здесь до 28 августа. В сентябре дважды 1 и 22 числа видели одиночек, а 3 и 19 числа – по 2 особи. Поймали 16 каменок в период с 19 июля по 24 сентября.

Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*). В низовьях р. Сарысу за 1 ч пешего учёта 24 мая 1984 г. встретили 6 птиц, а утром 16 июня за 1.5 ч – 6 одиночек и две пары. В 1986 г. эта птица была ещё обычной в окрестностях ГМС «Злиха» 19 июля 1986 г., держась в зарослях тамариска. На маршруте по песчаным буграм с кустами тамариска в 3 км юго-западнее лагеря отметили не менее 10 особей 27 июля. По одной поймали паутинными сетями 28, 31 июля и 19 августа.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Молодую птицу отловили утром 9 сентября 1982 г. у ГМС «Злиха».

Горихвостка чернушка (*Phoenicurus ochruros*) появилась у метеостанции 23 сентября 1982 г., а 8 октября была добыта.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Поймали одну 21 октября 1982 г. около ГМС «Злиха» и там же видели другую птицу 25 числа. Двух молодых зарянок окольцевали 1 сентября и 9 октября 1986 г.

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*). Молодого поймали у лагеря 9 сентября 1986 г.

Варакушка (*Luscinia svecica*). В 1982 г. с 7 по 12 апреля отловили трёх, видели двух и слышали пение самца. Обычной в пойме реки стала 20 апреля. Постоянно отмечалась по кустам тамарисков в районе ГМС «Злиха», где с 5 сентября были обычными до 18 октября. Окольцевали 94 варакушки с 7 сентября по 18 октября. В 1986 г. первая отмечена в низовьях р. Сарысу 13 августа, 17 и 21 числа попадались одиночки, а 30 августа и 2 сентября за утро видели не менее 10 птиц. Поместили 10 взрослых и 18 молодых птиц с 21 августа по 11 октября.

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Встретили одного у артезиана на окраине ГМС «Злиха» 15 сентября 1982 г., 21 числа здесь же добыли молодого самца.

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). Молодую отловили у лагеря 6 октября 1986 г.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). В 1982 г. в тростниках у артезианской скважины «Злиха» и на близлежащих озёрах отмечали птиц с 8 марта по 22 апреля стайками до 50 особей. В первые 5 дней держалось 20 птиц, затем численность снижалась до 4-х, к 8 апреля поднялась до 50 и 18-19 числа скопилось 100-150 особей. В тростниках у ГМС «Злиха» появились 29 сентября две особи, через пару дней здесь видели 20, из них 10 держались до конца полевых работ. Окольцевали 77 птиц с 29 сентября по 22 октября. В 1986 г. молодая одиночка держалась у лагеря 20 и 21 июля.

Судя по голосам, в тростниках по Теликольскому каналу было много птиц 29 июля. В лагере кормились две особи 9 и 27 августа.

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*). В 1986 г. один у лагеря 23 июля, а с 22 сентября по 10 октября в течение 5 дней здесь видели до 12 особей. Поймали 10 птиц 23 сентября, 9 и 10 октября.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). На ГМС «Злиха» с 7 марта по 1 апреля 1982 г. постоянно держалась стайка у загона коз. Этой же осенью 21 сентября во дворе кормилась одна птица, а 17 октября в стайке полевых замечены два домовых. В 1986 г. отловили трёх воробьёв 30 августа и 12 сентября.

Индийский воробей (*Passer indicus*) держался постоянно в тамарисках группой до 50 птиц с 23 июля по 10 августа 1986 г. около одного из артезианов в низовьях р. Сарысу. Частичный альбинос, окраской схожий со снежным вьюрком, был добыт 17 августа. Пролёт мелкими группами проходил в сентябре. Окольцевали 27 воробьёв с 22 июля по 7 октября.

Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*). В 1986 г. воробьи стаями по 20-50 особей летели 16, 21-29 сентября и 1-5 октября, останавливаясь на кормёжку у лагеря. Пометили 76 птиц с 31 июля по 5 октября.

Полевой воробей (*Passer montanus*). В 1982 г. с 7 по 30 марта на ГМС «Злиха» у загона кормилась стайка. С 21 числа были многочисленными по тростникам в пойме р. Сарысу. Здесь же с 5 сентября по 25 октября появлялись стайки по 10-40, а с 15 октября отмечали по 100-200 особей. Поймали двух 12 и 13 октября. В 1986 г. 5 и 6 октября в лагере днем у ГМС «Злиха» кормились 6 птиц, 10 октября окольцевали одного.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Трёх отловили 5 апреля, 5 и 13 октября 1982 г. Стаи по 200 и 100 экз. наблюдали 11, 16 и 25 октября. С 20 октября у метеостанции кормились ежедневно по 2-3 птицы. В 1986 г. с 6 по 10 октября окольцевали 20 зябликов.

Юрок (*Fringilla montifringilla*). В 1982 г. первых трёх заметили у ГМС «Злиха» 17 октября, одного отловили на другой день и до 25 октября юрки держались ежедневно в окрестностях лагеря. В 1986 г. первые два отмечены у ловушки 25 сентября. Здесь же 4 и 10 особей держались 26 и 28 числа.

Чиж (*Spinus spinus*). Одиночка пролетел на юг 26 сентября 1986 г. Молодую самку окольцевали 27 сентября, а трёх взрослых самцов – 4 и 5 октября.

Горная чечетка (*Acanthis flavirostris*). Стаи из 17 и 100 особей пролетели на юго-запад над артезианом у ГМС «Злиха» 18 и 19 октября 1982 г.

Обыкновенная чечётка (*Acanthis flammea*). Мёртвая птица найдена в 20 км от метеостанции 6 марта, с 11 по 26 марта добыли трёх самцов и видели ещё по 2, 10 и 6 особей в пойме р. Сарысу.

Буланный вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*) начал прилетать на ночевку в тростники с 3 сентября 1986 г. В группах насчитывали по 5-30 особей, многие из которых пользовались водопоями, с максимумом до 100 особей 26 сентября. Последний раз группа из 6 вьюрков наблюдалась 5 октября. Окольцевали четыре особи 22, 28 сентября и 2 октября.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*) наблюдалась у ГМС «Злиха» с 1 по 26 сентября 1986 г. Часто это были одиночки, реже группы до 10 особей, державшиеся близ источников воды, где пили и кормились по берегам водоёмов. Пометили 45 чечевиц с 29 июля по 2 октября.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). По одной особи видели у ГМС «Злиха» 21 сентября и 14 октября 1982 г. Молодая птица добыта в низовьях р. Сарысу 19 сентября 1982 г., а взрослая там же 9 августа 1986 г. (Хроков и др., 1991).

Просняк (*Emberiza calandra*). 2 и 1 видели у ГМС «Злиха» 23 и 26 марта 1982 г.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). В 1982 г. одиночек наблюдали 16, 17 марта и 1 апреля. Ещё 20 и 4 особи встретили во дворе метеостанции и в пойме р. Сарысу 19 и 20 числа. В 1986 г. по 1-2 птицы встречены 21 и 24 сентября. Днём 28 сентября на водопое отметили одну стайку.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). Две заметили у метеостанции 19 марта, а на другой день – нескольких птиц с обыкновенными овсянками.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). В 1982 г. с 27 марта по 11 апреля окольцевали 34 птицы. По 3-10 особей кормились в тамарисках с тростниками у ГМС «Злиха» с 24 сентября по 25 октября. Всего поймали 91 овсянку с 24 сентября по 23 октября. Осенью 1986 г. здесь же с 17 сентября по 11 октября часто держались маленькие группы, исключая 28 сентября, когда за день видели не менее 100 особей. Пометили 46 птиц с 26 сентября по 11 октября. Преобладала тонкоклювая форма, но 4 октября ловили также толстоклювых и среднеклювых овсянок.

Овсянка-ремез (*Emberiza rustica*). У ГМС «Злиха» молодой самец добыт 10 октября 1982 г. (Хроков и др., 1991). На другой день здесь отловили ещё одну особь

Овсянка-крошка (*Emberiza pusilla*). Молодой самец добыт у ГМС «Злиха» 10 сентября 1982 г. (Хроков и др., 1991).

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*). Была обычной птицей у ГМС «Злиха» 20 июля 1986 г. По одной особи отловили 3 и 10 августа и 1 сентября.

Таким образом, в период с 1982 по 1986 г. сотрудниками Института зоологии АН КазССР в долине нижнего течения р. Сарысу, на разливах её озёр и ряде прискважинных водоёмов было зарегистрировано 210 (весной отмечено 137) видов птиц 18 отрядов. Из них к редким и находящимся под угрозой исчезновения относятся розовый и кудрявый пеликаны, колпица, чёрный аист, лебедь-кликун, белоглазая чернеть, скопа, степной орёл, могильник, орлан-белохвост, серый журавль, журавль-красавка, черноголовый хохотун, чернобрюхий и белобрюхий рябки, саджа и филин. Представители неворобьиных составили 122 и воробьиных – 88 видов. Окольцевали 8062 особи 118 видов. Наиболее многочисленными оказались морской зук (1415), кулик-воробей (1405) и круглоносый плавунчик (1359).

Литература

Гаврилов Э.И. Методика сбора и обработки материала по количественной характеристике видимых миграций птиц//Методы изучения миграций птиц. М., 1977. С. 96-117. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999: 198 с.

Гисцов А.П., Сема А.М. Весенний пролет хищных птиц в низовьях Сарысу//Экология хищных птиц. Мат-лы 1-го совещания по экологии и охране птиц. М., 1983. С. 19-20. **Гисцов А.П., Шимов С.В., Морозов В.А.** Ночной пролёт птиц в пустыне Бетпакадала (низ. р. Сарысу) осенью 1986 г.//Труды ЗИН СССР. Т. 169. Л., 1986. С. 174-180.

Губин Б.М. Краткие сообщения о черноголовом хохотуне//Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата, 1991: 203. **Губин Б.М., Левин А.С.** Орнитофауна прискважинных водоёмов юга Казахстана//Казахст. орнитол. бюллетень, 2007. Алматы 2008. С. 280-286.

Сема А.М., Гисцов А.П. Весенний пролёт птиц в низовьях Сарысу//Миграции птиц в Азии. Ташкент, 1984. С. 40-45.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М., 1990. 726 с.

Хроков В.В. Краткие сообщения о пеликанах и колпице//Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата, 1991. С. 37, 44. **Хроков В.В., Гаврилов Э.И., Ерохов С.Н., Лопатин В.В., Гаврилов А.Э.** Орнитологические находки в низовьях р. Сарысу//Орнитология, вып.25. М., 1991. С. 176.

Summary

Boris M. Gubin, Andrey E. Gavrilov, Anatoliy P. Gistsov. Birds of the lower part of Sarysu river and Telikol lakes.

УДК 598.2/9 (574.42)

Динамика орнитофауны Тениз-Кургальджинских озёр в 2012-2014 гг.

Н.Н. Березовиков¹, А.В. Кошкин², А.В. Коваленко¹

¹ Институт зоологии Министерства образования и науки, Алматы, Казахстан

² Кургальджинский государственный заповедник, Акмолинская область, Казахстан

Тениз-Кургальджинская система озёр в Центральном Казахстане, занимающая площадь до 2600 км², играет важнейшую роль в качестве места гнездования, линьки и остановки на отдых множества водоплавающих и околоводных птиц на их миграционном пути через Казахстан. Циклические гидрологические явления, происходящие на фоне прогрессирующего усыхания естественных водоёмов Центрального и Северного Казахстана, существенным образом сказываются на изменении территориального размещения большинства водно-болотных птиц в этих регионах. В этой связи роль Тениз-Кургальджинской системы озёр, характеризующейся более или менее стабильным уровнем и богатыми кормовыми ресурсами, многократно возрастает для гнездящихся, мигрирующих и линяющих птиц Северной Евразии. Поэтому ведение мониторинга за происходящими здесь изменениями представляет сейчас исключительный интерес и ценность. В рамках проекта «Оценка состояния водно-болотных птиц, водных и околоводных беспозвоночных Тениз-Коргалжынской системы озёр в современных экологических условиях» (рук. д.б.н. Г.Г. Сливинский) в 2012-2014 гг. проведены комплексные зоологические исследования в Кургальджинском заповеднике, важной составной частью которых было изучение видовой разнообразия, численности и особенностей территориального и сезонного распределения водно-болотных птиц на 5 контрольных водоёмах: Есей, Жаманкуль, Султанкельды, Кокай и Аблай.

Материал и методика

С мая по октябрь ежегодно по одному разу каждый месяц проводились учёты птиц на 15 площадках, заложенных в оптимальных по кормовым условиям местообитаниях птиц на 5 водоёмах, являющихся традиционными местами миграционных остановок и линных скоплений водных птиц. Пункты их локализации на этих озёрах соответствуют точкам, с которых проводились учёты птиц в 2004-2005 гг. во время выполнения проекта ГЭФ «Комплексное сохранение приоритетных глобально значимых водно-болотных угодий как мест обитания мигрирующих птиц: демонстрация на трёх территориях», что позволяет произвести сравнение полученных данных. Учёты водоплавающих и околоводных птиц осуществлялись с возвышенных участков верхних береговых террас «методом площадей» с детальным просчётом птиц в зрительную трубу на площадках размером 500x500 и 1000x1000 м в течение 1 часа. Кроме того, в июле делались рекогносцировочные выезды на северный и южный берега озера Тениз.

Состояние орнитофауны Тениз-Кургальджинских озёр в 2012-2014 гг.

На протяжении XX ст. фауна птиц Тениз-Кургальджинской системы озёр была изучена достаточно полно (Владимирская, Меженный, 1952; Долгушин, 1960; Кривицкий, 1968; Гаврин и др., 1974; Волков, 1975; Хроков и др., 1977). Для Кургальджинского заповедника к середине 80-х гг. установлено пребывание 254 видов, в том числе 109 гнездящихся (Кривицкий и др., 1985). При этом наиболее хорошо изучены птицы водно-болотного комплекса. В последующие годы фаунистический мониторинг территории активно продолжался благодаря тому, что с 90-х гг. заповедник стали часто

посещать многочисленные группы иностранных орнитологов-любителей. Этому во многом способствовала практика выполнения международных проектов и грантов по редким и глобально угрожаемым видам – фламинго, савка, белоглазая чернеть, пискулька, степной лунь, кречётка, степная тиркушка и другие виды. В это же время уточнялся и видовой состав воробьиных, хищных и других птиц, которым в предыдущие десятилетия уделялось сравнительно мало внимания (Ерохов, Березовиков, 2001; Кошкин, Кошкина, 2003; В. Ковшарь, 2007; В. Ковшарь, Кошкин, 2008; Кошкин и др., 2007, 2008). В большинстве случаев все фаунистические дополнения последних лет сделаны в результате регистрации редких пролётных и залётных видов, выявленных в процессе фотосъёмок и опытными специалистами. Наряду с этим некоторые виды появились здесь в результате естественного расселения. В итоге в течение 20 лет список птиц был увеличен на 75 видов и достиг 335 видов (Кошкин 2007).

В 2012-2014 гг. орнитофауна Тениз-Кургальджинской системы озёр с учётом всех находок за последнее десятилетие включала 346 видов птиц, относящихся 18 отрядам и 53 семействам, что составляет 69% видов, известных для фауны Казахстана. Гагарообразные представлены 1 видом, поганкообразные – 5, веслоногие – 4, айстообразные – 12, фламингообразные – 1, гусеобразные – 33, соколообразные – 32, курообразные – 3, журавлеобразные – 13, ржанкообразные – 68, голубеобразные – 10, кукушкообразные – 2, совообразные – 9, козодоеобразные – 1, стрижеобразные – 1, ракшеобразные – 5, дятлообразные – 4, воробьинообразные – 142. Из этого числа лишь 130 видов гнездится, подавляющее же большинство (62.5%) относится к категории мигрирующих и залётных – соответственно 150 и 66 видов. Свыше 70% видов являются представителями водно-болотного комплекса, остальные относятся к обитателям степных экосистем, из них наибольшим разнообразием характеризуются кулики (48), гуси и утки (30), чайки и крачки (18), а также цапли, ибисы и айсты (12), пастушки (7), поганки (5), веслоногие (4 вида). К категории мониторинговых и обязательных во время проведения учётов нами было выбрано 60 видов

Орнитофауна Тениз-Кургальджинской системы озёр динамична и находится в полной зависимости от циклической смены маловодных и многоводных периодов, усыхания и наполнения водоёмов, изменения солёности воды, гидрофауны и растительности (Волков, 1977; Андрусенко, 1979, 1986; Кошкин и др., 2008). Основное ядро гнездовой авифауны довольно постоянно и дополняется, главным образом, за счёт видов, имеющих тенденцию к расселению. К числу таких птиц, появившихся на гнездовье в последние два десятилетия, можно назвать красношейную поганку *Podiceps auritus*, степную белую куропатку *Lagopus lagopus major*, кобчика *Falco vespertinus*, кольчатую горлицу *Streptopelia decaocto*, золотистую щурку *Merops apiaster*, белую трясогузку *Motacilla alba*, маскированную трясогузку *Motacilla personata*, туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides*, тонкокловую камышевку *Luscinia melanopogon*. В период с 2012 по 2014 г. зафиксировано появление на гнездовании ещё одного вида – индийского воробья *Passer indicus* (Березовиков, Кошкин, 2014). Стрепет *Tetrax tetrax* после длительного периода депрессии, вновь появился и стал размножаться здесь. Вместе с тем, колпица *Platalea leucorodia* прекратила гнездиться в 1998 г. и теперь лишь изредка появляется на озерах во время миграций. Не гнездится уже давно и обыкновенный турпан *Melanitta fusca*, область гнездования которого за последние 50 лет сместилась на север.

В период выполнения проекта «Комплексное сохранение приоритетных глобально значимых водно-болотных угодий как мест обитания мигрирующих птиц: демонстрация на трех территориях» в 2004-2005 гг. была предпринята попытка организации на водоёмах Тениз-Кургальджинской системы озёр системного слежения за сезонным изменением численности водно-болотных птиц путём закладки постоянных

учетных площадок (В. Ковшарь, 2007). Спустя 10 лет мы продолжили отработку системы сезонного мониторинга на 5 контрольных водоёмах (Есей, Жаманколь, Султанкельды, Аблай, Кокай) по единой методике и в определенные сроки. Ниже приводится характеристика видового разнообразия, численности и особенностей территориального распределения водно-болотных птиц на этих озёрах по материалам учетов, выполненных на 15 мониторинговых площадках размером по 1 км² с мая по октябрь. Обобщённые данные, характеризующие динамику межгодовых изменений численности птиц изображены на рис. 1, а межгодовые изменения численности мониторинговых видов в летний период – на рис. 2. Полученные материалы могут служить базой для последующего мониторинга за состоянием орнитофауны на водоёмах Кургальджинского заповедника, на основании этих данных можно отслеживать качественные и количественные изменения в фауне птиц этих важнейших водно-болотных угодий.

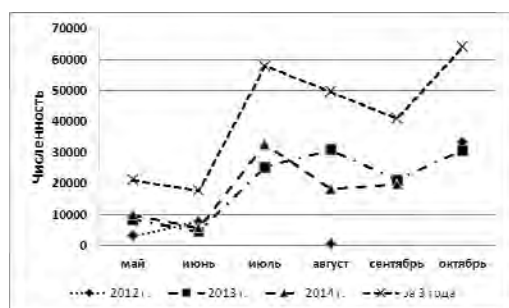

Рис. 1. Сезонная динамика численности птиц на Тениз-Кургальджинских озерах в 2012-2014 гг.

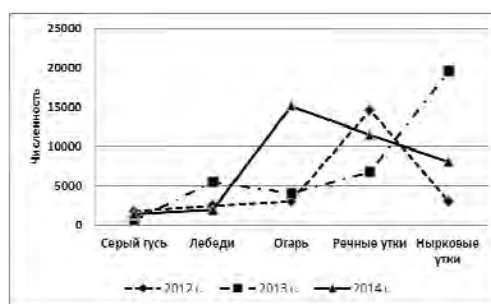

Рис. 2. Динамика численности мониторинговых видов в летний период в 2012-2014 гг.

Начало проектных исследований в 2012 г. совпало с временем, когда на озёрах произошли процессы обмеления и усыхания многих мелководных водоёмов, важных для размножения, кормёжки и линьки многих водоплавающих и околоводных птиц. Эти циклические гидрологические явления, характерные для озёр бассейна нижнего течения реки Нуры, происходили на фоне прогрессирующего усыхания большинства естественных водоёмов Центрального и Северного Казахстана, что существенным образом повлияло на изменение территориального размещения большинства водно-болотных птиц в этих регионах. В этом году произошло полное высыхание озёр Саумалколь, Жумай, Сандыкбайсор, Малый Тениз, Кызылкуль-1 и Кызылкуль-2, Кипшак, Кирей, а также дельт Нуры и Куланутпеса. В сопредельных с Большим Тенизом районах высохла большая часть конечных водоприёмников, а его уровень понизился примерно до 150 см. Благодаря целостности подпорных плотин, уровень озера Кургальджин и Асаубалык до осени оставался относительно стабильным. Несмотря на минимальный сброс вод в объеме лишь 40 млн. м³ по каналу Иртыш-Караганда, вода до заповедника не дошла, так как на оз. Шолак подняли перекатную плотину только в начале сентября на 1 м. В сентябре р. Нура между Биртабан-Шалкарской системой озёр и заповедником почти высохла, а оз. Кургальджино стало резко мелеть – за 1 месяц на 20 см. В связи с процессами усыхания гнездящиеся птицы с высыхающих озёр переместились на другие обводнённые озёра. Размещение колониальных птиц на Тениз-Кургальджинской системе озёр практически не изменилось. Колония фламинго из 10 тыс. особей по-прежнему находилась Большом Тенизе на острове мелководного солёного озёра напротив пос. Майшукыр. Там же располагались гнездовья черноголового хохотуна (400), сизой чайки (300) и хохотуны

(200 особей). Колония большого баклана из 300 гнезд и кудрявого пеликана (50 птенцов) была на прежнем месте рядом с оз. Табанказа. Фламинго практически не совершали в течение всего лета никаких кормовых перелётов с Тениза. Лишь иногда небольшие группы этих птиц появлялись на кормежку на оз. Есей. На Малом Тенизе последние 3 года речные и нырковые утки практически не останавливались, хотя прежде это было одним из основных мест их кормёжки в летнее время. Линька водоплавающих ежегодно проходила практически на одних и тех же местах: Есей, Табан, Каракуль, пойма Нуры между озёрами Султанкельды, Кокай и т.д. Высохшие мелководные заливы и озёра не относятся к тем местам, где птицы никогда не линяли. Многие мелководные водоёмы, впоследствии высохшие, гусеобразные посещали весной до тех пор, пока там была вода. Общая численность водяных птиц на озёрах в мае-июне изменялась от 4 до 8 тыс. особей (табл. 1, 2).

В начале июля массовая линька лебедей, гусей и уток проходила на оз. Есей. Практически не было линных водяных птиц на отрезке Нуры между оз. Табанказа и Султанкельды. Следует отметить, что линные «тока» здесь не отмечаются уже около десятка лет. В летний период на оз. Есей линяло около 1500 лебедей, большую часть которых составлял шипун. Здесь же линяло около 5000 огарей, остальных уток посчитать было невозможно из-за недоступности местности. Линька около 900 серых гусей наблюдалась на оз. Табан. Ранее линные «тока» находили на мозаично заросших тростниками разливах пресноводных озёр. Из других особенностей в размещении водоплавающих птиц в маловодном 2012 г. следует особо отметить практически полное отсутствие кормовых кочёвок красноголовой чернети и связей. Сравнительно мало было на линьке серого гуся и красноногого нырка. Наряду с этим в 2-3 раза увеличилась численность лысухи и серой утки (Березовиков и др., 2014).

Основные места осенней концентрации речных и нырковых уток наблюдались на водоёмах, где в большом количестве произрастает рупия, семенами которой они кормятся. В большом количестве она имеется на Тенизе, на берегах которого после штормов отмечаются её значительные выбросы. Традиционные надводные «поля» рдестов существуют на озёрах Табан, Большой и Малый Каракуль, Табанказа и на ряде других безымянных плёсов. В 2012 г. рдестовых «полей» совершенно не было в северном секторе Султанкельды и Кокай, где осенью собиралось по 30-50 тысяч нырковых и речных уток. На оз. Султанкельды, как и в прошлом году, прогрессировала уруть мутовчатая, на «полях» которой осенью наблюдалась концентрация около 50000 серой утки и примерно столько же лысухи. Из 2000 линявших лебедей на оз. Есей к концу сентября осталось около 200 особей. На остальных больших плёсах этого озера водоплавающей птицы почти не было (табл. 3-6).

По сравнению с предыдущим засушливым годом, экологические условия для размножения птиц в весенне-летние сезоны 2013 и 2014 гг. изменились и в целом оказались благоприятными ввиду положительной гидрологической ситуации и наполнения водой ранее усохших озёр. Подъём уровня воды на 60-80 см на основных водоёмах Тениз-Кургальджинской системы имел для орнитофауны как положительные, так и негативные последствия. Во-первых, из-за опреснения озёр стали изменяться кормовые условия для многих птиц. Во-вторых, из-за затопления отлогих побережий и прибрежной тростниковой зоны ухудшились условия для гнездования водно-болотных птиц, особенно уток, крачек и куликов. В этой связи в этом сезоне возросла роль в качестве мест гнездования и кормежки заболоченных мелководий по степным понижениям на верхних террасах озёр Кокай, Султанкельды и Есей. Высокий уровень воды привел к тому, что на озёрах значительно уменьшились размеры надводных рдестовых «полей», в результате чего была низкой численность на линьке растительных водоплавающих и, в первую очередь, речных уток и лысух. В начале

августа 2014 г. в результате поднятия уровня воды на оз. Есей на его восточном берегу обводнились сухие впадины озер Жарсуат и Сухое, на которых в середине сентября наблюдалась значительная концентрация птиц: лысуха – 3200, шилохвость – 5 000, широконоска, чирок-свистунок, серая утка – 6 000, лебедь-шипун – 290, савка – 360 особей. Мелководное солёное озеро Малый Тениз, игравшее важнейшую роль в качестве места кормёжки фламинго, земляных, речных и нырковых уток, куликов вновь начало наполняться водой. Дальнейшее его наполнение водой и восстановление гидрофауны, несомненно, улучшит кормовые условия этой территории и будет способствовать увеличению численности птиц водно-болотного комплекса, особенно куликов и фламинго. На 5 контрольных озёрах в августе-сентябре 2013 г. отмечалось от 50 до 90 видов птиц, а их численность изменялась от 18 до 21 тыс. особей, достигнув своего максимума – 30-33 тыс. особей – в сентябре.

В целом на озёрах по-прежнему наблюдалось снижение до минимума численности линяющих пеганок, красноносых нырков, свиязей, чирков-свистунков и шилохвостей. В летние сезоны 2013 и 2014 гг. среди линяющих уток основную массу занимала красноголовая чернеть, сравнительно высокой была доля гоголя и огаря. В меньшем количестве линяли хохлатая чернеть, савка, широконоска, серая утка, трескунок и кряква. На озере Есей в 2013 г. наблюдались значительные концентрации линяющих черношейной и большой поганок до 1-1.5 тыс. особей. Численность лебедей на линьке была в пределах 3-4 тыс. особей, а у савки осенью достигала 4-5 тыс. особей. В весенне-летний сезон 2014 г. на степном побережье озёр наблюдалось массовое размножение мышевидных грызунов, поэтому произошло увеличение численности размножающихся хищных птиц и сов. Так, на маршрутах по 10 км отмечалось по 2-3 пары болотных сов и по 3 выводка степных луней.

Кургальджинские озёра играют глобальное значение в качестве места, через которое в массе мигрируют многие виды куликов. Особо выдающуюся роль они имеют для круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus*, единовременные миграционные концентрации которого на мелких солёных озёрах, богатых артемией и мухой-береговушкой, в мае достигают 500-800 тыс. особей. Сотнями тысяч оценивается здесь количество пролетающих весной турухтанов *Philomachus pugnax* и десятками тысяч – средних кроншнепов *Numenius phaeopus*. В заметном числе пролетает здесь и большой кроншнеп *Numenius arquata*. Замечено, что турухтаны и кроншнепы во время весенней миграции задерживаются по берегам кургальджинских озёр, откармливаясь и восстанавливая силы. Следует отметить, что из-за холодной весны и дождливого лета 2014 г. не произошло массового выноса комаров-звонцов, являющихся излюбленным кормом мигрирующих северных куликов. По этой причине сравнительно низкой, по сравнению с предыдущими годами, была численность пролётных турухтанов и средних кроншнепов.

В июне-июле 2013-2014 гг. на озёрах отмечено заметное увеличение количества выводков лебедей-шипунов и серых гусей (табл. 2, 3). Гнездование в колонии кудрявых пеликанов и больших бакланов в урочище Табанказа прошло успешно. Вместе с тем, заметно снизилось количество фламинго, прилетавших на кормёжку на солёные озёра Кургальджинской системы. Контрольное обследование южного, западного и северного побережий оз. Тениз (27 июня и 11 июля 2013 г.) показало, что они в этом году кормились преимущественно по мелководьям этого озера, где их суммарное количество оценено в 5000 особей. В дельте Нуры 23 июля 2014 г. во время кормёжки концентрировалось 11 000 фламинго. Авиачёт в сентябре 2013 г. показал, что численность молодняка тенизской популяции фламинго достигает 25 000 особей. По всей видимости, увеличение численности этого вида было обусловлено низким уровнем воды в Тенизе в последние годы. Можно также констатировать, что на этом

озере прекратилась массовая линька пеганки, численность которой в 70-80-е гг. в маловодные периоды составляла до 250-400 тыс. особей, в многоводные – не более 10-15 тыс. особей (Андрусенко, 1979, 1986).

Таблица 1. Разнообразие и численность птиц на Тениз-Кургальджинских озёрах в мае 2012-2014 гг.

Русские и латинские названия	Годы			Всего
	2012	2013	2014	
Чернозобая гагара - <i>Gavia arctica</i>	1	1	-	2
Черношейная поганка - <i>Podiceps nigricollis</i>	4	12	9	25
Красношейная поганка - <i>Podiceps auritus</i>	-	2	6	8
Серощёкая поганка - <i>Podiceps grisegena</i>	-	11	25	36
Большая поганка - <i>Podiceps cristatus</i>	15	43	28	86
Кудрявый пеликан - <i>Pelecanus crispus</i>	4	53	10	67
Большой баклан - <i>Phalacrocorax carbo</i>	46	610	101	757
Большая выпь - <i>Botaurus stellaris</i>	1	2	-	3
Большая белая цапля - <i>Casmeroides albus</i>	2	10	8	20
Серая цапля - <i>Ardea cinerea</i>	5	1	10	16
Фламинго - <i>Phoenicopterus roseus</i>	145	-	50	195
Серый гусь - <i>Anser anser</i>	153	80	458	691
Лебедь-шипун - <i>Cygnus olor</i>	122	51	35	208
Лебедь-кликун - <i>Cygnus cygnus</i>	7	2	539	548
Огарь - <i>Tadorna ferruginea</i>	-	-	3	3
Пеганка - <i>Tadorna tadorna</i>	4	5	61	70
Кряква – <i>Anas platyrhynchos</i>	2	6	13	21
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	10	-	-	10
Серая утка - <i>Anas strepera</i>	4	12	20	36
Связь - <i>Anas penelope</i>	5	-	3	8
Шилохвость - <i>Anas acuta</i>	2	-	16	18
Широконоска - <i>Anas clypeata</i>	30	4	9	43
Чирок-трескунок - <i>Anas querquedula</i>	2	36	35	73
Красноносый нырок - <i>Netta rufina</i>	402	16	9	427
Красноглазая чернеть - <i>Aythya ferina</i>	20	188	828	1036
Белоглазая чернеть - <i>Aythya nyroca</i>	-	6	2	8
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	-	38	14	52
Савка - <i>Oxyura leucocephala</i>	24	2	12	38
Луток - <i>Mergellus albellus</i>	-	-	4	4
Степной лунь - <i>Circus macrourus</i>	-	-	5	5
Луговой лунь - <i>Circus pygargus</i>	-	-	1	1
Болотный лунь - <i>Circus aeruginosus</i>	-	9	14	23
Степной орёл - <i>Aquila nipalensis</i>	-	1	-	1
Обыкновенная пустельга - <i>Falco tinnunculus</i>	-	2	-	2
Серый журавль - <i>Grus grus</i>	-	2	5	7
Журавль-красавка - <i>Anthropoides virgo</i>	2	-	4	6
Лысуха - <i>Fulica atra</i>	17	13	2	32
Тулес - <i>Pluvialis squatarola</i>	-	-	1	1
Чибис - <i>Vanellus vanellus</i>	3	8	10	21
Ходулочник - <i>Himantopus himantopus</i>	-	16	-	16
Шилоклювка - <i>Recurvirostra avosetta</i>	-	-	28	28
Травник - <i>Tringa totanus</i>	2	-	2	4
Щеголь - <i>Tringa erythropus</i>	1	-	-	1
Перевозчик - <i>Actitis hypoleucos</i>	-	2	-	2

Круглоносый плавунчик - <i>Phalaropus lobatus</i>	20	510	4614	5144
Турухтан - <i>Philomachus pugnax</i>	1228	5237	17	6482
Кулик-воробей - <i>Calidris minuta</i>	2	50	33	85
Чернозобик - <i>Calidris alpina</i>	1	5	1	7
Большой кроншнеп - <i>Numenius arquata</i>	1	-	-	1
Средний кроншнеп - <i>Numenius phaeopus</i>	-	206	2	208
Большой веретенник - <i>Limosa limosa</i>	15	-	-	15
Степная тиркушка - <i>Glareola nordmanni</i>	-	2	-	2
Черноголовый хохотун - <i>Larus ichthyaetus</i>	8	7	10	25
Озёрная чайка - <i>Larus ridibundus</i>	30	8	20	58
Морской голубок - <i>Larus genei</i>	23	5	178	206
Хохотунья - <i>Larus cachinnans</i>	29	323	57	409
Чёрная крачка - <i>Chlidonias niger</i>	54	41	4	99
Белокрылая крачка - <i>Chlidonias leucopterus</i>	388	134	13	535
Чеграва - <i>Hydroprogne caspia</i>	-	13	14	27
Речная крачка - <i>Sterna hirundo</i>	127	13	4	144
Болотная сова - <i>Asio flammeus</i>	-	-	1	1
Береговая ласточка - <i>Riparia riparia</i>	-	100	1276	1376
Деревенская ласточка - <i>Hirundo rustica</i>	-	4	-	4
Чёрный жаворонок - <i>Melanocorypha yeltoniensis</i>	-	29	-	29
Полевой жаворонок - <i>Alauda arvensis</i>	-	3	-	3
Жёлтая трясогузка - <i>Motacilla flava</i>	--	281	14	295
Желтоголовая трясогузка - <i>Motacilla citreola</i>	-	-	2	2
Грач - <i>Corvus frugilegus</i>	-	65	-	65
Серая ворона - <i>Corvus cornix</i>	-	10	19	29
Усатая синица - <i>Panurus biarmicus</i>	-	4	-	4
Тростниковая овсянка - <i>Emberiza schoeniclus</i>	-	4	-	4
Всего видов	41	54	54	71
Всего особей	2961	8298	9889	21148

Таблица 2. Разнообразие и численность птиц на Тениз-Кургальджинских озёрах в июне 2012-2014 гг.

Русские и латинские названия	Годы			Всего
	2012	2013	2014	
Чернозобая гагара - <i>Gavia arctica</i>	-	5	-	5
Черношейная поганка - <i>Podiceps nigricollis</i>	-	5	3	8
Серощёкая поганка - <i>Podiceps grisegena</i>	18	34	51	103
Большая поганка - <i>Podiceps cristatus</i>	23	52	56	131
Кудрявый пеликан - <i>Pelecanus crispus</i>	24	59	57	140
Большой баклан - <i>Phalacrocorax carbo</i>	-	350	70	420
Большая выпь - <i>Botaurus stellaris</i>	-	-	6	6
Большая белая цапля - <i>Casmeroides albus</i>	6	15	9	30
Серая цапля - <i>Ardea cinerea</i>	-	17	10	27
Серый гусь - <i>Anser anser</i>	1184	172	160	1516
Лебедь-шипун - <i>Cygnus olor</i>	716	46	170	932
Лебедь-кликун - <i>Cygnus cygnus</i>	421	397	87	905
Лебеди - <i>Cygnus</i> sp.	-	1344	36	1380
Огарь - <i>Tadorna ferruginea</i>	320	38	547	905
Пеганка - <i>Tadorna tadorna</i>	30	-	16	46
Кряква - <i>Anas platyrhynchos</i>	89	16	20	125
Чирок-свиистунок <i>Anas crecca</i>	800	-	-	800
Серая утка - <i>Anas strepera</i>	59	33	168	260

Связь - <i>Anas penelope</i>	30	-	41	71
Шилохвость - <i>Anas acuta</i>	15	-	10	25
Чирок-трескунок - <i>Anas querquedula</i>	180	-	50	230
Широконоска - <i>Anas clypeata</i>	2806	98	305	3209
Красноносый нырок - <i>Netta rufina</i>	-	1	37	38
Красноголовая чернеть - <i>Aythya ferina</i>	653	693	1314	2660
Хохлатая чернеть - <i>Aythya fuligula</i>	84	54	32	170
Гоголь - <i>Bucephala clangula</i>	-	12	1259	1271
Савка - <i>Oxyura leucocephala</i>	42	31	11	84
Луток - <i>Mergellus albellus</i>	-	20	-	20
Степной лунь - <i>Circus macrourus</i>	-	1	3	4
Болотный лунь - <i>Circus aeruginosus</i>	-	15	10	25
Орлан-белохвост - <i>Haliaeetus albicilla</i>	-	2	2	4
Серый журавль - <i>Grus grus</i>	14	-	2	16
Журавль-красавка - <i>Anthropoides virgo</i>	-	6	2	8
Лысуха - <i>Fulica atra</i>	128	14	39	181
Чибис - <i>Vanellus vanellus</i>	-	2	16	18
Ходулочник - <i>Himantopus himantopus</i>	-	12	-	12
Шилоклювка - <i>Recurvirostra avosetta</i>	-	-	3	3
Кулик-сорока - <i>Haematopus ostralegus</i>	-	5	-	5
Травник - <i>Tringa totanus</i>	6	-	2	8
Щёголь - <i>Tringa erythropus</i>	-	4	-	4
Большой кроншнеп - <i>Numenius arquata</i>	-	240	157	397
Большой веретенник - <i>Limosa limosa</i>	2	56	-	58
Черноголовый хохотун - <i>Larus ichthyaetus</i>	-	8	16	24
Озёрная чайка - <i>Larus ridibundus</i>	-	80	415	495
Морской голубок - <i>Larus genei</i>	-	-	29	29
Хохотунья - <i>Larus cachinnans</i>	-	119	142	261
Сизая чайка - <i>Larus canus</i>	-	-	10	10
Чёрная крачка - <i>Chlidonias niger</i>	-	40	6	46
Белокрылая крачка - <i>Chlidonias leucopterus</i>	-	43	-	43
Чайконосная крачка - <i>Gelochelidon nilotica</i>	-	20	-	20
Чеграва - <i>Hydroprogne caspia</i>	-	2	1	3
Речная крачка - <i>Sterna hirundo</i>	-	70	15	85
Болотная сова - <i>Asio flammeus</i>	-	-	1	1
Береговая ласточка - <i>Riparia riparia</i>	-	5	6	11
Жёлтая трясогузка - <i>Motacilla flava</i>	-	47	40	87
Желтоголовая трясогузка - <i>Motacilla citreola</i>	-	10	-	10
Сорока - <i>Pica pica</i>	-	-	150	150
Грач - <i>Corvus frugilegus</i>	-	-	38	38
Серая ворона - <i>Corvus cornix</i>	-	9	-	9
Дроздовидная камышевка - <i>A. arundinaceus</i>	-	35	-	35
Черноголовый чекан - <i>Saxicola torquata</i>	-	4	-	4
Варакушка - <i>Luscinia svecica</i>	-	2	-	2
Усатая синица - <i>Panurus biarmicus</i>	-	26	-	26
Тростниковая овсянка - <i>Emberiza schoeniclus</i>	-	2	-	2
Всего видов	23	50	48	64
Всего особей	7650	4371	5630	17651

Таблица 3. Разнообразие и численность птиц на Тениз-Кургальджинских озёрах в июле 2012-2014 гг.

Русские и латинские названия	Годы			Всего
	2012	2013	2014	
Чернозобая гагара - <i>Gavia arctica</i>	-	1	-	1
Черношейная поганка - <i>Podiceps nigricollis</i>	-	1269	14	1283
Красношейная поганка - <i>Podiceps auritus</i>	-	1	3	4
Серошёршая поганка - <i>Podiceps grisegena</i>	-	30	58	88
Большая поганка - <i>Podiceps cristatus</i>	-	159	165	324
Кудрявый пеликан - <i>Pelecanus crispus</i>	-	214	26	240
Большой баклан - <i>Phalacrocorax carbo</i>	-	823	55	878
Большая выпь - <i>Botaurus stellaris</i>	-	-	1	1
Большая белая цапля - <i>Casmeroides albus</i>	-	26	25	51
Серая цапля - <i>Ardea cinerea</i>	-	17	40	57
Фламинго <i>Phoenicopterus roseus</i>	-	-	11000	11000
Серый гусь - <i>Anser anser</i>	-	294	697	991
Лебедь-шипун - <i>Cygnus olor</i>	-	78	274	352
Лебедь-кликун - <i>Cygnus cygnus</i>	-	19	45	64
Лебеди - <i>Cygnus sp.</i>	-	2528	19	2547
Огарь - <i>Tadorna ferruginea</i>	-	3835	14017	17852
Кряква - <i>Anas platyrhynchos</i>	-	68	51	119
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	-	2	-	2
Серая утка - <i>Anas strepera</i>	-	136	72	208
Связь - <i>Anas penelope</i>	-	40	65	105
Шилохвость - <i>Anas acuta</i>	-	-	23	23
Чирок-трескунок - <i>Anas querquedula</i>	-	60	-	60
Широконоска - <i>Anas clypeata</i>	-	41	4	45
Речные утки - <i>Anas sp.</i>	-	470	-	470
Красноносый нырок - <i>Netta rufina</i>	-	4	210	214
Красноголовая чернеть - <i>Aythya ferina</i>	-	4003	1188	5191
Белоглазая чернеть - <i>Aythya nyroca</i>	-	1	-	1
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	-	725	8	733
Гоголь - <i>Vicperhala clangula</i>	-	2508	1297	3805
Савка - <i>Oxyura leucocephala</i>	-	70	3	73
Луток - <i>Mergellus albellus</i>	-	1	1	2
Степной лунь - <i>Circus macrourus</i>	-	4	7	11
Болотный лунь - <i>Circus aeruginosus</i>	-	31	25	56
Орлан-белохвост - <i>Haliaeetus albicilla</i>	-	1	2	3
Дербник - <i>Falco columbarius</i>	-	-	2	2
Обыкновенная пустельга - <i>Falco tinnunculus</i>	-	-	2	2
Серый журавль - <i>Grus grus</i>	-	9	11	20
Журавль-красавка - <i>Anthropoides virgo</i>	-	2	-	2
Лысуха - <i>Fulica atra</i>	-	252	414	666
Малый зуёк - <i>Charadrius dubius</i>	-	-	1	1
Каспийский зуёк - <i>Charadrius asiaticus</i>	-	-	2	2
Чибис - <i>Vanellus vanellus</i>	-	21	289	310
Ходулочник - <i>Himantopus himantopus</i>	-	19	18	37
Шилоклювка - <i>Recurvirostra avosetta</i>	-	-	8	8
Черныш - <i>Tringa ochropus</i>	-	-	1	1
Фифи - <i>Tringa glareola</i>	-	4	1	5
Травник - <i>Tringa totanus</i>	-	-	9	9
Щеголь - <i>Tringa erythropus</i>	-	-	10	10

Поручейник - <i>Tringa stagnatilis</i>	-	5	16	21
Перевозчик - <i>Actitis hypoleucos</i>	-	-	10	10
Мородунка - <i>Xenus cinereus</i>	-	-	4	4
Круглоносый плавунчик - <i>Phalaropus lobatus</i>	-	6550	102	6652
Турухтан - <i>Philomachus pugnax</i>	-	33	126	159
Кулик-воробей - <i>Calidris minuta</i>	-	26	31	57
Белохвостый песочник – <i>Calidris temminckii</i>	-	-	1	1
Краснозобик – <i>Calidris ferruginea</i>	-	-	1	1
Чернозобик – <i>Calidris alpina</i>	-	-	12	12
Песочники – <i>Calidris</i> sp.	-	100	-	100
Большой кроншнеп - <i>Numenius arquata</i>	-	1	3	4
Средний кроншнеп - <i>Numenius phaeopus</i>	-	-	4	4
Большой веретенник - <i>Limosa limosa</i>	-	20	10	30
Степная тиркушка - <i>Glareola nordmanni</i>	-	-	6	6
Черноголовый хохотун - <i>Larus ichthyaetus</i>	-	5	32	37
Малая чайка - <i>Larus minutus</i>	-	-	2	2
Озёрная чайка - <i>Larus ridibundus</i>	-	194	62	256
Морской голубок - <i>Larus genei</i>	-	-	92	92
Хохотунья - <i>Larus cachimans</i>	-	149	217	366
Сизая чайка - <i>Larus canus</i>	-	-	15	15
Чёрная крачка - <i>Chlidonias niger</i>	-	17	51	68
Белокрылая крачка - <i>Chlidonias leucopterus</i>	-	4	44	48
Чайконосная крачка - <i>Gelochelidon nilotica</i>	-	-	2	2
Чеграва - <i>Hydroprogne caspia</i>	-	23	31	54
Речная крачка - <i>Sterna hirundo</i>	-	255	150	405
Болотная сова - <i>Asio flammeus</i>	-	-	5	5
Береговая ласточка - <i>Riparia riparia</i>	-	-	657	657
Деревенская ласточка - <i>Hirundo rustica</i>	-	-	34	34
Чёрный жаворонок - <i>Melanocorypha yeltoniensis</i>	-	-	25	25
Белокрылый жаворонок – <i>M. leucoptera</i>	-	-	5	5
Полевой жаворонок - <i>Alauda arvensis</i>	-	-	60	60
Жёлтая трясогузка - <i>Motacilla flava</i>	-	91	382	473
Туркестанский жулан - <i>Lanius phoenicuroides</i>	-	-	4	4
Скворец - <i>Sturnus vulgaris</i>	-	-	100	100
Сорока - <i>Pica pica</i>	-	-	1	1
Серая ворона - <i>Corvus cornix</i>	-	43	59	102
Тонкоклювая камышевка - <i>Luscinola melanopogon</i>	-	-	4	4
Индийская камышевка - <i>Acrocephalus agricola</i>	-	-	12	12
Дроздовидная камышевка – <i>A. arundinaceus</i>	-	22	10	32
Северная бормотушка - <i>Hippolais caligata</i>	-	-	4	4
Славка-завирушка - <i>Sylvia curruca</i>	-	-	4	4
Черноголовый чекан - <i>Saxicola torquata</i>	-	-	2	2
Обыкновенная каменка - <i>Oenanthe oenanthe</i>	-	-	4	4
Варакушка - <i>Luscinia svecica</i>	-	-	6	6
Усатая синица - <i>Panurus biarmicus</i>	-	-	30	30
Полевой воробей - <i>Passer montanus</i>	-	-	4	4
Тростниковая овсянка - <i>Emberiza schoeniclus</i>	-	-	12	12
Всего видов	-	51	87	92
Всего особей	-	25304	32612	57916

Состояние популяций редких и исчезающих птиц водно-болотных угодий

На Тениз-Кургальджинской системе озёр отмечено пребывание 42 видов птиц, занесенных в Красную книгу Республики Казахстан (2008). Из них в настоящее время гнездится 14 видов: кудрявый пеликан, колпица, обыкновенный фламинго, лебедь-кликун, белоглазая чернеть, савка, могильник, степной орёл, серый журавль, журавль-красавка, дрофа, стрепет, кречётка, черноголовый хохотун. В период миграций и кочёвок встречаются 15 видов: розовый пеликан, краснозобая казарка, гусь-пискулька, малый лебедь, обыкновенный турпан, змеяяд, орел-карлик, беркут, орлан-белохвост, кречет, сапсан, балобан, стерх, филин, саджа. К категории редких залетных относится 13 видов: малая белая цапля, каравайка, белый аист, чёрный аист, орлан-долгохвост, дрофа-красотка, кроншнеп-малютка, тонкоклювый кроншнеп, азиатский бекасвидный веретенник, реликтовая чайка, чернобрюхий рябок, белообрюхий рябок.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Численность стабильная. До 2005 г. обитало от 270 до 450 пар и до 150 неразмножающихся птиц (Кривицкий и др., 1985; Кошкин, Кошкина, 2003; Ковшарь, 2007). В 2012-2014 гг. в колонии в южной части оз. Табанказы гнездилось 200-210 пар. С августа по сентябрь на рыбных озёрах концентрировалось от 1000 до 2000 пеликанов.

Колпица *Platalea leucorodia*. Последний случай гнездования 15 пар отмечен в 1998 г. на озере Есей, в последующие годы появлялась в заповеднике в период миграций и нерегулярно (Кошкин, 2007). В 2011-2012 гг. группы по 4-6 колпиц отмечались в колонии пеликанов в южной части оз. Табанказы, но в 2013-2014 гг. они здесь не наблюдались.

Фламинго *Phoenicopterus roseus*. Гнездится на островах оз. Большой Тениз. Численность подвержена значительным колебаниям. Максимальной она была в маловодный период в начале 80-х гг., достигая 50000-70000 особей. После обводнения Б. Тениза в 1988-2006 гг. обитало от 10000 до 20000 особей (Волков, 1975, 1977; Кривицкий и др., 1985; Кошкин, Кошкина, 2003; Ковшарь, 2007). В дальнейшем, при обмелении озера и увеличении численности артемии, вновь наблюдался рост гнездовой популяции: в 2007 г. – 35000, 2008 г. – 48000, в 2009 г. – 34000, в 2010 и 2013 гг. – до 25000 особей. Из-за полного высыхания в засушливом 2012 г. Малого Тениза и ряда других солёных озёр на сопредельных с заповедником территориях, летом 2013-2014 гг. кормовые перелёты фламинго в направлении озёр Есей и Кокай были исключительно редкими. В устье Нуры (урочище Бозарал) 23 июля 2014 на мелководьях А.В. Кошкиным наблюдалось скопление из 11000 фламинго, привлеченных массой артемии, нагнанной сюда во время штормов.

Лебедь-кликун *Sygnus sygnus*. В 2012-2014 гг. на мониторинговых озёрах гнездилось до 5 пар. В период линьки на оз. Есей концентрировалось до 500 кликунов.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. В связи с тем, что в центральных и северных областях Казахстана с 70-х гг. продолжается депрессия численности этого вида, его встречаемость на Тениз-Коргальджинской системе озёр до сих пор была крайне низка – от 3 до 5 пар. Встречаются они исключительно на плёсах в прибрежной полосе озёр Есей и Жаманкуль.

Савка *Oxyura leucocephala*. В последнем десятилетии отмечено значительное увеличение численности не размножающихся савок, количество которых в 2012 г. достигало 4500 особей. Наряду с озёрами заповедника савки предпочитают собираться (до 80% самцов) на сопредельных озёрах Саумалколь (2380 особей, 17 сентября 2007 г.), Жумай, Кумколь, Бестобе, общей численностью до 3000 особей (Кошкин и др., 2007). В связи с высыханием основных озёр, где держались предотлётные скопления (Саумалколь, Жумай), в 2010 г. максимальное количество учитываемых савок в регионе

составляло около 200 особей. В сентябре 2012 г. на оз. Есей насчитывалось около 2800 савок, из них около 2000 особей в южной части озера в одном скоплении, около 80% которого составляли самцы), а остальные, в основном молодые, были рассредоточены вдоль северного побережья. В начале сентября 2013 г. савки концентрировались в основном на озёрах Ащикумколь – 1500, Есей – 930, Кызылкуль – 260 и Сухое – 460 особей. В середине сентября 2014 г. на оз. Сухое держалось 360, на оз. Есей – 1883, на озёрах Кумколь и Ащикумколь – 3200, на оз. Жарлыколь – 350 савок.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Обычный пролётный вид. В июне-июле 2013 и 2014 гг. на обрывистом побережье оз. Кокай на тригопунктах держалось по 2 белохвоста. В сентябре отмечался единично, в начале октября численность увеличивалась от 2 до 12 особей.

Серый журавль *Grus grus*. В 2012-2014 гг. на побережье озер Есей, Жаманколь и Кокай гнездились 3 пары. Линных и миграционных скоплений не наблюдалось.

Журавль-красавка *Anthropoides virgo*. На степных участках по побережью озер Есей и Султанкельды в 2012-2014 гг. по 2 выводка и до 10-15 неразмножающихся красавок. Численность стабильная.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. В 2012 г. колония из 400 особей находилась на Большом Тенизе на острове мелководного солёного озера напротив пос. Майшукыр.

Таблица 4. Разнообразие и численность птиц на Тениз-Кургальджинских озёрах в августе 2012-2014 гг.

Русские и латинские названия	Годы			Всего
	2012	2013	2014	
Черношейная поганка - <i>Podiceps nigricollis</i>	-	80	8	88
Красношейная поганка - <i>Podiceps auritus</i>	-	2	-	2
Серощёкая поганка - <i>Podiceps grisegena</i>	21	4	17	42
Большая поганка - <i>Podiceps cristatus</i>	55	757	65	877
Кудрявый пеликан - <i>Pelecanus crispus</i>	70	32	54	156
Большой баклан - <i>Phalacrocorax carbo</i>	-	888	208	1096
Большая выпь - <i>Botaurus stellaris</i>	-	-	6	6
Большая белая цапля - <i>Casmeroides albus</i>	170	37	85	292
Серая цапля - <i>Ardea cinerea</i>	44	34	17	95
Фламинго - <i>Phoenicopterus roseus</i>	90	-	1200	1290
Серый гусь - <i>Anser anser</i>	410	33	-	443
Лебедь-шипун - <i>Cygnus olor</i>	942	804	301	2047
Лебедь-кликун - <i>Cygnus cygnus</i>	257	208	25	490
Огарь - <i>Tadorna ferruginea</i>	2700	189	615	3504
Пеганка - <i>Tadorna tadorna</i>	25	40	8	73
Кряква – <i>Anas platyrhynchos</i>	539	1074	210	1823
Чирок-свистунок - <i>Anas crecca</i>	840	586	257	1683
Серая утка - <i>Anas strepera</i>	1066	2338	26	3430
Свиязь - <i>Anas penelope</i>	665	176	8	849
Шилохвость - <i>Anas acuta</i>	1200	-	10004	11204
Чирок-трескунок - <i>Anas querquedula</i>	1200	520	-	1720
Широконоска - <i>Anas clypeata</i>	5070	1070	37	6177
Красноносый нырок - <i>Netta rufina</i>	-	23	442	465
Красноголовая чернеть - <i>Aythya ferina</i>	1525	6264	1096	8885
Белоглазая чернеть - <i>Aythya nyroca</i>	-	4	2	6
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	85	55	25	165
Гоголь - <i>Bucephala clangula</i>	84	4130	77	4291

Савка - <i>Oxyura leucocephala</i>	93	791	177	1061
Луток - <i>Mergellus albellus</i>	-	-	8	8
Степной лунь - <i>Circus macrourus</i>	-	2	2	4
Болотный лунь - <i>Circus aeruginosus</i>	-	44	10	54
Обыкновенный курганник - <i>Buteo rufinus</i>	-	3	1	4
Степной орёл - <i>Aquila nipalensis</i>	-	1	1	2
Орлан-белохвост - <i>Haliaeetus albicilla</i>	-	-	1	1
Обыкновенная пустельга - <i>Falco tinnunculus</i>	-	-	6	6
Серый журавль - <i>Grus grus</i>	3	3	-	6
Лысуха - <i>Fulica atra</i>	1930	6821	2405	11156
Стрепет - <i>Tetrax tetrax</i>	-	-	1	1
Галстучник - <i>Charadrius hiaticula</i>	-	2	-	2
Чибис - <i>Vanellus vanellus</i>	-	4	-	4
Камнешарка - <i>Arenaria interpres</i>	-	1	-	1
Ходулочник - <i>Himantopus himantopus</i>	50	5	15	70
Шилоклювка - <i>Recurvirostra avosetta</i>	-	-	40	40
Фифи - <i>Tringa glareola</i>	-	29	-	29
Травник - <i>Tringa totanus</i>	18	3	-	21
Щёголь - <i>Tringa erythropus</i>	-	-	8	8
Поручейник - <i>Tringa stagnatilis</i>	-	5	-	5
Мородунка - <i>Xenus cinereus</i>	-	-	3	3
Круглоносый плавунчик - <i>Phalaropus lobatus</i>	8500	2227	-	10727
Турухтан - <i>Philomachus pugnax</i>	75	30	1	106
Кулик-воробей - <i>Calidris minuta</i>	-	20	-	21
Белохвостый песочник - <i>Calidris temminckii</i>	-	8	-	8
Чернозобик - <i>Calidris alpina</i>	-	5	-	5
Песочники – <i>Calidris</i> sp.	600	-	-	600
Песчанка - <i>Crocethia alba</i>	-	1	-	1
Обыкновенный бекас - <i>Gallinago gallinago</i>	-	13	-	13
Большой веретенник - <i>Limosa limosa</i>	312	54	-	366
Малый веретенник - <i>Limosa lapponica</i>	-	1	-	1
Черноголовый хохотун - <i>Larus ichthyaetus</i>	-	20	6	26
Малая чайка - <i>Larus minutus</i>	-	35	-	35
Озёрная чайка - <i>Larus ridibundus</i>	-	-	21	21
Морской голубок - <i>Larus genei</i>	-	1	-	1
Хохотунья - <i>Larus cachinnans</i>	-	83	27	110
Сизая чайка - <i>Larus canus</i>	-	3	56	59
Белокрылая крачка - <i>Chlidonias leucopterus</i>	-	7	167	174
Чеграва - <i>Hydroprogne caspia</i>	-	59	46	105
Речная крачка - <i>Sterna hirundo</i>	-	17	74	91
Береговая ласточка - <i>Riparia riparia</i>	-	581	53	634
Чёрный жаворонок - <i>Melanocorypha yeltoniensis</i>	-	10	12	22
Белокрылый жаворонок – <i>M.leucoptera</i>	-	-	60	60
Полевой жаворонок - <i>Alauda arvensis</i>	-	4	-	4
Жёлтая трясогузка - <i>Motacilla flava</i>	-	437	59	496
Белая трясогузка - <i>Motacilla alba</i>	-	3	-	3
Туркестанский жулан - <i>Lanius phoenicuroides</i>	-	-	2	2
Скворец - <i>Sturnus vulgaris</i>	-	-	150	150
Серая ворона - <i>Corvus cornix</i>	-	9	18	27
Соловьиный сверчок - <i>Locustella luscinioides</i>	-	2	-	2
Индийская камышевка - <i>Acrocephalus agricola</i>	-	29	-	29
Тростниковая камышевка – <i>A. scirpaceus</i>	-	2	-	2

Серая славка - <i>Sylvia communis</i>	-	1	-	1
Пеночка-теньковка - <i>Phylloscopus collybitus</i>	-	1	-	1
Черноголовый чекан - <i>Saxicola torquata</i>	-	23	6	29
Варакушка - <i>Luscinia svecica</i>	-	3	-	3
Усатая синица - <i>Panurus biarmicus</i>	-	86	-	86
Обыкновенная чечевица - <i>Carpodacus erythrinus</i>	-	1	-	1
Тростниковая овсянка - <i>Emberiza schoeniclus</i>	-	3	8	11
Всего видов	29	71	55	86
Всего особей	480	30841	18250	49571

Таблица 5. Разнообразие и численность птиц на Тениз-Кургальджинских озёрах в сентябре 2013-2014 гг.

Русские и латинские названия	Годы			Всего
	2012	2013	2014	
Серощёкая поганка - <i>Podiceps grisegena</i>	-	-	2	2
Большая поганка - <i>Podiceps cristatus</i>	-	203	213	416
Кудрявый пеликан - <i>Pelecanus crispus</i>	-	-	154	154
Большой баклан - <i>Phalacrocorax carbo</i>	-	83	789	872
Большая выпь - <i>Botaurus stellaris</i>	-	-	2	2
Большая белая цапля - <i>Casmeroides albus</i>	-	9	21	30
Серая цапля - <i>Ardea cinerea</i>	-	10	30	40
Белолобый гусь - <i>Anser albifrons</i>	-	500	-	500
Серый гусь - <i>Anser anser</i>	-	32	149	181
Лебедь-шипун - <i>Cygnus olor</i>	-	173	398	571
Огарь - <i>Tadorna ferruginea</i>	-	16	467	483
Пеганка - <i>Tadorna tadorna</i>	-	15	-	15
Кряква - <i>Anas platyrhynchos</i>	-	30	10	40
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	-	921	215	1136
Серая утка - <i>Anas strepera</i>	-	938	400	1338
Связь - <i>Anas penelope</i>	-	15	-	15
Шилохвость - <i>Anas acuta</i>	-	-	5550	5550
Чирок-трескунок - <i>Anas querquedula</i>	-	-	53	53
Широконоска - <i>Anas clypeata</i>	-	455	270	725
Красноносый нырок - <i>Netta rufina</i>	-	37	10	47
Красноголовая чернеть - <i>Aythya ferina</i>	-	1437	858	2295
Белоглазая чернеть - <i>Aythya nyroca</i>	-	-	4	4
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	-	49	8	57
Морская чернеть - <i>Aythya marila</i>	-	-	2	2
Гоголь - <i>Vicephala clangula</i>	-	136	73	209
Савка - <i>Oxyura leucocephala</i>	-	387	2515	2902
Степной лунь - <i>Circus macrourus</i>	-	6	2	8
Болотный лунь - <i>Circus aeruginosus</i>	-	6	10	16
Курганник - <i>Buteo rufinus</i>	-	12	3	15
Обыкновенный канюк - <i>Buteo buteo</i>	-	1	-	1
Орлан-белохвост - <i>Haliaeetus albicilla</i>	-	2	1	3
Дербник - <i>Falco columbarius</i>	-	-	1	1
Пустельга - <i>Falco tinnunculus</i>	-	-	2	2
Лысуха - <i>Fulica atra</i>	-	15295	6947	22242
Стрепет - <i>Tetrax tetrax</i>	-	-	1	1
Чибис - <i>Vanellus vanellus</i>	-	8	-	8
Шилокловка - <i>Recurvirostra avosetta</i>	-	24	-	24
Черныш - <i>Tringa ochropus</i>	-	-	1	1

Травник - <i>Tringa totanus</i>	-	3	-	3
Большой кроншнеп - <i>Numenius arquata</i>	-	4	-	4
Черноголовый хохотун - <i>Larus ichthyaetus</i>	-	4	2	6
Озёрная чайка - <i>Larus ridibundus</i>	-	222	226	448
Хохотунья - <i>Larus cachinnans</i>	-	43	34	77
Сизая чайка - <i>Larus canus</i>	-	22	14	36
Чеграва - <i>Hydroprogne caspia</i>	-	-	6	6
Деревенская ласточка - <i>Hirundo rustica</i>	-	-	15	15
Белокрылый жаворонок - <i>Melanocorypha leucoptera</i>	-	-	108	108
Полевой жаворонок - <i>Alauda arvensis</i>	-	-	7	7
Жёлтая трясогузка - <i>Motacilla flava</i>	-	-	50	50
Белая трясогузка - <i>Motacilla alba</i>	-	52	4	56
Серая ворона - <i>Corvus cornix</i>	-	28	19	47
Славка-завирушка - <i>Sylvia curruca</i>	-	-	1	1
Черноголовый чекан - <i>Saxicola torquata</i>	-	2	-	2
Усатая синица - <i>Panurus biarmicus</i>	-	30	30	60
Тростниковая овсянка - <i>Emberiza schoeniclus</i>	-	-	24	24
Всего видов	0	37	46	55
Всего особей	0	21210	19701	40911

Таблица 6. Разнообразие и численность птиц на Тениз-Кургальджинских озёрах в октябре 2012-2014 гг.

Русские и латинские названия	Годы			Всего
	2012	2013	2014	
Серощёкая поганка - <i>Podiceps grisegena</i>	1	-	-	1
Большая поганка - <i>Podiceps cristatus</i>	1579	157	139	1875
Кудрявый пеликан - <i>Pelecanus crispus</i>	-	-	9	9
Большой баклан - <i>Phalacrocorax carbo</i>	24	6	348	378
Большая белая цапля - <i>Casmeroides albus</i>	4	8	2	14
Серая цапля - <i>Ardea cinerea</i>	-	6	-	6
Серый гусь - <i>Anser anser</i>	302	-	1804	2106
Белолобый гусь - <i>Anser albifrons</i>	-	70	500	570
Лебедь-шипун - <i>Cygnus olor</i>	260	104	113	477
Лебедь-кликун - <i>Cygnus cygnus</i>	2	-	-	2
Огарь - <i>Tadorna ferruginea</i>	-	-	70	70
Кряква - <i>Anas platyrhynchos</i>	54	-	-	54
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	100	115	-	215
Серая утка - <i>Anas strepera</i>	20182	222	250	20654
Свизь - <i>Anas penelope</i>	16	60	-	76
Широконоска - <i>Anas clypeata</i>	-	1082	2	1084
Красноносый нырок - <i>Netta rufina</i>	6	610	-	616
Красноголовая чернеть - <i>Aythya ferina</i>	167	2400	171	2738
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	27	30	8	65
Гоголь - <i>Vicephala clangula</i>	35	1004	263	1302
Савка - <i>Oxyura leucocephala</i>	32	2193	17	2242
Луток - <i>Mergellus albellus</i>	-	150	405	555
Полевой лушь - <i>Circus cyaneus</i>	2	-	4	6
Степной лушь - <i>Circus macrourus</i>	-	2	-	2
Болотный лушь - <i>Circus aeruginosus</i>	4	5	4	13
Обыкновенный курганник - <i>Buteo rufinus</i>	-	5	-	5
Орлан-белохвост - <i>Haliaeetus albicilla</i>	3	8	12	23
Дербник - <i>Falco columbarius</i>	1	1	1	3

Лысуха - <i>Fulica atra</i>	10255	22360	174	32789
Тулес - <i>Pluvialis squatarola</i>	4	-	2	6
Шилокловка - <i>Recurvirostra avosetta</i>	-	-	3	3
Обыкновенный бекас - <i>Gallinago gallinago</i>	-	-	1	1
Черноголовый хохотун - <i>Larus ichthyaetus</i>	6	2	6	14
Озёрная чайка - <i>Larus ridibundus</i>	98	112	76	286
Хохотунья - <i>Larus cachinnans</i>	28	28	10	66
Сизая чайка - <i>Larus canus</i>	27	2	22	51
Филин - <i>Bubo bubo</i>	-	-	1	1
Деревенская ласточка - <i>Hirundo rustica</i>	-	-	1	1
Белокрылый жаворонок - <i>Melanocorypha leucoptera</i>	-	-	3	3
Скворец - <i>Sturnus vulgaris</i>	10	-	-	10
Серый сорокопуд - <i>Lanius excubitor</i>	-	-	1	1
Грач - <i>Corvus frugilegus</i>	-	-	501	501
Серая ворона - <i>Corvus cornix</i>	-	16	9	25
Большая синица - <i>Parus major</i>	-	-	4	4
Зяблик - <i>Fringilla coelebs</i>	-	-	9	9
Дубонос - <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	-	-	2	2
Усатая синица - <i>Panurus biarmicus</i>	10	-	30	40
Тростниковая овсянка - <i>Emberiza schoeniclus</i>	17	-	14	31
Всего видов	29	27	38	48
Всего особей	33256	30758	4991	69005

Заключение

Водно-болотный комплекс птиц на Тениз-Кургальжинской системе озёр богат, уникален и представлен 112 видами (87% от 130, обитающих в Казахстане). В период размножения в 2012-2014 г. только на 5 озёрах здесь учитывалось 4-5 тыс. водных птиц. В период линьки в июле-августе их количество увеличивалось от 18 до 21 тыс. особей, достигая своего максимума в сентябре – 30-33 тыс. особей.

Функционирование экосистем озёр зависит от циклической смены многолетних и маловодных периодов. В отличие от большинства озёрных систем Центрального и Северного Казахстана Кургальджинская не пересыхает полностью, поэтому она является ценнейшим очагом для размножения водно-болотных птиц и поддержания их численности. Водоёмы Тениз-Кургальджинской системы озёр играют глобальную роль в качестве мест массовой линьки и миграционных остановок птиц водно-болотного комплекса, мигрирующих через эту территорию на пути из Сибири к местам зимовок в Африке и Индии. Здесь находится перекресток Центрально-Азиатско-Индийского и Сибирско-Восточно-Африканского миграционного пути птиц. Благодаря богатейшим запасам зообентоса, зооплактона и растительных кормов они позволяют мигрантам полноценно восстанавливать энергетические запасы, а заповедный режим территории способствует их сохранению. При этом для них велика роль небольших замкнутых солёных озёр, богатых артемией и мухами-береговушками, на которых каждую весну останавливается до 1 млн. особей круглоногого плавунчика и других арктических куликов. Озеро Большой Тениз является самой северной точкой Евразии, где существует и охраняется гнездовая колония обыкновенного фламинго.

Кургальджинские водоёмы глобально значимы для сохранения мировой популяции такого уязвимого вида как савка. Из 10-13 тыс. савок, сохранившихся в мире, на заповедных озерах стало собираться на линьку 5-7 тыс. особей. Подобная передислокация основной части популяции этой тропической утки на эти озёра Центрального Казахстана – одно из загадочных орнитологических явлений начала

XXI в. и связано, видимо, с глобальными процессами аридизации, обмелением и высыханием многих озёрных систем в пределах её ареала. В 2012-2013 гг. здесь стабильно линяло до 4-5 тыс. савок.

Период исследований по проекту удачно совпал с окончанием маловодного и началом многоводного гидрологических циклов на водоёмах Тениз-Коргальджинской системы озёр, что позволило проследить процессы изменений численности и территориального распределения водяных птиц. Обмеление озера Большой Тениз в маловодные годы приводит к увеличению популяции фламинго до 50 000 – 70 000, что связано с их успешным размножением на увеличившихся в размерах островах, менее подверженных губительному влиянию штормов и не приводящих к гибели колоний. К тому же повышение минерализации приводит к увеличению биомассы основного их корма – артемии, что улучшает кормовые условия водоёма. К окончанию очередного маловодного периода в 2012 г., когда уровень озера понизился на 150 см, численность фламинго на Большом Тенизе вновь увеличилась до 25 000 особей.

Численность ещё одного характерного обитателя казахстанских солёных озёр – пеганки, также всецело зависит от уровня воды на водоёмах. На Большом Тенизе, где в 60-80-е гг. существовал крупнейший в Евразии очаг линьки этой птицы, в маловодные годы её численность увеличивалась до 250 000-400 000 особей, а в период многоводья снижалась до 10-15 тыс. голов.

Высыхание в 2010-2012 гг. большинства мелких и небольших солоноватых озёр, включая Малый Тениз, привело к тому, что прекратились массовые суточные кормовые перелёты на них с пресных водоёмов речных и нырковых уток. В этот период на Кургальджинских озерах сильно снизилась численность прилетавших на линьку пеганок, свиязей, чирков-трескунков, шилохвостей, красноносых и красноголовых нырков. Прекратили существование многие линные «тока» речных уток.

В маловодный период на Кургальджинских озёрах, как и на других водоёмах Центрального Казахстана, произошло двукратное снижение численности практически всех видов речных уток, как в период размножения, так и во время весенней миграции. Из числа краснокнижных видов здесь в это время прекратили гнездиться колпицы, хотя кудрявые пеликаны успешно пережили маловодье.

Подъём уровня воды в 2013-2014 гг. на 60-80 см привел к тому, что затопило гнездопригодные станции уток в прибрежной тростниковой зоне, а также места расположения гнёзд чак и куликов на песчаных косах и островках. Весенний паводок в апреле 2015 г. оказался ещё более мощным и вновь их затопил. В этой связи большинство этих птиц размножалось на степных разливах, образовавшихся в результате подтопления понижений и ранее высохших котловин озёрков. Увеличилось количество птиц, особенно крякв, широконосок и серых уток на придорожных лужах и поросших осокой мелководьях. На степных разливах же стали охотно концентрироваться в осеннее время речные утки, при этом заметно увеличилось количество чирков (свистунков и трескунков), а также широконосок, серых уток, количество шилохвости впервые за последние годы возросло с 5 до 10 тыс. особей. Последние два года оказались благоприятными для размножения лебедей-шипунцов, серых гусей и красноголовых чернетей, выводки которых стали встречаться в 2 раза чаще на Есее, Султанкельды и даже на небольших озерах.

Произошли некоторые изменения и в количестве прилетающих на линьку водоплавающих птиц. Так, численность линяющих лебедей увеличилась с 2000 до 3000 особей, огарей – с 5000 до 10000 особей. Количество гусей на линьке осталось в прежних пределах – около 1000 штук. В целом в летние сезоны 2013 и 2014 гг. среди линяющих уток основную массу занимала красноголовая чернеть, сравнительно

высокой была доля гоголя и огаря. В меньшем количестве линяли хохлатая черныш, савка, широконосок, серая утка, трескунок и кряква.

Основным местом линьки водоплавающих птиц по-прежнему является озеро Есей, на котором летом концентрируется до 90% линяющих птиц. Осенью возрастает роль соседних водоёмов, на плесах которых появляются «ковровые поля» погруженной растительности (уруть, рупия, рдесты и др.), на которых в массе концентрируются растительноядные виды – речные утки, гуси, лебеди и лысухи. В таких местах, главным образом, на озерах Султанкельды и Кокай, образуются их скопления от 10 до 50 тыс. особей. Места локализации подобных кормовых образований не постоянны, меняются из года в год и целиком зависят от цикличности урожая семян этих гидрофильных растений и колебаний уровня воды. Лишь на озере Жаманколь в последние годы существуют устойчивые осенние концентрации лысухи по 15-20 тыс. особей.

Ещё одно из важнейших явлений последнего десятилетия – общее уменьшение количества речных уток и на этом фоне скоротечность и незаметность весенней миграции, проходящей теперь в течение 3-5 дней. Если прежде доминирующим видом во время валового пролёта была шилохвость, то теперь основную долю мигрантов стали составлять нырки. Эти перемены сейчас стали настолько очевидными, что на них обратили внимание не только специалисты, но и все местные охотники.

Изменение видового состава, численности и характера пребывания водно-болотных птиц в бассейне Нуры зависит от многих факторов природного и антропогенного характера. Эти изменения являются отражением общей многолетней динамики численности, присущей каждому виду. Происходит это под влиянием изменений климата, неблагоприятных условий в местах размножения, линьки, зимовки, болезней птиц, браконьерства и т.д. Но первостепенное влияние на ежегодное изменение численности, особенно водоплавающих птиц, оказывает состояние мест обитания, зависящее главным образом от водообеспеченности озёр. Для данной озёрной системы, как и большинства других озёр Центрального и Северного Казахстана, особенностью гидрологического режима является его цикличность. Недостаточный уровень водоснабжения значительно трансформирует или полностью разрушает трофические цепочки между различными звеньями водных экосистем. В противоположность этому, в результате поступления больших объёмов паводковых вод снижается минерализация озёр. С одной стороны, это приводит к снижению уровня их загрязнения. Однако, как в первом, так и во втором случае, следствием этого является значительное изменение условий обитания водно-болотных птиц, их численности, распределения по отдельным водоёмам и условий гнездования.

Литература

Андрусенко Н.Н. Кормовые возможности и значение водоемов Кургальджинского заповедника для популяций водоплавающих птиц Западной и Средней Сибири в период их летней линьки//Миграция и экология птиц Сибири. Якутск, 1979. С. 117-118. **Андрусенко Н.Н.** Динамика численности колониальных околоводных птиц в гнездовой период на оз. Тенгиз//Размещение и состояние гнездовой околоводных птиц на территории СССР. М., 1981. С. 118-120. **Андрусенко Н.Н.** Миграции пеганки в Центральном Казахстане//Изучение птиц СССР, их охрана и использование. Л., 1986. Ч. 1. С.38-39.

Березовиков Н.Н., Кошкин А.В. Первые находки индийского воробья *Passer indicus* на Тениз-Кургальджинской системе озёр в Центральном Казахстане//Рус. орнитол. журн., 2014. Т. 23. Вып. 963. С. 307-308. **Березовиков Н.Н., Кошкин А.В., Гаврилов А.Э., Коваленко А.В.** Состояние орнитофауны Тениз-Кургальджинской системы озёр в период обмеления и усыхания водоёмов в 2012 году//Рус. орнитол. журн., 2014. Т. 23. Вып. 1025. С. 2191-2200.

Владимирская М.И., Меженный А.А. Фауна птиц озера Кургальджин (Северный Казахстан)//Труды ЗИН АН СССР, 1952. Т. 9. Вып. 4. С. 1199-1225.

Волков Е.Н. Динамика численности и размещения колониальных птиц на оз. Тенгиз (Центральный Казахстан)//Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана. М., 1975. С. 125-129. **Волков Е.Н.** Динамика обводненности озер и размещение центрально-казахстанской популяции фламинго//Фауна и биология гусеобразных птиц. М., 1977. С. 82-85.

Гаврин В.Ф., Ауэзов В.Ф., Бикбулатов М.Н., Грачев Ю.Н. Динамика численности водоплавающих птиц на озерах Кургальджин и Тенгиз//Охотоведение. М., 1974. С. 75-87.

Долгушин И.А. Птицы Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, 1960. 469 с.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. Летняя орнитофауна озёр Кургальджинского заповедника//Мат-лы к распротр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001. С. 70-84. **Ерохов С.Н., Кошкин А.В., Жулий В.А.** Особенности размещения и численность водно-болотных птиц на водоёмах Тениз-Коргалжынской впадины в летний период 2007 г. Экологический аспект//Тр. Коргалжынского гос. природного заповедника. Коргалжын, 2008. С. 88-105.

Ковшарь В.А. Птицы//Глобально значимые водно-болотные угодья Казахстана. Т. 2. Тениз-Коргалжынская система озер. Астана, 2007. С. 218-231. **Ковшарь В.А., Кошкин А.В.** Новые сведения о гнездящихся птицах Тенгиз-Кургальджинской впадины//*Selevinia*, 2008. С. 236-239.

Кошкин А.В. Фауна Кургальджинского заповедника. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие. Астана, 2007. 62 с. **Кошкин А.В.** Орнитологические наблюдения в Тенгизском регионе в 2008 г./Каз. орнитол. бюл., 2008. С. 58-63. **Кошкин А.В., Жулий В.А., Ерохов С.Н.** Динамика численности савки на водоёмах Тениз-Коргалжынской впадины//Каз. орнитол. бюл., 2007. С. 127. **Кошкин А.В., Кошкина О.И.** Краткий обзор состояния краснокнижных видов птиц в Тенгизском регионе (Центральный Казахстан)//*Selevinia*, 2003. С. 209-210. **Кошкин А.В., Жулий В.А., Ерохов С.Н.** Динамика численности савки на водоёмах Тениз-Кургальджинской впадины//Каз. орнитол. бюл., 2007. С. 127.

Кривицкий И.А. Птицы южных степей Целиноградской области. Автореф. канд. дис. Харьков, 1969. 20 с. **Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.** Птицы Кургальджинского заповедника. Алма-Ата, 1985. 195 с.

Красная книга Республики Казахстан. Том 1. Животные. Часть 1. Позвоночные. Издание 4-е, исправленное и дополненное. Алматы, 2008. 316 с.

Хроков В.В., Моисеев А.П., Москалёв А.Г. О новых и редких птицах Кургальджинского заповедника// Миграции птиц в Азии. Новосибирск, 1977. С. 212-215.

Summary

Nikolay N. Berezovikov, Alexey V. Koshkin, Andrey V. Kovalenko. **The dynamics of ornithofauna on Teniz-Kurgaldzhin lake system in 2012-2014.**

The article is based on the results of bird counts on 5 lakes of Kurgaldzhin nature reserve from May to October 2012-2014. Ornithofauna in this period included 346 bird species, of which 130 species were nesting, 150 and 66 species were migrating and occurring. Wetland complex is represented by 112 species, 42 are listed in the Red Data Book. In the reproduction season on the 5 lakes there were 4-5 thousands waterbirds; in the molting season in July-August – 18-21 thousands, in September – 30-33 thousands birds. In the low-water period from 2010 to 2012 the drying of the majority of small and not big saltish lakes, including Malyi Teniz, led to complete stop of mass day feeding flights of dabbling and diving ducks to them from freshwater reservoirs, trophic translocations of flamingo to Yesey lake became extremely rare. In the same period the population of birds coming for molt (Common Shelduck, Eurasian Wigeon, Garganey, Northern Pintail, Common and Red-crested Pochards) decreased down to minimum. A lot of traditional molting sites for dabbling ducks disappeared. The population of almost all river ducks decreased two times. The population of non-reproducing White-headed Ducks reached 4,500 in the autumn of 2012. The water rise of 60-80 cm in 2013-2014 resulted in flooding of nesting sites of ducks, gulls and waders, majority of which were forced to nest in the steppe water reservoirs. These two years happened to be favorable for reproduction of Whooper Swans, Grey Geese and Common Pochard, their offspring being observed twice as often. The population of molting swans increased from 2000 to 3000 specimens, Ruddy Shelducks – from 5000 to 10000 specimens. The number of geese on the molting stayed the same – about 1000.

УДК 598.2/9 (574.42)

Орнитологические дневники Игоря Александровича Долгушина

Часть 2. Экспедиция в Калбу и Юго-Западный Алтай (1961)

Часть 3. Экспедиция в Зайсанскую котловину и Калбу (1963)

*От редактора. Научное наследие основоположника казахстанской школы орнитологии Игоря Александровича Долгушина очень велико, но большая часть его полевых наблюдений оказалась неопубликованной и вот уже более полувека хранится в виде дневников в лаборатории орнитологии и герпетологии Института зоологии МОН РК, в котором всю жизнь проработал Игорь Александрович. В настоящей подборке мы продолжаем публикацию дневников, начатую в ежегоднике *Selevinia* в 2002 г., считая, что они не только содержат бесценные наблюдения полувековой давности, но и служат для подрастающей орнитологической молодёжи образцом ведения полевых записей.*

Как и в первой части, дневниковые записи И.А. Долгушина за 1961 и 1963 гг. подготовил к печати Н.Н. Березовиков. Им же написано введение. Форма подачи материала хронологическая, с подразделением маршрута на временные этапы, соответствующие проведению исследований в границах тех или иных посещённых физико-географических районов. Названия населённых пунктов и местностей даются без изменений, лишь с некоторыми уточнениями. Приводимые ниже латинские названия птиц приводятся в соответствии с номенклатурой того времени, в квадратных скобках даются современные названия. – Ред.

Часть 2. Экспедиция в Калбу и Юго-Западный Алтай в июне-июле 1961 г.

Введение. Летом 1961 г. состоялась одна из замечательных экспедиций Игоря Александровича Долгушина с участием Марии Александровны Кузьминой в Восточный Казахстан с целью изучения орнитофауны Калбы (Калбинского нагорья). Необходимость в этой поездке возникла сразу после публикации первого и началом коллективной подготовки второго тома сводки «Птицы Казахстана», когда выяснилось, что для территории Калбы и сопредельных частей Алтая требуется уточнение характера пребывания и распространения целого ряда видов птиц, включая дроф, куликов, чаек, куриных, хищных птиц, голубей и сов. Большинство литературных данных по птицам этих мест к этому времени были неполными или уже устаревшими, требующими дополнительной проверки. Поэтому предполагалось обследовать авифауну озёр, сосновых боров, гор, степей и болот, что с успехом и было выполнено в течение июня и июля. Были обследованы Каиндинский и Шибундинский боры, Сибинские, Монастырские, Мариновские озёра, Сулусор и Шибындыкуль. Некоторые из них ранее лишь кратковременно посещались А.П. Велижаниным, В.А. Селевиным и другими орнитологами. Для подтверждения характера пребывания активно велись поиски гнёзд и выводков, а для уточнения видовой и подвидовой принадлежности птиц осуществлялось коллектирование птиц. За время пребывания на водоёмах Калбы удалось установить гнездование чернозобой гагары, красношейной поганки, шилохвосты, красноголовой и хохлатой чернети, горбоносого турпана. Наряду с этим выяснилось, что на озёрах не гнездятся такие виды, как лебедь-кликун, серый гусь, серая утка, пеганка, красноносый нырок, белоглазая чернеть, савка, большой крохаль. Поразительным было отсутствие в степных и речных долинах Калбы чёрного аиста, дрофы, стрепета, журавля-красавки, кречётки, степной тиркушки, большого кроншнепа, озёрной и малой чаек, степной белой куропатки, орла-могильника, сапсана и других птиц. По крайней мере, не было встречено ни одной особи этих птиц, что могло свидетельствовать о возможной депрессии численности некоторых из них или исчезновения в результате неумеренной распашки земель, выпаса скота и, особенно, охоты и рыбного промысла.

Кроме того, был совершён кратковременный выезд в горно-таёжную часть Западного Алтая, где в окрестностях г. Лениногорска был обследован очаг обитания лесного дупеля, впервые найденный здесь М.А.Кузьминой ещё летом 1947 г. Другой маршрут был осуществлён на Южный Алтай, где по серпантинам «австрийской» дороги исследователям из долины Бухтармы удалось подняться на водораздел хребта Алтайский Тарбагатай и на перевале Бурхат были собраны сведения по гнездованию белой куропатки, бурой пеночки, варакушки и других обитателей кустарниковой и мохово-лишайниковой тундры. За время этого выезда были также

уточнены детали распространения многих видов птиц в горных долинах Юго-Западного Алтая. Все они послужили серьёзным дополнением для новых томов «Птиц Казахстана», о чём можно убедиться, читая повидовые очерки, в которых часто фигурируют данные этой экспедиции. Но, как выяснилось, в эту сводку собранные материалы вошли лишь частично, основной же объём фактических данных так и остался в дневнике. Теперь, спустя 56 лет, мы предпринимаем попытку публикации всего дневника целиком, так как всё чаще возникает необходимость в знании этих материалов для анализа изменений в распространении, характере пребывания и численности не только отдельных видов, но и орнитофауны Калбы в целом. Примечательно, что во время этой поездки в своем дневнике Игорь Александрович называл эту территорию исключительно Калбой, хотя со времён П.П.Сушкина (1938) её нередко именовали Калбинским Алтаем. Поэтому не случайно, что при краткой ландшафтной характеристике тех или иных мест Калбы в своих записях Игорь Александрович иногда сравнивал её с Центральным Казахстаном. Вероятно, его опыт уже тогда подсказывал ему, что в фаунистическом плане Калба более родственна с Казахским нагорьем, нежели с Алтаем.

Этап 1. Алма-Ата – Актогай – Аягуз – Георгиевка

4 июня. Северные предгорья Джунгарского Алатау.

Маршрут и сроки: 4 июня – Алма-Ата – Илийск – Сары-Озек – Талды-Курган – Сарканд – ночёвка на пруду в колхозном саду у с. Антоновка, не доезжая моста через р. Лепсы. Заслуживают внимания встречи следующих птиц.

Milvus korschun [Milvus migrans]. Редок. Наблюдался только у с. Антоновка.

Glareola pratincola. Несколько особей отмечено на р. Каратал у г. Талды-Курган.

Streptopelia turtur. Встречалась по придорожным насаждениям на отрезке пути между Сары-Озек, Саркандом и Антоновкой.

Coracias garrulus. Merops apiaster. Одиночек встречали во время переезда от Алматы до Антоновки.

Calandrella cinerea [Calandrella brachydactyla]. Обычен по северным предгорьям Джунгарского Алатау между Сары-Озек, Талды-Курганом, Саркандом и Антоновкой.

Melanocorypha calandra. Обычен в предгорных степях Джунгарского Алатау между Сары-Озек, Саркандом и Антоновкой.

Sturnus vulgaris. Много скворцов встречено в посёлках вдоль трассы между Алма-Атой, Талды-Курганом и Антоновкой. Крупная их ночёвка наблюдалась в саду у с. Антоновка. Основная масса молодых была уже лётная.

Pastor roseus. Между Кызыл-Агашем и Саркандом был многочислен. Видимо, где-то в ксерофитных отрогах вдоль трассы у них находилась большая колония.

Passer domesticus. По трассе Алма-Ата – Талды-Курган – Сарканд – Антоновка обычен. В Антоновке гнездится в застрехах домов. В колхозном саду видели гнёзда на деревьях, явно принадлежащие *P. indicus*.

Passer hispaniolensis. На всём пути от Алма-Аты до Антоновки в придорожных посадках и садах не видели ни одного испанского воробья и его колоний!

Passer montanus. На этом же маршруте встречался во всех посёлках.

Emberiza icterica [Emberiza bruniceps]. Обычная птица по всему пути.

5-6 июня. Восточное Прибалхашье от Саратовки до Аягуза.

Маршрут и сроки: 5 июня – с. Антоновка – с. Саратовка. Далее по дороге, ведущей на станцию Лепсы, доехали до озера у 51-го км в песках Кумбар на правом берегу р. Лепсы, откуда по старому почтовому тракту свернули на север и вдоль гор Архарлы проехали к перевалу через Арганаты, пересекли северную окраину песков Каракум и через ж.-д. разъезд Каракум доехали до ст. Актогай, где была устроена ночёвка; 6 июня – переезд по тракту вдоль р. Аягуз до ст. Аягуз. Заслуживают внимания встречи следующих видов птиц.

Anas boschas [A. platyrhynchos]. На озере у 51-го км в песках Кумбар добыта самка от выводка.

Charadrius dubius. На этом же озерке 5 июня найден очень маленький пуховичок.

Vanellus vanellus. Здесь же пойман крупный птенец чибиса, но ещё не подлётот.

Tringa totanus. Там же отмечен птенец-подлётот.

Larus ridibundus. На озерке держалось несколько особей.

Syrrhaptes paradoxus. Встречалась по тракту между свёртком на 51-м км, горами Архарлы, станциями Актогай и Аягуз.

Buteo rufinus. Встречался на всём пути от свёртка на 51-м км, в Архарлах и до Аягуза.

Aquila nipalensis. Необыкновенное скопление, наверное, около 100 или более степных орлов наблюдалось на р. Лепсы напротив 51-го км в песках Кумбар. В поле зрения постоянно было 20-30 кружащихся орлов, сидящих у воды, в тени или песчаных буграх.

Falco cherrug. Один балобан наблюдался у гор Архарлы.

Falco naumanni. В небольшом числе между горами Архарлы и ст. Аягуз.

Anthropoides virgo. Наряду с дрофой, стрепетом не встречен ни разу.

Upupa epops. Наблюдался на всём пути.

Calandrella cinerea [*Calandrella brachydactyla*]. После Саратовки начал встречаться вдоль тракта от 51-го км, в горах Архарлы и несколько далее Актогая. Перед ст. Аягуз становится редок.

Melanocorypha calandra. Встречен по степным участкам, не доежая ст. Аягуз.

Melanocorypha bimaculata. Отмечен по щебнистому шлейфу гор Архарлы.

Melanocorypha leucoptera. Первые особи встречены сразу после Актогая, далее вдоль тракта в пустынной местности был редок и только в степях перед ст. Аягуз стал обычен и даже многочислен.

Melanocorypha yeltoniensis. Первые особи стали встречаться в степи, не доежая ст. Аягуз.

Alauda arvensis. Обыкновенной птицей становится в степях перед ст. Аягуз.

Sturnus vulgaris. На пути от Саратовки до Актогая и Аягуза не наблюдался.

Acanthis flavirostris. Первую увидел вдоль тракта несколько севернее ст. Актогай. Обычными становятся, не доежая ст. Аягуз, то есть уже в центрально-казахстанском ландшафте.

Corvus ruficollis? *Corvus corax*? Несколько пустынных или обыкновенных воронов видел в песках Кумбар между с. Саратовка и озерком у 51-го км.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Обычная птица по всему пути.

6-8 июня. Восточный мелкосопочник от Аягуза до Георгиевки.

Маршрут и сроки: 6 июня – остановка на ночёвку в горках на 25-м км трассы Аягуз – Жарма; 7 июня – утренняя экскурсия и коллектирование птиц по холмам у места ночёвки – переезд до ст. Жарма и остановка на ночёвку в горках, не доежая до неё; 8 июня – переезд ст. Жарма – ст. Жангиз-Тюбе – пос. Георгиевка. Трасса между Аягузом и Георгиевкой пересекает мелкосопочник, который представляет собой восточную часть Казахского нагорья, вклинивающегося в пространство между Тарбагатаем и Калбинским хребтом. На этом пути отмечено 36 видов птиц.

Tadorna tadorna. Две пары пеганок пролетали над озерком между станциями Жарма и Жангиз-Тюбе.

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. Редок. Наблюдался только у Аягуза и Георгиевки.

Circus macrourus. В небольшом числе встречали от Аягуза до Георгиевки.

Circus pygargus. Гнездится по всем луговым местам между Аягузом и Георгиевкой.

- Buteo rufinus*. Одиночки отмечались вдоль дороги между Аягузом и Жангиз-Тюбе.
- Falco tinnunculus*. Наблюдалась в окрестностях Аягуза.
- Falco naumanni*. В небольшом числе отмечена между Аягузом и Жармой.
- Coturnix coturnix*. «Бой» самцов был слышен на 25-м км трассы Аягуз – Жарма.
- Charadrius dubius*. Наблюдался на озерах между Жармой и Жангиз-Тюбе.
- Recurvirostra avosetta*. Пара шилоклювок встречена 8 июня на одном из озерков между Жармой и Жангиз-Тюбе.
- Numenius arquatus* [*Numenius arquata*]. Гнездовая пара, гоняющая на своей территории залетающих охотящихся луней, наблюдалась 7 июня на лугах у речушки между Аягузом и Жармой.
- Limosa limosa*. Несколько больших веретенников 8 июня на лугах между Жангиз-Тюбе и Георгиевкой.
- Streptopelia orientalis*. Встречалась между Аягузом, Жармой и Георгиевкой.
- Syrrhaptes paradoxus*. Наблюдалась вдоль дороги между Аягузом и Жангиз-Тюбе.
- Cuculus canorus*. В небольшом числе отмечена между Аягузом и Георгиевкой.
- Asio flammeus*. Гнездовую пару наблюдали на лугу у речки между Аягузом и Жармой.
- Caprimulgus europaeus*. Ночью с 6 на 7 июня самец пел в горках на 25-м км трассы Аягуз – Жарма.
- Arus arus*. Здесь же видели несколько пролетающих одиночек.
- Uria epops*. Встречался местами на всём пути.
- Riparia riparia*. Несколько особей отмечено у речки между Аягузом и Жармой.
- Hirundo rustica*. Обычна во всех сёлах между Аягузом и Георгиевкой.
- Melanocorypha leucoptera*. Наблюдался вдоль дороги между Аягузом и Георгиевкой.
- Melanocorypha tatarica* [*Melanocorypha yeltoniensis*]. Спорадичен, но достаточно обычен на выровненных степных поверхностях между Аягузом и Жангиз-Тюбе.
- Alda arvensis*. Многочисленная и фоновая птица по степям и лугам между Аягузом и Георгиевкой.
- Eremophila alpestris*. Обычен по щебнистым вершинам сопок на 25-м км трассы Аягуз – Жарма.
- Anthus campestris*. Обычная птица по степным участкам между Аягузом и Георгиевкой.
- Motacilla flava*. Обычный вил по влажным лугам и у речек между Аягузом и Георгиевкой.
- Sturnus vulgaris*. На маршруте от Аягуза до Георгиевки не наблюдался.
- Hippolais caligata*. Наблюдалась в небольшом числе в горушках на 25-м км трассы Аягуз – Жарма.
- Pratincola torquata* [*Saxicola torquata*]. В небольшом числе встречался между Аягузом и Георгиевкой. На 25-м км трассы Аягуз – Жарма на относительно мезофильном лугу утром 7 июня на земле под куртинкой злаков найдено гнездо с 5 только что вылупившимися птенцами.
- Oenanthe pleschanka*. Наблюдалась по выходам камней в горушках на 25-м км трассы Аягуз – Жарма.
- Cyanecula svecica* [*Luscinia svecica*]. Одна в кустах на лугу между Аягузом и Жармой.
- Acanthis flavirostris*. На 25-м км трассы Аягуз – Жарма в степных горках вечером 6 июня найдено готовое гнездо, в котором на следующий день было отложено первое яйцо. Здесь же 7 июня обнаружено недостроенное гнездо. Оба гнезда были устроены в

кустах караганы. Далее была обычной птицей среди мелкосопочника до ст. Жангиз-Тюбе.

Erythrina erythrina [*Carpodacus erythrinus*]. Встречалась по кустарниковым зарослям вдоль дороги между Аягузом и Жангиз-Тюбе.

Emberiza buchanani. На выходах скал в степных горках на 25-м км трассы Аягуз – Жарма.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Обычная птица по всему пути.

Этап 2. Калба.

8-11 июня. Западная часть Калбы между Георгиевкой и Игоровкой.

Маршрут и сроки: 9 июня – с. Георгиевка – на 25-м км дороги Георгиевка – Усть-Каменогорск свернули влево и остановились у высокой горы напротив оз. Сулусор и перед с. Игоровка на р. Кызылсу; 10 июня – экскурсии по горе и болотистой пойме р. Кызылсу; 11 июня – озеро Сулусор (Слусары) – отъезд в Георгиевку.

После пересечения р. Чар начинается Калбинское нагорье или просто Калба, простирающаяся на север до Иртыша. Горы в западной части Калбы похожи на горы Центрального Казахстана, но более мезофильные. По их склонам и гребням имеются гранитные скалы. Часто встречаются матрацевидные гранитные отдельности оригинальных форм. По горным склонам распространены заросли низкорослых кустарников: шиповника, спиреи, караганы и жимолости татарской. Прочие степные склоны травянистые со значительным присутствием ковыля. Округлые вершины гор и склоны сильно щебнистые с выходами камней. По долине речки Кызылсу есть очень странные болота, уже северного типа. Примечательно, что здесь встречаются родники и тальниковые заросли с осоковыми болотами, но без кочек, с водой среди травостоя. Такие залитые водой осоковые луговины сменяются на мезофильно-сухие, переходящие в степь. В этой местности отмечен в общей сложности 31 вид птиц.

Tadorna ferruginea. Пара загнездилась в матрацевидных гранитных скалах, из которых вначале вылетел самец, затем самка. Отыскать гнездо в трещинах этих скал не удалось, несмотря на все старания.

Circus pygargus. В пойме р. Кызылсу наблюдались одиночки.

Falco naumanni. Наблюдалось много в горах у р. Кызылсу. Уже носят птенцам в гнёзда, устроенные под камнями и в трещинах скал, прытких ящериц (*Lacerta agilis*). Осмотренные птенцы были в белом пуху.

Perdix perdix. Одну куропатку согнал с дороги в горах.

Coturnix coturnix. Встречался по мезофильным травянистым участкам в горах. Слышен «бой» самцов, но уже не очень упорный.

Philomachus pugnax. Один турухтан отмечен 8 июня на дороге у пос. Георгиевка.

Capella gallinago [*Gallinago gallinago*]. Многочисленны по тальниковым осоковым болотцам поймы р. Кызылсу. Самцы ещё токуют, но не все и довольно слабо – около часа по вечерам. Небольшие молодые уже летают, хотя головы у них ещё полудетские, а хвост без рулевых перьев. По этой причине в полёте они больше похожи на гаршнепа, чем на бекаса. Полёт прямолинейный, медленный. Самки очень привязаны к птенцам и если вспугиваются около них, то ещё долго летают с почти непрерывным жалобным писком. Самцы иногда гоняются за самками, но без особого азарта. На одном болоте длиной 300 м обитало до 5 пар.

Columba livia. В матрацевидных гранитах на склоне горы в одной из щелей гнездились, видимо, не менее 2-х пар, так как одновременно оттуда выпугнуто 3 сизаря. Одно гнездо, построенное из веточек, достали. В нём было 2 птенчика весом по 150 г каждый, в жёлтом пуху и пеньками по телу. Кроме того, здесь же было яйцо, видимо, «болтун».

Streptopelia orientalis. Пары больших горлиц встречались на кустарниковом склоне горы и по тальникам на болотах р. Кызылсу.

Cuculus canorus. Летающих и кукующих самцов наблюдали на кустарниковых склонах горы и по тальниковым болотам р. Кызылсу.

Bubo bubo. Найденное гнездо располагалось в очень широкой нише скалы – в поперечнике 2.5 м и в глубину до 1.2 м. Высота её у входа в мой рост, но очень быстро снижается до 40 см. Экспозиция западная. В нём находилось 3 птенца в пуху, с пробивающимися кое-где кисточками перьев. Взрослых около них днём не видели. После взятия 2 птенцов вечером 10 июня, утром 11 июня оставшегося птенца в гнезде не оказалось. В качестве принесённой добычи в нём лежала свежая водяная полёвка.

Asio flammeus. В пойме р. Кызылсу отметил одиночку на осоковом болоте с тальниковыми зарослями.

Caprimulgus europaeus. Самец летал с пением вечером у нашего полевого стана.

Upupa epops. Обычная птица по степным горкам в долине р. Кызылсу, где явно гнездятся в трещинах матрацевидных гранитов.

Hirundo rustica. Летающие одиночки встречались ежедневно.

Eremophila alpestris. Малочисленная гнездящаяся птица по щебнистым склонам и вершинам гор. Встречаются выводками с летающими молодыми.

Hirundo rustica. Летающие одиночки в долине Кызылсу.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица по степным травянистым склонам.

Anthus campestris. Обычная гнездящаяся птица по степным травянистым склонам горы. На земле под куртинкой ковыля 11 июня найдено гнездо с 4 свежими яйцами.

Motacilla flava. Обычная гнездящаяся птица по осоковым болотцам.

Lanius collurio. Редкая гнездящаяся птица по кустарниковым склонам горы.

Hippolais caligata. Малочисленная гнездящаяся птица по кустарниковым склонам.

Sylvia nisoria. Редкая гнездящаяся птица. Отмечалась только по тальниковым болотцам. На кусте тальника 10 июня найдено с кладкой из 5 свежих яиц.

Sylvia communis. Обычная птица по кустарниковым склонам горы.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Обычен по кустарниковым склонам и на луговинах у тальниковых болот в пойме р. Кызылсу.

Oenanthe pleschanka. Обычная птица в скалах по склонам гор.

Monticola saxatilis. На земле под прикрытием камня найдено гнездо с 4 оперёнными птенцами с остатками пуха по телу и не доросшими до нормальной длины рулями и махами.

Acanthis flavirostris. Малочисленная гнездящаяся птица по степным склонам гор. М.А.Кузьмина нашла гнездо на земле под куртинкой злаков. Кладка содержала 5 яиц с уже появившимися кровеносными сосудами.

Erythrura erythrura [*Carpodacus erythrinus*]. Обычна по кустарниковым склонам.

Emberiza buchanani. В очень небольшом числе у скал и каменистых мест в горках.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Обыкновенная гнездящаяся по кустарниковым склонам гор.

11 июня. Озеро Сулусор.

Небольшое озеро Сулусор находится на 23-м км трассы Георгиевка – Усть-Каменогорск. Вдоль уреза воды – заросли тростника, на верхней террасе – типчаковая степь. Оно примечательно тем, что в июне 1907 на нём коллектировал птиц А.П. Велижанин, нашедший здесь кладку чернозобой гагары, теперь уже не сохранившейся здесь.

Botaurus stellaris. Несмотря на чахлый тростник по берегам озера, 11 июня - «уханье» самца.

Anas acuta. Отмечена самка шилохвости, явно отводящая от выводка.

Anas querquedula. Две группы по 3 и 6 самцов на лужах луговины у озера.

Charadrius dubius. Несколько особей по открытым плешинкам на берегах озера.

Vanellus vanellus. Обычная гнездящаяся по лугам у озера.

Tringa totanus. Обычная гнездящаяся птица у озера.

Tringa stagnatilis. Два раза видел на озере группами по 3-5 особей. Явно не гнездовые птицы.

Capella gallinago [*G. gallinago*]. Много по мочежинам впадающих в озеро бурчаков; самцы токуют.

Chlidonias nigra [*Chlidonias niger*]. Обычная гнездящаяся птица.

Asio flammeus. В 3-х км от озера с обочины дороги слетело 3 особи.

Apus apus. Над озером летало 12 особей.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица по лугам у озера.

Motacilla flava. Многочисленный гнездящийся вид на лугах.

Acrocephalus turdoides [*Acrocephalus arundinaceus*]. Поющего самца слышал в тростниках у озера.

11-12 июня. Георгиевка – Мариновка – горы Сентас – Алгабас.

Маршрут и сроки: 11 июня – с. Георгиевка – с. Николаевка на р. Чар – озёрки у с. Мариновка – р. Ержанка (остановка на ночёвку); 12 июня – переезд во время морозящего дождя через горы Сентас от Ержанки до базы «Скотоимпорта», с. Алгабас на р. Сибинка и Сибинских озёр.

В первый день проехали вдоль р. Чар от Георгиевки до Николаевки, затем свернули к с. Мариновка, где была остановка у нескольких небольших озёр с чахлыми тростниками вдоль уреза воды и сырыми осоковыми болотцами по берегам. В начале XX в. здесь находился Мариновский рудник, где добывали золото, а на оз. Межевом в июне 1907 г. А.П. Велижанин коллектировал экземпляры малой чайки и речной крачки, теперь отсутствующих здесь. Далее долго и много ехали на север по горам к Сентасу и вечером остановились на ночёвку на речке Ержанке. На следующий день пересекли степные горы Сентас и спустились в широкую степную долину у Сибинских озёр. Горы в этой местности обычного увалистого типа с зарослями шиповника, караганы и жимолости татарской по склонам, которые чередуются с травянистыми площадями, то более мезофильными, то более ксерофильными. По межгорным долинам всюду ручьи и речки, часто с осоковыми кочковатыми сырыми болотцами и зарослями тальников. Кое-где попадались тополёвники, а на пути от Сентаса к Сибинке было немного берёзы. В горах Сентас нередки скалы, особенно крупные на пути от вершины Сентаса до базы «Скотоимпорта». Много развалин строений, кладбищ, могил, было несколько небольших деревень. На этом маршруте отмечено 32 вида птиц.

Anas crecca. На озёрке у Мариновки 11 июня – самка, явно от выводка.

Anas querquedula. Там же встречено два самца.

Circus macrourus. В долине р. Чар между Георгиевкой и Николаевкой, на дальнейшем пути не видели.

Circus pygargus. Несколько особей в окр. Георгиевки. Далее видели на всём маршруте до Сентаса.

Falco cherrug. На перевале через горы Сентас в останцовой скале на просторной наклонной площадке до 2 м в длину под прикрытием нависающей скалы находилось гнездо, устроенное на голой скальной поверхности, без какой-либо выстилки (!); 12 июня в нём находилось 4 птенца в пуху с пробивающимися кисточками перьев на маховых и рулевых. Из-за плохой погоды и постоянно морозящего дождя самка сидела в гнезде и обогревала птенцов (позднее добыта в коллекцию). Птенцы были очень агрессивны, кричали и защищались при приближении человека. Из пищи рядом с ними – один длиннохвостый суслик.

Falco tinnunculus. На Сентасе неподалеку от гнезда балобана 12 июня в небольшой нише скалы – небрежное подобие гнезда пустельги. Кладка в 6 сильно насиженных яиц, из которых доносится писк птенцов, готовых к вылуплению; два яйца уже наклонуты.

Lyrurus tetrix. По опросам, нередок по кустарниковым склонам гор между Мариновкой и Сентасом.

Perdix perdix. По рассказам местных жителей, нередко по горам.

Otis tarda. Не наблюдали, но по опросам охотников в Мариновке изредка встречается в этих местах.

Charadrius dubius. По берегу одного из озерков у Мариновки несколько особей.

Vanellus vanellus. Встречался на всём маршруте по сырым местам.

Capella gallinago [*Gallinago gallinago*]. Отмечен по осоковым болотам во многих местах.

Chlidonias nigra [*Chlidonias niger*]. Несколько особей на озерке у Мариновки.

Streptopelia orientalis. Немногочисленна, гнездится. Пролетающие одиночки изредка на всём пути.

Cuculus canorus. Обычная птица, встреченная на всём пути. Самцы кукуют.

Asio flammeus. Дважды встретили на пути между Николаевкой, Мариновкой и горами Сентас.

Urupa epops. Попадался у построек, кладбищ и скал на всём пути.

Riparia riparia. Небольшие поселения береговых ласточек встречены в земляных ямах типа карьеров у фермы близ Мариновки и в береговых обрывах р. Ержанка.

Hirundo rustica. Обычная гнездящаяся птица, наблюдалась во всех сёлах и на фермах по всему пути.

Melanocorypha leucoptera. Отмечался вдоль дороги от оз. Сулусор – Георгиевка (11 июня), однако на остальном пути до Николаевки Мариновки ни разу не встречен.

Melanocorypha yeltoniensis. Обычен на участке 17-8 км дороги от оз. Сулусор до Георгиевки.

Eremophila alpestris. Наблюдался 11 июня вдоль дороги Сулусор – Георгиевка.

Alauda arvensis. Обычный, местами многочисленный вид по степи и лугам на всём маршруте.

Anthus campestris. Встречался на всём пути.

Motacilla flava. На всём маршруте от Георгиевки до Сентаса отмечалась в сырых местах у речек и на осоковых болотах.

Sturnus vulgaris. На пути между Георгиевкой, Николаевкой, Мариновкой и Алгабасом не встречен, а в деревьях совершенно не было видно скворшен.

Pastor roseus. Стая из 50 розовых скворцов отмечена около отары овец, пасущейся в степи вдоль р. Чар между Георгиевкой и Николаевкой.

Pica pica. В ивняке болота у Георгиевки и кое-где в тальниках речек на остальном пути.

Corvus monedula. Редка. Пара галок отмечена в скалах близ гор Сентас.

Corvus cornix. В долине р. Чар между Георгиевкой и Николаевкой не было, стала встречаться на пути где-то между Николаевкой, Мариновкой и Сентасом. Одну гнездовую пару отметили в пойме р. Ержанка.

Hippolais caligata. На пути через горы Сентас 12 июня в кусте караганы на высоте около 50 см гнездо с 5 голыми птенцами в возрасте 1-2 суток.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Обычен на всём маршруте между Георгиевкой и Алгабасом.

Oenanthe oenanthe. Обычная птица. Встречалась между Мариновкой и Сибинскими озёрами.

Cyanecula svecica [*Luscinia svecica*]. В небольшом числе на всём пути у речек и осоковых болот с тальниками.

Passer domesticus. *Passer montanus*. Обычны в Георгиевке и остальных посещённых сёлах и фермах на маршруте.

Acanthis cannabina. Во время стоянки на р. Ержанка встречено до десятка коноплянок. Близ обрыва у этой речки 11 июня на земле под кустиком найдено гнездо с 3 свежими яйцами. Самка в 7 ч 30 мин на следующее утро находилась на гнезде, но 4-е яйцо ещё не снесла.

Acanthis flavirostris. Отмечена вдоль дороги от оз. Сулусор – Георгиевка и далее встречалась между Георгиевкой, Николаевкой, Мариновкой и горами Сентас, но севернее, в степной долине у Сибинских озёр, уже отсутствует.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Наблюдалась вдоль дороги от оз. Сулусор до Георгиевки, но далее на пути до Сибинских озёр отсутствовала.

12-15 июня. Сибинские озёра.

Маршрут и сроки: 12 июня – приезд на стоянку у оз. Сасыкколь (Караколь); 13-14 июня – экскурсии по озёрам; 15 июня – отъезд.

Группа из 5 Сибинских озёр расположена цепочкой вдоль южного подножия живописного гранитного массива Кок-Тау, в 85 км от Усть-Каменогорска. Все озёра лежат в котловинах, отделены друг друга скальными перемычками, северной своей стороной вплотную примыкая к горам. Расположены уступами с 868 до 714 м над уровнем моря. Первое из них, верхнее и самое восточное, называется Сасыкколь (Караколь). Оно относительно небольшое и круглое, диаметром около 1.5 км и самое мелкое из всех – глубины не более 3 м. Берега в основном заняты осоковыми болотами, местами с трясинной (!), частью открытые, но в большинстве заросшие берёзой, осиной, тальником, бояркой, черемухой. Всё это растёт густо и беспорядочно. Подходы к берегу в большинстве плохие, чтобы выбраться на него, приходится или очень рискованно шагать по кочкам, или класть срубленное дерево и добираться до воды по нему; в общем кругом почти сплошная трясина. За полосой болот по верхней террасе – чудесные луга с буйным и очень мезофильным разнотравьем. У подножия гор – густые заросли кустарников: шиповника, жимолости татарской, боярки, местами хорошие кусты черёмухи. В южной части озера труднопроходимый заболоченный березняк. По склонам и вершинам гор немного осины, берёзы, редкие кусты рябины, кое-где корявые и угнетённые, совсем плохонькие сосны.

Второе озеро – Коржинколь (Каиндыкуль) – очень красивое, серповидной формы. В самом широком месте оно не более 700-800 м, но длина значительная, около 4 км. Горный склон вдоль северного берега сплошь гранитный. Гора, словно в доспехи, покрыта сглаженными гранитами, которые во многих местах уходят прямо под воду. Юго-западный берег низменный, луго степной. Вдоль уреза воды кое-где есть осоковые болотца, фрагментарные заросли камыша и даже тростника, но всего этого немного.

Третье озеро Шалкар – большое, более или менее округлое, с зарослями тростника вдоль уреза воды и берёзово-иврвым лесом по берегам. Следующие два озера называются Торткараколь и Садырколь (есть у них и другие названия). Все озёра соединены между собой речкой Сибинкой, которая, обогнув с севера массивы Кок-Тау и Кызылтас, сливается с Урунхайкой, образуя речку Аблакетку. Прорезав крайнюю северную гряду Калбы, она выходит из скального ущелья на левый берег Иртыша и впадает в него ниже плотины Усть-Каменогорской ГЭС.

Окружающие Сибинские озёра горы возвышаются до 1000-1300 м. Юго-западнее протянулась высокая горная гряда с округлыми вершинами и пятами снега по водоразделу. По её крутым северным склонам, обращённым к озёрам, густые заросли кустарников: жёлтой акации, караганы, жимолости татарской, шиповника и т.п. По увалам вдоль подножия по руслу ручьёв, выходящих из логов, есть берёзово-тальниковые поймы и красивые разнотравные луга со цветущими «жарками» – алтайской купальницей. Вдоль северной подошвы этой гряды со стороны сёл Никитинка и Алгабас проходит грунтовая дорога, выводящая к селу Таргын, через которое пролегает трасса Усть-Каменогорск – Самарка, пересекающая восточную и самую горную часть Калбы. Рядом с озёрами на берегу речки Сибинки находится село Алгабас. Промысел рыбы сетями при нас вёлся на втором озере. На Сибинских озёрах мы отметили 37 видов птиц.

Gavia arctica. Безусловно, гнездится на озере Коржинколь, хотя на нём мало мест, подходящих для устройства гнёзд.

Podiceps sp. По словам рыбака, какие-то поганки есть на Коржинколе и, может быть, Сасыкколе.

Anser anser. На озере Сасыкколь найдено перо, но самих птиц не видел.

Anas boschas [*Anas platyrhynchos*]. Нередка на верхнем озере, по осоковым болотцам и близ топких осоковых лесистых берегов. В выводках по 6-11 птенцов небольших размеров в 1/5-1/6 взрослой утки. Селезни есть ещё в брачных парах с самками, но есть уже самцы в группах, отделившихся на линьку. Такие группы держатся под корягами, видимо, здесь будут и линять. Бывает и на других озёрах, где редка.

Anas crecca. Обычен на верхнем озере – Сасыкколе, где держится преимущественно на открытых осоковых болотцах. По вечерам вылетает кормиться на берега озера с осокой и топлями. Есть выводки, молодые размером в 1/6-1/7 взрослых. Много самцов, объединившихся в группы, видимо, будут здесь линять. Встречаются и на других озёрах, где редки.

Anas penelope. В стайках других уток на верхнем озере есть брачные пары связи, но их немного, больше трёх пар одновременно не видел, обычно же в поле зрения одна-две пары.

Aythya ferina. Немного этих чернетей видел на втором и третьем озёрах. Видимо, гнездятся.

Aythya fuligula. Превалирует среди уток на верхнем озере, есть и на остальных. Плавает далеко от берегов, часто держится парами, но есть двойки из самцов и одиночные селезни. В небольших группах преобладают самцы.

Melanitta deglandi. Три горбоносых турпана, вероятно, два самца и самка, вначале были замечены на верхнем, наиболее заросшем и труднодоступном озере Сасыкколь. Замечательна посадка на воде, резко отличимая от других уток! Сидит в воде очень глубоко, сильно втягивая голову в плечи. Поэтому кажется очень длинным, но мелким. Самец преследовал третью птицу, она уплывала от него, когда преследователь оказывался рядом – ныряла, а когда появлялась на поверхности, всё повторялось. При этом преследующий принимал особенную позу: несколько приподнимаясь на воде и вскидывая голову вверх. Иногда приподнимается на воде и машет крыльями. Все время держатся тройкой вместе на глади озера, ближе, чем на два хороших выстрела к берегам не приближаются. Их крик звучит как очень низкое глухое карканье. Для подтверждения видовой принадлежности самец добыт в коллекцию Института зоологии. Внешняя половины плюсны, наружный палец, наружная сторона заднего и среднего пальцев малиновые. Внутренняя сторона плюсны, заднего и среднего пальцев и весь внутренний палец красно-оранжевые. Подробную зарисовку клюва см. в дневнике на стр. 15.

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. Редкая птица, летает одиночками у озёр. По словам местных жителей, таскает цыплят у жилья.

Accipiter gentilis. Вероятнее всего, тетеревятника видел пролетевшим по кромке озера над кормными местами уток.

Accipiter nisus. Один вылетел из урёмы по болоту верхнего озера. Несомненно, гнездится здесь.

Aquila chrysaetos. Одного беркута видел на вершине сосны на скалистом склоне горы Кок-Тау у верхнего озера. Его же снова заметил пролетавшим над озером и преследуемым сороками. Красавец, со многим белым на верхней стороне тела. Халзан?

Falco subbuteo. Изредка встречается у озёр, явно гнездится здесь.

Lyrurus tetrrix. По словам рыбака, обыкновенная птица в горах, где весной бывают хорошие тока. На одном из них за зорю из мелкокалиберной винтовки было добыто 15 косачей. М.А. Кузьмина на лугах по пологим увалам подняла выводок из 10 уже летающих птенцов-поршков величиной с перепёлку.

Coturnix coturnix. Слабый «бой» самцов на лугах был слышен все дни пребывания на озёрах.

Grus grus. Пара серых журавлей по вечерам прилетает на верхнее озеро. Видимо, здесь гнездятся.

Fulica atra. На верхнем озере Сасыкколь нашёл скорлупу яйца лысухи, на самих птиц не видел и не слышал их голосов. По словам рыбака, 2-3 пары лысук гнездятся в камышах на озере Коржинколь.

Capella gallinago [*Gallinago gallinago*]. На осоковом болотце около верхнего озера вечером токовал один самец. Редок, так как за всё время на болотах у озёр ни одного бекаса не поднял.

Chlidonias nigra [*Chlidonias niger*]. На верхнем озере появлялось до 6 чёрных крачек, но гнездилась одна пара. Гнездо с 2 яйцами – на кочке среди воды в 20 м от берега. Построено из осоки и разной гнили.

Cuculus canorus. Кукующих самцов слышали всюду у озёр.

Otus scops. Брачный крик одной сплюшки был отмечен у верхнего озера.

Alcedo atthis. На втором озере видели одного зимородка. Так как подходящих обрывистых берегов нет, возможно, гнездится где-то между корнями тальника.

Pica pica. Обычная птица у озёр, где встречались летающие молодые с короткими хвостами.

Corvus monedula. Обычная птица, гнездится у озёр в гранитах горы Кок-Тау.

Corvus corone. Обычная птица у Сибинских озёр, где встречались слётки.

Corvus cornix. Серая ворона отсутствовала у Сибинских озёр, её последние особи встречены на пути от Мариновки к Алгабасу в горах Сентас.

Acrocephalus dumetorum. Немногочисленная птица. Встречается в кустарниках близ озёр.

Acrocephalus turdoides [*A. arundinaceus*]. Поющие самцы в зарослях чахлого тростника у 4-го озера.

Sylvia communis. Многочисленная птица в кустарниках по склонам гор у Сибинских озёр.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Изредка наблюдался по кустарникам в горах.

Oenanthe pleschanka. Редкая птица по гранитам южного склона горы Кок-Тау.

Monticola saxatilis. М.А.Кузьмина видела одного на гранитах южного склона горы Кок-Тау.

Luscinia megarhynchos. Много поющих по урёмам болот у озёр, есть в кустарниках по склонам гор.

Turdus sp. У верхнего озера видел пролетающего дрозда, вероятнее всего *T. pilaris*.

Carduelis caniceps. На втором озере М.А.Кузьмина видела пару, прилетевшую на солонец – выборку глины из ямы для хозяйственных нужд.

Passer montanus. Отмечен у озёр.

Acanthis cannabina. Немногочисленная гнездящаяся птица. Видели прилетающих на солонец.

Erythrura erythrura [*Carpodacus erythrurus*]. Многочисленная птица по кустарникам у Сибинских озёр. Прилетают на солонец у выработки глины. Видел кормящихся на черёмухе.

Emberiza cioides. Обычная птица в кустарниках по лугам и по гранитным склонам горы Кок-Тау. Много летающих, но почти бесхвостых молодых. Найдено гнездо.

15-19 июня. Шибундинский бор и озеро Шибундыкуль.

Маршрут и сроки: 15 июня – отъезд от Сибинских озёр – с. Таргын – остановка на кордоне лесника «Шибунды» на речке Большая Шибунды по северной окраине Шибундинского бора

(в 10 км не доезжая до с. Таинты); 16-17 июня – экскурсии в Шибундинском бору и вверх по р. Б. Шибунды; 18 июня – отъезд с кордона «Шибунды» в с. Таинты и на оз. Шибундыкуль – отъезд в Усть-Каменогорск – остановка на ночёвку у вышки перед с. Скалистое на р. Урунхайка; 19 июня – с. Скалистое – с. Ленинка – с. Васильевка – г. Усть-Каменогорск.

Сосновый бор Шибунды расположен в гранитных горах. Из-за значительной примеси берёзы и осины местами сосняки приобретают облик смешанного леса, среди которого множество огромных гранитных валунов и останцов. У кордона «Шибунды», где мы стояли, возвышаются высокие утёсы, называемые «Бестау». С юга и севера горный массив с бором ограничивают речки Жолдыарык и Шибунды, являющиеся притоками р. Таинты (Тайынты). От с. Таинты вглубь бора проходит дорога протяжённостью 8 км, где во впадине находится озеро Шибундыкуль, лежащее на высоте 1040 м н. ур. м. Его длина 1650 м, ширина 550 м, глубина до 7 м. По берегам произрастают берёзы, ивы и черемуха, вдоль уреза – фрагментарные тальники, в более низкой части довольно много тростников и есть заболоченные участки. Рыба отсутствует. За неполные 4 дня пребывания в бору и на озере отмечено 53 вида птиц.

Podiceps auritus. На озере Шибундыкуль – одна пара красношейных поганок.

Aythya fuligula. Здесь же видели 2-3 брачные пары.

Melanitta deglandi. На акватории озера наблюдалось более 50 турпанов. Держались брачными парами, которые сохранялись в стаях. В полёте изумительно красивы! Местные казахи называют его «каукак».

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. Редкий гнездящийся вид. На окраине бора в районе кордона лесника у р. Б. Шибунды найдено жилое гнездо, устроенное на сосне в 12 м от земли. Под гнездом найдены остатки сибирского крота и желны.

Circus macrourus. В Шибундинском бору отсутствовал, но на пути из Таинты в Усть-Каменогорск встречен между с. Васильевкой и перевалом Чечек.

Circus pygargus. В бору Шибунды его нет, отмечен в долине р. Урунхайки близ с. Ленинка.

Buteo buteo. В сосняке на опушке бора Шибунды осмотрено гнездо канюка на сосне. Лоток был выстлан свежими сосновыми и березовыми ветками. В нём самка обогрела 3 птенцов в белом пуху.

Falco subbuteo. Одно чеглока видел летающим у оз. Шибундыкуль.

Falco tinnunculus. Обычный гнездящийся вид бора Шибунды.

Accipiter nisus. В бору Шибунды отмечен только один раз.

Lyrurus tetrrix. По окраинам бора Шибунды предпочитают места с зерновыми полями поблизости.

Tetrao urogallus. По сообщению лесников, сохранился в бору Шибунды, но редок.

Tetrastes bonasia. Водится в бору Шибунды. Называют его «чиллом, который садится на деревья».

Perdix perdix. В небольшом числе обитает в районе бора Шибунды.

Coturnix coturnix. На северной окраине бора в районе кордона лесника у р. Б. Шибунды и в пойме р. Урунхайки по луговинам слышали «бой» самцов.

Fulica atra. На озере встретил только одну лысуху.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. В небольшом числе есть по берегам р. Б. Шибунды. Встречался и по р. Урунхайка.

Cuculus canorus. Обыкновенна в бору Шибунды, активное куковала все дни пребывания в нём.

Asio otus. В бору Шибунды встречена одиночка.

Asio flammeus. На северной окраине бора в районе кордона лесника у р. Б. Шибунды М.А.Кузьмина видела одну в мезофильной долине рядом с посевами зерновых.

Caprimulgus europaeus. В бору Шибынды удалось встретить только одного. Вечером 18 июня трещание ещё одного козодоя слышали на сухом склоне у р. Урунхайки близ с. Скалистое.

Upupa epops. Гнездится в Шибындинском бору в небольшом числе в постройках и надмогильных постройках.

Dryocopus martius. По рассказам лесников, встречается в бору Шибынды круглый год, но из-за кратковременного пребывания нами не отмечен. Остатки желны найдены на земле под гнездом коршуна.

Dryobates major [*Dendrocopos major*]. Обыкновенная птица в сосняках Шибынды. Во время экскурсий по бору встречено много «кузниц». В дупле сухой берёзы обнаружено гнездо, из которого при попытке осмотра выпрыгнуло три оперённых птенца. Остальные, видимо, остались в дупле. Птенцы полностью оперились, но ещё не летают. Во время нашего пребывания у гнезда беспокоящиеся взрослые садились на концы основных веток и даже на стебли бурьяна.

Dryobates leucotos [*Dendrocopos leucotos*]. В небольшом числе встречается в Шибынды по соснякам с преобладанием берёзы.

Riparia riparia. На северной окраине бора несколько пар гнездились в обрывистом берегу р. Б. Шибынды близ кордона лесника

Hirundo rustica. Обычная гнездящаяся птица населённых пунктов вдоль трассы с. Таинты - г. Усть-Каменогорск. На кордоне лесника у р. Б. Шибынды гнездо с 5 голыми, недавно вылупившимися птенцами.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица степных участков и полей по окраине бора Шибынды, а также вдоль дороги от с. Таинты до Усть-Каменогорска.

Anthus trivialis. Обычен и даже многочислен в бору Шибынды. Часто встречались поющие и токующие самцы. В найденном в сосняках близ кордона лесника гнезде содержалось 4 яйца с эмбрионами накануне вылупления. Многие взрослые явно кормят.

Motacilla personata. В бору редка, одна пара встречена на пасеке по р. Б. Шибынды. В остальных местах малочисленна; редкие пары и одиночки – у речек и сёл на пути из с. Таинты в Усть-Каменогорск.

Lanius collurio. В небольшом количестве гнездится по зарослям кустарников, преимущественно жимолости татарской, на опушках сосняков Шибындинского бора.

Lanius minor. Редкая гнездящаяся птица Калбы. В долине р. Урунхайки 19 июня одного отметили в топольнике небольшого посёлка между Скалистым и Ленинкой.

Oriolus oriolus. В бору Шибынды не наблюдали. Одну слышали на р. Урунхайка у с. Скалистое.

Sturnus vulgaris. Гнездятся в сёлах Таргын, Скалистое и Ленинка, в которых есть скворешни. Есть на гнездовье и в Шибынды: одна пара в скворешне на доме лесника, другие в скворешнях на соснах. В них ещё находились птенцы.

Pica pica. В небольшом числе живёт по урёмам речек Б. Шибынды, Таинты, Урунхайка, Аблакетка.

Corvus monedula. Встречается у скал в бору Шибынды, по береговым скалам Таргына и Урунхайки. Много их было у с. Скалистое и в других местах по дороге, ведущей в Усть-Каменогорск.

Corvus corone. Обычная гнездящаяся птица в бору Шибынды, слётки лишь недавно стали летать.

Acrocephalus dumetorum. Обычная гнездящаяся по кустарниковым зарослям поймы Б.Шибынды, других речек и ручьёв Шибындинского бора.

Hippolais caligata. Очень редкая птица на северной окраине Шибындинского бора по ксерофильным кустарникам в окрестностях кордона лесника на р. Б. Шибынды

Sylvia communis. Многочисленная гнездящаяся птица кустарниковых зарослей Шибундинского бора. В гнезде на кустике в 20-25 см от земли 18 июня – 4 сильно насиженных яйца, часть уже наклонута.

Phylloscopus tristis [*Phylloscopus collybitus*]. Обычная гнездящаяся птица Шибундинского бора. Встречалась как в сосняках, так и в смешанном лесу.

Phylloscopus viridanus [*Phylloscopus trochiloides*]. Вероятнее всего, зелёные пеночки в небольшом числе наблюдались по кустарниковым зарослям поймы Б. Шибунды.

Muscicapa striata. Малочисленная гнездящаяся птица Шибундинского бора. Одну встретили на опушке соснового леса, растущего по гранитам, вторую видели в топольнике в уреме р. Б. Шибунды.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. В Шибундинском бору странным образом не видели. На пути в Усть-Каменогорск отмечены на луговинах в поймах рек Урунхайка и Аблакетка.

Oenanthe oenanthe. Обычный гнездящийся вид по степным участкам с матрацевидными гранитами по окраинам Шибундинского бора. В окрестностях кордона у р. Б. Шибунды найдено два гнезда в норах, уходящих под гранитные глыбы. Короткохвостые слётки крутились у входа, иногда перелетая до 15 м в сторону от него. При опасности быстро возвращался обратно и скрывались в них.

Oenanthe pleschanka. Гнездится по северной окраине Шибундинского бора, где поселяется в надмогильных сооружениях казахских могил и камнях. В каменном ограждении одной из могил найдено гнездо с оперёнными птенцами накануне вылета. Отдельные пары – по склонам гор у с. Скалистое.

Luscinia megarhynchos. Самцы пели по кустарникам в поймах рек Б. Шибунды и Урунхайка.

Turdus pilaris. В небольшом числе гнездится в тальниковых поймах рек и ручьёв в Шибундинском бору. В окрестностях кордона лесника на р. Б. Шибунды в тальниково-черёмуховых зарослях на кусте тальника в 2 м от земли в осмотренном гнезде находилось 5 разновозрастных птенцов. При осмотре птенцы выпрыгивают из гнёзд, часть из них отлетают в сторону, но чаще просто вываливаются вниз.

Turdus viscivorus. Немногочисленная гнездящаяся птица. В сосняках в районе кордона лесника на р. Б. Шибунды отмечено два выводка с летающими молодыми и несколько одиночек.

Parus atricapillus [*Parus montanus*]. Обычная гнездящаяся птица в сосняках Шибундинского бора.

Parus cyanus. Редкая гнездящаяся птица. Одиночка отмечена в смешанном лесу в районе кордона лесника на р. Б. Шибунды

Parus major. Редкая гнездящаяся птица. М.А. Кузьмина видела одну в смешанном лесу близ кордона лесника на р. Б. Шибунды.

Passer domesticus. *Passer montanus*. Наблюдались на кордоне лесника на р. Б. Шибунды, а также в сёлах Таинты, Таргын, Скалистое, Ленинка и Васильевка.

Carduelis caniceps. Пара прилетела на репейники в бурьяне у кордона лесника на р. Б. Шибунды.

Acanthis cannabina. Обычна на окраине бора в районе кордона лесника на р. Б. Шибунды. Найденное на опушке бора гнездо с кладкой было устроено между трёх молодых сосен на высоте 1.2 м. Встречались коноплянки также у сёл Скалистое, Ленинка и Васильевка.

Erythrura erythrura [*Carpodacus erythrurus*]. Обычная гнездящаяся по кустарникам в бору Шибунды.

Emberiza leucocephala. В небольшом числе на окраине бора близ кордона лесника на р. Б. Шибынды.

Emberiza hortulana. В небольшом числе гнездится по северной окраине бора в окрестностях кордона лесника на р. Б. Шибынды, где встречалась в кустарниках по относительно ксерофильных местам.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. На Сибирских озёрах, в бору Шибынды, у сёл Таинты и Таргын желчной овсянки не оказалось. По дороге в Усть-Каменогорск первых заметил между сёлами Скалистое и Ленинка, а далее они в небольшом числе встречались по кустарникам на склонах гор до перевала Чечек перед Усть-Каменогорском.

Этап 3. Западный и Южный Алтай

19-24 июня. Западный Алтай.

Маршрут и сроки в Западном Алтае: 19 июня – приезд в Усть-Каменогорск; 20 июня – Усть-Каменогорск; 21 июня – пос. Аблакетка – Усть-Каменогорск – Белоусовка – Секисовка - гора Орёл у с. Черемшанка; 22 июня – экскурсия на гору Орёл; 23 июня – Черемшанка – Орловка – Зимовьё - Ульбастрой - Лениногорск – луга у северного подножия Ивановского хребта и выхода р. Громотухи из ущелья; 24 июня – Лениногорск – Усть-Каменогорск – Мало-Ульбинка (Горная Ульбинка) – с. Северное – пос. Октябрьский на берегу Иртышского (Бухтарминского) водохранилища.

Anas crecca. На старицах речки у Лениногорска 23 июня отмечена группа из 8 самцов.

Milvus korschun [*M. migrans*]. Редок. Встречен в долине Ульбы у сёл Черемшанка и Ульбастрой.

Circus pygargus. Отмечен у горы Орёл, около сёл Черемшанка и Ульбастрой.

Aquila chrysaetos. Один беркут кружился высоко в небе между Орловкой и Зимовьём.

Falco tinnunculus. Обычна между Усть-Каменогорском и Лениногорском, а также на всём пути через отроги Ульбинского хребта между Усть-Каменогорском и Октябрьском. На горе Орёл у Черемшанки гнездятся в скалах.

Lyrurus tetrix. По расспросам охотников обычная птица в окрестностях сёл Черемшанка и Орловка.

Coturnix coturnix. «Бой» перепела 21-24 июня слышали в окрестностях горы Орёл и Лениногорска.

Crex crex. Изредка крики самцов коростелей 23-24 июня слышались на болотах в окрестностях Лениногорска у северного подножия Ивановского хребта.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. Отмечен 24 июня на р. Смолянке у с. Северное.

Capella megala [*Gallinago megala*]. В окрестностях Лениногорска лесные дупели 23-24 июня держались на осоковых кочковатых лугах, перемежающихся с густыми зарослями тальников, берёз и сухими луговыми полянами. Встречались предпочтительно на сыроватых осоковых лугах, реже – на очень сырых с большими кочками или, напротив, на более сухих, лишь с намечающимся кочкарником. Отмеченные молодые или часть их, несмотря на малые размеры (вес 80 г против 130-140 г у взрослых), летают очень хорошо. Отводящие самки отлетают очень низко, тихо, как-то свесив зад, быстро садятся, а если за ними не идти, возвращаются обратно. М.А. Кузьмина наблюдала как самка вылетела на дорогу и буквально упала в колею, распластав крылья. Поздно вечером, уже после заката солнца, когда не было ничего видно, токовало по крайней мере два, а может быть, больше самцов. Их звуки

напомнили мне журчание воды где-то недалеко: «чи-ка, чи-ка», очень похожее на бекасиное, но, по-моему, громче и резче.

Columba livia. Большая стая голубей отмечена на зерновых посевах неподалеку от пос. Октябрьского.

Streptopelia orientalis. Обыкновенная птица по лесам между Быструхой и Лениногорском.

Cuculus canorus. Обыкновенная птица. В долине Ульбы встречались почти всюду между Усть-Каменогорском и Лениногорском, а также на всём пути через отроги Ульбинского хребта между Усть-Каменогорском и Октябрьском.

Apus pacificus. В отвесных скалах под вершиной горы Орёл 22 июня обнаружена колония из 15-20 пар белопопых стрижей, у которых, видимо, кладка только начиналась. Здесь у подножия скал найдена скорлупа яйца, а добытая самка, судя по состоянию яичника, уже снесла 1 яйцо. Осмотрел в щелях скал два гнезда, в которые залетали стрижи, но они оказались пусты. В окрестностях Лениногорска многочисленная птица по скалам у выхода р. Громотухи из ущелья у северного подножия Ивановского хребта.

Urupa epops. Редкая птица. Одиночный удод отмечен 24 июня у пос. Октябрьский.

Hirundo rustica. Обычная птица. Встречается у всех человеческих поселений между Усть-Каменогорском и Лениногорском.

Alauda arvensis. Обычная птица. В юго-западных отрогах Ульбинского хребта встречался у полей вдоль дороги между Усть-Каменогорском и Октябрьском.

Anthus trivialis. Обычная птица, отмеченная у горы Орёл, в долине Ульбы между Черемшанкой и Лениногорском.

Motacilla cinerea. Обычная птица. Встречалась в пойме Ульбы и на её притоках у сёл Зимовьё, Орловка, Ульбастрой.

Motacilla personata. Между Усть-Каменогорском и Лениногорском не наблюдалась, но на пути по «Восточному кольцу» через юго-западные отроги Ульбинского хребта между Мало-Ульбинкой (Горной Ульбинкой и пос. Октябрьский) отмечалась неоднократно. Явно гнездовая пара держалась на пароме Октябрьской переправы через Бухтарминское водохранилище (25 июня).

Lanius collurio. Обычная птица в долине Ульбы между Зимовьём и Лениногорском. Неоднократно отмечался 24 июня в юго-западных отрогах Ульбинского хребта на пути между Усть-Каменогорском и Октябрьском.

Pica pica. Обычная птица в долине Ульбы между Зимовьём и Лениногорском, а также в окрестностях Лениногорска. В этих местах встречались молодые, недавно покинувшие гнёзда.

Corvus corone. Встречается между Черемшанкой и Лениногорском примерно в одном количестве с серой вороной, но здесь масса гибридов разных мастей. Между Черемшанкой и Усть-Каменогорском не видел, лишь у Быструхи попался один гибрид.

Corvus cornix. В окрестностях Усть-Каменогорска гнездится только серая ворона, у Черемшанки почти исключительно тоже она, но за Быструхой видел гибрид *C. corone* x *C. cornix*. От Черемшанки до Лениногорска большинство встреченных ворон были гибридами, но единично ещё есть и чистые особи чёрной и серой ворон. Молодые недавно покинули гнёзда и держатся выводками. В юго-западных отрогах Ульбинского хребта на пути между Мало-Ульбинкой (Горной Ульбинкой) и Октябрьском не отмечалась.

Sylvia communis. Обычная птица по кустарникам у горы Орёл и в долине Ульбы между Черемшанкой и Лениногорском. В окрестностях Лениногорска встречена в тальниках по болотистой долине вдоль северного подножия Ивановского хребта.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Обычная птица между Усть-Каменогорском и Лениногорском.

Oenanthe oenanthe. Между Усть-Каменогорском и Лениногорском, а также в юго-западных отрогах Ульбинского хребта между Усть-Каменогорском и Октябрьском видел во многих местах.

Oenanthe pleschanka. Наблюдалась 21 июня на скалах вдоль Иртыша между пос. Аблакетка и г. Усть-Каменогорск, а также 22 июня в скалах горы Орёл.

Monticola saxatilis. Редок. Одного видел 22 июня в скалах при подъёме на гору Орёл.

Turdus pilaris. Обыкновенная птица в лесу у горы Орёл, где 22 июня найдено 2 гнезда, из них первое в осиннике было обычного устройства и размещения на большом кусте тала в 4 м от земли. В нём находилось 5 птенцов, у которых только начали пробиваться кисточки перьев. Второе гнездо было устроено на сломе стола осины в 5-6 м от земли, в нём находились такие же птенцы, как и в первом гнезде. В окрестностях Лениногорска 23-24 июня встречались уже летающие молодые.

Turdus viscivorus. Одного пролетавшего видел 22 июня в смешанном лесу на склоне горы Орёл.

Parus major. Встречена в смешанном лесу у горы Орёл.

Passer domesticus. *P. montanus*. Обычны во всех населённых пунктах между Усть-Каменогорском и Лениногорском, а также в юго-западных отрогах Ульбинского хребта между Усть-Каменогорском и Октябрьском.

Carduelis caniceps. Отмечен у Черемшанки и Ульбастроля.

Erythrura erythrura [*Carpodacus erythrurus*]. Много чечевиц наблюдалось у горы Орёл, а также между Черемшанкой и Лениногорском, а также в окрестностях последнего.

Emberiza citrinella. Обычна у горы Орёл. Встречены гибриды между *E. citrinella* и *E. leucosephala*. В пойме Малой Ульбы отмечена у с. Мало-Ульбинка.

Emberiza aureola. Обычен в тальниках по болотам у Лениногорска, где найдено гнездо.

Emberiza hortulana. Много по дороге Усть-Каменогорск – Секисовка.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Наблюдалась 21 июня вблизи Усть-Каменогорска на выезде в сторону Лениногорска. В юго-западных отрогах Ульбинского хребта на пути между Усть-Каменогорском и Октябрьском одного самца 24 июня видели у с. Берёзовка.

25-30 июня. Южный Алтай.

Маршрут и сроки: 25 июня – Октябрьская переправа через Бухтарминское вдхр. – с. Больше-Нарымское (ночевка); 26 июня – с. Больше-Нарымское – с. Катон-Карагай – с. Чингистай на левом берегу Бухтармы (ночевка у нижней границы леса); 27 июня – подъём по «австрийской» дороге на перевал Бурхат (ночевка); 28 июня – спуск по серпантинам «австрийской» дороги с Бурхата к Чингистаю; 29 июня – Чингистай – Катон-Карагай; 30 июня – Катон-Карагай – скалы у с. Маймыр – нижнее течение р. Нарым – с. Больше-Нарымское – Мало-Красноярская паромная переправа через Бухтарминское вдхр. Отмечено 48 видов птиц.

Tadorna ferruginea. Утром 27 июня пара огарей отмечена у подножия перевала Бурхат, в полдень пролетела группа из 4 особей и села в скалах.

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. Редок. Отмечен только 25 июня в окр. пос. Больше-Нарымский.

Circus pygargus. По дороге из Катон-Карагай в Больше-Нарымское 30 июня видели в пойме р. Нарым.

Falco tinnunculus. Обычная птица. В небольшом числе встречалась 25 июня вдоль дороги между посёлками Октябрьский и Больше-Нарымский, а 30 июня видели на всём

обратном пути от Катон-Карагая до Больше-Нарымского и далее до Мало-Красноярской переправы. Много пустельг было на обрывистых скалах у с. Маймыр, нечто похожее на колонию.

Lagopus lagopus. На перевале Бурхат (2000-2200 м) алтайская белая куропатка оказалась достаточно обычной птицей по зарослям карликовой берёзки. Зимний помёт встречался по ним в большом количестве. Особенно много было его по диким скалам. За экскурсии 27 июня видели немного. Первый раз я поднял одного самца, затем была найдена гнездовая пара, позднее ещё одна. Самец держится в районе гнезда и предупреждает насивающую самку об опасности громким криком при взлёте. Самка сидит очень крепко.

Coturnix coturnix. Дважды вспугивали 25 июня во время переезда между поселками Октябрьский и Больше-Нарымский. На обратном пути 30 июня из Катон-Карагая в Больше-Нарымское слышали крики на лугах и добыли самца, выбежавшего на дорогу.

Crex crex. Редкая птица. В долине Бухтармы между Катон-Карагаем и Чингистаем и в лесном поясе на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай вдоль «австрийской» дороги к перевалу Бурхат (1100-2200 м) 27-29 июня голосов коростелей не слышали. Лишь 30 июня в 15 км западнее Катон-Карагая на мокром лугу в лиственничном редколесье у северного подножия хребта Сарымсақты слышали крики нескольких самцов и выгнали одного из травы.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. Одного перевозчика встретили 30 июня на р. Нарым.

Sterna hirundo. Двух видели на Бухтарминском вдхр. у Мало-Красноярской переправы.

Streptopelia orientalis. У нижней границы лиственничного леса 27 июня была обыкновенна, но при подъёме на перевал Бурхат перестала встречаться. Самцы активно воркуют.

Columba livia. Много видели 30 июня в скальных обрывах долины Нарыма у с. Маймыр.

Cuculus canorus. Обычна в поясе лиственничного, пихтового и кедрового леса на северном склоне Алтайский Тарбагатай вдоль дороги к перевалу Бурхат вплоть до верхней границы леса, но по зарослям карликовой берёзки со скалами ближе к водоразделу отсутствовала (27-28 июня). Была обычной в лиственничном редколесье и около него вдоль северного подножия хребта Сарымсақты в 15 км западнее Катон-Карагая (30 июня).

Cuculus optatus. На северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай при подъёме по «австрийской» дороге на перевал Бурхат в центральной части лесного пояса только в одном месте слышали брачные крики самца глухой кукушки (27 июня).

Asio otus. В 15 км западнее Катон-Карагая в лиственничном редколесье у северного подножия хребта Сарымсақты 30 июня обнаружено 2 слётка ушастой совы, сидевших в кустике ирги.

Urupa erops. Между сёлами Больше-Нарымское, Катон-Карагай и Чингистай (26-30 июня) удоов не встречали. Одного видели в скалах у Мало-Красноярской переправы (30 июня).

Hirundo rustica. Обычная птица. Отмечена во всех населённых пунктах между Октябрьским, Больше-Нарымским и Катон-Карагаем (25-26 июня).

Delichon urbica. Многочисленной птицей найдена только в Катон-Карагае, где гнездится в домах и магазинах, окружающих базарную площадь.

Alauda arvensis. Встречался на всём пути, где есть поля, вдоль дороги между посёлками Октябрьский, Больше-Нарымский и Катон-Карагай (25-26 июня). Обычная птица по степи и лугам в долине Бухтармы между Катон-Карагаем и Чингистаем.

Anthus campestris. В небольшом числе встречался между Мало-Краснояркой на Иртыше, Больше-Нарымским и Катон-Карагаем. Обычен в степи в долине Бухтармы и по степным увалам у северного подножия хребта Алтайский Тарбагатай, перед началом подъёма на перевал Бурхат.

Anthus trivialis. Обычная гнездящаяся птица в лесном поясе хребта Алтайский Тарбагатай.

Anthus spinoletta. Обыкновенная птица на перевале Бурхат (2200 м), где это ландшафтная птица мохово-лишайниковой тундры со скальниками, а также зарослей карликовой берёзки. Большинство горных коньков кормило молодых – всюду попадались старики с кормом в клюве.

Motacilla cinerea. Наблюдалась вдоль «австрийской дороги» в средней части лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай при подъёме на перевал Бурхат; 27-28 июня уже встречались летающие молодые. Обычная птица в долине Бухтармы у Чингистая. В Катон-Карагае 26 и 29 июня отмечены летающие молодые.

Lanius collurio. Встречен в кустарниках в нижней части лесного пояса у северного подножия хребта Алтайский Тарбагатай в начале подъёма по серпантинам вдоль «австрийской дороги» на перевал Бурхат. В 15 км западнее Катон-Карагай 30 июня был обычен по кустарникам на лугу в лиственничном редколесье у северного подножия хребта Сарымсақты.

Sturnus vulgaris. Скворешни видел во всех деревнях по долине Нарыма, но самих скворцов не встречал. Возможно, уже откочевали с молодняком из населённых пунктов.

Pica pica. Между Больше-Нарымским и Катон-Карагаем встречалась у всех речек с тальниками. Обычна в долине Бухтармы, но в лесном поясе Алтайского Тарбагатай попадалась не часто.

Nucifraga caryocatactes. В поясе леса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай при подъёме по серпантинам вдоль «австрийской дороги» до перевала Бурхат (2000 м) кедровка была нередкой птицей в кедровниках. В альпике видели одну, залетевшую в поисках корма до зарослей карликовой берёзки с одиночными угнетёнными деревцами.

Corvus corone. В долине Бухтармы чёрная ворона многочисленна, в лесном поясе на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай встречалась реже.

Corvus cornix. Отсутствовала на гнездовье между посёлками Октябрьский, Больше-Нарымским и Катон-Карагаем, включая долины Нарыма и Бухтармы.

Prunella atrogularis. На перевале Бурхат в болотистой горной тундре, усеянной камнями и поросшей карликовой берёзкой, найдено гнездо с 5 сильно насиженными яйцами.

Acrocephalus dumetorum. Многочисленная птица в нижней и средней частях лесного пояса хребта Алтайский Тарбагатай вдоль «австрийской дороги».

Sylvia nisoria. Выводки с подлётывающими птенцами наблюдались М.А. Кузьминой 30 июня в 15 км западнее Катон-Карагай кустарникам среди мокрого луга в лиственничном редколесье у северного подножия хребта Сарымсақты.

Sylvia curruca. Многочисленная птица по кустарникам нижней половины лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай. Здесь 27 июня встретил слётков и поймал одного из них вне гнезда; 29 июня нашёл гнездо с 3 птенцами, у которых начали пробиваться кисточки перьев. Несмотря на такой возраст, самка сидела и обогревала их на гнезде во время дождя и пасмурной погоды.

Phylloscopus inornatus [*Phylloscopus humei*]. Многочисленная птица в лесном поясе на северном склон хребта Алтайский Тарбагатай. 29 июня найдено два гнезда – оба помещались в верхней четверти кустов жимолости алтайской. Из них одно было устроено на высоте 1 м (в нем только, что вылупившиеся птенцы), другое с 5 яйцами на высоте 60 см.

Phylloscopus fuscata [*Phylloscopus fuscatus*]. В небольшом числе встречалась на северной стороне перевала Бурхат выше границы кедрового леса по зарослям карликовой березки с выходами крупных камней и обломков скал, так и по берёзках на водоразделе по плакорам на высоте до 2100-2200 м. Найденное 28 июня гнездо располагалось окраине большого массива карликовой берёзки и помещалось между её стволиками, опираясь основанием на землю. Вход в него идёт сверху под углом 45 градусов. Гнездо в целом как у пеночек, но закрытое сверху.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Равномерно встречался на всём пути между посёлками Октябрьский, Больше-Нарымским, Катон-Карагаем и Чингистаем по местам с высоким травостоем (25-30 июня). Гнездится на перевале Бурхат по зарослям карликовой берёзки.

Oenanthe oenanthe. Наблюдалась во многих местах холмистой степи вдоль дороги между посёлками Октябрьский, Больше-Нарымским и Катон-Карагаем (25-26 июня); 27 и 29 июня камени были обычны в долине Бухтармы между Катон-Карагаем и Чингистаем, а также по степным увалам у северного подножия хребта Алтайский Тарбагатай, где встречались уже летающие молодые. По дороге из Катон-Карагай в Больше-Нарымское 30 июня встречались летающие молодые.

Oenanthe pleschanka. Наблюдалась по скальным выходам между Октябрьским и Больше-Нарымским (25 июня), а 27 и 29 июня их изредка видели по камням в долине Бухтармы между Катон-Карагаем и Чингистаем. В долине Нарыма 30 июня небольшое поселение плешанок нашли в скалах у с. Маймыр. В скалах у Мало-Красноярской переправы в этот же день видели много летающего молодняка.

Phoenicurus phoenicurus? *Phoenicurus erythronotus?* Изредка встречались в средней части лесного пояса на северном склон хребта Алтайский Тарбагатай, возможно, это красноспинная горихвостка, но ни одного экземпляра не добыто.

Phoenicurus ochruros. В долине Нарыма 30 июня М.А. Кузьминой добыта в скалах у с. Маймыр.

Phoenicurus erythrogaster. Гнездится на перевале Бурхат (2200 м): пару встретили среди высоких скал.

Luscinia sp. Редкие поющие самцы в кустарниках у нижней границы лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай, в самом начале подъёма по «австрийской» дороге.

Luscinia calliope. Одна пара соловьев-красношеек встречена в средней части лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай, при подъёме по серпантинам «австрийской» дороги на перевал Бурхат.

Cyanecula svecica [*Luscinia svecica*]. Обычная гнездящаяся птица в зарослях карликовой берёзки выше границы кедрового леса на перевале Бурхат (2100 м). Найденно 5 гнёзд – все под прикрытием кустиков берёзки. В них были как кладки с яйцами накануне вылупления, так и только, что вылупившиеся птенцы.

Turdus atrogularis. Достаточно обычен в нижней половине лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай. Молодые дрозды уже летают.

Turdus viscivorus. Обыкновенен в лесном поясе на северном склон хребта Алтайский Тарбагатай от низа от верхней границы кедрового леса (2000 м). Большинство молодых уже летают, есть с короткими хвостами, но, тем не менее, уже летающие. Из кедрачей залетают на водораздел в альпику до 2100-2200 м. У подножия

хребта Сарымсақты, в 15 км западнее Катон-Карагая, 30 июня в редколесье на лиственницах найдено 2 гнезда, устроенные на высоте 3 и 4 м. Около них держалась только одна птицы с кормом.

Passer domesticus. Отмечался в деревнях между Больше-Нарымским, Катон-Карагаем и Чингистаем.

Passer montanus. Наблюдался в деревнях между Катон-Карагаем и Больше-Нарымским.

Serinus pusillus. М.А.Кузьмина утверждала, что в лесу на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай видела стайку и не малую. Ближайшие места обитания красношапочного вьюрка в Сауре, но на Алтае ни разу не отмечался.

Carduelis caniceps. В лесном поясе на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай не наблюдался, но встречен по березнякам с лиственницами у подножия этого хребта перед началом подъёма на перевал по «австрийской» дороге. Между Катон-Карагаем и Медведкой 30 июня – пара, другая – у Мало-Нарымки.

Acanthis cannabina. Встречалась на пути из Больше-Нарымского в Катон-Карагай (26 июня). В долине Бухтармы между Катон-Карагаем и Чингистаем не редка, но на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай вдоль «австрийской» дороги не встречалась.

Carpodacus erythrinus. Обыкновенная птица в нижней половине лесного пояса на северном склоне хребта Алтайский Тарбагатай при подъеме по «австрийской» дороге на перевал Бурхат. У добытой самки, судя по состоянию яичника, отложено 3 яйца и один большой желток. Найденное гнездо было устроено в верхней части куста жимолости и шиповника на высоте около 1 м. В нём содержалось 3 свежих яйца. Видимо, сейчас идёт откладка яиц. В 15 км западнее Катон-Карагая 30 июня отмечена в кустарниках на лугу в лиственничном редколесье у северного подножия хребта Сарымсақты.

Emberiza buchanani. У северного подножия хребта Алтайский Тарбагатай, перед подъёмом по «австрийской» дороге на перевал Бурхат в степи, усеянной камнями, отмечена самка с кормом в клюве.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. По долине Нарыма на восток проникает только до Мало-Нарымки, где 30 июня отмечен один самец. Далее до Катон-Карагая и Чингистая не наблюдался.

Этап 4. Восточная и южная Калба

30 июня - 1 июля – Мало-Красноярская переправа – Мирлолюбовка – Самарка.

Маршрут и сроки: 30 июня – Мало-Красноярская паромная переправа (ночёвка на левом берегу); 1 июля – Переезд от переправы до с. Самарки – ущелье р. Лайлы.

Circus pygargus. Луговые луны 1 июля встречались в восточной части Калбы вдоль дороги между Мало-Красноярской переправой и Самаркой.

Falco tinnunculus. Встречалась на всём пути от Мало-Красноярской переправы до Самарки и далее до Каиндинского бора (1 июля).

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. Одного перевозчика 1 июля встретили на речке Лайла у Самарки, другого видели по дороге в Каиндинский лесхоз.

Columba rupestris. Колония до 10 пар скалистых голубей 1 июля обнаружена в левобережной части Иртыша у Мало-Красноярской переправы. Гнёзда были устроены в вертикальных расщелинах гранитных скал и были практически недоступны. В коллекцию добыт 1 экз.

Uria eops. Редок. Отмечен только в скалах у Мало-Красноярской переправы.

Hirundo rustica. Наблюдалась в сёлах от Мало-Красноярской переправы до Самарки.

Lanius minor. Много на проводах ЛЭП в окрестностях Мирлолюбовки на р. Каинда.

Corvus corone. В восточной части Калбы наблюдалась вдоль дороги от Мало-Красноярской переправы до Самарки, где 1 июля встречен уже летающий молодой.

Oenanthe pleschanka. На левобережье Иртыша у Мало-Красноярской переправы 1 июля в скалах видели летающий молодой.

Luscinia megarhynchos. Одного соловья отметили на р. Лайлы у с. Самарка.

Emberiza cioides. На левом, уже калбинском берегу Бухтарминского вдхр. у Мало-Красноярской переправы 30 июня – 1 июля встречались летающие, вполне выросшие самостоятельные молодые, державшиеся по кустам и скалам. Взрослые держались здесь же, самцы активно пели (вторая кладка?).

Emberiza buchanani. М.А. Кузьмина добыла одну скальную овсянку в скалах на левом, уже калбинском берегу Бухтарминского вдхр. у Мало-Красноярской переправы.

1-10 июля. Каиндинский бор у Стафоркино.

Маршрут и сроки: 1 июля – приезд в Каиндинский лесхоз – небольшой посёлок в бору (ночёвка на большой поляне у лесхоза); 2 июля – утренняя экскурсия у лесхоза на Курубай – переезд через Точку в Стафоркино; 3-10 июля – стоянка у кордона лесника в Стафоркино и экскурсии в Каиндинском бору.

Anas boschas [*Anas platyrhynchos*]. По опросным данным, выводит птенцов по некоторым ключам и речкам Каиндинского бора.

Crex crex. По рассказам лесников, голоса коростелей часто были слышны по лугам, но мы их в начале июля уже не слышали.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. Встречается у Стафоркино по ручьям; 7 июня видел выводок с хорошо летающими молодыми, по величине уже не отличающиеся от взрослых.

Streptopelia orientalis. Обычная гнездящаяся птица. Самцы активно воркуют в сосняках, преимущественно по вечерам, редко – утром. В 7-8 ч утра прилетают на водопой. У самки, добытой 8 июня, в яйцеводе большие желтки (ещё не неслась).

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. У Стафоркино гнездится одна пара, иногда таскающая цыплят из ограды кордона лесника.

Accipiter gentilis. По опросным данным встречается в бору, но гнездится ли, свидетельств нет.

Accipiter nisus. У Стафоркино держалась одна гнездовая пара.

Buteo buteo. В окрестностях Стафоркино гнездились две пары. В одном гнезде молодые вылетели и держались на гнездовых участках. Во втором гнезде на вершине большой сосны находилось три оперяющихся птенца разного возраста. В лотке лежали ещё относительно свежие берёзовые ветки, принесённые не более 2-3 дней назад. В кроне огромной сосны рядом находилось 2 старых гнезда.

Falco tinnunculus. Обычная, гнездится. Встречались выводки, в которых корили молодых.

Lagopus lagopus. Опросы работников лесхоза показали, что такую птицу они не знают и в Каиндинском бору она определённо отсутствует.

Lyrurus tetrix. Немногочисленная птица, гнездящаяся по кромке бора, где есть хлебные поля. Помёт находили в сосняках на скалах у лесхоза.

Tetrao urogallus. По опросам работников лесхоза, обычен в бору, но немногочислен. Лесорубы сообщили, что глухариные выводки они встречали по вырубкам с редкими осинами и берёзами поблизости от куч осиновых сучьев.

Tetrastes bonasia. По мнению лесников, в бору более редок, чем глухарь. Держится по логам с тальниками. Нами встречено 2 выводка, из них лог у Стафоркино по кустам тальника, черёмухи и молодых берёз 3 июля обнаружена семья из 2 взрослых и примерно 10 молодых. Вспугнутые далеко не улетают, рассаживаются тут же по

ветвям деревьев. После добычи сопровождавших их самца и самки оставшиеся молодые встречены здесь же через несколько часов. Молодые летают уже прилично, хотя весом они всего 130-140 г. Второй выводок поднят 4 июля на склоне с редкими соснами, берёзами и густыми зарослями шиповника, жимолости татарской, акации жёлтой и т.п. Птенцов было тоже около десятка, весили они по 94-95 г. Поднятые садятся на сосны и берёзы, но после выстрела продолжают сидеть.

Cuculus canorus. Обычная гнездящаяся птица бора. Утром 2 июля слышал кукование у лесхоза. В последующие дни кукование прекратилось, и лес сразу помертвел. Самых кукушек тоже стало не видно.

Cuculus optatus. У лесхоза в сосновом лесу утром 2 июля были слышны брачные крики, очень похожие на голос глухой кукушки.

Bubo bubo. В лесу поблизости от Стафоркино 8 и 9 июля слышали крики. Филин начинал подавать голос уже в полной темноте.

Caprimulgus europaeus. Трещание козодоев постоянно слышалось по вечерам у лагеря в Стафоркино. У добытого самца в зобу содержались разные ночные насекомые: бабочки, двукрылые и мелкие жуки.

Urupa erops. За все дни пребывания не встретили в бору ни одного удода.

Dryocopus martius. По показаниям лесников встречается в лесу нередко. Нами отмечен один в сосняках у лесхоза. У Стафоркино не видел и не слышал ни разу.

Dryobates major [*Dendrocopos major*]. Обыкновенная гнездящаяся птица. Молодые покинули гнёзда и уже кочуют семьями.

Hirundo rustica. Гнездится в домах и постройках Каиндинского лесхоза. На кордоне лесника в Стафоркино загнездились две пары, из них одна в бане, другая – в сарае. В гнезде, устроенном в предбаннике, содержалось 4 птенца и 1 яйцо-«болтун» странного цвета, явно закопчённое дымом.

Alauda arvensis. Встречается по степным участкам по дороге от Каиндинского лесхоза в колхоз (с. Пантелеймоновка).

Anthus trivialis. Обычная птица по опушкам сосняков и у лесных полян. Встречались летающие молодые, но у большинства пар птенцы ещё в гнёздах; часто отмечались взрослые, носящие корм.

Motacilla cinerea. Обычна по ручьям. У Кубуря около лесхозного посёлка 2 июля видел лётных молодых, в Стафоркино птенцы до 10 июля были ещё в гнезде.

Motacilla personata. Гнездовая пара на кордоне в Стафоркино; 6 июля видел летающего молодого.

Sturnus vulgaris. Видимо, не гнездятся в бору, хотя в лесхозном посёлке и в лесу вывешивают скворешни. Отсутствие скворцов на гнездовье подтвердили и местные жители.

Corvus corone. Обычная гнездящаяся птица. В первой декаде июля встречались выводками с хорошо летающими молодыми. Семьи ворон держатся довольно далеко друг от друга. Одна молодая птица была со следами гибридизации с серой вороной.

Hippolais caligata (?). Кажется, её видел 1 июля в кустарниках на поляне у лесхозного посёлка.

Sylvia communis. Обычная гнездящаяся. У Стафоркино много их было по кустарникам полян, опушек и пойм речек. Встречались слётки, но самцы активно пели, видимо, возможна вторая кладка.

Phylloscopus tristis [*Phylloscopus collybitus*]. Обычная гнездящаяся птица. Птенцы, вероятно, ещё в гнёздах, так как встречались пеночки, носящие корм. Собирают его в кронах, иногда по верхушкам деревьев, в трепыхающем полёте осматривая концы ветвей. Иногда слетают на землю и в кучи хвороста.

Muscicapa striata. Немногочисленная гнездящаяся в бору и на его опушках.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Малочисленная гнездящаяся на луговых полянах среди бора.

Oenanthe pleschanka. Редка, гнездится. На скалах у Стафоркино добыта самка.

Phoenicurus phoenicurus. Редка гнездится. Один самец улетел в сосняк.

Turdus viscivorus. Немногочисленна, гнездится. В первой декаде июля встречался уже летающий молодняк. Найдено два пустых гнезда. Одно из них на корявой берёзе на высоте 3.5 м было хорошо убрано снаружи свисающим сизым мхом. Второе гнездо обычного типа устроено на сосне на высоте 6 м. Слёток с коротким хвостом добыт 8 июля.

Turdus pilaris. Поразительное отсутствие рябинников на гнездовье в бору.

Aegithalos caudatus. М.А. Кузьмина встречала их дважды на ключе у Стафоркино, скорее всего, один и тот же выводок, экземпляры из которого добыты в коллекцию.

Parus atricapillus [*Parus montanus*]. Обычна, гнездится; в сосняках встречены лётные выводки.

Parus major. Обычная гнездится. В первой декаде июля – выводки хорошо летающих молодых.

Sitta europaea. Отмечен только дважды.

Passer domesticus. Гнездится в лесхозном посёлке, у кордона Стафоркино отсутствовал.

Passer montanus. В Стафоркино в порядочном числе гнездятся в доме лесника.

Fringilla coelebs. Редкая гнездящаяся птица. М.А. Кузьмина добыла одного зяблика у Стафоркино.

Carduelis caniceps. Немногочисленный гнездящийся. Выводков ещё не встречали.

Erythrina erythrina [*Carpodacus erythrinus*]. Поразительное отсутствие в Каиндинском бору – за 10 дней пребывания не встретили ни одной!

Emberiza citrinella. Обычная гнездящаяся птица. В первой декаде июля встречалось много молодых, как уже достигших нормальных размеров, так и с недоросшими до нормальной длины рулевыми перьями.

10-12 июля. Южная и западная части Калбы.

Маршрут и сроки: 10 июля – отъезд из Стафоркино и посёлка Каиндинского лесхоза – колхоз (Пантелеймоновка) – ущелье вниз р. Лайлы – с. Самарка – с. Казнаковка – ночёвка у с. Белое; 11 июля – утренняя экскурсия по сопкам у с. Белое – с. Преображенка – с. Большая Буконь – пос. Кокпекты – ночёвка на перевале Байбура; 12 июля – экскурсия на Байбуре – с. Николаевка на р. Чар – с. Георгиевка – р. Кызылсу у места июньской стоянки – отъезд к горе Монастыри.

Anas boschas [*A. platyrhynchos*]. Одна слетела с придорожной лужи между сёлами Самарка и Белое.

Milvus korschun [*M. migrans*]. Близ Георгиевки скопление из 30 коршунов на свежих могилах.

Circus macrourus. Самец степного луны 12 июля отмечен у с. Георгиевка. Молодняк уже вылетел из гнёзд, т.к. на дороге у этого села попадались раздавленные машинами молодые птицы.

Circus pygargus. Охотящиеся луны между сёлами Самарка, Белое, Б. Буконь, Кокпекты и Георгиевка.

Falco naumanni. Гнездится по скалам степным горкам в окрестностях с. Белое. Здесь же 11 июля под камнем осмотрено гнездо с 3 оперёнными птенцами, которые должны скоро вылететь.

Falco tinnunculus. По дороге между пос. Самарка и Георгиевка наблюдалась на перевале Байбура.

Coturnix coturnix. Звонкий «бой» самцов слышен между сёлами Самарка и Белое. Один на дороге.

Tringa totanus. Между Георгиевкой и р. Кызылсу на лужах 12 июля держалось порядочное количество взрослых и лётных молодых.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. По дороге из лесхоза в Самарку одного видели на р. Лайлы.

Numenius sp. На лужах между Георгиевкой и р. Кызылсу 12 июля встречен один мелковатого размера.

Streptopelia orientalis. На пути между пос. Кокпекты и Георгиевка встречалась у перевала Байбура, где стали попадаться березняки и осинники.

Asio flammeus. Лётные молодые встречены 12 июля по дороге от Георгиевки до р. Кызылсу.

Upupa epops. Неродок вдоль дороги между сёлами Самарка, Белое, Кокпекты и Георгиевка, где есть кучи камней, муллушки, загоны для скота.

Riparia riparia. Лётные молодые наблюдались 12 июля поблизости от с. Георгиевка.

Hirundo rustica. Встречалась в сёлах Самарка, Казнаковка, Белое.

Melanocorypha tatarica [*M. yeltoniensis*]. Много лётного молодняка наблюдали 12 июля в степной долине р. Чар между Николаевкой и Георгиевкой, а также вдоль дороги до р. Кызылсу.

Eremophila alpestris. Выводки с летающими молодыми отмечены 12 июля по степным увалам вдоль дороги между перевалом Байбура и с. Николаевка.

Alauda arvensis. Обычная гнездящаяся птица между сёлами Самарка и Белое.

Anthus campestris. Обычная птица между сёлами Самарка, Кокпекты и Георгиевка.

Motacilla flava. Много летающих молодых наблюдали 12 июля между Георгиевкой и р. Кызылсу.

Motacilla cinerea. Обычны по р. Лайла между Каиндинским лесхозом и Самаркой.

Lanius collurio. В небольшом числе гнездится по кустарникам на перевале Байбура.

Pastor roseus. У с. Самарка 11 июля отмечена стая из 40 особей.

Pica pica. В небольшом числе вдоль дороги между сёлами Самарка, Белое, Кокпекты и Георгиевка.

Corvus corone. Лётные выводки видели 10 июля по дороге из Стафоркино в Самарку.

Corvus cornix. Выводки с лётными молодыми встречены 12 июля у с. Георгиевка.

Hippolais caligata. Обычная гнездящаяся птица в кустарниках на перевале Байбура.

Sylvia nisoria. Оказалась обычной 11-12 июля на перевале Байбура, где встречены лётные молодые.

Sylvia communis. Обычная гнездящаяся там же и в окрестностях с. Белое.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. В небольшом числе – по травостоям вдоль дороги между сёлами Самарка, Казнаковка, Белое, Кокпекты и Георгиевка.

Oenanthe oenanthe. Обычная птица вдоль дороги Самарка – Белое, Кокпекты – Георгиевка, где 11-12 июля в большом числе отмечались молодые.

Oenanthe pleschanka. Обычная птица в скальных выходах вдоль дороги между сёлами Белое, Кокпекты и Георгиевка, на которых 11-12 июля в большом числе отмечались молодые.

Monticola saxatilis. Выводки с летающими молодыми были обычны 11-12 июля в скальниках в окрестностях с. Белое и на перевале Байбура.

Luscinia megarhynchos. Одно соловья отметили у с. Самарка.

Cyanecula svecica. В небольшом числе в кустарниках близ с. Белое и на перевале Байбура.

Passer domesticus. Гнездится в сёлах Самарка, Белое, Б. Буконь, Кокпекты и Георгиевка.

Passer montanus. Встречается у жилья человека на всём пути между Самаркой и Георгиевкой. Много воробьёв видели по загонам для скота у перевала Байбура.

Acanthis flavirostris. В южных предгорьях Калбинского хребта 10-11 июля были многочисленны по степным горкам у с. Белое, где в 7-8 ч утра наблюдался их прилёт на водопой.

Erythrina erythrina [*C. erythrinus*]. М.А. Кузьмина 11-12 июля наблюдала на перевале Байбура.

Emberiza cioides. Обычная гнездящаяся птица. Лётные молодые 11-12 июля встречались в окрестностях с. Белое и на перевале Байбура.

Emberiza buchanani. Обычная птица в южной части Калбы по степным горкам в окрестностях с. Белое, а также на перевале Байбура. Здесь 11-12 июля встречались лётные молодые.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Обычна в южной части Калбы вдоль дороги между сёлами Самарка, Белое, Б. Буконь, Кокпекты, а также у Николаевки и Георгиевки.

Этап 5. Центральная Калба

12-18 июля. *Монастыри – Сибинские озёра – Шибындыкуль – Усть-Каменогорск.*

Маршрут и сроки: 12 июля – приезд на Монастырских озёра – остановка на оз. Айир – экскурсия на лодке по озеру Айир; 13 июля – отъезд с Монастырских озёр – Уланская МТС – с. Никитинка – с. Алгабас – Сибинские озёра – ночёвка на верхнем озере Сасыкколь; 14 июля – стоянка на оз. Сасыкколь из-за дождя; 15 июля – отъезд с Сибинских озёр – с. Таргын – с. Таинты – оз. Шибындыкуль в Шибундинском бору; 16 июля – стоянка на оз. Шибындыкуль; 17 июля – отъезд с оз. Шибындыкуль – Сибинские озёра – остановка на ночёвку на оз. Сасыкколь; 18 июля – отъезд с Сибинских озёр – с. Алгабас – с. Никитинка – Уланская МТС – г. Усть-Каменогорск.

Монастырские озёра находятся у северного подножия горы Монастыри (1008 м), острые пики которой видны даже со стороны Иртыша. Самое крупное из озёр Айир (506 м) имеет длину 1.5 км, ширину 0.7 км. Вдоль уреза воды есть фрагментарные заросли тростников, группы тальников, заболоченные понижения с осокой и хвощом. Берега степные, усеянные огромными гранитными валунами, плитами, матрацевидными отдельностями. В озере водится рыба.

Gavia arctica. На Шалкаре, втором по счёту Сибинском озере, 13-15 июля, по-видимому, были уже летающие молодые. По утрам гагары улетали на одно из других озёр, вероятно, четвёртое, т.к. при осмотре третьего, они не были обнаружены. Во время перелётов летают не особо высоко, часто ниже уровня, доступного выстрелу.

Podiceps auritus. Одна красношейная поганка 12 июля отмечена на оз. Айир. На оз. Шибындыкуль 16 июля найдено гнездо обычного для поганок типа на кромке густых тростников. В нём содержалось 2 сильно насиженных яйца и только, что вылупившиеся птенцы рядом с ним. Вечером этого же дня из одного яйца вылупился птенец, в оставшемся яйце до полудня 17 июля так никто и не вывелся. Яйца в оставленном на время гнезде закрывает травой. На озере встречались также уже крупные птенцы величиной чуть меньше взрослых птиц, великолепно ныряющие, но их немного. Взрослые часто летают над озером.

Ardea cinerea. Пара 12 и 13 июля держалась на одном и том же участке побережья оз. Айир.

Anas boschas [*Anas platyrhynchos*]. Гнездящаяся птица Монастырских озёр. На оз. Шибындыкуль 15 июля видел только одну крякву, уплывшую в тростник. На Сибинских озёрах 15 июля было много летающих молодых крякв на Сасыкколе.

Anas crecca. На оз. Айир 12-13 июля наблюдалась самка, явно отводившая от птенцов. На Сасыкколе (первом в группе Сибирских озёр) 15 и 17 июля держалось много свистунков. Большинство составляли молодые, уже поднявшиеся на крыло. Некоторые из них летают уже хорошо, но основная масса только начинает летать. Наряду с этим есть пуховки, но уже большие, с пробивающимися перьями. Держатся среди осоки и тростников в прибрежной зоне озера. Тут же встречались и выводки с пуховиками, реже – на середине озера или по мелководью среди осоки.

Anas penelope. На оз. Шибиндыкуль 15 июля видели селезней в стаях других уток.

Anas acuta. Здесь же видели шилохвостей в стаях других уток.

Anas querquedula. Несколько чирков в стае других уток отмечено 15 июля на оз. Шибиндыкуль.

Anas clypeata. На оз. Шибиндыкуль 15-17 июля держалось 2 стаи по 15 и 25 уток, среди которых было много селезней уток, отдельные самцы шилохвосты, связи и по несколько сизокрылых чирков. В субботу 15 июля они, напуганные выстрелами, высоко поднялись и улетели за гору в сторону речки Таинты.

Nyroca ferina [*Aythya ferina*]. На оз. Сасыкколь 15 июля отмечен только один выводок с пуховыми птенцами. Табунок из 15 селезней голубой чернети и отдельные самцы вечером 15 июля наблюдались на оз. Шибиндыкуль, но на следующее утро исчезли.

Nyroca fuligula [*Aythya fuligula*]. На оз. Сасыкколь учтено не менее двух выводков с маленькими пуховичками (вес одного 31 г).

Melanitta deglandi. На озере Шибиндыкуль 15 июля держалась стая горбоносых турпанов из 16 особей – 14 самок и 2 самцов. На другой день оставалась стайка из 8 особей – 7 самцов и 1 самка. Кроме того, по озеру встречались одиночные самки; у одной добытой состояние гонад свидетельствовало о том, что она была от гнезда. Также наблюдали самку с маленькими пуховичками весом 52-56 г. Около них она при опасности ныряет, потом близко пролетает и улетает. Крик при этом, как у чернетей.

Circus pygargus. На пути от Георгиевки до Монастырских озёр и от Никитинки до Усть-Каменогорска отмечали летающих молодых, а на дорогах 12-18 июля – сбитых и раздавленных машинами молодых луней.

Aquila chrysaetos. Одного пролетающего беркута вновь видел на оз. Сасыкколь.

Falco tinnunculus. В небольшом числе видели на всём отрезке этого маршрута.

Grus grus. Крики были слышны на оз. Сасыкколь, но журавлей так и не увидели.

Porzana parva (?). Один малый погоныш издавал брачные крики в южном углу оз. Шибиндыкуль на границе тростников и осокового болота.

Fulica atra. Редкая гнездящаяся птица Монастырских озёр.

Charadrius dubius. Редкая гнездящаяся птица Монастырских озёр. Несколько особей отмечено 12 и 13 июля по песчаным участкам оз. Айир. На Сибирских озёрах и Шибиндыкуле отсутствовал.

Vanellus vanellus. Гнездится по осоковым болотистым низинам на побережье Монастырских озёр. При посещении оз. Айир 12-13 июля лётных молодых было мало, видимо, большинство птенцов ещё не поднялись на крыло.

Tringa ochropus. Одного 15 июля подняли с лужи на дороге между Сибирскими озёрами и с. Таргын.

Tringa hypoleucos [*Actitis hypoleucos*]. На оз. Сасыкколь видели одного, на Шибиндыкуле – выводок с лётными птенцами.

Phalaropus lobatus. В центре оз. Шибиндыкуль на глади воды 16 июля держалось 5 плавунчиков.

Philomachus pugnax. Один турухтан отмечен 12 июля на Монастырских озёрах.

Limosa limosa. Редкая гнездящаяся птица Монастырских озёр. На оз. Айир 12-13 июля наблюдался выводок из 4 птенцов, опекаемых 2 взрослыми.

Capella gallinago [*Gallinago gallinago*]. Гнездится на Монастырских озёрах. Много бекасов отмечено 13 июля на осоковом лугу в устье ручья, впадающего в оз. Айир; к 9 ч большинство скрылись в тальниках.

Chlidonias nigra [*Chlidonias niger*]. Обычная гнездящаяся птица Монастырских озёр. На оз. Айир 12 и 13 июля встречались лётные молодые.

Columba livia. Порядочная колония 15 и 17 июля в скальном обрыве горы у реки напротив с. Таргын.

Streptopelia orientalis. В бору Шибунды 15-17 июля видели пролетающих одиночных горлиц. Между Алгабасом и Никитинкой 18 июля одиночка кормилась на пашне.

Asio flammeus. На пути от Сибинских озёр 18 июля на асфальте – молодая, раздавленная машиной.

Caprimulgus europaeus. Обычен по степным участкам с гранитными валунами на побережье оз. Шибиндыкуль, где 15-16 июля слышали поющих самцов.

Arus arus. Одиночных стрижей наблюдали 12 июля у горы Монастыри.

Urupa epros. На побережье оз. Шибиндыкуль 15-17 июля встречали летающих молодых.

Dryobates [*Dendrocopos*] *major*. Наблюдали 15-17 июля по вырубкам сосняков на оз. Шибиндыкуль.

Hirundo rustica. Обычна между Монастырскими и Сибинскими озёрами. С 13 по 18 июля всюду встречалась с лётными молодыми.

Delichon urbica. Между Монастырскими и Сибинскими озёрами порядочное количество воронок гнездились на Уланской МТС.

Melanocorypha leucoptera. Одиночный белокрылый жаворонок отмечен 13 июля между Монастырями и Уланской МТС, а также в небольшом числе попадались дальше до с. Никитинка. На обратном пути 18 июля в небольшом числе был отмечен на типчаковых участках в окрестностях Уланской МТС.

Eremophila alpestris. Выводки с летающими молодыми отмечались 12-13 июля у горы Монастыри.

Alauda arvensis. Обычная птица, местами многочисленная в степи и по полям между Монастырскими и Сибинскими озёрами (12-18 июля).

Anthus campestris. Обычная птица между Монастырскими и Сибинскими озёрами; 18 июля часто встречался вдоль дороги от Никитинки до Усть-Каменогорска.

Anthus trivialis. Многочислен в сосновом бору в окрестностях оз. Шибиндыкуль (15-17 июля).

Motacilla flava. Множество лётных молодых отмечено 12-13 июля по берегам Монастырских озёр. Характерно отсутствие по побережью оз. Шибиндыкуль, в поймах речек Таинты, Таргын и Урунхайка.

Motacilla personata. Много лётных молодых наблюдалось 12-13 июля у Монастырских озёр. Взрослую птицу видели 13 июля на Сибинских озёрах. С 15 по 18 июля лётные выводки были отмечены у сёл Таргын, Никитинка, Уланская МТС и на оз. Коржинколь.

Lanius collurio. Обычная птица по кустарникам на опушках соснового бора и на побережье оз. Шибиндыкуль, где 16 и 17 июля отмечены слётки и хорошо летающие молодые.

Oriolus oriolus. М.А. Кузьмина слышала голос иволги в осиннике у оз. Шибиндыкуль.

Sturnus vulgaris. Много скворцов с летающими молодыми наблюдалось 12-13 июля у Монастырских озёр. Кочующие стаи с молодым попутчиком попадались по степным и луговым пространствам с 15 по 18 июля.

Pica pica. Выводки сорок встречались на пути с 13 по 18 июля между Монастырскими, Сибинскими озёрами и Шибундинским бором.

Corvus corone. С 14 по 18 июля встречались в основном у Сибинских озёр и в Шибундинском бору. Среди них были замечены также гибридные особи и серые вороны, явно появившихся здесь в результате начавшихся кочёвок.

Corvus cornix. Одиночные особи 15-18 июля замечены у сёл Таргын, Алгабас и Никитинка. У серых ворон уже начались местные кочёвки, и они стали залетать в район Сибинских озёр, где в период гнездования отсутствовали.

Acrocephalus dumetorum. В небольшом числе в кустарниках у оз. Шибундыкуль (16 и 17 июля).

Sylvia communis. Многочисленна по кустарникам у озера Сасыкколь и оз. Шибундыкуль (14-17 июля).

Phylloscopus tristis [*Phylloscopus collybitus*]. Обычна в согре – заболоченном березняке на южном берегу оз. Сасыкколь (17-18 июля).

Phylloscopus viridanus [*Ph. trochiloides*]. Обычна на речке у оз. Шибундыкуль (16-17 июля).

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. С 13 по 18 июля часто встречался между Монастырскими, Сибинскими озёрами и Шибундыкулем.

Oenanthe oenanthe. Между Монастырскими, Сибинскими озёрами и Шибундыкулем с 13 по 18 июля встречали самостоятельных молодых птиц.

Oenanthe pleschanka. В большом числе 12-13 июля наблюдали летающих молодых в гранитных скалах у Монастырских озёр. С 15 по 18 июля была обычна по скалам между озёрами Сасыкколь и Шибундыкуль.

Monticola saxatilis. Летающих молодых встречали 12-13 июля в скалах горы Монастыри.

Luscinia megarhynchos. Отмечен на Сасыкколе (Сибинские озёра) и на речке за оз. Шибундыкуль.

Cyanecula svecica [*Luscinia svecica*]. Обычная птица у Монастырских озёр.

Turdus pilaris. Лётные выводки 16 и 17 июля в березняках и тальниках по берегу оз. Шибундыкуль.

Parus cyanus. Обычной оказалась у Сибинских озёр, где в согре – заболоченном березняке у оз. Сасыкколь 17-18 июля встречались лётные выводки.

Passer domesticus. *Passer montanus*. Обычны в Алгабасе, Никитинке, Уланской МТС и других посёлках. Полевой воробей также встречался в отдельных домах вдали от посёлков.

Carduelis caniceps. Обычными стали у Сибинских озёр, где с 14 по 18 июля наблюдались выводки с лётными молодыми. По утрам прилетали к оз. Коржинколь на солонцы.

Acanthis cannabina. Обычная птица у Сибинских озёр, Шибундыкуля и в окрестностях с. Никитинка. Прилетает по утрам на водопой и солонцы.

Acanthis flavirostris. Обычной птицей была 12-13 июля у Монастырских озёр, на дальнейшем пути на Сибинские озёра встречена у с. Никитинка.

Erythrura erythrura [*C. erythrurus*]. Много чечевиц наблюдалось с 14 по 18 июля на Сибинских озёрах и в окрестностях оз. Шибундыкуль. Стали усиленно посещать солонцы.

Emberiza citrinella. Многочисленная птица на побережье оз. Шибундыкуль в Шибундинском бору.

Emberiza cioides. Выводки с лётными молодыми отмечены 12-13 июля у Монастырских озёр. Много этих овсянок встречалось с 14 по 18 июля у Сибирских озёр, в меньшем числе у Шибындыкуля.

Emberiza buchanani. Наблюдалась у Монастырских озёр (12-13 июля).

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Встречена у Монастырских озёр и у с. Никитинка.

Этап 6. Северная Калба и Дельбегетей

18-23 июля. *Переезд из Усть-Каменогорска в Дельбегетей.*

Маршрут и сроки: 18 июля – приезд в Усть-Каменогорск; 21 июля – Усть-Каменогорск; 22 июля – отъезд из Усть-Каменогорска – пос. Глубокое – паромная переправа на левый берег Иртыша – с. Таврия – с. Пролетарское; (ночёвка); 23 июля – посещение грота – с. Каменка – с. Тройницкое – с. Бородино – нижнее течение р. Кызылсу – приезд в середине дня в с. Карасу у восточного подножия Дельбегетей. Маршрут по правобережью Иртыша от Усть-Каменогорска до пос. Глубокое проходил по сельскохозяйственным угодьям в степных предгорьях Западного Алтая, по левобережью – по северным предгорьям Калбы, также в значительной степени распаханых под поля.

Circus macrourus. Немногочислен по маршруту. Обычными были только у сёл Бородино и Карасу.

Circus pygargus. В небольшом числе взрослые с летающими молодыми на всём пути.

Falco tinnunculus. Встречалась на всём пути по полям.

Charadrius dubius. Отмечен 18 июля на Иртыше в Усть-Каменогорске.

Streptopelia orientalis. Встречалась на всём пути по полям.

Asio flammeus. Обычными были 23 июля в окрестностях с. Карасу у восточного подножия Дельбегетей, где наблюдались лётные молодые.

Uria eops. Кое-где отмечался по всему пути.

Riparia riparia. Наблюдались вдоль береговых обрывов р. Кызылсу.

Hirundo rustica. Обычная птица в сёлах на всём пути от Усть-Каменогорска до Дельбегетей. В гроте у с. Пролетарское 23 июля осмотрено на скале гнездо с 4 готовыми к вылету птенцами. В с. Таврия и других деревнях уже стало заметным стаение ласточек с молодняком.

Calandrella cinerea [*C.brachydactyla*]. В небольшом числе отмечен 23 июля по солончакам в степи поблизости от р. Кызылсу и с. Карасу.

Melanocorypha leucoptera. В небольшом числе встречался в северных предгорьях Калбы от с. Тройницкое до с. Карасу у Дельбегетей.

Melanocorypha tatarica [*Melanocorypha yeltoniensis*]. В порядочном количестве наблюдался в северных предгорьях Калбы от с. Тройницкое до с. Карасу.

Eremophila alpestris. Взрослый рюм встречен 23 июля у грота за с. Пролетарское.

Alauda arvensis. Многочислен повсюду по предгорьям Калбы на пути от пос. Глубокое до с. Карасу.

Anthus campestris. Обычная птица на всём маршруте, многие взрослые ещё кормят молодых.

Motacilla flava. Наблюдалась на лугах у сёл Тройницкое, Каменка и у р. Кызылсу.

Pica pica. В небольшом числе наблюдалась по кустарниковым зарослям речек.

Hippolais caligata. Наблюдалась 23 июля в зарослях караганы в нижнем течении р. Кызылсу.

Sylvia communis. Наблюдалась во многих местах маршрута по зарослям кустарников.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. На всём пути 22-23 июля в травостоях вдоль дороги отмечались взрослые и лётные молодые особи.

Oenanthe oenanthe. Взрослые и лётные молодые встречались впо дороге во многих местах маршрута.

Oenanthe pleschanka. У грота близ с. Пролетарское 23 июля в скалах наблюдались лётные молодые.

Passer domesticus. Обычная птица во всех посещённых на маршруте сёлах.

Passer montanus. Обычная птица во всех сёлах. Часто встречался стаями с молодняком вдоль дороги и в скалах грота у Пролетарского.

Acanthis cannabina. В небольшом числе в степи у сёл Пролетарское, Каменка и Тройницкое.

Acanthis flavirostris. Много горных чечёток встречали в нижнем течении р. Кызылсу и в окрестностях с. Карасу у подножия Дельбегетей.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Обычна в северных предгорьях Калбы от с. Тройницкое до с. Карасу у Дельбегетей.

23-25 июля. Горы Дельбегетей.

Маршрут и сроки: 23 июля – приезд в полдень в с. Карасу у восточного подножия хр. Дельбегетей, экскурсия в горы; 24 июля – экскурсия на озеро и в березняк; 25 июля – утренняя экскурсия в горы за овсянками, сборы иотъезд из Дельбегетей в Георгиевку. Отмечено 35 видов птиц.

Circaetus gallicus. С 23 по 25 июля в горах Дельбегетей у с. Карасу видел змеяда трижды: первый раз замечен один летающий, затем над полевым станом пролетела и изредка кружилась пара. Крик звучал как громкое и резкое «гьяк-гьяк». Третий раз один пролетел с ящерицей в клюве и сел на скалу.

Aquila nipalensis. Несколько особей, возможно, выводок, кружились над горами.

Aquila chrysaetos. Редкий гнездящийся в Дельбегетее. Одного видели в диких скалах. В коллекцию добыта самка, в желудке у которой содержались остатки сурка.

Falco tinnunculus. Гнездящийся вид в скалах Дельбегетей.

Coturnix coturnix. Очень мало по лощинам Дельбегетей. С 23 по 25 июля изредка «бой» самцов.

Columba livia. Гнездящийся вид в горах Дельбегетей, где несколько раз был замечен в скалах.

Streptopelia orientalis. В небольшом числе гнездится по осиново-берёзово-черёмуховых лесочкам в лощинах Дельбегетей. Самцы 23-25 июля ещё ворковали.

Caprimulgus europaeus. Гнездится в горах Дельбегетей. С 23 по 25 июля встречались ещё токующие самцы. Один из них около нас кричал замечательно – с придыханиями и другими звуками.

Apus apus. Малочисленная гнездящаяся птица. Несколько особей видели в диких скалах Дельбегетей.

Upupa epops. Малочисленная гнездящаяся птица Дельбегетей.

Eremophila alpestris. В небольшом числе гнездится на каменистых подгорных шлейфах Дельбегетей; 23-25 июля наблюдался лётный молодняк.

Alauda arvensis. Обычный гнездящийся как по выровненным вершинам Дельбегетей со степной растительностью, так и на подгорных шлейфах.

Anthus campestris. Обычный гнездящийся на подгорных шлейфах и выровненным вершинам Дельбегетей.

Anthus trivialis. М.А. Кузьмина 23-25 июля видела по лесочкам в лощинах Дельбегетей.

Lanius collurio. В небольшом числе встречался по нижним окраинам берёзово-осиновым лесочков в горных лощинах и по зарослям караганы и других кустарников на подгорном шлейфе Дельбегетее.

Pica pica. Обычна. Гнездится в Дельбегетее в осиновых, берёзовых и черёмуховых лесочках.

Corvus monedula. *C. cornix*. *C. corax*. Обращает внимание отсутствие в Дельбегетее гнездящихся галок, серых ворон и воронов.

Hippolais caligata. Обычная гнездящаяся птица по кустарниковому шлейфу Дельбегетее.

Sylvia nisoria. Обычная гнездящаяся птица кустарниковых зарослей с присутствием жимолости татарской на склонах гор. С 23 по 25 июля встречались лётные молодые.

Sylvia communis. Многочисленная гнездящаяся птица кустарниковых склонов и осиновых лесочков в лощинах Дельбегетее.

Sylvia curruca. Редкая гнездящаяся птица кустарниковых склонов и берёзово-осиново-черёмуховых лесочков в лощинах Дельбегетее.

Muscicapa striata. Малочисленная птица Дельбегетее. С 23 по 25 июля встречалась по лощинам с осиново-берёзовыми, тальниковыми и черёмуховыми лесочками, вылетая охотиться за насекомыми на соседних скалах и камнях.

Pratincola [Saxicola] torquata. Обычен, гнездится. Много лётных молодых 23-25 июля отмечено в нижней части склон гор Дельбегетей и по их шлейфам. Часто видели их также по кустарникам в лощинах и около берёзово-осиновых лесочков.

Oenanthe oenanthe. Обычная гнездящаяся птица подгорных шлейфов Дельбегетее, на которых 23-25 июля встречался лётный молодняк.

Oenanthe pleschanka. Обычная гнездящаяся птица в выходах скал и камней на склонах Дельбегетее, где 23-25 июля видели лётных молодых.

Monticola saxatilis. В великом множестве 23-25 июля по каменистым склонам Дельбегетее наблюдали летающих молодых. Охотно залетают в лесочки горных лощин, часто садятся на кусты, деревья.

Luscinia megarhynchos. Обычен. Гнездится в ущельях и лощинах Дельбегетее, в осиново-берёзовых лесочках, особенно в черёмуховых зарослях. С 23 по 25 июля отмечены лётные молодые и ещё поющие самцы, хотя уже не часто и кратко.

Cyanecula svecica [Luscinia svecica]. Много варакушек с лётным молодняком наблюдали 23-25 июля в берёзово-осиновых лесочках лощин, в кустарниках на склонах и по шлейфам гор. Примечательно, что в это время часто попадалась среди камней.

Turdus viscivorus. М.А. Кузьмина видела в одной из лощин Дельбегетее.

Acanthis cannabina. В Дельбегетее встречено несколько особей, из них 1 добыт.

Acanthis flavirostris. Малочисленная гнездящаяся птица по шлейфам Дельбегетее.

Emberiza leucocephala. Редка. М.А. Кузьмина в районе стоянки наблюдала взрослого самца.

Emberiza cia. Малочисленный гнездящийся вид по склонам Дельбегетее. Видел 4 самцов и летающих молодых птиц только в одном месте. Держались выше лога с осинником на крутом склоне с кустарником и камнями, выше которых находились гранитные скалы.

Emberiza cioides. Встречена с лётными молодыми близ скал на шлейфе Дельбегетее.

Emberiza buchanani. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид по склонам Дельбегетее.

Emberiza icterica [E. bruniceps]. Гнездится по подгорному шлейфу Дельбегетее. Немногочисленна.

Этап 7. Западная часть Калбы

25-26 июля – Карасу – Георгиевка.

Маршрут и сроки: 25 июля – отъезд из Дельбегетея – с. Карасу – р. Кызылсу – с. Остриковка – совхоз «Шалобай» – с. Черниговка (ночёвка); 26 июля – сёла: Черниговка – Белогорка – Паратинское – Покровка – Георгиевка.

Circus macrourus. Между сёлами Карасу и Георгиевка встречались взрослые и лётные молодые, но реже луговых луней.

Circus pygargus. Взрослые и лётные молодые отмечены на всём пути от Дельбегетея до Георгиевки.

Falco tinnunculus. Наблюдалась во время перезда от Дельбегетея до Георгиевки.

Anthropoides virgo. Поразительное отсутствие красавки в степных и луговых долинах Чара, Кызылсу и Сибинки; на всём маршруте не встречено ни одной птицы.

Streptopelia orientalis. Встречалась по всему пути от Карасу до Георгиевки.

Asio flammeus. На пути от Дельбегетея до Георгиевки местами у лугов.

Upupa epops. На всём пути от Карасу до Георгиевки.

Riparia riparia. Иногда наблюдалась у речек в пути от Дельбегетея до Георгиевки.

Hirundo rustica. Местами у сёл попадались касатки, уже сбившиеся в характерные осенние стайки.

Calandrella cinerea [*C. brachydactyla*]. В небольшом числе 25 июля по солончакам вдоль р. Кызылсу.

Melanocorypha leucoptera. В небольшом числе – по всему пути от Дельбегетея до Георгиевки.

Melanocorypha tatarica [*M. yeltoniensis*]. В небольшом числе между сёлами Карасу и Георгиевка.

Eremophila alpestris. Отмечался в разных местах по дороге до Георгиевки.

Alauda arvensis. Был многочислен в степи на всём пути.

Anthus campestris. Встречался между сёлами Карасу и Георгиевка.

Motacilla flava. Местами обычная птица по луговинам от Карасу до с. Георгиевка.

Motacilla personata. Молодые птицы наблюдались у совхоза «Шалобай».

Sturnus vulgaris. Стаи лётных молодых 25 июля – у села Остриковка и в совхозе «Шалобай».

Pica pica. В небольшом числе отмечалась в пути между Дельбегетеем и Георгиевкой.

Hippolais caligata. Отмечалась в кустарниках по всему маршруту.

Pratincola [*Saxicola*] *torquata.* Самостоятельных молодых встречали от Карасу до Георгиевки.

Oenanthe oenanthe. Взрослые и молодые обычны вдоль дороги от Дельбегетея до Георгиевки.

Oenanthe pleschanka. Молодые в местах с выходами скал между Дельбегетеем и Георгиевкой.

Cyanecula [*Luscinia*] *svecica.* В небольшом числе у сырых мест между Дельбегетеем и Георгиевкой.

Passer domesticus. *P. montanus.* Встречались во всех деревнях от Дельбегетея до Георгиевки.

Emberiza icterica [*E. bruniceps*]. В небольшом числе на пути от Дельбегетея до Георгиевки.

Этап 8. Аягуз – Алма-Ата

26-27 июля – *Восточный мелкосопочник*.

Маршрут и сроки: 26 июля – Георгиевка – ст. Жангиз-Тюбе – Жарма (ночёвка); 27 июля – Жарма – ст. Аягуз.

Tadorna tadorna. На озерке с голыми берегами у ст. Жарма 27 июля отмечено 3 особи.

Anas boschas [*Anas platyrhynchos*]. На этом же озерке одиночка среди других уток.

Anas querquedula. В порядочном количестве держались 27 июля здесь же.

Anas clypeata. Несколько широконосок видел на этом же озерке.

Circus macrourus. Взрослые и лётные молодые, но реже луговых луней, отмечались на всём пути от Георгиевки до Аягуза.

Circus pygargus. От Георгиевки до Аягуза встречались взрослые и лётные молодые.

Falco tinnunculus. В небольшом числе между Георгиевкой до Аягузом.

Grus virgo [*A. virgo*]. Между ст. Жарма и Аягуз 27 июля видели единственную пару красавок.

Fulica atra. На озерке у ст. Жарма 27 июля одиночная молодая птица.

Charadrius dubius. На этом же озерке несколько особей.

Chlidonias nigra [*Ch. niger*]. На озерке у ст. Жарма 27 июля – лётные молодые. Обычна.

Streptopelia orientalis. Встречалась по всему пути.

Asio flammeus. Между Георгиевкой и Аягузом отмечалась местами у лугов.

Upupa epops. На всём пути от Георгиевки до Аягуза.

Riparia riparia. У некоторых речек по дороге от Георгиевки до Аягуза.

Hirundo rustica. По дороге от Георгиевки до Аягуза иногда стайки.

Calandrella cinerea [*C. brachydactyla*]. Был обычен вдоль дороги от Жармы до Аягуза.

Melanocorypha leucoptera. В небольшом числе от Георгиевки до Аягуза.

Melanocorypha tatarica [*M. yeltoniensis*]. В небольшом числе от Георгиевки до Жангиз-Тюбе, далее на пути от Жармы до Аягуза.

Eremophila alpestris. В разных местах вдоль дороги от Георгиевки до Аягуза.

Alauda arvensis. Многочисленная птица на всём пути.

Anthus campestris. Встречался на пути от Георгиевки до Аягуза.

Motacilla flava. Обычная птица по луговинам от Георгиевки до Аягуза.

Pica pica. Изредка попадалась вдоль дороги от Георгиевки до Аягуза.

Corvus cornix. В небольшом числе наблюдалась вдоль дороги от Георгиевки до Жармы.

Hippolais caligata. Отмечалась в кустарниках по всему маршруту.

Pratincola [*Saxicola*] *torquata*. С самостоятельными молодыми по всему пути до Аягуза.

Oenanthe oenanthe. Взрослые и молодые обычны вдоль дороги почти до Аягуза.

Oenanthe pleschanka. Наблюдалась с молодыми только у возвышенностей со скальными обнажениями на пути от Георгиевки до Аягуза.

Cyanecula [*Luscinia*] *svecica*. В небольшом числе – у сырых мест от Георгиевки до Аягуза.

Monticola saxatilis. Наблюдали 26-27 июля в каменистых горках у ст. Жарма.

Passer domesticus. *Passer montanus*. Встречались в населённых пунктах на всём пути. Большие стаи полевых воробьёв держались в бурьянах вдоль дороги.

Acanthis flavirostris. В большом числе наблюдалась на всём пути от Георгиевки до Аягуза.

Emberiza icterica [*E. bruniceps*]. Отмечалась между Георгиевки и Аягузом.

27-28 июля – Западные предгорья Тарбагатая между Аягузом и Маканчи.

Маршрут и сроки: 27 июля – ст. Аягуз – пос. Урджар – с. Наваулы (ночёвка); 28 июля – с. Наваулы – пос. Маканчи – паромная переправа через р. Урджар – пос. Рыбачье на северном берегу оз. Алаколь (ночёвка); 29 июля – Рыбачье – Уч-Арал – Сарканд – Талды-Курган – Алма-Ата.

Larus ridibundus. Наблюдалась в низовья р. Урджар и на оз. Алаколь у пос. Рыбачье.

Chlidonias nigra [*Ch. niger*]. Встречена только в низовьях р. Урджар и на оз. Алаколь у пос. Рыбачье.

Syrhaptes paradoxus. Несколько одиночек отмечено поблизости от пос. Урджар.

Streptopelia turtur. Встречалась в придорожных насаждениях у пос. Урджар и Наваулы.

Apus apus. Много чёрных стрижей видели в районе пос. Урджар. Между пос. Маканчи и Рыбачье отмечено несколько особей.

Coracias garrulus. *Merops apiaster*. Начинают встречаться, не доезжая пос. Урджар 30 км, и далее вдоль дороги от Маканчи до Рыбачьего – обычные птицы на проводах электропередач.

Upupa epops. Изредка по всему пути от Аягуза до Рыбачьего.

Riparia riparia. Встречалась у некоторых речек, особенно много было по р. Урджар.

Hirundo rustica. Между Аягузом и Рыбачье наблюдалось начало осеннего стаения.

Calandrella cinerea [*Calandrella brachydactyla*]. Многочислен на всём пути.

Melanocorypha calandra. После ст. Аягуз стал встречаться после 40 км пути и далее по западным предгорьям Тарбагатая попадался в небольшом числе до пос. Маканчи.

Melanocorypha bimaculata. После ст. Аягуз стал встречаться возле щебнистых сопок после 60 км пути и далее прослежен почти до пос. Маканчи.

Melanocorypha leucoptera. Изредка от Аягуза до Рыбачьего.

Alauda arvensis. Обычен от Аягуза до Маканчи и далее по дороге вниз к Алаколю (20 км).

Anthus campestris. Отмечался по всему маршруту.

Motacilla flava. Многочисленная птица вдоль р. Урджар.

Oenanthe pleschanka. Между Аягузом и Урджаром кое-где по каменистым горкам.

Passer domesticus. Встречался у жилья человека на всём пути. В придорожных насаждениях между пос. Урджар и Маканчи много гнёзд на деревьях, а по дороге большие стаи *P. indicus* (?).

Passer montanus. Встречались стаи по дорогам.

Emberiza icterica [*E. bruniceps*]. Обычная птица по пути до пос. Рыбачье.

Часть 3. Экспедиция в Зайсанскую котловину и в Каиндинский бор в июле 1963 г.

В 1963 г. И.А. Долгушиным была организована специальная экспедиция для изучения орнитофауны хребта Саур в Восточном Казахстане, после окончания которой до конца июля он совершил ещё кратковременные выезды и коллекционные сборы птиц на Чёрном Иртыше, на северном берегу оз. Зайсан у с. Кызыл-Огуз и на озере Турангыл в северной части Зайсанской котловины. Завершилась поездка в

Каиндинском бору в восточной части Калбинского нагорья, где для наблюдений были выбраны окрестности кордона Стафоркино в Самарском лесхозе. Пребывание здесь оставило много впечатлений и впоследствии Игорь Александрович не раз называл Стафоркино одним из красивейших мест, которые ему доводилось видеть. Если орнитологические результаты поездки в Саур были недавно опубликованы (Долгушин, 2002), то оставшиеся наблюдения на Зайсане и в Калбе до сих пор оставались в дневнике.

13-22 июля. Зайсанская котловина.

Маршрут и сроки: 13-14 июля – г. Зайсан – северная окраина песков Айгыркум – Чёрный Иртыш у Кургана – с. Буран – возвращение к переправе у Кургана (ночёвка в степи); 15 июля – Курган на Чёрном Иртыше; 16 июля – Чёрный Иртыш – с. Рожково – с. Даирово – г. Зайсан – пос. Кокпекты – с. Большая Буконь – с. Каменка в южных предгорьях Калбинского хребта (переезд на машине); 17 июля – с. Каменка – с. Казнаковка – переправа на пароме через Иртыш – пойма р. Курчум ниже с. Кумашкино (Курчум); 18 июля – с. Кумашкино – с. Дарственное – северный берег оз. Зайсан у с. Кызыл-Огуз; 19-20 июля – оз. Зайсан у с. Кызыл-Огуз; 21 июля – с. Кызыл-Огуз – оз. Турангыл (ночёвка с А. Погарским на острове); 22 июля – оз. Турангыл – пос. Курчум – паромная переправа через Иртыш – с. Казнаковка.

Podiceps grisegena. Редка. На оз. Зайсан у Кызыл-Огуза 19-20 июля слышал раза два крики.

Podiceps cristatus. На оз. Зайсан у с. Кызыл-Огуз 18-21 июля чомга была многочисленна. Молодые разных размеров, лишь немногим уступают взрослым, но есть меньше половины их, ещё пуховые, полосатые. Иногда встречались одиночки. На оз. Турангыл многочисленна и была единственной из замеченных здесь поганок. Молодые размером почти с взрослых птиц.

Phalacrocorax carbo. Вдоль северного берега Зайсана у Кызыл-Огуза пролетали одиночки и группы до 10 больших бакланов.

Botaurus stellaris. На оз. Турангыл вечером 22 июля пролетела одиночка.

Ardea alba [*Egretta alba*]. На северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза была редка (1+3+1+2 особи).

Ardea cinerea. Там же 18-21 июля довольно редко отмечались пролетающие одиночки (всего до 10 встреч за 4 дня). На оз. Турангыл обычна.

Anser anser. Вдоль северного берега Зайсана у Кызыл-Огуза не часто наблюдались пролетающие одиночки и группы до 7 особей, обычно по 3-5 штук. На оз. Турангыл серый гусь был многочислен, в общей сложности учтено 1500-1800 особей. В основной стае было около 600 штук, в остальных по 20-50 и до 100 штук. В основном кормились на акватории озера (видимо, водорослями) и на мелководьях. Отдыхали на топких илистых отмелях вдоль берега и на острове.

Tadorna ferruginea. На Черном Иртыше и северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза наблюдалась изредка. На оз. Турангыл была обычна, держалась выводками с лётным молодняком.

Tadorna tadorna. На оз. Турангыл видели в небольшом числе (3-5 особей).

Anas boschas [*Anas platyrhynchos*]. На Зайсане у Кызыл-Огуза наблюдалась нередко.

Anas strepera. Там же была малочисленна.

Netta rufina. На северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза красноносый нырок был обычен. Встречались группы по 3-5 самцов. Самки держались выводками с птенцами размером в половину взрослых. Иногда попадались одиночные самки.

Aythya ferina. На Зайсане обычна. У Кызыл-Огуза встречались выводки. Пуховой птенец был весом 620 г против 930 г самки.

Nyroca nyroca [*Aythya nyroca*]. На Зайсане у Кызыл-Огуза 18-21 июля белоглазая чернеть была обычна. Встречались выводки в 1/2 – 2/3 взрослых птиц.

Milvus korschun [*Milvus migrans*]. Обычен на Черном Иртыше. Много коршунов видели в районе моста через Курчум у с. Кумашкино и в низовьях Курчума.

Circus pygargus. Немногочислен по сырým местам на всём пути по Зайсанской котловине.

Circus aeruginosus. Изредка наблюдался на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза. На оз. Турангыл видели только одного болотного луны.

Buteo rufinus. Немногочислен вдоль зайсанского тракта между Тайжузгенем и Кокпекты, а также в северной части Зайсана между Кумашкино и Кызыл-Огузом.

Falco cherrug. Одиночная самка балобана отмечена в степи близ сопок в окрестностях с. Буран на Черном Иртыше.

Falco tinnunculus. В небольшом числе наблюдалась на всём маршруте. На гранитной горке у с. Каменка в южных предгорьях Калбинского хребта 16-17 июля держались молодые, вылетевшие из гнёзд.

Coturnix coturnix. Изредка наблюдался в нижнем течении Курчума у Кумашкино. В южных предгорьях Калбинского хребта между сёлами Большая Буконь и Каменка 16-17 июля отмечался по дороге вдоль полей.

Fulica atra. Многочисленной была в тростниках вдоль северного берега Зайсана у Кызыл-Огуза. В небольшом числе найдена и на оз. Турангыл.

Chlamydotis undulata. На Зайсане севернее с. Кызыл-Огуз в пустыне с саксаулом 21 июля отмечена одиночка, видимо, самка.

Charadrius dubius. В небольшом числе малые зуйки наблюдались на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза.

Charadrius alexandrinus. Морские зуйки были обычны у Кызыл-Огуза на солёном озерке и по песчаным отмелям Зайсана, где держались стаями до 50 особей. Обычным был и на отмелях оз. Турангыл, где отмечена стая до 50 штук.

Chettusia gregaria. Одиночную кречётку встретили 16 июля на солончаке среди арыков у с. Даирово вдоль дороги от Бурана в г. Зайсан.

Vanellus vanellus. Изредка встречался вдоль дороги от г. Зайсан в Буран, а также в пойме Чёрного Иртыша. Обычным был на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза, в небольшом числе их видели оз. Турангыл и в низовьях р. Курчум.

Himantopus himantopus. Пара отмечена у Кызыл-Огуза у северного берега Зайсана.

Haematopus ostralegus. Одиночный кулик-сорока отмечен на Черном Иртыше у Кургана.

Tringa ochropus. Одиночные черныши наблюдались на Черном Иртыше и северном берегу Зайсана.

Tringa totanus. Несколько травников отмечено на Чёрном Иртыше у Кургана. Наблюдался также по берегам озёр Зайсан и Турангыл.

Actitis hypoleucos. В небольшом числе наблюдался с 19 по 22 июля по отмелям на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза и на оз. Турангыл.

Philomachus pugnax. Один турухтан в стае морских зуйков на солёном озерке у с. Кызыл-Огуз.

Erolia subminuta [*Calidris subminuta*]. Длиннопалые песочники были обычны с 19 по 22 июля на солёном озерке у с. Кызыл-Огуз и на оз. Турангыл.

Erolia temminckii [*Calidris temminckii*]. Одиночные белохвостые песочники встречены на берегу Зайсана у с. Кызыл-Огуз и на оз. Турангыл

Erolia ferruginea [*Calidris ferruginea*]. На отмелях Зайсана и солёном озерке у с. Кызыл-Огуз отмечено 3-4 штуки, на острове оз. Турангыл – 4 особи.

Numenius arquata. Один большой кроншнеп, явно из числа молодых, отмечен 13 июля у с. Рожково на северной окраине песков Айгыркумы.

Larus ridibundus. На Чёрном Иртыше, Курчуме, северном берегу Зайсана и оз. Турангыл с 13 по 22 июля наблюдались летающие взрослые и молодые птицы.

Larus argentatus [*Larus cachinnans*]. Ежедневно встречалась на Зайсане у Кызыл-Огуза.

Larus canus. В небольшом числе наблюдалась на берегу Зайсана у Кызыл-Огуза.

Chlidonias nigra [*Chlidonias niger*]. Несколько чёрных крачек отмечено 16 июля на заливных местах вдоль тракта Зайсан – Кокпекты. Пара держалась 21-22 июля на острове оз. Турангыл.

Gelochelidon nilotica. Несколько чайконосых крачек видели вечером 21 июля на острове оз. Турангыл.

Hydroprogne caspia. Несколько чеграв держалось вечером 21 июля на острове оз. Турангыл, но утром следующего дня их здесь не видели.

Sterna hirundo. Речная крачка была обычной птицей на Чёрном Иртыше, по северному берегу Зайсана и на оз. Турангыл. Единично встречалась в нижнем течении Курчума.

Syrrhaptes paradoxus. В небольшом числе 18-21 июля на северному берегу Зайсана у с. Кызыл-Огуз.

Streptopelia turtur. Обычна в пойме Черного Иртыша, встречалась также вдоль дороги между г. Зайсан и с. Буран, в окрестностях пос. Кокпекты.

Cuculus canorus. Молчаливые одиночки наблюдались 13-16 июля в пойме Черного Иртыша.

Asio flammeus. Одна болотная сова, преследуемая большим кроншнепом, отмечена 13 июля у с. Рожково по дороге между г. Зайсан и с. Буран.

Apus apus. Летающие черные стрижи наблюдались на северному берегу Зайсана у с. Кызыл-Огуз.

Merops apiaster. Несколько золотистых щурок отмечено у дороги между г. Зайсан и с. Джембул.

Alcedo atthis. Одиночный зимородок встречен 20 июля на северному берегу Зайсана у с. Кызыл-Огуз.

Upupa epops. Обычен на всём маршруте у посёлков и в развалинах домов вдоль дороги между Черным Иртышом и г. Зайсан, а также по тракту между г. Зайсан и пос. Кокпекты, в гранитных горках у с. Каменка и в холмах восточнее с. Дарственное.

Riparia riparia. В небольшом числе встречалась в пойме Чёрного Иртыша и в массе её видели по влажным местам вдоль тракта Зайсан – Кокпекты, на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза и на оз. Турангыл. Среди взрослых замечен летающий молодой.

Hirundo rustica. Наблюдалась у жилья человека по всему маршруте. Встречен лётный молодой.

Delichon urbica. Несколько пар воронков отмечено в г. Зайсан в домах около парка.

Calandrella cinerea [*Calandrella brachydactyla*]. В пустыне много лётного молодняка.

Melanocorypha leucoptera. В небольшом числе между оз. Турангыл и с. Кызыл-Огуз.

Melanocorypha yeltoniensis. Обычен по солончаковым местам вдоль тракта между г. Зайсан и пос. Кокпекты. Наблюдался также по остепненным участкам и сенокосам между оз. Турангыл и с. Кызыл-Огуз.

Alauda arvensis. Обычен на всём маршруте между Чёрным Иртышом, г. Зайсан, пос. Кокпекты и Самарка, а также в северной части Зайсанской котловины между Курчумом и Кызыл-Огузом.

Anthus campestris. Встречался на всём маршруте. Неподалеку от оз. Турангыл в кусте солянки утром 22 июля найдено гнездо с одним яйцом и одним только что вылупившимся птенцом.

Motacilla flava. Многочисленна по Чёрному и Белому Иртышу, вдоль тракта между г. Зайсан и пос. Кокпекты, в низовьях Курчума, на северном берегу Зайсана у Кызыл-Огуза и на оз. Турангыл. Всюду с 13 по 23 июля встречалось множество лётного молодняка.

Motacilla alba personata. В небольшом числе на Черном Иртыше и в с. Кумашкино на Курчуме.

Lanius phoenicuroides. Обычен вдоль дороги между Чёрным Иртышом и г. Зайсан.

Sturnus vulgaris. Стаи скворцов, состоящие из взрослых и уже отделившихся молодых, наблюдались 18-23 июля в низовьях Курчума и в с. Кызыл-Огуз на северном берегу Зайсана.

Pica pica. Обычна в пойменных лесах Чёрного Иртыша, Большой Букони и Курчума.

Corvus monedula. Обычна на Чёрном Иртыше.

Corvus frugilegus. С 13 по 16 июля был обычен в пойме Чёрного Иртыша.

Corvus corone. Обычна на Чёрном Иртыше и в низовьях Курчума.

Locustella luscinioides. Кажется, этого сверчка видел на северном берегу Зайсана у с. Кызыл-Огуз.

Acrocephalus turdoides [*A. arundinaceus*]. Обычна в тростниках на берегу Зайсана у с. Кызыл-Огуз.

Sylvia communis. Серая славка отмечалась на Чёрном Иртыше, между с. Буран и г. Зайсан, на гранитной горе у с. Каменка и в нижнем течении Курчума.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Выводки черноголовых чеканов наблюдали на Черном Иртыше, вдоль дороги от с. Буран в г. Буран, на гранитной горе у с. Каменка и в низовьях р. Курчум.

Oenanthe oenanthe. Выводок отмечен в скалистой горке у моста через Курчум ниже с. Кумашкино.

Oenanthe pleschanka. Выводки каменок-плешанок наблюдались в гранитной горе у с. Каменка, а также по каменистым холмам по дороге от с. Дарственное к с. Кызыл-Огуз.

Oenanthe isabellina. В небольшом числе каменка-плясунья наблюдалась вдоль песков Айгыркумы между Черным Иртышом и г. Зайсан, а также вдоль тракта до пос. Кокпекты.

Luscinia sp. В низовьях р. Курчум наблюдали соловья, вероятнее всего южного *L. megarhynchos*.

Cyanecula [*Luscinia*] *svetica*. Варакушку отмечали только в пойме Чёрного Иртыша.

Panurus biarmicus. В небольшом числе в тростниках по северному берегу Зайсана у с. Кызыл-Огуз.

Passer domesticus. Обычен во всех посещённых поселках и зимовках. Между сёлами Дарственное и Кызыл-Огуз в чабанской зимовке поселяется в старых гнездах деревенских ласточек, натаскивая в них солому, различный мусор и кое-как закрывая лотковое углубление сверху. Это перекрытие со временем осыпается и содержимое воробьиного гнезда оказывается открытым. В двух гнездах 22 июля находились яйца.

Passer montanus. Обычен у всех человеческих поселений, зимовок, муллушек, развалин построек. В с. Кызыл-Огуз на берегу Зайсана 18-21 июля встречались лётные молодые.

Acanthis cannabina. В небольшом числе отмечена около гранитной горы у с. Каменка.

Emberiza cioides. Красноухая овсянка оказалась обычной 16-17 июля у подножия гранитной горы у с. Каменка; здесь же видели много лётных молодых.

Emberiza icterica [*Emberiza bruniceps*]. Была обычной в кустарниках у подножия этой же горы.

23-30 июля. Восточная часть Калбы. Каиндинский бор.

Маришум и кроки: 23 июля – с. Казнаковка – пос. Самарка – лесхоз – кордон Стафоркино в Каиндинском бору; 24 июля – экскурсия с А. Погарским вверх по речке Каинда; 25 июля – экскурсия с А. Погарским по сосновому бору; 26-30 июля – наблюдения у Стафоркино.

Accipiter nisus. Редкий гнездящийся вид. В сосновом лесу, рядом с долиной речки, на сосне найдено гнездо, недоступное для осмотра, в котором самка сидела очень крепко, слетая только после сильного удара палкой по стволу, но быстро возвращаясь в него через 15-30 мин. По всей видимости, в гнезде были яйца на последней стадии насиживания.

Buteo buteo. Немногочисленный гнездящийся вид.

Falco subbuteo. Обычный гнездящийся вид. С 23 по 30 июля у Стафоркино держался докармливаемый выводок чеглоков из 2 взрослых и 4 молодых. Каждый вечер они летали над луговой долиной, ловили насекомых и кормили ими птенцов. Активная кормёжка начиналась за 20-25 мин до захода солнца и продолжалась около 1.5 часов.

Falco tinnunculus. В Каиндинском бору редка, чаще встречается по его окраинам.

Lyrurus tetrrix. В Каиндинском бору отсутствует. По сообщению работников лесхоза, встречается за пределами бора по кустарниковым логам и берёзовым перелескам в горах.

Tetrao urogallus. Обычный гнездящийся вид. С 23 по 30 июля выводки глухарей уже разбились и в бору встречались в основном одиночки, реже по два штуки. Молодые уже почти достигли величины самок. Одна добытая самка весила 1700 г, молодые – 1100, 1200, 1400 и 1500 г. Держатся по разнотравным полянам в лесу, по заросшим вырубкам и молодым осинникам. В зобах четырёх молодых содержалась клубника.

Tetrastes bonasia. Немногочисленный гнездящийся вид. Держится не в сосняках, а в пойме речки с зарослями тальника и березы, где по песчаным выбросам вольфрамовых выработок много земляники. Молодые небольших размеров. Взрослые самец и самка весили 370 и 347 г.

Tringa ochropus. Одиночный черныш отмечен на речке у Стафоркиной поляны.

Actitis hypoleucos. Несколько особей, вероятнее всего выводок, держались на речке у Стафорки.

Streptopelia orientalis. Немногочисленный гнездящийся вид. В сосновом лесу 23-30 июля ещё слышалось воркование самцов.

Cuculus canorus. Обычна, гнездится. С 23 по 30 июля уже держалась скрытно и попадалась единично.

Caprimulgus europaeus. Обычен на гнездовании. С 23 по 30 июля в сосняках с гранитами встречались летающие молодые, от которых родители продолжали самоотверженно отводить. Держались в сухих участках бора, где земля плотно покрыта хвоей, шишками и гранитной крошкой. Интересны приёмы отвода. При опасности взрослый козодой, притворяясь раненым, летает поблизости от человека, а скрывшись за

гранитным камнем, то взлетает над ним в высоту около метра, то скрывается из виду. Поблизости от человека часто распластываются на земле, раскрыв крылья.

Dryocopus martius. Редкий гнездящийся вид. В сосновом лесу у Стафоркино 24 июля отмечена пара.

Dendrocopos major. Обычный гнездящийся вид Каиндинского бора. Выводки уже распались, самостоятельный молодой часто встречался в сосняках и по берёзнякам среди бора.

Hirundo rustica. Гнездится в брошенных домах Стафорской долины; 23-30 июля около построек держался лётный молодой.

Motacilla cinerea. Малочисленный гнездящийся вид. Изредка взрослые и лётные молодые встречались в бору по берегам речек и ручьёв.

Anthus trivialis. Обычный гнездящийся вид. В сосновом бору встречались лётные молодые.

Sturnus vulgaris. С 23 по 30 июля не встречались, вероятно, откочевали. Судя по наличию в Стафоркино скворечников, гнездятся здесь.

Corvus corone. Малочисленный гнездящийся вид в окрестностях Стафоркино.

Hippolais caligata. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречалась в кустарниках по окраинам речных пойм и на полянах среди бора.

Sylvia communis. Серая славка была обычной в кустарниках на лесных полянах.

Phylloscopus sp. Очень редко в сосняках отмечались какие-то пеночки, видовую принадлежность которых не удалось установить.

Muscicapa striata. Немногочисленный гнездящийся вид.

Pratincola torquata [*Saxicola torquata*]. Обычен по кустарникам на лесных полянах, где 23-30 июля наблюдались выводки с лётными молодыми.

Phoenicurus phoenicurus. Исключительно редка в бору: лишь 23 июля в пойме реки самка.

Turdus viscivorus. Обычен в Каиндинском бору; 24-30 июля часто встречались лётные молодые.

Aegithalos caudatus. Обычный гнездящийся вид. Кочующие выводки и стайки ополовников, состоящие из нескольких выводков, с участием больших синиц и поползней, часто встречались с 24 по 30 июля по тальникам и берёзам долины у Стафоркино, реже в смешанном лесу из сосны, берёзы и осины.

Parus atricapillus [*Parus montanus*]. Малочисленный гнездящийся вид. Встречались часто в сосняках как отдельными группами, так и в смешанных стаиках других синиц.

Parus major. Обычна. Держится выводками и в смешанных стаиках с большими синицами и ополовниками по тальниково-березовым поймам речек и в смешанных лесах по окраинам речных долин.

Sitta europaea. Обычный гнездящийся вид. Держится в сосняках и других типах леса как выводками с лётным молодым, так и в смешанных стаях с большими синицами и ополовниками.

Passer domesticus. В небольшом числе гнездится в домах лесхоза.

Passer montanus. Гнездится в покинутых домах Стафоркино.

Carpodacus erythrinus. Редка. Встречена только один раз в коноплянике у Стафоркино.

Emberiza citrinella. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречались выводки с лётным молодым.

Долгушин И.А. Материалы к орнитофауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины//*Selevinia*, 2002. С. 61-86.

УДК 598.331 (575.1+575.4)

Глобально значимое место остановки кречётки *Vanellus gregarius* на миграции в Туркменистане и Узбекистане⁴⁵

П.Ф. Дональд¹, Н. Азимов², Э. Балл¹, Р.Э. Грин¹, Й. Камп³, Ш. Карриева⁴, Р.Д. Кашкаров², А. Курбанов⁴, Э.А. Рустамов⁴, Ж. Сапармуратов⁴, Р. Шелдон¹, В. Солдатов⁵, А. Тен⁵, Р. Торп¹, М. Андерхилл¹, Р. Уразалиев⁶, А. Вейсов⁴

¹Королевское Общество защиты птиц (RSPB), Великобритания; ²Общество охраны птиц Узбекистана; ³Институт ландшафтной экологии университета Мюнстера, Германия;

⁴Национальный институт пустынь, флоры и фауны, Туркменистан; ⁵Экоцентр «Джейран», Узбекистан; ⁶(АСБК), Казахстан

Краткое содержание. С 2010 г. несколько кречёток, помеченных спутниковыми передатчиками в районе гнездования в Казахстане, отмечались во время миграции на юг на территории, расположенной на границе юго-восточного Туркменистана и южного Узбекистана. Птицы, отслеживаемые вдоль пути миграции, останавливались на территории, называемой «Таллимержен» (Tallymerjen) в Туркменистане и «Талимаржан» (Talimarzhan) в Узбекистане на продолжительный период, что позволило предположить, что эта территория может быть важным местом остановки птиц на пути к местам зимовок в Индию и Пакистан. В сентябре и октябре 2015 г. мы провели скоординированные учёты по обеим сторонам границы, чтобы оценить количество птиц, использующих территорию, их местообитания, питание, а также угрозы, с которыми они могут сталкиваться. Результаты учётов – 4 225 особей в Узбекистане и 3 675 в Туркменистане – представляют наибольшее значение для всех известных мест начиная с XIX в. Перемещения птиц между двумя странами было тяжело оценить из-за пограничного режима части этой зоны, но общее число птиц, использующих данную территорию, оценивается в пределах от 6000 до 8000. Это количество может представлять всю восточную пролётную популяцию и, возможно, половину мировой популяции вида. Полевые наблюдения и данные, полученные от двух меченых передатчиками птиц во время проведения исследований, показывают сложную картину ежедневных перемещений и использования кормовых ресурсов, что отчасти зависело и от интенсивности лунного света. Птицы перемещались между остепнёнными участками с сильным перевыпасом, орошаемыми пахотными землями и береговой линией крупного водохранилища. Присутствие большого количества птиц и длительный период, который эти птицы проводят здесь во время миграции на юг, делают территорию одним из наиболее важных мест в мире для этого глобально угрожаемого вида. Закрытая пограничная зона, скорее всего, сдерживает охоту, которая является серьёзной угрозой в других местах на пролётном пути этого вида. Обширное освоение земель и ирригация с середины 70-х гг. по обеим сторонам границы в последующем привели к потере остепнённых типов местообитаний. Опустынивание, вызванное перевыпасом, стало причиной появления незакрепленных песков в районах, где они ранее отсутствовали. Многие из ключевых для кречёток территорий находятся в пределах двух существующих важнейших территорий для сохранения птиц и биоразнообразия (Important Bird and Biodiversity Areas – IBAs), которые были выявлены ранее как важные для других видов птиц. Регулярный мониторинг численности кречёток, использующих это место для остановки, является одним из ключевых действий в рамках глобальных действий по защите и снижению угроз для этого вида. Открытие этого места остановки – пример существенного вклада, который даже небольшое количество приборов спутникового слежения внесло в наши знания об угрожаемых видах.

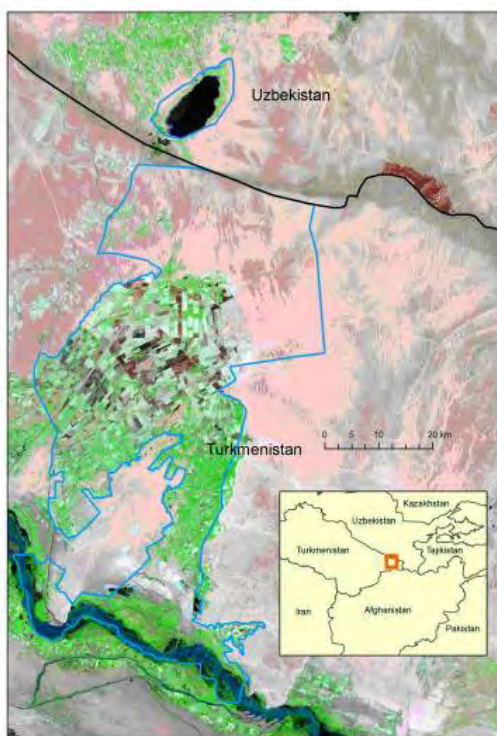
⁴⁵ Первичная публикация: Paul F Donald, Nodir N Azimov, Elizabeth Ball, Rhys E Green, Johannes Kamp, Shirin Kariyeva, Roman Kashkarov, Aman Kurbanov, Eldar Rustamov, Jumamurad Saparmuradov, Robert Sheldon, Valentin Soldatov, Anna Ten, Reg Thorpe, Mark Underhill, Ruslan Urazaliyev & Atamyrat Veyisov. A globally important migration staging site for Sociable Lapwings *Vanellus gregarius* in Turkmenistan and Uzbekistan//Sandgrouse, vol. 38 (I), 2016. pp. 82-95 (англ).

Введение. Ареал гнездования кречёток сегодня ограничен только степной зоной Казахстана, хотя небольшое количество всё ещё гнездится в южной части России. Исторический ареал гнездования от Украины на западе до западного Китая на востоке (Kamp *et al.* 2010). Ареал гнездования кречетки в степи с признаками перевыпаса, в настоящее время ограничен окрестностями поселков. Это связано с тем, что после распада Советского Союза произошли значительные изменения в управлении степей (Kamp *et al.* 2009). Кречётка является глобально угрожаемым видом IUCN из-за серьёзных падений численности и сокращения ареала (Eichhorn & Khrokov 2002), современные тенденции в области землепользования предполагают дальнейшее ухудшение (Kamp *et al.* 2011). Несмотря на то, что демографические причины этих падений пока не ясны, возможно, в большей степени они вызваны низкой выживаемостью в результате охотничьего прессинга на путях миграции и местах зимовок, нежели низкой продуктивностью (Sheldon *et al.* 2013).

По этой причине в 2007 г. был начат исследовательский проект по изучению миграционной стратегии и распределения вида на зимовках, с использованием комбинации исторического анализа встреч, целевых полевых исследований, цветного кольцевания и спутникового слежения. Предварительные результаты этой продолжающейся работы предполагают существование 2 отдельных миграционных путей: западный путь через Кавказ и Сирию к местам зимовки на Аравийском полуострове и в Восточной Африке, частично в Судане; и более короткий восточный пролётный путь к местам зимовки в Пакистане и северо-западной Индии. Западный путь

в настоящее время хорошо изучен, вдоль него были определены важные места остановок, некоторые из них содержат сотни и тысячи птиц каждую осень (e.g. Field *et al.* 2007; Hofland & Keijl 2008; Biricik 2009).

Восточный пролётный путь менее изучен, но все 5 кречёток, помеченных передатчиками в Казахстане в 2010-2014 гг., выбравшие восточный пролетный путь, посещали приграничную территорию, известную как Таллимержен в Туркменистане и Талимаржан в Узбекистане (рис. 1). Территория представляет собой низкогорные адыры Кугитанг-Гаурдакской горной системы, переходящие в обширную предгорную, лёссовую и глинистую равнину. На снимке: Зелёные и коричневые прямоугольники – орошаемые пахотные земли, розовые и серые области – остепнённые и полупустынные. Река Амударья проходит вдоль нижней части снимка Landsat. Две ИВА оконтурены голубым цветом, тёмная область, заполняющая большую часть ИВА в Узбекистане – вдхр. Талимаржан. Южная часть ИВА в Туркменистане соответствует границе агроландшафта.

Рис. 1. Псевдоцветной снимок Landsat 8 TM, август 2015 г.

К статье П. Дональда и др. (с. 213)

Фото 4. В Узбекистане остепнённые территории, используемые для ночевки и кормежки, высокотравная растительность, слабо видимая на фотографиях, была представлена в большей пропорции, чем в Туркменистане. Узбекистан, Октябрь 2015. © Asif Khan

Фото 5. Птицы близко подпускали к себе и несколько меченых цветными кольцами кречёток были замечены во время обследований. Эта птица была помечена ещё птенцом в 2010 в центральном Казахстане. Узбекистан, Октябрь 2015. © Asif Khan

Фото 6. Большую часть времени отдыхающие стаи кречёток были очень доступны, не улетали далеко даже когда их беспокоил быстродвигающийся мотоцикл.

Узбекистан, Октябрь 2015.
© Nodir Azimov/Anna Ten

Фото 7. Сбалансированный выпас необходим для поддержания открытых остепненных местообитаний, используемых кречётками; перевыпас приводит к опустыниванию, а слабый выпас – к зарастанию.

Туркменистан, Октябрь 2015.
© Paul F. Donald

Фото 1. В Туркменистане птицы предпочитали степные территории с сильным перевыпасом, на которых они собирались, начиная с после полудня и кормились в течение ночи. У птиц не была отмечена линька, что указывает на то, что линька завершается к тому времени, когда птицы покидают гнездовья в Казахстане.
Туркменистан, Октябрь 2015. © Paul F. Donald

Фото 2. Несмотря на наличие больших стай, птицы перемещались между участками небольшими группами, которые объединялись в очень большие скопления на нескольких постоянных участках.

Туркменистан, Октябрь 2015. © Paul F.

Фото 3. Кречётка купающаяся на водохранилище Талимаржан, Узбекистан. Октябрь 2015. © Asif Khan

Всего несколько единичных встреч вида было документально известно как из Узбекистана (Martin *et al.*, 2014), так и из Туркменистана (Rustamov, 2015), и большие стаи не регистрировались до того момента, когда в октябре 2010 г. в Узбекистане было отмечено около 200 птиц (Golder Associates, 2011). Однако постоянное и продолжительное использование этой небольшой территории мечеными птицами указало на существование регулярного места остановки. Была предпринята серия визитов на водоём на узбекской стороне с сентября по ноябрь 2012 г., когда было учтено более 400 кречёток (Кашкаров и др., 2012). На тот момент это была наиболее высокая численность кречёток в Узбекистане

Мы описываем результаты экспедиции с конца сентября до середины октября 2015 г., в которую были вовлечены полевые команды с каждой стороны границы в Туркменистане и Узбекистане. Целью исследования было определение численности птиц, использование ими местообитаний, и выяснение любых угроз, с которыми они могут встретиться.

Методы. Спутниковое слежение

Кречётки были снабжены спутниковыми передатчиками Argos PTT-100 на солнечных батареях (производства Microwave Telemetry Inc, США) в районах гнездования в Центральном Казахстане с использованием специально изготовленных петельных ловушек Rappole-Tipton (Rappole & Tipton 1991). Первые 3 птицы, помеченные в 2007 г., были оснащены 9,5-граммовыми передатчиками, но в последующем использовались только 5-граммовые. Мы пометили в общей сложности 28 птиц, у 6 из которых передатчики либо были потеряны, либо сами птицы погибли ещё до начала осенней миграции. Таким образом, пригодные для использования данные были получены от 22 птиц. Меченые птицы также были окольцованы пластиковыми цветными кольцами уникальной комбинации. Передатчики отправляют информацию о местоположении птицы каждые 2-3 дня через спутниковую систему Argos, которая вычисляет местоположение, используя Допплеровский сдвиг (Doppler shift). Точность местоположений приводится предположительно, хотя истинная точность и правильность могут быть значительно ниже, чем это предполагается (Boyd & Brightsmith 2013). Возможно, Центральная Азия (она же Средняя Азия) в целом может быть неудачным регионом для слежения через Argos Doppler (Dubinin *et al.* 2010). Однако, частота и качество местоположений значительно улучшились между 2007 и 2015 гг. Кроме того, наш опыт отслеживания меченых птиц показывает, что даже точек с низкой расчётной точностью (классы точности Argos 0, A и B) может быть достаточно для определения местоположения стаи в поле, и во многих случаях точность оказалась выше, чем предполагалась с учётом погрешности. Для предварительного планирования полевых исследований мы использовали спутниковые данные о местоположении, получаемые от пяти птиц, помеченных до 2015 г, которые мигрировали в Индию и Пакистан. Данные от 2 птиц, помеченных в 2015 г., которые присутствовали в течение наших исследований, загружались в Великобританию и немедленно отсылались через смс-сообщения по мобильной связи. Сведения о местоположениях этих двух птиц помогли в определении мест нахождения стай, а одна из меченых птиц была обнаружена и сфотографирована в Узбекистане.

Численность, перемещения и использование местообитаний

В Узбекистане полевая группа работала с перерывами с 25 сентября по 13 октября 2015 г., в Туркменистане постоянно с 3 по 13 октября. В Туркменистане стаи были впервые обнаружены в поле при посещении мест, на которые указывали сигналы от помеченных передатчиками птиц. Вскоре наблюдения показали, что большое количество птиц использовали один и тот же относительно небольшой участок степного типа с признаками перевыпаса. Птицы начинали прибывать на участок около 14:00 и это

продолжалось до наступления темноты. Поэтому мы проводили учёты с послеполуденного периода до темноты, учитывая количество птиц в стаях, сидящих на земле (3, 7 и 10 октября), или подлетающих к участку (4, 5 и 13 октября). Учёты проводились скоординировано двумя полевыми группами при помощи раций walkie-talkie, чтобы избежать повторного учёта. В ходе наблюдений выяснилось, что многие из птиц, прибывающих на этот участок, затем перемещались в сторону пшеничных, хлопковых и люцерновых полей на юг, что совпало с местонахождением одной из двух меченых птиц, обнаруженной во время обследования, и с картиной, полученной ранее в других районах от птиц на местах остановок (Field и др 2007, Biricik 2009). Таким образом, усилия были направлены на то, чтобы определить местонахождение птиц на пахотных землях. Однако доступ в земледельческие районы был осложнен из-за хозяйственных работ и сети оросительных каналов, а область поиска была обширной. В Узбекистане птицы учитывались регулярно, поскольку они ночевали вдоль береговой линии вдхр. Талимаржан, а затем перемещались на сопредельные остепнённые участки на кормежку.

Состав и доступность кормов

Для выявления состава питания кречётки, была установлена линия из 12 ловушек для насекомых, наполненных водой, около мест вечернего скопления на остепнённом участке с признаками перевыпаса в Туркменистане. Их содержание определялось визуально и фотографировалось (мы не имели разрешения на вывоз образцов). Сбор насекомых проводился дважды. Мы также собрали около 50 свежих образцов экскрементов, предположительно от кречёток, так как они были собраны на местах скоплений этого вида на кормежке в течение ночи, где никаких других аналогичных видов не было. Экскременты были высушены, затем разбирались после размачивания в воде и исследовались под бинокулярным микроскопом.

Результаты и обсуждение

Передвижения помеченных спутниковыми передатчиками птиц

Из 22 птиц, помеченных спутниковыми передатчиками в течение 2007 – 2015 гг., чей миграционный путь может быть однозначно оценён, 7 птиц полетели по Восточному пути по направлению к Индии и Пакистану, включая двух птиц, помеченных в 2015 г. Меченые птицы прибывали в Таллимержен [Талимаржан] между 9 и 22 сентября, и находились на территории от 32 до 59 дней (табл. 1); 5 птиц, от передатчиков которых было получено большое количество точек, различались по характеру распределения и использования мест обитания во время их пребывания на Таллимержене/Талимаржане (рис. 2). Одна птица (123083) оставалась в Узбекистане во время всего визита, ни разу не регистрировалась на водохранилище, проводя большую часть своего времени на пахотных землях. Другая (123087) часть времени проводила в слабо освоенных человеком местообитаниях, и часть – на пахотных землях в Туркменистане, и ни разу не была зарегистрирована на узбекской стороне. Две птицы (123082 и 142944) перемещались между полупустыней и пахотными землями в Туркменистане и вдхр. Талимаржан в Узбекистане. И, наконец, одна птица (142940) оставалась в Узбекистане, перемещаясь между водоёмом и прилегающими к нему остепнёнными участками.

Численность, перемещения и использование местообитаний

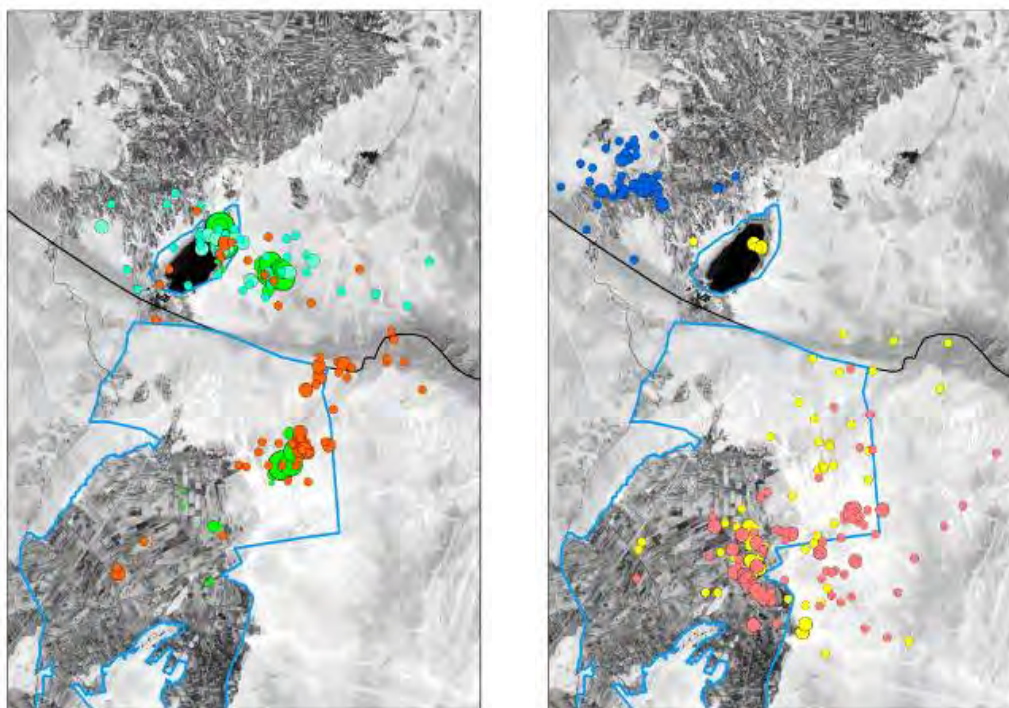
В Туркменистане птицы были первоначально зафиксированы 1 октября 2015 г. с использованием координат Argos Doppler, полученных от меченой птицы, находящейся на данной территории. Затем за птицами следовали по мере того, как они перемещались от этого участка и возвращались на него. Расположение 2 меченых птиц, находящихся на территории во время исследований, хорошо соотносилось с местами нахождения

птиц в поле (рис. 2). Первоначально птицы были обнаружены на сильно выбитом овцами остепнённом участке с небольшим количеством или отсутствием растительности на почве (фото 1).

Таблица 1. Приблизительные даты прилёта и отлёта 7 меченных кречёток на вдхр. Таллимержен/Талимаржан с 2010 по 2015 г.

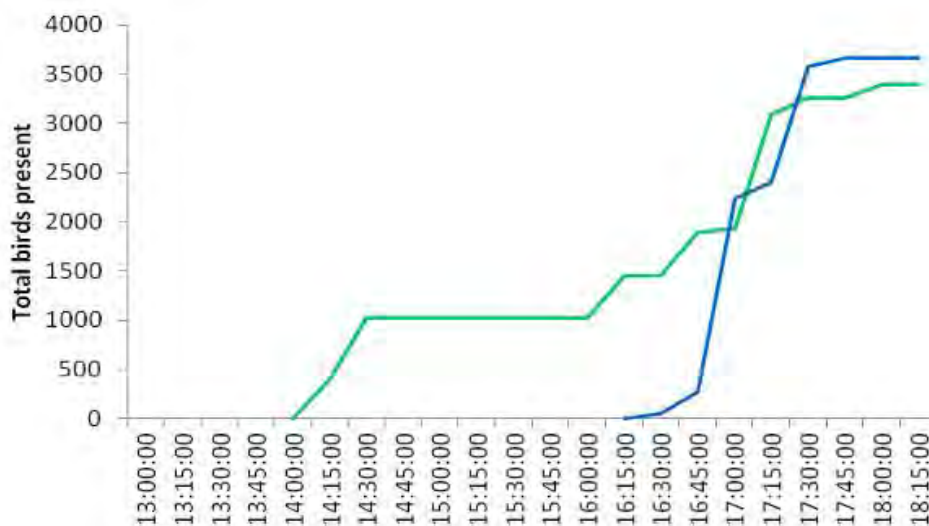
№ прибора	Год	Прилет	Отлет	Дни
55023	2010	2 сентября – 1 октября	1 октября – 12 ноября	<71
55094	2010	22 сентября	-	-
123087	2013	18 сентября	15 ноября	59
123082	2014	9 сентября	-	-
123083	2014	19 сентября	5 ноября	48
142940	2015	11 сентября	12 ноября	32
142944	2015	18 сентября	30 ноября	42

Примечание: Все птицы были снабжены спутниковыми передатчиками Argos PTT-100 в центральной части Казахстана в мае-августе того же года. Одна (55023) имела слишком мало данных для оценки точной даты прилёта и отлёта. Две птицы (55094, 123082) прибыли на место, но не улетели по причине смерти или поломки/потери прибора.

Рис. 2. *Слева:* места встреч двух меченых птиц в 2015 г. (голубые и красные кружки) и птиц, найденных во время исследований в октябре 2015 г. (зелёные кружки, размер кружков пропорционален числу встреченных особей).

Справа: места встреч трёх меченых птиц в 2014 (синие и жёлтые кружки) и 2013 г. (розовые кружки). Кружки большего размера для меченых птиц на обоих рисунках отображают точность определения местоположения (классы местоположения Argos 1, 2 и 3).

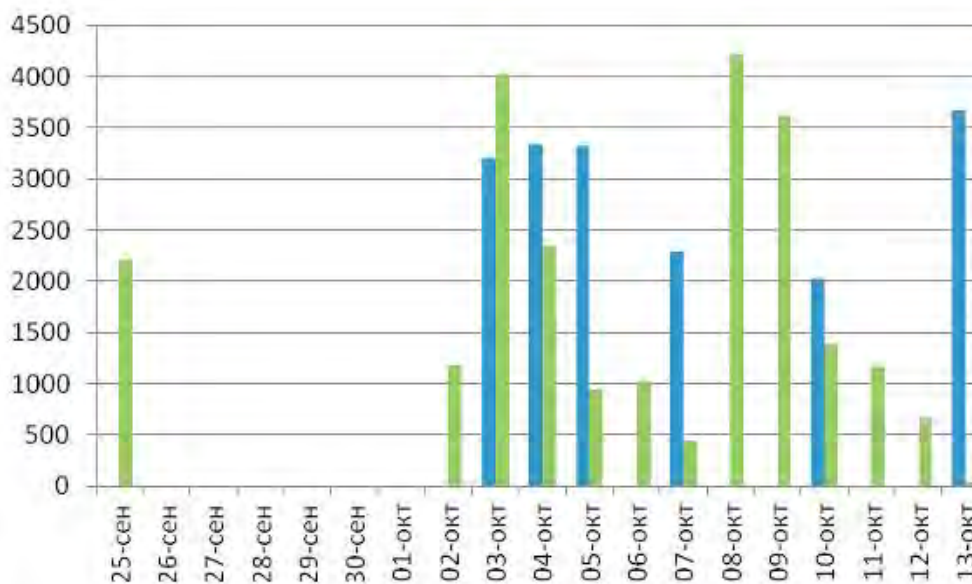
Рис. 3. Число кречёток, учтённых на остепнённом участке в Туркменской части (Таллимержен) относительно времени суток 4 октября 2015 г. (зелёная линия) и 13 октября (синяя линия).
Время заката – около 18 час.

Эти места обитания находятся в лёссовой и глинистой полупустыне и напоминают настоящую степь с низким и открытым травостоем, хотя в Туркменистане или Узбекистане настоящих степных растительных сообществ нет. Участки вблизи остепнённых местообитаний, на которых имелись разреженные низкие кустарники, птицами избегались. Сильно нарушенные перевыпасом открытые участки, посещаемые птицами в Туркменистане, были довольно ограничены и оцениваются не более чем в несколько км². Территория со сходным местообитанием, расположенная в 11 км к югу, в 2013 г. активно использовалась меченой птицей. В текущем году эту территория проверяли не раз, но ни одной птицы на ней не было.

В первую неделю октября птицы начинали прилетать с северо-востока около 14 час, а со второй недели – около 16 час (рис. 3). Они прибывали в стаях от нескольких десятков до тысячи, пролетая над пустыней на небольшой высоте – от 5 до 20 м (вклейка 2, фото 2). Прибывая небольшими группами, птицы объединялись, формируя большие стаи; максимальный размер одной стаи был 2650 птиц. До темноты формировалось 3-4 больших стаи: птицы, прибывающие позже, формировали стаи на расстоянии 1-2 км к северо-востоку от ранее прибывших. Рано прилетевшие птицы днём отдыхали (многие из них – сидя на земле, а не стоя) и чистились, но к вечеру некоторые стаи начинали растягиваться и питаться типичным для чибисов способом "прогулка, остановка, осмотр, клевок". Всего численность птиц на этом участке колебалась от 2000 до 3764 (рис. 4). Посещения того же участка в предрассветные часы показали, что птицы были всё ещё широко рассредоточены по всем остепнённым участкам и продолжали питаться, а обилие свежих экскрементов позволило предположить, что птицы кормились всю ночь. Вскоре после рассвета птицы начинали покидать участок и двигались в северо-восточном направлении, и к 08 час 30 мин на месте ночёвки оставалось мало птиц. В Туркменистане из-за пограничного режима нам не удалось установить местонахождение птиц, которые покидали остепнённые участки, улетая в северо-восточном направлении, утром и возвращались обратно с той же стороны во второй половине дня. Передвижения одной меченой птицы в этой группе (рис. 2) позволяют

предположить, что стаи, возможно, перемещались в район, расположенный очень близко к границе, а некоторые птицы продолжали перемещаться к водохранилищу. Птицы прилетали туда и отбывали обратно в северо-восточном направлении, но предположительно они не перемещались непосредственно на вдхр. Талимаржан и обратно, так как водохранилище расположено на северо-западе от участка (рис. 1).

Рис. 4. Максимальное количество кречёток, отмеченных в Туркменистане (голубые столбцы) и Узбекистане (зелёные столбцы). Эти учёты были не одновременными, поэтому общая численность является суммой максимальных учётов в каждой стране

В Узбекистане птицы перемещались между вдхр. Талимаржан, где была зафиксирована самая высокая численность кречётки, и где они проводили день, отдыхая и купаясь у берега (вклейка 2, фото 3), и остепнённым участком, расположенным в 10 км к востоку (рис. 2, фото 4). Здесь птицы регистрировались в течение дня и ночевали здесь (также как на остепнённых участках в Туркменистане), возможно, эти птицы могли также кормиться в ночное время. Передвижение одной меченой птицы на той стороне границы соответствовало схеме движения стаи (рис. 2). Это местообитание отличалось от Туркменистана большим зарастанием травянистой растительностью. Несколько птиц оставались на водохранилище до вечера и направлялись на юг в сторону границы. Время отлёта отсюда и прилета птиц на остепнённый участок в Туркменистане, находящийся в северо-восточном направлении, позволяет предположить, что не все из птиц могли добраться до указанного остепнённого участка, и, возможно, между этими территориями были другие места для ночёвки и кормёжки. Со второй недели октября все больше птиц в Туркменистане начали покидать места вечерних скоплений на остепнённых участках, и направляться в сумерках дальше на юго-запад к пахотным землям, где впоследствии было найдено более 500 птиц (рис. 2).

Та же картина была получена по данным от меченой спутниковым передатчиком птицы в Туркменистане, которая со второй недели октября и позже регистрировалась только на пахотных землях. Это изменение в поведении птиц может быть связано с сокращением освещения в связи с наступлением новолуния. Вместо ночного поиска

пищи на остепнённых участках птицы устраивались на ночевку на пахотных землях. Температура также может быть определяющим фактором. Так, дневные температуры в первую неделю октября превышали временами $+35^{\circ}\text{C}$, и значительно снизились на второй неделе октября. Возможно, это влияло на активность различных кормовых объектов. Также отмечено снижение численности птиц менее чем до 50 на водохранилище в Узбекистане 13 октября, предполагается, что кречётки используют водоём при высоких дневных температурах. Это может объяснить различные варианты использования водоема мечеными птицами в другие годы. В Туркменистане птицы ночевали на сухих полях без полива, недавно засаженных пшеницей, хотя рядом были и залитые поля. Не ясно, почему птицы переместились с остепнённых участков на ночлег в поля, включая перелёты на расстояния от 12 до 35 км, так как не было отмечено, чтобы птицы там питались. Возможно, с одной стороны, это связано с тем, что слабый лунный свет препятствовал ночной кормёжке на остепнённых участках, а, с другой стороны, более низкая плотность хищников на пахотных землях делали обоснованным дополнительный перелёт птиц на ночёвку в безопасное место. Птицы на остепнённых участках были очень чувствительны к большому количеству хищников, в частности, к степному луню *Circus macrourus*, и в двух случаях мы видели стаи кречёток, атакованных балобанами *Falco cherrug* (оба раза неудачно).

Точно оценить общее количество птиц, присутствующих на Таллимержене во время нашего визита, не представляется возможным из-за сложной картины перемещений и потому, что мы не смогли обследовать значительную часть области в пограничной зоне, находящейся между основными местами скопления птиц в Узбекистане и Туркменистане. Максимальное количество одномоментно зарегистрированных птиц составило 4225. Этот учет был проведен в Узбекистане, в то время как полевая группа в Туркменистане обследовала обширные площади пахотных земель, и поэтому его нельзя считать одновременным учетом на остепнённых участках. Тем не менее, редко когда менее 2000 птиц присутствовало на этом участке, так что общую численность минимум в 6000 можно считать обоснованной оценкой. Кроме того, данные от меченых птиц свидетельствуют о том, что перемещение между основными местами в Туркменистане и Узбекистане не часты, и что некоторые птицы вообще никогда не пересекают границу. Поэтому, возможно, максимальные показатели учетов – 4225 птиц в Узбекистане (8 октября) и 3675 в Туркменистане (13 октября), были в значительной степени или полностью независимы, и общая численность птиц в районе обследования была порядка 8000 или более. Наибольший комбинированный однодневный учет показал 7226 птиц (3 октября). Поэтому популяция птиц в районе исследований, вероятно, составляла от 6000 до 8000 особей. Хотя, возможно, на участках, в которые мы не могли получить доступ, или на обширных площадях пахотных земель севернее и южнее этой области птиц было больше.

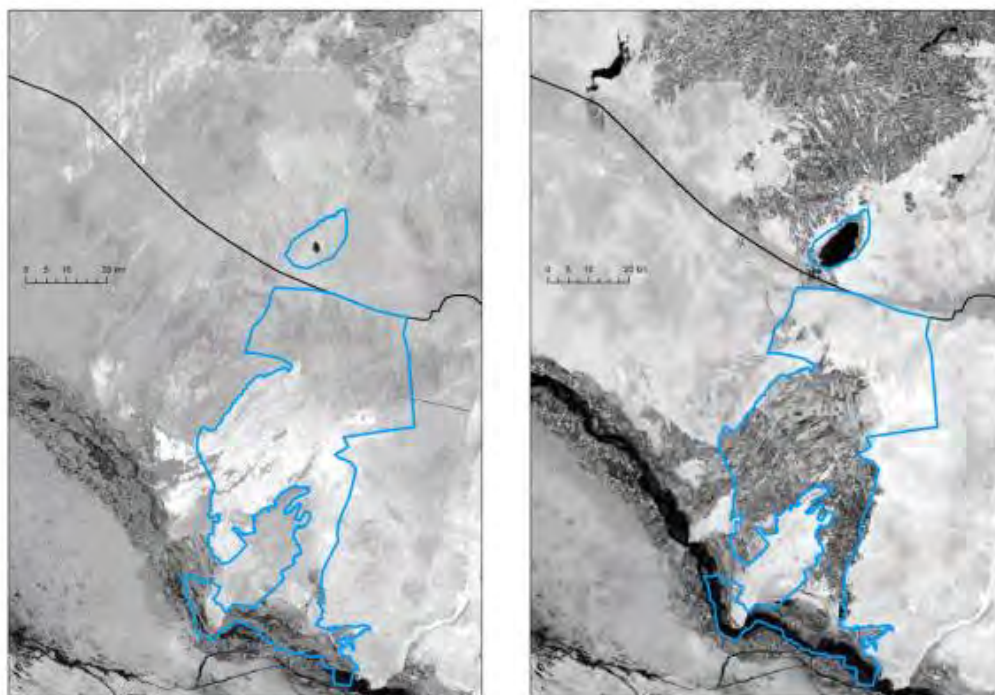
Питание

В общей сложности 12 ловушек для насекомых типа западня, установленных вблизи основного места ночного скопления кречёток, проработали 61 час, в них было собрано 111 взрослых чернотелок (Coleoptera, Tenebrionidae), вероятно, из рода *Adesmia*, 6 неопределенных муравьев (Hymenoptera, Formicidae) и 2 неопределенных моли (Lepidoptera). На число и видовой состав пойманных насекомых, вероятно, влияла тенденция ловушек заноситься песком, что позволяло пойманному насекомому выбираться. Чернотелки в основном ведут ночной образ жизни и являются одними из наиболее часто встречающихся членистоногих многих аридных систем мира. В Северной Африке чернотелки становятся активными с наступлением темноты (Maeno и др. 2014), в то время, когда кречётки начинают кормиться на Таллимержене. Дневная температура превышала 35°C в начале октября, что вероятно снижало активность жуков.

Размер пойманных особей составлял 1.5-2.0 см и, вероятно, они были в пределах верхнего диапазона размеров добычи кречёток. Наблюдения за кормящимися птицами наводили на мысль, что в небольшом количестве они ловили крупных особей насекомых, что требовало несколько движений для заглатывания. По анализу экскрементов кречёток можно было предположить, что жуки чернотелки составляли основную часть рациона, а форма мандибул и челюстей и отсутствие фрагментов надкрылий указывали на то, что в основном поедались личинки, а не взрослые особи. Вероятность их попадания в ловушки была меньше, поскольку они менее подвижны, чем взрослые особи.

Наблюдения за кормящимися птицами в Узбекистане выявили, что в течение дня кречётки питались термитами, молью, двукрылыми мухами, связанными с пасущимся скотом, а у берегов водоёма птицы кормились крупными комарами.

Изменения в землепользовании на Талимержене. Мы провели оценку долгосрочных изменений землепользования в районе исследования посредством расшифровки снимков Landsat. В Узбекистане водохранилище впервые появилось на изображениях Landsat в 1975 г. как небольшой участок воды и к 1976 г. оно выросло до его нынешнего размера. После 70-х гг. в Узбекистане и Туркменистане на этой территории площадь пахотных земель значительно увеличилась (рис. 5).

Рис. 5. Снимки Landsat территории Талимаржан/Талимержене, сделанные в июне 1975 (слева) и августе 2015 (справа), показывают резкое расширение агроландшафта. На снимке 1975 г. белым цветом показан большой такыр (см. текст). В 1975 вдхр. Талимаржан было ещё только создано и не достигло своих настоящих размеров. Голубая линия отображает границы двух ИВА (см. рис. 1).

Основными культурами здесь являются хлопок (культивируемый непрерывно примерно в течение 3-х лет), в следующие 1-2 года – пшеница, а по окончании 5-летнего

севооборота была посажена люцерна. На протяжении всего периода вегетации все эти культуры орошались большим количеством воды из Амударьи. Граница распространения пахотных земель в Туркменистане практически полностью совпадает с бледной областью на снимках Landsat, которая сильно отличается от окружающих типов почвенного покрова (рис. 5). Возможно, это большие такыры, территории с плотной глиной, осаждающейся в неглубокие понижения во время периодического затопления водами Амударьи, которая впоследствии затвердевает. Историческое распространение пахотного земледелия предполагает, что районы, до настоящего времени изменённые сельским хозяйством, совпадают именно с такими участками. Даже в самых ранних доступных снимках Landsat, остепнённый участок, используемый кречётками в 2015 г., имеет совершенно другой коэффициент отражения, нежели область, которая была освоена под земледелие, т. е. можно предположить, что преобразование не коснулось остепнённых участков. В Узбекистане же посевы зерновых культур распространились на районы с коэффициентом отражения, очень похожим на таковой у остепнённых участков, что позволило предположить здесь значительные потери подобных мест обитаний.

Дальнейшее обсуждение

Существование места остановки на Таллимержене/Талимаржане на пути миграции предполагалось из-за предыдущего появления здесь птиц, меченых спутниковыми передатчиками, но полученные в результате исследования данные по размеру популяции, использующей эту территорию, были неожиданными. За исключением встречи 8 000 – 10 000 кречеток в Казахстане в конце лета 1898 года (Долгушин, 1962), учёты на Таллимержене/Талимаржане в октябре 2015 являются самыми крупными для вида, и превышают встречу 3200 птиц, отмеченных вдоль западного пролетного пути 15 октября 2007 г. в Джейланпынаре (Ceylanpinar) на востоке Турции. Хотя глобальный размер популяции точно не известен, численность от 6000 до 8000 птиц на Таллимержене/Талимаржане в октябре 2015 г., вероятно, составляет значительную часть мировой популяции, которая по одной из оценок составляет около 16 000 особей (BirdLife International 2015).

Все семь птиц, помеченных спутниковыми передатчиками, выбравшие Восточный пролётный путь, останавливались здесь, и предполагается, что этот участок принимает большую часть или всю восточную популяцию в это время года. Никаких других мест остановки на Восточном пролетном пути не известно, как и не было никакой устойчивой картины данных от наших меченых птиц, чтобы предположить, что существуют другие места остановок. Птицы прибывают на Талимаржан/Таллимержен вскоре после того, как покинут места размножения, а в Пакистан прибывают вскоре после того, как покидают Талимаржан/Таллимержен. Таким образом, если и есть другие места регулярных остановок на этом пути, они не используются длительно. Ранее было известно несколько встреч вида и из других районов Туркменистана и Узбекистана, но до встречи 200 птиц в 2010 г. данных о крупных стаях не было. Тем не менее, тот факт, что большие скопления на Талимаржане/Таллимержене ранее не были найдены, можно предположить, что и в других местах такие группы птиц могли остаться незамеченными. Но независимо от того, является ли эта территория единственным местом остановки кречёток на восточном пролетном пути или нет, Талимаржан/Таллимержен, несомненно, является международно значимым участком для данного вида, как по количеству птиц, использующих район, так и по длительности их времени пребывания здесь. Участок может быть необходимым для птиц, готовящихся к перелёту через горы Афганистана к местам зимовок в Индию и Пакистан. Участок может быть важным как место остановки и для других видов на их пролётных путях. В октябре 2015 г. десятки тысяч двупятнистых жаворонков *Melanocorypha bimaculata* были отмечены

передвигающимися, как кречётки, между поливными землями и слабоизмененными остепнёнными местообитаниями. Двупятнистые жаворонки также зимуют в Африке и Индии, их местообитания сходны и могут использоваться видами на пути их миграции.

Почему кречётки выбрали именно эту территорию, остается неясным, но интригует то, что Талимаржан/Таллимержен с Джейланпынаром сходны открытыми степноподобными местообитаниями, сильным перевыпасом, орошаемыми пахотными землями со смесью влажных и сухих полей, открытыми водоёмами и наличием государственных границ. На Талимаржане/Таллимержене птицы кормились как на пахотных землях, так и на остепнённых участках, на последних особенно в лунные ночи. Сочетание различных видов открытых мест обитания на небольшом участке, вероятно, позволяет птицам адаптироваться к различным условиям во время их длительного пребывания. Большое количество птиц использует вдхр. Талимаржан для отдыха, питья и купания, хотя данные от меченых птиц свидетельствуют о том, что некоторые птицы редко посещают водоём, а некоторые из них могут вообще не использовать его, что по всей видимости совпадает с наступлением похолодания. Строгий пограничный режим способствует снижению беспокойства и уменьшению охотничьих нагрузок, и мы не нашли никаких доказательств охоты на птиц. Птицы не проявляли беспокойства из-за автомобилей, к ним можно было легко приблизиться на транспортном средстве и даже пешком на расстояние до 50 метров (фото 5, 6). В Туркменистане в вечернее время птицы во время полёта над остепнёнными участками не боялись летать низко над головами наблюдателей, стоящих рядом с машинами. Тем не менее, наблюдатели в Узбекистане отметили изменение в поведении птиц за период наблюдения. До 9 октября птицы не показывали страха перед людьми, автомобилями или даже собаками, в то время как после этой даты птицы стали гораздо более осторожными и улетали на большие расстояния при их приближении. Причины этого неясны, но это совпало с изменением погоды, которая стала холоднее и ветренее.

В то время, как охота, вероятно, не является угрозой на Талимаржане/Таллимержене, ясно, что там было несколько существенных изменений в землепользовании, которые могли повлиять на значение участка для кречёток. Оросительные каналы из Амударьи, источники воды вдхр. Талимаржан, позволили расширить посевные земли далеко от реки и дальше через границу в Узбекистан, а спутниковые снимки наводят на мысль, что значительные площади степных местообитаний были потеряны из-за сельскохозяйственного освоения начиная с 1970 г. Насколько это большая проблема для кречёток – неясно, потому что в определённый период птицы предпочитали ночёвку и кормёжку на пахотных землях. Тем не менее, пример использования мест обитания наводит на мысль, что и остепнённые участки, и сельскохозяйственные угодья являются важными для птиц при различных условиях. Перевыпас овец и коз вызывает опустынивание, так, в последние годы появились обширные песчаные дюны (барханы), которых не было раньше, и некоторые из них расположены рядом с остепнёнными участками, используемыми кречётками. Это становится серьёзной проблемой из-за заноса дорог и оросительных каналов песком. Изменение правил выпаса на пастбищах с целью снижения пастбищных нагрузок, наоборот, может привести к зарастанию и создать неподходящие условия для обитания кречёток (фото 7). На указанной территории существует целый ряд небольших нефтяных скважин и сопутствующей инфраструктуры. В настоящее время ни одной из них нет вблизи районов, используемых птицами, но любая последующая разработка нефти в исследуемой области может привести к значительным изменениям и потере этих слабоизмененных местообитаний.

Известно, что птицы со спутниковыми передатчиками, летящие по Западному пролетному пути, используют места остановок в течение относительно коротких

периодов, уровень использования этих мест следующими пролётными группами достаточно высокий. Однако на Талимаржане/Таллимержене птицы останавливались на продолжительный период – на месяц или больше, то есть, вполне вероятно, что большая часть или вся Восточная пролетная популяция присутствует здесь одновременно. Это дает возможность использовать учеты на участке для общей оценки тренда популяции вида, что почти невозможно сделать в периоды размножения или зимовки, так как птицы в это время распределяются на обширных территориях и потому что привязанность к местам гнездования, как известно, очень низкая. Стандартизированные учеты на Талимаржане/Таллимержене можно было бы использовать как показатель общего тренда популяции, или, по крайней мере, части популяции, использующей Восточный пролетный путь.

Вид уже включен в Красные книги Узбекистана и Туркменистана, но никаких мер по охране окружающей среды на Талимаржане/Таллимержене не существует. Большая часть обследуемой области, используемой кречётками, попадает в пределы двух важных для птиц и биоразнообразия территорий (IBAs) - UZ023 «Водохранилище Талмаржан» (Кашкаров и др., 2008) и TM049 «Таллимержен» (Рустамов и др., 2009), которые были номинированы для других видов (особенно зимних скоплений серых журавлей *Grus grus*, серых гусей *Anser anser* и других водоплавающих), но эти территории не являются охраняемыми. ИВА в Узбекистане должна быть расширена за счёт включения ключевых остепнённых территорий к востоку и к югу от водохранилища, и оба участка необходимо признать жизненно важными для выживания находящихся под угрозой исчезновения птиц. Должна быть разработана система мониторинга для отслеживания будущих изменений и, в случае необходимости, должны быть разработаны меры защиты. Распространение пахотного земледелия, и, возможно, опустынивание, можно контролировать по спутниковым снимкам, но для оценки тенденций численности и угроз для птиц должны проводиться периодические выезды. Международный План Действий по кречётке (Sheldon and al, 2012) требует обновления в свете открытия того, что Туркменистан и Узбекистан являются важными странами в пределах ареала. Наши результаты указывают на то, что восточная популяция существенно больше, чем считалось ранее, и необходима дальнейшая работа в странах ареала этого пролётного пути, чтобы гарантировать, что угрозы контролируются и сведены к минимуму.

Благодарности. Мы благодарны Иену Фишеру, Джону Малларду, Стефани Уорд, Марку Дюю, Максиму Кошкину и Джиму Лауренсу за помощь. Мы благодарны Асиф Хану за предоставленную возможность использовать его фотографии. Эта работа была частично финансирована компанией Swarovski Optik и фондом Darwin Initiative Великобритании. Работа в Туркменистане осуществлялась в рамках Меморандума о взаимопонимании между Министерством охраны природы Туркменистана и RSPB, направленного на охрану птиц и биоразнообразия в Туркменистане.

Литература

- Долгушин И.А. Отряд Кулики//Птицы Казахстана. Том 2. Алма-Ата, 1962. С. 40-246.
- Кашкаров Р.Д., Тураев М.М., Тен А.Г., Азимов Н. Новые данные по осеннему пролёту кречётки *Chettusia gregaria* в Узбекистане//Selevinia 2012. Казахстанский зоологический ежегодник. Алматы, 2013. С. 138-141.
- Кашкаров Р.Д., Уэлш Д.Р., Бромбахер М., Лановенко Е.Н. Важнейшие орнитологические территории Узбекистана. Ташкент-Берлин, 2008. 192 с.
- Рустамов Э.А., Уэлш Д.Р., Бромбахер М. Ключевые орнитологические территории Туркменистана. Ашхабад: Министерство охраны природы Туркменистана, 2009. 197 с.
- BirdLife International (2015) Species factsheet: *Vanellus gregarius*. Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 07/12/2015.

- Biricik, M.** (2009) Unexpectedly large number of Sociable Lapwings, *Vanellus gregarius*, on autumn migration in Turkey and some remarks on the stopover site. *Sandgrouse*, 31, 15-17.
- Boyd, J.D. & Brightsmith, D.J.** (2013) Error properties of Argos satellite telemetry locations using least squares and Kalman filtering. *Plos One*. doi:10.1371/journal.pone.0063051.
- Dubin, M., Lushchekina, A. & Radeloff, V.C.** (2010) Performance and accuracy of Argos transmitters for wildlife monitoring in South. Russia. *Europ. Journal of Wildlife Research*, 56, 459-463.
- Eichhorn, G. & Khrokov, V.V.** (2002) Decline in breeding Sociable Plover *Chettusia gregaria* in the steppes of Naurzum and Korgalzhyn, Kazakhstan. *Sandgrouse*, 24, 22-27.
- Field, R.H., Gordon, J.J., Koshkin, M., Field, K.M., Gordon, O., Kucheryavaya, N., Fedosov, V. & Malovichko, L.** (2007) The Chagraiskoje Reservoir area of Stavropol Region, SW Russia, harbours significant numbers of migrating Sociable Lapwing *Vanellus gregarius*. *Wader Study Group Bulletin*, 112, 60-64.
- Golder Associates** (2011) UZGTL ESHSIA - Avifauna specialist study assessment for ESHSIA. KwaZulu Natal, South Africa.
- Hofland, R. & Keijl, G.O.** (2008) Syrian Sociable Lapwing survey, 18 February - 5 March 2007. WIWO-Report 85. Beek-Ubbergen, The Netherlands.
- Kamp, J., Koshkin, M.A. & Sheldon, R.** (2010) Historic breeding of Sociable Lapwing (*Vanellus gregarius*) in Xinjiang. *Chinese Birds*, 1, 70-73.
- Kamp, J., Sheldon, R.D., Koshkin, M.A., Donald, P.F. & Biedermann, R.** (2009) Post-Soviet steppe management causes pronounced synanthropy in the globally threatened Sociable Lapwing *Vanellus gregarius*. *Ibis*, 151, 452-463.
- Kamp, J., Urazaliev, R., Donald, P.F. & Holzel, N.** (2011) Post-Soviet agricultural change predicts future declines after recent recovery in Eurasian steppe bird populations. *Biological Conservation*, 144, 2607-2614.
- Maeno, K.O., Nakamura, S. & Babah, M.A.O.** (2014) Nocturnal and sheltering behaviours of the desert darkling beetle, *Pimelia senegalensis* (Coleoptera: Tenebrionidae), in the Sahara Desert. *African Entomology*, 22, 499-504.
- Martin, T.E., Nivet-Mazerolles, V., Landsmann, C., Guillemin, M., Dubos, J., Vallejo, F. & Dombrowski, V.** (2014) Bird records from south-central Uzbekistan, 2010–2013. *Sandgrouse*, 36, 34-49.
- Rappole, J.H. & Tipton, A.R.** (1991) New harness design for attachment of radio transmitters to small passerines. *Journal of Field Ornithology*, 62, 335-337.
- Rustamov, E.A.** (2015) An annotated checklist of the birds of Turkmen. *Sandgrouse*, 37, 28-56.
- Sheldon, R.D., Kamp, J., Koshkin, M.A., Urazaliev, R.S., Isakov, T.K., Field, R.H., Salemgareev, A.R., Khrokov, V.V., Zhuly, V.A., Sklyarenko, S.L. & Donald, P.F.** (2013) Breeding ecology of the globally threatened Sociable Lapwing *Vanellus gregarius* and the demographic drivers of recent declines. *Journal of Ornithology*, 154, 501-516.
- Sheldon, R.D., Koshkin, M.A., Kamp, J., Dereiev, S., Donald, P.F. & Jbour, S.** (2012) International Single Species Action Plan for the Conservation of the Sociable Lapwing *Vanellus gregarius*. Bonn, Germany.

Summary

Paul F. Donald, Nodir N. Azimov, Elizabeth Ball, Rhys E. Green, Johannes Kamp, Shirin Karryeva, Roman Kashkarov, Aman Kurbanov, Eldar Rustamov, Jumamurad Saparmuradov, Robert Sheldon, Valentin Soldatov, Anna Ten, Reg Thorpe, Mark Underhill, Ruslan Urazaliyev & Atamyrat Veyisov. A globally important migration staging site for Sociable Lapwings Vanellus gregarius in Turkmenistan and Uzbekistan

We describe the results of an expedition late September–mid October 2015 that involved field teams on each side of the border between Turkmenistan and Uzbekistan. The aims were to assess the numbers and habitat use of birds using the site, called Tallymerjen in Turkmenistan and Talimarzhan in Uzbekistan, and to identify any threats they may face there. The discovery of this staging site is an example of the significant contribution that even small numbers of satellite tracking devices can make to our knowledge of threatened species.

УДК 598.331 (575.1+575.4)

**Изучение кречётки *Vanellus gregarius* в 2016 г.
на восточном миграционном пути (ЮВ Туркменистан и ЮЗ Узбекистан)**

**Н. Азимов^{1,5}, П. Янков², Р. Кашкаров¹, М. Кошкин³, Э. Рустамов⁴,
В. Солдатов⁶, А. Тен¹, А. Вейсов⁴**

¹ Узбекское общество охраны птиц, Ташкент, Узбекистан

² Болгарское общество охраны птиц, BirdLife Bulgaria, София, Болгария

³ Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия, BirdLife Kazakhstan

⁴ MOU RSPB & Госком. Туркменистана по охране окр. среды и земельным ресурсам

⁵ Институт генофонда растений и животных Академии наук Узбекистана, Ташкент

⁶ Экоцентр «Джейран», Республика Узбекистан

Введение. Кречётка *Vanellus gregarius* исторически гнездилась в степях и полупустынях, от Украины до Западного Китая (Dolgushin, 1962; Kamp *et al.*, 2009). Резкое сокращение численности на рубеже XX и XXI вв. (Eichorn & Khrokov, 2002) вызвало перевод вида из списка угрожаемых в список критически угрожаемых видов (BirdLife International, 2017) и в 2004 г. дало толчок к началу долгосрочного и детального изучения гнездовой биологии на основных местах его гнездования в Казахстане (Watson *et al.*, 2006). На сегодняшний день кречётка сохранилась на гнездовании, главным образом, в Казахстане, и там хорошо изучена гнездовая биология вида (Kamp *et al.*, 2009, Sheldon *et al.*, 2013). Благодаря спутниковому мечению, начатому в 2006 г., удалось выявить важнейшие места её остановки на западном миграционном пути (Field *et al.*, 2007, Vricik *et al.*, 2009), однако восточный миграционный путь из Казахстана на зимовки в Индию и Пакистан до недавнего времени был не изучен.

Начало открытию нового района, называемого Таллымерджен в Туркменистане и Талимаржан в Узбекистане, как ключевого места остановки кречетки на её восточном миграционном пути, было положено еще в 2010 г. в процессе осуществления проекта по изучению миграции этого глобально угрожаемого вида (Donald *et al.*, 2016), когда из указанных районов стали регулярно поступать сигналы от кречёток, меченных спутниковыми передатчиками в местах их гнездования в Казахстане. Несмотря на то, что первые передатчики были установлены на кречётках ещё в 2006 г., лишь в 2010 г. первые меченные птицы полетели по восточному миграционному пути. Они проводили в указанных районах значительную часть времени, что позволило предположить, что эти территории являются важным местом остановки на этом пути. Оттуда поступали данные о встречах кречёток; так в 2010 г. здесь было отмечено около 200 птиц (Golder Associates, 2011). Последовавшие за этим исследования были направлены на изучение осенней и весенней миграции кречёток в Узбекистане в 2012-2013 гг. (Kashkarov *et al.*, 2012), однако неполный охват используемых кречёткой трансграничных участков не позволил нарисовать полную картину использования мечеными кречётками данной территории. Только осенью 2015 г., благодаря скоординированным учётам двух полевых команд по обе стороны границы, найдены большие скопления кречеток (Donald *et al.*, 2016). В начале апреля 2016 г. тот же район обследован со стороны Туркменистана, но птиц обнаружено не было (Iankov, 2016).

Осенью 2016 г., при финансовой поддержке RSPB и участии исследователей из Узбекистана, Туркменистана, Болгарии и Казахстана, была организована ещё одна экспедиция, целью которой являлось продолжение исследований, начатых осенью 2015 г. по мониторингу численности кречётки, и сбор информации о её пространственном размещении, суточных перемещениях, возможных угрозах и других особенностях миграционного пребывания по обе стороны узбекско-туркменской

К статье Д. Азимова, П. Янкова и др. (с. 226)

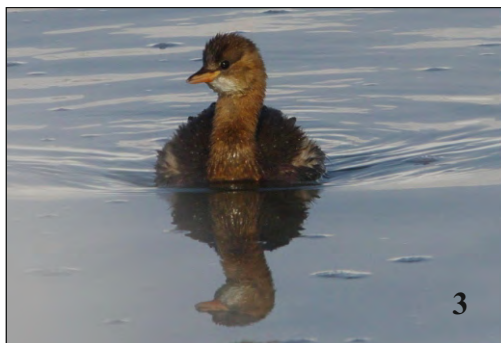
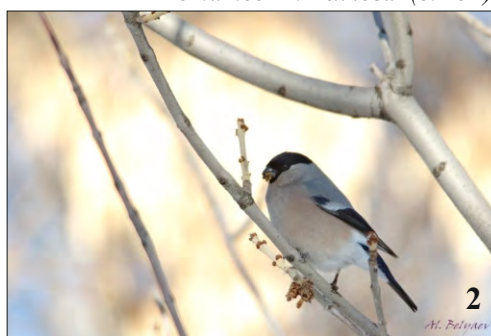

Фото 1. Район кормежки группировки „Довлетли“ с летящими кречетками

Фото 2. Место кормежки кречеток на старом заросшем верблюжей колючкой поле у Карши

К статье А. Беляева (с. 251)

1. Индийская прудовая цапля (*Ardeola grayii*);
2. Серый снегирь (*Pyrrhula cineracea*);
3. Малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*)
4. Зимородок (*Alcedo atthis*)
5. Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*).

Фото автора

К статье В. Воробьева (с. 297)

1. Алтайский улар (*Tetraogallus altaicus*); 2. Воробьиный сычик (*Glaucidium passerinum*);
3. Жемчужный выюрок (*Leucosticte brandti margaritacea*); 4. Длиннохвостая неясыть
(*Strix uralensis*); 5. Овсянка Годлевского (*Emberiza godlewskii godlewskii*).

Фото автора

границы. Полученные данные должны внести вклад в многолетний мониторинг численности вида и помочь в разработке планов управления для территорий, на которых большая часть популяции этого угрожаемого вида проводит значительную часть времени во время осенней миграции.

Методы исследования. Работы проводились осенью 2016 г.: на территории Туркменистана с 8 по 18 октября командой из 3 человек, а в Узбекистане – из 4 человек с 9 по 17 октября. Как и в 2015 г., районы и время проведения исследований выбирались на основании данных о местоположении меченых кречёток, полученных со спутниковых передатчиков, а также основываясь на опыте исследований предыдущих лет. Наиболее свежие данные о местоположении стай исследователи получали благодаря сигналам от двух птиц (Тесфай и Майса), помеченных в Казахстане еще летом 2015 г. Так же, как и осенью 2015 г., самец Тесфай, находился исключительно на территории Узбекистана, в то время как самка Майса, почти всегда (за редким исключением), передавала координаты своего местоположения с территории Туркменистана. С помощью мобильного интернета данные местоположения птиц загружались с веб-сайта Movebank и передавались группе, работающей в Туркменистане, через мессенджер-программу Line, которая использовалась также для координации учётов и обмена дополнительной информацией между командами.

Район исследования. Расположен на юго-востоке Туркменистана и на юго-западе Узбекистана и представляет собой транграничную территорию протяжённостью 120–130 км с юга на север и 50-60 км с запада на восток. Эта территория охватывает низкие предгорья (адыры⁴⁶) Кугитанг-Гаурдакской горной системы, которые переходят в предгорную ранину, характеризующуюся чередованием песчано-лессовых – повышенных и обширных глинистых – пониженных участков. По обширным понижениям некогда были значительные площади целинных земель в виде слабозаросших такыров, которые в настоящее время почти полностью освоены: распаханы под земледелие (больше под зерновые, чем хлопок) и используются одновременно под выпас частного скота; животноводство, на общем фоне перевыпаса, развито и на адырах, а на части из них (во влажные годы) проводятся богарные посевы.

На туркменской стороне наблюдения велись, в основном в пределах ИВА «Таллымерджен» (167 701 га), которая включает одноименный сельскохозяйственный массив (южная часть) и глинисто-лессовую, местами опесчаненную пустыню (северная часть ИВА у границы с Узбекистаном). Непосредственные наблюдения осуществлялись в трёх районах, где были выявлены скопления кречёток: 1. Сельхозугодья к северо-западу от пос. Довлетли, который расположен в центре ИВА Таллымерджен; 2. Адыры в 10 км юго-восточнее пос. Довлетли. 3. Пустыня в северной части ИВА Таллымерджен, примыкающая с юга к водохранилищу Талимаржан и одноименной ИВА (Узбекистан). Сразу заметим, что основные стаи кречёток в этом районе наблюдались в 20-25 км к ЮВ и СВ от пос. Довлетли (Туркменистан) и в 15-20 км к ЮВ от пос. Талимаржан (Узбекистан).

На узбекской стороне исследованиями были охвачены два района со скоплениями кречёток: 1. Восточная часть ИВА «Водохранилище Талимаржан» (85989 га), включающая водоем и адыры к востоку от него. Эти адыры являются частью уже упомянутой выше возвышенности. Сам район примыкает к третьему туркменскому участку. В 2015 г. именно здесь проводились исследования на узбекской территории.

⁴⁶ «Адыры» – полупустынные, холмисто-увалистые предгорья с оврагами и сопками, сложенные лёссово-конгломератовыми отложениями, с разреженной эфемеровой растительностью.

2. Адыры, окруженные сельскохозяйственными полями, находящиеся в окрестностях поселков Сейрак, Ханабад и Шерали в 15 км к востоку от г. Карши. Данная территория расположена в 55 км от первого участка. В 2015 г. она не обследовалась, так как была выявлена лишь в сентябре 2016 г., благодаря длительному нахождению там меченой кречётки Тесфай.

Методы учета. Команды исследователей передвигались на внедорожниках, проверяя наличие кречёток в местах их кормёжки и ночёвки, в первую очередь тех скоплений, которые были выявлены в октябре 2015 г., и мест, получаемых от сигналов меченых транзистерами кречеток (Майса и Тесфай). Поиск птиц и их стай начинался с рассвета и продолжался до наступления темноты (с 5:30 до 19:00) при движении на автомобиле и с регулярными остановками для обзора местности с естественных возвышенностей. В отдельных случаях участки проверялись на присутствие птиц и после наступления темноты, тогда приходилось ориентироваться при помощи GPS. Применялись 10-кратные бинокли и 20-60-кратные подзорные трубы.

Для выявления новых мест скоплений (ночевка/кормежка) или определения пролётных суточных «коридоров» исследователи разделялись и занимали позицию в 2-х или 3-х пунктах на расстоянии 2-5 км друг от друга вдоль ожидаемого пути пролёта или перпендикулярно ему. Таким образом, удавалось проследить движение стай на более дальнее расстояние, чем с одной точки.

Во всех случаях, когда позволяли условия, птиц подсчитывали поголовно. При обнаружении стаи на земле количество особей подсчитывали неоднократно, особенно при отдыхе и/или кормёжке птиц. В летящих стаях считали группами – по 5 или 10 особей. В ходе наблюдений предпринимались соответствующие меры для снижения беспокойства и потенциального влияния учётников на размещение и передвижение птиц.

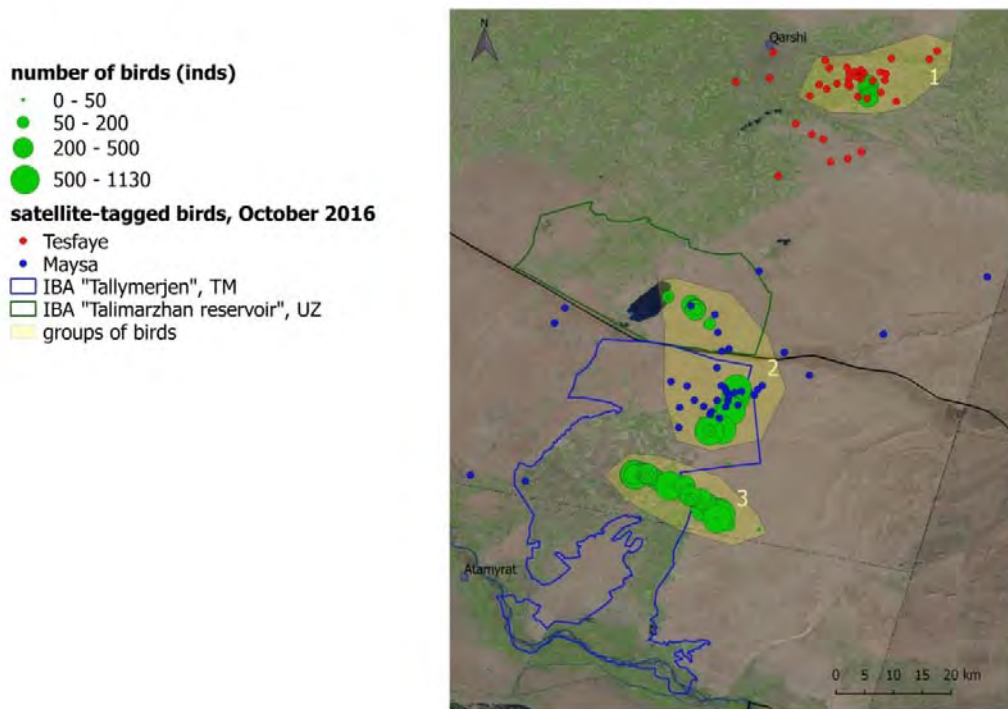
Для исключения возможности повторного и, тем более, многократного учёта в течение дня одних и тех же особей применялся следующий подход. При учёте малоподвижных групп на кормёжке и ночёвке для получения окончательной цифры подсчёта бралось максимальное количество особей, учтённых в данном скоплении за определенный отрезок времени, в пределах которого учётчики либо могли держать всех птиц в поле зрения, либо контролировать перемещения некоторых из них. При учётах на пролёте (обычно с места ночёвки на кормежку и обратно) подсчитывалась суммарная численность всех особей, пролетевших мимо учётчика за определенный короткий промежуток времени, где регистрация направления пролёта каждой стаи и числа особей также позволяли исключить возможность повторного учёта. При учёте с разных точек наблюдатели предварительно договаривались о секторах обзора, в которых учитывались птицы, а фиксируемыми данными обменивались и уточняли свои действия в реальном времени по мобильным телефонам, сравнивая направление пролёта и количество отдельных стай. Получаемые данные численности являлись минимальными, поскольку в случае сомнений по поводу повторного учета птиц такие данные во внимание не брались, а с другой стороны – в холмистой местности, какими являются адыры, часть птиц могла остаться незамеченной.

Основная информация, включая дату, время наблюдения, GPS координаты, число особей, направление отлёта и прилёта стаи, тип и название местообитания, наличие цветных колец и вид активности птиц, заносилась в специальную форму регистрации стай.

Погодные условия по большей части были весьма благоприятными – положительные температуры, хорошее освещение, отсутствие сильного ветра, что позволяло эффективно использовать подзорные трубы для поиска стай и ведения учётов.

Видимость существенно ухудшалась лишь из-за утреннего и полуденного марева, и однажды, во второй половине дня 13 октября с 17:00 до 17:30 поиск стай и учёты были ограничены из-за пыльной бури.

Результаты и обсуждение. В общей сложности за время учётов обеими командами было проведено 303 отдельных наблюдения вида. Были выявлены три группировки кречёток (рис. 1), которые в период их пребывания держались относительно обособленно, каждой из них было присвоено название ближайшего крупного населенного пункта.

Рис. 1. Размещение кречёток в районах наблюдений в Туркменистане и Узбекистане, октябрь 2016 г. с указанием условных группировок: 1. Карши, 2. Талимаржан, 3. Довлетли. Синие и красные точки указывают координаты (all Argos location classes), переданные в течение октября 2016 г. со спутниковых передатчиков установленных на 2-х особях кречетки.

Пространственное распределение, численность и использование местообитаний

1. Группировка «Карши»

Неизвестное ранее место скопления кречётки, расположенное в 15 км к востоку от г. Карши, и в 55 км к северу от вдхр. Талимаржан (рис. 1), было обнаружено благодаря координатам, полученным от Тесфай. Существенное расстояние (55 км) между группировкой «Карши» и северной частью ближайшей группировки «Талимаржан», а главное, постоянное нахождение меченой кречётки Тесфай в районе Карши, позволяют предположить относительно обособленность данной группировки.

Группировка «Карши» довольствовалась довольно небольшим участком на адырах (около 30 км²), окруженных со всех сторон орошаемыми полями, да и сами адыры по большей части представляли собой старые поля, поросшие колючкой *Alhagi pseudalhagi*, костром *Bromus sp.* и кузинией *Cousinia sp.*, на которых во влажные годы,

видимо, пробовали также сеять. Здесь было выявлено одно из основных мест кормёжки этой группировки, где птицы, в основном, присутствовали в утренние и послеобеденные часы и активно кормились на заброшенных полях, поросших верблюжьей колючкой. В двух случаях стаи, включая самую большую из них (431 особь), отмечались кормящимися утром и отдыхающими в послеобеденное время на нетронутом распашкой участке адыров. Здесь также выпасалось большое количество овец и коз и некоторое количество крупного рогатого скота. Проверка других участков, согласно сигналам от Тесфай, показала, что большинство из них приходилось на орошаемые земли, среди которых многие были залежными, распаханы, либо отведены под выпас. Большинство участков имели растительный покров с подходящими для кречётки высотой и структурой, но, видимо, небольшой размер таких полей и скудность корма были причиной того, что стаи не использовали одно и то же поле в течение нескольких дней и постоянно перемещались. Посещение другого участка на адырах, расположенного в 15 км к северо-востоку от первого, который по крайней мере дважды посещал Тесфай, не дало положительных результатов, обнаружить там стаи кречёток не удалось. Этот участок, хотя и был в несколько раз крупнее, но отличался сильно деградированным почвенным покровом и почти полным отсутствием растительности. Вместе с тем, некоторые участки находились в процессе распашки и привлекали большое количество жаворонков и хищников (в том числе, около 30 степных орлов на одном из полей). Заметим, что на местах скоплений в Ставропольском крае на юге России стаи кречёток отмечались кормящимися на свежераспаханных полях и часто наблюдались следующими за плугом трактора (Koshkin, *pers. observations*). Поэтому вполне возможно, что кречётки периодически навещали на этот участок, чтобы кормиться на пахоте. Часто с кречётками данной группировки кормились обыкновенные чибисы (*Vanellus vanellus*).

Места ночёвок, к сожалению, обнаружить не удалось, прежде всего, из-за сложностей с доступом ко многим участкам, связанным с сетью ирригационных каналов, а также сильной динамикой перемещения птиц (судя по сигналам местоположения Тесфай). Но, предположительно, одно из них находилось к западу от места кормёжки, возможно западнее г. Карши.

Самое большое количество птиц, отмеченных в группировке «Карши» в одной стае, составило 431 особь (рис. 2). Эта стая отмечена 9 октября 2016 г. во время отдыха и кормёжки на адыре.

2. Группировка «Талимаржан»

Группировка «Талимаржан» держалась в тех же местах, где и осенью 2015 г., т.е. у посёлка и вдхр. Талимаржан, на адырах с восточной стороны, на территории Узбекистана, и в пустыне к юго-востоку от того же водоёма, но уже на территории Туркменистана. Это подтверждалось сопряжёнными наблюдениями направления отлёта и прилёта стай кречёток со стороны Туркменистана и Узбекистана.

В отличие от 2015 г., в 2016 г. в районе водохранилища птицы собирались лишь на ночевку и улетали кормиться в юго-восточном направлении на территорию,

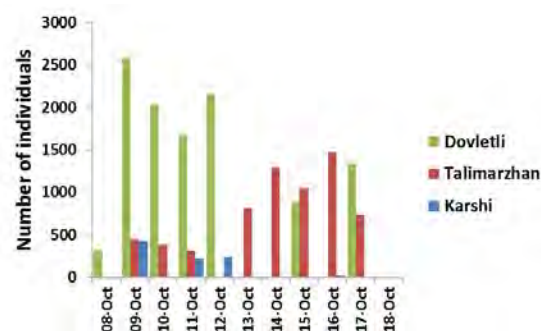
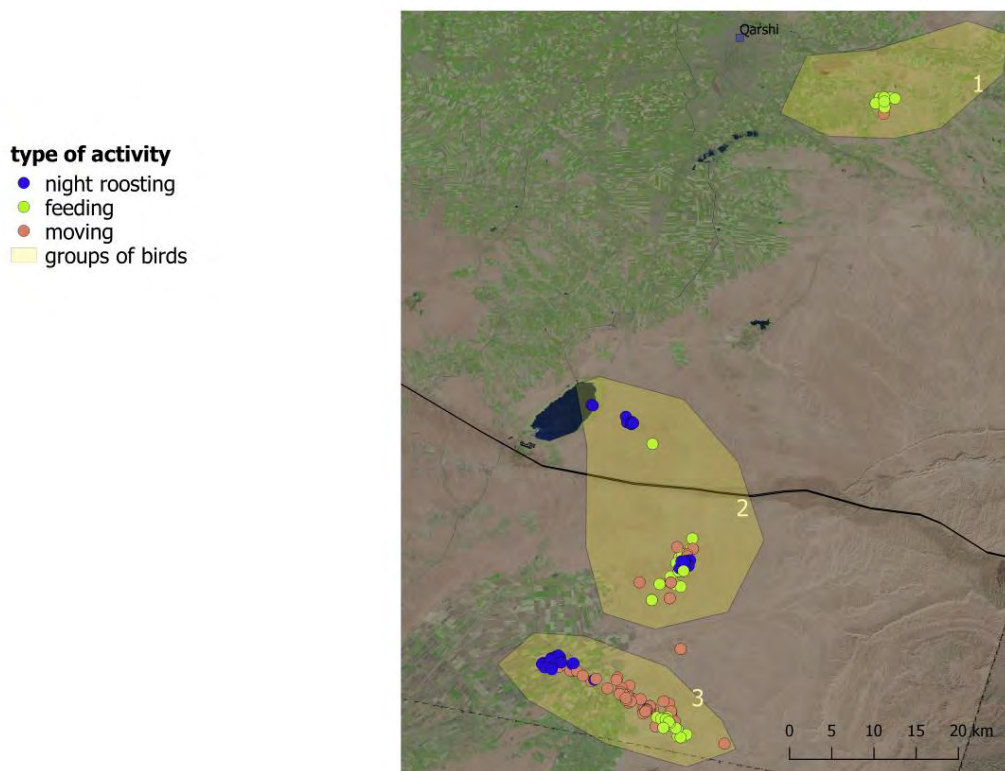

Рис. 2. Численность кречёток в трех группировках, октябрь 2016 г.

прилегающую к границе с Туркменистаном, или расположенную еще дальше в пустыне (рис. 3). Около водохранилища было обнаружено два места ночевки, которые довольно сильно отличались. Первое из них, где ежедневно собиралось от 100 до 200 птиц, представляло участок (300x300 м) с густой верблюжьей колючкой (10-15 см высотой), растянувшийся широкой (примерно 0.5 км) полосой вдоль почти всего побережья. Кречётки здесь собирались на одном и том же месте, отличающемся редкой порослью верблюжьей колючки, несмотря на то, что схожих пятючков вдоль берега было много. Второе место ночевки (250 – 450 птиц) – относительно ровное понижение с глинистым субстратом, расположенное среди адыров, в 6 км восточнее водохранилища. На всем его протяжении растительность почти полностью отсутствовала, но участок, на котором птицы проводили ночь, отличался наличием высохших однолетних солянок на фоне редких и тоже высохших эфемеров. При перелётах птицы, ночующие на берегу, обычно пролетали через второй участок и часто на время смешивались с ночующими здесь кречётками. Все адыры в районе второго места ночевки находятся под высокой пастбищной нагрузкой, особенно по утрам и вечерам, когда овец и коз гонят на водопой и обратно. Большую же часть дня скот выпасается на берегу, в указанной полосе с верблюжьей колючкой.

Рис. 3. Места группировок в зависимости от суточной активности: 1. Карши, 2. Талимаржан, 3. Довлетли. Туркменистан и Узбекистан, октябрь 2016 г.

Несмотря на регулярные объезды водохранилища в дневное время, с 12 до 16 час, каких-либо крупных скоплений кречёток на побережье обнаружить не удалось. В этом отношении ситуация сильно отличалась от первой недели октября 2015 г., когда кречётки регулярно наблюдались в жаркое время дня на берегу водохранилища, куда

они прилетали на водопой, искупаться и/или отдохнуть (Donald *et al.*, 2016). Сравнение значений дневных температур между двумя годами даёт основание заключить, что в октябре 2016 г. уже не было так жарко, чтобы кречётки сильно нуждались в воде, используя берега для дневного отдыха (рис. 4). Тем самым повторилась ситуация 2015 г., когда в первой неделе октября температура днём была стабильно выше 30°C, что влекло кречёток отдыхать у воды, но затем существенно упала, и стаи почти совсем перестали пользоваться водоёмом и предпочитали отдыхать в местах кормёжки (Donald *et al.*, 2016).

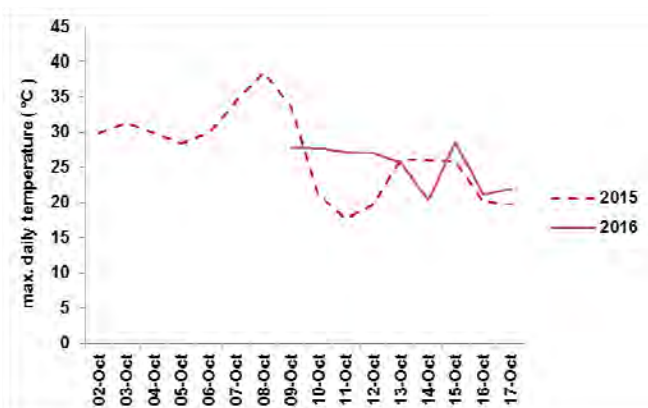

Рис. 4. Значения максимальных дневных температур во время учётов в 2015 и 2016 гг., ГМС в Карши, Кашкардарья

Удалось выяснить, что с обеих ночёвок у водохранилища птицы начинали улетать в юго-восточном направлении на рассвете (около 6 час утра), а иногда и до рассвета, и возвращались на закате (около 18 час). Ближе к концу периода наблюдений, с наступлением полнолуния, поведение кречёток на ночёвке существенно

изменилось. При наступлении темноты они, как правило, собирались в довольно плотную группу, но в течение ночи разбивались на мелкие

группы и часто разлетались на значительные расстояния, так что утром на месте вечернего скопления оставалась лишь небольшая часть. Такое же поведение наблюдалось и в 2015 г. (Donald *et al.*, 2016). Наибольшее число отмеченных на данной ночёвке составляло 448 особей и скопление это было зарегистрировано 09.10.2016 на втором участке, то есть в 6 км к юго-востоку от водохранилища.

На туркменской стороне, к югу и юго-западу от водохранилища, обследование известных мест скоплений по данным 2015 г. подтвердило присутствие на них кречёток, начиная с 13 октября 2016 г. Здесь кречётки кормились в песчано-лессовой пустыне с обширными глинистыми участками по понижениям, а при достаточном обилии корма могли оставаться и на ночёвку (что наблюдалось в последующие дни); на лессовых участках останавливались лишь на короткое время и совсем игнорировали участки незакрепленных песков. Активное использование этой территории кречётками также подтверждается данными, получаемыми от Майсы (рис. 1).

Ограниченные данные дают основание предположить, что и с узбекской и с туркменской стороны птицы ежедневно улетали на кормежку с мест ночёвки, скорее всего на один и тот же участок, расположенный у границы. К сожалению, из-за отсутствия доступа в пограничную зону, окончательно прояснить этот вопрос для данной группировки нам так и не удалось. Во всяком случае группировка «Талимаржан» не была так ясно оформлена во времени и в пространстве, как группировка «Довлетли». Наши усилия не позволили определить и чётких «коридоров» перелёта, как в группировке «Довлетли».

Максимальное количество отмеченных здесь птиц составило 1225 особей (16 октября 2016 г.). Как видно на рис. 1, кречётки кормились на значительной по

площади территории, находящейся вне границ ИВА «Таллымерджен», что вызывает необходимость пересмотра границ и включение участков, где кормятся птицы, в пределы ИВА. По всей площади наблюдалась деградация растительности в результате выпаса овец и мелкого рогатого скота, за исключением пограничной полосы.

3. Группировка «Довлетли»

На полях у пос. Довлетли выявлено место ежедневных скоплений кречётки на ночевках. Заметим, что эти участки, как места скоплений кречёток, в октябре 2015 г. выявлены не были (Donald et al., 2016).

В период исследований птицы этой группировки ночевали на сельхозугодьях к северо-западу от пос. Довлетли, куда кречётки прилетали ежедневно с 15 час 50 мин до 18 час отдельными стаями. Птицы ночевали на двух близко расположенных участках: один, находящийся на сухом свежераспаханном поле в 2 км от Довлетли, а второй – на частично орошаемом поле с проросшими озимыми, расположенном в 1.5 км от того же поселка. На обоих участках велись сельскохозяйственные работы, более интенсивно – на первом, где проводилась распашка. Рано утром птицы кормились и начинали улетать с 7 час, полностью покидая место ночевки около 10 час. Максимальная численность кречёток на этих участках, учтённых во время их утреннего отлёта 12 октября 2016 г., составила 1825 особей (соответственно 740 птиц на сухом поле и 1085 – на частично орошаемом). При этом, в обоих местах держались большие стаи жаворонков (в основном, *Melanocorypha bimaculata*), сизых голубей *Columba livia* и других птиц.

После отлёта с места ночёвки, стаи кречёток обычно следовали по одному и тому же пролётному «коридору» на юго-восток и останавливались на местах кормёжки в 10-15 км от Довлетли. Птицы кормились, преимущественно, в понижениях адыров на деградированных от перевыпаса пастбищах, включая и небольшие участки, которые в прошлом (5-6 лет назад) были распаханы под богарные посевы, а сейчас заброшены, а также по пологим склонам и верхним частям холмов и увалов. Кречётки прилетали на места кормёжки примерно с 07 час 30 мин по 10 час 20 мин и покидали его с 14 час 45 мин по 17 час 45 мин. Примерно по тому же самому коридору во второй половине дня они возвращались к местам ночевки. Ширина этого коридора 1-2 км, он пролегал вдоль одного из ирригационных каналов. Большинство птиц улетали напрямую к местам ночёвки на северо-запад, но были и стаи, летевшие в северном направлении. Исследование возможного использования данного места кормёжки в качестве ночёвки дало отрицательный результат. Максимальное количество кречёток, подсчитанное на кормёжке в данном районе, было 2585 особей (09 октября 2016 г.). Последующие учёты показали убывание этого количества: 2163 кречётки 12 октября, и минимум – 1345 птиц 17 октября 2016 г.

Все группировки кречёток следует считать в какой-то мере условными, так как не исключается некоторый обмен особями или мелкими стаями между ними, особенно при территориальном распределении перед продолжением миграции на юг. Тем не менее, наши данные указывают на явную обособленность этих группировок. В целом же, наиболее высокая суммарная численность кречётки во всех группировках была зарегистрирована 9 октября 2016 г. и составила 3474 особи (рис. 2).

Особенности поведения пролётных групп. Наблюдения за поведением кречёток указывают на возможный обмен стаями между группировками птиц, в частности между «Довлетли» и «Талимаржан». Данное предположение было сделано на основе изучения направления и высоты перелётов, численности птиц в группировках и её динамики во времени. Есть все основания полагать, что их численный состав менялся во времени за счёт птиц, прибывающих с более северных районов восточного пролётного пути и далее улетающих на юг. Поведение кречёток в группировке «Талимаржан» 16-17.10.2016, при

котором долгие промежутки отдыха и спячек, чередовались с интенсивной кормёжкой, а также внезапные («нервные») перелёты на короткие расстояния (20-50 или 100-300 м), указывали, что эти стаи либо совсем недавно прилетели, преодолев значительное расстояние, либо, наоборот, собираются к отлёту дальше в южном направлении, что скорее всего. Это было совершенно очевидно, особенно в связи с изменением погодных условий, когда 17 октября 2016 г. наблюдался холодный атмосферный фронт, надвигавшийся из северных районов Туркменистана и Узбекистана. Он вызвал несомненный отлёт части кречёток в южном направлении. Так, 17 октября 2016 г. в 9 час 12 мин мы наблюдали, как 11 птиц, набрав высоту не менее 150-160 м, улетели к югу с мест кормёжки группировки «Талимаржан», и в 10 час – с места кормёжки группировки «Довлетли», когда стая из 14 кречёток летела прямо на юг на высоте 120-150 м. Эта была самая южная точка и одна из последних встреч кречёток за весь период наблюдений. Число улетевших с места кормёжки на ночевку птиц в тот день было минимальным – всего 38 особей, которых мы на следующий день не нашли. Полное отсутствие кречёток 18 октября 2016 г. в местах ночёвки и кормёжки группировки «Довлетли» несомненно было обусловлено продолжением наступившего похолодания.

Трансформация местообитаний. К основной из угроз можно отнести деградацию глинистой пустыни в результате распашки и перевыпаса. Некоторые обширные участки были абсолютно лишены растительности, часто из-за двойного действия – ветровой эрозии на заброшенных полях и перевыпаса. Усиление эрозии приводит к увеличению площадей барханов и других участков, непригодных для кречетки. По свидетельству одного из учётников 2015 г. Н. Азимова, однолетняя растительность на участке адыров вокруг места ночевки 2016 г., который в предыдущем году использовался как основное место кормёжки, в октябре 2016 г. была намного беднее. По свидетельству пастухов, постоянно находящихся на этой территории, осень 2016 г. оказалась менее обильной осадками по сравнению с предыдущим годом. Если в 2015 г. овец и коз выпасали на адырах, а на берег пригоняли лишь для водопоя, то в октябре 2016 г. большинство отар паслись вдоль берега, причём количество их снизилось.

На туркменской стороне деградация и сокращение площадей местообитаний происходит ещё и по причине строительства новых дорог в процессе разработки газовых месторождений. Например, участок пустыни в непосредственной близости к местам нахождения кречёток группировки «Талимаржан» был отведен под карьер для добычи грунта под насыпь для тех же дорог, а соседний – под очередное сооружение для разработки газового месторождения. Понятно, что преобразование всего этого района в случае разработки газовых месторождений будет намного масштабнее и практически лишит кречёток их ключевых местообитаний.

Изменение кормовой базы. Изменение структуры растительности, вероятно, также влияет на количество и распределение кормов для кречётки. Если в 2015 г. сравнительно небольшая территория, прилегающая к вдхр. Талимаржан, могла обеспечить крупные (до 4000 особей) скопления кречёток, то в 2016 г., видимо, необходимых условий не сложилось. Тот факт, что две довольно крупные группировки продолжали использовать прилегающие к водохранилищу участки лишь для ночевки и улетали кормиться в другие места за 15–20 км, говорит о том, что скорее всего в данном районе не было достаточно кормов. Использование в 2016 г. кречёткой Тесфай, которая в 2015 г. всё время держалась в районе основных скоплений птиц у вдхр. Талимаржан, другой более удаленной территории – в районе Карши, приводит к тому же выводу. Хотя, заметим, что передислокация кречёток на другие участки кормёжки, могла быть вызвана поиском кормов, и, видимо, не случайна, так как на адырах в районе Карши в

октябре 2016 г. было отмечено множество мелких ночных бабочек, высокая плотность активных муравейников и наличие термитов.

Прямые угрозы. Во время исследования прямых угроз для кречётки не обнаружено. Не было зарегистрировано ни одного случая гибели или причинения вреда птицам. Хотя в одном и том же месте 11 октября 2016 г. наблюдали хромающую кречётку, а на следующий день другую (может быть ту же) особь – хромающую заметно сильнее и уже опирающуюся на крыло при передвижении.

На некоторых участках кормёжки или пролёта кречёток расположены линии электропередач, в том числе перпендикулярно к направлению воздушных «коридоров» птиц, особенно в местах группировок «Довлетли» и «Карши». Вне сомнения, эти линии представляют опасность для птиц при ночных перелётах, в то время как в светлое время суток птицы демонстрировали способность избегать их. Стаи, летящие в несколько метров от земли, при приближении к линии электропередач поднимались до 50-70 м и безопасно облетали препятствие.

Беспокойство тоже является фактором, требующим внимания. Некоторые случаи беспокойства были отмечены в связи с естественными причинами, когда птицы поднимались в результате нападения или приближения хищников (домашняя собака, лисица *Vulpes vulpes*, сапсан *Falco peregrinus*, балобан *Falco cherrug*, степной орел *Aquila nipalensis*, курганник *Buteo rufinus*, болотный лунь *Circus aeruginosus*), но в отношении тех же животных наблюдалась и противоположная реакция. Так, несмотря на частое появление лисиц в районе ночёвок, останков кречёток нам находить не удавалось, а отсутствие признаков беспокойства при приближении лисиц к ним, порой на близкое расстояние, говорит о том, что угроза со стороны этого хищника даже в ночное время невелика. Попытки нападения со стороны мигрирующих «светлых» луней (различные виды) наблюдались неоднократно, но они ни разу не увенчались успехом. В районе Карши также наблюдалась реакция большой стаи кречёток на появление высоко в небе пары сапсанов, при этом стая резко поднялась в воздух и переместилась в сторону на 300-400 м. Попытки нападения со стороны сапсанов отмечено не было.

К отрицательному воздействию на кречёток, в некоторой мере можно отнести относительно регулярные полёты самолёта АН-2 в районе ночёвки группировки «Довлетли», который использовался для обработки полей дефолиантами. В то время как группировка «Карши» расположенная неподалеку от аэродрома, признаков беспокойства от частых перелётов самолётов не проявляла. Отмеченное выше сокращение числа ночующих кречёток к северо-западу от Довлетли, возможно вызвано также проводимыми сельскохозяйственными работами на полях, где ночевали птицы. Трудно оценить воздействие этого фактора, поскольку в некоторых случаях кречётки оставались сидеть на земле, не реагируя на проходящий мимо трактор. На узбекской стороне угроз от беспокойства со стороны скота, транспорта или людей не было, прежде всего, из-за низкой населенности людьми и, соответственно, обилия скота, учитывая размеры территорий.

За всё время не было отмечено ни одного факта или не найдено ни одного свидетельства охоты на кречёток на территории Узбекистана и Туркменистана. Местные жители, с которыми удалось разговаривать, практически не знают эту птицу и не обращают на неё внимания. К тому же, по словам тех же жителей, очень немногие из которых имеют ружья, такая небольшая птица не стоит траты патронов, местное население предпочитает охотиться на фазанов или водоплавающую дичь. Отсутствие угроз со стороны браконьеров подтверждается относительно спокойным поведением стай при приближении к ним на автомашинах.

Заключение и рекомендации. Несмотря на отсутствие прямых угроз для кречётки, серьёзным фактором является деградация пастбищ вследствие перевыпаса и ветровой эрозии. Быстрое развитие данного района как потенциального места добычи газа является серьёзной потенциальной угрозой для вида, прежде всего из-за разрушения и фрагментации местообитания и усиления беспокойства при развитии сопутствующей этому инфраструктуры. В то же время распределение стай в октябре 2016 г. относительно ситуации осенью 2015 г., даёт основания предполагать, что во время миграции вид может проявить гибкость в выборе местообитаний и территорий, что возможно может помочь в условиях естественных и антропогенных изменений качества местообитаний.

Как предлагалось ранее (Donald *et al.*, 2016), очень важно было расширить ИВА «Водохранилище Талимаржан» в Узбекистане, как одной из важнейших территорий остановки кречётки на восточном пролётном пути. Поэтому ранее существующие границы ИВА «Водохранилище Талимаржан», в 2016 г. были пересмотрены узбекской стороной и теперь включают большинство мест встреч кречётки, выявленных с 2010 по 2016 гг. Аналогично необходимо расширить границы ИВА «Таллымерджен» в Туркменистане, чтобы по возможности охватить все важнейшие для мигрирующих кречёток участки.

Параллельные трансграничные исследования миграции кречётки по одной и той же методике являются наиболее результативными для сбора данных и последующего планирования мероприятий по сохранению вида. Такие трансграничные учёты остаются самым эффективным и доступным способом мониторинга части гнездовой популяции кречётки, использующей восточный миграционный путь.

Благодарности. Выражаем большую благодарность Королевскому обществу охраны птиц Великобритании (RSPB) в лице Стефани Уорд и Иана Фишера, за привлечение средств на экспедицию и помощь с доступом к данным спутникового слежения, а также BirdLife International и Swarovski Optics за финансирование исследований. Мы очень благодарны Обществу охраны птиц Узбекистана (UZSPB), за организационную поддержку работы и помощь с оборудованием; а также Государственному комитету Туркменистана по охране окружающей среды и земельным ресурсам в лице Д.С. Сапармурадова за содействие по организации полевой работы.

Литература

- Долгушин И.А. Отряд Кулики – Limicolae//Птицы Казахстана, том 2. Алма-Ата: АН КазССР, 1962. С. 40-245.
- Кашкаров Р.Д., Уэлш Д.Р., Бромбахер М. Важнейшие орнитологические территории Узбекистана. Ташкент: УООП, 2008. 195 с. Кашкаров Р.Д. Тураев М.М., Тен А.Г., Азимов Н.Н. Новые данные по осенней миграции кречетки (*Chettusia gregaria*) в Узбекистане//Selevinia, 2012. С. 138-141.
- Рустамов Э.А., Уэлш Д.Р., Бромбахер М. Ключевые орнитологические территории Туркменистана. Ашхабад: МОП, 2009. 197 с.
- BirdLife International. 2017. Species factsheet: *Vanellus gregarius*. www.birdlife.org. [Downloaded 20 February 2017]
- Biricik, M. 2009. Unexpectedly large number of Sociable Lapwings *Vanellus gregarius* on autumn migration in Turkey and some remarks on the stopover site. *Sandgrouse* 31: 15–17.
- Donald, P.F., et al. 2016. A globally important migration staging site for Sociable Lapwings *Vanellus gregarius* in Turkmenistan and Uzbekistan. *Sandgrouse* 38: 82 – 95
- Golder Associates. 2011. UZGTL ESHSIA - Avifauna specialist study assessment for ESHSIA. KwaZulu Natal, South Africa.
- Eichhorn, G & VV Khrokov. 2002. Decline in breeding Sociable Plover *Chettusia gregaria* in the steppes of Naurzum and Korgalzhyn, Kazakhstan. *Sandgrouse* 24: 22–27.

Field, RH, JJ Gordon, M Koshkin, KM Field, O Gordon, N Kucheryavaya, V Fedosov & L Malovichko. 2007. The Chagraiskoje Reservoir area of Stavropol Region, SW Russia, harbours significant numbers of migrating Sociable Lapwing *Vanellus gregarius*. Wader Study Group Bulletin 112: 60–64.

Iankov, P. 2016. Sociable lapwing Field trip summary: Turkmenistan 30 Mar - 06 Apr 2016. Field Trip Report, Burgas, 6 pp.

Kamp, J, MA Koshkin, & R Sheldon. 2010. Historic breeding of Sociable Lapwing (*Vanellus gregarius*) in Xinjiang. Chinese Birds 1: 70–73. **Kamp, J, RD Sheldon, MA Koshkin, PF Donald & R Biedermann.** 2009. Post-Soviet steppe management causes pronounced synanthropy in the globally threatened Sociable Lapwing *Vanellus gregarius*. Ibis 151: 452–463.

Sheldon, RD, J Kamp, MA Koshkin, RS Urazaliev, TK Iskakov, RH Field, AR Salemgareev, VV Khrokov, VA Zhuly, SL Sklyarenko & PF Donald. 2013. Breeding ecology of the globally threatened Sociable Lapwing *Vanellus gregarius* and the demographic drivers of recent declines. Journal of Ornithology 154: 501–516.

Watson, M., JM Wilson, M Koshkin, B Sherbakov, F Karpov, A Gavrilov, H Schielzeth, M Brombacher, NJ Collar, W Cresswell. 2006. Nest survival and productivity of the critically endangered Sociable Lapwing *Vanellus gregarius*. Ibis 148: 489–502.

Summary

Nodyr Azimov, Petar Iankov, Roman Kashkarov, Maxim Koshkin, Eldar Rustamov, Valentin Soldatov, Anna Ten, Atymurat Veyisov. **Study of Sociable Lapwings *Vanellus gregarius* on the Eastern migration route in 2016 (South-Eastern Turkmenistan and South-Western Uzbekistan)**

The second stage of research on the Eastern migration route of Sociable Lapwing, undertaken in autumn of 2016, is the continuation of the work started in autumn of 2015 (see the article in the given publication). The monitoring of species' population was carried out, as well as information's collection on its spatial distribution, daily movements, possible threats and other peculiarities of migration stay on the transboundary territory of Uzbekistan and Turkmenistan, where the majority of the population of this threatened species spends considerable time during autumn migration.

УДК 598.915 (575+574)

**Туркестанский тювик *Accipiter badius* (J.F. Gmelin, 1788)
на территории бывшего СССР⁴⁷**

О.В. Митропольский

Общество охраны птиц Узбекистана, Ташкент

Astur cenchroides Severtzev, 1873; *Micronisus cenchroides* Severtzov; *Accipiter badius cenchroides* Severtz. 1913; *Astur badius chorassanicus* Heptner and Stachanov, 1930; *Scelospiizias badius*. Shikra (англ.), Schikrasperber (нем.), Épervier shikra (франц.)

Статус. Гнездящийся, мигрирующий вид.

Общая характеристика и полевые признаки. По внешнему облику близок к перепелятнику – сложенные крылья не доходят до половины хвоста, хвост составляет половину всей длины птицы, ноги тонкие с длинными пальцами, плюсна немного короче, чем у перепелятника. Европейский тювик, в отличие от туркестанского тювика – имеет длинные крылья, сложенные переходят за половину хвоста, хвост короче, телосложение более массивное, плюсна и пальцы довольно толстые – вообще всем складом напоминает тетеревятника.

Подвидовая систематика. Популяции туркестанского тювика, распространенные в Средней Азии, были описанные Н.А. Северцовым (1873), по материалам из Чимкента, как *cenchroides*, который всеми авторами признается валидным подвидом. Описанный позже *Accipiter badius chorassanicus* (Heptner, Stachanow, 1930) из Туркмении, укладывается в размерные и окрасочные признаки *cenchroides* и признан не валидным.

Описание. Окраска. *Первый пуховой наряд* – белый со слабым охристым оттенком. *Второй пуховой наряд* – желтовато-охристый. *Первый годовой (гнездовый)*. Половой диморфизм выражен слабо. На спинной стороне бледный рыжевато-бурый или серовато-бурый, с широкими охристыми каймами перьев, на спине, плечевых и крыльев, с поперечными беловатыми (прикрытыми) пестринами у оснований перьев (больших). Надхвостье беловатое с бурым поперечным рисунком. Брюшная сторона беловатая или охристая с темно-бурой продольной полосой на горле и с бурым рисунком из продольно вытянутых ромбических или треугольных пятен на груди и брюхе, на зубу вытянутых и поперечно-вытянутых на боках. Маховые темно-бурые, рулевые серо-бурые с темно-бурым поперечным рисунком. Основания внутренних опахал первостепенных охристые.

Второй годовой (окончательный), взрослые птицы. Самцы на спинной стороне аспидно-серые с буровато-сизым оттенком, рыжеватые на затылке, с белыми основаниями перьев. Маховые темно-бурые с неясными бурыми поперечными полосами. Рулевые бурые, средние одноцветные или с остатками темного поперечного рисунка у створок, боковые с узким темным поперечным рисунком, хорошо заметным на внутренних опахалах. Брюшная сторона рыжеватая с охристо-беловатым узким поперечным почти сливающимся рисунком, горло белое с продольной бурой полосой. Подкрылья, брюхо, подхвостье, голени – почти чисто-белые.

Самки на спинной стороне бурые, без сизого тона, в общем тон окраски самок тусклее и бурее чем у самцов. Поперечный рисунок брюшной стороны более правильный, бурее. Изменчивость общего тона, поперечного рисунка достаточно значительна. Средние рулевые с темным вершинным пятном или несколькими поперечными пятнами.

Радужина глаз у молодых чисто белая, у половозрелых желтая, у старых ярко-красная.

Строение и размеры. Крыло тупое, вершину его образуют 3, 4 и 5 маховые, почти одинаковой длины, второе маховое ближе к шестому. Вырезки имеются только на 2-5 маховых.

Размеры (в мм): длина крыла: самцы 181-196, в среднем 190,5, самки 199-228, в среднем 217, длина хвоста: самцы 145-153, самки 65-180, длина плюсны самцы 50-52, самки 53-55 (Штегман, 1937; Дементьев, 1936). Вес самцов (2) – 160 и 193, самок (4) – 261, 266, 275 и 300 г. (Дементьев, 1951; Дементьев и др., 1955; Корелов, 1962). Таким образом, половой диморфизм в размерах и, особенно в массе тела, в отличие, от европейского тювика, развит очень четко, практически без перекрытия.

⁴⁷ Текст видовой очерка к сводке «Птицы России и сопредельных территорий» – прим. ред.

Линька. Последовательность смены нарядов: первый пуховой наряд – второй пуховой наряд – первый годовой (гнездовый) – второй годовой (окончательный). Первый пуховой наряд – носится с момента вылупления птенца, но срок его смены на следующий не описан. Второй пуховой наряд в период гнездовой жизни сменяется на первый годовой.

Первый годовой (гнездовый) – контурные перья появляются на 7-8 день жизни птенцов, а к моменту вылета из гнезда формирование наряда почти полностью заканчивается. Смена первого годового наряда начинается весной следующего года – сначала сменяется мелкое перо, потом средняя пара рулевых. Интенсивно линяют не размножающиеся птицы, а молодые птицы, в первом годовом наряде вступившие в размножение – линяют позже, примерно в те же сроки, что и взрослые.

Второй годовой (окончательный). Первыми приступают к смене наряда взрослые размножающиеся самки (с июня), к этому времени птенцы у них начинают оперяться. Линька начинается со смены 9-10-го (задних) первостепенных маховых, средних рулевых и одновременно мелкого пера. Самцы, в отличие от самок, начинают линять существенно позднее, с начала июля, что связано, видимо, с необходимостью интенсивной охоты в процессе выкармливания птенцов. Линька самцов проходит очень интенсивно и в августе, и по состоянию линьки – самцы сравниваются с самками. Линька заканчивается на местах гнездования, но, по нашему мнению, не полностью. Вопреки мнению Г.П. Дементьева (1951, 1952) мы считаем, что самые дистальные первостепенные маховые (3-4-е) остаются на местах гнездования старыми и, видимо, сменяются после окончания миграции, уже на зимовке. Смена первостепенных маховых происходит от 10-го к 1-му (от внутреннего к наружному); рулевых – преимущественно от средней пары к наружным.

Распространение. Характер пребывания.

Ареал туркестанского тювика охватывает Восточное Закавказье, Иран восточнее до Афганистана и Пакистана и большую часть Средней Азии на север до низовьев Аму-и Сырдарьи, а восточнее до южного Прибалхашья. С территории северо-западного Ирана проникает в Закавказье, где ограничено гнездится в Азербайджане и недавно доказано гнездование в Армении.

На самом юго-востоке Азербайджана, близ Ленкорани, у села Вель, гнездование было установлено в мае-июне 1933 г.: добыты 3 птицы, одна у гнезда (Дементьев, Спангенберг, 1935; Дементьев, 1951), в мае южнее Ленкорани в малом Кызылагаче добыта одна птица (Patrikeev, 2004). В июне 2008 г. в этом районе снова наблюдались туркестанские тювики – гнездовые птицы найдены близ Гумбаши, южнее Ленкорани и близ Массали на р. Ленкорань (Heiss, Gauger, 2009). В южной Армении первое наблюдение относится к 23 сентября 1995 (Adamian, Klem, 1999), но птица не была добыта и определение вызывало сомнения, первое документальное подтверждение гнездования туркестанского тювика было получено в июне – июле 2009 г., когда в городском парке г. Еревана было найдено два жилых гнезда (Ananin et al., 2010). Нам кажется, это свидетельствует о расширении ареала тювика в Закавказье. В Грузии залетная птица (Galvez et al., 2005), но подробности находок нам не известны.

В Туркменистане, согласно сводке А.К. Рустамова (2011), туркестанский тювик на гнездовье распространен на Западном Узбое, по всей долине Амударьи, по Каракумскому каналу, по долинам Теджена и Мургаба, в Кугитанге (Койтендаге), в Бадхызе, в предгорьях Копетдага и спорадически в нижнем поясе гор Западного, Центрального и Восточного Копетдага. Гнездование на Большом Балхане (Рустамов, 2011) требует подтверждения. Надо сказать, что в Туркменистане, как во всей Средней Азии, на гнездовании тювик встречается по антропогенным насаждениям лишь немного выше 1000 м. Гнездование по долине Атрека, видимо, относится к современной тенденции расширения ареала, так как в начале XX ст. отсюда имелись только редкие залеты (Дементьев, 1951). Новые районы гнездования возникли на Западном Узбое и под влиянием антропогенных изменений – вдоль Каракумского канала. В пустыне Каракумы встречается редко и только на пролёте (Рустамов, 1954; Атаев, 1990).

На пролёте этот вид отмечен для всех равнинных районов Туркменистана, но встречи его на восточном побережье Каспийского моря, особенно в северной части этого государства, требуют подтверждения. Указание на встречу «тювика» в Прикарабагазье (Самородов, 1956), как и встречи на Мангышлаке, мы относим к европейскому тювику.

В Узбекистане туркестанский тювик широко распространен на гнездовании в низменной части, где приурочен к долинам крупных рек и к земледельческим оазисам. Выше 1000-1200 м на гнездовании в горы не поднимается, викарируя с перепелятником, который ниже 1000 м не гнездится.

В Сурхандарьинской области он гнездится в долине Амударьи, по долинам Сурхандарьи и Шерабаддарьи, по древесным насаждениям в крупных посёлках по предгорьям Кугитанга. По южным предгорьям Гиссарского хребта он не поднимается выше населённых пунктов предгорий, в частности он был констатирован для посёлка Байсуна. Относительно изолированный участок ареала расположен в собственно равнинной части долины Кашкадарьи, который, как и сама р. Кашкадарья, далеко не доходит до Амударьи. В окаймляющие этот район горы (северные предгорья Гиссарского и южные предгорья Зеравшанского хребтов) он совершенно не заходит, даже там, где в устьях широких горных долин есть развитые древесные насаждения. Характерно, что в собственно равнинной части Каршинской степи и в песках Сундукли он не отмечен даже в период пролета. А.К. Рустамов (2011) приводит его как пролётного для песков Сундукли (правобережье р. Амударьи), но конкретные материалы отсюда мне не известны.

По всей долине р. Заравшан тювик многочислен от самых низовий реки (район Алата) до границ с Таджикистаном в районе Пенджикента. Кроме собственно долины он широко заселяет искусственные древесные насаждения культурной зоны, вплоть до их границы с пустыней Кызылкум на севере и подножья невысоких Каратепинских гор на юге. Гнездится в тугайных лесах Зеравшанского заповедника. О встречах тювика в горах Нуратау писал Р.Н. Мекленбуцев (1937), что принял и А.И. Иванов (1969), но птицы добыты не были. В дальнейшем, этот вид здесь не находили (Салихбаев и др., 1970), позже оказалось, что в Нуратау гнездится перепелятник (Е.Н. и Е.Н. Коршуновы, 1983; Медведева, Бисеров, 2011), а тювика здесь нет.

По долине Сырдарьи и в прилежащих земледельческих оазисах туркестанский тювик широко распространен и достаточно обычен, но в Ферганской долине встречается редко. Так, он не приводится Шариповым (1974) при многолетних наблюдениях над орнитофауной городов всей долины. В Центральных Кызылкумах ранее только встречался как редко пролётная птица, но в последнее время стал гнездиться по урбанизированным лесонасаждениям. Так, указывается гнездящимся в г. Заравшане (Kholboev, 2011), в окрестностях этого города, на так называемой «Двадцатке», где мои постоянные наблюдения проводятся с 1980 г., тювики начали гнездиться только с 2005 г., причем ежегодно.

В низовьях Амударьи, в Каракалпакстане и Хорезмском оазисе, как и в северо-восточном Туркменистане, туркестанские тювики обычны, причем встречаются они как во всех тугаях по долине реки, так и в населённых пунктах. К северу в этих местах они, по нашим наблюдениям, распространены до пределов древесной растительности, даже в небольших куртинах древесно-кустарниковых насаждений по берегам остатков русел, особенно с водой.

В Таджикистане распространен в предгорных районах: в равнинах юго-западного Таджикистана, в долине р. Зарафшан и в Северном Таджикистане в долине р. Сырдарья. В юго-западном Таджикистане, в Гиссарской долине, распространен спорадично. Так, он указывается для хорошо сохранившихся тугаёв по р. Вахш, в частности в заповеднике «Тигровая балка» (Потапов, 1959), но в то же время найден гнездящимся в старых

лесопосадках по кишлакам и городам (Курган-Тюбе, Джиликуль) в долине этой реки (Флёров, Громов, 1935; Иванов, 1940; Абдусаламов, 1971). В этом районе он упоминается в низовьях р. Кафирниган (окрестности Кабадиена), по долине р. Кызылсу (Кызылмазар, Куляб), в долине р. Пяндж (до Пархара). Высотный предел распространения менее 1000-1100 м. В Бадахшане, в частности на Шах-Даре встречается только во время весенней миграции, в первой половине мая (Мекленбурцев, 1937). В южных предгорьях Гиссарского хребта гнездится не выше 1100 м, в частности в кишлаке Хочильер (Попов, 1959). По долине р. Зеравшан поднимается до Пенджикента, но не выше 1200 м (Абдусаламов, 1971). В Северном Таджикистане распространен по садам и пойменным тугаям р. Сырдарья от границы с Узбекистаном до Фархадского вдхр. Н.А. Зарудный (рук.) встречал его у ст. Мельниково, в целом он здесь немногочислен (Иванов, 1940).

В Киргизии гнездится только в Приферганских районах Ошской области, где сравнительно не многочислен. Указан для горных лесов Сары-Челекского заповедника в качестве очень редкой залетной птицы (Воробьев, Чичикин, 1966) и для Кулун-Атинского заповедника (Мамбеталиев и др., 2006), но эти данные требуют подтверждения. В северных районах Киргизии туркестанский тювик относительно редко встречается только в период миграции. В Северной Киргизии имеется встреча в с. Сосновке в предгорьях Киргизского Ала-Тоо в качестве залётной птицы (Спангенберг, 1935). Указание на пребывание тювика в период миграции для районов Иссыкульской котловины, Центрального и Внутреннего Тянь-Шаня (Ковшарь, 2006) не подтверждено фактическим материалом, и является, видимо, ошибочным. Залетает в Центральный Тянь-Шань – Нарын, 6 мая 1910, 2100 м (Лаубманн, 1913).

В Казахстане, где проходит северная и восточная граница ареала, гнездится по речным долинам Сырдарьи, Или и Каратала, а также по северной окраине Таукумов, где сравнительно обычен по Топарской и Акбугутской системам озёр. В Алакольской котловине, крайнем восточном пункте обнаружения туркестанского тювика в Казахстане, гнездо с кладкой обнаружено в низовьях р. Тентек (Березовиков, 2004). Указание, по расспросным данным местного населения, Н.А. Северцова (1873) о гнездовании по долинам рек Таласа и Чу последующими наблюдениями не подтверждается и, видимо, ошибочно.

В среднем и нижнем течении Сырдарьи туркестанский тювик обычен на гнездовании по тугаям и древесным насаждениям населённых пунктов, расположенных в долине реки. В 30-х гг. XX ст. он был достаточно многочислен (Спангенберг, Фейгин, 1937), Г.С. Кисленко (1968) нашёл его ещё многочисленным, а в 1988 г. этот вид уже встречался единично (Коблик, 2012).

Гнездование туркестанского тювика в казахстанской части Семиречья изолированно от гнездового ареала расположенного в Средней Азии западнее Сырдарьи. В тщательно составленном общем списке птиц Северного Тянь-Шаня (Корелов, 1961) туркестанский тювик не упоминается. Известны залёты за пределы северной границы гнездового ареала в Казахстане – в пески Большие Барсуки в Урало-Эмбенском междуречье (Ковшарь и др., 2006) и в Кургальджинский заповедник (Кошкин, 2007).

Зимовки. В южной Индии, Белуджистане и северо-западной Индии от Синда до Пенджаба (Дементьев, 1951). Визуальная встреча туркестанского тювика в декабре 1947 г. в Ашхабаде (Дементьев, 1952) и 4 декабря 1978 г. в долине Сумбара, причем он отнесён к оседлым видам (Полозов, 1982), а также указания о зимовках туркестанского тювика на средней Амударье (Аннаева, 1970) нам кажутся не достоверными, его наверняка путали с перепелятником. Во всей Средней Азии, как и в Закавказье, туркестанский тювик, по нашему мнению, не зимует.

Весенняя миграция проходит по равнинным районам, в горах туркестанские тювики не встречаются. Очень редкие встречи в горах во второй половине весны и в начале лета связаны с перераспределением птиц в поисках мест гнездования. Вообще, весенняя миграция происходит длительное время, что, по нашему мнению, связано не только с продолжающимся подлётом птиц на территорию Средней Азии, но и с длительными кочёвками молодых, приступающими впервые к размножению, птиц. Именно эта категория птиц встречается и за пределами гнездового ареала – Устюрт, пески Большие Барсуки, Кургальджино.

А.И. Иванов (1969) в Гиссарской долине первых туркестанских тювиков наблюдал уже в последних числах марта. Но указания на прилёт в Туркмению в марте (Radde, Walter, 1889) требуют подтверждения. Во всяком случае, среди просмотренных мною и опубликованных экземпляров (в том числе и из коллекции Radde G., Walter A., поступившей в Кавказский музей), птиц, добытых в марте, нет. Тем не менее, учитывая эти сведения Г.П. Дементьев (1951) писал, что наиболее ранний прилёт тювика в Туркмении в конце марта – начале апреля, а массовый пролёт здесь наблюдается во второй половине апреля, окончание пролёта в мае (Дементьев, 1951). В Таджикистане, в низовьях р. Вахш видели тювиков у гнёзд 13 апреля (Потапов, 1959).

На юге Узбекистана весенний прилёт отмечен в первых числах апреля, в районе г. Самарканда первые отмечены 7 – 8 апреля (Богданов, 1956). В середине апреля – начале мая (18 апреля 1936, 13 апреля 1967, 6 мая 1977, 28 апреля 2000, 12 апреля 2002 гг.) тювики появляются в Ташкенте, на средней Сырдарье (15 апреля 1928) и в хребте Каратау (18 апреля). На средней Амударье появляются 2-10 апреля (Аннаева, 1970). В низовьях Амударьи прилет в разные годы отмечен 14-28 апреля (Корелов, 1962; Митропольский и др., 1987). В пустыне Кызылкум, в окрестностях г. Учкудук, одиночные пролётные встречи 22 апреля 1972, 22 апреля 1976 и 24 апреля 1974. Интересны данные кольцевания здесь, так тювик окольцованный 23 апреля 1974 в южных предгорьях Кульджуктау, у пос. Гужумды, в июне того же года встречен в низовьях Амударьи (Зинченко, Белоусова, 1987). Пролёт в Кызылкумах наблюдается и в мае, так первая одиночка отмечена 8 мая 1973, а 14 мая отмечены 4 птицы, «запоздало пролётный экземпляр» был добыт в восточных Кызылкумах у колодца Дорткудук 21 мая 1912 г. (Зарудный, 1915). В Каракалпакской части Устюрта 5-6 мая 1985 г. на станции Бердах О.Н. Сударев добыл самца и самку, а всего встретил около десяти тювиков (Митропольский и др., 1987).

На пролёте тювик встречается и в горах Западного Тянь-Шаня, где в долине р. Пскем, в Наувалисае встречен между 20 и 30 апреля 1953 г. М.Н. Кореловым (1956). В горах Таласского Алатау не встречен ни в 1933-1935 гг. Л.М. Шульпиным, ни в 1944-1948 гг. В.В. Шевченко, ни в 1959-1966 гг. А.Ф. Ковшарём (1966), поэтому указание, что он «единично встречается на весеннем пролёте в арчевниках заповедника Аксу-Джабаглы» (Чаликова, 2007), нуждается в подтверждении. По многолетним наблюдениям (1966-1981) на перевале Чокпак, где тювик немногочислен, первые появляются только 24 апреля, а пик пролёта 1-4 мая (Гаврилов, Гисцов, 1985). В хребте Каратау добыт 18 апреля, а в Чу-Илийских горах – 6 мая (Корелов, 1962). На весеннем пролёте туркестанский тювик сравнительно часто встречается в Жусандале и Таукумах, где наблюдался 27 апреля – 17 мая. Летят преимущественно в восточном направлении, часто задерживаясь у животноводческих ферм и в садах населенных пунктов (Березовиков и др., 1999).

Осенняя миграция. Отлет в Средней Азии начинается в августе, наиболее интенсивно проходит в сентябре и к началу октября заканчивается. В юго-восточном Казахстане, у Джаркента, 12 августа уже наблюдались две пролётные птицы (Корелов, 1962). На перевале Чокпак первые пролётные тювики появляются 20 августа –

9 сентября, в среднем (за 5 лет) 2 сентября. Взрослые птицы летят в среднем насколько раньше молодых, позже середины сентября встречаются только сеголетки. Осенняя миграция заканчивается 12-28 сентября, в среднем (за 5 лет) – 17 сентября (Гаврилов, Гисцов, 1985). Но здесь имеется и более поздняя находка – именно 20 октября 1988 г. отловлена последняя птица (Gavrilov E., Gavrilov A., 2005). Данных об осеннем пролёте туркестанского тювика в среднем течении Сырдарьи немного, известно только, что пролёт проходит в сентябре, заканчиваясь в последних числах этого месяца (Митропольский и др., 1987), наиболее поздняя встреча у Ташкента – 2 октября 1925 г., когда добыт самец (Пекло, 1997). Последние встречи в окрестностях Самарканда в конце сентября: 21 сентября (Дементьев, 1952) и 27 сентября 1946 г. (Богданов, 1956).

Отлет из низовьев Амударьи начинается в конце августа – начале сентября. Самые последние встречи в окрестностях г. Нукуса – 8 сентября 1973, 20 сентября 1975 г., 17 сентября 1983 и 26 сентября 1986 гг. (Аметов, 1993). В низовьях р. Зеравшан отлёт датирован 15 сентября 1967, но отдельные особи могут задерживаться до 8 октября (Бакаев, 1979).

В период осенних миграций туркестанские тювики не избегают и гор, что вообще характерно для ранних осенних мигрантов в Средней Азии, но, видимо, встречаются в них не регулярно: 6 сентября 1954 г. добыт первогодок в ущелье р. Оби-Мазар, впадающий в Хингоу (2450 м), Гиссарский хр. (Попов, 1959); 30 августа 1915 г. наблюдался В.Г. Герхнером в Гиссарском хребте на озере Искандер-Куль (Иванов, 1940).

Местообитания. Основным местообитанием в Средней Азии следует считать приречные леса (тугаи) и антропогенный ландшафт с высокоствольными древесными насаждениями. В конце XIX в. в туранговых лесах по Теджену и Мургабу был «чрезвычайно обыкновенен», в среднем течении Амударьи – «весьма обыкновенен» (Зарудный, 1896). В оазисах Туркменистана на гнездовье «довольно редок». Освоение антропогенных местообитаний этим видом на территории Средней Азии, по нашему мнению, вторичное явление в связи с вырубкой и деградацией тугайных лесов, но сейчас этот процесс является ведущим в биологии этого вида. В долине нижней Сырдарьи (Спангенберг, Фейгин, 1937) уже наблюдалась обратная картина «главной своей массой населяет города и посёлки, изобилующие садами и рощами. В тугайных же зарослях реки эта птица выводится редко». Что касается численности, то по данным этих же авторов, в период размножения над садами посёлка Джулек можно было наблюдать свыше десятка токующих птиц.

В Копетдаге туркестанский тювик распространен преимущественно по лесистым речным долинам и густым садам горных селений, редок по лиственным рощам горных склонов, а в арчевых лесах «гнездится в качестве лишь настоящего исключения» (Зарудный, 1896). В последующем встречи тювика в арчовниках на высотах в 1600 м не подтверждаются: он гнездится в Копетдаге только в лиственных лесах не выше 1400 м (Мищенко, 1986 и другие).

В частности, отметим, что на восточных пределах Средней Азии туркестанский тювик гнездится только в естественных местообитаниях, преимущественно в тугаях, избегая антропогена. Его, в частности, нет в таких зелёных городах как Алматы и Бишкек, но в последнее время процесс синантропизации туркестанского тювика наблюдается и здесь. В частности, одна пара отмечена 17 июня 1998 г. в тополевом саду в Южном Прибалхашье, в пос. Аралтобе, пески Таукумы (Березовиков и др., 1999).

Туркестанский тювик избегает гнездится в густых, высокоствольных и сырых зарослях тамарикса в низовьях рек, таких как Теджен, Атрек или Сумбар (Зарудный, 1896), а также в саксаульниках. Указание в качестве местообитания саксаульников (Шнитников, 1949) со ссылкой на Н.А. Северцова ошибочно, так как

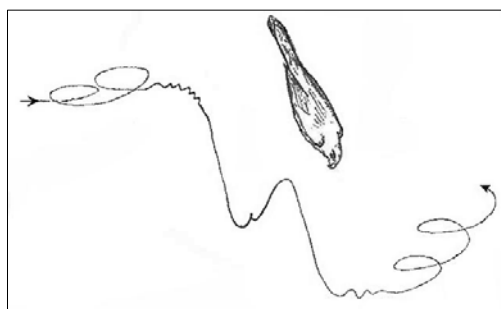
последний автор в очерке туркестанского тювика ничего не говорит о саксаульниках. Нет его на гнездовании и в фисташниках Бадхыза.

Численность. Общая численность туркестанского тювика в пределах всего ареала возрастает, что является следствием хорошей адаптации к антропогенным местообитаниям. Некоторые авторы публикуют материалы о высокой гибели гнезд – кладок и птенцов по вине человека, но эти данные нельзя экстраполировать на все размножающиеся пары. Дело в том, что в связи с высокой численностью размножающихся пар, молодые птицы, обычно размножающиеся первый раз, за неимением подходящих мест гнездования часто гнездятся в легко доступных для человека местах и подвергаются усиленному разорению. Старые пары тювика гнездятся на высоких, не доступных для человека деревьях и их успешность размножения намного выше. К тому же тювик в период гнездования практически не имеет естественных врагов. Во всяком случае, две известных мне пары тювиков, гнездящихся в г. Ташкенте на высоких деревьях, выводили ежегодно птенцов в течение десяти лет.

В низовьях Амударьи, преимущественно в агроландшафтах с куртинами кустарниковых тугаев и с отдельными деревьями туранги на 250 км автоучетов, охвативших как левобережье, так и правобережье этой реки, 30 мая 2009 г. встречена одна пара и 6 одиночных птиц. Причём, по нашим впечатлениям, они практически не встречаются среди однотонных полей, а все встречи отмечены на «окраинных» участках агрокомплексов. В долине р. Кушка в 1952-1956 гг. на 8 км² имелось в разные годы 3-4 гнезда тювика (Сухинин, 1971). Численность в песках Таукумы (Южное Прибалхашье) 1-3 пары на 100 км² (Березовиков и др., 1999). По наблюдениям над пролётом тювика на перевале Чокпак в 1966-1997 гг. шло неуклонное повышение численности, особенно заметное к концу 90-х гг. (Гаврилов Э.И., личное сообщение).

Размножение. Половая зрелость наступает в возрасте несколько менее года, когда птицы начинают размножаться в первом годовом наряде. Степень полноты участия в размножении молодых на следующий год после рождения не ясна, видимо, часть птиц остаются холостыми.

Некоторые авторы предполагают, что туркестанский тювик весной на гнездование прилетают уже парами, другие это отрицают. Нам кажется, важным допустить, что в северных частях гнездового ареала (в частности, в низовьях Амударьи) туркестанские тювики появляются на местах гнездования только в конце апреля, и могут образовывать пары уже на путях пролета, но в более южных частях Средней Азии, самцы и самки прилетают ещё по отдельности, и только на гнездовых участках образуют пары. Стоит напомнить, что на пролёте они летят поодиночке, нет сведений, что в это время туркестанские тювики встречаются в парах.

Активное токование молодого самца в течение 12 мин. наблюдали днем 2 июня 1988 г. Ещё дважды днём и вечером отмечали слабые воздушные демонстрации птиц. Токование совершалось молча в воздухе на разной высоте над землей и представляло собой своеобразный "гирляндовый" полёт с глубокими пикированиями, периодически повторяющимися в круговом машущем или парящем полёте (рис. 1).

Рис. 1. Схема токового полёта туркестанского тювика

На небольшой высоте, где восходящие потоки воздуха слабые, тювик кружится, медленно и плавно взмахивая крыльями, а поднявшись в небо, он парит широкими

кругами. Периодически круговой полёт прерывается, птица с помощью резких, глубоких взмахов набирает ускорение в горизонтальном направлении или в пологом спуске, а затем круто, глубоко пикирует с прижатыми крыльями. На дне пике птица плавно раскрывает крылья, делает один взмах, меняя угол атаки, и по инерции взмывает с прижатыми крыльями на небольшую высоту. Остановившись в верхней точке кабрирования, она вновь переваливается головой вниз и делает второе пике немного короче первого. Выйдя из него, птица несколько раз взмахивает крыльями, стабилизируя полёт, и переходит к парению, набирая прежнюю высоту.

Изданка птица совершала по три пике подряд. Высоко в небе она делала иногда затяжное пике, в которое входила без разгона, сразу складывая крылья. Иногда птица в кабрировании взмывала на прежний уровень, не теряя высоты полёта (Белик, 2012).

Сроки размножения относительно поздние для Средней Азии. По наблюдениям Е.П. Спангенберга и Г.А. Фейгина (1937) на Нижней Сырдарье, по данным осмотра свыше 60 гнезд, свежие кладки встречаются в мае (3), июне (3), в июле (1) и даже в августе (1); самая ранняя кладка – 24 мая, а самая поздняя – 1 августа.

Гнёзда в основном строят сами, иногда они используются в течение нескольких лет, только ежегодно подновляясь. Пара имеет на гнездовом участке несколько гнезд, используя их попеременно. Использование старых гнёзд других видов птиц, в т.ч. врановых (сорока, грач, чёрная ворона) наблюдается довольно редко, но иногда гнездятся в старых гнездах пустельги или коршуна.

Гнезда располагаются исключительно на лиственных деревьях, на толстых боковых ветвях или между стволом и боковыми ветвями. Вид дерева не имеет существенного значения, важна высота и удобство для строительства гнезда. При большой плотности гнездования в долине Теджена, Н.А. Зарудный находил даже два жилых гнезда на одном дереве. Иногда туркестанский тювик может устраивать гнездо даже на сухой туранге среди озера (Березовиков и др., 1999).

Гнезда строятся из сухих веток, оно достаточно рыхлое, иногда просвечивающее снизу, в виде конуса, расширяющего кверху. Материалом служат сухие ветки, прутики и куски коры, все эти материалы становятся по направлению к лотку более тонкими и нежными. Выстилка лотка или отсутствует, или представляется в виде жидкого слоя из сухих травинок и очень тонких веточек. Указание на наличие в основании гнезда скрепляющего материала в виде глины (Спангенберг, Фейгин, 1937), по предположению М.Н. Корелова (1962), связано с использованием в виде основания старых гнёзд сорок.

Размеры гнезда: диаметр гнезда – 20.5 – 49, высота гнезда – 15.5 – 22, диаметр лотка – 12 – 17, глубина лотка – 4 – 12 см, Туркменистан (Зарудный, 1896); диаметр гнезда – 30 и 45x30, диаметр лотка – 15 и 17x19, глубина лотка 5.5 см, низовья Или (Корелов, 1962); диаметр гнезда – 30 – 40, высота гнезда – 16x20, диаметр лотка – 14 – 17, глубина лотка 4 – 6 см, низовья Сырдарьи (Кисленко, 1968). Предполагается (Зарудный, 1896), что размеры гнезда согласуются с будущим размером кладки, но иногда это соответствие нарушается.

Размер кладки в Туркменистане от 2 до 5, чаще всего равняется 3 или 4 (Зарудный, 1896), в низовьях Сырдарьи кладка в 3-4 яйца, но в тех случаях, когда птица теряет первую кладку, она несёт всего 3 яйца, если же и это гнездо разоряется, тювик снова откладывает 2 яйца, которые почти всегда оказываются болтунами (Спангенберг, Фейгин, 1937). Для территории Узбекистана размер кладки 2-5 яиц, в среднем (n=31) 3.6 яйца (Митропольский и др., 1987). Указание размера кладки в 2-7 яиц (Дементьев, 1951, 1952), часто повторяемое в литературе, не соответствует действительности. Н.А. Зарудный нигде не писал о кладках в 7 яиц. Кладки в 6 яиц встречаются редко и указаны для средней Амударьи (Аннаева, 1970), но без конкретных указаний.

Единственная достоверная кладка из 6 свежих яиц собрана дельте р. Тентека 18 июня 1972 г. Э.М. Ауэзовым (Ковшарь, Левин, 1982).

Форма яиц – от неправильной яйцевидной до эллипсоидной. Окраска яиц двух типов (Зарудный, 1896; Кисленко, 1968): почти бледно-голубого цвета фона, без рисунка (большинство яиц) и мелово-белого фона покрытого глубокими точками, пестринами и мелкими пятнами палевого цвета. На одних яйцах они разбросаны по всему яйцу лишь в небольшом числе, но на других концентрируясь на каком-либо из полюсов, образуют венчик. Внутри скорлупа окрашена в интенсивно зелёный цвет.

Размеры яиц из низовьев р. Теджен (14) 37.3-42.0 x 30.6-35.0, в среднем 39.9 x 33.0 мм (Зарудный, 1896). То же из низовьев Сырдарьи (38) 37.9-42.9 x 28.7-33.9 мм (Спангенберг, Фейгин, 1937), (18) 37.3-42.2 x 30.7-33.4, в среднем 39.8 x 31.9 мм (Кисленко, 1968). В долине р. Зеравшан 39.0-42.1 x 31.6-33.5, в среднем 40.8 x 32.3 мм (Митропольский и др., 1987); в низовьях Амударьи (20) 38.5-43.0 x 30.0-33.0 в среднем 41.0 x 32.5 мм (Аметов, 1993); дельта Тентека, Южное Прибалхашье (6) 38.0-39.4 x 30-32.6, в среднем 38.6 x 31.6 мм (Ковшарь, Левин, 1982); из дельты р. Или (10) 38.8-43.0 x 31.3-43.0, в среднем 41.3 x 32.5 (Белик, 2012). Приведенные размеры яиц из разных районов Средней Азии достаточны близки между собой. Вес свежих яиц в низовьях Амударьи (13) 20.2-25.5 в среднем 22.9 г (Аметов, 1993); почти свежих яиц из Сырдарьи (18) 19.6-23.5, в среднем 21.2 г (Кисленко, 1968).

Насиживание начинается с откладки первого или второго яйца. Насиживают, в отличие от широко распространённого в литературе мнения, оба члена пары, но самка – более продолжительное время, в этот период её кормит самец, изредка она может охотиться и сама. По наблюдениям В.П. Белика (2012) в Южном Прибалхашье, самец насиживает кладку только 6.3% времени. Насиживание 30-35 дней, птенцы в гнезде остаются около месяца, иногда выходят из гнезда, ещё не умея летать.

Следует специально отметить, что, как и у других видов птиц, связанных с оазисами и гнездящихся высоко на деревьях, большинство гнёзд, особенно более взрослых особей, практически недоступны для осмотра. Здесь, в основном анализируются гнезда, как правило, расположенные нетипично низко и скорее всего принадлежащие молодым, неопытным птицам с пониженным плодovitостью.

Суточная активность. Поведение. Одной из характерных особенностей охотничьего поведения туркестанского тювика можно считать, что он охотится в основном рано утром и поздно вечером, а день проводит на одном месте, сидя на деревьях. Охотятся птицы в гнездовое время в основном на небольшом расстоянии от гнезд, но, по наблюдениям Н.А. Зарудного (1896), могут улетать на 2-3 км от гнезда.

Степень постоянства пар, особенно уже размножавшихся, не ясна. Имеются сведения, что после вылета молодых из гнёзд пары не распадаются (Зарудный, 1896), но сохраняются ли они на следующий год, наблюдений нет. Голос туркестанского тювика весьма разнообразен. Характерные ориентационные сигналы самцов и самок сходны с таковыми *A. brevipes*, но слышны сравнительно реже, звучат обычно короткими секвенциями, более резко и отрывисто: «кю-вяк, кю-вяк, кю-вяк, ...». Похожий призывный крик самца, прилетевшего с кормом, издаётся упорядоченной короткой секвенцией из 3-5 сигналов и звучит значительно громче и звонче, как очень характерное, замедленное «тюю-вяк, тюю-вяк, ...» с ударением на последнем слоге. Частые, громкие крики самки, просящей корм, сидя у гнезда или на гнезде, очень своеобразны и звучат в разных интонациях как «кйи-ив, кйи-ив, ...» или «кйииии, ..., кйииий, ..., тйии-ив, ..., тйииив, ..., тюююю, ..., кюююю, ..., мяяяю, ...», с ударением на первом слоге. Издаются они секвенцией из 5-6 сигналов с частотой до 8-15 раз за 5 мин.

Очень характерен боевой или тревожный клич тювика, издаваемый обычно на лету возле человека, хищников, врановых птиц, а также конспецифичных противников.

Это пронзительное, высокое, металлическое «чи-кйив, чи-кйив, ...», более низкое и грубое у самки и более тонкое, слитное, вроде «чихлйи, ...» или «чи-кйи, ..., чи-кйив, ..., чи-кйи-ив, ...» – у самцов. Во время копуляции самец издает быструю, громкую продолжительную трель «кювя-кювя-кювя-...». Копуляция, продолжавшаяся несколько секунд, последовала сразу после передачи корма самке (Белик, 2012).

Во время массового вылета из гнёзд молодых тювики особенно крикливы – кричат молодые, требуя корма, кричат старики, отзываясь на их голос. Эти крики звучат как громкие сильные: «кйи-кйи...», «кйи-кйи»; иногда им предшествуют: «кйа» или «кйиа», часто также этот крик звучит: «кйи-кйи», «кйи» (звук «у» средний между «у» и «а»); часто между звуками «и» и «у» слышится неясное «г», а звук «п» переходит в «т» или «к». Каждый крик повторяется несколько раз подряд (Зарудный, 1896).

Питание. В общем можно считать, что как вид-полифаг тювик использует широкий спектр кормов: от различных беспозвоночных до наземных позвоночных всех классов – амфибий, ящериц, мелких птиц и млекопитающих. Из амфибий тювики ловят озёрных лягушек, что отмечено в низовьях рек Зеравшан и Или. Различные ящерицы от мелких гологлазов и ящурок до степных агам отмечены по всему ареалу, где имеются данные о питании туркестанского тювика, причём отмечается, что мелких рептилий ловит преимущественно самец, как более ловкий и подвижный. Птицы также являются основными объектами охоты, причём преимущественно многие виды мелких воробьиных: маскированная и жёлтая трясогузки, лесной конек, славка-завирушка, южная бормотушка, чернолобый сорокопуд, обыкновенная чечевица. Но основным объектом охоты тювиков являются воробьи, особенно такой колониальный вид как индийский. По нашему мнению, поздние сроки прилёта и, особенно, размножения связаны с фенологией сезонной жизни именно этого вида. Вывод и выкармливание птенцов приурочено к массовому появлению птенцов у индийских воробьев и других птиц.

Изредка в добыче туркестанских тювиков констатируют и относительно крупных птиц – птенцов фазана, кеклика, пустынной куропатки, а также перепела, коростеля, камышницу, малую горлицу, черного стрижа, белокрылого дятла (Зарудный, 1896; Мекленбурцев, 1958, 1982; Бевза, 2012; наши данные). Имеются указания на добывание туркестанским тювиком цыплят домашних кур (Аннаева, 1970). Можно предположить, что крупных пернатых добывает преимущественно самка, но прямых наблюдений над этим нет. Только, И.А. Бевза в среднем течении Или наблюдал как самка нападала на подросший выводок фазана, но самка фазана успешно отбила нападение.

Из млекопитающих, которые относительно редко встречаются в питании тювиков, отмечены летучие мыши, в частности рыжая вечерница, гребенчиковые и полуденные песчанки и домовая мышь. Характерно, что отмечена успешная ловля птенцов индийского воробья и маскированной трясогузки в гнёздах, причём в последнем случае, по наблюдениям И.Ф. Бородихина (Бевза, 2012), тювик полностью залезал под крышу, где находилось гнездо.

Враги, неблагоприятные факторы. Естественные враги взрослых туркестанских тювиков, кроме человека, нам не известны. Гнёзда тювика, особенно с кладками, разоряют чёрные вороны и сороки, но масштабы гибели гнёзд не велики, в частности в низовьях Сырдарьи (Кисленко, 1968). Погодные условия, в связи с поздним прилётом и ранним отлётом, особого лимитирующего влияния на туркестанского тювика не оказывают. Имеются данные только о гибели гнёзд при сильных ветрах, когда они падают с деревьев. Как лимитирующий фактор наибольшее значение для тювика имеет деятельность человека, разоряющего гнёзда и иногда уничтожающего взрослых птиц. Но в последнее время это наблюдается относительно редко и тювик пользуется покровительством человека.

Хозяйственное значение и охрана. В Туркмении, Узбекистане и на Сырдарье местное население считает тювика полезным и охраняют, считая, что он защищает сады, разгоняя воробьев (Зарудный, 1896; Корелов, 1962). Сильное влияние на численность туркестанского тювика оказывает выемка птенцов из гнезд для воспитания в неволе, для поставки тювиков на экспорт. Практикуемая в течение нескольких лет на ограниченной территории, она лимитирует локальную численность вида, например, в Ташкентской области. В Бухаре, по личному сообщению Х. Холбоева, содержат слётков и молодых тювиков в небольших клетках, размещая их в кронах плодовых деревьев для защиты последних от индийских воробьев.

Литература

- Абдусаламов И.А.** Птицы//Фауна Таджикской ССР. Душанбе, 1971. Т. 19. Ч. 1. 403 с.
- Аметов М.Б.** Об экологии туркестанского тювика в Каракалпакии//Экология птиц и млекопитающих долины Амударьи, Устюрта и Кызылкумов. Нукус, 1993. С. 44-52.
- Аннаева Э.Ч.** Птицы культурного ландшафта среднего течения реки Аму-Дарьи//Авореф. канд. дисс. Самарканд, 1970. 31 с.
- Атаев К.,** Миграция птиц в Восточных Каракумах//Миграции птиц в Азии. Ашхабад, 1990. С. 114-123.
- Бакаев С.Б.** К гнездовой биологии тювика в Зарафшанской долине//Вопросы экологии животных. Сборник научных трудов Ташкентского гос. педагогического ин-та. Ташкент, 1979. С. 3-8.
- Бевза И.А.** Материалы по фауне и биологии птиц урочища Карачингиль (устье р. Тургень в среднем течении р. Или)//Selevinia-2011. Казахстанский зоологический ежегодник. Алматы, 2012. С. 127-151.
- Белик В.П.** К биологии туркестанского тювика в Прибалхашье//Наземные позвоночные животные аридных экосистем: Мат-лы международной конференции «Наземные позвоночные животные аридных экосистем», посвящённой памяти Н.А. Зарудного (24-27 октября; 2012; Ташкент). Ташкент, 2012. С. 75-80.
- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В.** Птицы пустыни Таукумы (юго-восточный Казахстан)//Киев, 1999. 116 с. **Березовиков Н.Н.** Птицы Алакольского заповедника//Труды Алакольского государственного природного заповедника. Алматы, 2004. Т. 1. С. 199-257.
- Богданов А.Н.** Птицы бассейна реки Зеравшан. Ч. 1//Труды Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР. Ташкент, 1956. Т. 5. С. 107-163.
- Воробьев Г.Г., Чичикин Ю.Н.** Птицы Сары-Челекского заповедника//Труды Сары-Челекского заповедника. Вып. 2. Фрунзе, 1966. С. 156-174.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П.** Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня//Алма-Ата, 1985. 224 с.
- Гептнер В.Г.** Фауна позвоночных животных Бадхыза (Южный Туркменистан)//Ашхабад, 1956. 334 с.
- Дементьев Г.П.** Дневные хищные птицы. Совы//Полный определитель птиц СССР. М.-Л., 1936. Т. 3. С. 42-100. **Дементьев Г.П.** Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes//Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 1. С. 70-341. **Дементьев Г.П.** Птицы Туркменистана//Ашхабад, 1952. 547 с. **Дементьев Г.П., Рустамов А.К., Спангенберг Е.П.** Материалы по фауне наземных позвоночных юго-восточной Туркмении//Труды Туркменского сельскохозяйственного института. Ашхабад, 1955. Т. 7. С. 125-183. **Дементьев Г.П., Спангенберг Е.П.** *Accipiter badius cenchroides* Severtzow в Закавказье//Бюллетень МОИП. Отдел биологический. М., 1935. Т. 44. Вып. 1-2. С. 57-64.
- Зарудный Н.А.** Орнитологическая фауна Закаспийского края (Сев. Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары)//Мат-лы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоол., 1896. Вып. 2. 555 с. **Зарудный Н.А.** Птицы пустыни Кызыл-Кум//Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. империи. Отдел зоол., 1915. Вып. 14. С. 1-149.
- Зинченко Т.Н., Белоусова И.В.** Дополнительные данные о путях и сроках пролета некоторых видов птиц по результатам кольцевания//Млекопитающие и птицы Узбекистана: Тез.

докл. совещания Узбекских отделений ВТО и ВОО. Ташкент – Самарканд, 4-5 февраля 1985 г. Ташкент, 1987. С. 69-74.

Иванов А.И. Птицы Таджикистана//М.-Л., 1940. 300 с. **Иванов А.И.** Птицы Памиро-Алая//Л., 1969. 448 с.

Кисленко Г.С. К биологии хищных птиц низовьев Сыр-Дарьи//Орнитология. М., 1968. Вып. 9. С. 351-353.

Коблик Е.А. К авифауне нижней Сырдрьи и прилегающих районов Приаралья (по материалам 1988 г.)//Selevinia-2011. Алматы, 2012. С. 92-101.

Коваленко А.В., Складенко С.Л. Экспедиции: Сюгаты, Большие и Малые Богуты, Торайгыр//Казахский орнитологический бюллетень - 2002. Алматы, 2002. С. 26.

Ковшарь А.Ф. Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата: «Кайнар», 1966. 437 с.

Ковшарь А.Ф. Список птиц Тянь-Шаня//Selevinia-2006. Алматы, 2006. С. 27-43. **Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические наблюдения в Урало-Эмбенском междуречье//Selevinia-2006. Алматы, 2006. С. 63-81. **Ковшарь А.Ф., Левин А.С.** Каталог оологической коллекции Института зоологии АН Каз ССР. Алма-Ата, 1982. 102 с.

Корелов М.Н. Фауна позвоночных Бостандыкского района//Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 259-325. **Корелов М.Н.** Отряд Хищные птицы – Falconiformes//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 488-707. **Корелов М.Н.** Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня //Труды Института зоологии АН КазССР. Алма-Ата, 1962. Т. 15. С. 55-103.

Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. Материалы по биологии редких хищных птиц Нуратинского заповедника //Охрана хищных птиц. М., 1983. С. 124-127

Кошкин А.В. Орнитологические наблюдения в Тенгизском р-не в 2007 г.//Каз. орнит. бюл. Алматы, 2007. С. 43.

Мамбеталиев У.А., Шукуров Э.Д., Шукуров Э.Э. Млекопитающие и птицы Кулун-Атинского заповедника// Птицы и звери Западного Тянь-Шаня. Кыргызстан. Бишкек, 2006. С. 86-110.

Медведева Е.А., Бисеров М.Ф. Сезонная динамика населения птиц основных биотопов долин хребта Нуратау// Труды заповедников Узбекистана. Ташкент, 2011. Вып. 7. С. 233-251.

Мекленбурцев Р.Н. Материалы по фауне птиц и млекопитающих хребта Нуратау//Труды САГУ. Ташкент, 1937. Серия VIII-а. Зоология. Вып. 26. 51 с. **Мекленбурцев Р.Н.** Заметки о новых и редких для Памира видах птиц //Бюллетень САГУ. Ташкент, 1937. Вып. 22. № 33. С. 285-290.

Мекленбурцев Р.Н. Материалы по наземным позвоночным бассейна реки Кашкадарья//Материалы Кашка-дарьинской экспедиции биолого-почвенного факультета Среднеазиатского гос. ун-та. Труды Среднеазиатского гос. университета. Ташкент, 1958. Новая серия, вып.130. Биологические науки, книга 30. 140 с. **Мекленбурцев Р.Н.** Население гнездящихся птиц Ташкента и многолетние изменения его состава//Бюлл. МОИП (отд. биол.), 1982. Т. 87. Вып. 4. С. 36-44.

Митропольский М. Индикаторная роль птиц в крупных городах//Экологический вестник. Ташкент. 2007. № 4 (73). С. 9-11. **Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П.** Отряд соколообразные – Falconiformes//Птицы Узбекистана. Ташкент, 1987. Т. 1. С. 123-246.

Мищенко Ю.В. Видовой состав и вертикально-биотопическое распределение птиц Центрального Копетдага //Природа Центрального Копетдага. Ашхабад, 1986. С. 120-162.

Пекло А.М. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины//Птицы. Вып. 1. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes). Киев, 1997. 156 с.

Полозов С.А. Птицы юго-западного Копетдага (сезонная динамика состава авифауны)//Природа Западного Копетдага. Ашхабад, 1982. С. 158-202.

Попов А.В. Птицы Гиссаро-Каратегина: Эколого-географический очерк//Сталинабад, 1959. 183 с.

Потапов Р.Л. Очерк летней орнитофауны заповедника «Тигровая балка»//Тр. АН Таджикской ССР. Душанбе, 1959. Т. 65. С.179-201.

Рустамов А.К. Птицы пустыни Кара-Кум//Ашхабад, 1954. 344 с. **Рустамов А.К.** Животный мир Туркменистана и его охрана (на примере позвоночных животных)//Ашхабад. 2011, 246 с.

Салихбаев Х.С., Кашкаров Д.Ю., Шарипов А. Птицы//Экология позвоночных животных хребта Наратау. Ташкент, 1970. С. 42-99.

Самородов А.В. Перечень птиц Прикарабагзья и Западного Устюрта//Труды Ин-та биологии АН ТССР, 1956. Т. 4. С. 165-193.

Северцов А.Н. Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных//Известия общества любителей естеств., антроп. и этнографии, 1873. Т. 8. Вып. 2. 157 с.

Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. Птицы нижней Сыр-Дарьи и прилегающих районов//Сборник трудов гос. зоологического музея (при МГУ). Москва, 1937. Т. 3. С. 41-184.

Сухинин А.Н. Экология сов и хищных птиц Бадхыза (Юго-Восточная Туркмения)//Ашхабад, 1971. 102 с.

Флёров К.К., Громов И.М. Экологический очерк млекопитающих долины Нижнего Вахша//Материалы по паразитологии и фауне Южного Таджикистана. Труды Таджикской комплексной экспедиции 1932 г. М.-Л., 1935. Вып. 10. С. 261-313.

Чаликова Е.С. Птицы в арчовниках Таласского Алатау//Труды Аксу-Жабаглинского гос. природного заповедника. Шымкнт, 2007. Вып. 9. С. 48-113.

Штегман Б.К. Дневные хищники//Фауна СССР. М.-Л., 1937. Новая серия. № 14. Птицы. Т.1. Вып. 5. 294 с.

Шарипов М. Экология и значение птиц городов Ферганской долины//Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1974. 25 с.

Шнитников В.Н. Птицы Семиречья//М.-Л., 1949. 666 с.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семенова Н.И. Птицы Киргизии. Т.1. Фрунзе, 1959. 227 с.

Adamian M.S., Klem D. Handbook of the birds of Armenia//Oakland, 1999. 656 p.

Ananian V., Aghababayan K., Tumanyan S., Ianoyan G., Bildstein K. Shikra *Accipiter badius* breeding in Armenia //Sandgrouse, 2010. V. 32. P. 151-155.

Kholboev F.R. Seasonal dynamics of wintering and nesting avian species in towns of Kyzylkum region//International scientific researches. Moscow, 2011. № 1-2. P. 112-114.

Galvez R.A., Gavashelishvili L., Javakhishvili Z. Raptors and owls of Georgia//[Georgian Centre for the Conservation of Wildlife](#), 2005. 128 p.

Gavrilov E., Gavrilov A. The Birds of Kazakhstan//Tethys ornithological research. Almaty, 2005. V. 2. 226 p.

Heiss M., Gauger K. The rediscovery of breeding Shikra *Accipiter badius* in the Western Palaearctic//Sandgrouse, 2009. V. 31. P.134-137.

Heptner W.G., Stachanow W.S. *Astur badius chorassanicus* subsp.nov//Journ. of. Ornithol., 1930. V. 78. P. 514-516.

Laubmann A. Vogel. Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Dr.G. Merzbacher im zentralen und ostlichen Tian-Schan. 1097-1908//Abhandl. Königl. Bayer. Akad. Wissenschaft. Math.-phys, 1913. Klasse 26. P. 1-105.

Patrikeev M.P. The Birds of Azerbaijan//Perissoft. Sofia-Moscow. 2004. 381 p.

Radde G., Walter A. Die Vögel Transcaspiens//Ornis, 1889. P. 1-243.

Summary

Oleg V. Mitropolsky. Shikra Accipiter badius (J.F. Gmelin, 1788) on the territory of former USSR.

In this essay, prepared for the next volume of monography "Birds of Russia and adjacent areas", the author presents the description of the given bird species in the format of the publication: synonyms, habitus, subspecies systematics, description of the appearance, molt, distribution and status, habitat, population, reproduction, daily activity, behavior, feeding, enemies and limiting factors, economic importance and protection, literature sources. This is the last work of a major Uzbek ornithologist who died in Tashkent on February 24, 2017.

УДК 598.2/9 (574.51)

Зимнее население птиц города Талдыкорган и его окрестностей
(юго-восточный Казахстан)**А.И. Беляев**

Талдыкорганская противочумная станция, г. Талдыкорган, Казахстан

Несмотря на то, что зимние аспекты жизни птиц Казахстана всё ещё изучены недостаточно хорошо, как раз информации по юго-восточным районам страны больше всего (Ковшарь, 2004). Опубликованы данные по зимовке птиц в Южном Прибалхашье и дельте р. Или (Грачёв 1964), в Алакольской котловине (Березовиков и др., 2004), в Илийской котловине (Бевза, 2011), и по другим районам равнинного Семиречья (Белялов, Карпов, 2009, 2012; Белялов, 2016). Также имеется достаточно обширная литература по отдельным зимующим видам птиц. В то же время окрестности Талдыкоргана, находящегося в центре этой территории, до последнего времени специально не изучались и если по гнездящимся и мигрирующим птицам имеются отрывочные сведения, то по зимующим видам до недавнего времени их вообще не было.

С декабря 2011 по февраль 2017 г. я регулярно наблюдал за птицами и вёл их фотосъёмку во время экскурсий по городу Талдыкорган и его окрестностям. При содействии Н.Н. Березовикова данные о зимовке некоторых видов птиц были опубликованы в Русском Орнитологическом журнале (Беляев, 2013; Беляев, Березовиков, 2013 а, б, 2014 а, б, в; Беляев и др., 2014 а, б, в; Березовиков, 2017; Березовиков, Беляев. 2012 а, б, 2013, 2014). Фотографии птиц, сделанные в этот период, находятся на сайте www.birds.kz.

Город Талдыкорган (с 1920 по 1993 г. Талды-Курган) находится в юго-восточной части Казахстана у западных отрогов северной ветви Джунгарского (Жетысуского) Алатау, в 200 км северо-восточнее от Алматы. Расположен в долине р. Каратал, в 20 км ниже выхода её из горного ущелья. Координаты центра города 45°01' с.ш., 78°23' в.д., высота над уровнем моря около 600 м. Это бывшая деревня Гавриловка, основанная русскими и украинскими крестьянами в 1868 г., ставшая в 1918 г. центром Капальского уезда (Лухтанов, 2011). В 1920 г. поселение переименовали в Талды-Курган. В 1930 г. Талды-Курган стал центром Талдыкурганского района, в 1944-1959 и 1967-1997 гг. – Талды-Курганской области, а с 2001 г. – Алматинской области. Численность населения около 150 тыс. человек.

Южная часть города представлена в основном многоэтажной застройкой и промышленной зоной, северная – домами частного сектора. С востока и севера город окаймлён рекой Каратал, за которой на востоке простирается холмисто-увалистая равнина с полупустынной растительностью, с севера поднимаются невысокие опустыненные горы (до 1000 м над ур. м.), прорезанные множеством ущелий с протекающими в некоторых ручьями и развитой вдоль них луговой растительностью. На северо-восточной окраине города по обоим берегам Каратала простирается пойменный лес, дополненный посадками сосны, березы, тополя, с богатым кустарниковым подлеском из облепихи, чингила, калины, боярышника, шиповника. Ниже по течению древесно-кустарниковая растительность представлена в основном ивами, тополем серебристым, лохом узколистным, облепихой, чингилом, шиповником, изредка встречаются дикая яблоня, клён, боярышник. Местами насаждения образуют густые заросли, с лианами ломоноса и ежевики.

С юга к городу подступает агроландшафт в виде полей, разграниченных посадками пирамидальных тополей, карагачей, клёнов, лоха, яблонь, заросших травянистой растительностью. На полях выращивают зерновые, овощные и технические культуры, кормовые травы. На западе город окружен редколесьем лоха узколистного, в северной части переходящий в пойменные заросли реки Каратал, а в южной – полупустынно-степной ландшафт. Здесь же, в 5-8 км от города, расположены небольшие озёра карьерного происхождения, поросшие по периметру зарослями тростника. На западной окраине города (в 500 м от крайних домов) – система прудов-отстойников городских коммунальных вод. Это прямоугольные водоёмы, ограниченные друг от друга земляными валами и заросшие по периметру, а некоторые и в середине, тростником и розгом. Их общая площадь составляет около 1 км². В 2011-2015 гг. сточными водами была заполнена примерно 1/3 часть прудов, с 2016 г. – более 2/3. Окрестности города, не засаженные с/х культурами, используются для выпаса лошадей, мелкого и крупного рогатого скота. Вдоль дорог – лесополосы с пирамидальными тополями, карагачами и клёнами.

Река Каратал от гор до города – довольно бурная горная речка, текущая по широкому руслу, заполненному крупными валунами и галечником. После слияния с р. Коксу она приобретает характер спокойной равнинной реки с высокими обрывистыми берегами. Русло Каратала зимой обычно открытое, с ледяными заберегами вдоль уреза воды. При понижении температуры до минус 25-30°C река покрывается льдом, кроме центральной части с быстрым течением. В пойменном лесу на северо-восточной окраине и на западе города имеются незамерзающие ручьи и родники, образующие заболоченные понижения с разводящими и куртинками тростника и рогаза. Часть прудов-отстойников, куда ежедневно сбрасываются коммунальные воды, открыты всю зиму, некоторые из них в сильные морозы покрываются льдом и оттаивают в оттепели, остальные покрыты льдом всю зиму. Долина Каратала зимой сравнительно малоснежна и по своим погодным условиям мало отличается от Илийской долины и окрестностей Алматы. Постоянный снежный покров высотой 10-20 см устанавливается в декабре и сходит в середине марта. Зимние температуры в среднем минус 10-15°C, лишь в самые холодные периоды опускаются до минус 20-30°C.

Наблюдения за птицами проводились во время пеших экскурсий. При этом регулярно обследовались городские кварталы с многоэтажными домами и частной застройкой, парки, а также река Каратал, протекающая по восточной и северной окраинам города, участки пойменного леса и пустыри на окраинах города, сельскохозяйственные поля с разделительными лесополосами на южной и западной окраинах, пруды-отстойники сточных вод на западе города, заросли лоха узколистного на западе города, выходящие к реке Каратал. Длина дневного маршрута колебалась от 5 до 20 км, в среднем 7-8 км. Всего за зимние сезоны совершено более 120 экскурсий. Предпочтение отдавалось незамерзающему руслу Каратала, пойменному лесу и зарослям лоха, прудам-отстойникам – местам наибольшего скопления и разнообразия птиц. Отмечались все встреченные птицы. Для всех видов, за редким исключением, оговоренном в тексте, пребывание подтверждено фотоматериалами. Наблюдения, проведённые в последние три сезона, позволили расширить общий список зимующих птиц, опубликованный ранее (Беляев и др., 2014 в). За период наблюдений зарегистрировано 108 зимующих видов птиц.

Малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*). На прудах-отстойниках сформирована устойчивая оседлая группировка малых поганок. В весенне-летний период ввиду скрытого образа жизни их отмечали лишь по голосам. Однако 28 августа 2016 г. удалось зафиксировать три выводка с 3-4-4 нелётными птенцами. На этих же прудах их ежегодно встречали и в зимний период. По мере замерзания накопителей поганки концентрируются в начальные пруды, куда ежедневно сбрасываются теплые коммунальные воды и которые не замерзают в любые морозы. В этот период их подсчитывали до 20-30 особей ежегодно. На реке Каратал в начальный период наблюдений (2011-2014 гг.) зимой видели лишь один раз одиночку (Беляев и др. 2014 б). Однако в ноябре 2015 г., до замерзания водоемов, отмечали не менее 10 малых поганок на озёрах западнее города, а на реке Каратал два последних года с осени и в течение зимы регулярно встречались одиночки и группы по 3-4 особи в заводях со слабым течением. Зимой 2016/17 г. их количество составляло 12-15 штук. Вероятно, на озёрах и на Каратале встречены пролётные малые поганки, часть из которых осталась зимовать. Отсутствие зимующих поганок на реке Каратал в 2011-2014 гг. можно объяснить суровостью зим, когда пригодные для них тихие заводи были покрыты льдом.

Индийская прудовая цапля (*Ardeola grayii*). Полувзрослая цапля наблюдалась с 13 декабря 2014 г. по 24 января 2015 г. на прудах-отстойниках. Этот период характеризовался относительно тёплой погодой, ночная температура не опускалась ниже – 10°C. После недельных морозов до – 25°C её здесь уже не обнаружили. Первоначально птица была определена неправильно, и как кваква (*Nycticorax nycticorax*) попала в список зимующих птиц. После консультаций со специалистами установлено, что это была индийская прудовая цапля (Беляев и др., 2014 г; Беляев и др., 2015). Это третий залёт вида в Казахстан, до этого её дважды регистрировали на Сорбулаке – летом (Коваленко, Дякин, 2009) и зимой (Беляев, Федоренко, 2013).

Большая белая цапля (*Egretta alba*). Редкий, в последние годы постоянно зимующий вид. В холодные зимы 2011-2014 гг. одиночки и пары отмечали на реке Каратал и на прудах-отстойниках 14 января 2012 г., 29 декабря 2013 г., 1, 2 и 7 января 2014 г. Кроме того, 2 января 2014 г. трёх одиночек и пару *E. alba* встретили на сельскохозяйственных полях к югу от города, где они охотились на обыкновенных полёвок (*Microtus arvalis*), в массе обитающих в этих местах. В последующие зимы частота встреч и количество увиденных птиц возросли. Так, зимой 2014/15 г. белых цапель отмечали 5 раз от одной до трёх за один маршрут, 2015/16 г. – 6 раз и до 5 за экскурсию, а с конца ноября 2016 г. до февраля 2017 г. три раза встречали одиночек, 6 раз по 2 – 5 птиц, а 8 января на Каратале увидели 7 птиц одновременно, 16 – там же уже 12 особей, 5 февраля в том же районе вновь встретили 7 особей.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Редкий зимующий вид. Одиночные птицы встречались на реке Каратал, на незамерзающих ручьях и на прудах-отстойниках 3 и 14 января 2012 г., 14 декабря 2015 г., 2 января и 14 февраля 2016 г. (две). В зиму 2016/17 г. количество встреч резко увеличилось. Одиночек и группы по 2-3 птицы регистрировали 10, 25 и 31 декабря 2016 г., 1, 8, 15, 22 января и 5 февраля 2017 г., причём 8 января 3-х птиц встретили на прудах-отстойниках и 7 – на поле у незамерзающего ручья при впадении его в Каратал.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Редкий, нерегулярно зимующий вид. Одна пара огарей успешно перезимовала в 2011/12 г. у города на незамерзающем русле реки Каратал. В 2016/17 г. зимовала ещё одна пара. 10 декабря птицы встречены на прудах-отстойниках, 25 и 28 декабря, 1, 8 и 16 января – на Каратале, а 5 февраля вновь на незамерзающих прудах.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Оседлый вид. Ежегодно выводки крякв встречались на заросших тростником и рогозом прудах-отстойниках, озёрах западнее города, так же поросших тростником, редко – на реке Балыкты, впадающей в Каратал у города, и на заросших тальником островах на самом Каратале. На зимовке концентрация особей этого вида в окрестностях Талдыкоргана увеличивается. Одиночки, пары, группы по 5-20 штук и более отмечались каждую зиму на всех маршрутах вдоль прудов-отстойников и русла реки Каратал. Максимальное количество крякв отмечено в декабре 2012 г., когда на городских прудах-отстойниках 30 декабря держалось до 200, а на следующий день – до 250 особей. В эти дни дневная температура понижалась до – 25°C и открытые участки воды во многих местах покрылись льдом. Такой концентрации в одном месте за весь период наблюдений больше не наблюдалось.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). Малочисленный, нерегулярно зимующий вид. Отмечены 31 января 2014 г. 2 самочки и самец в стае крякв на реке Каратал. С 29 ноября 2015 г. по 20 февраля 2016 г. шесть раз наблюдали 1-2 самцов на прудах-отстойниках, часто вместе с кряквами. 31 декабря 2016 г. пара чирков-свистунков кормилась вместе с гоголями на одном из прудов-отстойников на западной окраине города.

Серая утка (*Anas strepera*). Редкий вид, зимующий не каждый год. Успешная зимовка трёх пар серых уток на городских прудах-отстойниках коммунальных вод наблюдалась зимой 2012/13 г. (Беляев и др. 2014а). Кроме этого здесь же 13 декабря 2015 г. встречена самка, 2 января, 14 февраля и 10 декабря 2016 г. отмечены одиночные самцы, 1 января и 5 февраля 2017 г. в стае крякв снова были одиночные самцы.

Свиязь (*Anas penelope*). Редкий, непостоянно зимующий вид. Две птицы отмечены 15 января 2017 г. в стае крякв на прудах-отстойниках.

Шилохвость (*Anas acuta*). Одна самка отмечена 7 января 2016 г. в стае крякв на реке Каратал на юго-восточной окраине города и две самки – 12 февраля 2017 г. на прудах-отстойниках среди красноносых нырков.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). Редкий зимующий вид. Шесть самцов и четыре самки встречены 12 февраля 2017 г. на прудах-отстойниках.

Белоглазый нырок (*Aythya nyroca*). Редкий, не ежегодно зимующий вид на прудах-отстойниках на западной окраине города. Два селезня благополучно перезимовали в 2012/13 г. (Березовиков, Беляев, 2013). В дальнейшем их видели здесь 27 декабря 2014 г. (1), 1 февраля 2015 г. (2), 13 декабря 2015 г. (4) и 14 февраля 2016 г. (1).

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). Одиночка встречена только один раз – 2 января 2016 г.

Гоголь (*Viccephala clangula*). Малочисленный, нерегулярно зимующий вид. На реке Каратал 16 февраля 2014 г. встречено 5 птиц в стае крякв, 31 декабря 2015 г. и 2 января 2016 г. отмечено по две самочки (вероятно одни и те же). С 20 ноября 2016 г. всю зиму регулярно встречали самца и трёх самок, а в поздний период – только самок, на прудах-отстойниках на западной окраине города.

Луток (*Mergellus albellus*). Редкий нерегулярно зимующий вид. На прудах-отстойниках 3 февраля 2013 г. встречены две самки, а 16 февраля – две самки и стайка из трёх самок и самца. На Каратале 22 декабря 2014 г. встретили четырёх птиц, 26 декабря 2015 г. – одну самку, а 31 декабря – двух самок, а затем пару, 2 и 17 января 2016 г. – одиночек. Зимой 2016/17 гг. их не отмечали за исключением поздне-осенней встречи одиночки 20 ноября в районе прудов-отстойников.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). Обычный зимующий вид. В течение всех зим по незамерзающему руслу реки Каратал птиц регулярно встречали в одиночку, парами, группами по 3-7 птиц и редко стаями до 20-25 особей. Зимой 2016/17 г. был редок. Одиночная самочка отмечена 26 декабря 2016 г. и 29 января 2017 г. на реке Каратал в небольшой стае крякв.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Редкий постоянно зимующий вид. Одиночки встречались по всем окраинам города во все зимние периоды наблюдений. Птицы охотились в сельскохозяйственных угодьях, по пустырям и разреженным участкам пойменного леса, иногда встречались по незамерзающим ручьям и по ущельям пустынного низкогорья на правом берегу р. Каратал.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Редкий зимующий вид. Одиночные тетеревятники наблюдались в пойменном лесу вдоль реки Каратал, в районе прудов-отстойников и в лоховом редколесье на западной окраине Талдыкоргана. Встречены 24 февраля и 17 декабря 2013 г., 6 января 2014 г., 22 марта, 29 ноября и 13 декабря 2015 г., 1 января 2017 г. В районе города отмечена зимовка двух подвидов – *A. g. buteoides* и *A. g. schvedowi* (www.birds.kz).

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Обычный оседлый вид, встречается круглый год в окрестностях города во всех стациях, имеющих древесно-кустарниковые насаждения. Регистрируется и в черте города, как в многоэтажных застройках, так и в частном секторе. Зимой одиночные перепелятники регулярно встречаются в окрестностях города до пяти особей на 5-7 км маршрута. Удалось наблюдать успешную охоту этих хищников на рябинника, большую синицу, зеленушку и ополовника.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Встречаются с декабря по март в окрестностях Талдыкоргана, чаще на открытых пространствах с отдельно стоящими деревьями. Сфотографированы 14 декабря 2014 г., четыре раза в декабре 2015 г., в январе и декабре 2016 г.

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). Как и предыдущий вид, зимует в окрестностях города. Встречи отмечены 14 декабря 2014 г., 11 и 31 января и 29 ноября 2015 г. и 11 декабря 2016 г. По нечёткой фотографии, сделанной в окрестностях Талдыкоргана 2 января 2014 г., птица была определена неправильно, как большой подорлик (*Aquila clanga*), и попала в список зимующих видов (Беляев и др., 2014). Позже, после анализа фотографии выяснилось, что это мохноногий курганник.

Курганник (*Buteo rufinus*). Встречен несколько раз, но из-за сложности определения достоверно признан один случай – одиночная птица сфотографирована 2 января 2014 г. (www.birds.kz).

Восточный канюк (*Buteo buteo japonicus*). Наиболее массовый зимующий вид рода *Buteo* в окрестностях Талдыкоргана. Встречается как в густом пойменном лесу, так и на открытых пространствах, редко залетают в низкогорье на правом берегу реки Каратал.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Одиночную птицу отметили 13 ноября 2016 г. кружащей в пустынном низкогорье севернее города.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Постоянно зимующий вид. Одиночные орланы-белохвосты регулярно наблюдались в пойме Каратала от юго-восточных до северо-западных окраин Талдыкоргана, реже встречались в районе прудов-отстойников и совсем редко – в других окрестностях города. За 5-6 часов экскурсии по пойме реки наблюдали 1-5, редко до 7 орланов. Ежегодно на городской свалке и свалке отходов птицефабрики в 12 км западнее Талдыкоргана зимует до 20-30 птиц.

Шахин (*Falco pelegrinoides*). Одиночный сокол сфотографирован 3 января 2014 г. на берегу Каратала в северо-восточной части Талдыкоргана. Первоначально был принят за сапсана (*Falco peregrinus*), но на сайте www.birds.kz переопределен как шахин.

Дербник (*Falco columbarius*). Наблюдали лишь однажды – 26 декабря 2015 г. на берегу реки Каратал.

Пустельга (*Falco tinnunculus*). Регулярно зимует. Одиночные пустельги встречались на зимних экскурсиях вдоль открытых пространств (поля, поляны среди пойменного леса, пруды-отстойники, в разреженных зарослях лоха). За дневную экскурсию отмечалось от 1 до 5 птиц.

Кеклик (*Alectoris chukar*). Оседлый вид. На правом берегу реки Каратал, в пустынном низкогорье с выходом скальных пород и небольшими осыпями, кекликов наблюдали при каждом посещении этого участка в течение всего года. В раннезимний период 2-4 выводка (до 10-15 птиц в каждом) легко обнаруживались в этих горах в 2-3 км от окраинных домов города. К весне их количество значительно сокращается, и встречаются в основном одиночки, пары и небольшие группы по 3-5 птиц.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Встречена только зимой 2016/17 г. Поздней осенью и в начале декабря стайку из 6-8 птиц наблюдали кормящейся на убранном соевом поле в 2 км западнее города. Пять птиц отмечены 25 декабря в пустынном низкогорье также недалеко от города, а 22 января 2017 г. небольшая стайка отмечена в районе свалки птицефабрики в 12 км западнее города Талдыкорган.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Для юго-востока Казахстана известны случайные зимовки перепелов (Кузьмина 1962; Березовиков, Анненков 2006). Факты раннезимних встреч зафиксированы 24 ноября 1982 г. в окрестностях Талдыкоргана на дачах у «Красного камня» и 19 ноября 2010 г. в нижнем течении Каратала у Наймансуека (Березовиков 2011). За весь период наблюдения в зимнее время перепела в окрестностях города мы не встречали, в другие сезоны отмечался неоднократно.

Семиреченский фазан (*Phasianus colchicus mongolicus*). Оседлый вид. Фазаны в небольшом количестве круглый год живут в пойменном лесу по реке Каратал и в зарослях лоха с бурьянниками на западной окраине Талдыкоргана. Обычно в начале

зимы легко обнаруживается 3-5 и до 7-12 фазанов за дневную экскурсию, к весне встречаются единицы и то не на каждом маршруте. Лучшая сохранность птиц зимой наблюдается в пойменном лесу на северо-восточной окраине города из-за высоких защитных свойств угодий (наличие больших площадей колючих кустарников) и близости городской застройки, что также является защитным фактором от охотничьего пресса. На западе города в зимний период регулярно проводится нелегальный промысел этого охотничьего вида и к весне на этой территории остаются считанные единицы фазанов.

Пастушок (*Rallus aquaticus*). Редкий, постоянно зимующий вид. Одиночный водяной пастушок первый раз был отмечен 15 января 2012 г. в куртине тростника у незамерзающего ручья при впадении его в Каратал на северной окраине Талдыкоргана. В последующие зимы, особенно две последние, которые характеризуются более мягкими погодными условиями, встречи пастушков на Каратале стали более регулярными. Практически в устье каждого ручья, впадающего в Каратал, а также вдоль заводей на самой реке с подступающими к воде зарослями тростника, тальника или бурьянистых зарослей визуальное или по голосу отмечалось от одной до четырех птиц. На прудах-отстойниках сформирована отдельная зимующая группировка пастушков. Ежегодно в зимний период здесь при каждом посещении регистрировали 1-5, максимально до 9 особей.

Камышница (*Gallinula chloropus*). Редкий зимующий вид. В зимний период встречалась только на прудах-отстойниках. Поздней осенью до начала замерзания дальних прудов отмечалось ежегодно до 20-30 птиц. В зимние месяцы регистрировалось по 1-3 камышницы 1, 13 и 26 декабря 2015 г. и одиночка 1 января и 12 февраля 2017 г.

Лысуха (*Fulica atra*). Редкий зимующий вид. Как и камышница, зимует только на прудах-отстойниках. В декабре и январе 2012/13 г. видели пять особей, в конце февраля – только две. 4 января 2015 г. здесь же встретили пару, а 28 декабря 2016 г., 1 и 15 января и 12 февраля 2017 г. отмечали по 1-3 лысухи.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*). Оседлый вид. На реке Каратал 8 августа 2013 г. обнаружена уже доросшая молодая птица в сопровождении взрослых (Беляев, Березовиков, 2013), а 3 мая 2015 г. гнездование серпоклюва на р. Каратал подтверждено находкой гнезда с кладкой (www.birds.kz). На зимовке в районе города в 2011/12 г. отмечалось до 30 птиц, в 2012/13 г. (Беляев 2013) и 2013/14 г. – по 13-15 серпоклювов. В последующие зимы общего подсчета этого вида не производилось, однако при каждом посещении Каратала отмечали от 1 до 7 птиц за экскурсию. Серпоклювов встречали по руслу от пос. Карабулак до моста на р. Каратал на трассе Талдыкорган – Уш-Тобе. При нескольких посещениях реки Коксу в районе пос. Балпык Би (Кировский) – на маршрутах по 5 км вверх и вниз по течению от моста, серпоклювы не обнаружены.

Черныш (*Tringa ochropus*). Постоянно зимующий вид на р. Каратал. Одиночки и группы по 2-5 птиц регистрировались по руслу реки от г. Текели до слияния Каратала с Коксу (район наблюдений). На реке Коксу в районе пос. Балпык Би так же встречали этого кулика. Общее количество ежегодно зимующих чернышей в указанном районе можно оценить примерно в 35-50 особей. Это самая северная зимовка черныша в Семиречье, сопоставимая по количеству птиц только с поймой р. Чу в районе пос. Кордай (Белялов, Карпов, 2009). В других местах отмечены только отдельные зимующие птицы (Бевза, 2011; Белялов, Карпов, 2012). По одной из фотографий плохого качества, серия которых была сделана 8 января 2012 г., черныш был ошибочно определен как перевозчик (*Actitis hypoleucos*) и эта информация опубликована (Березовиков, Беляев, 2013). После того, как ошибка была замечена коллегами, последовало тщательное изучение и обсуждение, при котором выяснилось, что на всех фотографиях изображен черныш. Ошибка была исправлена (Березовиков, 2017).

Гаршнеп (*Lymnocyrtus minimus*). Одиночная птица встречена 25 января 2015 г. в устье большого ручья при впадении его в Каратал на северо-восточной окраине города. Одиночные гаршнепы не ежегодно зимуют близ Алма-Аты около незамерзающих родников (Долгушин, 1962). За последние десятилетия информация о зимовке известна только для Карачингиля в низовьях р. Тургенъ, где в декабре 2006 г. его встречал И.А. Бевза (2011).

Бекас (*Gallinago gallinago*). Редкий зимующий вид. Одиночки и группы до 5 особей наблюдались 2 и 28 февраля 2014 г, 15 января и 21 февраля 2015 г., 25 декабря 2016 г., 15 и 21 января 2017 г. Их встречали на мелководье с богатой водной растительностью в русле Каратала и по незамерзшим ручьям западнее города.

Горный дупель (*Gallinago solitaria*). Регулярно зимующий вид. Одиночных бекасов-отшельников и пары регистрировали на незамерзающих ручьях при впадении их в Каратал и на мелководье самого русла практически при каждом посещении этих мест.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Редкий нерегулярно зимующий. Встречался только по незамерзшим ручьям, густо заросшим по берегам кустарниковой и высокой травянистой растительностью в пойменном лесу на северо-востоке города. Одиночек отметили 22 февраля 2015 г. (определение вида проведено совместно с Аскарком Исабековым), 24 января, 14 февраля и 11 декабря 2016 г.

Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). Одиночка встречена 16 февраля 2014 г. на незамерзающем русле Каратала на северо-западе города (Березовиков, Беляев 2014).

Сизая чайка (*Larus canus*). Там же одиночную птицу увидели 11 февраля 2015 г.

Клинтух (*Columba oenas*). Небольшую стайку встретили 21 января 2017 г. в 15 км южнее города на трассе Алматы – Талдыкорган (О.В. Белялов, устн. сообщ.). Возможно, они зимуют и в ближайших окрестностях города, но остаются неопознанными среди сизых голубей. В близлежащих местах равнинного Семиречья зимовка известна (Бевза, 2011; Белялов, Карпов, 2012).

Сизый голубь (*Columba livia*). Обычный оседлый вид городских кварталов и окрестностей города.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto stoliczkae*). Малочисленный оседлый вид. Зимой чаще всего встречается по городским окраинам в местах содержания домашних животных и в лоховом редколесье по всем окраинам города.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). Ещё в 1980-1990-х гг. малая горлица была одной из обычных оседлых птиц Талдыоргана. В результате наступившей в конце 90-х гг. депрессии численности она в первом десятилетии XXI в. стала редкостью, как здесь, так и в других населённых пунктах подгорной части Джунгарского Алатау (Березовиков 2002). Три птицы встречены 23 августа 2014 г. у необработанного соевого поля в 2 км от окраинных домов на западе города. Зимой за весь период наблюдений не встречалась.

Ушастая сова (*Asio otus*). Одиночные ушастые совы встречены 16 декабря 2013 г., 2 января 2014 г. и 16 декабря 2016 г. Птиц наблюдали в зарослях лоха в районе прудов-отстойников, в пойме Каратала и вдоль трассы Талдыкорган – Уш-Тобе. Можно предположить, что в окрестностях города зимует больше ушастых сов, так как на полях, занятых посевами многолетних трав, и на целинных луговых участках обитает множество обыкновенных полёвок и где неоднократно наблюдали следы охоты сов на грызунов.

Болотная сова (*Asio flammeus*). Одиночная болотная сова отмечена 2 февраля 2014 г. среди зарослей тростника в западных окрестностях города.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Редкий оседлый вид. Осенью и весной одиночек встречали среди выходов скальных пород в пустынном низкогорье на правом берегу

реки Каратал. В тех же горах зимой 2015/16 г. на базе отгонного животноводства неоднократно слышали и один раз видели одиночку.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Гнездящийся, редко зимующий вид. Норы с гнёздами и самих птиц встречали по обрывистым глинистым берегам Каратала и впадающих в него ручьев и на прудах-отстойниках. Одно гнездо на берегу Каратала оставалось жилым в течение 3-х лет (срок наблюдения). Одиночных зимородков в местах гнездования регулярно наблюдали до поздней осени. Зимой одиночных птиц встречали 8 января 2012 г. (Березовиков, Беляев 2012б), 14 декабря 2014 г. и 14 февраля 2016 г.

Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*). Встречался только в пойменном лесу на северо-востоке города, где одиночки отмечены 7 января 2014 г., 1 января и 12 декабря 2016 г. Летом 2016 г. (12 июня) в этом же лесу наблюдали пару.

Белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus*). Редкий оседлый вид. Круглый год встречается в пойменном лесу в окрестностях города, особенно часто на северо-восточной окраине и в тополевых посадках вдоль дорог и в районе прудов-отстойников. В зимнее время обитает в этих же местах, иногда наблюдался в городской черте.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris brandti*). Редкий зимующий вид. На западной окраине Талдыкоргана 2 февраля 2014 г. встречен один, а 10 декабря 2016 г. – 10 птиц. В обоих случаях это были птицы степного подвида *E. a. brandti*. На трассе Талдыкорган – Уштобе, у моста через Каратал, 4 января 2016 г. встретили трёх тундряных рогатых жаворонков (*E. a. flava*).

Луговой конёк (*Anthus pratensis*). Редкий зимующий вид. В устье ручья, вытекающего из прудов-отстойников и впадающего в Каратал в 1.5 км от северо-западной окраины города, сформировался своеобразный богатый комплекс водной растительности и беспозвоночных, служащих кормом в зимний период многим видам птиц. Здесь на небольшом участке в стае горных коньков наблюдались по 1-3 луговых конька – 31 декабря 2015 г., 14, 20 и 28 февраля 2016 г. На этом же участке 5 особей этого вида отметили 11 ноября 2016 г.

Горный конёк (*Anthus spinoletta*). Редкий зимующий вид окрестностей Талдыкоргана. Наблюдался по галечниковому руслу Каратала в январе-феврале 2012 г. (Березовиков, Беляев 2012в). Наибольшая концентрация их была на участке, указанном для предыдущего вида. Здесь в последние три зимы при каждом посещении встречается одновременно до 10-15 птиц. В других местах по руслу Каратала отмечаются одиночки или небольшие группы в 2-3 особи.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). На берегу Каратала в 1.5 км от северо-западной окраины Талдыкоргана в устье ручья, описанного выше, 16 февраля 2014 г. встречена молодая восточносибирская белая трясогузка *M. a. ocularis* (Беляев, Березовиков 2014).

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata*). Одна встречена в устье ручья на северо-восточной окраине города 1 января 2016 г.

Серый сорокопуд (*Lanius excubitor*). Редкий, постоянно зимующий вид окрестностей Талдыкоргана. Одиночные серые сорокопуды ежегодно встречались в древесных насаждениях окрестностей города во все зимние месяцы. На зимовке встречаются птицы двух подвидов *L. e. homeyeri* и *L. e. sibiricus*.

Скворец (*Sturnus vulgaris*). Зимой 2012/13 г. с декабря по март в лоховых зарослях на незамерзающем ручье на западной окраине города наблюдали успешную зимовку трёх скворцов туркестанской формы *S.v. porphyronotos* (Беляев, Березовиков 2014а). Одиночных птиц в окрестностях Талдыкоргана встречали 4 февраля и 5 декабря 2015 г.

Майна (*Acridotheres tristis*). Обычный оседлый вид. Зимой майна чаще всего встречается на окраинах города по усадьбам с домашними животными, реже – среди

многоэтажных построек и очень редко – в сельскохозяйственных угодьях. Отдельная группировка зимует на городской свалке и свалке птицефабрики.

Сорока (*Pica pica*). Обычный оседлый вид. Зимой чаще встречается по городским окраинам, в зарослях лоха, в пойменном лесу и вдоль русла реки Каратал, где насчитывается до 25-30 за дневную экскурсию. В городской черте наблюдается значительно реже и в меньшем количестве.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). Одна кормилась на туе в центре города 17 ноября и 7 декабря 2016 г.

Галка (*Corvus monedula*). Обычный зимующий вид. Галка чаще встречается на городских окраинах, тяготея к усадьбам, где содержат скот. В первой половине зимы она многочисленна в сельскохозяйственных угодьях в ближайших окрестностях города, охотно посещает городскую свалку.

Даурская галка (*Corvus dauuricus*). Двух птиц наблюдали 22 января 2017 г. на свалке птицефабрики в 12 км западнее города в смешанной стае врановых.

Грач (*Corvus frugilegus*). Многочислен зимой, часто встречается в городе и его окрестностях. Держатся на свалках, по дорогам и придорожным лесопосадкам, по малоснежным участкам полей.

Чёрная ворона (*Corvus corone*). Оседла. Обычна по городским окраинам, встречаясь в одиночку и группами в лоховых зарослях, в пойменном лесу, по Караталу, на полях и в придорожных лесополосах вдоль оживлённых автотрасс и на свалках.

Серая ворона (*Corvus cornix*). Обычный зимующий вид городских кварталов, садов и окрестностей города, включая придорожные лесопосадки, поля, крестьянские хозяйства, свалки, лоховые тугаи вдоль рек. Часть птиц остается на лето: одиночки встречены на берегу Каратала 14 августа 2014 г. и 12 июня 2016 г.

Ворон (*Corvus corax*). Редкий зимующий вид. Двух одиночных воронов на городской окраине вдоль Каратала встречали 22 октября 2012 г. и 16 декабря 2013 г. На свалке отходов птицефабрики кормящегося ворона наблюдали 2 января 2014 г.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). Практически ежегодно зимующий вид. За годы наблюдений в окрестностях Талдыкоргана не встречался только зимой 2011/12 г. Зимой 2012/13 гг. был массовым видом, регулярно встречаясь стайками по 10-50 особей в городской черте и окрестностях, где свиристели кормились ягодами лоха и плодами дикой яблони. Дважды, в январе и феврале, видели свиристелей, поедающих почки тополей. В последующие зимы встречался только на отдельных экскурсиях небольшими стайками в 3-10 особей.

Оляпка (*Cinclus cinclus*). Редкий зимующий вид по руслу реки Каратал близ города. В 2011-2014 гг. насчитывали по 1-2 и до 3-5 особей за дневную экскурсию, в другие годы не встречали.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Малочислен. Первый раз одного крапивника, прячущегося в пустотах льда на берегу Каратала, видели на северной окраине города 8 января 2013 г. Позже встречи стали более регулярными. Крапивника обнаруживали в зарослях тростника на прудах-отстойниках, по всем незамерзающим ручьям в окрестностях города, по берегу Каратала вдоль уреза воды, реже – в пойменном лесу вдали от воды и совсем редко – в лоховом редколесье. За дневную экскурсию в соответствующих местах насчитывали от 1-2 до 8-10 птиц. 2 февраля 2014 г. по берегу незамерзающего ручья, заросшего бурьяном, недалеко от впадения в Каратал встретили 15 крапивников на 500 м отрезке этого ручья. Это было максимальное скопление вида в одном месте за весь период наблюдений.

Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*). Редкий зимующий вид. Стайку из 5 особей, державшуюся на сухих отстойниках, заросших бурьянами, наблюдали со 2 января до середины февраля 2014 г. Несколько черногорлых завирушек было замечено

в смешанной стае из полевых воробьёв, зябликов и тростниковых овсянок, кормившихся на заснеженном поле на кустах щиряцы 2 февраля этого же года. В последующем их встречали в зарослях лоха в районе прудов-отстойников и в пойме Каратала 11 января 2015 г., 26 января и 31 декабря 2016 г. и 1 января 2017 г. Самое раннее появление в окрестностях города отмечено 28 октября 2016 г. Во второй половине марта появляются уже пролётные птицы. Подвидовую принадлежность всех встреченных особей определить не удалось, но несколько раз были сфотографированы *P.a. huttoni*.

Желтоголовый королёк (*Regulus regulus*). Редок. Отмечен только зимой 2016/17 г.: 12 декабря 2016 г. в центре города встретили до десятка птиц, кормящихся среди ветвей туи и ели. 17 декабря не менее 25-30 корольков наблюдали снующими среди зарослей тальника на северо-восточной окраине города вместе с большими синицами и урагусами. В лоховом редколесье в районе прудов-отстойников одиночек обнаружили 28 декабря и 1 января. Также одиночек в пойменном лесу отмечали 2 января 2017 г. Сфотографированные птицы принадлежали к тяньшанскому подвиду *R.r. tristis*.

Красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus*). Малочисленный постоянно зимующий вид. Одиночки, редко группы в 2-4 особи, регулярно встречается по всем окрестностям города.

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogastrus*). Редка. Одиночные самцы кормились у воды на берегу Каратала 26 февраля 2012 г., 5 октября 2014 г., 22 января и 11 февраля 2017 г.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Начиная с 1 января 2014 г., одиночек часто встречали во все зимние месяцы в пойме Каратала, в зарослях лоха вдоль ручьев. Самые ранние в окрестностях города отмечены 29 ноября 2015 г., наиболее поздняя встреча – 27 марта 2016 г.

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Обычный, временами многочисленный вид, зимующий ежегодно. С октября по апрель птицы постоянно встречаются стаями до 50 особей по зарослям лоха во всех окрестностях Талдыкоргана. В раннезимний период их можно встретить в городской черте, кормящимися на диких яблонях. Среди зимующих дроздов встречаются гибридные особи. В зимние периоды 2015/16 г. и 2016/17 г. стали более редкими: вместо больших стай в тех же местах, что и в предыдущие годы, наблюдали только одиночек и небольшие группы в 3-7 птиц.

Рябинник (*Turdus pilaris*). Встречается с декабря по март небольшими группами в 5-15 особей, редко до 30-50 в пойме Каратала, реже в насаждениях лоха среди других дроздов.

Чёрный дрозд (*Turdus merula*). Немногочисленный оседлый вид. Одиночные птицы встречаются по насаждениям Талдыкоргана в течение всей зимы, более обычны они вдоль незамерзающих русел ручьёв с зарослями лоха, а также вдоль уреза воды на Каратале.

Дрозд-белобровик (*Turdus iliacus*). Одиночки среди чернозобых дроздов и деряб 20 февраля и 31 декабря 2016 г. в районе прудов-отстойников кормились ягодами лоха узколистного.

Деряба (*Turdus viscivorus*). Как и чернозобые дрозды, зимой постоянно встречается в зарослях лоха, плодами которого он питается, по всем окрестностям города. Как и рябинник часто отмечается по самому руслу Каратала. В городской черте появляется единично.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Наблюдали только на прудах-отстойниках. В других местах окрестностей города, где имеются тростниковые заросли, иногда весьма обширные, этот вид обнаружить не удалось, несмотря на специальные поиски. Стайки

усатых синиц, иногда до 20 штук, часто видели кормящимися семенами тростника с начала ноября до конца марта.

Ополовник (*Aegithalos caudatus*). Оседлый вид. Факт гнездования в окрестностях Талдыкоргана, подтверждён находкой гнезда в марте 2012 г. в пойменном лесу Каратала на северо-востоке города (Беляев, Березовиков, 2013). В 2015 г. найдено ещё три гнезда, в одном из которых были прослежены откладка яиц и успешный вылет молодняка. В зимний период ополовник – одна из обычных птиц пойменного леса. Изредка небольшими группами появляется в лоховом редколесье вдали от Каратала. Отмечены случаи залёта в городскую черту, как в сады частного сектора, так и по деревьям среди многоэтажных построек.

Князёк (*Parus cyanus*). Оседлый вид. Круглый год встречается в зарослях ивняка и тростника в пойменном лесу вдоль Каратала, в районе прудов-отстойников и по ручьям в лоховом редколесье. Изредка появляется на окраинах и в городских парках.

Большая синица (*Parus major*). Обычный оседлый вид города и его окрестностей.

Бухарская синица (*Parus bokharensis*). Редкий зимующий вид. Зимой совместно с большой синицей встречается во всех окрестностях города, чаще в пойменном лесу западнее Талдыкоргана. Появляется и в городской черте. Зимой малочисленнее большой синицы. Встречается с начала октября по конец марта.

Большой скальный поползень (*Sitta tephronota*). Оседлый вид. В пустынном низкогорье в 10 км западнее города 10 августа 2013 г. найдено гнездо (Беляев и др., 2013). В дальнейшем в этих горах, спускающихся к пойме Каратала, на отрезке 15 км от окраины города до птицефабрики, найдено ещё несколько гнёзд и неоднократно встречены птицы. Зимой отмечен 4 января, 13 ноября и 16 декабря 2016 г.

Стенолаз (*Tichodroma muraria*). Редкий зимующий вид. Одиночную птицу встретили на обрывистом берегу реки Каратал на северо-западной окраине города 21 февраля 2015 г. В пустынном низкогорье в 1.5 км севернее от места первой находки 13 ноября 2016 г. вновь отметили одиночку.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Обычный оседлый вид городских кварталов, за пределами города практически не встречается. Излюбленные места концентрации зимой – подстриженные кустарники и территории у мусорных баков.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Обычный оседлый вид. В отличие от домового, полевой воробей более характерен для городских окраин с одноэтажной застройкой и скотными дворами. Обычен в разделительных лесополосах полей, в лоховом редколесье, где питается его плодами, в тростниках и сорной растительности на прудах-отстойниках, на пустошах с высокой растительностью в окрестностях города.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Обычный зимующий вид городских кварталов и окрестностей города. Предпочитает заросли лоха, ягодами которого питается. Также использует в пищу семена клёна и ясеня.

Юрок (*Fringilla montifringilla*). Более редкий, чем зяблик. Встречается в тех же местах, но кормится чаще на земле, в том числе осыпавшимися ягодами лоха.

Зеленушка (*Chloris chloris*). Обычный, временами массовый зимующий вид в окрестностях города, один из основных потребителей ягод лоха узколистного. В городской черте зеленушка встречается редко.

Чиж (*Spinus spinus*). Малочисленный зимующий. Одиночки и группы по 3-7 чижей изредка встречаются в лоховом редколесье, где питаются его ягодами, и в зарослях высоких трав, преимущественно конопли. Вид регистрировался с начала ноября по середину марта.

Щегол (*Carduelis carduelis*). Редкий зимующий. Встречается как отдельно, так и в смешанных стайках с седоголовым щеглом и зеленушкой по зарослям лоха и бурьянникам на окраинах города.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*). Немногочисленный оседлый вид. В зарослях лоха в районе прудов-отстойников 6 июля 2015 г. встречена пара, подкармливающая слабо летающих слётков. В зимний период более обычен, что связано с появлением птиц из северных регионов. Встречается в садах и пустырях города и окрестностей, в репейниках, бурьянниках, в тугаях, в лесополосах, на полях и дорогах.

Арчовая чечевица (*Carpodacus rhodochlamys*). Немногочисленный зимующий вид. С середины ноября по конец марта одиночки (чаще самки или молодые птицы) и небольшие группы в 3-7 особей встречаются в пойменном лесу и лоховом редколесье в окрестностях города. Наибольшая концентрация и частота встреч отмечается в густом пойменном лесу на северо-восточной окраине города.

Урагус (*Uragus sibiricus*). Постоянно зимует в пойменном лесу, лоховых насаждениях и зарослях крупнотравяных трав на бросовых землях вблизи города. Чаще всего кормятся на полыни. Поедают также семена берёзы и в поздnezимний период – набухающие цветочные почки ивы.

Снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Редкий зимующий вид. Небольшие группы в 3-5 особей встречены 30 декабря 2012 г., 25 декабря 2014 г., 11 и 17 декабря 2016 г. среди лоховых зарослей и пойменном лесу.

Серый снегирь (*Pyrrhula cineracea*). Редок, как и предыдущий вид, с которым встречается как совместно, в те же даты, так и отдельно стайками до 10-12 особей – 22 февраля 2015 г., 2 и 22 января 2017 г.

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Редок на зимовке. Одиночки отмечались с середины ноября по начало мая. Неоднократно наблюдались в зарослях лоха на западной и в пойменном лесу – на северо-восточной окраине города. В других окрестностях не встречен.

Арчовый дубонос (*Mycerobas carnipes*). Редкий зимующий вид. Встречен только зимой 2016/17 г. Одиночных птиц и группы до пяти особей часто отмечали кормящимися ягодами лоха и семенами ясеня в ближайших окрестностях города. Два раза двух и трёх птиц видели в посадках ели и туи в центре города.

Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*). Немногочисленная зимующая птица. Одиночки, небольшие стайки, совместно с белошапочными овсянками, изредка встречаются в окрестностях города. Встречи их не привязаны к определённым элементам ландшафта или к отдельным стациям. Большое скопление (до 200 птиц), состоящее из 3-х видов овсянок (белошапочной и красноухой, с преобладанием обыкновенной) наблюдали 5 января 2014 г. в пустынном низкогорье в 2 км севернее Талдыкоргана.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). Встречается на зимовке, в основном в совместных стаях с обыкновенной овсянкой, но отмечаются одиночные птицы и небольшие стайки.

Красноухая овсянка (*Emberiza cioides*). Редкий зимующий вид. Встречается реже, чем два предыдущих вида как совместно с ними, так и отдельными стайками.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Немногочисленный постоянно зимующий вид тростниковых и ивовых зарослей вдоль Каратала и у городских прудов-отстойников. Держится небольшими стайками. Отмечены два подвида – прилетающая с севера *E. s. passerina* и местная толстоклювая *E.s. pyrrhuloides*, обитающая в тростниковых зарослях равнинного Семиречья.

Овсянка-ремез (*Emberiza rustica*). Одиночная пролётная птица встречена 18 октября 2013 г. в районе прудов-отстойников среди обыкновенных и белошапочных

овсянок. Зимой наблюдали 31 января, 11 и 28 февраля 2015 г. в стайках тростниковых овсянок, встреченных в зарослях тальника на берегу Каратала

Кроме перечисленных птиц, встреченных в календарные зимние месяцы, ещё несколько видов отмечены в поздне-осенний и ранне-зимний период. Видимо, они задержались на пролёте в силу благоприятных погодных условий поздней осени.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Одиночный встречен на берегу Каратала вместе с большими белыми цаплями в 1 км от северо-западной части города 20 ноября 2016 г.

Чибис (*Vanellus vanellus*). На заснеженном поле западнее города 20 ноября 2016 г. встретили 7 птиц.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Около 10 над прудами 6 ноября 2016 г.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). Часто по берегу Каратала и на прудах-отстойниках в ноябре и начале декабря. Поздняя встреча – 13 декабря 2015 г.

Благодарности. Выражаю благодарность Олегу Белялову, вдохновившему меня на написание этой статьи и оказавшему помощь в её подготовке к печати. Также благодарен модераторам и участникам сайта www.birds.kz – Аскару Исабекову, Анне Ясько, Геннадии Дякину, Василию Федоренко, Санжару Абдихалыку и другим, оказавшим помощь в определении многих видов птиц по моим фотографиям.

Литература

Бевза И.А. Материалы по фауне и биологии птиц урочища Карачингиль (устье р. Тургенъ в среднем течении р. Или)//Selevinia 2011. С. 127-151. **Бевза И.А.** Зимнее питание птиц плодами джиды в урочище Карачингиль//Selevinia 2012. С. 176.

Беляев А.И. Новый очаг зимовки серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на реке Каратал в окрестностях города Талдыкорган (Юго-Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. Т. 22 (938). 2013. С. 3069-3074. **Беляев А.И., Березовиков Н.Н.** Гнездование длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* на окраине города Талдыкорган (Юго-Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. Т. 22 (858). 2013. С. 725-729. **Беляев А.И., Березовиков Н.Н.** Находка выводка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на реке Каратал в северных предгорьях Джунгарского Алатау//Рус. орнитол. журн. Т. 22 (945). 2013. С. 3259-3261. **Беляев А.И., Березовиков Н.Н.** Зимовка туркестанского скворца *Sturnus vulgaris porphyronotos* в Талдыкоргане (Юго-Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. Т. 23 (955). 2014а. С. 50-52. **Беляев А.И., Березовиков Н.Н.** Первое зимнее нахождение восточносибирской белой трясогузки *Motacilla alba ocularis* в Казахстане//Рус. орнитол. журн. Т. 23 (985). 2014б. С. 1052-1054. **Беляев А.И., Березовиков Н.Н., Есжанов А.Б.** Зимовка серой утки *Anas strepera* на сточных водоёмах-отстойниках в городе Талдыкорган (Юго-Восточный Казахстан) //Рус. орнитол. журн. Т. 23 (980). 2014а. С. 899-902. **Беляев А.И., Березовиков Н.Н., Есжанов А.Б.** Очаг зимовки малой поганки *Tachybaptus ruficollis* прудах-отстойниках в городе Талдыкорган (Юго-Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. Т. 23 (974). 2014б. С. 666-670. **Беляев А.И., Березовиков Н.Н., Беляев И.А.** Зимующие птицы города Талдыкоргана (Алматинская область, Казахстан)//Рус. орнитол. журн. Т. 23 (999). 2014в. С. 1460-1485. **Беляев А.И., Березовиков Н.Н.** Кваква *Nycticorax nycticorax* – новый зимующий вид в авифауне Казахстана//Рус. орнитол. журн. Т. 23 (1089). 2014г. С. 4183-4185. **Беляев А.И., Березовиков Н.Н.** Зимовка индийской прудовой цапли *Ardeola grayii* в Алматинской обл. и исправление ошибки, связанной с её встречей//Рус. орнитол. журн. Т. 24 (1101). 2015. С. 347-351.

Белялов О.В. Зимовка водоплавающих и околоводных птиц в равнинном Семиречье//Рус. орнитол. журн. Т. 25 (1252). 2016. С. 648-649. **Белялов О.В., Карпов Ф.Ф.** Птицы Сорбулакской системы озёр (Алматинская обл.)//Selevinia 2012. С. 82-108. **Белялов О.В., Карпов Ф.Ф.** Обследование мест зимовки птиц в предгорной части поймы реки Чу//Каз. орнитол. бюлл. 2008. Алматы, 2009. С. 88-93. **Белялов О.В., Федоренко В.А.** Первая зимняя встреча индийской прудовой цапли (*Ardeola grayii*) в Казахстане//Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 2. Алматы, 2013. С. 203-205.

Березовиков Н.Н. Депрессия численности малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в предгорьях Тарбагатай, Джунгарского и Заилийского Алатау//Рус. орнитол. журн. Т. 21 (733).

- (2002) 2012. С. 460-462. **Березовиков Н.Н.** Вяхирь *Columba palumbus* – зимующий вид Казахстана//Рус. орнитол. журн. Т. 15 (309). 2006. С. 127-128. **Березовиков Н.Н.** Формирование зимовки вяхиря *Columba palumbus* в Юго-Восточном Казахстане//Рус. орнитол. журн. Т. 21 (770). (2007) 2012. С. 1506-1507. **Березовиков Н.Н.** Раннезимние находжения перепела *Coturnix coturnix* в Южном Прибалхашье// Рус. орнитол. журн. Т. 20 (628). 2011. С. 182-183. **Березовиков Н.Н.** Зимние наблюдения скворцов *Sturnus vulgaris* в Алакольской котловине//Рус. орнитол. журн. Т. 21 (776). 2012. С. 1672-1674. **Березовиков Н.Н.** Исправление ошибок в определении куликов в заметках «К зимней орнитофауне озера Иссык-Куль», «Дополнение к фауне зимующих куликов Иссык-Куля» и «Зимнее находжение перевозчика *Actitis hypoleucos* в северных предгорьях Джунгарского Алатау»//Рус. орнитол. журн. Т. 26 (1401). 2017. С. 466-468. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** Зимние залёты краснокрылого стенолаза *Tichodroma muraria* и пищухи *Certhia familiaris* в Алакольскую котловину//Рус. орнитол. журн. Т. 17 (411). 2008. С. 551. **Березовиков Н.Н., Анненков Б.П.** Зимние находки перепела *Coturnix coturnix* в Алакольской котловине// Рус. орнитол. журн. Т. 15 (310). 2006. С. 176-177. **Березовиков Н.Н., Беляев А.И.** Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* на реке Каратал (Джунгарский Алатау)//Рус. орнитол. журн. Т. 21 (764). 2012. С. 1315. **Березовиков Н.Н., Беляев А.И.** Зимовка горного конька *Anthus spinoletta* в Джунгарском Алатау//Рус. орнитол. журн. Т. 21 (809). 2012. С. 2659-2661. **Березовиков Н.Н., Беляев А.И.** Зимовка белоглазой чернети *Aythya nyroca* на сточных водоёмах города Талдыкоргана (Юго-Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. Т. 22 (941). 2013. С. 3153-3156. **Березовиков Н.Н., Беляев А.И.** Зимняя встреча озёрной чайки *Larus ridibundus* на реке Каратал в окрестностях Талдыкоргана (Юго-Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. Т. 23 (973). 2014. С. 635-637. **Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П.** Зимняя фауна птиц Алакольской котловины//Тр. Ин-та зоологии МОН РК Т. 48: 2004. С. 126-150. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** Зимние встречи вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Алакольской котловине//Рус. орнитол. журн. Т. 15 (319). 2006а. С. 503. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** Зимовки камышницы *Gallinula chloropus*, пастушка *Rallus aquaticus* и большой выпи *Botaurus stellaris* в Алакольской котловине//Рус. орнитол. журн. Т. 15 (317). 2006б. С. 430-431.
- Бородихин И.Ф.** Птицы Алма-Аты. Алма-Ата. 1968. 121 с.
- Грачёв В.А.** Зимняя орнитофауна дельты реки Или//Охотничьи птицы Казахстана (фауна, экология и практическое значение). Алма-Ата. 1964. С. 181-205. **Грачёв В.А.** Краткие сообщения о расписной синичке в Джунгарском Алатау//Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата. 1991. С. 222.
- Долгушин И.А.** Отряд Кулики – Limicolae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, Т. 2. 1962. С. 40-245.
- Коваленко А.В., Дякин Г.Ю.** Индийская прудовая цапля (*Ardeola grayii*) – новый вид в фауне Казахстана// Selevinia, 2009. С. 237.
- Ковшарь А.Ф.** Экологический и природоохранный аспекты орнитологии Казахстана на рубеже XX и XXI веков //Труды института зоологии. Орнитология. Т. 48. Алматы, 2004. С. 17-37.
- Кузьмина М.А.** Отряд Куриные – Galliformes//Птицы Казахстана. Т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 389-487.
- Лухтанов А.Г.** Город Верный и Семиреченская область. Алматы: 2011. 324 с.
- Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с.

Summary

Alexandr I. Belyaev. Winter population of birds in Taldykorgan city and its vicinity (South-Eastern Kazakhstan)

The article gives specific data on the bird records of 108 species in Taldykorgan city and its vicinities in the winter time. Some mistake identifications of bird species that were found in the previous publications are corrected.

УДК 598.2/9 (575.1)

Материалы по птицам Восточного Туркменистана

Петар Янков

Болгарское общество охраны птиц, Белград petar.iankov@bspb.org

Настоящая работа является результатом трёх экспедиций в Восточный Туркменистан, организованных по Программе Ключевые орнитологические территории (ИВА) в 2014-2016 гг., в рамках сотрудничества Королевского общества охраны птиц (RSPB) Великобритании и Государственного комитета Туркменистана по охране окружающей среды и земельным ресурсам. Экспедиции имели чёткие цели, для достижения которых участники проводили соответствующие наблюдения в процессе сбора информации. Нам удалось собрать современные данные по угрожаемым и малоизученным видам, что может быть полезным как для пополнения знаний по авифауне Туркменистана, так и разработки практических мер по сохранению её представителей.

Это обстоятельство, как и возможность выразить своё глубокое уважение памяти выдающегося орнитолога Анвера Кеюшевича Рустамова (1917-2005), дали мне смелость представить полученные результаты в следующем виде.

Сроки, материал и методика. *Первый период* – с 21 апреля по 17 мая 2014 г. (27 дней) наблюдения проводились в Ашхабаде и Туркменабаде и их окрестностях, в долине Амударьи между Туркменабадом и Атамурадом и далее в горах Койтендаг, в основном в пределах ИВА „Койтендаг“. В последнем случае была исследована, в основном, центральная часть горного хребта, в известной степени – его северная часть и один небольшой участок в южной части.

Второй – 22 марта – 9 апреля 2016 г. (19 дней) и *третий* – с 4 по 20 октября 2016 г. (17 дней) периоды охватывали, опять же, окрестности Ашхабада, далее железной дорогой от Ашхабада – через Туркменабад – до ж-д. ст. Амударья, затем через этрапский центр – пос. Койтендаг по пойме речки Койтен до северных склонов хребта Койтендаг (в пределах ИВА „Койтендаг“). Отдельно был обследован район между долиной р. Койтен и железнодорожной линией Амударья – Таллымерджен, включающий полупустынные и сельскохозяйственные массивы, в частности, в 15-20 км к северо-востоку, востоку и юго-востоку от пос. и ж-д. ст. Таллымерджен, и входящие в границы ИВА „Таллымерджен“. Основной целью третьего периода было изучение особенностей пролета и пребывания кречётки (*Vanellus gregarius*) в районе ИВА „Таллымерджен“, результаты которого являются предметом отдельной статьи и в настоящей статье не обсуждаются. Здесь же приведены данные по видам, имеющим значение для ИВAs „Койтендаг“ и „Таллымерджен“ (глобально угрожаемые виды, сообщества видов, ограниченных тем или иным биомом (Рустамов и др., 2009)), по видам Красной книги Туркменистана (2011) и ряду видов из списка (Рустамов, 2013), по которым сведения в литературе ограничены, особенно для Юго-Восточного Туркменистана.

В целом наблюдения проведены в течение 63 дней, во время которых на маршрутах и в пунктах пребывания фиксировались данные по всем отмеченным визуально или по голосам видам птиц. Использовались бинокль и подзорная труба, когда было возможно, объекты фотографировались. Следует отметить, что во время третьего периода, наблюдения за другими видами, кроме кречётки, велись попутно и поэтому, в отличие от первых двух периодов, не могут претендовать на исчерпанность.

Часть данных по местонахождению отдельных видов с географическими координатами представлены офису ИВА Туркменистана в Ашхабаде. Мы старались как можно точнее отмечать каждое место наблюдения, при этом в ряде случаев местоположение птиц в известной мере является условным: когда в тексте отмечено, например, „в пос. X“, это означает, что наблюдение относится к самому посёлку, когда „у пос. X“ – означает, что птица была отмечена в непосредственной близости от того или иного посёлка. Когда написано „к востоку от пос. X“, это может быть на расстоянии до 10-15 км в соответствующем направлении от него. Когда отмечено „миграция/пролёт – X“, это – особь летела в соответствующем для сезона направлении. В большинстве случаев, однако, хотя птицы несомненно были на пролёте (например, степной лунь, большой подорлик и другие хищники), они пребывали в данном районе, питаясь или отдыхая на какой-то период и тогда в тексте приведена только их численность. Направления

сторон света указаны заглавными буквами: В – восток, З – запад, С – север, Ю – юг, соответственно, СВ – северо-восток и т.д.

Список видов птиц принят по Clements et al. (2016), а русские названия согласно чек-листу Э.А. Рустамова (2013, версия PDF 2017). Ниже привожу очерки наблюдений по видам.

Серая утка *Anas strepera*. 05.04.16 – 1♂, небольшой водоём на краю пос. Сардаба.

Пустынная куропатка *Ammoperdix griseogularis*. К ЮВ от пос. Конегарлык (бывш. Карлюк, здесь и далее) 29.04.14 – 1 особь (набл. Дж. Холден), к С от того же посёлка (30.04.14 – 1), ущелья: Теджек (07.05.14 – 1 пара), Дарайдере (08.05.14 – 1 токующий ♂; 27.03.16 – 1 пара) и Ходжачильгазбаба (14.05.14 – 1♂; 29.03.16 – 2 пары), и к СВ от центральной усадьбы Койтендагского государственного заповедника (далее везде в тексте – «заповедник», поскольку других заповедников в районе исследований нет), находящаяся на южной окраине пос. Базардепе 28.03.16 – 1 особь и 2 пары.

Перепел *Coturnix coturnix*. 20.10.16 перед рассветом 1♂ столкнулся со стеклянной витриной ярко освещенного здания отеля Гранд Туркмен в центре Ашхабада.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. 25.04.14 – 2 особи у усадьбы заповедника; 14.05.14 и 3 над ущ. Ходжачильгазбаба; 09.10.16, пролет – 1 к ЮВ от пос. Довлетли.

Белый аист *Ciconia ciconia*. 05.04.16, 2 в полете ССВ над «степью», к СВ от пос. Сардаба.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. 25.03.16, миграция на С – 740 над р. Амударья у пос. Суркы.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. 25.03.16, миграция – 20 в стае с розовыми пеликанами там же (см. выше); 06.10.16, миграция – 1 у пос. Койтендаг (бывш. Чаршанга).

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. 15.05.14, 1 на 3 берегу р. Амударья у г. Атамурат (бывш. Керки).

Каравайка *Plegadis falcinellus*. 31.03.16, миграция – 1 в полете к С у пос. Сардаба.

Скопа *Pandion haliaetus*. 05.10.16, пролёт – 1 к Ю над центральной частью Ашхабада.

Бородач *Gypaëtus barbatus*. По меньшей мере 3 пары гнездились на территории ИВА „Койтендаг“. С 24.04. по 11.05.14 отмечались ежедневно, включая территорию заказника „Ходжапиль“ и к западу от границ заповедника – от 1 до 4 птиц вместе (39 отдельных наблюдений), в том числе взрослые, посещающие гнезда. Из 49 отмеченных особей 32 (65.3%) были взрослые, 5 птиц 2-4-летние (10.3%), 6 (12.2%) – однолетние и 6 (12.2%) – неопределённые по возрасту. Вид отмечался и в 2016 г.: 26.03.16 – 1ad. у пос. Саят в долине Койтендарьи; 26.03.16 г. – 1 в заказнике „Ходжапиль“, ущ. Кырккыз; 26.03.16 – 1, к 3 от пос. Ходжапиль; 27.03.16 – 1 у пос. Койтен; 1 пара (гнездо!) в ущ. Дарайдере; 29.03.16 – 1, ущ. Ходжачильгазбаба. За пределами ИВА „Койтендаг,,: 30.03.16 – 1 к 3 от русла р. Койтендарья, но, вероятно, это была птица с хребта Койтендаг, прилетевшая сюда на кормёжку.

Стервятник *Neophron percnopterus*. ИВА „Койтендаг“: весной 2014 г. отмечался практически ежедневно (44 наблюдения). На территории ИВА гнездятся по меньшей мере 8 пар в следующих местах: 1) ущ. Дарайдере (17 наблюдений, включая пары с гнездовым поведением; пара отмечена также 27.03.16); 2) ущ. Ходжачильгазбаба (10 наблюдений, включая 29-30.03.16, 1 пара); 3) система ущелий к ЮЗ от вершины Айрибаба (6 наблюдений, включая 1 пару 02.05.14); 4) обрывы к Ю от пос. Конегарлык (4 наблюдения, включая 29.04.14, 1 у гнезда, 1 одиночная особь и отдельная пара); (5) ущ. Кырккыз (3 наблюдения, включая 26.03.2016, 1 пара с гнездовым поведением); (6) ущ. Чыкчагандере (3 наблюдения, включая 1 пару 30.04.14); (7) ущ. к СВ от пос. Базардепе (2 наблюдения – 03.05.14, 1ad. и 27.03.16 1 пара); (8) ущелья к В от

пос. Койтен (2 наблюдения – 04. и 14.05.14). Ввиду того, что исследование не охватило значительной части горного массива Койтендаг в приграничной полосе, а также наличие гнездовых мест и кормовой базы для вида, количество гнездящихся пар в ИВА „Койтендаг“, должно быть выше. Стервятник отмечен и на ИВА „Таллымерджен“: 02.04.16, 1 пара к СВ от пос. Сардаба и 12.10.16, 1ad к ЮВ от пос. Довлетли.

Кумай *Gyps himalayensis*. ИВА „Койтендаг“ – 1 особь отмечена М. Гурней 25.04.14 у кордона Тамчи; 1ad сфотографирован автором 27.04.14 у вершины Айрибаба (первая документированная регистрация вида для страны); отдельные птицы (возможно одна и та же особь) наблюдались в районе кордона Тамчи также 28.04., а 11.05.14 отмечено агрессивное поведение по отношению к кумая со стороны 3 белоголовых сипов (*Gyps fulvus*), которые неоднократно атаковали его в воздухе; 05.05.14 – 1 особь к В от пос. Ходжапиль; 07.10.16 – 1 в полете к З от усадьбы заповедника (пос. Базардепе).

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. В 2014 г. зафиксировано 91 наблюдение вида в ИВА „Койтендаг“, где в центральной части горного массива были найдены старые и занятые гнёзда, предполагается гнездование не менее 5 пар; одна из них – у гнезда с птенцом отмечена 11.05.14 в зоне арчи. В 2016 г. чёрный гриф отмечался 25.03.16 – 2 к В от пос. Акгумолам; 25.03.16 – 1 к С от пос. Конегарлык; 1 у усадьбы заповедника (5 птиц отмечены там также 07.10.16); 26.03.16 – 3, к СВ от пос. Ходжапиль; 27.03.16 – 4 у пос. Койтен. В холмистом районе к З от ИВА „Койтендаг“ пара наблюдалась 30.03.16. На ИВА „Таллымерджен“, очевидно, птицы были в поисках корма: 02.04.16 – 4 у падали в степи к СВ от пос. Сардаба; 03.04.16 – 5 там же, в воздухе; 04.04.16 – 2; 05.04.16 – 1; 16.10.16 – 1; 09.10.16 – 1 к ЮВ от пос. Довлетли; 11.10.16 – 1ad в том же районе; 13.10.16 – 1 у пос. Довлетли; 17.10.16 – 3 на опоре ЛЭП к В от пос. Ходжахайран.

Змеяк *Circaetus gallicus*. Всего 10 наблюдений в 2014 г. на ИВА „Койтендаг“, большинство пролётные, но возможно гнездование, по меньшей мере, 2 пар. 24.04.14 – 1 у пос. Койтен; 29.04.14 – 1 охотящийся к Ю от пос. Конегарлык; 30.04.14 – 1 несколько раз в течение дня к С от того же посёлка; 01.05.14 – 1 пара и 1 особь к ЮВ от усадьбы заповедника; 03.05.14 – пролёт 3 особей к Ю от пос. Базардепе; 10.05.14 – 2 особи – брачные игры, кордон Тамчи; 12.05.14 – 1 охотящийся к З от кордона Майдан. Змеяк наблюдался и в 2016 г.: 25.03.16 – 2 к С от пос. Конегарлык; 27.03.16 – 1 охотился у пос. Койтен; один нёс змею, к В от пос. Базардепе; там же – пролёт 2-х особей; 28 и 30.03.16 – 1 охотящийся близ усадьбы заповедника; 29.03.16 – 1 пара в ущ. Ходжачилгазбаба. На ИВА „Таллымерджен“: 03 и 05.04.16 – по 2 особи пролетели к СВ от пос. Сардаба; 11.10.16 – миграция, 2 птицы к СЗ от пос. Довлетли и 1 непосредственно у железной дороги к СЗ от того же посёлка; 13.10.16, пролёт 1 к С также от Довлетли. Змеяк отмечен на пролете и 25.03.16 – 1 над г. Керкичи и 06.04.16 – 2 птицы над ж-д.ст. Амударья.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Мигрирующие особи наблюдались на ИВА „Таллымерджен“: к СВ от пос. Сардаба – 31.03.16 – 1; 02.04.16 – 1ad; 03.04.16 – 3 особи. Больше птиц отмечено там во время осенней миграции у пос. Довлетли: 08.10.16 – 8 у самого Довлетли и 1 особь к СВ от поселка; к ЮВ от него наблюдались, соответственно, 09.10.16 – 3 особи, 10, 15 и 17.10.2016 – по 1 особи. Пролёт был замечен и на ИВА „Койтендаг“: 07.10.16 – 2 особи у усадьбы заповедника. Мигрирующие отмечались 06.04.16 – 1 над г. Гарабекавул в долине Амударья; а также за пределами Восточного Туркменистана – 04.10.16 – 1 к Ю над центром Ашхабада и 05.10.16 – 1 к З и 1 к В от ж-д.ст. Яшлык в предгорьях Центрального Копетдага.

Орел-карлик *Hieraaetus pennatus*. ИВА „Койтендаг“: 24.04.14, миграция – 2 особи светлой морфы, усадьба заповедника; еще 2 той же морфы – в ущ. Тутлыдере; 30.04.14 – 1 тёмная морфа в ущ. Чыкчагандере; 06.05.14 – 1 тёмная морфа к СВ от пос. Койтен. Пара птиц (светлая и тёмная морфы) гнездилась в районе кордона Майдан:

многократные наблюдения, в частности, 01.05.14 – строительство гнезда; 12.05.14 – та же пара у гнезда и 1 особь тёмной морфы поблизости, вероятно, на пролёте; 27.03.16 – 1 светлая морфа у усадьбы заповедника. Вторая пара, состоящая также из птиц светлой и тёмной морф, наблюдалась и, видимо, гнездилась к СВ от пос. Койтен, включая и ущ. Кырккыз, 04-05.05.14; наконец, 26.03.16 – 1 особь тёмной фазы у пос. Ходжапиль. На пролёте вид отмечен также на ИВА „Таллымерджен“: 31.03.16 – 1 светлая морфа над пос. Сардаба; 03.04.16 – 2 тёмные морфы к СВ от того же посёлка.

Стенной орёл *Aquila nipalensis*. Установлен на пролёте для ИВА „Койтендаг“: 29.04.14 – 1 особь, примерно 2-х летнего возраста, отмечена к Ю от пос. Конегарлык, а 06.10.16 – 1 к 3 от него; 07.10.16 – 7 орлов кружили над усадьбой заповедника у пос. Базардепе. В значительном количестве мигрирует через ИВА „Таллымерджен“, особенно во время осеннего пролёта: 02.04.16 – 3 ad к СВ от пос. Сардаба; 03.04.16 – 5 к СВ от него же; 04.04.16 – 1 к Ю от пос. Таллымерджен; 5 – к СВ от пос. Сардаба, когда наблюдалось нападение одной пары на третью птицу; 08.10.16 – 4 у пос. Довлетли; 17 – к СВ и 7 – к ЮВ от того же посёлка; 45 особей учтено к концу дня на опорах ЛЭП и на земле на маршруте в 11 км к В от пос. Сардаба; 09.10.16 – 16 птиц – к ЮВ от пос. Довлетли; 10.10.16 – 21 орел там же; 11.10.16 – 10 к СЗ от пос. Довлетли; 13.10.16 – 33 к С и СВ от него же; 14.10.16 – еще 10 там же и 3 к В от пос. Ходжахайран; 15.10.16 – 29 орлов (14 по опорам ЛЭП) к концу дня зарегистрировано к СВ и 3 особи к ЮВ опять от пос. Довлетли; 16.10.16 – 11 птиц к СВ и 8 птиц к СЗ и 17.10.16 – 3 – к СЗ, 6 – к СВ, 11 – к ЮВ и 18.10.16 – 12 к ЮВ от него же. Мигрирующие «степняки» отмечены также 25.03.16 – 1ad к В от пос. Гызыл Туркменистан (бывш. Туркменистан) и 1 особь 2-го года к В от пос. Койтендаг (бывш. Чаршанга), где 07.10.16 наблюдали еще 1ad.; 05.10.16 – 11 особей как на земле, так и в полёте к В от ж-д.ст. Берекетли Заман (бывш. Бабадурмаз).

Могильник *Aquila heliaca*. На пролёте отмечен только на ИВА „Таллымерджен“: 11.10.16 – 1juv к ЮВ от пос. Довлетли, и 1juv к СЗ, а 14.10.16 – 1ad к СВ от него же.

Беркут *Aquila chrysaetos*. По меньшей мере 2 пары гнездятся на ИВА „Койтендаг“: 25.04.14 – 1 пара кружила над усадьбой заповедника у пос. Базардепе, а 26.04.14, та же пара и ещё одна птица в 3-х летнем возрасте; 28.04.14 – та же самая пара отмечена чуть севернее – в ущ. Дарайдере; 30.04.14 – другая пара к С от пос. Конегарлык; 03-05.05.14 – 1 пара у гнезда в заказнике „Ходжапиль“; 07.05.14 – 1 пара в ущ. Теджек; 26.03.16 – по 1 особи: 1ad в названном заказнике, ущ. Кырккыз и на «Плато динозавров»; 27.03.16 – 1ad, к В от пос. Базардепе и 1ad – в ущ. Дарайдере; там же 06.10.16 держался 1 взрослый беркут.

Ястребинный орел *Aquila fasciata*. Одна пара постоянно отмечалась в центральной части на западном макросклоне хребта Койтендаг, в частности, 08-11.05.14, и, скорее всего, гнездилась.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Отмечен на пролёте: у усадьбы заповедника (28.04.14 – 1; 30.04.14 – 1♀; 05.01.14 – 1♀; 30.03.16 – 1♂; 06.10.16 – 1♀ и 07.10.16 – 3); к Ю от пос. Конегарлык (29.04.14 – 1♀) и у кордона Майдан (12.05.14 – 1♀). Но более интенсивный пролет и численность отмечались на равнине, на ИВА „Таллымерджен“: у пос. Сардаба (31.03.16 – 4; 01.04.16 – 3; 03.04.16 – 3 охотящиеся; 04.04.16 – 3♀♀; 05.04.16 – 4♀♀; 06.04.16 – 1♀; 13.10.16 – 4), к СВ от Сардабы (31.03.16 – 3♂♂ и 8♀♀; 01.04.16 – 4; 02.04.16 – 3♂♂ и 1♀; 03.04.16 – 2♂♂ и 1♀; 04.04.16 – 1♂; 05.04.16 – 2♀♀), к Ю от пос. Таллымерджен (04.04.16 – 2♀♀), непосредственно у Таллымерджена 1♂ (04.04.16), у пос. Тяздурмуш (05.04.16 – 2♀♀), у пос. Довлетли (05.04.16 – 1♀; 08.10.16 – 8; 09.10.16 – 2; 10.10.16 – 5; 11.10.16 – 1; 14.10.16 – 3; 17.10.16 – 1♂; 18.10.16 – 1), к ЮВ от Довлетли (08.10.16 – 1; 09.10.16 – 1 пара и 1juv.; 10.10.16 – 3; 11.10.16 – 9; 12.10.16 – 8; 18.10.16 – 4), к СЗ от Довлетли (10.10.16 – 15; 11.10.16 – 26; 12.10.16 – 9;

13.10.16 – 2; 16.10.16 – 10; 17.10.16 – 4), к СВ от Довлетли (15.10.16 – 3), к З (10.10.16 – 1), к С (13.10.16 – 6), в к ЮЗ (18.10.16 – 9) от него же; у базы Шамульки (10.10.16 – 3). Вид здесь гнездится. Так, 05.04.16 наблюдалась 1 пара и копуляция на небольшом заросшем тростником водоеме на краю пос. Сардаба. Болотный лунь на пролёте отмечен также за пределами ИВА „Таллымерджен“: над долиной р. Амударья 23.04.14 – 6 особей между пос. Човдур и пос. Койтендаг; 15.05.14 – 1♀ у того же поселка; 1♀ у пос. Дашрабат; 1♂ у пос. Этбаш; 25.03.16 – 3♀♀ у пос. Суркы; 1♀ между г. Магданлы (бывш. Гаурдак) и пос. Ходжагурлык; 06.04.16 – 1 между пос. Таллымерджен и ж-д.ст. Амударья; 1♀ у ст. Амударья; 1♀ у г. Атамурат; 1♀ к Ю от г. Гарабекавул; 09.04.16 – 1♂, на поле аэропорта в Ашхабаде; 05.10.16 – 1♀ летела к Ю над центральной частью Ашхабада; 3 – к ЮЗ и 4 – к В от жд.ст. Берекетли Заман; 1♀ к В от жд.ст. Артык; 1♀ к – 3 от жд.ст. Гоушут; 06.10.16 – 1juv. у г. Керкичи и 1 – к В от него; 07.10.16 – 1 у пос. Койтендаг; 2 у пос. Мукры; 18.10.16 – по 1 у г. Керкичи и г. Атамурат.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Пролёт на ИВА „Койтендаг“: 26.03.16 – 2, ущ. Дарайдере и 28.03.16 – 1♀ у усадьбы заповедника. Миграция наблюдалась также на ИВА „Таллымерджен“, где большинство учётов проведены к СВ от пос. Сардаба: 31.03.16 – 1♂; 02.04.16 – 2♂♂ и 1♀; 03.04.16 – 1♂ и 2♀♀, и 05.04.16 – 1♀. Кроме того, отмечен на пролете 08.10.16 – 1♀ к СВ от пос. Довлетли.

Степной лунь *Circus macrourus*. Мигрирующие наблюдались многократно на ИВА „Таллымерджен“: у пос. Сардаба (02.04.16 – 1♂), к СВ от того же поселка (01.04.16 – 1♂), к В от него же (08.10.16 – 1♂), у пос. Довлетли (09.10.16 – 1♂; 11.10.16 – 1♂ и 1♀), к ЮВ от того же поселка (09.10.16 – 1♂ и 3♀♀; 10.10.16 – 1♂; 12.10.16 – 2♂♂ и 1♀; 15.10.16 – 1♀; 17.10.16 – 1♂; 18.10.16 – 1♂ и 1♀), к СЗ от него (11.10.16 – 2♂♂ и 1♀; 12.10.16 – 1♂, 2♀♀ и 1juv.; 16.10.16 – 2; 17.10.16, 1♀ и 1juv.), к СВ от прежнего (13.10.16 – 1; 15.10.16 – 1♂; 16.10.16 – 3♂♂, 2♀♀ и 1juv.), вдоль железной дороги к СЗ от Довлетли (11.10.16 г. – 1♀). Мигрирующие особи отмечены также вне ИВА „Таллымерджен“: 07.10.16 – 1♂ у пос. Койтендаг и 1♂ к С от пос. Мукры; а 18.10.16 – 1 у жд.ст. Репетек (на обратном пути в Ашхабад).

Луговой лунь *Circus pygargus*. Пролёт на ИВА „Таллымерджен“: у пос. Сардаба (31.03.16 – 1♀) и к СВ от него (31.03.16 – 2♂♂ и 1♀; 02.04.16 – 1♂; 03.04.16 – 5♂♂ и 1♀; 04.04.16 – 1♂; 05.04.16 – 3♂♂ и 1♀).

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Однажды – 29.03.16 – 1♂ad в ущ. Хожачильгазбаба летел к СВ.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. На пролёте отмечен у усадьбы заповедника: 29.04.14 – 1; 30.03.16 – 2; 06.10.16 – 1; 07.10.16 – 1. На ИВА „Таллымерджен“ пролётных наблюдали: у пос. Сардаба (31.03.16 – 2), к СВ от него (01.04.16 – 7), к СВ от пос.. Довлетли (08.10.16 – 1) и к ЮВ от него же (09 и 10.10.16 – по 1), а также 06.04.16 – 1 в пустыне на жд. разъезде №57 – 1, и 4 особи 05.10.16 к В у ж-д.ст. Берекетли Заман.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Отмечен на пролёте в ИВА „Таллымерджен“: к СВ от пос. Сардаба (02.04.16 – 2; 03.04.16 – 1; 04.04.16 – 2;) и в пос. Довлетли (10.10.16 – 2; 13.10.16 – 1), в ближайших его окрестностях (05.04.16 – 1; 11.10.16 – 2; 14.10.16 – 1; 15.10.16 – 1), к ЮВ (08.10.16 – 1; 10.10.16 – 1; 15.10.16 – 1; 17.10.16 – 1; 18.10.16 – 1), к СВ (15.10.16 – 2) и к СЗ (17.10.16 – 2) от посёлка. Кроме того, мигрирующих наблюдали на обратном пути в Ашхабад: 06.04.16 – 1 над р. Амударья у г. Атамурат; 1 в пустыне Каракум к СВ от ст. Репетек и 04.10.2016 г. – 1 уже над центральной частью Ашхабада.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Только на полях в 1 км к СЗ от пос. Довлетли (09.10.16 – 2; 10.10.16 – 12; 13.10.16 – 48; 14.10.16 – 55; 17.10.16 – 34) и лишь однажды – к СЗ в 14 км от того же пункта (11.10.16 – 2).

Журавль-красавка *Anthropoides virgo*. Отмечен на весеннем пролёте, в основном, к СВ от пос. Сардаба, где птицы кормились и пролетали стаями: 31.03.16 – 62; 01.04.16 – 551; 02.04.16 – 481; 03.04.16 – 472; 04.04.16 – 449; 05.04.16 – 519; а 06.04.16 между пос. Таллымержен и ж-д.ст. Амударья летели 15 птиц.

Серый журавль *Grus grus*. На миграции через ИВА „Койтендаг“ отмечен в разных по численности стаях как непосредственно над долиной Койтендаря, так и над западными склонами горного массива Койтендаг: 25.03.16 – 380 особей к С от пос. Конегарлык; 26.03.16 – 530 птиц у пос. Ходжапиль; 29.03.16 – несколько стай в (730 особей) над усадьбой заповедника; 30.03.16 – 1050 особей там же. Пролетающих и отдыхающих серых журавлей отмечали у пос. Сардаба (31.03.16 – 1; 04.04.16 – 320), к СВ от того же посёлка (01.04.16 – 1 juv.; 02.04.16 – 1 ad.; 03.04.16 – в сумме 551; 04.04.16 – 74; 05.04.16 – 54), у пос. Таллымерджен (04.04.16 – 162), к Ю от него же (04.04.16 – 247), а к СВ от пос. Довлетли (16.10.16 – 18). Кроме того, 90 журавлей 25.03.16 пролетели у пос. Дашрабат и 06.10.16 – 12 к В от пос. Достлук. За пределами района исследований – 04.10.16 – 2 птицы отмечены над центральной частью Ашхабада.

Белохвостая пигалица *Vanellus leucurus*. Одночку наблюдали 06.04.16 у оросительного канала к С от ж-д.ст. Амударья. Три особи 10.10.16 летели к СЗ от пос. Довлетли и тогда же – 1 у базы Шамульки.

Малый зук *Charadrius dubius*. Одна пара встречена 30.03.16 у селевого русла в холмистом районе между долиной р. Койтендаря и г. Магданлы (бывш. Гаурдак). На пролете в степи к СВ от пос. Сардаба: 01.04.16 – 1 пара; 02.04.16 – 11; 03.04.16 – 16 у того же посёлка (03.04.16 – 1).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. На берегу озера у пос. Койтен (24.04.14 – 1; 13.05.14 – 1; 14.05.14 – 4 (в полете, С) и в придорожном кувете к Ю от усадьбы заповедника (30.04. и 01.05.14 – по 1 особи, возможно одна и та же птица).

Черныш *Tringa ochropus*. 26.03.16 пролётная возле усадьбы заповедника, 05.04.16 – 2 у пос. Сардаба; 10.10.16 – 2 у базы Шамульки; 11.10.16 – 2 у полотна железной дороги к СЗ от пос. Довлетли. Отмечен также у небольших временных водотоков по селевым руслам в холмистом районе между долиной р. Койтендаря и г. Магданлы (30.03.16 – 1 особь и 1 пара) и у канала недалеко от г. Керкичи (18.10.16 – 1).

Фифи *Tringa glareola*. 11.10.16 – 3 к СЗ от пос. Довлетли.

Клуша *Larus fuscus*. 03.04.16 – 1 ad. в полёте к С в одной стае из 28 **хохотуний** (*Larus cachinnans*) над степью к СВ от пос. Сардаба.

Сизый голубь *Columba livia*. Отмечен во многих местах как в антропогенной среде, так и в «дикой» природе, особенно на ИВА „Койтендаг“: 28.04.14 – 12 в ущ. Дарайдере; 29.04.14 – 92 птицы к С от пос. Конегарлык; 30.04.14 – 2 в ущ. ЮВ от озера Гайнарбаба; 04.05.14 – 2 в ущ. к СВ от пос. Койтен; по ущельям – 04.05.14 – 1 в Кырккыз, 07.05.14 – 2 в Теджек, 11.05.14 – 1 ниже кордона Тамчи; 14.05.14 – 4 в заказнике „Ходжагараул“; 26.03.16 – 8 в ущ. у пос. Ходжапиль; 28.03.16 – 6 в ущ. к СВ от усадьбы заповедника; 29.03.16 – 4 в ущ. Ходжачильгазбаба, а также многих других местах.

Заметим, что в отличие от Европы, где этот вид практически полностью исчез из-за скрещивания с домашним и полудиким голубем *Columba livia* f. *domestica*, в Туркменистане наблюдается очень высокий процент птиц, которые по своему хабитусу неотличимыми от дикой формы. В Болгарии дикий вид занесен в Красную книгу страны (Големански, 2011), несмотря на то, что гибридизация делает маловероятным сохранение вида. Возможно, в Туркменистане этот процесс, если и имеет место, то всё ещё позволяет сохраняться популяциям дикого сизого голубя.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Мигрирует через ИВА „Таллымерджен“: 07.10.16 – 1 к Ю от пос. Ходжахайран; 11.10.16 – 1 у железной дороги к СЗ от пос. Довлетли. Отмечена также 15.05.14 – 1 особь к З от пос. Пельверт.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Одна встреча: 07.05.14 – 1 в полете к С, в ущ. Теджек.

Филин *Bubo bubo*. По сведениям местного чабана, весной 2016 г. гнездо с 4 яйцами было найдено им в нише отвесной стены оврага «Джар» на равнине к СВ от пос. Довлетли. Автором 1 особь зарегистрирована 17.10.16 к ЮВ от пос. Ходжахайран.

Ушастая сова *Asio otus*. 07.10.16 1 особь отмечена непосредственно в пос. Довлетли.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. 27.04.14 – голоса 2 птиц зарегистрированы на склоне горного склона к З от кордона Тамчи; 29.04.14 – 1 особь к Ю от пос. Конегарлык; 05.05.14 – 1 поющий козодой к ЮВ от пос. Ходжапиль; 09.05.14 – 2 голоса – вновь к З от кордона Тамчи; 1 голос в ущ. Дарайдере; и 10.05.14 – 1 к В от кордона Тамчи.

Белобрюхий стриж *Apus melba*. Отмечен в ряде мест в пределах ИВА „Койтендаг“: над пос. Койтен (24.04.14 – 9; 04.05.14 – 2; 13.05.14 – 10) и усадьбой заповедника (24.04.14 – 3; 25.03.16 – 4), и к ЮВ от неё (02.05.14 – 50), в ущ. Тутлыдере (24.04.14 – 20), над кордоном Тамчи (26.04.14 – 15; 27.04.14 – 20), на подъеме к вершине Айрибаба (27.04.14 – 18; 28.04.14 – 150), в ущ. Дарайдере (28.04.14 – 58; 10.05.14 – 5), к Ю от пос. Конегарлык (29.04.14 – 2), в ущ. Кырккыз (04.05.14 – 89; 05.05.14 – 2; 26.03.16 – 4), в холмогорьях к З от долины Койтендаря (06.05.14 – 86), в ущ. Теджек (07.05.14 – 3), к З от пос. Конегарлык (25.03.16 – 2), в ущ. Сувдокердере (28.03.16 – 22), ущ. Ходжачильгазбаба (29.03.16 – 3; 14.05.14 – 5). Мигрирующие также на ИВА „Таллымерджен“: к СВ от пос. Сардаба (31.03.16 – 4; 03.04.16 – 2) и у самого поселка (31.03.16 – 2). Наблюдали этих стрижей также 15.05.14 – 2 у пос. Мукры и 25.03.16 г. – к В от пос. Койтендаг – 3 особи.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. По пойме р. Койтендаря у пос. Койтен (04.05.14 – 1; 07-08.05.14 – по 1; 13-14.05.14 также по 1 (в том числе с рыбкой в клюве) и к Ю от усадьбы заповедника (30.04.14 – 1 у придорожного канала); 10.10.16 – 1 по оросительному каналу у базы Шамульки. Отмечен также 25.03.16 – 1 у г. Атамурат.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. В некоторых частях ареала вида наблюдается сокращение популяций (BirdLife International, 2017), но это не затрагивает Центральную Азию. Сведения по Туркменистану могут быть полезными для будущей оценки тенденции численности вида. В ИВА „Койтендаг“ отмечен как на пролёте, так и гнездовании: у пос. Койтен (24.04.14 – 3, и брачные игры; 29.04.14 – 2; 05.05.14 – 2; 06.05.14 – 2, брачные игры; 14.05.14 – 1 и 15.05.14 – 8, в обоих случаях летели на С), ущ. Тутлыдере (24.04.14 интенсивная миграция с 17:14 до 17:57 час пролетело – 32 особи к ЮЗ и 4 к СВ), полупустыня к ЮВ от пос. Конегарлык (29.04.14 – 6), усадьба заповедника (30.04.14 – 4; 03.05.14 – 3; 12.05.14 – 2 и брачные полеты), окрестности пос. Ходжапиль (03.05.14 – 1; 04.05.14 – 1; 06.05.14 – 2), к ЮЗ от усадьбы заповедника (12.05.14 – 7), кордон Майдан (12.05.14 – 1). В долине Койтендаря (27.04.14) за 18 км между усадьбой заповедника и пос. Койтен – 15 особей, на том же отрезке 13.05.14 – 17 особей, а 15.05.14 – 26 сизоворонок, большинство из которых летели к С; 29.04.14, за 19 км между усадьбой и пос. Конегарлык – 18 особей, на том же маршруте 30.04.14 – 21 особь, а 15.05.14 – 16 птиц; 29.04.14, на участке в 10 км к ЮВ от пос. Гарлык – 15 птиц; 03.05.14, за 13 км между усадьбой заповедника и пос. Гуршунмагданлы – 12 особей. За пределами ИВА „Койтендаг“ этот вид наблюдали 23.04.14 – 1 пара у пос. Достлук и 1 птица у пос. Койтендаг, 15.05.14 – 17 особей между тем же посёлком и пос. Конегарлык; 15.05.14 – 51 вдоль дороги от того же пос. до пос. Мукры. На ИВА

„Таллымерджен“ этот вид нами не отмечался, но 05.04.16 к СВ от пос. Сардаба по оврагу «Джар», в одной из нор в вертикальной стене обрыва нашли перо сизоворонки, что может быть свидетельством не только пролёта, но и гнездования.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Марк Гурней 29.04.14 наблюдал одиночку к ЮВ от пос. Конегарлык.

Белокрылый дятел *Dendrocopos leucopterus*. 27.04.14 – 2 птицы у кордона Тамчи, и 05.05.14 – 1 пара к ЮВ от пос. Ходжапиль.

Степная пустельга *Falco naumanni*. 46 наблюдений на ИВА „Койтендаг“ в 2014 г. показали, что в центральной части горного массива гнезвилось не менее 40 пар. Отмечены к В от пос. Койтен (24.04.14 – 1; 05.05.14 – 2), к В от усадьбы заповедника (24.04.14 – 4♂♂ и 1♀; 25.03.16 – 3; 11.05.14 – 9), к ЮВ от пос. Конегарлык (29.04.14 – 4); к С от него же (30.04.14 – 7); в ущ. Кырккыз (04.05.14 – не менее 15 пар, наблюдались случаи копуляции; 26.03.16 – 36); ущелья: Умбардере (06.05.14 – 2), Теджек (07.05.14 – 2♂♂) и Дарайдере (28.04.14 – 42; 08.05.14 – 21; 27.03.16 – 35), кордоны Тамчи (25.04.14 – 12; 27.04.14 – 22; 10.05.14 – 4) и Майдан (12.05.14 – 1♂), ущелья Нурана (12.05.14 – 7) и Ходжачильгазбаба (14.05.14 – 4; 29.03.16 – 4 пары). На пролете в ИВА „Таллымерджен“, в степи к СВ от пос. Сардаба (01.04.16 – 3♂♂ и 3♀♀; 03.04.16 – 9 охотящихся особей).

Дербник *Falco columbarius*. 26.04.14 – 1♂ пролётный, кордон Тамчи; 06.10.16 – 1 особь к З от пос. Конегарлык. Чаще встречался на миграции на ИВА „Таллымерджен“: к СВ от пос. Сардаба (31.03.16 – 1♀; 01.04.16 – 1♀; 02.04.16 – 1♀; 03.04.16 – 2♂♂ и 1♀; 04.04.16 – 2♀♀), к СВ от пос. Довлетли (13.10.16 – 1♂; 15.10.16 – 1♂), к СЗ от того же поселка (11.10.16. – 1♀) и у базы Шамульки (10.10.16 – 1♀). Отмечен также и у пос. Койтендаг (Чаршанга) 07.10.16 – 1♂.

Чеглок *Falco subbuteo*. Мигрирующие особи регистрировались многократно на ИВА „Койтендаг“: ущ. Тутлыдере (24.04.14 – 1), усадьба заповедника (24.04.14 – 1 охотившийся; 07.10.16 – 2, набл. Дж. Сапармурадова), ущ. Сувдокердере (25.04.14 – 1); к ЮВ от пос. Конегарлык (29.04.14 – 2), кордон Майдан (01.05.14 – 1), у пос. Койтен (04.05.14 – 1; 13.05.14 – 1), ущ. Дарайдере (11.05.14 – 1 охотился). К ЮВ от пос. Ходжапиль 05.05.14 отмечена 1 пара. Реже был на пролёте на ИВА „Таллымерджен“: к ЮВ от пос. Довлетли (09.10.16 – 1) и в самом посёлке (10.10.16 – 1). 23.04.14 мигрирующая 1 особь у пос. Койтендаг (Чаршанга). Наконец, по меньшей мере 2 пары и слётки отмечены на высотных зданиях и деревьях в центральной части Ашхабада (22.04.14; 04-05.10.16).

Балобан *Falco cherrug*. Гнездится на ИВА „Койтендаг“: к ЮЗ от усадьбы заповедника (06.05.14 – 1ad.♂ и 3 слётка у гнезда), к ЮВ от усадьбы (14.05.14 – 1juv.); к ЮВ от пос. Конегарлык (29.04.14 – 1♀) и к С от него же (25.03.16 – 1). Отмечался и на ИВА „Таллымерджен“: к ЮВ от пос. Довлетли (08.10.16 – 1ad.♀; 09.10.16 – 1♂; 11.10.16 – 1♂ охотящийся; 17.10.16 – 1; 18.10.16 – 3, включая juv.♂ и juv.♀); к СВ от того же посёлка (13.10.16 – 2; 15.10.16 – 1) и к СЗ от него (11.10.16 – 1♂ и 12.10.16 1♂ и 1♀, все охотящиеся); к В от пос. Ходжахайран (14.10.16 – 1♂ и 1♀, возможно пара) и непосредственно у пос. Довлетли (11.10.16 – 1♂).

Сапсан *Falco peregrinus*. 25.04.14 – 1 птица к Ю от кордона Тамчи и 02.05.14 – 1♀ у кордона Майдан.

Шахин *Falco pelegrinoides*. Вероятно, гнездится в центральной и в северной частях ИВА „Койтендаг“: 26.04.14 – 1; там же 28.04.14 – 1; 08.05.14 – 1juv. и 11.05.14 – 1. Птицы регулярно охотились у подножия горного массива: 12-14.05.14 – 1♂; 28.03.16 – 1♂; 06.10.16 – 1 пара и 2juv.; 07.10.16 – 1♂. В другом подходящем для гнездования районе к В от пос. Койтен вид отмечен 06.05.14 – 1 особь. Отмечен также на ИВА „Таллымерджен“ 12.10.16 – 1 охотящийся на жаворонков к СЗ от пос. Довлетли.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. 29.04.14 – 1; 15.05.14 – 2♂♂ + 1 особь к ЮВ от пос. Конегарлык. Кроме того, в пустыне Каракум, на обратном пути 1♂ отмечен 06.04.16 к СВ от жд.ст. Пески.

Индийская иволга *Oriolus kundoo*. Рассматривается как самостоятельный вид (Clements et al., 2016), поэтому приводим данные только по нему, игнорируя ряд наблюдений по обыкновенной иволге *Oriolus oriolus*. Отмечена в пос. Койтен (08.05.14 – 1 поющий ♂; 13.05.14 – 3♂♂; 14.05.14 – 1♂, питался плодами *Morus* spp.; 15.05.14 – 2♂) и у усадьбы заповедника (11.05.14 – 6, набл. Марка Гурней; 12.05.14 – 2♀; 14.05.14 – 1 поющий ♂).

Райская мухоловка *Terpsiphone paradisi*. Гнездится в пос. Койтен (04.05.14 – 1 особь, 06 и 14.05.14 – 1 пара, набл. Дж. Холдена; 07.05.14 – 1♂), у кордона Тамчи (27.04.14 – 1♂), в ущ. Дарайдере (28.04.14 – 4 и наблюдалась стычка между 2-мя особями, свидетельствующая о разделе гнездовых территорий); 08.05.14 – 1 пара в конфликте с третьей птицей, набл. Дж. Холден), наконец, к В от усадьбы заповедника (30.04.14 – 1♂).

Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica*. Гнездится в пос. Койтен (24.04.14 – 4; 30.04.14 – 6; 06.05.14 – 1 пара; 07.05.14 – 2; 08.05.14 – 1 пара собирала гнездовой материал; 13.05.14 – 14 особей под вечер у водоёма на окраине посёлка), в ущ. Кырккыз (04.05.14 – 11), к В от посёлка (05.05.14 – 2 пары), к СВ от него же (05.05.14 – 5; 06.05.14 – 2 пары, одна из них – у гнезда), к ЮЗ от того же посёлка Койтен (07.05.14 – 3), в ущ. Теджек (07.05.14 – 1 пара), к Ю от прежнего посёлка (13.05.14 – 1 пара), а в пос. Гуршунмагданлы (14.05.14 – 2 пары). Вид отмечен и на ИВА „Таллымерджен“: 03.04.16 – 1 летела к С у пос. Сардаба и 09.10.16 – 1 к ЮВ от пос. Довлетли.

Рыжешейная синица *Periparus rufonuchalis*. Встречена в районе кордона Майдан: 01.05.14 – 3 (гнездовое поведение); 02.05.14 – 1 особь и 1 поющий ♂.

Желтогрудая лазоревка *Cyanistes cyaneus* (*C. c. flavipectus*). Отмечен в зоне арчи у кордона Тамчи (25.04.14 – 4; 26.04.14 – 1; 27.04.14 – 2; 11.05.14 – 1 пара и 1 особь), в ущ. Дарайдере (28.04.14 – 2; 08.05.14 – 1 пара и 2 одиночки), у кордона Майдан (02.05.14 – 5; 12.05.14 – 2 пары, 1 из самцов пел).

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. 26.03.16 – 2 в ущ. Кырккыз и 30.03.16 – 1 у усадьбы заповедника. 05.04.16 – 1 у небольшого водоёма на окраине пос. Сардаба.

Большой скальный поползень *Sitta tephronota*. В 2014 г. встречался часто на ИВА „Койтендаг“ (78 наблюдений), включая находку гнезда с птенцами. Не менее 70 пар гнездятся в центральной и северной части северного макросклона хребта. Аналогичная картина в местах обследования была и в 2016 г. Отмечен и в холмистом районе к З от долины р. Койтендаря (30.03.16 – 2 особи).

Кустарница *Garrulax lineatus*. Регистрировалась в ущ. Дарайдере (28.04.14 – 1, набл. Марка Гурней; 08.05.14 – 2 особи в 2,5 км от предыдущего наблюдения; 27.03.16 – 1 слетела с гнезда) и у кордона Майдан (12.05.14 – 1 пара, проявляли тревогу).

Скотоцерка *Scotocerca inquieta*. На „Плато динозавров“ (03-04.05.14 – 1 поющий ♂), пос. Койтен (04.05.14 – 1, набл. Марка Гурней), к СВ от того же посёлка (06.05.14 – 1), ущ. Ходжачильгазбаба (14.05.14 – 1 пара; 29.03.16 – 3). На ИВА „Таллымерджен“ 11.10.16 – 2 особи у железной дороги к СЗ от пос. Довлетли.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. 24.04.14 – 1 в ущ. Тутлыдере; 13.05.14 – 4 (1 поющий ♂) в пос. Койтен.

Иранская пеночка *Phylloscopus neglectus*. Кордон Тамчи (25.04.14 – 1 поющий ♂; 27.04.14 – 2 пары в их числе и поющие ♂♂; 11.05.14 – 1), на склоне Айрибаба (27.04.14 – 3), ущ. Дарайдере (28.04.14 – 4), к Ю от Дарайдере (09.05.14 – 1 поющий ♂), кордон Майдан (12.05.14 – 1 пара, проявляли тревогу).

Индийская пеночка *Phylloscopus griseolus*. 27.04.14 – 3 у кордона Тамчи.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. 04.10.16 – 1 в парке центральной части Ашхабада.

Бледная пересмешка *Iduna pallida*. Пос. Саят (03 и 05.05.14 – 3 поющих ♂♂), ущ. Кырккыз (04.05.14 – 1 поющий ♂), пос. Койтен (05.05.14 – 1 поющий ♂ и ещё 4 особи; 14.05.14 – 1 поющий ♂); к ЮВ от пос. Конегарлык (29.04.14 – 1♂, короткие песни). Отмечена также 17.05.14 – 1 в центре Ашхабада.

Горная славка *Sylvia althaea*. Кордоны Тамчи (27.04.14 – 1 поющий ♂) и Майдан (12.05.14, 1 поющий ♂, строительство гнезда).

Соловей-белошейка *Irania gutturalis*. На „Плато динозавров“ (03.05.14 – 1 поющий ♂, там же отмечен Марком Гурней 04.05.14) и склон к СВ от пос. Ходжапиль (05.05.14. – 2 поющие ♂♂).

Синяя птица *Myophonus caeruleus*. 28.04.14 – 1♂ в том же самом месте в ущ. Дарайдере, где 23.04.2006 г. было найдено гнездо (Ефименко, 2008). По сообщению начальника научного отдела заповедника Шанияза Менлиева, птицы встречались в этом районе ежегодно с 2006 г.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. 25.04.14 г. – 1♀ у кордона Тамчи.

Черношейная каменка *Oenanthe finschii*. На ИВА „Койтендаг“: склон к Ю от усадьбы заповедника (29.04.14 – 1 поющий ♂ у гнезда; 03.05.14 – пара с 2-мя слетками на том же месте; 12.05.14 – там же ♂ активно прогонял 3-х слетков с гнездовой территории; 29.03.16 – 1♂ на том же месте; 07.10.16 – 1 пара и 3♂♂ там же); к ЮВ от пос. Конегарлык (29.04.14 – 1♂), к С от того же поселка (30.04.14 – 2♂♂), на „Плато динозавров“ (04.05.14 – 2♂♂), к ЮЗ от ущ. Кырккыз (04.05.14 – 1 пара и 2♂♂), у пос. Койтен (06.05.14 – 2♂♂), к ЮЗ от него же (26.03.16 – 3♂♂;), к З от долины р. Койтендаря (06.05.14 – 2♂, 5 слетков и 1♀ с пищей), к ЮЗ от пос. Гуршунмагданлы (08.05.14 – 2♂♂; 13.05.14 г. – 1♂), к ЮВ от усадьбы заповедника (12.05.14 – 1♂) и к СВ от усадьбы (28.03.16 – 4 поющих ♂♂ и 1 пара). На ИВА „Таллымерджен“ отмечен к ЮВ от пос. Довлетли: 11.10.16 – 1♂; 14.10.16 – 1♂; 17.10.16 – 1♂ и 18.10.2016 г. – 3♂♂.

Чёрная каменка *Oenanthe picata*. ИВА „Койтендаг“: у кордона Тамчи (26.04.14 – 1♂), к Ю от пос. Конегарлык (29.04.14 – 2♂♂;), к ЮВ от него же (29.04.14 – 2♂♂ и 1♀), к ЮВ от усадьбы заповедника (01.05.14 – 1♂), у пос. Ходжапиль (03.05.14 – 1 пара), к В от пос. Койтен (05.05.14 – 1 поющий ♂), к ЮЗ от пос. Ходжапиль (06.05.14 – 1♂), кордон Тамчи (11.05.14 – 1♂, *O.p. opistholeuca*), кордон Майдан (12.05.14 – 1♂), ущ. Ходжачильгазбаба (14.05.14 – 1♂) и к В от пос. Базардепе (27.03.16 – 1♂). На ИВА „Таллымерджен“: 06.04.16 – 5♂♂ по дороге между пос. Таллымерджен и жд.ст. Амударья. Отмечена и за пределами ИВА „Койтендаг“: 23.04.14 – 1♂ у пос. Достлук; 06.04.16 – 1♂ к Ю от пос. Пельверт и 06.04.16 – 1♂ к Ю от г. Гарабекавул.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. В пос. Койтен (24.04.14 – 1 у водоёма на окраине посёлка; 04.05.14 – 1), ущ. Дарайдере (28.04.14 – 2; 08.05.14 – 3), ущ. Тутлыдере (24.04.14 – 1♂), ущ. Умбардере (06.05.14 – 1 пара, кормящая птенцов в гнезде) и в пос. Саят (04.05.14 – 1).

Степной конёк *Anthus richardi*. К СВ от пос. Сардаба (05.04.16 – 4, потом улетели к С, еще 14 в полете к С там же) и к СВ от пос. Довлетли (16.10.16 – 1).

Овсянка Стюарта *Emberiza stewarti*. Встречалась только на ИВА „Койтендаг“ – 21 наблюдение в 2014 г., в частности, в районе кордона Тамчи (26.04.14 – 1 поющий ♂; 27.04.14, 11 птиц, большинство из них – поющие ♂♂; 11.05.14 – 1 поющий ♂), кордон Майдан (01.05.14 – 2; 12.05.14 – 1 поющий ♂ и 1 пара), к СВ от пос. Койтен (05.05.14 – 2♂♂; 06.05.14 – 2♂♂ и 1 пара, ♀ со стройматериалом для гнезда), ущелье Умбардере (06.05.14 – 1 поющий ♂), к Ю от ущ. Дарайдере (09.05.14 – 2 поющие ♂♂), к ЮВ от усадьбы заповедника (12.05.14 – 1 поющий ♂), ущ. Ходжачильгазбаба (14.05.14 – 1 поющий ♂).

Красношапочный вьюрок *Serinus pusillus*. Кордон Тамчи (26.04.14 – 1 пара и 1 поющий ♂; 27.04.14 – 1), у основания при подъеме на вершину Айрибаба (27.04.2014 – 3) и к СВ от пос. Койтен (04.05.14 – 1).

Арчевый дубонос *Mycerobas carnipes*. 05.05.14 г. – 1 к ЮВ от пос. Ходжепиль (набл. Марк Гурней).

Благодарности. Автор выражает благодарность Королевскому обществу охраны птиц (RSPB) Великобритании, в частности, Марку Дей, Джефу Уелш, Стефани Вард, за приглашение участвовать в экспедициях. На протяжении большей части времени работа велась в командах, сотрудничество членов которых предопределяло многое при проведении наблюдений. Мы особо благодарны Эльдару Рустамову (за коллегиальность, просмотр рукописи и сверку географических названий), а также Джуме Сапармуратову, Атамураду Вейисову, Ширин Каррыевой, Акмухаммеду Кулиеву, Шаниязу Менлиеву, Яшину Атаджанову, Кириллу Георгиеву, Марку Гурней, Джереми Холден и многим другим, помогавшим нам во время работы.

Литература

Големански В. (ред.) Червена книга на Република България. Т. 2, Животни. БАН-МОСВ, София, 2011. Дигитално издание, <http://e-ecodb.bas.bg/rdb/en/vol2/>.

Ефименко Н.Н. Кадастр популяции редких малоизученных видов животных Койтендага. – Проблемы освоения пустынь, 4, Министерство охраны природы Туркменистана, Национальный институт пустынь, растительного и животного мира, Ашхабад, 2008. С. 48-51. Ефименко Н.Н. Койтендаг/Ключевые орнитологические территории Туркменистана, Ашхабад: Мин-во охраны природы Туркменистана, 2009. С. 157-159.

Красная книга Туркменистана. Т. 2. Беспозвоночные и позвоночные животные, Изд. третье, переработанное и дополненное. Ашхабад, Ылым, 2011. 384 с.

Рустамов Э.А. Таллымерджен/Ключевые орнитологические территории Туркменистана, Ашхабад: Мин-во охраны природы Туркменистана, 2009. С. 159-160. Рустамов Э.А. (ред.). Птицы Туркменистана: полевой определитель. Ашхабад: Ылым, 2013. 688 с. Рустамов Э.А., Уелш Д.Р., Бромбахер М. (ред.). Ключевые орнитологические территории Туркменистана, Ашхабад: Мин-во охраны природы Туркменистана, 2009. 197 с.

BirdLife International. 2017. Species factsheet: *Coracias garrulus*. Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 10/02/2017.

Clements, J.F., T.S. Schulenberg, M.J. Iliff, D. Roberson, T.A. Fredericks, B.L. Sullivan, and C.L. Wood. 2016. The Bird/Clements checklist of birds of the world: v 2016. <http://www.birds.cornell.edu/clementschecklist/download/>.

Summary

Petar Iankov. Data on some threatened and poorly known bird species in Eastern Turkmenistan

Information about distribution, numbers and some biological data about 80 threatened and poorly known bird species in Eastern Turkmenistan are given. Data was collected during three research expeditions organized within the BirdLife International Important Bird Areas (IBA) Programme in the framework of the cooperation between RSPB (UK) and the State Committee on Environment and Land Resources of Turkmenistan. Periods of the expeditions were as follows: 21.04.-17.05.2014 (27 days), 22.03.-09.04.2016 (19 days) and 04.10.-20.10.2016 (17 days). The territory of two IBAs was studied: Koytendag (TM050) and Tallymerjen (TM049), but additional data are given for some other areas. Expeditions had clear goals, for which participants performed respective observations and data gathering. Besides this we had the chance to gather data about some threatened and poorly known bird species, which can be of use for enhancing the knowledge of Turkmenistan's bird fauna and for its preservation. This circumstance and the possibility to express my deep respect to the extraordinary ornithologist of Turkmenistan – Anver Keyushevich Rustamov, gave me the courage to publish my data in such a descriptive format.

Bulgarian Society for the Protection of Birds – BirdLife Bulgaria, petar.iankov@bspb.org

УДК 598.2/9 (575.1)

Зимний учёт серых журавлей в юго-восточном Туркменистане (2016 г.)

Э.А. Рустамов¹, Е.И. Ильяшенко², А.В. Белоусова³,
Уэлч Джеф⁴, Д.С. Сапармуратов⁵, А.Т. Бешимова⁵

¹Программа ИВА/СА, Туркменистан; ²РГЖЕ, Россия; ³ВНИИ Экология, Россия;
⁴RSPB, Великобритания; ⁵НИПРЖМ, Туркменистан

Цель учёта – получение данных о численности и перемещениям серых журавлей во время зимовки 2015/16 и 2016/17 гг. на ИВАс «Зейит-Келиф» и «Таллымерджен» и на прилежащих к ним территориях. До 1990-х гг. серый журавль в Средней Азии считался пролётным видом. Указанная зимовка обнаружена орнитологами в 2001 г. в долине Амударьи на узбекско-афганской границе (Лановенко, Крейцберг, 2002), но судя по опросным данным, журавли стали осваивать новую область зимовки на 5-7 лет (Крейцберг, Лановенко, 2002) и даже 8-10 лет раньше (Лановенко, Крейцберг, 2002; Абдусаламов, 2004), т.е. с начала 90-х гг. XX ст. На равнине, находящейся также на правобережной Амударье, но ниже по течению, между низкогорьями Ак-айры и южной кромкой песков Сундукли, т.е. на сельскохозяйственном массиве Таллымерджен, серых журавлей зимой местные фермеры начали отмечать с 1997 г. (Рустамов и др., 2007).

Рис. 1. Район обследования и пункты наблюдений на маршрутах.

Правобережье Амударьи: г. Атамурад (б. Керки) – пос. Достлук – разливы Елгынлыгаыз (№ 1 – холм Дашрабат) – на север до газотурбинной станции (№ 2) восточнее пос. Ходжахайран и Сардоба; затем – от пос. Керкичи вдоль Аму-Каршинск. канала (№ 3) – жд. ст. Таллымерджен (№ 4) – до с/х полей Меллекгуи (№ 5) – баир Мырат-асыр (Учкудук) (№ 6). Левобережье Амударьи: у г. Атамурад (№ 7) – на юг до пос. (б. Зейит) – побережье вдхр. у северной дамбы (№ 8), по западному (№ 9) и южному (№ 10) берегу – с/х угодья Гулистан (№ 11), Ватан (№ 12) и Дашкак (№ 13) – поля по Келифскому Узбою (№ 14) – пос. Караметнияз (№ 15) и с/х угодья Топуркак (№ 16). Заштрихованы области КОТ: Таллымерджен – в сев.-вост. части и Зейит-Келиф – на юге района.

Численность зимующей популяции, за исключением необычно холодных и многоснежных зим, какой была, например, зима 2007/08 г., в отдельные годы здесь может достигать до 35-37 тыс. особей (Рустамов, Лановенко, 2013), что составляет 10% мировой популяции вида (BirdLife International, 2011). При этом две территории, на которых зимуют серые журавли, включены в международную сеть Ключевых территорий для стерха и других околотовных птиц Западной и Центральной Азии (см. рисунок): это – «Термез» (Узбекистан) и «Таллымерджан – Келиф-Зейит» (Туркменистан).

Координаты пунктов наблюдений: № 1 – 37.706 с.ш., 65.578 в.д.; № 2 – 37.971 с.ш., 65.649 в.д.; № 3 – 38.021 с.ш., 65.288 в.д.; № 4 – 38.162 с.ш., 65.484 в.д.; № 5 – 38.157 с.ш., 65.272 в.д.; № 6 – 38.159 с.ш., 65.689 в.д.; № 7 – 37.881 с.ш., 65.185 в.д.; № 8 – 37.564 с.ш., 65.124 в.д.; № 9 – 37.456 с.ш., 65.103 в.д.; № 10 – 37.372 с.ш., 65.273 в.д.; № 11 – 37.298 с.ш., 65.247 в.д.; № 12 – 37.409 с.ш., 64.903 в.д.; № 13 – 37.463 с.ш., 64.915 в.д.; № 14 – 37.626 с.ш., 64.916 в.д.; № 15 – 37.746 с.ш., 64.527 в.д.; № 16 – 37.734 с.ш., 64.033 в.д.

Основная группировка зимующих журавлей находится по долине Амударьи на узбекско-афганской границе, её численность по годам варьировала от 6 000 в 2001 г. до 30 000 в 2011 г. Журавлей, которые держатся зимой на левом берегу р. Амударьи в Афганистане (Хан, 2010), следует рассматривать как часть этой группировки, совершающей местные перемещения с левого берега на правый, и поэтому оценку общей численности необходимо проводить одновременно с журавлями на узбекской стороне.

Другая группировка располагается на правобережных массивах нижнего течения р. Пяндж в Южном Таджикистане, где зимующие журавли впервые были обнаружены в январе 1976 г. (Абдусаломов и др., 1980), но регулярно стали зимовать с 1993 г.; численность их, например, на Дангаринском массиве в 2003-2004 гг. достигала 750 особей (Абдусаломов, 2004).

Ещё одна группировка на правобережье Амударьи – на уже указанном массиве Таллымерджан в Туркменистане, откуда журавли совершают суточные кочёвки не только на острова и косы р. Амударьи, но, возможно, в район Талимарджанского вдхр. на одноименной ИВА в Узбекистане. Численность зимующих птиц здесь значительно меняется по годам: в 2002-2011 гг. она колебалась от 6888 (в январе 2007 г.) до 24 (в январе 2008 г.). Наконец, последнюю группировку образуют журавли, зимующие в Туркменистане на территориях левобережной Амударьи – в районе сельхозугодий Гулистан, Ватан (в работе – Рустамов, Сапармурадов, 2010 этот массив ошибочно назван Довлетли) и Дашкак к юго-западу от Зейитского вдхр., доходя к северу до озер Келифского Узбоя и далее по правому берегу Каракумдарьи – на сельхозугодьях Топуркак. Численность данной группировки в 2004-2011 гг. находилась в пределах от 0 особей (экстремально холодный январь 2008 г.) до 7047 (2004 г.).

Район и сроки. Обследовались территории, на которых потенциально зимуют журавли двух последних группировок. На правобережье Амударьи учёты проводились, в основном, в пределах ИВА «Таллымерджан» (167 701 га), которая включает одноименный сельскохозяйственный массив (её южная часть) и глинисто-лессовую, местами опесчаненную полупустыню (северная часть), в приграничной с Узбекистаном зоне. На левобережье Амударьи учёты велись в пределах ИВА «Зейит-Келиф» (85 488 га) и на прилежащих к ней с юга и юго-запада участках, как неосвоенных песках (часть Обручевской степи), так и освоенных, а также вдоль остаточных озер Келифского Узбоя по левому берегу Каракумдарьи. Общая протяженность правобережного массива 55 км с запада на восток и 85 км с севера на юг; а вся зона, которую используют зимующие журавли на левобережье, т.е. к западу от Амударьи – 130 км в направлении запад – восток и 50 км – север – юг.

Сроки учетов – с 17 по 22 января и с 12 по 15 декабря 2016 г. в наиболее вероятных местах пролёта или кормёжки журавлей по основным маршрутам, от которых осуществлялись боковые разезды (рис. 1). Учёты проводились не только в пунктах наблюдений (от 30 мин до 3 час), но и на указанных на рис.1 автомобильных маршрутах, во время кратковременных остановок (20-30 мин) с целью учёта численности птиц в местах дневного их пребывания на кормёжке или их вечерних и утренних перелётов к местам ночёвки. При этом пользовались возвышенными участками холмов, как элементов адырного ландшафта, а также дамбами, берегами или искусственными буграми (образованными при рытье каналов или планировке полей). Для подсчётов применялись бинокли и подзорные трубы. Учёты проводились в январе Э.А. Рустамовым и с Д.С. Сапармуратовым, а в декабре 2016 г. – всеми авторами. Кроме того, хранителем ИВА «Солтандаг-Гызылбурун» Байрамом Тагановым на правобережье Амударьи в пределах этой ИВА проведены контрольные учеты 14-15 и 18-21 января 2017 г., один из которых дал интересный результат (см. ниже).

Результаты

Правобережная Амударья. В этой части обследованной территории, т.е. на ИВА Таллымерджен в предыдущие годы, а именно, в январе 2002 г., было учтено порядка 1 тыс. этих птиц, в январе 2004 г. – более 7 тыс. (Рустамов, 2004), а в январе 2005 г. – всего 504 особи; в середине января 2006 г. – опять около 1 тыс. (учёты В.В. Марочкиной), в январе 2007 г. – 6888, в холодном и заснеженном январе 2008 г. отмечены только 24 особи (Рустамов и др., 2007; Рустамов, личн. данные), наконец, зимой 2015/16 г. – более 1 тыс. журавлей. Так, 20 января 2016 г. через наблюдательный пункт №3 (рис. 1), расположенный на высоком берегу Аму-Каршинского канала, пролёт журавлей проходил с 8 до 10 час, наиболее интенсивно с 8 до 8.50. Из 32-х стай 8 летели с запада, 16 – юго-запада и 8 – юго-востока, где журавли ночевали. В 8 стаях, летевших с запада на северо-восток в 4-5 км севернее наблюдательного пункта, насчитывалось от 3 до 40 птиц, всего 73 особи, которые сели на поля в пункте 5, в 19 км от Амударьи и 13 км от пункта наблюдений №3. Стаи, летевшие с запада через этот пункт (всего 16), насчитывали от 3-х до 241 особей, всего 672 птицы, которые не сели на ближних полях, а проследовали дальше на восток от нас более чем на 15 км. Наконец, среди прилетевших с юго-востока, то есть со стороны Дашрабата, журавлей в 8 стаях насчитали в сумме 260 птиц, которые сели на поля в 25-30 км от Амударьи, не долетев до наблюдателей 3-4 км. Всего утром почти за 2 часа было зарегистрировано 1100 журавлей. Вечером того же дня 20 января 2016 г. с 17 до 19 часов на Амударью, т.е. в обратном направлении, пролетели сначала 3, а затем 121 журавль, однако, голоса пролетающих журавлей были слышны и после захода солнца (17.45) вплоть до конца наблюдений (19.00). Сколько всего, все ли проследовали на ночёвку, и сколько осталось в полях – не известно.

На следующий зимний сезон, 14 декабря 2016 г. – в 2-3 км к востоку от того же наблюдательного пункта № 3, в 7.30 на полях уже кормились 468 журавлей, которые прилетели с запада или юго-запада от реки (15-16 км) до рассвета. До конца наблюдений (9.30) изменений не было. Вечером – с 16.00 до 18.00 на этом поле отмечено 250 журавлей, из которых 32 (14+18) улетели на запад, а 9 – на юго-запад, т.е. в обоих случаях на Амударью. Остальные, по-видимому, остались в поле на ночь. Журавли сидели на полях, перепаханых ещё в октябре-ноябре, кормились оставшимися от сбора пшеницы зёрнами и более многочисленными семенами сорняков. Добавим, что 19 января 2016 г. примерно на таких же полях (пункт № 5) к северо-востоку от наблюдательного пункта № 3 держались около 300 журавлей.

Наблюдения с других пунктов – у жд. ст. Таллымерджен, Мыратасыр (Учкудук) и Дашрабат (рис. 1), в разные дни января и декабря 2016 г. результатов не дали. Так, с холма Дашрабат у разливов Елгынылыагыз 21 января с 7.00 до 9.15 и 12 декабря 2016 г. с 17.30 до 18.30 журавлей, которые вполне могли лететь в утренние и вечерние часы со стороны Амударьи (расстояние от пункта Дашрабат до Амударьи 6 км) и обратно, мы не видели и не слышали. В другом пункте – Мыратасыр (Учкудук), 22 января с 7.00 до 9.00 и 16 декабря с 7.00 до 9.45, в северной части ИВА Таллымерджен, т.е. в пустыне, которая находится между с/х полями и вдхр. Талимарджан (у границы в Узбекистане), также не было отмечено ни одного серого журавля. Интересно, что гуси (серый, белолобый) 16 декабря 2016 г., несмотря на сильный северо-западный ветер, совершали после ночёвки утренний перелёт с вдхр. Талимарджан в сторону полей у пос. Ходжахайран. На ночёвку журавли летают, в основном, на Амударью, а не на север – на вдхр. Таллымерджен. На тех же полях между пунктами № 6 и № 2 16 декабря в 11.05 кружили 45 серых журавлей. Прилетели они со стороны водохранилища или ночевали здесь – сказать трудно, скорее всего второе, поскольку в пустыне журавли в тот день не наблюдались, но по сообщению местных декхан примерно столько же журавлей они видели на этих полях 14 и 15 декабря. Таким образом, численность серых журавлей в январе 2016 г. мы оцениваем не менее чем 1027 птиц, а в декабре учтено 500 особей, что в два с лишним раза меньше.

Неожиданной оказалась встреча 21 января 2017 г. стаи из 10 серых журавлей в южной части озера Солтандаг, которые пролетели низко над протокой, а затем отдыхали на „отшнурованном“ мелководном заливе Байликёль. Поведение этой группы птиц говорило о том, что они держались в районе оз. Солтандаг не первый день, возможно прилетели с Амударьи, где ночевали, или даже со стороны соседнего в Узбекистане озера Денгизкуль и, во всяком случае, ещё не собирались мигрировать. Место новой регистрации находится на расстоянии не менее 100 км к северо-западу от самой крайней точки наших наблюдений в районе Таллымерджена (пункт № 5). Данная регистрация отодвигает северную границу зимовочной области, она находится не менее 75 км севернее от известной ранее (Рустамов, 2004) самой северной точки зимнего пребывания в долине Амударьи и прилегающих участках.

Левобережная Амударья. В южной части зимовочной области, т.е. в первую очередь на ИВА Келиф-Зейит – в Келифском заказнике на полях правобережья Каракумдарьи, в предыдущие годы, в частности, 7-9 февраля 2006 г. всего было учтено 590 серых журавлей, а в конце экстремально холодного января 2008 г. – лишь 14 птиц (В.В. Марочкина, личн. сообщ.). На полях с/х массивов Гулистан, Ватан и Дашкак, простирающихся к югу от Келифского узбоя и одноименного заказника и к юго-западу от Зейитского вдхр., в январе 2004 г. держалось 6 735 журавлей, январе 2005 г. – 85, январе 2007 г. – 281, январе 2008 г. – не было птиц (только в Келифском заказнике, расположенном чуть севернее), январе 2009 г. – до 4 тыс., январе 2010 г. – 517, январе 2011 г. – 1430, в середине февраля 2012 г. – 590 (в это время, возможно, уже начало полёта), в январе 2014 г. – 470 и начале февраля 2015 г. – 344 (Э.А. Рустамов, личн. данные).

В 2016 г., 17-18 января было учтено 969 серых журавлей, из которых 261 – на полях Гулистан, 645 – на полях Ватан и 63 – на полях Дашкак. 16-18 декабря было выявлено 2356, т.е. почти в 2.5 раза больше, чем в январе. Из них 236 держались на участке Гулистан, около 1000 (5% молодых) – на Ватане и 350 журавлей – на Дашкаке. С этих с/х полей они совершают перелёты, возможно, не каждый день, к востоку – на Зейитское вдхр. (в частности, 17 декабря в 17.30 три стаи (62+30+90) летели в его сторону). Наконец, 18 декабря 757 журавлей держались на полях Келифского заказника,

а 13 – над полями у Топуркак, возможно, что в последнем случае, их было несколько больше. Журавли и на этих с/х массивах сидели на перепаханных полях, кормились остатками зерна и семенами сорняков.

Таким образом, вся зимующая группировка на крайнем Юго-Востоке Туркменистана составила в январе – 1269 особей, а в декабре – не менее 2800 серых журавлей. В январе 76.3% всех учтенных птиц было сосредоточено на Таллымердженской – правобережной, а 23.7% зимовало на Зейит-Келифской – левобережной Амударье; в декабре ситуация оказалась противоположной: 21.2% было на правобережной, а 78.8% – на левобережной стороне.

Общая картина перемещений, как и в прошлые годы, сохраняется: журавли Таллымердженской группировки ночуют на Амударье, а Келиф-Зейитской группировки – на Каракумдарье, в частности, остатках Келифских озер и, частично, на вдхр. Зейит, особенно на южном и, видимо, восточном его берегах. Картина распределения журавлей на кормёжках и ночёвках достаточно динамична и определяется наличием на полях достаточного количества зёрен пшеницы и семян сорняков и сроков появления ранних всходов озимых на обследованных территориях. Основные факторы беспокойства и угроз со стороны человека: браконьеры, которые охотятся на гусей, уток и, попутно, к сожалению, стреляют журавлей.

Численность серых журавлей может сильно варьировать по годам не только из-за погодных условий, но и перемещений птиц по «экологическому коридору» между туркменскими, узбекскими, афганскими и таджикскими местами зимовок (Рустамов, Лановенко, 2013), а также из-за кормовых условий, связанных с особенностями севооборота и качеством озимых, высеваемых на сельскохозяйственных массивах в приграничных районах Узбекистана, Таджикистана и Афганистана. Учёт журавлей в этой части зимовочной области ареала вида в будущем важно проводить не только в Туркменистане, но, одновременно на участках в бассейне Амударьи перечисленных стран.

Литература

Абдусаламов И.А. Сведения по учету численности зимующих серых журавлей в Таджикистане в 2003-2004 гг.//Инф. Бюлл. РГЖ Евразии. №7-8. М., 2004: 74-75. **Абдусаламов И.А., Муратов Р.Ш., Лукьянов Г.Н.** (1980). К изучению зимней орнитофауны на юге Таджикистана//Миграции птиц в Азии. Душанбе: Дониш: 307-310.

Гончаров Г.Ф., Лановенко Е.Н., Филатова Е.А. Узбекистан//Атлас ключевых территорий для стерха и других околоводных птиц Западной и Центральной Азии. МФОЖ. Барабу, Висконсин, США, 2010: 80-84.

Крейцберг Е.А., Лановенко Е.Н. Зимовка серого журавля в Узбекистане//Инф. Бюлл. РГЖ Евразии. №4-5. М. 2002: 15-16.

Лановенко Е.Н., Крейцберг Е.А. О статусе серого журавля в Узбекистане//Журавли Евразии (распределение, численность, биология). М. 2002: 178-182. **Лановенко Е.Н., Филатов А.К., Тен А.Г., Филатова Е.А.** Особенности территориального распределения, кормового поведения и питания серого журавля на зимовке в Южном Узбекистане// Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). Вып.3. М. 2008: 99-105.

Рустамов Э.А. Зимовка серых журавлей в Туркменистане//Инф. Бюлл. РГЖ Евразии. №7-8. М. 2004: 70-72. **Рустамов Э.А., Ефименко Н.Н., Сапармуратов Д.С.** Ещё раз о статусе серого журавля (*Grus grus lilfordi* Sharpe, 1894) в Туркменистане//Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Казахстане и Средней Азии. Вып. 2. Ашхабад, 2007: 49-59. **Рустамов Э.А., Лановенко Е.Н.** Зимовка серых журавлей на пограничных территориях Туркменистана, Афганистана, Узбекистана и Таджикистана//Орнитологический вестник Средней Азии и Казахстана. Вып. 2. Алматы, 2013: 193-196. **Рустамов Э.А., Сапармуратов Д.С.** Туркменистан//Атлас ключевых территорий для стерха и других околоводных птиц Западной и Центральной Азии. МФОЖ. Барабу, Висконсин, США, 2010: 85-91.

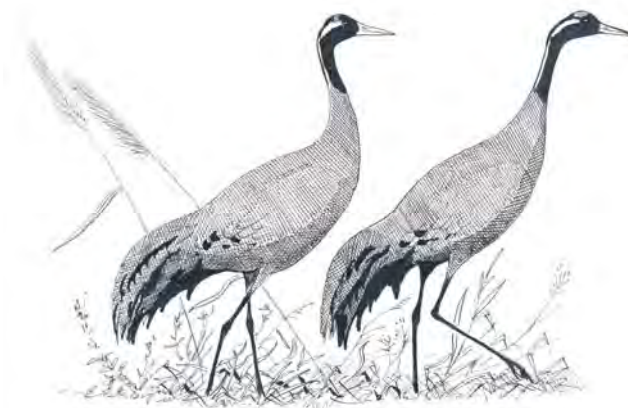
Хан А. Афганистан//Атлас ключевых территорий для стерха и других околоводных птиц Западной и Центральной Азии. МФОЖ. Барабу, Висконсин, США, 2010: 92-98.

BirdLife International (2011) Species factsheet: *Grus grus*. Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 21/06/2011.

Summary

Eldar A. Rustamov, Elena I. Il'yashenko, Anna V. Belousova, Geoff Welsh, Djumamurad S. Saparmuradov, A.T. Beshimova. **Wintering surveys of Common Cranes in South-Eastern Turkmenistan (2016).**

The data concerning numbers and distributions of Common Cranes collected at IBAs "Zeit-Kelif" and adjacent areas (left side of Amudar'ya) and "Tallymergen" and adjacent areas (right side of Amudar'ya), during wintering periods 2015/2016 and 2016/2017 are collected. These areas cover foremost part of wintering area of Common Crane that belongs to floodplains of upper Amudar'ya and lower Piandj and at the adjacent cross-boundary places of Tajikistan, Afghanistan, Uzbekistan and Turkmenistan. The numbers of the Common Cranes at south-eastern part of Turkmenistan at the right side of Amudar'ya river were not less than 1027 birds in January 2016 and about 500 birds in December 2016. The number of all wintering birds at the left side of Amudar'ya river was 1269 specimens and not less than 2800 birds in December. The main part of all registered wintering Common Cranes was concentrated at right side of Amudar'ya (76.3%), less birds were wintered at the left side of Amudar'ya (23.7%). The opposite situation was registered in December 2016: 21.2% at the right side, 78.8% at the left side.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 598.2/9

From Important Bird Areas to Key Biodiversity Areas

Geoff Welch

Royal Society for the Protection of Birds
(BirdLife International Partner in the United Kingdom) RSPB,
The Lodge, Sandy, Bedfordshire SG19 2DL, United Kingdom,
email: Geoff.welch@rspb.org.uk

BirdLife International began work on its Important Bird Area (IBA) programme in the 1970s with the aim of identifying, protecting and managing a network of sites that are important for the long-term viability of naturally occurring bird populations, across the geographical range of those species for which a site-based approach is appropriate. Many, but not all, bird species may be effectively conserved in this way. Additionally, patterns of bird distribution are such that, in most cases, it is possible to select sites that support many species. The IBA network may, therefore, be considered as the minimum essential to ensure the survival of species across their ranges, should there be a net loss of remaining habitat elsewhere through human, or other, modification. The continued ecological integrity of these sites is essential for maintaining and conserving these species and legal protection, effective management and monitoring of these crucial sites are important targets for action. The IBA programme aims to guide the implementation of national conservation strategies, through the promotion and development of national protected area programmes or other systems of site safeguard. It is also intended to assist the conservation activities of international organisations and to promote the implementation of global agreements and regional measures.

The first regional IBA inventory, covering Europe, was published in 1989 and included 2,443 sites. Since then the IBA programme has expanded to cover more than 200 countries or territories and by early 2017 a total of 13,190 sites had been identified worldwide. Sites are identified using strict criteria covering:

- (i) globally threatened species (A1);
- (ii) restricted-range species (A2);
- (iii) biome-restricted species (A3); and

(iv) congregatory species (A4). Although primarily applying to waterbirds, this last criterion includes bottleneck sites for soaring birds such as storks and raptors.

The Central Asian IBA Project, covering Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan, was launched in 2004 and was a new initiative for the region. At that time Central Asia was one of the last and most conspicuous gaps on the global IBA map despite its outstanding importance for the conservation of important global ecosystems such as steppe, desert and high mountains and its large populations of many, mostly European, globally threatened species included on the IUCN Red List.

Additionally, within the region itself there were large gaps in knowledge. Many sites that were considered to be potential IBAs had not been visited for many years or even decades and some parts of the project countries had never been surveyed at all. Therefore fieldwork,

often covering sites several times and in different seasons, played an important role in completing the national inventories as only a relatively small number of IBAs could be identified on the basis of existing and recent data. After three years of intensive survey work and extensive coverage in terms of sites and species, a total of 219 sites covering over 21 million hectares was identified – 121 in Kazakhstan, 50 in Turkmenistan and 48 in Uzbekistan. The results were published in 2008 in three national inventories and launched at BirdLife's World Conference in Buenos Aires, Argentina. All of the data relating to these IBAs was also entered into BirdLife's World Bird and Biodiversity Database (WBDB).

Bird information for each of the sites proposed as IBAs was assessed to determine if, and which, IBA criteria they fulfilled. At the time of compiling the inventories, 528 species of bird had been recorded in Central Asia and the IBA identification process was based on the occurrence of 136 (25%) of these.

A total of 198 sites across the region were designated for globally threatened species – criterion A1 – based on the occurrence of 28 (87%) of the 32 globally threatened species found in Central Asia - three Critically Endangered; five Endangered; 13 Vulnerable and 11 Near Threatened.

There are no restricted-range species – criterion A2 – in the region but BirdLife identified 112 species that are biome-restricted as breeding species – criterion A3. The biomes occurring in Central Asia are Boreal forest (taiga) supporting 25 species; Eurasian steppe 16 species; Eurasian desert and semi-desert 21 species; Eurasian high montane (Alpine and Tibetan) 32 species; Irano-Turanian mountains 10 species and Sino-Himalayan temperate forest 8 species. Of the 112 biome-restricted species, 93 species (83%) were recorded from 111 sites.

One hundred and thirty-one congregatory waterbird species were considered likely to occur in numbers >1% of the biogeographic population at sites in Central Asia – criterion A4i. Of these, 68 species (52%) were recorded at 126 sites.

Twelve congregatory non-waterbird species were considered likely to occur in numbers >1% of the biogeographic population at sites in Central Asia – criterion A4i. Of these, six species (50%) were recorded at nine sites.

One hundred and ten sites were identified as supporting >20,000 waterbirds on passage or wintering – criterion A4iii; and three sites were identified as being important bottleneck sites - criterion A4iv.

As can be seen from the above, the IBAs of Central Asia are of outstanding importance for the long term conservation of a significant number of IBA qualifying species, especially globally threatened, biome-restricted and congregatory species, with many sites fulfilling several IBA criteria. Assessed against a potential maximum of six criteria (A1, A3, A4i, A4ii, A4iii and A4iv), the number and percentage of IBAs in the region are: all six criteria – 0 sites; five criteria– 1 (0.5%) site; four criteria– 31 (14.2%) sites; three criteria– 74 (33.8%) sites; two criteria– 87 (39.7%) sites; and one criterion– 26 (11.9%) sites.

Since 2008, continuing fieldwork has identified an additional six sites in Kazakhstan and four sites in Uzbekistan. In several cases, most notably the discovery in autumn 2015 of globally significant numbers of migrating Sociable Lapwings *Vanellus gregarius* at Tallymerjan IBA in Turkmenistan and Talimerzhan Reservoir IBA in Uzbekistan, the true importance of sites has become apparent. Additionally, the IUCN Red List status of several species has changed during the last eight years with a small number of species being downlisted to a lower threat status eg Lesser Kestrel *Falco naumanni* from Vulnerable to Least Concern and several being uplisted to a higher threat status eg Steppe Eagle *Aquila nipalensis* from Least Concern to Endangered. Therefore a thorough review of existing IBAs is a priority to ensure that all sites still qualify and that their true importance for the conservation of the world's birds is fully reflected and recognised.

Whilst the IBA identification process concentrated on the bird species present at sites, information on other taxa was also collated and this demonstrated that many sites were of national or international importance for a wide range of other taxa. From the available information and comparison with IUCN or national Red Lists, the 219 IBAs in Central Asia also support 59 species of mammal, 23 species of reptile and amphibian, 22 species of fish, two species of mollusc, nine species of invertebrate and a diverse variety of plants, many endemic to the region, which are of global importance. The wider importance of IBAs for global biodiversity conservation was officially recognised by BirdLife International when Important Bird Areas were renamed Important Bird and Biodiversity Areas in 2013.

Running in parallel with BirdLife's IBA programme, and following closely the IBA methodology for site identification using robust scientific criteria, several organisations have been working on identifying networks of sites for other taxa. These sites have been termed Key Biodiversity Areas (KBAs). As with IBAs, KBAs are places of international importance for the conservation of biodiversity through protected areas and other governance mechanisms. Also like IBAs, KBAs are identified based on the occurrence of:

- (i) globally threatened species that have been assessed following the IUCN Red List criteria as having a high risk of extinction;
- (ii) range-restricted species with small global distributions;
- (iii) assemblages of species confined to a particular broad habitat type or biome; and
- (iv) congregations of species that gather in large numbers at specific sites during some stage in their life cycle.

Examples of KBA-type projects include: Important Plant Areas (Plantlife International and IUCN); Prime Butterfly Areas (Butterfly Conservation [UK] and Butterfly Conservation Europe); Biodiversity Hotspots – the world's most important sites for biodiversity (Conservation International and the Critical Ecosystem Partnership Fund); and Alliance for Zero Extinction (AZE) sites - targeted at identifying and conserving all sites that hold the entire population of Critically Endangered or Endangered species.

Whilst all existing work on KBAs has followed the same basic approach, inevitably there have been some differences in the definition or application of criteria because of the different taxa involved. Therefore in September 2016 eleven international conservation organisations - *Amphibian Survival Alliance, BirdLife International, Conservation International, Critical Ecosystem Partnership Fund, Global Environment Facility, Global Wildlife Conservation, International Union for Conservation of Nature (IUCN), NatureServe, RSPB, Wildlife Conservation Society and the World Wildlife Fund* – launched a partnership to identify, map, monitor and conserve the most important places for life on earth. To support this initiative and to ensure a consistent approach across all taxa, at the same time the IUCN Species Survival Commission and the IUCN World Commission on Protected Areas, in association with the IUCN Global Species Programme, launched A Global Standard for the Identification of Key Biodiversity Areas. This Standard builds on more than 30 years of experience in identifying important sites for different taxonomic, ecological and thematic subsets of biodiversity.

The aims of the KBA Standard are to:

- (i) harmonise existing approaches to the identification of important sites for biodiversity;
- (ii) support the identification of important sites for elements of biodiversity not considered in existing approaches;
- (iii) provide a system that can be applied consistently and in a repeatable manner by different users and institutions in different places and over time;
- (iv) ensure that KBA identification is objective, transparent and rigorous through application of quantitative thresholds; and

(v) provide decision-makers with an improved understanding of why particular sites are important for biodiversity.

As with IBAs, the KBA criteria have quantitative thresholds to ensure that site identification is transparent, objective and repeatable. While it is important to compile the best available data for KBA identification, it is recognised that the availability of high quality data differs significantly between different taxonomic groups. Hence, for some of the population size-related criteria a range of metrics that can be used to estimate or infer whether a site holds a threshold proportion of a species' global population size has been developed, including number of mature individuals, area of occupancy, extent of suitable habitat, range, number of localities, and distinct genetic diversity.

While the criteria and thresholds in the global KBA Standard are not identical to those by which IBAs or KBAs for other taxa were identified using previously published criteria, those sites that are shown to meet the criteria and thresholds in the KBA Standard, and for which minimum documentation requirements have been met, will automatically be recognised as global KBAs. This is the case with IBAs in Central Asia and it is considered likely that the majority, if not all, sites will now be recognised as global KBAs but a formal assessment is required to confirm this.

Sites that are inferred, with justification, to meet global KBA criteria and thresholds, but for which the data have not yet been compiled to demonstrate the case, will be treated as global KBAs for an 8-12 year re-evaluation period and flagged as 'priority for update'. Those that do not meet global KBA criteria and thresholds but which do meet previously established regional criteria and thresholds will be recognised as regional KBAs.

Over 18,000 KBAs have already been provisionally identified and BirdLife is in the process of bringing together all of the available information on these sites to create the World Database of Key Biodiversity Areas which will replace the WBDB.

Many KBAs overlap wholly or partly with existing protected areas, including sites designated under national and international conventions such as Ramsar and UNESCO World Heritage. However, it is recognised that other management approaches may also be appropriate; the identification of a site as a KBA simply implies that the site should be managed in ways that ensure the persistence of the biodiversity for which it is important. It is also understood that many protected areas are established for other conservation purposes and will not be identified as KBAs unless they also hold biodiversity elements meeting the criteria and thresholds. The identification of a site as a KBA is unrelated to its legal status, however such status will often guide delineation of site boundaries.

The change from IBAs to KBAs provides a timely opportunity to reconfirm the global importance of IBAs in Central Asia. The inclusion of taxa other than birds also means that the true value of sites in the region for the conservation of the world's biodiversity will now be formally recognised.

For more detailed information on KBAs, especially the criteria and thresholds, a copy of A Global Standard for the Identification of Key Biodiversity Areas can be downloaded from:

<https://www.iucn.org/theme/protected-areas/wcpa/what-we-do/biodiversity-and-protected-areas/key-biodiversity-areas>

УДК 598.973 (571.12)

Зимние инвазии белой совы на юге Тюменской области
(опыт использования плечевых костей
для выявления половозрастной структуры популяции)

М.Г. Митропольский, Л.Б. Мардонова, Р.И. Мансуров
Тюменский университет, Институт биологии, Тюмень, Россия
E-mail: max_raptors@list.ru

Зимние инвазии белой совы *Nyctea scandiaca* к югу от области гнездования характеризуются нерегулярностью: для юга Тюменской области с 1964 по 2012 г. в литературе и по коллекционным данным приводятся только три ссылки. Особо массовая инвазия наблюдалась нами в зимний период 2014/15 г. В это время от добытых сов удалось собрать 11 плечевых костей, для которых в статье приводится морфологический диагноз и морфометрические показатели. Эти данные позволили охарактеризовать половозрастную структуру зимующих на юге Тюменской области сов. Ранее такие детали зимних инвазий белых сов не изучались.

Белая сова в Тюменской области гнездится исключительно на севере в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа, причем численность её здесь в гнездовый сезон оценивается порядка 6.5-8 тысяч особей (Головатин, Пасхальный, 2005). Южнее, в том числе и в Ханты-Мансийском автономном округе, белая сова известна только в период осенне-зимних кочёвок и на зимовке, где появляется с конца сентября и встречается до апреля (Стрельников, 2005). Аналогичные данные были получены с приграничных Свердловской и Омской областей, где совы в период зимних кочевков и непосредственно на зимовке отмечались с октября-ноября, в редких случаях – с конца сентября до марта (Коровин, Бачурин, 2005; Соловьев, 2005; Соловьев и др. 2012).

На юге Тюменской области белые совы отмечались также с октября по март, однако сведений по встречам в литературе единицы, так как зимние инвазии белой совы к югу от области гнездования характеризуются нерегулярностью (Дементьев, 1951; Приклонский, 1993).

В декабре 1964 г. В.Е. Кюкен добыл белую сову в Упоровском районе области (колл. Зоомузея ТюмГУ). По наблюдениям К.В. Граждан (1998) в 1990-1997 гг. в Тюменском районе белая сова была обычна с ноября по март. В Казанском районе отмечалась нередко зимой, в день до 5 особей (Тарасов и др., 2007).

Наиболее массовое появление белых сов южнее гнездового ареала в пределах юга Тюменской области отмечено нами в осенне-зимний период 2014/15 г. Первая встреча датирована 5.10.2014 в Голышмановском районе. В середине октября 2014 с Нижне-Тавдинского района области принесли самца белой совы с перебитым крылом от удара о ЛЭП. Птица была в хорошем состоянии и после выздоровления, в декабре того же года, была выпущена в природу. Самое массовое наблюдение датировано 2.11.2014, когда по трассе в пределах Исецкого и Упоровского района на 200 км учёта отмечено 16 сов. Их добывали в Заводоуковском районе 4-5.11.2014, в ноябре 2014 г. в Исецком районе, в ноябре и декабре 2014 г. в Тобольском районе.

В январе 2015 г. белые совы отмечались 6 числа у д. Каскара в Нижне-Тавдинском районе, 7 января у д. Кулаково (самец и самка) в Тюменском районе, 13 января в Ярковском районе. Молодая самец был добыт в январе 2015 г. в Голышмановском районе. В феврале 2015 г. молодую самку добыли в окрестностях Сургута и взрослую самку – в Кондинском районе (Ханты-Мансийский автономный округ). В сопредельной Свердловской области в Ирбитском районе одиночная сова была отмечена нами 20.11.2014 г.

Следующий зимний сезон 2015/16 г. оказался совершенно пустым на встречи белых сов. За всё время наблюдений нам удалось собрать сведения о встречах лишь трёх сов с территории юга Тюменской области: 5 октября 2015 г. в окрестностях с. Бердюжье (устное сообщение С. Болдырева), с 26 октября 2015 по конец декабря 2015 г. взрослая птица держалась у с. Ярково в Ярковском районе. По трассе в Исетском и Упоровском районе, где наблюдалось максимальное число в 2014/15 г., при ежемесячном посещении данной территории зимой 2015/16 г., белую сову отметили лишь 14 февраля 2016 г. у д. Минино, Упоровский р-н.

Совершенно неожиданной оказалась поздняя встреча белой совы под Тобольском 1 мая 2016 г.

Одну сову добыли в декабре 2015 г. в приграничном с Тюменской областью Частоозёрском районе Курганской области. Молодой самец в ноябре 2015 г. добыт под Салехардом (Ямало-Ненецкий АО). Зимой 2016/17 г. также всего три встречи одиночных птиц: 1 ноября 2016 у с. Ярково (наши данные), 14 ноября 2016 г. по трассе Тюмень-Ялуторовск на металлической опоре отмечена Д. Поршневым (личное сообщение) и 6 февраля 2017 г. в аэропорту «Рощино» города Тюмени (наши данные).

Анализ всех имеющихся данных показывает, что в период осенне-зимних кочевок белая сова на юге Тюменской области предпочитает держаться в долинах крупных рек – Тобол и Ишим в непосредственной близости к населённым пунктам, что, по-видимому, связано с концентрацией кормовых объектов.

Южнее описанной территории обращает на себя внимание регулярность встреч в верховьях Тобол-Ишимского бассейна (фотоматериалы с сайта www.birds.kz), что позволяет с уверенностью расширить южную границу регулярных зимовок «ямальской популяции», описанную С.Г. Приклонским (1993) и обсуждаемую О.В. Митропольским (2006). Встречи 19.04.2011 и 29.04.2008 гг. в Акмолинской области объясняют нашу встречу 1 мая 2016 г. Единичные встречи в бассейнах Урала, по восточному побережью Каспия и на верхней Сырдарье мы рассматриваем как зимние инвазии белых сов «ненецкой популяции», совершающей миграцию вдоль Уральского хребта и затем по долине р. Урал, а встречи в Узбекистане, в бассейнах рек Или и Иртыш – инвазии «таймырской популяции», проникающей в Среднюю Азию по долине Иртыша вдоль горных хребтов Алтая и Тянь-Шаня, избегая проникновения в центральные части Средней Азии, о чем писали О.В. Митропольский и А.К. Рустамов (2007).

Таким образом, на рассматриваемой нами территории выделяется три гнездовых и соответственно зимующих популяций. Приводимые С.Г. Приклонским (1993) данные строения и размеров из разных популяций, показывают возможность их отличия. При наличии сравнительного материала, возможно уточнение наших предположений. Для расширения морфологических показателей, нами предпринята первая попытка оценить половозрастную характеристику зимующих сов «ямальской популяции» по сборам плечевых костей на юге Тюменской области. Так, за период 2013-2016 гг. было собрано 11 плечевых костей: 7 из них на юге Тюменской области, 3 в северных районах области в пределах ХМАО и ЯНАО, а также 1 кость с сопредельной Свердловской области.

Ранее нами была успешно апробирована методика определения вида, пола и возраста птиц по плечевым костям (М.Митропольский, 2010, 2011), когда наряду с морфологическими признаками для определения вида, использовались морфометрические показатели для определения пола и возраста. Как показали наши исследования, сопоставляя соотношение суммы основных промеров кости к сумме промеров её диафиза, пол и возраст определяется с максимальной достоверностью, что связано с ростом кости в зависимости от возраста. Применяя эту методику, был проведен анализ собранных плечевых костей белых сов, для определения половозрастной характеристики зимующих птиц на юге Тюменской области.

Диагноз плечевой кости белой совы: в целом плечевые кости белой совы среди дневных и ночных хищников выделяются довольно крупными размерами. Общая длина кости от 143.9 до 161.1 мм, что чуть меньше филина (153-171 мм), но больше крупной бородатой неясыти (128-137 мм). Среди хищных птиц, схожи по промерам скопа (140 мм), змеяд (163-167 мм) и большой подорлик (169-174 мм) крупнее. Линейные промеры костей белой совы перекрываются с таковыми у видов из других отрядов: гагары (137-142 мм), большая выпь (132-140 мм), рыжая цапля (139-147 мм); крупнее большая белая цапля (156-170 мм) и серая цапля (171-191 мм), гуси всех видов (123-153 мм), крупные чайки (141-167 мм), однако морфологические признаки явно выделяют кости белой совы из этой группы.

Общий вид кости имеет с-образную форму с довольно широкими проксимальным (в отличие от гагар) и дистальным (в отличие от гагар и гусей) эпифизами. *Intumescencia humeri* с латеральной стороны имеет более прямоугольную форму (в отличие от шарообразной формы у гусей). На проксимальном эпифизе одна открытая, хорошо выраженная *Fossa pneumotricipitalis* (что отличает кости сов от цапель с закрытой ямкой и чаек с двойной ямкой). С медиальной стороны перед *Fossa pneumotricipitalis* образованная *Crista bicipitalis* площадка очень маленькая и лежит строго параллельно *Fossa pneumotricipitalis* практически под прямым углом к диафизу (тогда как у орлов и гусей *Fossa pneumotricipitalis* плавно переходит на образованную площадку либо площадка вытянута вдоль неё, но с хорошо выраженным разделением (змеяд, скопа)).

Дистальный эпифиз широкий, однако в отличие от других отрядов имеет хорошо выраженную форму прямоугольной трапеции. *Fossa musculi brachialis* имеет вытянутую треугольную форму (в отличие от гагар, цапель и гусей), которая не сильно углублена в основание кости (в отличие от орлов).

Отличительной особенностью костей белой совы от филина на проксимальном эпифизе является форма *Impresio coracobrachialis*, которая у белой совы имеет хорошо выраженную форму квадрата, тогда как у филина она прямоугольна и вытянута вдоль *Crista deltopectoralis*. Головка кости белой совы более широкая и массивная, тогда как у филина она узкая и без видимых углов. На дистальном эпифизе формы *Epicondylus dorsalis* и *Epicondylus ventralis*; *Condylus dorsalis* и *Condylus ventralis* у белой совы менее округлы и хорошо выраженными острыми вершинами к основанию кости, что создает выраженное углубление на основании кости. Тогда как у филина эти мышечки имеют более шарообразный округленный вид, а углубление к основанию кости на одном уровне с углублением *Fossa musculi brachialis*.

Половозрастная характеристика плечевых костей белых сов: на основе морфометрических данных плечевых костей (табл. 1), удалось установить половозрастную характеристику добытых белых сов. Особенности морфометрии плечевых костей взяты по О.В. Митропольскому (2005). Так, согласно выраженному половому диморфизму у сов, кости, общая длина которых составляет 143-150 мм, а сумма промеров колеблется в пределах от 200 до 212 единиц, относятся к самцам. Самки же имеют общую длину кости от 154 до 164 мм, а сумма промеров составляет 217-225 единиц. Возрастные суммарные показатели диафиза, разделяют молодых от взрослых птиц с показателя в 16.8 у самцов и 18.5 у самок.

В осенне-зимний период на юге Тюменской области по анализу сборов плечевых костей от добытых птиц удалось установить преобладание молодых птиц – 5 экз. (71.4%), из которых, два самца первогодка. В северных районах добываются преимущественно взрослые птицы. На основании вышеизложенного, можно предположить, что к сезонным кочевкам чаще прибегают молодые птицы, тогда как взрослые остаются в местах гнездования. В половом соотношении на юге Тюменской

области было добыто 5 (71.4%) самцов и 2 самки (28.6%). На севере же из трёх добытых птиц 2 (66.7%) были самками.

Таблица 1. Основные промеры плечевых костей белой совы с Западной Сибири
(1.0 – общая длина кости, 2.0 – ширина проксимального эпифиза,
3.0 – ширина дистального эпифиза, 4 а-в – ширина и толщина диафиза)

Номер	Дата	Пол/ Возраст	Промеры				∑ промеров	
			1.0	2.0	3.0	4а-4в	4а+4в	∑ 1.0-4а
174.67.1	5.10.2014	♀ НУ	158.0	28.7	25.8	9.4-8.2	17.6	221.9
175.67.2	4.11.2014	♀ АНУ	160.3	28.7	25.9	10.1-8.8	18.9	225.0
188.67.3	XI.2014	♀ АНУ	147.7	26.7	23.9	9.1-7.8	16.9	207.4
189.67.4	XII.2014	♂ НУ	143.7	25.9	22.6	8.6-7.6	16.2	200.8
193.67.5	XI.2014	♂ НУ	148.5	26.6	23.5	9.0-7.6	16.6	207.6
265.67.6	5.11.2014	♂ АНУ	147.2	26.0	23.6	9.4-7.8	17.2	206.2
266.67.7	I.2015	♂ НУ	145.6	26.1	22.9	8.9-7.5	16.4	203.5
267.67.8	II.2015	♀ АНУ	155.9	29.1	25.8	9.7-7.9	18.6	220.5
269.67.9	II.2015	♀ НУ	154.6	28.2	25.1	9.3-8.6	17.9	217.2
-	18.01.2013	♂ АНУ	146.9	26.6	23.4	9.4-7.8	17.2	206.3
323.67.10	XI.2015	♂ АНУ	148.7	27.9	24.3	9.4-7.8	17.2	210.3

Таким образом, используя материал сборов плечевых костей, который ранее в научном обороте отсутствовал, мы получили новые данные о половозрастном составе белых сов, зимующих на юге Тюменской области. Эти данные при получении нового материала из других районов могут быть использованы как для расширения анализа половозрастных характеристик зимующих сов в целом, так и для их дифференциации по популяциям.

Литература

- Граждан К.В.** Птицы Тюмени и Тюменского района//Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири. Екатеринбург, 1998. Вып. 3. С. 47-55.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П.** Сова Севера Западной Сибири: распространение, численность и статус пребывания//Совы Северной Евразии. Москва, 2005. С. 321-331.
- Дементьев Г.П.** Отряд Совы//Птицы Советского Союза. Москва, 1951. Т. 2. С. 343-429.
- Коровин В.А., Бачурин Г.Н.** Распределение и численность сов в Свердловской области//Совы Северной Евразии. Москва, 2005. С. 303-310.
- Митропольский М.Г.** Использование плечевых костей для определения орлов рода *Aquila*, погибших на ЛЭП в Центральном Кызылкумах//Русс. орнит. жур. Санкт-Петербург, 2010. Вып. 556. С. 452-458.
- Митропольский М.Г.** Морфометрические особенности плечевых костей журавлей//Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). Сборник трудов межд. конф. Москва, 2011. С. 104-108.
- Митропольский О.В.** Проведение экологического мониторинга по плечевым костям. Методическое руководство. Бишкек, 2005. 43 с.
- Митропольский О.В.** Обзор залётов белых сов в Среднюю Азию//Пернатые хищники и их охрана. Нижний Новгород, 2006. Вып. 5. С. 61-62.
- Митропольский О.В., Рустамов А.К.** Белая сова – *Nyctea scandiaca* Linnaeus, 1758//Птицы Средней Азии. Алматы, 2007. Т. 1. С. 421-423.
- Приклонский С.Г.** Белая сова – *Nyctea scandiaca* (Linnaeus, 1758)//Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Собообразные. Москва, 1993. С. 258-270.
- Соловьёв С.А.** Распространение сов в Омской области//Совы Северной Евразии. Москва, 2005. С. 343-346.
- Соловьёв С.А., Одинцева А.А., Колпакова Т.Ю., Одинцев О.А., Соловьёв Ф.С., Яковлев К.А.** Омск//Птицы городов России. Санкт-Петербург, 2012. С. 331-360.
- Стрельников Е.Г.** Собообразные Ханты-Мансийского округа//Совы Сев. Евразии. Москва, 2005. С. 332-334.

Тарасов В.В., Рябицев В.К., Примак И.В., Давыдов А.Ю. Птицы Казанского района юга Тюменской области//Мат-лы к распротр. птиц на Урале, в Приуралье и в Зап. Сибири. Екатеринбург, 2007. Вып. 12. С. 238-258.

Summary

Maxim G. Mitropolskiy, Luiza B. Mardonova, Ruslan I. Mansurov. **Winter invasion of Snowy Owl in the south of Tyumen region: the first result of using the collected humerus for study sex and age population's characteristics**

Winter invasion of Snowy Owl to the south of the nesting area are characterized by irregularity. So, Snowy Owls were observed less frequently in the South of Tyumen region in previous years. In the period from 1964 to 2012 are only three links in the literature and data collections. Particularly massive invasion was observed by us in winter on 2014-2015 year. At the same time, it was managed to collect the humerus from extracted owls. It was obtained 11 humerus, which provides morphological diagnosis and morphometric indicators in article. These data allowed us to estimate the age and gender characteristics of wintering owls in the South of Tyumen region. Previously, such items have not been investigated for winter invasions of Snowy Owls.

Tyumen State University, Institute of Biology. Pirogova Str., 3, Tyumen, 625043, Russia. E-mail: max_raptors@list.ru

УДК 598.2/9: 591.461.2 (575.4)

Ангиоархитектоника почек пустынных видов птиц

М.Б. Аманова

Туркменский госуниверситет им. Магтумгулы, Ашхабад, Туркменистан

Особенности кровоснабжения почки, в частности её мозгового вещества, наряду с особенностями структуры нефрона, могут иметь значение для оценки эффективности концентрирования мочи. Была обследована ангиоархитектоника почек у пустынных видов – пустынного (*Passer simplex*) и саксаульного (*Passer ammodendri*) воробьёв, а также для сравнения – синантропных птиц: полевого воробья (*Passer montanus*) и малой горлицы (*Streptopelia senegalensis*).

Почки саксаульного воробья богато васкуляризованы, характеризуются большой плотностью капилляров достаточно большого диаметра. У саксаульного воробья можно выделить сосудистые зоны, соответствующие корковому веществу, в дистальной и проксимальной частях мозгового конуса. В васкуляризации корковой зоны у саксаульного, полевого воробьёв и малой горлицы различия не обнаружены. В области коры отмечены корковые дольки, в которых расположены центральные вены, в коре – кровеносные капиллярные футляры вокруг клубочков и канальцев. В корковых дольках видна внутридольковая артерия, расположенная вблизи центральной вены и образующая веточки приносящих артериол с клубочками. Клубочки нефронов рептильного типа находятся на конце внутридольковой артерии. Внутридольковая артерия размещается параллельно почечной поверхности в каждой корковой дольке, разветвляясь через определенные интервалы. У саксаульного воробья отчётливо выражена дифференцировка клубочков на более крупные, относящиеся к нефронам млекопитающего типа, и более мелкие, относящиеся к нефронам рептильного типа.

Почки исследованных птиц отличаются определенной зональностью кровоснабжения мозговых конусов. Для полевого воробья и малой горлицы характерна относительно слабая васкуляризация полосы мозговой зоны, прилегающей к корковому веществу. Большая васкуляризация отмечена для более проксимальных уровней мозговых конусов. В мозговом веществе проходят "прямые" сосуды, собранные в

плотные пучки, между которыми располагаются участки межпучкового капиллярного сплетения. Мозговые дольки почки саксаульного и пустынного воробья сильно извиты. Прямые сосуды изогнуты, как и дольки. Отчётливо видно, как к одной мозговой долке посылают свои кровеносные сосуды несколько корковых долек в места образования пучков "прямых сосудов".

Основные сосудистые зоны в почке саксаульного воробья различаются по характеру и степени васкуляризации ткани. От коры к основанию мозговой зоны существенно увеличивается её васкуляризация, в средней трети мозговой дольки она наиболее высока. Если предположить, что уровень васкуляризации ткани соответствует уровню её функциональной активности, то вполне допустимо, что активность почечной ткани у саксаульного и пустынного воробья возрастает от коры к основанию мозговой дольки, достигая максимальной величины в её средней трети. Известно, что в мозговом конусе находится концентрирующий механизм. У саксаульного воробья высокая степень васкуляризации мозговых долек тесно связана с развитием поворотной-противоточной системы почек, компонентом которой являются и кровеносные сосуды, что, несомненно, служит адаптивным признаком к аридным условиям. В то же время наблюдается слабая васкуляризация мозговых конусов у полевого воробья, малой горлицы и домашнего голубя. Среди перечисленных птиц наименьшая васкуляризация конусов отмечена у домашнего голубя. Важнейшая функция основания мозговой зоны – обратная реабсорбция воды в системе собирательных трубок за счет концентрационного градиента интерстициальной ткани, созданного в системе противоточного умножителя, состоящего из петель Генле и "прямых" сосудов.

Обнаруженные особенности строения сосудистой системы у пустынных видов воробьёв, вероятно, связаны с необходимостью максимальной экономии воды в условиях пустыни.

У исследованных воробьиных мозговые конусы почек обычно содержат кольцо собирательных трубок с заключенными внутри петлями Генле и капиллярами, в свою очередь окружёнными концентрическим слоем восходящих петлей Генле. Толстые колена петли Генле никогда не встречаются внутри группы собирательных трубок.

У птиц, обитающих в пустыне, при относительно коротком медулярном конусе почек отмечено обилие петлей Генле, свидетельствующее о большом количестве у них мозговых нефронов.

Увеличение числа мозговых конусов в почках птиц коррелирует с эффективностью концентрирующей способности, почек. У пустынных птиц в процессе эволюции увеличивается мозговое вещество почек, его приобретает определяющее значение для интенсификации процесса концентрирования мочи. Таким образом, адаптация к аридным условиям может осуществляться у одних видов за счет увеличения числа мозговых конусов, у других – количества петлей Генле в мозговом конусе почки или в результате удлинения мозгового конуса.

Процесс интенсивной проксимальной реабсорбции определяется прежде всего интенсификацией канальцевого транспорта. Размеры клубочков зависят непосредственно от веса птиц. Для пустынных видов характерны относительно большие размеры клубочков (пустынный и саксаульный воробьи). У пустынного воробья диаметр проксимального канальца превышает диаметр его клубочка. Эпителий, выстилающий проксимальные канальцы, выше у пустынных птиц. По-видимому, при адаптации к аридным условиям концентрирующая функция почки птиц развивалась не столько за счет удлинения петлей Генле, сколько за счет увеличения количества маммальных нефронов.

В сосудистом клубочке пустынных птиц обнаружены кислые муко-полисахариды. У полевого воробья мукополисахариды выявляются внутри клеток собирательных

трубок, значительные их отложения найдены на свободной поверхности дистальных канальцев и собирательных трубок.

У пустынных птиц наиболее активна щелочная фосфатаза в щеточной каемке эпителиальных клеток проксимальных канальцев, в апикальных отделах цитоплазмы клеток проксимальных канальцев, более слабая реакция отмечена в эндотелии капилляров и боуеновой капсуле.

Положительной реакцией на кислую фосфатазу характеризуется щеточная каёмка и апикальные отделы клеток.

Активность сукциндегидрогеназы была высокой в клетках дистальных отделов канальцев. Высокая активность сукциндегидрогеназы выявлена и в собирательных трубках пустынных видов птиц. Для эпителиальных клеток проксимального канальца характерно значительное число митохондрий, по-видимому, обеспечивающих энергией процессы реабсорбции. В дистальных канальцах и собирательных трубках митохондрии собраны в столбики. Более высокая по сравнению с полевым воробьём васкуляризация мозгового вещества у пустынного и саксаульного воробьёв тесно связана с развитием поворотной-противоточной системы почек и служит, несомненно, адаптивным признаком.

Морфологические приспособления к условиям пустыни при дефиците воды следует искать в механизмах наиболее целесообразного распределения и экономного расходования воды между тканями, способствующих максимальному удержанию её в организме

Summary

Maral B. Amanova. Angioarchitectonics of desert bird species' kidneys

Water's renal reabsorption process is based on characteristics of vascularization in medullary layer of bird's kidneys. In desert bird species' kidneys we can observe close rapprochement of Genle binds and condenser tubes with wide capillaries of straight vessels laid by very fined endothelium.

Desert bird species' medullary substance more widely vascularized than not-desert bird species' medullary substance. It increases kidneys' concentrative ability in adaptation for arid living conditions.

Magtymguly Turkmen State University
Ashgabat/Turkmenistan

УДК 598.2/9 (575.4-20)

Синантропные птицы города Ашхабада

А. Садыков

Туркменский госуниверситет им. Магтумгулы, Ашхабад, Туркменистан

Урбанизированные ландшафты постепенно становятся преобладающими на преобразованных человеком территориях. Независимо в разных частях ареала все новые виды птиц осваивают городскую среду, но только у немногих процесс урбанизации приводит к появлению специализированных городских популяций. Видовой состав орнитофауны урболандшафта не является пропорционально уменьшенной копией региональной, потому что городские условия для некоторых видов остаются неприемлемыми.

Орнитофауна урбанизированных территорий Туркменистана ещё подлежит изучению, об этом говорится в работах ряда авторов (Гладков, 1958; Гладков, Рустамов, 1965, 1975; Рустамов, 1956, 2001, 2011).

За счёт географического расположения исследуемого региона фаунистический комплекс г. Ашхабада и его окрестностей представляется уникальной моделью для изучения. На этой территории, имеются в виду предгорья Копетдага, происходит смешение европейской равнинной и туранской горной фаун, и формируется своеобразный предгорный фаунистический комплекс.

Особую остроту экологические проблемы приобретают в крупных городах мира, что связано с процессами урбанизации и характерной для этого концентрацией производства и населения, и сопровождаемой при этом перестройкой социально-экономических и экологических условий существования человека в окружающей его природной среде. Роль городов в жизни человека стремительно растёт. Одновременно в результате усиливающегося антропогенного пресса и техногенного воздействия в городских агломерациях, особенно крупных, в значительной мере изменяется атмосфера и гидросфера, растительный и животный мир, а это влечёт за собой необходимость контроля за состоянием биотической среды городов. С точки зрения экосистемного мониторинга наиважнейшим считается организация слежения за состоянием биоразнообразия, популяций животных, в том числе и птиц.

Птицы – очень чувствительный и заметный индикатор изменений, происходящих в городской экосистеме под влиянием тех или иных факторов. Знание закономерностей пребывания птиц в урбанизированной среде необходимо для более полного понимания экологии птиц, что, в свою очередь, способствует разработке способов их привлечения, охраны природы и выгодного использования для городской среды. Город изменяет условия существования населяющих его птиц, в нём формируются не только особые «городские» черты поведения, поскольку особые условия существования птиц отражаются на стереотипных чертах их поведения.

Крупные города, в том числе Ашхабад, представляют собой мозаику различных биотопов, экологическое своеобразие которых, прежде всего, зависит от антропогенных форм их использования. Влияние человека на птиц в условиях урбанизированного ландшафта часто сопровождается позитивными явлениями. Прежде всего, открываются новые экологические возможности для существования птиц и увеличения численности видов-синантропов, адаптированных к условиям деятельности человека. Город становится для них экологической нишей, и они осваивают её все более активно. Человек предоставляет птицам новые источники пищи в виде свалок и мусорных баков с обилием пищевых отходов.

Птицы в крупном городе, прежде всего, выступают в роли естественных регуляторов численности вредных насекомых. Если химические средства защиты от вредных насекомых загрязняют городскую среду и очень дороги, наши птицы, уничтожением большого числа насекомых, среди которых немало вредоносных, оказывают благоприятное влияние на устойчивость урбоценозов и экологию человека в условиях крупного города.

Строительство и расширение территории г. Ашхабада изменяет среду обитания птиц и вбирает в себя новые площади, на которых идет процесс формирования городской авифауны. Одни виды приспособляются к городской среде и становятся многочисленными (сизый голубь, кольчатая горлица, чёрный дрозд, майна, обыкновенный скворец, серая ворона, а в зимний период – грач) у других уменьшилась численность (полевой воробей, малая и обыкновенная горлицы, буланный вьюрок и др.). Городские экосистемы являются не просто органической составляющей антропогенных ландшафтов, они положительно прогрессируют как во времени, так и в городском пространстве.

Территория Ашхабада была подразделена на 9 основных комплексов городских местообитаний: 1 – сплошные одноэтажные кварталы с хорошо развитыми древесно-

кустарниковыми насаждениями; 2 – плотные многоэтажные (2-5 этажей) застройки с тем же характером посадок; 3 – широкие, свободные многоэтажные (от 6 этажей и выше) застройки современного типа с молодыми посадками и газонами; 4 – зелёные зоны (старые сады и скверы) с густыми древесными насаждениями и кустарниковым подлеском; 5 – зелёные зоны (молодые парки и аллеи с фонтанами, эспланадами и т.п.) ещё без густых и сплошных древесно-кустарниковых насаждений; 6 – техногенные зоны – промышленно-производственные территории со слабым развитием древесно-кустарниковых насаждений; 7 – открытые территории – пустыри, кладбища, поля, огороды и залежи на свободных участках между внутригородскими районами и по городским окраинам; 8 – лесопосадки на участках зоны «Зелёного пояса Ашхабада»; 9 – водно-болотные угодья в зоне Каракумдарьи, включая Куртлинское и Ашхабадское водохранилища.

Приведем простой пример проявления элементов синантропизации птиц. По нашим наблюдениям, в Ашхабаде и среднем поясе гор Центрального Копетдага (район Уч-бирлешик – июль 1993 и 2006 гг., район Арчабиль – июль 2007-2008 гг.) чёрные дрозды отличаются друг от друга, прежде всего, такими поведенческими особенностями, как реакция на присутствие (приближение) человека. «Городские» дрозды демонстрируют более высокий уровень антропоустойчивости, выражающейся в резком снижении «дистанции испугивания», в то время как дрозды диких «горных» популяций довольно пугливы.

Однако, в мае 2013 г. территория Ашхабада была увеличена более чем в 2 раза и в неё вошли бывшие сельские пригороды Рухабатского этрапа и бывший город-спутник Ашхабада – Абадан. Поэтому, как мы и ожидали, в Ашхабаде наиболее характерными были представители отряда воробьинообразные (*Passeriformes*): 100 видов из 37 семейств, или 61.7% от авифауны города и 51% от воробьинообразных (*Passeriformes*) Туркменистана.

Биотопическое распределение птиц логичнее рассматривать именно на тех видах, связи которых с местообитаниями наиболее прочны и долговременны. Поэтому оно было изучено у всех гнездящихся или потенциально гнездящихся видов, включая оседлых, а также е пролетных, пребывающих в репродуктивный период (гнездование, откладка яиц, насиживание, вывод птенцов) в городе. Оказалось, что гнездящимися в Ашхабаде и его окрестностях являются 100 (35.7%) видов, что, в свою очередь, составляет 42.2% от гнездящихся 237 видов во всем Туркменистане (Рустамов, 2011). При анализе особенностей биотопического распределения и степени синантропности гнездовой фауны можно заключить, что доля дендрофилов (33%) и лимнофилов (34%) почти одинакова. Это объясняется тем, что Ашхабад, с одной стороны очень зелёный город с большими площадями древесно-кустарниковых участков, а с другой стороны – в границы города недавно были включены два крупных водоема – Куртлинское и Ашхабадское (бывшее Спортивное) водохранилища, которые притягивают к себе значительное число водно-болотных птиц. На долю кампофилов приходится 23% гнездовой орнитофауны; менее всего представлены экофилы – 10% и это естественно, не случайно группа типичных облигатных синантропов образована почти такой же долей видов – 12%. Важно отметить, что гнездованию и поиску корма на открытых равнинных пространствах препятствуют архитектурные и инфраструктурные особенности урбанизированного ландшафта, а также, естественно, фактор беспокойства со стороны человека.

Литература

Гладков Н.А. Некоторые вопросы зоогеографии культурного ландшафта (на примере птиц)//Уч. зап. МГУ. Вып.197. М., 1958. С.17-33. Гладков Н.А., Рустамов А.К. Основные проблемы изучения птиц культурных ландшафтов//Современные пробл. орнитологии. Фрунзе,

1965. С. 111-156. **Гладков Н.А., Рустамов А.К.** Животные культурных ландшафтов. М.: Мысль, 1975. 220 с.

Рустамов А.К. К изучению авифауны культурных ландшафтов Средней Азии//Тр. ТСХИ. Ашхабад, 1956. С. 279-291. **Рустамов А.К.** Антропогенная зоогеография//Актуальные пробл. изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Мат-лы. межд. конф. (IX орнит. конф.). Казань, 2001. С. 21-22. **Рустамов А.К.** Животный мир Туркменистана и его охрана. Ашхабад: Ылым, 2011. 298 с.

Summary

Arslan Sadykov. Synanthropic birds of the city of Ashgabat.

One of the priorities in ornithology is the study of urban landscapes. Revealed that nesting birds in the city of Ashgabat accounted for 42.2% of all nesting species in Turkmenistan. The expansion of the territory of the city of Ashgabat more than two times a large number of the houses contributed to the possibility of tracing the process of synanthropization of some species of birds in the urban area.

Magtymguly Turkmen State University
Ashgabat/ Turkmenistan

УДК 598.2/9 (574.52)

Новые данные по фауне и биологии птиц урочища Карачингиль (низовья реки Тургень в среднем течении реки Или)

И.А. Бевза

Карачингильское ГОХ, Алматинская область, Казахстан

Наблюдения за птицами Карачингиля проводятся мной круглогодично с 1983 г. До 2003 г. уделялось внимание в основном охотничье-промысловым и хищным, а с 2003 г. – всем птицам. Всего на начало 2017 г. здесь отмечено 292 вида птиц. Ниже приводятся новые данные, полученные в последние годы.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Сфотографирована 21 февраля 2017 г. возле незамерзающей речки в тростниках одна птица (www.birds.kz). Скорее всего, это зимующая здесь особь. Ранее в этом же месте наблюдалась одиночка 12 января 2008 г. (Бевза, 2011).

Гуменник (*Anser fabalis*). 24 октября 2016 г. на озерах наблюдались 4 птицы, 28 октября – 6, а 1 ноября – 3 гуся. Над рекой Тургень 19 января 2017 г. пролетели 6 птиц. Последняя встреча гуменников доказывает факт реальной зимовки этого вида, а не задержку отлёта на юг.

Малый лебедь (*Cygnus bewickii*). Прослежен пролёт одной птицы с радиошейником над Карачингилем с востока на запад 3 ноября 2016 г. Птица перед этим держалась в районе Сорбулакской системы озёр, проследовала над Карачингилем в район впадения Чилика в Капчагайское вдхр, после чего на зимовку улетела в район Кульджи в КНР. (С. Волков, О. Белялов, www.birds.kz).

Серая утка (*Anas strepera*). Альбинос с охристым оттенком наблюдался на озёрах с 19 сентября по 30 октября 2014 г.

Свиязь (*Anas penelope*). Впервые зимой 5 птиц встречены 21 декабря 2016 г. на Капчагайском вдхр.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Более 200 подсчитано на одном из озёр 29 августа 2015 г. Это максимальное количество за всё время наблюдений.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Одна держалась на озере с 18 по 26 ноября 2014 г. Это вторая встреча савки за время наблюдений.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Впервые в зимний период 4 февраля 2017 г. встречена самка. Возможно, она же наблюдалась 23 февраля 2017 г. в 3 км северо-восточнее первой встречи (www.birds.kz).

Могильник (*Aquila heliaca*). Взрослая птица 29 октября 2016 г. отдыхала на вершине тополя – это вторая встреча вида за всё время наблюдений.

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucorhynchus*). Начиная с 2007 г., один взрослый орлан продолжает прилетать в Карачингиле на время линьки. В 2015 г. он находился здесь с 28 мая по 17 августа, а в 2016 г. – с 2 июня по 31 августа. В первые дни последнего прилёта у долгохвоста было замечено повреждение правого глаза (справа птица не видит), видимо, последствия нападения конкурентов – орланов-белохвостов (*Haliaeetus albicilla*), гнездящихся здесь, с которыми периодически возникают территориальные конфликты.

Бородатая куропатка (*Perdix dauurica*). Одну 29 октября 2016 г. подобрал на дороге директор охотхозяйства А.К. Павлов. Поблизости егеря позже наблюдали стайку. Это вторая встреча за время наблюдений, первая – 2 декабря 2003 г., когда отмечено два десятка куропаток в одной стае (Бевза, 2011).

Гаршнеп (*Limnocryptes minimus*). Одиночка вспугнут 5 февраля 2015 г. с незамерзающего родника у реки Тургень в южной части охотхозяйства. До этого наблюдался 18 и 24 декабря 2006 г. (Бевза, 2011).

Вяхирь (*Columba palumbus*). Обычно стайки не превышают десятка птиц. Максимальное количество за последние три года отмечено 25 декабря 2014 г. – 33 голубя.

Белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus*). Склёвывал плоды лоха 17 декабря 2016 г., повиснув на ветке.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Самая поздняя осенняя встреча – одиночка пролетела 15 ноября 2016 г. на юго-запад.

Гольцовый конек (*Anthus rubescens japonicus*). Первая встреча вида в Карачингиле. Одна птица сфотографирована 31 октября 2015 г. в стайке с горными коньками (*Anthus spinoletta*) (www.birds.kz).

Чёрный чекан (*Saxicola caprata*). Первая встреча вида в Карачингиле. 4 и 5 сентября 2015 г. в центре охотхозяйства сфотографированы вместе самец и самка. 16 сентября там же отмечена одиночная самка (www.birds.kz).

Синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*). На побережье Капчагайского вдхр. 8 мая 2015 г. наблюдали самца. Это вторая встреча: 2 мая 2008 г. там же была отмечена самка (Бевза, 2011).

Горихвостка-лысушка (*Phoenicurus phoenicurus*). Впервые встречен самец 12 сентября 2015 г.

Краснозобый дрозд (*Turdus ruficollis*). Первая встреча в Карачингиле – 15 декабря 2016 г. сфотографирован самец (www.birds.kz).

Дрозд Науманна (*Turdus naumanni*). Первая встреча вида в Казахстане, подтверждённая документально. Самец сфотографирован 6 ноября 2016 г. (www.birds.kz). Выражаю благодарность В.А. Федоренко, который определил птицу по фотографии.

Чёрный дрозд (*Turdus merula*). Установлено четырёхкратное успешное гнездование за сезон одной пары. По наблюдениям И.Ф. Бородихина в 2016 г. на его приусадебном участке в п. Куш пара птиц успешно вывела четыре выводка. Гнёзда располагались в кронах рядом стоящих можжевельников, в 2-2,5 м от земли. Первая

кладка с 4 яйцами отмечена 26 марта, вылет птенцов – в конце апреля. Второй и последующие вылеты птенцов – в конце каждого месяца. Из литературных источников известно о трёх выводках за один сезон (Kowschar, Zhujko, 1984; Ковшарь, Пфедфер, 1988).

Полевой воробей (*Passer montanus*). Несколько птиц 6 октября 2014 г. выбирали семена из метёлок тростника, как это делают усатые синицы (*Panurus biarmicus*), а 27 января 2015 г. и 19 февраля 2017 г. стайка воробьев склёвывала зелёный мох, растущий на стволах тополей (www.birds.kz).

Урагус (*Uragus sibiricus*). Самая поздняя весенняя встреча за весь период наблюдений – 20 апреля 2016 г. стайка птиц склёвывала распутившиеся листья ивы.

Серый снегирь (*Pyrrhula cineracea*). Первая встреча в Карачингиле – 6 декабря 2016 г. сфотографированы самец и три самки (www.birds.kz).

Горная овсянка (*Emberiza cia*). Десятки пролётных птиц наблюдались с 6 по 23 октября 2015 г. Ранее, в осенний период встречены по две птицы 23 октября 2006 г. и 5 октября 2013 г. (Бевза, 2011).

Литература

Бевза И.А. Материалы по фауне и биологии птиц урочища Карачингил (устье р. Тургень в среднем течении р. Или)//Selevinia, 2011. С. 127-151.

Ковшарь А.Ф., Пфедфер М.Г. Некоторые черты урбанизации птиц в Алма-Ате. 3.3.1. Чёрный дрозд// Позвоночные животные Алма-Аты. Алма-Ата, 1988. С. 117-132.

Kowschar A.F., Zhujko V.P. Biologische Daten zur Verstadterung der Amsel (*Turdus merula*) in Alma-Ata, Kazakhstan, UdSSR//Mitt. Zool. Mus. Berlin. Bd. 60, 1984. S. 97-105.

УДК 598.2/9 (574.52)

Встречи некоторых редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Ю. Алтай)

В.М. Воробьёв

Катон-Карагайская авиагруппа РГКП «Казавиалесоохрана», ВКО, Казахстан

Алтайский улар (*Tetraogallus altaicus*). Редкий оседлый вид высокогорной части национального парка (Стариков, 2006). Мы встречали и фотографировали этих уларов 20 мая 2010 г., 10 и 28 мая 2015, 25 мая и 29 июня 2016 г. в верховьях р. Таутекели в хр. Сарымсақты (www.birds.kz).

Воробьиный сычик (*Glaucidium passerinum*). Сфотографирован 14 октября 2012 г. в ущ. Таутекели в окрестностях Катон-Карагай (www.birds.kz). Очень редкий вид, гнездование которого пока не подтверждено. Известно всего несколько встреч (Стариков, 2006).

Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*). Сфотографирована 3 февраля 2013 г. на р. Таутекели, 23 мая 2013 г. – на р. Сарымсақты. 15 января 2015 г. – в ур. Коктомар, 21 марта 2015 г. – в Катон-Карагае, 27 октября 2016 г – в ур. Дерель (www.birds.kz). Для территории национального парка известна как редкий оседлый вид (Стариков, 2006).

Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*). Сфотографирована 13 августа 2009 г. в урочище Широкий лог в районе Катон-Карагай (www.birds.kz). До этого была известна

единственная находка гнезда в ур. Сартопсень в массиве гор Коко-Даба (Щербаков, 1990).

Гольцовый конек (*Anthus rubescens*). Впервые для Восточного Казахстана сфотографирован 25 сентября 2014 г. на оз. Маркаколь. (А.В. Воробьев, www.birds.kz). До этого были известны несколько находок (добыты птицы) в западных, южных и юго-восточных районах страны (Белялов, 2004; Gavrilov & Gavrilov, 2005). Фотосъемкой подтверждены встречи на Сорбулаке в 2012-2014 гг. (см. галерею вида www.birds.kz)

Алтайский серый сорокопуд (*Lanius excubitor mollis*). Впервые сфотографирован на территории Казахстана – 13 сентября 2014 г. в долине р. Кара-Каба, на территории Катон-Карагайского ГНПП (www.birds.kz). Известно несколько зимних экземпляров, добытых в районе Катон-Карагая и в окрестностях Алма-Аты. Единственная летняя находка была сделана на Маркаколе, где 17 июля 1966 г. Ю.Н. Грачев добыл молодого самца (Корелов, 1970).

Жемчужный выюрок (*Leucosticte brandti margaritacea*). Сфотографирован 6 ноября 2015 г. в пос. Катон-Карагай. Это первая фотосъемка птицы этого подвида и четвёртая находка в Казахстане. С момента прежних встреч прошло более ста лет. На гнездовании в казахстанской части Алтая не найден. Ближайшими местами находок гнёзд является Северо-Чуйский хребет на российской территории, в 150 км северо-восточнее места данной встречи. В районе Катон-Карагая добывался один раз в зимнее время, видимо по этому экземпляру в 1904 г. и был описан данный подвид. Предполагалось гнездование в Сауре, где в летнее время встречен в 1904 г. П.П. Сушкиным и в 1907 г. В.А. Хахловым (Дементьев, 1937; Ковшарь, 1974; Гаврилов, 1999). Никаких новых данных вплоть до настоящего времени не поступало (Стариков, 2006).

Алтайская большая чечевица (*Carpodacus rubicilla kobdensis*). Птиц фотографировали в верховьях р. Сарымсақты 3 марта 2014 г., 28 июня 2015 г. и 4 августа 2016 г. и в верховьях р. Таутекели – 22 декабря 2016 г. (www.birds.kz). Впервые отмечена в казахстанской части Алтая 20 июля 2005 г., когда Рафаэль Аие встретил пару птиц в верховьях Катуня, на границе с Россией (Аие, 2006).

Просняк (*Emberiza calandra*). Сфотографирована 23 апреля 2014 г. в пос. Катон-Карагай – первая встреча на Алтае. Ближайшие находки – в Алакольской котловине (Березовиков, Левинский, 2008).

Овсянка Годлевского (*Emberiza godlewskii godlewskii*). Редкий зимующий вид Бухтарминской долины. Первые фотографии номинативного подвида были сделаны 17 февраля и 25 ноября 2015 г. в пос. Катон-Карагай. Позже здесь птиц фотографировали 2 февраля 2016 г., 21 января и 3 февраля 2017 г. (www.birds.kz). Первым птиц отметил в верховьях Бухтармы Б.В. Щербаков, который видел их 8 и 10 февраля 1978 г. на р. Калмачиха и Крутоярка (Березовиков, Рубинич, 2001). Позже С.В. Стариков отмечал их 14 сентября 2002 г. в окрестностях с. Берель, в феврале 2006 г. – возле с. Белое и 6 октября 2007 г. на перевале Бурхат (Стариков, 2002, 2006, 2008).

Дубровник (*Emberiza aureola*). Самец сфотографирован 16 июня 2016 г. в ур. Каражер на р. Бухтарма, в районе пос. Катон-Карагай (www.birds.kz). Находка очень интересна, поскольку вид очень редок на гнездовании в этом районе (Стариков, 2006), и вообще в целом в ареале наблюдается катастрофическое падение численности.

Выражаю признательность О.В. Белялову за помощь при подготовке рукописи к публикации.

Литература

Аие Р. О встрече алтайской большой чечевицы в Казахстане//Казахст. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. С. 183. Белялов О.В. Гольцовый конек в Казахстане//Казахст. орнитол. бюлл.

2003. Алматы, 2004. С. 179-181. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** Орнитофауна Алакольского заповедника и её изменения в последнем десятилетии //Труды Алакольского заповедника Т. 2. Алматы, 2008. С. 109-122. **Березовиков Н.Н., Рубинич Б.** Орнитологические находки в Восточном Казахстане//Selevinia, 2001. С. 57-65. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Дементьев Г.П.** Птицы СССР. Воробьиные М. Л., 1937. 334 с. **Ковшарь А.Ф.** Род горный выюрок. Птицы Казахстана. Т. 5. Алма-Ата, 1974. С. 344-362. **Корелов М.Н.** Семейство сорокопутовые//Птицы Казахстана, Алма-Ата, Т. 3. 1970. С. 364-399. **Стариков С.В.** Краткое сообщение об овсянке Годлевского//Казахст. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 120. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая//Труды Катон-Карагайского нац. парка. Т. 1. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241. **Стариков С.В.** Орнитологические исследования в Катон-Карагайском национальном парке в 2007 г.//Казахст. орнитол. бюлл. 2007. Алматы, 2008. С. 94-97. **Щербаков Б.В.** Гнездование бородастой неясыти на хр. Тарбагатай//Зоологические проблемы Алтайского края. Барнаул, 1990. С. 60. **Gavrilov E., Gavrilov A.** The Birds of Kazakhstan//Tethys ornithological research. Vol. 2. Almaty, 2005. 222 p.

УДК 598.2/9 (574.52)

Интересные орнитологические встречи в Жуалинской долине, предгорьях Каратау и других местах Южного Казахстана

М.С. Нукусбеков

Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана, с. Ертау, Жамбылская обл.

Круглогодичные наблюдения за птицами в Жуалинской долине и прилегающих хребтах М. Каратау и Боролдаятау проводятся в течение 20 лет. В последние пять лет все встреченные птицы фотографируются и снимки выставляются на сайте (www.birds.kz). Собранные данные намечено издать в виде отдельной статьи по птицам этого района. В настоящем сообщении приведены сведения, представляющие особый интерес.

Белый аист (*Ciconia ciconia*). Двенадцать птиц сфотографированы 10 января 2017 г. в окрестностях Тараза (www.birds.kz). Это первый зафиксированный случай массовой зимовки вида в Казахстане, и вторая зимняя встреча в регионе. Первая – 10 января 1992 г. также в окрестностях Тараза (Колбинцев, 1997). Ближайшими местами зимовки является Ферганская долина в Узбекистане (Ковшарь, 2012).

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Взрослая и молодая птицы сфотографированы 2 и 14 декабря 2016 г. возле с. Ертау (Жуалинская долина). Возможно это птицы, размножившиеся рядом, и задержавшиеся с отлётом из-за благоприятных кормовых и погодных условий (www.birds.kz). Прежде в зимний период отмечен 18 декабря 1991 г. в заповеднике Аксу-Джабаглы (Колбинцев, 1997). Обычно осенняя миграция происходит в конце августа – начале сентября. Наиболее поздние встречи на перевале Чокпак – 31 октября 1977 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985) и 29 октября 1983 г. (Гаврилов и др., 2016).

Сибирская завирушка (*Prunella montanella*). Редкий залёт и первая фотофиксация вида в Казахстане. Птица сфотографирована шесть раз с 6 ноября по 21 декабря 2016 г. в с. Ертай, Жуалинская долина (www.birds.kz). Для южных регионов Казахстана прежде не была известна (Гаврилов, 1999).

Краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogastrus*). Самец сфотографирован 6 марта 2016 г. в ущелье Каменная балка, Малый Картау (www.birds.kz). Указана зимующей для Боролдайтау (Гаврилов, 1999), где в последнее время (28 марта 2012 г.) двух птиц видели в ущ. Кокбулак (Чаликова, 2012).

Синехвостка (*Tarsiger cyanurus*). Сфотографирована 5 сентября 2015 г. в с. Ертай, Жуалинская долина (www.birds.kz). Это первая регистрация вида для данного региона. Ближайшие известные места встреч, где птицы были сфотографированы, находятся в районе в низовьях р. Чу возле пос. Жуантобе – 10 октября 2012 г. (А. Виляев, www.bird.kz), в Алматинской области, на Сорбулаке – 2 октября 2011 г. (В. Федоренко, www.birds.kz) и в Алма-Ате – 19 декабря 2013 г. (А. Исабеков, www.birds.kz).

Московка (*Parus ater rufipectus*). В ущ. Сарайгыр Сайрам-Угамского национального парка 1 января 2016 г. сфотографирована одиночка (www.birds.kz). Это второй залёт в казахстанскую часть Западного Тянь-Шаня, первый был отмечен 15 декабря 1996 г. в Аксу Джабаглы (Колбинцев, 1999). Ближайшим местом гнездования московки *P.a. rufipectus* являются ельники в Чаткальском хребте (Сары Челекский заповедник в Киргизии), в 130 км к юго-востоку от места данной встречи (Лебяжинская, 1992).

Овсянка-ремез (*Emberiza rustica*). Одиночная птица сфотографирована 24 октября 2015 г. в с. Ертай. (www.birds.kz). Недалеко от места наблюдения, на Чокпакском орнитологическом стационаре, изредка отмечается на осеннем пролете (Гаврилов, Гисцов, 1985).

Выражаю благодарность О.В. Белялову за помощь в подготовке к печати этой информации.

Гаврилов А.Э., Абаев А.Ж., Зарипова С.Х. Материалы по срокам пролёта и численности мигрантов на Чокпакском перевале (предгорья Западного Тянь-Шаня) в период 1982 – 2016 гг. Сообщение 1. Неворобьиные (Colymbiformes – Piciformes)//Selevinia-2016. С. 243-250. **Гаврилов Э.И., Гисцов А.П.** Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985: 223 с. **Колбинцев В.Г.** Залёты редких видов птиц в предгорья Западного Тянь-Шаня//Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан. Алматы. 1997. С. 142. **Колбинцев В.Г.** К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан)//Проблемы охраны и устойчив. использ. биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 73-74. **Ковшарь А.Ф.** Белый аист//Фауна Казахстана. Птицы Т. 2. вып.1. Алматы 2012. С. 150-155. **Лебяжинская И.П.** Пространственная структура летнего населения птиц Сары-Челекского заповедника//Биол. ресурсы Кыргызстана, Бишкек. 1992. С. 93-99. **Чаликова Е.С.** Весенне-осенние орнитологические наблюдения по Каратау (Западный Тянь-Шань)//Наземные позвоночные животные аридных экосистем. Ташкент, 2012. С. 317-321.

НАУЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

УДК 598.915 (575)

Пегий лунь – новый вид в орнитофауне Узбекистана

А.А. Атаходжаев

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
Общество охраны птиц Узбекистана (UzSPB), Ташкент, Узбекистан

Пегий лунь (*Circus melanoleucos* Pennant, 1769) распространен от Юго-Восточного Забайкалья к востоку до низовьев Амура, к югу до северной части внутренней Монголии, Северо-Восточного Китая. Перелётная птица. Зимует в Южной и Юго-Восточной Азии (Арлотт, Храбрый 2009). Для фауны Узбекистана этот вид прежними исследователями не приводится, как и вообще для фауны Средней Азии.

Рис. 1 и 2. Фото пегого луня и место его встречи в Дальверзинском лесо-охотничьем хозяйстве

Работая по проекту «Сохранение основных экосистем Узбекистана» осуществляемому Обществом охраны птиц Узбекистана (UzSPB) и Национальным университетом Узбекистана, мы в очередной раз посетили лесохотничье хозяйство Дальверзин, расположенное в Бекабадском районе Ташкентской области по левому берегу среднего течения реки Сырдарья. 24 июля 2014 г. проезжая на машине по территории хозяйства мы встретили необычную птицу, которая взлетела при приближении машины. По полёту и особенностям строения было очевидно, что она относится к луням. Птица держалась очень осторожно и близко не подпускала. Она не была похожа ни на одного из луней, которых можно встретить в этой местности. Егерь

Рис. 3. Место встречи пегого луня в Средней Азии

хозяйства сказал нам, что эта птица появилась на территории хозяйства несколько дней тому назад. Несмотря на всю осторожность птицы, нам удалось сфотографировать её (рис.1). На фото оказалось возможным рассмотреть окраску птицы. После консультации с д.б.н. О.В. Митропольским стало ясно, что встречен новый вид для фауны Узбекистана – пегий лунь.

Территория Дальверзинского хозяйства расположена в освоенной зоне в 100 км к югу от г. Ташкент и в 20 км к северу от г. Бекабад, недалеко от границы с Таджикистаном. Она представляет собой участок хорошо сохранившегося тугайного леса в долине реки Сырдарья. Имеются небольшие озера и посеы зерновых. Это один из уцелевших островных участков тугайного леса – местообитаний, которые в Узбекистане практически уничтожены в связи с освоением речных долин под земледелие. Весь природный комплекс территории хозяйства находится под постоянным контролем работников лесной охраны и является одной из важнейших орнитологических территорий Узбекистана (Митропольский, 2008). Кроме организации охоты, данное хозяйство предоставляет услуги рыболовам и отдыхающим.

О встрече пегого луня в освоенной зоне на юге Узбекистана в Музрабадском районе Сурхандарьинской области, недалеко от посёлка Гагарин, в середине мая 1986 г. нам сообщила орнитолог Института зоологии Евгения Николаевна Лановенко. Однако доказательства встречи у неё не было. Место встречи находится в пойме реки Амударья. Оно представлено большим массивом тростниковых зарослей с небольшими открытыми плёсами и прилегающими рисовыми полями. О следующей встрече рассказал охотовед Ташкентского областного отдела Узбекоохотрыболовобъединения Ишанходжаев Абдуманнон Абдурахмонович. Он встретил эту птицу в 1993-1994 гг. на территории республики Таджикистан в рисовых чеках Согдийской области, возле посёлка Дегмай, расположенного на левом берегу реки Сырдарья. Он также встречал её вместе с сокольников Сайфидиновым Нодиром в конце декабря 2016 г. на прудах рыбхоза возле города Гулистан, который находится в 120 км от г. Ташкента (оба места – Дегмай и Гулистан – находятся всего в 50 км от Дальверзинского лесо-охотничьего хозяйства). Других сообщений о встречах этого вида на территории Узбекистана нам пока не известно. Видимо, пегого луня можно отнести к редко залётным видам для Средней Азии.

Литература

- Арлотт Н., Храбрый В.М. Птицы России. Справочник определитель. СПб: Амфора. 2009. 446 с. Митропольский М.Г. Дальверзинское государственное лесо-охотничье хозяйство//Важнейшие орнитологические территории Узбекистана. Под ред. Р.Д. Кашкарова, Д.Р. Уэлша и М. Бромбахера при участии Е.Н. Лановенко. Ташкент, 2008. С. 130-132. Митропольский О.В., Фотгелер Э.Р., Третьяков Г.П. Отряд Соколообразные Falconiformes// Птицы Узбекистана. Том 1. Ташкент: «ФАН», 1987.С. 123-246.

E-mail: alisherzoo@mail.ru

УДК 598.812 (574.52)

**О гнездовании скальной ласточки (*Ptyonoprogne rupestris*)
на территории Чарынского национального парка (Казахстан)**

С.Х. Зарипова, А.Э. Гаврилов

Институт зоологии МОН РК, Алматы; Чарынский ГНПП, Чунджа, Казахстан

Скальная ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*) приурочена к скалистым горным ущельям и к выходам скал на склонах гор. Хотя она селится преимущественно в сухих скалистых горах, но нуждается в близости воды и в совершенно безводных горах не встречается (Бородихин, 1970). В Казахстане скальная ласточка населяет горные районы юга и востока Казахстана – от Каратау и Таласского Алатау до Зайсанской котловины, Южного Алтая и Калбы. На Мангышлаке (хребет Каратау) в конце апреля встречено 7 особей, но гнездование не доказано (Gavrilov, Gavrilov, 2005).

На территории будущего Чарынского национального парка (ГНПП создан в 2004 г.) в горном массиве Большие Богуты в конце июня было найдено гнездо с 4 голыми птенцами (Корелов, 1948). В каньоне р. Темирлик скальные ласточки встречены 22 июня 2012 г. (Шаймарданов и др., 2014).

В «сухом» каньоне, расположенном в 4 км от юго-западной границы национального парка и выходящим на пойму р. Чарын, 5 июня 2013 г. мы встретили 20 пар скальных ласточек, а 12-13 июня 2014 г. наблюдали 6 птиц, которые периодически подлетали к воде и набирали комочки почвы, вероятно для строительства гнезд.

При обследовании поймы р. Чарын в районе "Малого каньона" (N 43° 21.842' E 79° 6.552') 29 июня 2016 г. найдено 6 жилых гнёзд скальной ласточки. Из них 4 расположены на склоне юго-восточной экспозиции в треугольной нише на высоте 10-12 м от основания скалы, на левом берегу реки. Рядом с гнездами в поисках корма летало 12 ласточек, которые периодически подлетали к гнездам. Судя по такому поведению и принимая во внимание время встречи, можно предположить, что в гнёздах были птенцы. На правом берегу реки, на склоне северо-западной экспозиции под скальным карнизом на высоте 3-4 м находилось 2 гнезда, к которым периодически подлетали 4 ласточки. Примерно на расстоянии 150 м от этих гнезд в юго-западном направлении в сухом ущелье было обнаружено 4 старых гнезда. Не исключено, что гнездившиеся здесь раньше ласточки вынуждены были оставить эту скалу, под которой проходил постоянный маршрут туристов, и переселиться на другой берег, где не было фактора беспокойства. В целом для территории национального парка скальную ласточку можно считать обычной гнездящейся птицей.

Бородихин И.Ф. Семейство Ласточковые//Птицы Казахстана. Т. 3. Алма-Ата, 1970. С. 161-193. **Корелов М.Н.** Материалы по позвоночным левобережья реки Или (междуречье Чилика и Чарына)//Известия Академии наук Казахской ССР. Серия зоологическая. 1948. Вып.8. С. 94-121 **Шаймарданов Р.Т., Грачев А.В., Ташибаев Е.С., Жумаров М.М., Бакашев А.С., Эйхвальд С.Н.** Материалы к фауне птиц Чарынского государственного национального природного парка//Мат-лы конференции «Соврем. состояние биоразн. Чарынского ГНПП и прилегающих территорий». Алматы. 2014. С. 32-36. **Gavrilov E., Gavrilov A.** The Birds of Kazakhstan. Tethys ornithological research, v. II. Almaty: «Tethys». 2005. 226 p.

УДК 598.331 (575.2-20)

Встреча авдотки в ноябре 2016 г. в городе Бишкек (Кыргызстан)

А.Т. Давлетбаков, А.Н. Остащенко

По литературным данным (Митропольский, 2007), авдотки в период осенней миграции на территории Средней Азии позднее октября не встречались, поэтому представляет интерес находка авдотки в г. Бишкек 6 ноября 2016 г. Птица, по всей вероятности, сбита машиной, найдена около часу ночи на дороге у восточного автовокзала. Авдотка средней упитанности была сильно повреждена, её после гибели ещё раз переехал автомобиль, поэтому пол определить не удалось. Размеры: крыло – 245 мм, хвост – 133 мм, цевка – 76 мм, клюв – 36 мм.

Митропольский О.В. Авдотка/Птицы Средней Азии. Т.1. Алматы, 2007. С.403-408.

УДК598.829 (574.52)

Встреча краснозобого конька (*Anthus cervinus*) на юго-востоке Казахстана

В.А. Ковшарь

Союз охраны птиц Казахстана

Краснозобый конек пролетает в основном в западной половине Казахстана (Гаврилов, 1970). Имеющееся указание на встречу этого вида в предгорьях Каратау 17 сентября (Гаврилов, Гаврилов, 2005), приведенное без указания года и без упоминания источника, из которого взят данный факт, не даёт возможности оценить его значимость и степень достоверности. Единственным документированным фактом нахождения краснозобого конька в предгорьях Тянь-Шаня является самец, добытый на окраине Ташкента (болото Джаманбаткак) 19 сентября 1910 г., шкурка который хранится в коллекции САГУ в Ташкенте (Фоттелер, 1995).

При популярной в наши дни фотоохоте на птиц, многочисленные снимки этого вида на www.birds.kz относятся только к западным районам Казахстана, где мне также регулярно доводилось отмечать и фотографировать эту птицу. Трудности полевого определения этого вида влияют на информацию о местах его пролета, однако следует отметить, что на Чокпаке за 50 лет он не отмечен ни разу (Гаврилов, Гисцов, 1985; Гаврилов, Абаев, Зарипова, 2017).

Во время весенней поездки по Алматинской области 3 мая 2017 г. нам вместе с Марком Хабманом и Ханспитером Биери (орнитологи из Швейцарии) удалось наблюдать и отснять самца краснозобого конька (см. оборот обложки) недалеко от северного побережья водохранилища Бартагой (среднее течение реки Чилик), на луговине у небольшого источника воды Уйтас (43°24'55.63"N 78°36'47.43"E) в южных предгорьях сухих гор, ограничивающих долину с севера.

Гаврилов А.Э., Абаев А.Ж., Зарипова С.Х. Материалы по срокам пролёта и численности мигрантов на Чокпакском перевале (предгорья Западного Тянь-Шаня). Сообщение 2. Воробьеобразные (Passeriformes)// Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 4. Алматы. 2017. С. 76-84. **Гаврилов Э.И.** Семейство Трясогузковые – Motacillidae//Птицы Казахстана, Т. 3. Алма-Ата, 1970. С. 286-363. **Гаврилов Э.И., Гисцов А.П.** Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985. 224 с. **Фоттелер Э.Р.** Род Коньки// Птицы Узбекистана. Т. 3. Ташкент. 1995. С. 53-72. **Gavrilov E., Gavrilov A.** The birds of Kazakhstan. Almaty, 2005. 228 с.

УДК 598.842 (574.52)

**Гнездование дрозда-дерябы вне хвойного леса
в предгорьях и на подгорной равнине Северного Тянь-Шаня**

В.А. Ковшарь

Союз охраны птиц Казахстана

Дрозд-деряба (*Turdus viscivorus bonapartei*) на юго-востоке Казахстана гнездится в основном в поясе хвойного леса (в Северном Тянь-Шане на высотах 2000-3000 м, в Западном – 1300-2500 м). Изредка находили гнезда ниже. Так, в Западном Тянь-Шане по каньонам рек вместе с арчой дерябы спускаются до 1000 м (Ковшарь, 1966), в Северном Тянь-Шане их гнезда находили на той же высоте у Карагалинки, близ Алма-Аты (Гаврилов, 1970), известны случаи гнездования и в самом городе (Ковшарь, Гаврилов, 1973). Гнезда располагают в основном на хвойных породах – в Западном Тянь-Шане это высокоствольная полушаровидная и зеравшанская арча: 133 гнезда из 150, или 88%; в Северном – ель тянь-шаньская: 96 гнезд из 100 (Ковшарь, 1981).

Весной 2017 г. мне попались дрозды-дерябы на гнездовании в не характерных для них местах.

При посещении 3 мая небольшого бокового безлесного каменистого ущелья Кокпек (120-140 км восточнее Алматы), по дну которого лентой растут невысокие кустарники, наше внимание привлекло пение необычной для этих мест птицы – дерябы. Через несколько минут мы увидели вторую птицу с гнездовым материалом (сухими травинками), который она принесла несколько раз высоко в скалы склона северной экспозиции. При посещении этого ущелья 5 мая в том же месте опять пел деряба. Здесь же мы видели дерябу и 20 мая. Несмотря на то, что гнездо найдено не было, вероятнее всего пара гнездилась здесь. Необычным является как отсутствие древесно-кустарниковых зарослей, высота над уровнем моря (1000-1100 м), так и удаленность от хвойных лесов, где этот вид нормально гнездится (23-24 км напрямую до хвойного леса на Торайгыре и более 35 км до елового леса на восточных отрогах Заилийского Алатау).

Другим неожиданным местом для встречи дерябы была лесополоса у поселка Нургиса Тлендиев, неподалеку от пос. Караой. Эта местность представляет собой культурный ландшафт с лесополосами, полями и поселками в 25 км строго на север от Алматы в подгорной долине Заилийского Алатау. Кормящаяся птица была замечена утром 9 мая у дороги. Остановившись, мы наблюдали ее несколько минут на земле, после чего она взлетела и напрямую полетела на высокое дерево карагача в 70 м от места кормления. В начале мая листва на деревьях еще не густая, поэтому нам было хорошо видно в бинокли, как птица подлетела и села в гнездо, расположенное в развилке ветвей в 7 метрах от земли. На моих спутников, европейцев, это не произвело никакого впечатления, т.к. в Европе эта птица гнездится на равнине. Однако для меня было удивительно увидеть птицу, севшую на гнездо так далеко от горной местности (более 30 км по прямой).

Эти наблюдения показывают, что, несмотря на основное гнездование дрозда-дерябы в горных хвойных лесах, изредка они гнездятся и в не свойственных для них местах, используя для расселения не только искусственные лесопосадки, но и скалистые участки совершенно безлесных склонов.

Гаврилов Э.И. Род Дрозд//Птицы Казахстана, том 3. Алма-Ата, 1970. С. 458-496.
Ковшарь А.Ф. Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966, 436 с. . **Ковшарь А.Ф.** Особенности размножения птиц в субвысокогорье (на материале *Passeriformes* в Тянь-Шане). Алма-Ата, 1981. 259 с. **Ковшарь А.Ф., Гаврилов Э.И.** биология размножения сибирского дрозда-дерябы в Тянь-Шане//Труды заповедников Казахстана. Т.III. 1973. С. 41-58

УДК598.321 (574.52)

Гнездование джека на подгорной равнине у северных подножий хребта Кетмень

В.А. Ковшарь, А.В. Коваленко,
Союз охраны птиц Казахстана

Подвид джека (*Chlamydotis undulata macqueenii*), в современной литературе большинством авторов принимаемый за отдельный вид (см. Список птиц Казахстана и Средней Азии на стр. 340 настоящего сборника), довольно широко населяет южную половину Казахстана, но везде редок. Распространен он мозаично, тяготея к определенным биотопам, сочетающим в себе «открытые, хорошо просматриваемые равнины с чахлой пустынной растительностью» (Губин, 2007). Одним из таких очагов гнездования, сведений о которых мы не находили в литературе, является всхолмленная пустынная местность по правобережью р. Тимерлик (правый приток р. Чарын). Этот участок расположен в пустынной предгорной равнине к северу от хр. Кетмень (Северный Тянь-Шань), в 10-11 км от подножия гор. Территория находится в буферной зоне Чарынского ГНПП, однако особой охраны здесь не ведется.

Впервые самку с 4 маленькими птенцами у дороги в овраге отметили 23 мая 2014 г., а 27 июня тот же года машина вспугнула джека еще ближе к Кетменю, всего в 5 км от подножия. Встречали здесь джека и в последующие три года: 17 мая 2015 г. в разных местах по боялычнику утром токовали 3 самца, а 26 мая этого же года видели только 1 самца; 19 и 22 мая 2016 г. по утрам наблюдали лишь токующих одиночек; 4 мая 2017 г. видели одиночку, 7 мая утром токовали 2 самца; 9 июня токующих не наблюдали, но от машины взлетела одиночка.

Все эти встречи указывают на регулярное гнездование этого редкого вида в подгорной равнине у северных подножий Кетменя.

Губин Б.М. Джек – *Chlamydotis undulata* (Jacquin, 1784)//Птицы Средней Азии. Т. 3. Алматы, 2007. С. 395-403. **Ковшарь А.Ф.** Список птиц Казахстана и Средней Азии// Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 4. Алматы. 2017. С. 340-356.

УДК 598.331 (575.22)

О распространении вальдшнепа в Северном Кыргызстане

А.Н. Остащенко, С.В. Кулагин
Биолого-почвенный институт НАН Кыргызской Республики, Бишкек

Из-за скрытного образа жизни о распространении вальдшнепа в Кыргызстане имеется очень мало сведений. По литературным данным (Янушевич, 1959) пролёт вальдшнепа идёт с конца сентября до ноября, зимует он на Иссык-Куле, в Чон-Кеминской, Чуйской и Кочкорской долинах. Зимовка вальдшнепа в Чуйской долине в 1962-1963 гг. отмечена в окрестностях г. Фрунзе (Умрихина, 1984). Э.Д. Шукуров (1986) для ельников Кыргызстана приводит вальдшнепа как пролётный вид на основании литературных данных, так как автором в еловых лесах он не был встречен.

Гнездование. Впервые гнездование вальдшнепа для территории Кыргызстана установлено в пойменном лесу долины реки Ат-Баши, где 13 июля 1961 г. добыт

молодой лётный вальдшнеп, мало чем отличающийся от взрослых (Кыдыралиев, 1973). В Чуйской долине в окрестностях г. Токмок 12 мая 1972 г. в лесопосадках с заболоченными участками отловлен молодой, не полностью сменивший наряд. В 1973 г. в мае и июне здесь неоднократно встречали взрослых птиц (Торопова 1977).

Нами получены дополнительные данные по гнездованию вальдшнепа.

В период гнездования на южном макросклоне Кунгей Ала-Тоо вальдшнеп встречен в ельниках ущелий Чон Ак-Суу (11 июля 2012 г.) и Урюкты (4 июня 2014 г.). В Семеновском ущелье 20 июля 2006 г. на поляне в еловом лесу найдено гнездо вальдшнепа с кладкой из 4-х яиц; размеры яиц 42.5 x 33 мм, эмбрион составлял примерно половину объёма яйца. На северном макросклоне Тескей Ала-Тоо 20 августа 2010 г. встречен одиночный вальдшнеп в ельнике, прилегающем к реке Тургень-Аксуу.

Таким образом, эти данные подтверждают сведения о гнездовании вальдшнепа в ельниках Иссык-Кульской котловины (Шнитников, 1949), которые в дальнейшем были подвергнуты сомнению (Янушевич, 1955). 17 июля 2014 г. на левом склоне долины реки Кичи-Кемин найдены остатки свежего скелета птенца вальдшнепа с сохранившимися маховыми и рулевыми перьями, отросшими на 2/3. Вероятнее всего птица стала добычей ястреба-перепелятника. Скелет был найден на высоте около 2700 м, в небольшом ельнике с зарослями стланиковой арчи.

В долине реки Чон-Кемин в урочище Тарсуу 14 июля 2014 г., на довольно крутом склоне восточной экспозиции, в редком ельнике с посадками лиственницы, кустами жимолости, малины и с высокотравьем из аконита, борщевика рассеченного, бузульника Томпсона и других травянистых растений с выходами грунтовых вод и многочисленными тропами, протоптанными лошадьми и коровами, было обнаружено много маховых перьев вальдшнепа. Создавалось впечатление, что здесь происходит их массовая линька.

В пойме реки Сусамыр одиночный токующий вальдшнеп впервые был замечен в сумерках 10 июня 2006 г. Недалеко от этого места, немного ниже впадения в Сусамыр реки Токойлу, вечером 22 мая 2011 г. в радиусе 100-150 м можно было увидеть до 5 токующих самцов. Ток проходил над пойменными зарослями из черёмухи, ивы, берёзы, жимолости и караганы, с протоками и заболоченными участками. Абсолютная высота 2160 м. В 1973 – 1983 гг. в конце мая – начале июня в этом месте ежегодно кольцевали грачей. Группа зоологов, включая одного их авторов, обычно находилась здесь 2-3 дня, тяги вальдшнепа не наблюдали. Правда это не исключает того, что вальдшнепы не могли гнездиться на других участках, так как пойма ниже по течению реки тянется ещё километров на 40. Исходя, из приведённых данных можно считать, что вальдшнеп в настоящее время гнездится в окрестностях г. Токмок в Чуйской долине, по ельникам Иссык-Кульской котловины и Чон-Кемина, а также в пойме реки Сусамыр и Ат-Баши.

Миграции. На весеннем пролёте нами вальдшнеп в Чуйской долине был встречен только один раз 29 марта 2003 г. в старом саду в окрестностях с. Тюлек в 60 км северо-западнее г. Бишкека.

На осеннем пролёте встречается чаще. На побережье оз. Иссык-Куль первые отмечены 27 сентября 2004 г. В пойме реки Джергалан в районе с. Каракол 7 октября 2006 г. на расстоянии 1.5-2 км, без специальных поисков, были спугнуты 3 вальдшнепа.

Более подробно осенняя миграция прослежена в предгорьях Киргизского хребта в районе выхода из него реки Аламедин. Здесь, после обильного ночного снегопада 4 октября 2014 г., в кустарнике на склоне обнаружили вальдшнепа. На следующее утро вдоль арыка, окаймлённого узкой полосой ивы и карагача, вдоль закустаренного склона, на протяжении 3.5 км спугнули 6 вальдшнепов, а 23 октября 2015 г., после дождя и снега, на этом же арыке добыт самец средней упитанности. 2 сентября 2016 г. один вальдшнеп слетел с территории бывшего пионерского лагеря. Здесь же 20 октября после

ночного снегопада под деревьями найден свежий скелет вальдшнепа, вероятно добытого перепелятником. Сохранились все кости и немного мышц на ногах, а также первостепенные маховые перья. 23 октября одного спугнули по ручью.

Во Внутреннем Тянь-Шане 7 октября 2004 г. в вечерних сумерках в пойме реки Эмеген (хр. Кокшаал, около 3000 м) в зарослях мирикарии, проезжая на автомобиле, спугнули ястреба-перепелятника, который выронил самку вальдшнепа; ястреб успел только съесть глаз и выщипать перья на спине.

Судя по этим данным, осенний пролёт вальдшнепа через Северный Тянь-Шань обычное явление. Скорее всего, остановиться в предгорьях Киргизского хребта их вынуждает погода, так как большинство встреч происходило после продолжительного ночного дождя или снегопада.

Зимовка. 17 декабря 2009 г. один вальдшнеп отмечен в пойме реки Чу, близ с. Миланфан. 21 января 2010 г. 2 особи встречены в заболоченных зарослях облепихи в пойме реки Чу выше Орто-Токойского вдхр. По устному сообщению Н.В. Тротченко, зимой 2006 г. вальдшнеп регулярно встречался в пойме реки Аламедин выше с. Кок Джар.

На побережье озера Иссык-Куль вальдшнеп регулярно встречается с октября по март в облепиховых зарослях и на незамерзающих родниках. Так в 2004 г. на маршруте от с. Орто-Урюкты до с. Ой-Тал протяженностью 8 км, за два зимних месяца (декабрь – январь) было отмечено 7 встреч, причем 7 декабря 2004 г. встречено 3 птицы на маршруте. В Иссык-Кульской котловине в зимний период встречен также в поймах рек Тюп, Джергалан и в окрестностях Покровского залива.

Кыдыралиев А.К. Птицы водоёмов Центрального Тянь-Шаня. Фрунзе, 1973. С. 80. **Торопова В.И., Ерёмченко В.К.** Дополнение к списку гнездящихся птиц Чуйской долины//Миграции птиц в Азии. Новосибирск, 1977. С. 223-224. **Умрихина Г.С.** Животный мир Чуйской долины. Фрунзе, 1984. С. 65. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. С. 166-168. **Шукуров Э.Д.** Птицы еловых лесов Тянь-Шаня. Фрунзе, 1986. С. 49. **Янушевич А.И. Дементьев Д.П. Яковлева И.Д.** Список птиц Киргизии//Киргизский государственный университет. Учёные записки биолого-почвенного факультета. Вып. 5, зоология, Фрунзе, 1955. С. 90. **Янушевич А.И., Тюрин П.С.** и др. Птицы Киргизии. Фрунзе, 1959. С. 177.

УДК 598.2/9 (575.22)

О поедании ягод калины птицами, зимующими в предгорьях Киргизского хребта

А.Н. Остащенко, А.Ю. Захаров

Биолого-почвенный институт НАН Кыргызской Республики, Бишкек

Калина в Кыргызстане – интродуцированное растение. Культивируется обычно на приусадебных и дачных участках. В естественной обстановке в 80-х гг. XX в. стала распространяться по побережью озера Иссык-Куль, в частности в окрестностях с. Чон-Урюкты.

На дачах, расположенных километрах в 20 южнее города Бишкека, в пойме реки Аламедин при её выходе из ущелья, это довольно распространённое растение. Как правило, ягоды калины сохраняются в течение всей зимы, и обычно птицы их не едят. Зимой 2016-2017 гг. на этих дачах отмечено поедание ягод калины несколькими видами птиц.

Обычно здесь зимуют несколько десятков чёрных дроздов и в меньшей степени дерябы. Зимовка свиристелей наблюдается лишь в отдельные годы. 23 декабря 2016 г. на дачных участках появились свиристели, которые вместе с чёрными дроздами и дерябами кормились сохранившимися на ветвях и опавшими яблоками. После того, как выпал снег и были съедены висевшие на ветвях яблоки, свиристели в начале января стали поедать ягоды калины. 14-15 января ягодами калины кормились наряду со свиристелями чёрные дрозды, дерябы и появившиеся чернозобые дрозды.

Вечером 14 января при 14 градусах мороза на калину прилетело около 30 свиристелей, которые быстро проглотили по 6-8 ягод и слетели с куста. Несколько по-иному вели себя чёрные дрозды: проглотив одну ягоду, они около минуты неподвижно сидели, распушив перья, после чего проглатывали ещё одну ягоду. Вероятно, такое поведение связано с тем, что замороженная ягода с трудом проходила через пищевод и надо было время, чтобы она растаяла и стала мягкой.

В отличие от прошлого года, когда кисти ягод калины висели до весны, к концу января уцелели лишь редкие ягоды и чёрные дрозды собирали опавшие на снег ягоды. В это время температура воздуха была около -2°C и чёрные дрозды кормились нормально, не делая больших пауз между поеданием ягод.

В январе 2015 г. после выпавшего снега толщиной 20-25 см на одном из дачных участков был обнаружен труп самки фазана. При осмотре оказалось, что на голове содран небольшой участок кожи, а в черепной коробке была трещина; других повреждений птица не имела. Вероятно, при взлёте она ударилась о провода линии электропередач, под которой и лежала. Зоб её был наполнен ягодами калины.

УДК 598.842 (575.22)

Встречи пеночки-трещотки (*Phylloscopus sibilatrix*) в Северном Кыргызстане

А.Н. Остащенко

Биолого-почвенный институт НАН Кыргызской Республики, Бишкек

Впервые, пеночка-трещотка была отловлена в сети, установленные в небольших посадках ивы, у пасеки, расположенной на расстоянии 1 км от правого берега реки Тюп в 60 км от посёлка Тюп, Иссык-Кульской области. Молодой самец попал в сети 20 августа 1982 г. Второй самец трещотки обнаружен 11 сентября 1983 г. в Центральном Тянь-Шане в небольшой тополёвой роще на берегу реки Сары-Джаз при впадении в неё правого притока Теректы. Птица попала в сети ночью и утром была обнаружена мёртвой. Оба экземпляра находятся в коллекции Биолого-почвенного института Национальной Академии Наук Кыргызской Республики. К сожалению, мне больше не пришлось осенью работать в этом регионе. Поэтому вопрос о том, насколько случайны эти встречи, до сих пор открыт. Интересно, что точки отлова расположены практически на одном меридиане. Возможно, что это случайные залёты, но так как обе птицы попались в сети, занимающие очень незначительное пространство, то вероятно предположить, что пролёт пеночки-трещотки на территории Кыргызстана не случайное явление, а недостаток сведений заключается лишь в трудности идентификации этого вида в полевых условиях и отсутствии в данном районе постоянных орнитологических наблюдений.

УДК 598.839 (574.42)

**Регистрации краснокрылого стенолаза (*Tichodroma muraria*)
в северных предгорьях Манрака**

И.Э. Смелянский, А.Н. Барашкова

ООО «Сибэкоцентр», Новосибирск, Россия

В Казахстане распространение краснокрылого стенолаза ограничено в основном горами Тянь-Шаня (Таласский и Заилийский Алатау, Кетмень, Джунгарский Алатау, предположительно Киргизский хр.). За пределами Тянь-Шаня его отмечали только в Сауре, где приводится единичная старая находка из верховьев Кендырлика (Бородихин, 1972). Всюду является редкой птицей, для Джунгарского Алатау характеризуется как одна из редчайших птиц, гнездящихся в высокогорье (Березовиков, Левинский, 2008).

В последние десятилетия находок краснокрылого стенолаза к северу от Джунгарского Алатау на территории Казахстана, видимо, не было. В частности, этот вид не вошел в списки орнитофауны хр. Манрак, составленные в основном по летним находкам (Березовиков, Щербаков, 2004; Березовиков и др., 2004). Н.Н. Березовиковым и Ю.П. Левинским (2008) указана зимняя встреча одиночной птицы на северном склоне хребта Кайкан, юго-западнее оз. Алаколь; примерно там его отмечал когда-то В.Н. Шнитников (1949).

В ходе наших работ в регионе краснокрылый стенолаз зарегистрирован осенью 2015 г. двумя фотоловушками, установленными в северных предгорьях хр. Манрак. На одной фотоловушке (47°32'45"с.ш., 84°24'0"в.д., 805 м над ур. м.) птица зарегистрирована однократно – 26 октября 2015 г. На другой (47°32'12"с.ш., 84°22'47"в.д., 926 м над ур. м.) – трижды: 14 и 23 октября и 11 ноября 2015 г. Фотоловушки находились в пределах системы одной долины в мелкосопочнике и были удалены друг от друга на 2 км. Работали с 9 июня 2015 г. по 5 апреля и по 2 июня 2016 г.

Известно, что область гнездования краснокрылого стенолаза лежит в высокогорье на высотах более 2500–2800 м над ур.м., но во время осенне-зимних вертикальных кочевков он спускается в низкие периферийные хребты и даже на предгорные равнины (Шнитников, 1949; Бородихин, 1972). Находки позволяют предположить гнездование стенолаза в высокогорной части Манрака.

Нужно уточнить, что, хотя более северных находок этого вида на территории Казахстана нет, речь не идет о самой северной находке в регионе. Самая северная встреча краснокрылого стенолаза отмечена недавно значительно севернее – в средней части долины р. Чуя в пределах Республики Алтай (Россия), где С. Писаревский сфотографировал краснокрылого стенолаза 7 мая 2015 г. (сообщение на сайте «Птицы Сибири», <http://sibirds.ru/v2taxgal.php?s=553&l=ru&p=0>).

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. Орнитофауна Алакольского заповедника и её изменения в последнем десятилетии (1998-2008 гг.)//Тр. Алакольского заповедника. Т. 2. Алматы, 2008. С. 109-122. **Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В., Левин А.С.** Гнездовая фауна птиц Тарбагатайского заказника (хр. Манрак)//Selevinia, 2004. С. 97-106. **Бородихин И.Ф.** Семейство Пищуховые – Certhidae//Птицы Казахстана. Т.4. Алма-Ата, 1972. С. 322-332. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 665 с. **Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н.** Птицы хребта Манрак//Рус. орнитол. журнал. 13, 2004. № 261. С. 435-461.

УДК 598.416 (574.241)

**Малый фламинго *Phoenicopterus minor* Geoffroy Saint-Hilaire, 1798
– новый вид в фауне Казахстана**

Р.С. Уразалиев

Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия (АСБК), Астана, Казахстан
e-mail: ruslan.urazaliyev@acbk.kz

Ареал малого фламинго (*Phoenicopterus minor*) сосредоточен в восточных районах экваториальной Африки на солёных озерах Эфиопии, Кении и Танзании; несколько небольших колоний находятся в южной и западной частях Африки (Stattersfield, Capper, 2000). В Азии малый фламинго живет только в Индии, штате Гуджарат, и прилегающем к нему небольшом участке Пакистана (Grimmett et al., 2011). Вне периода гнездования он широко кочует по Африке, Аравийскому полуострову, Пакистану и Индии; отдельные особи залетают на тысячи километров. Известны залёты в Марокко, Испанию, Францию (Svensson, 2009). Для территории СНГ зафиксирована всего одна встреча на юге Украины – 3 августа 2007 г. малого фламинго подобрали близ пос. Лиманское Одесской обл. (Рединов К.А., устн. сообщ.).

8 сентября 2015 г. на оз. Малый Тенгиз (территория Коргалжынского заповедника) волонтером из Германии Стивом Класаном (Steve Klasan), который проводил учеты водоплавающих птиц в рамках проекта АСБК, среди скопления обыкновенных фламинго (*Phoenicopterus roseus*) были обнаружены две особи малого фламинго (*Phoenicopterus minor*). 10 сентября на место выехала группа членов АСБК, которые обнаружили тех же двух малых фламинго в том же заливе вместе с обыкновенными фламинго. Эти встречи оказались первыми, официально подтверждёнными фотографиями (см. вклейку 4).

Недавно, просматривая свои старые дневники, я обнаружил интересное примечание против записи о наблюдении стаи обыкновенных фламинго (784 особи) на оз. Саумалколь (Коргалжынский район, Акмолинская область). Запись датирована 14 июня 2009 г. и гласит: «один красный». После встречи малых фламинго в Казахстане в 2015 г. это примечание показалось мне очень интересным, поэтому я обратился к фотоархивам за тот период. К сожалению, поиск фотографий не увенчался успехом, но зато я нашел видео, снятое Алёной Кошкиной, где была запечатлена эта стая обыкновенных фламинго. При просмотре видеоролика, в кадрах двух сцен оказался тот самый «один красный» – значительно меньше рядом стоящих больших фламинго, более ярко окрашен, с тёмным клювом. Сомнений в том, что это малый фламинго, у меня уже не было. Таким образом, первой документированной находкой становится встреча 2009 года.

Если рассуждать о том, когда и откуда малые фламинго могли попасть к нам, то ближайšie места гнездования этого вида находятся в Пакистане в 3000 км от мест встреч, и маловероятно, что птицы совершили столь дальний залёт летом/осенью. По всей видимости, малые фламинго прилетели сюда весной, присоединившись к стаям обыкновенных фламинго, и провели здесь всё лето. В отличие от обыкновенных фламинго, пищу малого фламинго составляют главным образом сине-зелёные и диатомовые водоросли. Однако, при отсутствии основного корма, малый фламинго употребляет в пищу личинок насекомых и веслоногих рачков (артемий) (Гладков и др., 1970). Поэтому, пережить летний сезон на озёрах Тенгиз-Коргалжынского региона ему не составляет проблем.

Версия о том, что малые фламинго могли сбежать из зоопарка, была проверена. В существующих трёх зоопарках Казахстана (Алматы, Караганда, Шымкент) малые фламинго не содержались.

Таким образом, на сегодняшний день мы имеем два факта залёта малого фламинго (*Phoenicopterus minor*) в Казахстан и три факта для всего СНГ.

Благодарности. Хочу поблагодарить Алёну Кошкину за предоставленные видеоматериалы, на которых запечатлено доказательство залета малого фламинго в Акмолинскую область в 2009 г. Выражаю благодарность коллегам Вере Вороновой и Александру Путилину, младшему брату Уразалиеву Дэннису и инспектору Коргалжынского заповедника Тимуру Исакову, с которыми мы осуществили поездку для наблюдения за малым фламинго 10 сентября 2015 г., а также Олегу Белялову и Василию Федоренко за помощь в подготовке данной заметки.

Гладков Н.А., Дементьев Г.П., Михеев А.В., Иноземцев А.А. Жизнь животных. Птицы. Т. 5. М.: Просвещение, 1970. 110 с. **Grimmett R., Inskipp C., Inskipp T.** Birds of the Indian Subcontinent (Helm Field Guides). Christopher Helm Publishing Company, 2011. **Stattersfield A.J., Capper D.R.** Threatened Birds of the World. Lynx Edicions and BirdLife International, 2000. **Svensson L.** Collins bird guide. 2nd edition. HarperCollins Publishers, London, 2009.

УДК 598.422 (574.54)

Новые встречи бургомистра *Larus hyperboreus* на юге Казахстана

В.А. Федоренко, А.В. Коваленко

Сайт www.innature.kz E-mail: arthey@mail.ru; E-mail: akoval69@mail.ru,

Алматы, Казахстан

Бургомистр *Larus hyperboreus* обитает преимущественно по арктическим островам и побережьям Европы, Азии и Северной Америки за Полярным кругом. Зимой во время кочёвок изредка залетает вглубь континента, до Чёрного и Каспийского морей (Дементьев, 1951). Для Казахстана известны несколько залетов бургомистра в западные и северные регионы страны (Долгушин, 1962; Гаврилов, 1999; Березовиков, 2007; Ковшарь, Карпов, 2009; Исабеков, 2015). На юге же республики бургомистр отмечался только раз: 10 октября 1969 г. Ю. Грачев добыл молодую птицу в долине р. Или (Gavrilov E., Gavrilov A., 2005).

Новая встреча произошла на Шардаринском вдхр. в Южно-Казахстанской обл. недалеко от границы с Узбекистаном. Во время зимних учётов водоплавающих птиц 21 января 2014 г. Коваленко А.В., Чаликова Е.С. и Нукусбеков М. наблюдали и сфотографировали молодого бургомистра на берегу среди хохотуний (*Larus cachinnans*), черноголовых хохотунов (*Larus ichthyaetus*) и озёрных чаек (*Larus ridibundus*).

Следующая встреча произошла в Алматинской обл., на оз. Сорбулак, в 70 км севернее г. Алматы. 22 марта 2015 г. молодой бургомистр сфотографирован В.А. Федоренко и А.А. Фокиной на западном берегу озера. Он долгое время летел вдоль берега, делая круги, а затем ушёл в сторону противоположного берега.

И ещё один молодой бургомистра встречен близ Чимкента – во время зимних учётов 19 января 2016 г. А.В. Коваленко и Б.М. Губин наблюдали бургомистра на

Бадамском вдхр. Он держался в группе хохотуний (*Larus cachinnans*), а затем улетел в сторону Тоугуского вдхр., где позже и был сфотографирован.

Березовиков Н.Н. Мониторинг водоплавающих и околоводных птиц на водоёмах Кустанайской области осенью 2006 г.//Казахст. орнитол. бюлл. 2006. Алматы, 2007. С. 34-41. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана//Алматы, 1999. 198 с. **Дементьев Г.П.** Отряд чайки//Птицы Советского Союза. Том III. Москва, 1951. С. 373-603. **Долгушин И.А.** Отряд Чайки - Lariformes//Птицы Казахстана. Т.2. Алма-Ата, 1962. С. 246-327. **Исабеков А.А.** Орнитологические наблюдения в Мангистау осенью-зимой 2014 г.//Рус. орнитол. Журнал. Том 24. Экспресс-выпуск 1092, 2015. С. 55-72. **Ковшарь В.А., Карпов Ф.Ф.** О зимней фауне птиц побережья Мангистау (Мангышлак)//Selevinia, 2009. С. 133-142. **Gavrilov E., Gavrilov A.** The Birds of Kazakhstan//Tethys ornithol. research. Vol. 2. Almaty, 2005. P. 5-222.

УДК 598.826 (574.54)

Очередная зимовка большой чечевицы в предгорьях Таласского Алатау

Е.С. Чаликова

Мензбировское орнитологическое общество,
с. Жабаглы, ЮКО, Казахстан

Большая чечевица (*Carpodacus rubicilla severtzovi*) посещает Таласский Алатау не ежегодно зимой. Основные её встречи имели место в искусственных посадках по речке Джабаглы (1970-1972, 1979, 1989, 1991, 1992, 1995, 2003, 2011, 2014 гг.), а также в с. Жабаглы (2014), в ущельях Талдыбулак (1938 – Ковшарь, 1966) и Кши-Каинды (1989 – Губин, 1989; Колбинцев, 2004; Чаликова 2004, 2014). Новая встреча вида в двух первых местах состоялась 21 декабря (более 100 особей) и 20 декабря 2016 г. (2 самки и самец). Птицы появились после установления глубокого снежного покрова и значительного понижения температуры. Как и в прежние годы, они кормились семенами белой акации, урожай которой в этом году оказался обильным. К сожалению, на турбазе в ущ. Джабаглы, где сосредоточены основные заросли белой акации, сменился хозяин, который запретил нахождение на её территории посторонних лиц. Поэтому полностью осмотреть все посадки с целью уточнения числа зимующих птиц никому не удалось. Последний раз 10 особей на окраине турбазы видели 25 декабря. В с. Жабаглы группы до 10 птиц, но чаще одну-две особи, встречали до 29 декабря. Птицы держались на деревьях белой акации, пили воду из арыков, изредка залетая на конюшню, где находились рядом с высыпанной в кормушку солью. После потепления чечевицы исчезли, а с 15 января по 6 февраля 2017 г. здесь изредка отмечали самца и самку, державшихся вместе. В первый день наблюдали за самцом, кормившимся сухими ягодами ежевики. При приближении человека он отлетал лишь на несколько метров от места кормежки, а затем возвращался; самка пряталась в куче хвороста.

Губин Б.М. Дополнение к орнитофауне заповедника Аксу-Джабаглы//Экол. аспекты изучения, практич. исполз. и охраны птиц в горных экосистемах. Фрунзе, 1989. С. 23-25. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Колбинцев В.Г.** Краткое сообщение о большой чечевице//Казахст. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 163. **Чаликова Е.С.** Встречи большой чечевицы в заповеднике Аксу-Джабаглы//Казахст. орнитол. бюлл. 2003. Алматы, 2004. С. 163. **Чаликова Е.С.** Зимовка розовой (*Carpodacus grandis*) и большой (*Carpodacus rubicilla*) чечевиц в предгорьях Таласского Алатау//Орнитол. вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 3. Алматы, 2014. С. 212-214.

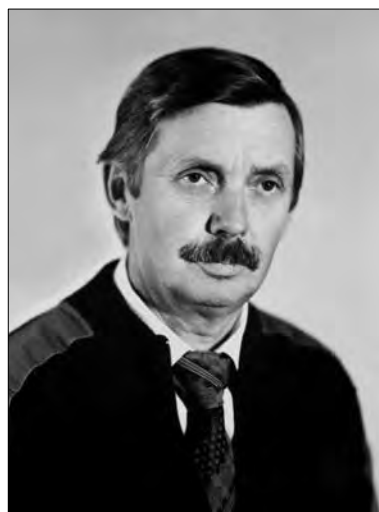
ДАТЫ

Даниил Юрьевич Кашкаров

(10.12. 1937-20.12. 2003)

В 2017 г. ведущему орнитологу Узбекистана, профессору Национального университета Узбекистана Даниилу Юрьевичу Кашкарову исполнилось бы 80 лет. Уход из жизни близкого человека, соратника, известного учёного и Учителя – всегда трагедия. А когда человек уходит так рано, полный сил и творческих планов – трагедия вдвойне...

За отпущенные ему 66 лет Даниил Юрьевич успел сделать многое, но с присущей ему скромностью никогда не афишировал своих достижений. О них написали друзья, соратники, коллеги, ученики. Наполненные глубокой скорбью некрологи и светлые воспоминания к 70-летнему юбилею опубликованы в двух выпусках регионального зоологического журнала «Selevinia» (2003, 2007); в «Узбекском биологическом журнале» (№ 6, 2007); в «Экологическом Вестнике Узбекистана» (2007) и даже на далёкой Украине – в Материалах 11-й и 12-й конференций «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» (2005). Искренняя боль от потери учёного, учителя, товарища и восхищение им звучали в выступлениях 10 декабря 2007 г. на кафедре зоологии позвоночных,

где на 70-летие со дня рождения Даниила Юрьевича собрались соратники и ученики. Как и во времена лекций, которые здесь читал Д.Ю., аудитория № 306 едва вмещала всех желающих. Вспоминая Даниила Юрьевича в канун юбилея, мы решили взять его биографию из «первоисточника» – в архивах Д.Ю. сохранился текст, *написанный им самим в мае 2002 года* для справочника «Научный потенциал стран бывшего Советского Союза в области изучения биоразнообразия». Вот что написал он о себе.

«Кашкаров Даниил Юрьевич. Родился 10.12.1937 г. в городе Ленинграде. В 1960 г. окончил биолого-почвенный факультет Среднеазиатского государственного университета. Его учителями были профессор Тиша Захидович Захидов и доцент кафедры зоологии позвоночных Роман Николаевич Мекленбурцев.

В 1965 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата биологических наук на тему: "Экология гусеобразных Узбекистана и их охотничье-промысловое значение", а в 1999 г. – докторскую диссертацию "Проблемы сохранения биоразнообразия птиц и их рационального использования в Узбекистане". Доктор биол. наук, профессор.

С 1960 по 1963 г. аспирант кафедры зоологии позвоночных САГУ. С 1963 по 1966 г. работал младшим научным сотрудником лаборатории наземных позвоночных животных Института зоологии и паразитологии АН УзССР. С 1967 г. был назначен старшим научным сотрудником лаборатории орнитологии и вплоть до 1980 г. был её руководителем. В 1980 году перешел на работу в Национальный университет Узбекистана (бывший ТашГУ), где до 2000 г. работал доцентом, а с 2001 г. – профессором кафедры зоологии позвоночных. С 1983 г. Д.Ю. Кашкаров является хранителем зоологической коллекции. В 1994 г. по его инициативе была создана научная группа "Орнитолог", которая приступила к изучению и пополнению научных фондов орнитологической коллекции Н.А. Зарудного.

Круг научных интересов Д.Ю. Кашкарова включает вопросы экологии животных, зоогеографии, охраны и использования ресурсов птиц и млекопитающих. Основные научные разработки посвящены проблемам сохранения биоразнообразия: антропогенного преобразования фауны, адаптации животных, миграциям птиц, исследованиям ресурсов птиц и млекопитающих, созданию сети особо охраняемых территорий.

В этой «выжимке» для справочника перечислены лишь даты и основные направления деятельности, но ни слова не сказано об истоках увлечения специальностью, уходящих своими корнями, как правило, глубоко в детство, т.е. нет начала биографии – того начала, которое многое предопределяет в жизни человека.

Даниил Юрьевич родился 10 декабря 1937 г. в Ленинграде в семье, где царил культ природы и любви к живому. Дед его, профессор Даниил Николаевич Кашкаров – выдающийся советский эколог, воспитавший много поколений зоологов и экологов нашей страны, автор многих научных работ и учебников по экологии. Отец Юрий Данилович, хотя и не посвятил себя научной деятельности, был страстным охотником и непревзойдённым знатоком охотничьего оружия. В молодости он участвовал в организованных отцом – Д.Н. Кашкаровым – экспедициях по Западному Тянь-Шаню, где выучился препараторскому искусству и ещё долго хранил в памяти латинские названия встреченных там птиц. Когда семья в годы войны переехала в Ташкент, отец часто брал подрастающего Данилу с собой на охоту и рыбалку, что безусловно повлияло на формирование будущего зоолога. Во время этих незабываемых поездок, удививших всё дальше от Ташкента, перед ним постепенно раскрывались своеобразная красота и неповторимость среднеазиатской природы. Любознательный мальчик рано стал охотником, научился пользоваться определителем птиц, приобрёл первый таксидермический опыт и прошёл другие этапы становления юного орнитолога – содержание певчих птиц дома, посещение птичьего рынка, Ташкентского зоопарка, Музея природы. Позже Даниил Юрьевич вспоминал, что наибольшее значение для него имели всё-таки охотничьи поездки с отцом. Уже в 8-9 классе средней школы Даниил хорошо знал местных птиц и когда в 1955 г. поступил на биологический факультет Среднеазиатского университета (САГУ), то заметно отличался от своих однокурсников уровнем своей орнитологической и общебиологической подготовки.

Уже на втором курсе он приобщился к научной работе, а на четвёртом уверенно руководил студенческим научным кружком. После второго курса, в июле-августе 1957 г., его пригласил доцент Р.Н. Мекленбурцов в экспедицию по Каршинской степи и бассейну Сурхандарьи – первую настоящую научную экспедицию молодого зоолога. Знакомство с Романом Николаевичем Мекленбурцевым – одним из лучших учеников профессора Д.Н. Кашкарова, а впоследствии наиболее работоспособным, знающим и продуктивным фаунистом Средней Азии – определило всю дальнейшую жизнь молодого зоолога. Даниил стал самым прилежным учеником Романа Николаевича, который руководил как его курсовой работой «Влияние архитектоники крон деревьев и кустарников на гнездование воробьиных птиц», так и кандидатской диссертацией по гусеобразным Узбекистана. Потом были три десятилетия совместных работ в научных экспедициях и регулярные выезды на охоту, даже когда 90-летний Роман Николаевич уже плохо видел мушку и прицел... Д.Ю. настолько любил своего учителя, что даже сына своего назвал его именем. «Патриарх отечественной орнитологии», как называли в 90-е гг. Романа Николаевича, передал Д.Ю. все свои знания и приобщил его к лучшим традициям орнитологов старой школы. Как внук Д.Н. Кашкарова Д.Ю. с большим уважением и вниманием относился к научному наследию своего знаменитого деда.

В 60-х гг. XX ст., ко времени окончания Д.Ю. аспирантуры, тематика зоологов Узбекистана была сконцентрирована на изучении фауны культурного ландшафта, занимавшего львиную долю территории равнинного Узбекистана. Работы по этой тематике коллектива лаборатории наземных позвоночных Института зоологии АН УзССР, в который в 1963 г. влился молодой Д.Ю., проходили в Каршинской и

Голодной «степях», Ферганской долине, в песках Сундукли и в Нуратау. А его тянуло в горы Западного Тянь-Шаня, куда удавалось вырваться только в свободное от работы время, чаще всего – с тем же Романом Николаевичем. И даже в дни работы в городе он выкраивал какие-то часы для коротких экскурсий, во время которых накапливал сведения о фенологии птиц Ташкента и окрестностей.

С организацией в 1967 г. в Институте зоологии лаборатории орнитологии (в которую осенью 1966 г. он настоятельно приглашал одного из авторов этих строк) Даниил Юрьевич фактически руководил ею вплоть до 1980 г. Он организовал и возглавил экспедиции по Ферганской долине, когда орнитологи провели прицельное изучение орнитофауны крупных городов – Андижана, Намангана, Ферганы. Результат – ряд статей по экологии отдельных видов птиц в культурном ландшафте и коллективная монография «Позвоночные животные Ферганской долины» (1974), в которой крупные разделы написаны самим Д.Ю.

Помимо Ферганской долины Д.Ю. активно включается в полевые исследования других районов, подвергающихся сельскохозяйственному освоению – Каршинской степи (1963-1965) и хребта Нуратау (1966-1967). По материалам комплексных экспедиций были опубликованы ещё две коллективные монографии, в которых Д.Ю. являлся одним из ведущих авторов. Эти фаунистические сводки «Экология, меры охраны и рациональное использование позвоночных животных Каршинской степи» (1967) и «Экология позвоночных животных хребта Нуратау» (1970) являются основной отправной точкой всех современных фаунистических исследований данных районов.

Даниил Юрьевич – автор и соавтор 106 научных публикаций. Уже в своей первой статье «Некоторые наблюдения по экологии осеннего пролёта пластинчатоклювых в среднем течении Сырдарьи» (1962) аспирант Кашкаров пишет: «Работ, посвященных экологии пролёта в Средней Азии, нам найти не удалось». Действительно, он одним из первых начал изучение миграций птиц в Узбекистане. Но важно и другое – уже тогда он пишет об *экологии* пролёта, пытаясь выявить зависимость процесса миграции от климатических факторов. В дальнейшем отношения организмов с окружающей средой становятся основной темой всех его зоологических исследований, а сам Д.Ю. показал себя достойным последователем экологической школы своего деда Д.Н. Кашкарова и признанным ведущим экологом Узбекистана.

Время летит стремительно. Уже 14 лет нет с нами Д.Ю., и сейчас отчётливо видно, что во многих своих исследованиях, идеях и начинаниях он смотрел далеко вперёд. Именно о его делах, не потерявших актуальности сегодня, о его начинаниях, которые продолжены как им самим, так и его последователями, – обо всём, что прошло «проверку временем», и хочется написать.

Сезонные миграции птиц – одно из наиболее грандиозных фенологических явлений, к его изучению Д.Ю. обращается в Узбекистане одним из первых ещё в начале 60-х гг. А в 1972 г. он становится членом межреспубликанской Среднеазиатско-Западносибирской комиссии и возглавляет работу по миграционной тематике в Узбекистане. Под его руководством лаборатория орнитологии Института зоологии и паразитологии начинает скоординированные наблюдения на 7 полевых стационарах – в пустыне Кызылкум (Кульджуктау), в хребте Нуратау (Джизакский перевал), в Голодной степи (Галляарал), в долине Келеса, на Айдар-Арнасайской системе озёр, в Ферганской долине (Пунган) и в долине р. Сурхандарья (Термез). Много сил и внимания Д.Ю. уделял кольцеванию птиц. В те годы единственным примером и вдохновителем в этом был его учитель и наставник – Р.Н. Мекленбурцев, который в своих полевых поездках 1958-1971 гг. окольцевал более 800 птиц. В то время в Узбекистане использовались только паутинные сети и кольцевание птенцов на гнездах. Посетив в 1970 г. Чокпакский орнитологический стационар, Д.Ю. загорелся идеей массового кольцевания птиц с помощью стационарных ловушек. Уже в 1972 г. в лаборатории орнитологии были изготовлены 2 ловушки, аналогичные Чокпакской, но разборные, которые можно было

перевозить на грузовой автомашине. Первые опыты их использования в пустыне Кызылкум, на Айдар-Арнасайской системе озёр, в долине р. Келес и в Ферганской долине дали неплохие результаты – в 1972-1974 гг. с их помощью было окольцовано около 7 000 птиц – почти 70% всех окольцованных в Узбекистане. К сожалению, с уходом *Д.Ю.* из Института зоологии и дефицитом средств, использование грандиозных по тем временам «туннельных» сооружений высотой 12 м и длиной 70 м, прекратилось.

Результаты этих исследований вошли в серию из 11 сборников «Миграции птиц в Азии», изданных с 1974 по 1990 г. в Алма-Ате, Ташкенте, Бишкеке, Ашхабаде, Душанбе и Новосибирске.

Логическим продолжением миграционной тематики стали исследования водоплавающих на осеннем пролёте и зимовке, впервые проведенные под руководством *Д.Ю.* методом аэровизуального учёта. Предварительная качественная и количественная оценка, перечень ключевых водоёмов, направления пролёта были опубликованы им в 1991, 1997 и 2000 гг. в бюллетенях Азиатского Бюро по водно-болотным угодьям (ABW) Группы специалистов по угрожаемым водоплавающим (TWSG) и стали доступными для международной научной общественности. В конце 90-х гг. эти наработки сыграли важную роль при вхождении Узбекистана в международное соглашение АЕВА.

Аральский кризис *Д.Ю.* предвидел уже в начале 60-х гг., несмотря на ещё многоводную в те годы дельту Амударьи, где он, будучи аспирантом, проводил свои исследования. В 1965 г. он высказывает предположение о том, что зарегулирование речного стока посредством интенсивного строительства водохранилищ и ирригационных каналов приведёт к ухудшению ситуации в Южном Приаралье. А в 1990 г. *Д.Ю.* даёт уже достаточно точный прогноз изменения местообитаний и фауны позвоночных в связи с предполагаемым строительством Амударьинской дренажной системы и предлагает организовать в Приаралье гидросферный заповедник площадью не менее 300 000 га для восстановления и сохранения присущих аральскому региону водных и прибрежных экосистем, а в Центральной части пустыни Кызылкум – пустынный биосферный заповедник площадью в 100 000 га. В 1999 г., после вхождения Узбекистана в Соглашение АЕВА, *Д.Ю.* активно участвует в подготовке проектного предложения для ГЭФ «Демонстрация сохранения биоразнообразия на увлажнённых территориях Узбекистана». В его материалах даётся подробная характеристика фауны и территориально-временного распределения водно-болотных птиц низовьев Амударьи и Хорезма. Обоснование наибольшей значимости таких водоёмов, как Судочинская система и Караджарская группа озёр, а также трансграничных водоёмов Сарыкамыш и Айбугир, стало составной частью проекта ГЭФ «Экологический мониторинг ветланда Судочье» (1999-2002). Через несколько лет, в рамках международной программы «Важнейшие Орнитологические Территории Узбекистана» (2005-2007, 2011-2015) в Приаралье выделено 5 международно-значимых орнитологических участков (ИВА) водно-болотного типа, в пустыне Кызылкум – 6 пустынных участков. Создание национального парка «Центральный Кызылкум» площадью более 1 млн. га включено в Программу развития сети охраняемых природных территорий страны на 2014-2024 гг.

Здесь мы подходим к важному направлению, которое прослеживается практически во всей научной деятельности *Д.Ю.* – охрана и рациональное использование природных ресурсов. Вероятно, это направление начало формироваться у него ещё в юности. Так уж совпало, что и отец Ю.Д. Кашкаров, и университетский наставник Р.Н. Мекленбурцев были азартными охотниками. При этом оба беззаветно любили природу и нетерпимо относились к любым проявлениям браконьерства.

Следует отметить, что *Д.Ю.*, как и его выдающийся дед, никогда не был сторонником одних только жёстких запретов, а всегда выступал за рациональное использование природных ресурсов, способствующее их возобновлению. Понятие «устойчивое использование» (sustainable) пришло в современную природоохранную практику намного позже. В одной из ранних публикаций «Состояние и перспективы

использования водоплавающей дичи в Узбекистане» (1965) *Д.Ю.* предлагает дифференцировать меры по охране и использованию водоплавающих в зависимости от статуса пребывания видов и географического расположения, а также обосновывает необходимость создания сезонных заказников в низовьях Амударьи и верхнем течении Сырдарьи. Не случайно и тема его докторской диссертации «Антропогенная трансформация орнитофауны междуречья Сырдарьи и Амударьи», утвержденная еще в 1979 г., в процессе её выполнения трансформировалась в следующую: «Проблемы сохранения биоразнообразия птиц и их рационального использования в Узбекистане».

Продолжая эту тему, нельзя обойти вниманием вклад, который *Д.Ю.* внёс в охрану редких видов. Он был одним из инициаторов, ответственных редакторов и авторов первого издания Красной книги Узбекской ССР (1983), активно участвовал в подготовке и был автором ряда видовых очерков для первого издания Красной книги Республики Узбекистан (2003). Сейчас, по прошествии почти полувека и 4 переизданий национальных Красных книг, ясно видно, что формат и содержание самой первой Красной книги были наиболее обоснованными. Достаточно отметить, что в последнее издание (2017) «вернулись» 4 редких вида млекопитающих из первого издания.

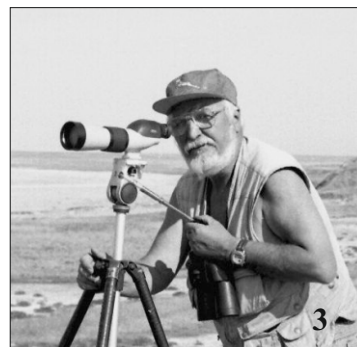
Даниил Юрьевич прекрасно понимал, что рациональное использование природных ресурсов невозможно без научно обоснованной и организованной системы мониторинга и управления. Ему принадлежит ряд рекомендаций и методик: по привлечению и охране полезных в сельском хозяйстве птиц (1972, 1979), по учёту численности охотничье-промысловых животных (1975), по прогнозам численности водоплавающих (1975), по учётам сырдарьинского фазана (2002). С 1982 г., помимо преподавательской работы на кафедре зоологии позвоночных ТашГУ, он также возглавлял охот-устроительные экспедиции на территории тогда ещё союзной республики Туркменистан – по Кугитангу, среднему течению Амударьи, Узбою и на Сарыкамыше. В 1986 г. созданная им группа Госохотучёта приступает к ревизии ресурсов охотничье-промысловых животных Узбекистана и разработке кадастра. По своему масштабу эти пятилетние исследования (1986-1990) до сегодняшнего дня не имеют аналогов в стране. Применение различных методик – авиационные, пешие, автомобильные (дневные и ночные) учёты, метод звуковых ловушек, учёты токующих птиц, сбор учётных данных охот-пользователей, ведомственные данные по добыче и анкетирование – позволили обследовать 38 водоёмов Узбекистана, получить современную информацию по 47 видам охотничье-промысловых животных и дать их количественную оценку. Опубликованный в результате этой работы Кадастровый справочник охотничье-промысловых животных Узбекистана (1992) до сих пор является основным источником информации для многих природопользователей. В наши дни, при острой нехватке навыков по оценке состояния тех или иных биоресурсов, особую ценность представляют 9 методик, разработанных под руководством *Д.Ю.* и рекомендованных для проведения госохотучёта.

В Узбекистане нет мест, где бы не побывал зоолог *Д.Ю.* Кашкаров, и можно сказать, что он был одним из лучших знатоков фауны страны. Одно из подтверждений этому – составленные им впервые для Узбекистана «зоогеографическая карта» и «карта территориальных комплексов современного населения млекопитающих и птиц» (Атлас Узбекской ССР, 1980, 1982), которые не потеряли актуальности до наших дней. *Д.Ю.* был одним из инициаторов, редакторов и авторов трёх томов «Птицы Узбекистана» (1987, 1990, 1995) – издания, которое уже пережило многих из своих авторов, и до сих пор не имеет аналогов в стране по информативности и по цитированию современными исследователями. В последний год своей жизни *Д.Ю.* подготовил 33 видовых очерка по Гусеобразным, которые вошли в первый иллюстрированный полевой определитель «Птицы водоёмов Узбекистана и Центрально-Азиатского региона» (2005). Эту книгу авторы (все – ученики *Д.Ю.*), посвятили памяти Учителя. Наверно, одним из ярких доказательств того, что дела учёных продолжают жить и после них, является первый том

1. На 70-летнем юбилее САГУ, Ташкент, 1990. Д.Ю. Кашкаров – 3-й справа во 2-м ряду, Р.Н. Мекленбурцев - 3-й слева в первом ряду; 2. Д.Ю. после удачной охоты; 3. Д.Ю. и Р.Н. Мекленбурцев сажают дерево; 4. Д.Ю. (справа) со студенческим отрядом; 5. 1994 г., справа налево: Д.Ю. Кашкаров, О.В. Митропольский, Р.Н. Мекленбурцев, А.Ф. Ковшарь; 6. Д.Ю. Кашкаров, Хумсан, 1972 г.

К разделу “Даты” (с. 314)

1. Д.Ю. Кашкаров, Амударья, 60-е гг.;

2. Он же, Чокпак, 1970;

3. А.Ф. Ковшарь, Наурзум, 1998;

4. Декабрь 1983, Баканас, справа налево: Б.М. Губин, А.Ф. Ковшарь, Р.Г. Пфедфер, Д.А. Бланк;

5. Июль 1985, Зайсанская котловина, слева направо: водитель, Б.М. Губин (в центре) и А.Ф. Ковшарь;

6. О.В. Митропольский и А.Ф. Ковшарь, 2005 г.;

7. О.В. Митропольский в Кызылкумах, апрель 2012 г.

8. В Ташкенте, 1994: А.Ф. Ковшарь, Д.Ю. Кашкаров, О.В. Митропольский и его внук Максим

региональной сводки «Птицы Средней Азии» (2007), в который вошли 11 видовых очерков, написанные *Д.Ю.*

Нельзя обойти стороной деятельность *Д.Ю.*, связанную с зоологическими коллекциями. Особую ценность мемориальных коллекций *Д.Ю.* осознал еще в студенческие годы благодаря своему учителю Р.Н. Мекленбурцеву, лучшему знатоку и хранителю коллекции Н.А. Зарудного. В 1968-1980 гг. *Д.Ю.* внёс большой вклад в пополнение и систематизацию орнитологической коллекции Института зоологии и паразитологии, а в 1983 г. «принял эстафету» хранителя зоологической коллекции на кафедре зоологии ТашГУ. В 1994 г. по его инициативе была создана научная группа «Орнитолог», которая приступила к изучению, систематизации и реабилитации научных фондов коллекции Н.А. Зарудного. За 9 лет была проделана огромная работа – проведена таксономическая ревизия 20 902 экземпляров птиц 606 видов, составлена рукопись справочного Каталога Неворобьиных, Каталог орнитологических сборов Зарудного из Ирана, начата инвентаризация сборов млекопитающих. Одновременно с этим составлялся топонимический список географических названий коллекции, разрабатывалась схема географических районов. На первых этапах всё делалось «вручную», на бумаге – в те годы компьютеры на рабочих местах ещё не появились.

Исключительная заслуга *Д.Ю.* – при разработке Национальной стратегии и Плана действий по сохранению биологического разнообразия Республики Узбекистан» (1998) ему удалось сделать «создание, поддержание и анализ научных коллекций» одним из ключевых направлений Национальной стратегии. В 1999 г. за «исключительные достижения и участие в сохранении природы» *Д.Ю.* получает сертификат от Фонда охраны дикой природы WWF. А в 2000 г. Международный фонд Houbaga передает группе «Орнитолог» комплект компьютерного оборудования. «Чтобы Вашу коллекцию не съели мыши» – пошутил президент Фонда Мухтар Ахмед, вручая *Д.Ю.* компьютер... Это стало настоящим прорывом, потому что позволило приступить к созданию электронной базы данных орнитологической коллекции. В следующие 8 лет после ухода *Д.Ю.*, созданная им научная группа продолжала коллекционную тематику и распространила её на другие зоологические коллекции. В 2009 г. опубликован «Справочный каталог зоологических коллекций Узбекистана» и создан web-сайт «Зоологические коллекции Узбекистана», в 2011 г. подготовлен «Каталог редких видов зоологических коллекций Узбекистана».

Многое вспоминается при имени Даниил Юрьевич Кашкаров. Например, первый студенческий экологический отряд, созданный *Д.Ю.* на кафедре в 1989 г. и внёсший свой вклад в организацию Угам-Чаткальского нацпарка; студенческий орнитологический клуб «Phasianus» – он был организован в 2003 г., а в 2006 г. дал старт таким клубам в 5 университетах Узбекистана. Популярный иллюстрированный альбом «Животный мир Узбекистана» (1990), автором которого являлся *Д.Ю.*, тоже имеет свое достойное продолжение – в 2012 г. издан фотоальбом «Птицы Узбекистана», включивший в себя фотографии 129 видов птиц, сделанных орнитологами Узбекистана. Авиационная орнитология, птицы агроландшафтов – направления прикладной орнитологии, которыми *Д.Ю.* занимался много лет. Многие его идеи получили продолжение в исследованиях, кандидатских и докторских диссертациях его учеников и последователей, многие ещё ждут своих исследователей. До сих пор, когда упоминается имя *Д.Ю.*, многие с гордостью сообщают, что учились у него или слушали его лекции. *Д.Ю.* обладал тонким чувством юмора. В его рукописях собраны удивительные «перлы», и не только из студенческих работ, комичные зарисовки из жизни, десятки необходимых и очень точных эпиграмм на своих коллег и друзей...

Нам кажется, что всё сказанное – лучшая память об Учёном и Человеке.

А.Ф. Ковшарь, Р.Д. Кашкаров, Л.И. Тараненко
Казахстан – Узбекистан – Украина

Анатолий Фёдорович Ковшарь

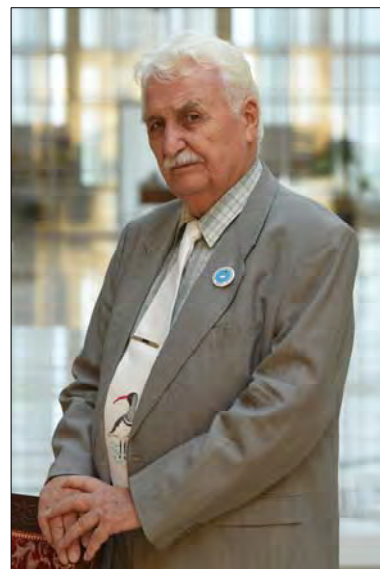
(к 80-летию со дня рождения)

Верится в это с трудом, но, тем не менее, это так – 17 марта 2017 г. Анатолию Фёдоровичу исполнилось 80 лет. И за этой внушительной цифрой – впечатляющий путь человека в науке. Не будет преувеличением сказать, что всем, кому близка наука о птицах, давно знакомо это имя – оно по праву входит в то заветное число учёных, которые определяли судьбу орнитологии последнюю треть XX века не только в Казахстане и Средней Азии, но на огромных просторах нашей Родины – Советского Союза. У юбиляра множество заслуг и одно лишь их перечисление заняло бы здесь немало места, но есть самые важные и всем понятные научные степени и звания, которые сразу очерчивают уровень учёного – доктор биологических наук (1980) и профессор биологии (1993).

Путь *А.Ф.* во многом характерен для целого поколения советских людей. Родился юбиляр 17 марта 1937 г. в городе Полтава (Украина) в обычной семье. Оба родителя были выходцами из крестьянской среды. Отец – Ковшарь Фёдор Фёдорович (1905-1963) почти всю жизнь проработал народным судьёй. Мама – Литовченко Ганна Ивановна (1909-1993), была домохозяйкой. В семье было четверо детей, и *А.Ф.* был вторым ребёнком, у него было двое сестёр – Серафима (1931-1942) и Сима (1944-2010) и брат Юрий (1941-2000). Большую часть Великой Отечественной войны семья провела в эвакуации в Поволжье (1941-1944), где в 1942 г. умерла старшая сестра Серафима. В 1944 г., после освобождения от фашистской оккупации Западной Украины, семья переехала в город Проскуров (ныне Хмельницкий) Каменец-Подольской (ныне Хмельницкой) области, где *А.Ф.* поступил в начальную школу. В 1948 г., когда семья переехала на левобережную Украину в село Драбово, ученик 5 класса проявил осознанный интерес к птицам и его первым открытием, поразившим воображение, было разнообразие окраски птичьих яиц. Правда сам будущий орнитолог всегда признавался, что страсть к поиску птичьих гнёзд в те годы всё же уступала любви к футболу и шахматам. Несомненно, что на формирование личности *А.Ф.* в юности во многом повлияло и увлечение литературой, причём предпочтений в этой области не было, с интересом читалось всё – украинская, русская и зарубежная классика. Очень любил произведения Н.В. Гоголя, особенно «Вечера на хуторе близ Диканьки», где в деталях описан близкий сердцу любого украинца родной уклад жизни.

В 1954 г., после окончания с серебряной медалью средней школы в пос. Решетилровка Полтавской области, *А.Ф.* поехал поступать в Харьковский авиационный институт. Очень удачно соседом по купе оказался одноклассник Виктор Новохатка, ехавший поступать в Харьковский университет. Он и убедил *А.Ф.* сдать документы на биофак, и поскольку оба они были медалистами, их зачислили без экзаменов. Как часто случается в жизни, казалось бы, незначительное событие, как в этот раз разговор одноклассников в купе поезда, чудесным образом решило судьбу будущего орнитолога.

Выбор *Alma mater* очень важен в судьбе любого учёного, и надо отметить, что в этом вопросе *А.Ф.* несказанно повезло – Харьковский университет славился своими давними традициями. Основанный в 1805 г., он дал путь в науку многим известным

учёным с мировым именем. Например, его воспитанником был сам И.И. Мечников. Кафедру зоологии позвоночных здесь в разные годы возглавляли такие крупные зоологи как академик П.П. Сушкин, профессора А.М. Никольский и В.В. Станчинский. Эти великие учёные заложили основу традиций, мощный фундамент для будущих поколений преподавателей университета. Во время учёбы *А.Ф.* кафедрой заведовал профессор Илья Борисович Волчанецкий, ученик академика М.А. Мензбира. Он и стал первым наставником начинающего орнитолога. Но самое большое влияние на него и его друзей в те годы оказал преподаватель, ассистент кафедры зоологии позвоночных Александр Сергеевич Лисецкий (1919-1991). Это был не просто прекрасный преподаватель, но и старший товарищ, прошедший войну, способный дать студентам советы в самых сложных жизненных ситуациях. Молодёжь тянулась к нему, поскольку неформальное общение давало огромное преимущество – постигать премудрости взрослой жизни и впитывать богатые знания в биологии. Именно харизматичная личность Лисецкого сильнее всего повлияла на мировоззрение *А.Ф.* в те годы и это имя и многие годы спустя не сходит с его уст. Важным моментом в становлении зоолога всегда бывают полевые выезды, и *А.Ф.* повезло, поскольку он кроме полевых практик, был участником двух экспедиций под руководством И.Б. Волчанецкого: в 1957 г. – в горный Крым, и в 1958 г. – на Западный Кавказ. Яркие впечатления юности очень важны, и именно они привили *А.Ф.* особое отношение к горам и горным птицам. Не думаю, что преувеличу, сказав, что именно эта тема стала самой важной. Спустя почти двадцать лет после тех студенческих экспедиций, уже много поработав в разных хребтах Тянь-Шаня, *А.Ф.* часто на экскурсиях по Заилийскому Алатау рассказывал мне истории той поры. Не могу с уверенностью сказать, университетские ли преподаватели привили *А.Ф.* системность подхода к любому делу, либо это вообще природная черта его характера, но всё, за чтобы он не брался, всегда доводилось до логического завершения. Я упоминаю это именно здесь, поскольку в 2014 г. *А.Ф.* издал свои воспоминания в двух томах «Птицы. Дороги. Люди» и как раз очерки о юности, студенческих годах и окружении того времени, написаны с особой любовью, и я советую это прочесть всем орнитологам, особенно тем, кто стоит в начале своего пути в науке. Как говорил сам *А.Ф.* именно первые студенческие экспедиции научили его работать в поле, а потом – и обрабатывать собранный материал. Единственным «минусом» своего учителя И.Б. Волчанецкого *А.Ф.* всегда называл его приверженность к старой школе, с преобладанием интереса к вопросам подвидовой систематики и формирования фауны. Учитель не разделял восторгов своего ученика по поводу находки какого-нибудь очередного гнезда, а интересовался только числом добытых экземпляров и качеством сделанных тушек.

В 1959 г. *А.Ф.* защитил дипломную работу «Орнитофауна открытых пространств Крыма и Западного Кавказа» и что знаменательно, сразу окунулся в новую взрослую научную деятельность, приняв участие во II Всесоюзной орнитологической конференции, проходившей в Москве. В дальнейшем он уже не пропустил ни одну Всесоюзную конференцию и в 2015 г. блестяще организовал в Алма-Ате XIV международную конференцию стран Северной Евразии. Уже осенью 1959 г. под стук вагонных колёс он всё дальше уносился от родной Украины, наблюдая в окне просторы казахстанских равнин, к своей мечте – птицам гор.

Семь лет научной деятельности (1959-1966) были отданы изучению птиц заповедника «Аксу-Джабаглы», где *А.Ф.* работал в должности старшего научного сотрудника, а с 1960 г., был и заместителем директора по научной части. Здесь были реализованы самые смелые мечты учёного, поскольку он попал в мир гор Средней Азии, где жизнь местных птиц всё ещё была полна множества загадок. Именно здесь появилась возможность заниматься любимым делом – наблюдать гнездовую жизнь птиц.

Вскоре по приезду в Казахстан *А.Ф.* посетил Алма-Ату, где познакомился с главой казахстанских орнитологов, профессором Игорем Александровичем

Долгушиным (1908-1966), который стал его научным руководителем. И спустя многие годы *А.Ф.* помнит о той роли, которую И.А. Долгушин сыграл в его становлении как учёного. Сегодня он – один из тех, кто сохраняет и преумножает добрые традиции долгушинской орнитологической школы. Получив великолепную теоретическую подготовку в университете и обретя в Казахстане мудрого руководителя, *А.Ф.* с вдохновением принялся за изучение птиц Тянь-Шаня. И результаты не дали себя долго ждать. Вскоре в печати появились работы по гнездовой жизни таких таинственных обитателей гор, как краснокрылый чечевичник, райская мухоловка, синяя птица, бледная и гималайская завирушки, черногрудая красношейка, рыжешейная синица и желтогрудый князёк.

Как и в любой другой сфере человеческой деятельности, в орнитологии той поры возникло негласное соперничество, чем-то схожее с покорением высочайших вершин в Гималаях, на которые стремились лучшие альпинисты разных стран, и конкуренцией в Космосе, которая развернулась между СССР и США. Все стремились быть первыми – в космическом пространстве, на гималайских восьмитысячниках, в находках гнёзд редких птиц. Конец 50-х – начало 60-х гг. ознаменовалось славным временем в Советской орнитологии – в неё пришло новое поколение исследователей, которые сразу очень ярко заявили о себе. Фаунистические исследования отходили на второй план, и больше внимания стало уделяться биологии. И если птицы равнин были изучены уже достаточно хорошо, то в знаниях горных видов ещё оставалось множество «белых пятен», не говоря уже о том, что у некоторых к тому времени даже не были известны гнёзда. Если *А.Ф.* работал на Западном Тянь-Шане, то в хребтах Центрального Тянь-Шаня проводили свои исследования А.А. Винокуров, Л.С. Степанян и А.К. Кыдыралиев, а в Заилийском Алатау работала команда под руководством И.А. Долгушина. Вот в этих рядах и происходило состязание за первенство. Позже *А.Ф.* в шутку назвал тот период «штурмом одного и того же бастиона». Но надо признать, что он вышел из этого негласного соревнования с самыми лучшими результатами. Период работы в Аксу-Джабаглы принёс науке находки первых гнёзд таких интересных птиц, как краснокрылый чечевичник и рыжешейная синица.

Во время работы в заповеднике, помимо занятия орнитологией, *А.Ф.* исполнял много обязанностей – организовывал научную деятельность во всех направлениях, занимался вопросами охраны заповедника и многим другим. Итогом семилетних исследований, стал выход в свет в 1966 г. первой монографии «Птицы Таласского Алатау», а в 1967 г. – защита по ней кандидатской диссертации. Этот первый большой научный труд *А.Ф.* был оценён очень высоко – за книгу «Птицы Таласского Алатау» он был удостоен диплома лауреата Московского общества испытателей природы (МОИП; действительным членом его он избран в 1964 г.) и награждён Почётной грамотой Министерства сельского хозяйства СССР.

В январе 1967 г. *А.Ф.* переходит на работу в Институт зоологии АН КазССР (Алма-Ата), причём с должности старшего научного сотрудника заповедника – в лаборанты. Но таково было время, свободных ставок не хватало, и молодой учёный пожертвовал бытовыми и материальными благами, чтобы работать в академическом институте и иметь более широкие возможности для осуществления своих научных планов. Последующие 50 лет он уже не покидал Института зоологии и прошёл все ступени карьерной лестницы – от лаборанта до заведующего лабораторией. Момент прихода *А.Ф.* в лабораторию орнитологии совпал с развитием нового направления – изучения миграций птиц. *А.Ф.* принимал непосредственное участие в выборе места для стационара на перевале Чокпак, рядом с родным «Аксу-Джабаглы». Сбылась мечта И.А. Долгушина – в 1966 г. в ловушках Чокпакского стационара были окольцованы первые птицы. Главную роль в этом сыграли И.Ф. Бородихин, Э.Ф. Родионов и Э.И. Гаврилов. Но три года (1967, 1968 и 1970) здесь работал *А.Ф.* – в самый ответственный период разработки методик учёта, отлова и кольцевания птиц.

Ещё одной мечте И.А. Долгушина довелось сбыться уже после его ухода – ученики продолжили его дело и довели начатую им монографию «Птицы Казахстана» до завершения. Это был период особого творческого подъёма, когда вдохновлённые общей идеей казахстанские орнитологи смогли завершить задуманное Учителем, и следуя его знаменитой «Инструкции...» сделали это блестяще. Это колоссальный труд, который может оценить только тот, кому приходилось обработать сотни, а то и тысячи, разрозненных фактов, чтобы они обрели стройный и логичный вид, в виде очерка даже о самой банальной птице. И сейчас, спустя более полувека, ничего лучшего на просторах уже бывшего СССР никому свершить не удалось. Это смогли осилить только ученики и соратники И.А. Долгушина! Труд коллектива был высоко оценён не только коллегами орнитологами – в 1978 г. авторы стали лауреатами Государственной премии КазССР. Во всех трёх последних томах монографии *А.Ф.* принял самое деятельное участие как автор текста многих очерков видов, родов и семейств, а в двух последних – также в качестве ответственного редактора.

Забегая вперёд, хочется отметить огромный труд, положенный *А.Ф.* в таком сложном и неблагодарном деле, как редакторская работа. Впервые он столкнулся с этим в 1965 г., когда редактировал 2-й выпуск Трудов заповедника «Аксу-Джабаглы». И после уже никогда не бросал этого хлопотного занятия. В списке его работ на этом поприще только IV и V тома монографии «Птицы Казахстана» (1972, 1974) сделали бы честь любому учёному, но на счету *А.Ф.* их десятки. Это и многочисленные научные сборники, и труды различных конференций, и все четыре издания «Красной книги», и имеющий уже четверть-вековую историю зоологический журнал «Selevinia», и многие другие. Здесь у меня есть и сугубо своё собственное мнение по поводу важности редактирования текстов и небольшой «опыт». В работе с текстами, присланными для публикации в «Казахстанский орнитологический бюллетень» (2002-2008), для меня полной неожиданностью оказалось то обстоятельство, что многие наши орнитологи попросту не умеют логично излагать в статьях свои мысли. Нам приходили такие тексты, что часто без слёз их было сложно читать. Подчас это вообще был набор слов, которые произвольно, без соблюдения падежей и знаков препинания, следовали друг за другом по неизвестной никому логике. Только тогда я осознал, что многие годы читал этих авторов после очень тщательной работы *А.Ф.* Уже только за это многие должны быть ему благодарны. Хотя подчас меня посещает крамольная мысль, о том, что, возможно, иногда и не стоит сильно редактировать: как говорил Пётр Первый – «Пусть дурь каждого видна будет». Но *А.Ф.* всегда стоял за чистоту научного языка, не раз писал об этом, и всеми силами старался привести все тексты, попадавшие к нему на редактуру, в нормальное, читабельное состояние.

Попав из Западного Тянь-Шаня в Северный, уже в свой первый сезон 1967 г. *А.Ф.* участвовал в выполнении ещё одной мечты своего учителя И.А. Долгушина: вместе с Эдуардом Ивановичем Гавриловым они нашли первое в мире гнездо красного вьюрка. Добраться до гнезда, устроенного в расщелине огромной скалы в верховьях Чукура, удалось только при помощи целой команды альпинистов. Не знаю, как для других, а для меня это – одно из самых впечатляющих событий в изучении птиц гор, и спустя пол века орнитологи не очень много добавили к знаниям об этой самой высокогорной птице в мире. Ещё одним знаменательным событием тех лет было открытие реликтовой чайки – нового вида. История этой птицы полна загадок, с настоящими детективными моментами. Не стану здесь останавливаться на этом – история достойна отдельного очерка. Но не сказать нельзя, поскольку *А.Ф.* уже в мае 1970 г., через год после находки этой загадочной чайки на гнездовании в Казахстане, посетил вместе с Эрнармом Мухтаровичем Ауэзовым колонию на Алаколе, и именно тогда были собраны первые сведения о биологии. Эти данные и явились основой для написания *А.Ф.* очерка о реликтовой чайке в V томе «Птицы Казахстана» в 1974 г.

И ещё об одной очень интересной птице хочется упомянуть – о серпоклюве. После 20-летнего отсутствия, летом 1977 г. на реке Озёрной, впадающей в Большое Алматинское озеро, вновь появились серпоклювы, а в мае следующего года *А.Ф.* удалось найти первое в Казахстане гнездо. В течение нескольких сезонов были проведены тщательные наблюдения у гнёзд, и последовал ряд публикаций, в которых биология этого редкого обитателя высокогорных галечников изложена куда лучше, чем у многих широко распространённых видов куликов.

Самым плодотворным был 10-летний (1971-1980) цикл стационарных исследований биологии птиц высокогорья. В это время *А.Ф.* руководил Заилийским орнитологическим отрядом, сотрудники которого изучали гнездовую биологию птиц в окрестностях Большого Алматинского озера. Возможно, я не совсем прав в выделении именно этого периода в самую превосходную степень, но здесь не могу быть объективным, поскольку именно в этом отряде решилась и моя судьба в орнитологии. Место для выбора стационара было не случайным – здесь прежде работали многие орнитологи, и поэтому была возможность иметь хороший сравнительный материал. В 40-60-х гг. в этих местах проводили исследования В.Н. Шнитников, И.А. Долгушин, Э.И. Гаврилов, М.А. Кузьмина, И.Ф. Бородихин, Э.Ф. Родионов, И.А. Нейфельдт. Им удалось собрать большой материал и опубликовать много научных статей, особенно по результатам работ 1964-1965 гг., которыми руководил И.А. Долгушин.

Казалось бы, что можно было найти в таком исхоженном орнитологами месте? Но и здесь проявились незаурядные способности *А.Ф.* Собрал вокруг себя преданную орнитологии молодёжь (А.С. Левин, Р.Г. Пфедфер, Б.П. Жуйко, В.В. Лопатин) и поставив чёткие конкретные задачи, *А.Ф.* удалось сделать очень многое. Каждый сезон изучался вид за видом. И это себя оправдало. В вышедшей в 1979 г. монографии «Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня» приводятся данные о 3250 (!!!) гнёздах 38 видов певчих птиц. Любой орнитолог оценит, насколько колоссальным был материал. За эту монографию *А.Ф.* был удостоен второго диплома лауреата Московского общества испытателей природы. Школу этого, ставшего широко известным, Заилийского орнитологического отряда прошли многие студенты, собиравшие здесь материал для курсовых и дипломных работ, а также юные натуралисты, делавшие первые шаги в орнитологии. Почти в то же время, в 1976-1992 гг. *А.Ф.* преподавал спецкурс орнитологии в Казахском госуниверситете. Результатом многолетних работ по изучению гнездовой биологии горных птиц, стало написание докторской диссертации «Особенности размножения птиц в субвысокогорье», которую *А.Ф.* защитил в мае 1980 г. в Московском университете им. М.В. Ломоносова, а 1981 г. в свет вышла одноимённая монография.

Особое направление работы *А.Ф.* – *охрана природы*. С первых дней своей трудовой деятельности в Казахстане, он был неразрывно связан с этой тематикой, поскольку работал в заповеднике. А позже она уже всегда была частью его повседневной деятельности. Будучи членом Центрального совета Казахского общества охраны природы, *А.Ф.* в 1967-1976 гг. являлся Председателем секции охраны животного мира, в 1971-1978 гг. – Председателем секции ООПТ, а в 1979-1992 гг. – заместителем председателя комиссии «Научные основы заповедного дела в Казахстане» при Президиуме Академии наук Каз ССР. В 1978 г. *А.Ф.* – заместитель ответственного редактора первого издания Красной книги КазССР (отв. редактор Е.В. Гвоздев).

В 1981 г. в составе делегации Верховного Совета КазССР *А.Ф.* был командирован в Москву для защиты в Верховном Совете СССР проекта первого Закона КазССР «Об охране и использовании животного мира». В 1982 г. вместе с акад. Б.А. Быковым *А.Ф.* составляет и редактирует первую коллективную монографию «Заповедное дело в Казахстане». С созданием в 1982 г. Казахстанского отделения МОИП *А.Ф.* был избран его председателем, а в 1992 г. инициирует создание на его базе Казахстанско-

Среднеазиатского зоологического общества (КСАЗО), в которое вошли ряд зоологов Киргизии и Узбекистана.

В 1994 г. это общественное объединение при поддержке Министерства экологии Казахстана стало членом Международного Союза Охраны Природы (IUCN) и как председатель его *А.Ф.* участвует в двух Всемирных Конгрессах Защиты природы (Канада, 1996; Иордания, 2000). В период 1996-2008 гг. – *А.Ф.* был членом Комиссии по выживанию видов МСОП (SSC IUCN), одновременно – членом комиссии по заповедникам и национальным паркам (WCPA IUCN). Результат деятельности *А.Ф.* и его сподвижников в этом направлении очевиден, охраняемых территорий в Казахстане становится всё больше, и их площадь, в процентном соотношении к общей территории, сопоставима с самыми развитыми странами в мире.

Идеи охраны природы приобретали всё большее значение, и закономерным стало создание в 1980 г. в Институте зоологии нового подразделения – лаборатории проблем охраны диких животных, которую и возглавил *А.Ф.* на все 15 лет её существования. Этот период, продлившийся до 1995 г., ознаменовался настоящим прорывом в изучении редких птиц, зверей и рептилий. Вот где в полной мере вновь проявился организаторский талант *А.Ф.* В новый коллектив влились зоологи разных направлений и все с энтузиазмом взялись за изучение самых редких животных. Не будет преувеличением сказать, что по многим видам на тот момент данные если и были, то оказывались очень неполными, а порой и вовсе недостоверными. За эти годы экспедиционные маршруты сотрудников лаборатории покрыли территорию Казахстана густой сетью. Здесь нет возможности рассказать всю историю этих лет и мне кажется, что кто-то ещё вернётся к этой теме. Но даже обозначив самые важные моменты, видишь, насколько важны были исследования того периода.

Сам *А.Ф.* за эти годы исколесил практически весь Казахстан и принимал активное участие в изучении биологии многих редких птиц, в ряду которых особенно ярко смотрятся исследования таких интереснейших видов, как серпоклов, илийская саксаульная сойка, журавль-красавка. Но главной заслугой этого периода, несомненно, являются работы созданного *А.Ф.* коллектива. Хоть и недолго, но я работал внутри этого сообщества, и понимаю теперь, как мне повезло участвовать в этом очень важном деле. И это единственный коллектив в моей жизни, который и сейчас я считаю родным. Надо признать, что все сотрудники лаборатории были на тот момент состоявшимися исследователями, а многие имели и определённые индивидуальные качества, мало подходящие для работы в большом коллективе. И тем не менее *А.Ф.* смог сплотить этих квалифицированных зоологов вокруг идеи охраны животного мира, где каждый занимал свою «экологическую нишу», делая то, что доставляло истинное удовольствие в свободном научном поиске.

Полностью оценить значение деятельности лаборатории очень сложно – это большой и важный пласт научных данных. Именно в те годы были проведены исследования биологии казахстанских амфибий и рептилий. Герпетологами З.К. Брушко и Р.А. Кубыкиным выявлены виды, нуждающиеся в охране, собраны данные по биологии таких редких животных, как семиреченский лягушкозуб и серый варан. Очень плодотворно работали и териологи. В пустынях мелких зверей изучали В.Н. Мазин и В.Н. Мурзов, и именно тогда наконец появилась информация о биологии пегого путрака и многих тушканчиков, а венцом стало открытие нового вида карликового тушканчика *Salpingotus pallidus*. Сейчас как-то забылось за прошествием времени, что в одном из самых удачных экспериментов – переселении куланов с острова Барсакельмес в Капчагайское заповедно-охотничье хозяйство, не последнюю роль сыграли сотрудники лаборатории. Кстати, и идея реакклиматизации лошади Пржевальского в дикую природу Казахстана, родилась в те годы, хотя и была реализована позже. По прошествии многих лет, в «Алтын-Эмеле» так никто и не сделал ничего большего в изучении биологии и поведения джейрана, чем Д.А. Бланк. Здесь же изучением кулана в

первые годы его возвращения на равнины Илийской котловины был занят А.Д. Джаныспаев. Новые данные были получены К.Н. Плаховым по такому малочисленному и узкоареальному виду, как сурок Мензбира.

Сотрудниками лаборатории в 80-90 е гг. были проведены масштабные аэровизуальные учёты численности устюртского муфлона и джейрана, которые теперь являются точкой отсчёта при современном анализе изменений в популяциях этих редких видов, всё ещё находящихся под прессом человеческой деятельности. Интереснейшие работы были проведены орнитологами лаборатории. Наконец появились публикации с детальными экологическими сведениями по дрофе-красотке Б.М. Губина, балобану и шахину – Р.Г. Пфедфера, чернобрюхому рябку – А.С. Левина, кудрявому и розовому пеликану – А.Ж. Жатканбаева. Были опубликованы многочисленные сборники, самыми яркими из которых стали «Редкие животные Казахстана» (1986), «Редкие животные пустынь» (1990), «Редкие птицы и звери Казахстана» (1991), и как уже стало традицией, А.Ф. был их составителем и редактором. Одной из главных задач, поставленных перед лабораторией, был сбор материалов и переиздание Красной книги. В итоге в 1991 г. увидело свет второе, ротапунктное издание, в которое впервые были включены беспозвоночные животные, а в 1996 г. – третье издание, на хорошей полиграфической базе в Стамбуле на средства компании «Шеврон». В это издание, наиболее информативное, вошли все данные, полученные сотрудниками лаборатории за 15 лет.

Разруха 90-х гг. XX ст. ещё на памяти у многих, и было бы удивительно, если бы она не коснулась и академической науки. По какому-то никому неведомому злему умыслу с самого начала обретения независимости в Казахстане стали планомерно уничтожать научную среду – кстати, то немногое, чем стоило гордиться и лелеять. Начавшиеся бесконечные реорганизации и неразбериха быстро проредили ряды советских учёных, оставив в строю только самых преданных своему призванию. Лаборатория проблем охраны диких животных была закрыта, а с любовью созданный коллектив распался. Те, кто остался в науке, перешли в другие уплотнившиеся лаборатории, но орнитологический костяк «охранников» влился в ряды лаборатории орнитологии, которую в это трудное время (1995-2007) возглавлял А.Ф. Несмотря на тяжёлое положение, и в этой ситуации он продолжал заниматься любимым делом.

В эти годы А.Ф. участвовал в девяти экспедициях (1998-2006), совместно с немецкими и киргизскими зоологами, маршруты которых охватили практически все горные районы Средней Азии и в первую очередь – Тянь-Шань. На этот период пришлось и все зарубежные поездки – наконец А.Ф. познакомился с природой Южной Африки, Канады, Индии, Китая, Пакистана, Иордании, ОАЭ и многих других стран.

По разным причинам соратников становилось всё меньше, но А.Ф. тем не менее задумывал и претворял в жизнь всё новые проекты. Созданный им в 1993 г. зоологический ежегодник «Selevinia», пройдя через массу трудностей, смог выстоять, и сейчас не многие издания могут похвастаться таким длительным сроком существования. За четверть века на его страницах опубликованы тысячи научных трудов всех направлений зоологических исследований на просторах огромного региона – Казахстана и Средней Азии. Несмотря на трудности, за эти годы вышло несколько научных сборников, в том числе «Орнитология» в серии трудов Института зоологии в 2004 г. Но не случайно говорят – один в поле не воин.

Были и другие грандиозные проекты, из которых самым ценным должно было стать задуманное ещё акад. А.К. Рустамовым 5-томное издание «Птицы Средней Азии» (к составлению и редактированию его академик привлёк А.Ф. ещё в 1990 г.). Первый том увидел свет в 2007 г., и на этом силы коллектива авторов (25 человек из 5 стран), к сожалению, иссякли, а сделать такую огромную монографию по силам только хорошо слаженному коллективу. Но, видимо, время таких проектов ушло безвозвратно. Такая же судьба постигла и начатую многотомную монографию в серии «Фауна Казахстана», где опять основная нагрузка легла на плечи А.Ф., и в 2012 г. благодаря его стараниям

появился 1-й выпуск. И опять на этом издании замерло, хотя виды между авторами были распределены на 7 выпусков. И в этом вина коллектива авторов, каждый из которых вместо общего дела занялся своими, индивидуальными проектами. Видимо, не те уже исследователи, и не те идеи движут в новом времени – им уже не по плечу такие коллективные труды, как например «Птицы Казахстана», которые так и останутся самым ярким образцом региональных сводок...

Несмотря на такие печальные примеры последнего времени, только один список успешных изданий, предпринятых *А.Ф.*, занял бы не одну страницу. Пожалуй, нет области в орнитологии, к которой бы не приложил свои усилия *А.Ф.* Это каталоги коллекций Института зоологии – Оологической, совместно с А.С. Левиным (1982 г.) и Орнитологической, совместно с М.А. Кузьминой (1984 г.). Очень интересным изданием, не потерявшим своего значения и сегодня, является коллективный труд «Позвоночные животные Алма-Аты», задуманный *А.Ф.* и опубликованный в 1988 г. В 2000 г. вышел библиографический указатель «Птицы Казахстана и сопредельных территорий» (1850-2000 гг.), который составили *А.Ф.* вместе с дочерью Викторией. Никто не сделал столько для сохранения памяти о зоологах давно минувших дней, ушедших у нас на глазах, а также ныне здравствующих, как *А.Ф.*, постоянно возвращающийся к этой теме на страницах «Selevinia», а с 2012 г. – и «Орнитологического вестника Казахстана и Средней Азии».

В 2003 г. *А.Ф.* подготовил уникальное издание – библиографический справочник «Орнитологи Казахстана и Средней Азии: XX век», где большая часть очерков принадлежит его перу. На страницах этого издания, как в волшебном калейдоскопе проходят образы орнитологов, известных только по фамилиям и инициалам в публикациях, а после знакомства с очерками, они приобретают живые, осязаемые образы Лучшим памятником своему учителю, можно назвать подготовленную *А.Ф.* к 100-летию И.А. Долгушина конференцию и издание прекрасной книги «Игорь Александрович Долгушин (1908-1966)». Ещё одним важным изданием, которое задумал *А.Ф.* и уже опубликовано три выпуска, является «Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии». Важно отметить, что 1-й выпуск (2012 г.) был посвящён 100-летию Мстислава Николаевича Корелова (1911-1995), 3-й выпуск (2014 г.) – 80-летию Эдуарда Ивановича Гаврилова (1933-2011), а настоящий 4-й – 100-летию Анвера Кеюшевича Рустамова (1917-2005). Совсем недавно, в 2014 г., увидел свет «Полевой определитель птиц Казахстана», первый за всю историю орнитологических исследований. В нём *А.Ф.* выступил составителем, редактором и автором текста, совместно с В.К. Рябицевым, В.А. Ковшарь и Н.Н. Березовиковым. Рисунки для книги выполнены орнитологом и художником-анималистом В.К. Рябицевым. Этот определитель ждало несколько поколений казахстанцев, и наконец у всех любителей появилась возможность определять птиц в полевых условиях.

Помимо сугубо научных изданий *А.Ф.* опубликовал много научно-популярных книг, посвящённых пропаганде и популяризации знаний о птицах и других животных, а также охране природы. Начиналось всё с тоненьких брошюр, первой из которых в 1963 г. был путеводитель по заповеднику «Аксу-Джабаглы» (переиздан в 1972 г.). В 1982 г. вместе с А.А. Иващенко издана популярная книга «Заповедник Аксу-Джабаглы». В издательстве «Наука» вышли 2 издания фотоальбома «Животные Казахстана в фотографиях» (1976, 1987), составителем которых был *А.Ф.* с коллегами-зоологами. Важными для юных натуралистов стали небольшие книжки-брошюры «Поговорим о птицах» (1985), «Школьнику о Красной книге» (1987), «Заповедники Казахстана» (1989), в которых лёгким, доступным языком, говорится о сложных вопросах. Богато иллюстрированными и насыщенными интересными фактами были книги «Певчие птицы» (1983), «Мир птиц Казахстана» (1988) и в соавторстве с А.Б. Бекеновым – «В мире редких животных» (1985).

В 2003 г. вместе с В.А. Ковшарь в издательстве «Алматыкітап» А.Ф. выпустил красочную книгу для младших школьников «Животный мир Казахстана», а в другом школьном издательстве «Атамұра» в 2006-2014 гг. вышли 5 томов школьной энциклопедии, задуманной А.Ф. серии «Животные Казахстана», в которых в алфавитном порядке описан весь животный мир Казахстана: «Птицы» (2006), «Млекопитающие» (2008), «Насекомые» (2010), «Рыбы. Земноводные. Пресмыкающиеся» (2011), «Беспозвоночные» (2014). Составителем и научным редактором этой серии (кроме тома «Насекомые») был А.Ф. Ковшарь.

Много раз А.Ф. консультировал казахстанских кинематографистов, но самыми знаковыми можно назвать кинокартины «Реликтовая чайка» Диаза Гильманова (1970) и «Дом для серпоклюва» – Вячеслава Белялова (1980). Участие А.Ф. в передачах на телевидении исчисляется многими десятками, и их влияние на формирование бережного отношения к природе огромно. Много сделал А.Ф. в области пропаганды, являясь Президентом двух общественных организаций – «Союза охраны птиц Казахстана» и «Мензбировского орнитологического общества». Благодаря участию А.Ф. с 1992 по 2008 г. в работе с Birdwatcher, наших птиц узнали сотни иностранных любителей. Проведение таких мероприятий, как ежегодный «День птиц» в Алматинском зоопарке, многие годы не проходило без активного участия А.Ф.

Пробегаю по написанным строкам, где очень неполно, «крупными мазками» я упомянул лишь самые важные вехи деятельности А.Ф., я осознал, что таких свершений хватило бы и десятку учёных, чтобы оставить яркий след. Задумываясь о том, что явилось одним из важных составляющих успеха, я прихожу к выводу, что это во многом окружающие А.Ф. люди. И не только учителя, соратники, но и семья, которая вся сплошь биологическая. Жена Тамара Алексеевна – гидробиолог (женились 60 лет назад студентами!), которая после одного года работы в заповеднике, родив дочь, ушла в школу, где и проработала до пенсии. Старшая дочь Виктория – орнитолог, кандидат наук, работающая в экологических проектах; она – соавтор и главный помощник отца во многих его делах, особенно издательских. Младшая дочь Ирина также по первому образованию биолог. Давно уже помощником А.Ф. стала и старшая внучка Элина, дочь Виктории – молекулярный биолог. Прекрасно зная английский язык, и что важно, его специфическую биологическую составляющую, она редактирует английские тексты в «Selevinia» и «Орнитологическом вестнике...».

И сегодня А.Ф. полон сил, продолжает свою трудовую деятельность в Институте зоологии, много пишет и редактирует, находит время и для семьи. Кто ещё может похвастаться тем, что в канун 80-летия сломал ребро, обучая правнучку езде на самокате!.. Тем, кто, прочитав этот очерк, захочет узнать больше о незаурядном учёном, могу посоветовать познакомиться с двухтомником личных воспоминаний А.Ф. «Птицы. Дороги. Люди» (2014). Я не сомневаюсь, что А.Ф. ещё порадует нас новыми трудами, и с особым нетерпением жду его книгу о птицах Тянь-Шаня, над которой он работает...

Мне было очень нелегко решиться написать этот очерк. Говорить о своём учителе непросто и ответственно. Но перейдя некую невидимую черту, я вдруг понял: очень важно, чтобы сам А.Ф. услышал эту оценку и понял, как велика его роль в судьбе тех, кто оказался с ним рядом. Во всяком случае, это касается меня – его влияние было одним из самых важных в моей жизни. У А.Ф. много учеников, и он никогда никого особо не выделял, ко всем относился с чуткостью и вниманием, что и является его прирождённой чертой. Пользуясь возможностью, я хотел бы напомнить дорогому юбиляру о том времени, которое считаю лучшим в жизни. А для этого придётся вернуться на 40 лет назад...

Тот майский день 1974 г. я запомнил навсегда – меня везли к Ковшарю! Я помню свой, ещё вполне детский восторг, и первые впечатления – вид снежных хребтов, пирамида пика Советов над гладью озера, холодный воздух, напоённый запахом еловой хвои и песнями деряб, деревянный домик под черепичной крышей. И образ Анатолия Фёдоровича – пристальный, внимательный взгляд.

Предыстория моего появления в Заилийском орнитологическом стационаре имела на тот период моей жизни уже достаточно продолжительный срок. Интерес к природе проявился достаточно рано и в 10 лет птицы и книги о них интересовали меня вполне осмысленно. Все тома монографии «Птицы Казахстана», уже изданные к тому времени, были куплены во время специальных походов с мамой в букинистический магазин, а в 1973 г. я держал в руках ещё пахнувший типографской краской IV том, который сам купил в «Академкниге». Кроме чтения видовых очерков, где я находил всё новую информацию и узнавал неведомых мне раньше птиц, не менее притягательны для меня были и фамилии орнитологов – авторов текста, в моём представлении – загадочных, всезнающих небожителей и самых важных людей из всех существующих профессий. Не знаю уж, было в том какое-то предзнаменование, но фамилия Ковшарь запомнилась по-особому – возможно, прежде всего, своей необычностью. В те годы я много времени пропадал в зоопарке, где участвовал в работе юннатского кружка. Но наблюдения за животными в клетках были не очень интересны, и я старался знакомиться с птицами в дикой природе, благо заброшенный сад занимал добрую половину территории зоопарка. Осенью 1973 г. когда все мы собрались в кружке после школьных каникул, мой друг Вовка Соболев стал главным героем. Лето он провёл на Большом Алматинском озере, участвуя в экспедиции *А.Ф.* Это меня завораживало больше всего – вот просто так можно было общаться с одним из авторов книг «Птицы Казахстана»! Я мог часами слушать его сбивчивые рассказы про разных горных птиц, про их гнёзда, как они устроены, какие у них яйца, какое поведение. Магическим видом в тех рассказах был арчовый дубонос – почему-то Вовку особо поразила эта птица, а меня история находки его гнезда и яйцо в коллекции друга, несомненно, самый ценный трофей из всех мной виденных на тот момент. После этого зоопарк стал интересовать меня всё меньше, и все помыслы были направлены на одну цель – любым способом попасть в экспедицию к *А.Ф.* В зоопарке в то время работал Икар Фёдорович Бородихин, автор «Птицы Алма-Аты», книги, которая видимо и повернула окончательно вектор моих интересов от всего живого, именно в сторону птиц. Мы были знакомы, иногда я даже пытался подходить к нему с какими-то вопросами о птицах и находил ответы. Но спросить о возможности походатайствовать за меня о поездке в экспедицию, у меня не хватило смелости. И я решился действовать через отца. В то время он ещё не встал в полной мере на путь киноанималистики, но его знакомства в зоологических кругах уже были достаточно обширными – сюжеты о природе он снимал давно и успешно.

В один из дней, когда школьный год закончился, за мной заехал отец на студийном ГАЗ-69, с надписью «Казахфильм», и повёз меня к Ковшарю. Группой поддержки выступали два его приятеля – орнитологи Анатолий Максимович Сема и Владимир Григорьевич Березовский. Естественно у них с собой «было», а поскольку машины тех времён редко поднимались на озеро с одной попытки, остановки «чтобы остыл движок» случались часто. В общем, пока мы добрались до стационара, батя с друзьями были в таком хорошем расположении духа, что цель поездки, видимо, была забыта. Им было хорошо, что трудно было скрыть, и всё шло к тому, что сейчас начнутся песнопения. Меня это настораживало, поскольку, как тогда представлялось, решалась моя судьба. Надо признаться, что встретивший нас *А.Ф.*, не был в особом восторге – повзрослев я понял, как бывает сложно оказаться в компании людей, пребывающих в другой фазе мироощущения. Видно было, что ему нужно заниматься какими-то важными делами, а не развлекать гостей. Но и им надо было возвращаться в город, поэтому, наконец, вспомнили обо мне. К просьбе отца оставить меня в отряде, *А.Ф.* отнёсся без видимого восторга, объяснив, что коллектив укомплектован, и скоро приедут на практику несколько студентов. И тогда подключилась «тяжёлая артиллерия» друзей, им конечно не хотелось расстраивать своего друга. Кто знает Березовского, поймёт, что возражать его доводам сложно, а он сказал – «Мальчонка хороший – птичкой интересуется, пусть попробует». Отец пообещал, что оставляет меня с испытательным сроком и, если я не впишусь в задачи экспедиции, он меня сразу заберёт. Не знаю уж, что тогда подумал *А.Ф.*, но я был оставлен. Сейчас, по прошествии 43 лет я могу сказать, что это изменило всю мою жизнь.

Птицы гор, в мир которых я погрузился сразу, были мне знакомы только по описаниям в книгах и рисункам. Познание происходило прямо по ходу процесса обучения. *А.Ф.* постоянно брал меня на экскурсии, терпеливо объяснял все тонкости полевой работы и, что самое поразительное, отвечал на любые вопросы. А интересовало меня решительно всё – к каким подвидам относятся

обитавшие здесь птицы, какой срок насиживания у того или иного вида, сколько дней кормят птенцов, почему самец не насиживает, но кормит, и так далее – в геометрической прогрессии. И *А.Ф.* терпеливо мне всё объяснял, показывал, как по поведению птиц искать гнёзда, как потом возле них ловить птиц, чтобы одеть цветные кольца. Через пару недель я уже вполне освоился, привык к ранним подъёмам и выполнял все поручения, наравне со студентами-практикантами. Наверное, это было самое счастливое время – я впитывал всё, как губка, и зёрна знаний, которыми со мной щедро делился Учитель, попадали на благодатную почву. Поскольку, это только себе я уже казался вполне взрослым, приглядывать за мной, было поручено опытному полевику – студенту Борису Жуйко. Это не было очень заметно, мы быстро нашли общий язык, нас объединяла одна страсть – птицы, и наша дружба продолжается с той поры по сегодня. Каждый день я ждал с нетерпением и сетовал, что приходится тратить время на ночной сон, когда кругом так много неизведанного. Обычно утром *А.Ф.* провожал меня к очередному гнезду, где мне предстояло вести учёт в течение 4 часов, ведя записи прилёта родителей с кормом или смены при насиживании. К окончанию учёта *А.Ф.* обычно брал меня с собой, и мы шли на проверку гнёзд. Где-то надо было измерить кладку, где-то пометить выводок цветными кольцами. Все эти экскурсии превращались для меня в занимательные путешествия, в процессе которых я узнавал позывки и песни всё новых птиц, места расположения их гнёзд. Посидев на учётах возле гнёзд разных видов, я достаточно быстро понял особенности поведения и начал самостоятельно находить новые гнёзда.

Возвращались мы в домик обычно к обеду. Бытовая сторона в экспедиции была очень хорошо налажена, и кроме заготовки воды и участия в мытье посуды, ничем особо заниматься не приходилось, а возможно попросту не отложилось в памяти. Всё время было отдано орнитологии. Вечера проходили за переписывания данных из полевого дневника на перфокарты. Каждый день нужно было переносить новые наблюдения в гнездовые карточки (у нас под наблюдением находилось несколько сотен гнёзд около 50 видов), переписывать данные учётов в соответствующие карточки, и делать записи в «Разноске» (где для каждого вида был заведён отдельный раздел, куда накапливались различные наблюдения – сроки пения, какие-то интересные поведенческие зарисовки, даты начала линьки).

Надо отметить, что возможно никогда в жизни я больше не относился к своим обязанностям с таким рвением и усидчивостью, как в то время. Потому что мне это было по-настоящему интересно. И было осознание ответственности и важности доверенного мне дела. Буквально через несколько лет, на армейской службе, задачи передо мной стояли куда более важные в глобальном масштабе – я служил на командном пункте ПВО. И тоже была немалая ответственность – но почему-то вся армейская действительность напоминала мне игру взрослых мужчин. Работая в экспедиции, я чувствовал себя в своей стихии, и здесь мне было очень комфортно. Быстро пролетели июнь, июль, август и пора было возвращаться в город, начинался новый учебный год. Так я провёл школьные каникулы 1974 года...

С тех пор орнитология навсегда стала неотъемлемой частью моей жизни. Ещё дважды, в школьные каникулы, я участвовал в работе Заилийского орнитологического стационара. После армейской службы несколько лет работал в лаборатории проблем охраны диких животных, которой руководил *А.Ф.* Это был период масштабных экспедиций по изучению редких животных и мне посчастливилось участвовать в двух очень важных – в пустынях Сары-Ишик-Отрау (1982) и Бетпак-Дала (1983). Позже я сам решил строить свою судьбу не по общепринятым схемам, поняв, что настоящая научная деятельность не предполагает полной свободы, к которой всегда стремился. Много лет я работал в кино, а позже полностью посвятил себя фотографии. Но и в этих занятиях природа и птицы всегда были главной составляющей. А душой я так и остался орнитологом, и именно это увлечение всегда являлось и является для меня самым важным. И я благодарен судьбе, что на моём пути встретился именно Анатолий Фёдорович Ковшарь – настоящий Наставник и Учитель.

Олег Белялов,
воспитанник Заилийского орнитологического отряда

Борис Михайлович Губин

(к 70-летию со дня рождения)

В самом начале 2017 года исполнилось 70 лет известному казахстанскому орнитологу Б.М. Губину.

Борис Михайлович родился 30 января 1947 г. в городе Новоузенске Саратовской области в простой советской семье. Отец – Михаил Иванович Губин, происхождением из крестьян, всю жизнь проработал конюхом. Мама – Губина Евгения Яковлевна, домохозяйка, воспитавшая двоих детей. *Б.М.* был вторым ребёнком в семье, после старшей сестры Екатерины, которая стала учителем истории. В 1949 г. семья переехала в город Урюпинск Волгоградской области, где *Б.М.* в 1954 г. пошёл в школу. Интерес к природе появился в детстве, всё свободное время он проводил на Хопре, где занимался рыбалкой, и это увлечение осталось на всю жизнь. Юному натуралисту было интересно всё живое – будь то насекомое, ящерица, грызун и т.д. Кроме походов на природу, одним из любимых занятий *Б.М.* было чтение книг о природе и животном мире, что и определило его жизненные интересы.

В 1965 г. *Б.М.* поступил на биологический факультет Саратовского государственного университета. Специализацию он проходил на кафедре экологии и зоологии позвоночных. Во многом на начинающего зоолога повлияло общение с преподавателем кафедры, орнитологом

Лией Алексеевной Лебедевой, которая руководила работами студентов во время полевых практик и экспедиций. С тех пор птицы стали главным объектом исследований *Б.М.* В те годы на кафедре много внимания уделялось сбору орнитологических коллекций, и *Б.М.* активно участвовал в этом процессе – им были изготовлено несколько сотен тушек птиц. При вскрытии изучалось содержимое желудков, полученные при этом данные стали темой курсовой и дипломной работ, посвящённых питанию птиц. Вскоре после окончания университета *Б.М.* стал семейным человеком, связав свою судьбу со студенткой своего факультета – Ольгой Михайловной Шилиной (Губиной).

К окончанию университета *Б.М.* уже зарекомендовал себя как сформировавшийся зоолог, и ему было предложено остаться на кафедре и поступить в аспирантуру. Но деятельной натуре *Б.М.* хотелось как можно больше времени проводить на природе, среди птиц. И благодаря помощи всё той же Лии Алексеевны ему нашлось место в заповеднике «Аксу-Джабаглы» (это место друзья *Л.А.* держали для него с 1967 г.!).

Осенью 1970 г. молодая семья прибыла к месту работы, где *Б.М.* был зачислен на должность МНС. С этого момента начался новый этап жизни *Б.М.*, навсегда связавший его с Казахстаном и изучением птиц этой прекрасной страны. Встретившись с совершенно новой горной фауной, молодой специалист с увлечением приступил к исследованиям. Надо сказать, что фундамент научных работ в Аксу-Джабаглы на тот момент был очень солидный – здесь прежде работали такие орнитологи как Л.М. Шульпин, В.В. Шевченко и А.Ф. Ковшарь, оставившие ряд капитальных публикаций. Хорошо был изучен состав фауны и биология многих видов, и молодому

специалисту была предложена тема по изучению миграций птиц в горах Таласского Алатау, а руководителем стал его предшественник по работе в этом заповеднике (1959-1966 гг.) Анатолий Фёдорович Ковшарь.

Миграционная тематика в те годы стала главным направлением работы большинства орнитологов не только Казахстана, но и всего т.н. Срединного региона, включающего Среднюю Азию и Западную Сибирь. Но поскольку гнездовая биология всегда привлекала *Б.М.* больше, чем другие аспекты жизни птиц, он всё свободное время посвящал этому вопросу. Результатом исследований стали публикации по биологии горного конька, бледной и гималайской завирушек, краснокрылого чечевичника и овсянок – горной и Стюарта. Здесь стоит отметить, что многие годы спустя, в 2012 г., *Б.М.* обработал материалы своих исследований и издал отдельной книгой «Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы», составившей 10-й выпуск научных трудов этого заповедника.

После трёх лет работы в заповеднике *Б.М.* переехал в Алма-Ату и в 1973 г. приступил к работе в Институте зоологии АН КазССР, в котором проработал более 30 лет. Здесь научным руководителем диссертационной темы *Б.М.* стал заведующий лабораторией орнитологии Эдуард Иванович Гаврилов. Исследования миграций птиц были продолжены, но теперь уже на реке Урал – в 1974-1975 гг. в низовьях, в районе Гурьева, а в 1976-1979 гг. – в среднем течении, выше г. Уральска. Надо отметить, что и в этот период *Б.М.* занимался не только миграционной тематикой, но и изучением гнездовой биологии птиц. Совместно с Анатолием Сергеевичем Левиным они опубликовали 20 статей по биологии птиц пойменных лесов Урала, а в 1985 г. вышла их совместная монография «Биология птиц интразонального леса». После успешной защиты в 1979 г. в МГПИ им. В.И. Ленина кандидатской диссертации на тему «Сравнительная характеристика пролёта птиц в долине среднего и нижнего течения Урала» *Б.М.* ушёл из миграционной тематики.

С 1980 г. *Б.М.* приступает к работе в только что созданной лаборатории охраны диких животных (заведующий А.Ф. Ковшарь), в которой проработал все 15 лет её существования. Здесь в полной мере проявился интерес *Б.М.* к изучению гнездовой биологии. В первый год работы в новой лаборатории он участвует в изучении биологии двух редких птиц высокогорий Заилийского Алатау – серпоклюва и расписной синички – и в качестве научного консультанта помогает в съёмках документального фильма Вячеслава Белялова «Дом для серпоклюва». Это был первый опыт сотрудничества в этом направлении, позже *Б.М.* ещё несколько раз будет научным консультантом научно-популярных фильмов и примет самое деятельное участие в киносъёмках. Во многом благодаря его помощи, на экранах появятся такие известные фильмы В.А. Белялова, как «Красавчик-джек» (1989), «Стрепет» (1991), «Стервятник» (1992).

Темой экспедиционных исследований 1981 г. стало изучение последствий отравления птиц ядохимикатами в сельхозугодьях Кокчетавской области. Следующий полевой сезон 1982 г. был посвящён изучению биологии илийской саксаульной сойки в пустыне Сары-Ишик-Отрау, где совместно с А.Ф. Ковшарём и А.С. Левиным были проведены беспрецедентные исследования этой редчайшей птицы и последовал ряд публикаций. С этого момента начинается новый период научных поисков учёного.

Больше 30 лет *Б.М.* посвятил изучению птиц казахстанских пустынь, посетив практически все участки пустынной зоны от Алтая до Каспия. Детально исследованы пустыни Зайсанской котловины, пески Сары-Ишик-Отрау, Таукум и другие массивы Южного и Восточного Прибалхашья, Бетпак-Дала и Арыскум, Кызылкум, побережья Аральского моря, пустынные районы Устюрта и Мангышлака. В 1983 г. маршруты экспедиций пролегли по пустыням от Южного Прибалхашья до Зайсанской котловины. Изучению птиц Арыскумов и водопойного режима на артезианских скважинах этих

песков были посвящены совместные с А.С. Левиным полевые работы 1984 г. Сезоны 1985-1989 гг. *Б.М.* провёл в пустыне Кызылкум, где основными объектом детального изучения стала дрофа-красотка (джек). Два сезона – 1991 и 1992 гг. – совместно с Ф.Ф. Карповым были посвящены изучению биологии стрепета на побережье озера Бийликоль, не имевшие к тому времени аналогов и не потерявшие своей актуальности и сейчас.

Б.М. принимал активное участие в сборниках статей по редким видам животных, а также в двух коллективных монографиях – «Позвоночные животные Алма-Аты» (1988) и «Редкие животные пустынь» (1990), а также в написании видовых очерков во всех изданиях Красной книги Казахстана (1978, 1991, 1996, 2010). Также им написаны статьи по биологии ряда пустынных видов птиц – саксаульной сойки, пустынного серого сорокопуга, пустынной славки, скотоцерки, тугайного соловья и др. После 1995 г. *Б.М.* продолжает исследования дрофы-красотки на контрактной основе с NARC, впоследствии ERWDA (Объединенные Арабские Эмираты). Результатом многолетних исследований стала монография «Дрофа-красотка», увидевшая свет в 2004 г. – несомненно, самая фундаментальная работа об этом виде в мировой практике. Позже, в 2008 г., книга была издана и на английском языке.

Всего за годы работы *Б.М.* опубликовано более 160 научных работ. С 2007 г. *Б.М.* – постоянный консультант в Национальном фонде изучения дроф (ОАЭ). В эти годы он проводит учёт численности джека, занимается разработкой программы по мечению птиц спутниковыми передатчиками, консультирует создание питомника по разведению джека в неволе. Одним из важных результатов деятельности *Б.М.* стало научное обоснование создания заповедных зон в местах гнездования дрофы-красотки в пустынной зоне Казахстана. В 2000-2002 гг. было организовано четыре таких территории, охватывающих основные места концентрации вида в гнездовом ареале и во время миграции. В настоящее время *Б.М.* задумал и приступил к реализации грандиозной монографии «Птицы пустынь Казахстана». В первом томе, увидевшем свет в 2015 г., приводятся сведения о птицах Мангышлака, Устюрта и полуострова Бузачи, а также Восточного Прибалхашья. Сейчас продолжается работа по обработке данных по Бетпак Дале и Кызылкумам. На очереди остальные пустыни – от Волго-Уральских песков до Зайсанской котловины.

Я не взялся бы писать этот очерк, не будь у меня своего личного мнения о юбиляре. Многое из того, о чём написано выше, я знаю из личного общения с *Б.М.* Нашей дружбе уже более 40 лет и за эти годы мне не раз пришлось бывать с ним в совместных экспедициях, видеть в разных жизненных ситуациях. Когда речь заходит о людях, с которыми в жизни вместе пройден достаточно долгий путь, всегда хочется охарактеризовать личность одним ёмким определением. Для Бориса Михайловича я бы выбрал, пожалуй, несколько характеристик – обстоятельность, надёжность и огромная работоспособность. Отношение к работе всегда выгодно отличало *Б.М.* от многих его коллег. Он никогда не любил скакать с места на место, предпочитая вести наблюдения стационарно. К выбору места для стационара было особое отношение, и оно должно было отвечать нескольким требованиям – быть максимально уютным из возможных в этой местности и близким к объектам наблюдений. Лагерь обустраивался так, чтобы после можно было всецело отдаться орнитологическим исследованиям. Все условия быта всегда были организованы капитально – спальные палатки, кухня, обязательный туалет и душ. Подход к питанию был очень добротный, и этому уделялось повышенное внимание. Поскольку *Б.М.* с детства увлекался рыбной ловлей, то рыба часто появлялась в меню даже в условиях, которые это не предполагали. Понятно, когда наш лагерь стоял на берегу Урала в 1977 и 1978 гг. и я, сидя на утренних учётах, видел, как он вытаскивает из реки очередного подуста (ничего вкуснее тех жирных вяленых рыбин

мне после пробовать не приходилось) или когда мы на Бийликоле в 1991 г. наблюдали за жизнью стрепета, и жареные караси были приятным дополнением к нашему скромному меню периода всеобщей разрухи. Но даже в пустынях он умудрялся найти рыбные места – в песках Сары-Ишик-Отрау он изыскивал возможность попасть на Балхаш, чтобы привезти сазанов, а в Кызылкумах – накормить нас экзотическим змееголовом.

Что касается изучения птиц, то в этом вопросе мне приходилось встречать очень мало орнитологов с таким искренним интересом к объектам изучения. Птиц *Б.М.* любит по-настоящему и это отношение никогда не имело под собой, как часто бывает, явно выраженного стремления к росту в карьере. Свои организаторские способности *Б.М.* направлял в область конкретных интересов и всегда добивался впечатляющих результатов. Его публикации не так многочисленны, но зато это всегда конкретные и ёмкие работы, в которых сконцентрирована масса фактического материала. Любимой темой для *Б.М.* всегда была гнездовая биология, и особенно воробьиных птиц – этому посвящена большая часть публикаций. Меня всегда поражало умение *Б.М.* находить гнёзда даже самых скрытных и редких видов, в чём ему помогали огромная усидчивость и знание повадок. Эта черта принесла ему успех и в ещё одном увлечении – фотографировании птиц, и его работы всегда иллюстрированы прекрасными снимками.

Много работ посвятил *Б.М.* и фаунистическим обзорам отдельных регионов, что очень ценно. Эту тему многие орнитологи стали считать полностью исчерпанной, забывая при этом, что только периодичность таких ревизий показывает изменения, которые всегда происходят в природе. Надо отметить, что как истинный полевик *Б.М.* никогда не пропускал интересные моменты из жизни других животных, окружающих зоолога в экспедициях, и всегда делился своими наблюдениями со специалистами. Пожалуй, одной из черт характера *Б.М.*, которую нельзя не отметить, это требовательность к себе и людям. Его принципиальность подчас настолько чувствительна, что многими воспринимается не однозначно. Прямолинейность *Б.М.* не всем по душе и не все воспринимают эту черту его характера с восторгом, а кто-то и недолюбливает. В числе последних, судя по их отношению к орнитологии, часто оказываются люди, просто случайно оказавшиеся в этой профессии. И пример такого учёного как *Б.М.*, попросту не даёт им возможность чувствовать свою мнимую значимость. Поверхностное отношение к работе *Б.М.* не приемлет и почти никогда не бывает особо дипломатичным – говорит, как думает. Мне очень понятна эта черта, поскольку конформизмом пропитана не только наша повседневность, но и многие моменты научной деятельности, что порой сильно искажает истинное положение вещей. Я знаю это в полной мере, поскольку попал в руководимый *Б.М.* отряд сразу после школы и, не смотря на наши всегда добрые отношения, получал по полной, в случаях, когда этого заслуживал. Но это всегда было справедливо и спустя годы мы остаёмся добрыми друзьями. Наши дискуссии на самые разные темы орнитологии всегда интересны и важны нам обоим. И я знаю, что нам всегда есть о чём поговорить при встрече, поскольку жизнь птиц приносит всё новые открытия и темы для обсуждения.

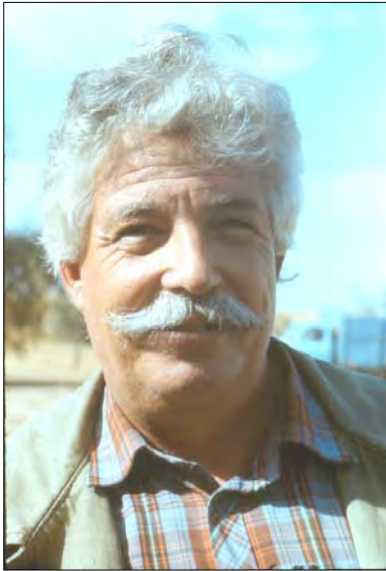
*Олег Белялов.
Алматы*

Олег Вильевич Митропольский

(10.X.1938 – 24.II.2017)

В ночь с 23 на 24 февраля 2017 г. в городе Ташкенте после тяжёлой продолжительной болезни ушёл из жизни ведущий орнитолог Узбекистана и крупный специалист в области межвидовых взаимоотношений позвоночных и беспозвоночных животных в природных очагах чумы в Средней Азии, зоолог широкого профиля, доктор биологических наук, профессор Олег Вильевич Митропольский.

Олег Вильевич Митропольский родился 10 октября 1938 г. в городе Казани. Там же в 1957-1961 гг. он учился на биологическом факультете Казанского университета, где наставником его стал Виктор Алексеевич Попов, который принадлежал к ленинградской школе орнитологов и был близким другом таких выдающихся орнитологов, как И.А. Долгушин, К.А. Юдин, А.С. Мальчевский. Под его руководством *О.В.* в 1957 г. совершает свою первую зоологическую экспедицию по среднему Поволжью.

В августе-сентябре 1958 г. состоялась поездка вместе с однокурсниками на целину в Северный Казахстан, результатом которой стала первая научная публикация «К орнитофауне района освоения целины» (Ивлиев, Митропольский, Тазетдинов, 1960). А через два года в том же московском сборнике «Орнитология» (вып. 5, 1962) появилась заметка «Наблюдения над пролётом сухопутных птиц в Северной Атлантике», написанная по наблюдениям во время плавания учебного судна «Батайск» 15 сентября – 7 октября 1960 г. на участке океана между Исландией и Фарерскими островами. Столь неординарные названия этих публикаций сразу же обратили внимание коллег на молодого орнитолога.

В дальнейшем большая часть научной деятельности Олега Вильевича была тесно связана с противочумной службой на территории Казахстана и Средней Азии. С 1961 по 1967 год он работает зоологом на полуостровах Мангышлак и Бузачи; в 1968 г. – в Урало-Эмбенском междуречье. В 1969 г. несколько месяцев *О.В.* работал в Закавказье. Но уже в ноябре 1969 г. он переезжает в Ташкент, где ему предложили возглавить зоолого-паразитологическую лабораторию Узбекской противочумной станции (УзПЧС). На этом посту он бесценно проработал 47 лет и, как и везде, оставил заметный след. Без преувеличения можно сказать, что он в корне изменил подход к тактике и стратегии эпизоотологической работы в Узбекистане, внедрив новые методы – применение авиации, рекогносцировочные зоогруппы и мобильные эпидотряды, круглогодичные стационары, открытие Зарафшанского противочумного отделения в самом центре пустыни Кызылкум. Его усилиями значительно расширен и территориальный охват – уже с середины 70-х гг. созданные по его инициативе горные эпидотряды УзПЧС начинают исследовать потенциальные природно-очаговые территории Западного Тянь-Шаня и Гиссаро-Алая. Новые подходы были внедрены и в профилактику чумы. Им был воспитан целый ряд грамотных противочумных зоологов и паразитологов. Руководство большим коллективом и выполнение огромного объёма «рутинных» противочумных мероприятий не мешало ему продолжать «классические» исследования орнитофауны и териофауны. Основной экспедиционный «полигон» *О.В.* – пустыни Средней Азии,

особенно пустыни Турана – Кызылкум, Устюрт, Урало-Эмбенское междуречье, Приаралье, Голодная степь и др. В своих многолетних экспедиционных поездках он немало работал в пустынных низкогорьях и в адырах, к которым питал особую любовь.

По материалам 1961-1968 гг. *О.В.* защитил кандидатскую диссертацию на тему «Некоторые закономерности природной очаговости чумы на Мангышлаке» (1971), а по совокупности всех работ в 1995 г. – докторскую диссертацию на тему: «Структурная и пространственная организация сообществ наземных позвоночных животных». За более чем 40 лет полевых экспедиционных исследований *О.В.* собрал обширные материалы по птицам пустынь Закаспия и предгорий Гиссаро-Дарваза и Западного Тянь-Шаня.

В 1985-1995 гг. *О.В.* принимал активное участие в создании 4-томной сводки «Птицы Узбекистана» и в значительной мере благодаря его усилиям увидели свет три тома этой сводки (1987, 1990, 1995). В 1992-1994 гг. много сил вложил *О.В.* в написание очерков по отдельным видам голенастых, пастушковых и сов к первому тому региональной сводки «Птицы Средней Азии» (2007).

Олег Вильевич Митропольский – один из самых грамотных и знающих орнитологов Средней Азии. К началу XXI ст., после ухода Р.Н. Мекленбурцева и Д.Ю. Кашкарова, он остался единственным лидером узбекских орнитологов. Он всегда был полон тех или иных идей, причём каждое из увлечений оставляло вполне ощутимые научные результаты. Так, в течение 80-х гг. XX ст. доминирующим было увлечение оологией. С 1995 г. у Олега Вильевича появилось новое увлечение – плечевые кости, которое он позже назвал целой наукой – хумерологией. К настоящему времени коллекция плечевых костей птиц насчитывает свыше 10 000 экз. около 1000 видов; млекопитающих – свыше 15 000 экз. около 300 видов.

Но были у него и постоянные привязанности. Так, любовь к дроздовым он пронёс через всю жизнь. По его собственному признанию, основные его интересы – создание собственной библиотеки и библиографические изыскания. *О.В.* – редкостный библиофил, причём по части научной литературы. Его призывы к молодым специалистам обязательно пользоваться первоисточниками, причём пользоваться очень бережно и грамотно (например, не забывая переводить даты из старого стиля в новый!) достойны всяческого уважения и поддержки, поскольку засорение новейшей научной литературы различными ошибочными утверждениями, неправильными полевыми определениями, неточными наблюдениями и т.д. достигло в последние годы огромных размеров. На орнитологической конференции в Ставрополе в 2006 г. *О.В.* был избран членом Среднеазиатской фаунистической комиссии Мензбирова орнитологического общества. Кроме того, Олег Вильевич состоял членом орнитологического и териологического обществ и их центральных советов; после защиты в 1995 г. докторской диссертации он стал членом ВАК Узбекистана.

С 1972 по 2009 г. на кафедре Национального Университета Узбекистана (бывший САГУ) он читал лекции по профилактике природно-очаговых инфекций, зоогеографии, сохранению биоразнообразия, орнитологии, биоповреждениям, зоологии позвоночных. В последние годы на его лекции приходили не только студенты, но и преподаватели.

За последние 20 лет Олег Вильевич принимал активное участие во многих научных и экологических природоохранных проектах. В 1999-2006 гг. как национальный научный консультант трансграничного проекта ГЭФ по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня он активно изучает фауну самой западной оконечности Тянь-Шаня, организует здесь обширные исследования, вместе с коллегами из Казахстана и Кыргызстана создает систему индикаторов состояния биоразнообразия. Итогом его работы в проекте стали научная конференция по биоразнообразию Западного Тянь-Шаня, издание Атласа биоразнообразия Западного Тянь-Шаня и монография по фауне бассейнов рек Чирчик и Ахангаран (2005). Совершенно новым, но отражающим разносторонние интересы *О.В.*, стал проект Узбекского Управления Гидрометеослужбы «Прогрессирующее потепление климата Средней Азии и проблемы

сохранения биоразнообразия и неистощительного использования биологических ресурсов естественных экосистем», где он занимался тематикой «Уязвимость и оценка воздействия изменения климата на биоразнообразие и естественные экосистемы Узбекистана» в 2006-2007 гг. В 2005 г. в Узбекистане стартовала международная программа BirdLife International «Ключевые орнитологические территории». Исколесив в 2006-2008 гг. весь Узбекистан от плато Устюрт до Ферганской долины и предгорий Гиссаро-Алая, *О.В.* предложил и описал 16 важных участков для сохранения птиц.

С созданием в 2007 г. Общества охраны птиц Узбекистана, *О.В.* был избран его Председателем и оставался на этом посту до последних дней жизни. Его высокие требования к качеству научных и природоохранных исследований позволили Обществу стать одним из ведущих ННО страны. Иницилируя многие научные направления деятельности Общества охраны птиц Узбекистана, он при любой возможности принимал участие в полевых исследованиях. Таковыми были его поездки по изучению гибели птиц на ЛЭП в 2007 г., поиски тонкоклювого кроншнепа в 2008 г., исследования в Приаралье и на Айдар-Арнасайской системе озёр в 2009 г. Во все эти поездки брали по несколько наиболее активных студентов-биологов из различных ВУЗов Узбекистана, для которых они стали неоценимой школой опыта. Весной 2010 г. *О.В.* руководит исследованиями по распространению стервятника и балобана в Центральном Кызылкуме.

Всего *О.В.* опубликовал более 300 работ, около половины из них – по фауне и экологии птиц (остальные – по млекопитающим; по паразито-хозяйным отношениям блох и млекопитающих; по эпизоотологии чумы и мерам её профилактики; по вопросам эпидемиологии и эпизоотологии холеры). Разнообразие направлений исследований и прикладных проблем свидетельствует о том, что основная часть орнитологических материалов, собранных *О.В.* Митропольским на обширной территории региона Средней Азии, к сожалению, ещё не опубликована.

Олег Вильевич – участник многих Всесоюзных, а впоследствии – международных орнитологических конференций. К сожалению, на проходившей в 2010 г. в г. Оренбурге XIII Орнитологической конференции Северной Евразии, куда *О.В.* приехал с тяжелым осложнением после гриппа, перенесенного в Центральном Кызылкуме, у него случился инфаркт. Тем не менее, на следующий день он выступил с пленарным докладом «Прогрессирующее потепление климата Средней Азии и изменение ареалов птиц и млекопитающих». Это не прошло даром. По возвращению в Ташкент, 10 мая 2010 г., попытки врачей освободить лёгкие от избытка жидкости спровоцировали инсульт со всеми его тяжёлыми последствиями...

Потребовалось более года для реабилитации, но могучий от природы организм и сильная воля *О.В.* взяли своё, и 10-11 сентября 2011 г. он смог вместе с внуком приехать на машине на Чокпак (200 км от Ташкента), где принял участие в праздновании 45-летнего юбилея этого орнитологического стационара. Именно участие в этих торжествах и встреча с друзьями-единомышленниками, помогли Олегу Вильевичу восстановиться. Вернувшись в Ташкент, он уже через два месяца приехал на автомашине с внуком в Алматы для участия в конференции, посвящённой 100-летию М.Н. Корелова, а на следующий день участвовал в орнитологической экскурсии на оз. Сорбулак.

В следующем 2012 г. *О.В.* участвовал в учётах птиц на водохранилище Туябугуз, а в апреле 2012 г. – в экспедиции по маршруту Н.А. Зарудного в Центральном Кызылкуме, где Олег Вильевич выступил проводником и активным участником. Это был последний его визит в Центральные Кызылкумы. Итогом года стало проведение в Ташкенте 24-27 октября конференции памяти Н.А. Зарудного «Наземные позвоночные животные аридных экосистем» и открытие памятника Николаю Алексеевичу Зарудному.

До января 2016 г. Олег Вильевич ходил на работу в Центр карантинных и особо опасных инфекций (бывшая Узбекская противочумная станция). Затем проблемы с ногами не давали возможности активно двигаться, но он продолжал работать дома:

пытался заново систематизировать свою коллекцию открыток; много работал над проблемными экологическими аспектами применения плечевых костей при определении близких межвидовых и внутривидовых различий.

И, конечно же, постоянно работал с библиографическими базами данных, которые он создавал и развивал последние 30 лет. Принцип распределения всех работ не только по авторам и годам, но и по регионам и видам, заставлял его перечитывать работы и вносить в базу всё новые и новые данные. Этим он занимался до последних часов жизни. Запись в его дневнике вечером 22 февраля 2017 года: «ББД. 22.02.2017. Закончил Av СССР за 1900. Начал 1901», а указатель по видам закончился на его любимой группе дроздовых – *O. isabellina* и *O. finschii*. 23 февраля он, как и написал в дневнике, начал работу с 1901 годом. На его включенном ноутбуке остался открытый файл с библиографией работ за 1901 год, а на столе – открытые книги: «Указатель литературы по животному миру Туркестана» и «Птицы СССР. Библиографический указатель 1881-1917»... 24 февраля 2017 г., в 01.10, его не стало...

Ушёл из жизни неординарный человек – крупный учёной и великий труженик, отец трёх дочерей, дед трёх внуков и трёх внучек; часть из них пошли по его стопам, избрав зоологию делом своей жизни. Им продолжать дело, начатое их отцом и дедом. А в памяти его старых друзей и более молодых коллег Олег Вильевич навсегда останется человеком, влюблённым в природу и в лучшее из её творений – птиц.

*А.Ф. Ковшарь, Р.Д. Кашкаров, М.Г. Митропольский
Мензбировское орнитологическое общество,
Общество охраны птиц Узбекистана
Алматы – Ташкент*

ПАМЯТИ СОРАТНИКА

Со скорбью принял весть о безвременной кончине Олега Вильевича Митропольского, с которым имел честь проработать бок о бок более тридцати лет, я в должности заведующего эпидемиологическим отделом Узбекской противочумной станции Минздрава СССР, Олег Вильевич – заведующим ее зоолого-паразитологической лаборатории. Оба отдела работали в теснейшем контакте по проблеме обеспечения эпидемиологического благополучия в обширном и активном природном Среднеазиатском очаге чумы, где расположены пустынные и горные районы Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана.

На нашу станцию Олег Вильевич перевелся в конце 60-х с Гурьевской (ныне Атырауской) противочумной станции уже созревшим ученым: он обрабатывал научные материалы своей кандидатской диссертации на тему «Закономерности природной очаговости чумы на Мангышлаке». На основании собственных исследований в 1961-1967 гг. и тщательного анализа архивных данных Олегу Вильевичу удалось вскрыть важные закономерности эпизоотологии чумы этого участка ее природного обитания. Диссертация была успешно защищена в 1971 г.

С той же скрупулезностью Олег Вильевич принялся изучать особенности Кызылкумской части природного очага, направив деятельность лаборатории не только на текущие нужды своевременного выявления чумы среди ее природных носителей и переносчиков, на предотвращение путей передачи инфекции уязвимым контингентам людского населения пустыни. Им разрабатывались и осуществлялись научные планы эпизоотологической дифференциации территории, выявления участков стойкого проявления инфекционности, ее сезонной и многолетней динамики, роль при этом

конкретных видов грызунов и блох, усовершенствования и рационализации существующих методов полевых обследований.

Это во многом способствовало успешной профилактике чумы в условиях регулярных интенсивных ее эпизоотий, порой охватывавших одновременно сотни и миллионы гектаров массивов, где проживали и работали сотни тысяч чабанов, представителей горнорудной, газовой, нефтедобывающей промышленности, имевшие активные транспортные связи с «культурной зоной» Узбекистана.

С самых первых дней знакомства с Олегом Вильевичем меня привлекла его широкая эрудиция во всех вопросах биологии. Он был не только высококвалифицированным териологом и паразитологом (что требовали его служебные обязанности), но и орнитологом профессионального уровня. Еще к 60-м годам относятся его работы по истории региональных орнитофаун, биологии каменки-плясуньи (впоследствии признанной в качестве возможного носителя чумной инфекции), пролету птиц в Северной Атлантике, воробьиных в пустыне.

Казалось бы, какое отношение это имеет к карантинным инфекциям?

Но в середине 60-х и в 70-х годах Узбекистан, а затем европейская часть СССР подверглась проникновению интенсивных эпидемий холеры в период ее очередного мирового распространения. Холерными вибрионами оказались заражены многие озера, реки, каналы не только в густонаселенных районах, где причиной их инфицирования могли быть больные холерой люди (как это утверждалось общепринятой теорией эпидемиологии холеры), но даже и небольшие водоемы в пустынях в окрестностях артезианских скважин, не «испытывающие антропогенной нагрузки». Эта загадка всерьез озадачила ученых, не сумевших объяснить столь широкое территориальное распространение инфекции.

Буквальным прорывом в проблему явилось предположение Олега Вильевича о возможной роли в заносах возбудителя холеры перелетных птиц. К изучению гипотезы тут же подключились лаборатории станции и вскоре было установлена спонтанная зараженность холерными и другими патогенными вибрионами представителей более десятка видов из семейства чайковых, отряда воробьиных и подотряда куликов.

Таким образом было доказано, что ничем не ограниченные миграционные пути птиц, экологически связанных с водоемами, могут обеспечить территориальное распространение вибриофлоры на любые расстояния *без участия в том человека*. Это, безусловно, открытие в эпидемиологии холеры, инициатором и главным исполнителем которого является Олег Вильевич Митропольский. Но, увы, публикация таких материалов в открытой печати в те годы в СССР была запрещена. И о приоритете Олега Вильевича можно узнать лишь в редких сборниках под грифом «Секретно». Вскоре эти факты были подтверждены и другими исследователями, на других территориях, в том числе за рубежом. Но там в роли авторов идеи выступают уже иные лица...

Решающее значение в изучении возможности существования патогенных вибрионов в организмах гидробионтов (озерных лягушек, рыб, брюхоногих, водных насекомых) явилось глубокое знание Олега Вильевича их научной систематики и экологии, что позволило станции проводить целенаправленные и плодотворные исследования и в этом направлении.

Поистине, вклад Олега Вильевича в дело профилактики особо опасных инфекций неоценим!

Свои замечательные исследования и идеи Олег Вильевич материализовал в докторской диссертации «Структурная и пространственная организация сообществ наземных позвоночных животных» - итоге многолетних плодотворных трудов.

Вечная память о прекрасном ученом, ярком, всесторонне образованном человеке, безусловно, будет храниться в сердцах всех знавших Олега Вильевича Митропольского.

Ю.З. Ривкус, доктор медицинских наук, Россия.

Список птиц Казахстана и Средней Азии

(порядок видов, рекомендуемый для фаунистических публикаций в ежегодниках «Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии» и «Selevinia»)

В августе 2015 г. в Алма-Ате проходила XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии. Особый интерес представляли пленарные доклады, посвященные вопросам систематики и номенклатуры птиц. Как известно, последние полвека наши орнитологи пользуются так называемой Уэтморской системой (Wetmore, 1960), в которой перечисление отрядов начинается с гагаобразных и поганкообразных, а заканчивается отрядами дятлообразных и воробьинообразных; порядок семейств в последнем отряде начинается чаще всего с жаворонковых и заканчивается овсянковыми. Но и здесь полного единства мнений не было, хотя разночтения были минимальными.

В русскоязычной научной литературе на основе Уэтморской системы в 70-х гг. XX ст. появились два списка фауны СССР – Л.С. Степаняна «Состав и распределение птиц фауны СССР» (М., 1975, 1978) и А.И. Иванова «Каталог птиц СССР» (Л., 1975). Порядок отрядов в них был идентичным, но структура отряда воробьинообразных оказалась разной. Автор первого списка перечисление семейств, родов и видов строил по сводке Чарлза Вори (1965), начиная отряд воробьинообразных птиц с семейства ласточковые (род *Riparia*) и заканчивая семейством овсянковых (род пуночка *Plectrophenax*). Для «Каталога птиц СССР» А.И. Иванов предпочёл так называемый «базельский порядок» расположения семейств воробьиных птиц, предложенный на XI Международном орнитологическом конгрессе в Базеле в 1954 г. специальной комиссией из видных орнитологов: Ж. Берлиоза, Г.П. Дементьева, Э. Майра, Р. Моро, Ф. Соломонсена, Э. Штресеманна и Г. Юнге; этот порядок был принят в вышедшем к тому времени каталоге птиц мира – «F.L.Peter's Check-list of Birds of the World» и во многих других зарубежных сводках. Здесь отряд воробьинообразных начинался с семейства жаворонковых (ласточки следовали за ними), а заканчивался семейством вороновых, перед которыми в обратном порядке следовали: дронго, иволги, скворцы, ткачиковые, вьюрковые, трупялы, лесные певуны, и только восьмьюми по счёту – овсянковые. Но поскольку практически все московские научные издания (включая и выходящую в МГУ «Орнитологию») в своих Правилах для авторов требовали придерживаться списка, составленного Л.С. Степаняном, то, в конечном счёте, он и возобладал в подавляющем большинстве фаунистических работ до конца XX ст. И по сей день мы пользуемся им, что значительно облегчает сравнение научных сведений из огромной массы современных фаунистических публикаций.

В прозвучавшем на конференции пленарном докладе Е.А. Коблика и Н.В. Зеленкова «Что происходит с макросистематикой птиц?» было наглядно показано, как за последнюю четверть века (после выхода монографий Sibley, Ahlquist, 1990; Sibley, Monroe, 1990) менялись наши представления о родственных связях высших таксонов птиц в связи с применением молекулярно-генетических методов анализа родства и филогенетического (кладистического) подхода в систематике птиц. Наглядно продемонстрировав коренные различия между прежней «Уэтморской» системой и новой («Сиблы – Олквист – Монро»), авторы доклада в заключение предложили орнитологам три альтернативы: а) продолжать пользоваться бытовавшими на рубеже XX-XIX вв. вариантами классической системы, в ожидании «окончательного решения вопроса» исследователями полного генома; б) перейти на один из рекомендованных молекулярно-филогенетических вариантов системы, мирясь с его недостатками; в) постепенно модернизировать используемый вариант традиционной системы, вводя новшества, по которым достигается консенсус с молекулярными систематиками»

(Коблик, Зеленков, 2015, с. 99). Образец реализации третьей альтернативы мы видим в опубликованном до начала конференции труде Е.А. Коблика и В.Ю. Архипова «Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР. Списки видов» (М., Товарищество научных знаний КМК, 2014, 171 с.).

Детальное знакомство с этой книгой позволяет *рекомендовать* принятый в ней порядок таксонов для авторов фаунистических орнитологических работ, которые будут печататься в нашем Ежегоднике. С этой целью в редакционной статье последнего выпуска зоологического ежегодника «Selevinia» (Ковшарь, 2015) я обещал в очередном выпуске «Орнитологического вестника Казахстана и Средней Азии» опубликовать подготовленный в соответствии с данной книгой «Список птиц Казахстана и Средней Азии», который мог бы в дальнейшем послужить нашим авторам для приведения своих рукописей в единый формат, что даст возможность легко сопоставлять фаунистические публикации множества авторов. Предлагаемый ниже «Список птиц Казахстана и Средней Азии» является выполнением данного обещания.

Список составлен преимущественно по работе Е.А. Коблика и В.Ю. Архипова (2014) с некоторыми изменениями, вызванными как накопившимися в последние годы новыми сведениями, так и некоторыми различиями в подходе к русским названиям птиц (кстати, эти различия буквально единичны). Главная цель этого списка – помочь авторам при переходе к новому порядку перечисления орнитологических видов и другим таксонов в фаунистических публикациях. Зная, сколь трудно перестраиваться в этом плане, наша редакция в ближайших двух выпусках будет принимать рукописи, составленные и в прежнем формате.

Отряд Курообразные Galliformes

Рябчик *Tetrastes bonasia* (Linnaeus, 1758)
 Глухарь *Tetrao urogallus* Linnaeus, 1758
 Тетерев *Lyrurus tetrix* (Linnaeus, 1758)
 Тундрная куропатка *Lagopus muta* (Montin, 1781)
 Белая куропатка *Lagopus lagopus* (Linnaeus, 1758)
 Каспийский улар *Tetraogallus caspius* (S.G. Gmelin, 1784)
 Гималайский улар *Tetraogallus himalayensis* G.R. Gray, 1843
 Тибетский улар *Tetraogallus tibetanus* Gould, 1854
 Алтайский улар *Tetraogallus altaicus* (Gebler, 1836)
 Кеклик *Alectoris chukar* (=kakelik) (J.E. Gray, 1830)
 Пустынная куропатка *Ammoperdix griseogularis* (J.F. Brandt, 1843)
 Турач *Francoelinus francoelinus* (Linnaeus, 1766)
 Серая куропатка *Perdix perdix* (Linnaeus, 1758)
 Бородатая куропатка *Perdix dauurica* (Pallas, 1811)
 Перепел *Coturnix coturnix* (Linnaeus, 1758)
 Фазан *Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758

Отряд Гусеобразные Anseriformes

Лебедь-шипун *Cygnus olor* (J.F. Gmelin, 1789)
 Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758)
 Малый лебедь *Cygnus bewickii* [*columbianus*] Yarrell, 1830
 Сухонос *Anser cygnoides* (Linnaeus, 1758)
 Гуменник *Anser fabalis* (вкл. *middendorffii*) (Latham, 1787)
 Белолобый гусь *Anser albifrons* (Scopoli, 1769)
 Пискулька *Anser erythropus* (Linnaeus, 1758)
 Серый гусь *Anser anser* (Linnaeus, 1758)
 Горный гусь *Anser indicus* (Latham, 1790)
 Белый гусь *Anser caerulescens* (=hyperboreus) (Linnaeus, 1758)

Канадская казарка *Branta canadensis* (Linnaeus, 1758) ?? Казахстан
Белощёкая казарка *Branta leucopsis* (Bechstein, 1803) залёт: Казахстан
Чёрная казарка *Branta bernicla* (Linnaeus, 1758) залёт: Казахстан, Узбекистан
Краснозобая казарка *Branta ruficollis* (Pallas, 1769)
Огарь *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764)
Пеганка *Tadorna tadorna* (Linnaeus, 1758)
Хлопковый блестящий чирок *Nettapus coromandelianus* (J.F.Gmelin, 1789) залёт:
Кыргызстан
Свиязь *Anas penelope* Linnaeus, 1758
Касатка *Anas falcata* Georgi, 1775
Серая утка *Anas strepera* Linnaeus, 1758
Клоктун *Anas formosa* Georgi, 1775
Чирок-свистун *Anas crecca* Linnaeus, 1758
Кряква *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758
Пестроногая кряква *Anas poecilorhyncha* J.R. Forster, 1781 ?? Казахстан
Чёрная кряква *Anas zonorhyncha* [*poecilorhyncha*] Swinhoe, 1866 залёт: Казахстан,
Узбекистан
Шилохвость *Anas acuta* Linnaeus, 1758
Чирок-трескун *Anas querquedula* Linnaeus, 1758
Широконоска *Anas clypeata* Linnaeus, 1758
Мраморный чирок *Marmaronetta angustirostris* (Ménétries, 1832)
Красноносый нырок *Netta rufina* (Pallas, 1773)
Красноголовый нырок *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758)
Белоглазый нырок *Aythya nyroca* (Güldenstädt, 1770)
Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758)
Морская чернеть *Aythya marila* (Linnaeus, 1761)
Гага *Somateria mollissima* (Linnaeus, 1758) залёт? Казахстан
Гага-гребенушка *Somateria spectabilis* (Linnaeus, 1758) залёт? Казахстан
Каменушка *Histrionicus histrionicus* (Linnaeus, 1758) залёт? Казахстан
Синьга *Melanitta nigra* (Linnaeus, 1758)
Горбоносый турпан *Melanitta deglandi* (Bonaparte, 1850)
Турпан *Melanitta fusca* (Linnaeus, 1758)
Морянка *Clangula hyemalis* (Linnaeus, 1758)
Гоголь *Vucephala clangula* (Linnaeus, 1758)
Луток *Mergellus albellus* (Linnaeus, 1758)
Длинноносый крохаль *Mergus serrator* Linnaeus, 1758
Большой крохаль *Mergus merganser* Linnaeus, 1758
Савка *Oxyura leucocephala* (Scopoli, 1769)

Отряд Гагарообразные Gaviiformes

Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pontoppidan, 1763)
Чернозобая гагара *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758)
Белоклювая гагара *Gavia adamsii* (G.R. Gray, 1859) залёт? Казахстан

Отряд Пеликанообразные Pelecaniformes

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758
Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* Bruch, 1832
Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* (Pallas, 1773)
Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758)
Чернобрюхая змеешейка *Anhinga melanogaster* Pennant, 1769 залёт? Узбекистан

Отряд Аистообразные Ciconiiformes

Большая выпь *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758)

Волчок *Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766)
 Кваква *Nycticorax nycticorax* (Linnaeus, 1758)
 Жёлтая цапля *Ardeola ralloides* (Scopoli, 1769)
 Индийская прудовая цапля *Ardeola grayii* (Sykes, 1832) залёт: Казахстан, Таджикистан
 Белокрылая цапля *Ardeola bachus* (Bonaparte, 1855) залёт: Казахстан, Кыргызстан
 Египетская цапля *Bubulcus ibis* (вкл. *coromandus*) (Linnaeus, 1766)
 Малая белая цапля *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1766)
 Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758)
 Серая цапля *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758
 Рыжая цапля *Ardea purpurea* Linnaeus, 1766
 Чёрный аист *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758)
 Белый аист *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758)
 Священный ибис *Threskiornis aethiopicus* (Latham, 1790) залёт: Казахстан
 Черноголовый ибис *Threskiornis melanocephalus* (Latham, 1790) залёт: Казахстан,
 Узбекистан
 Каравайка *Plegadis falcinellus* (Linnaeus, 1766)
 Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758

Отряд Фламингообразные Phoenicopteriformes

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus* [*ruber*] Pallas, 1811
 Малый фламинго *Phoeniconaias minor* (E. Geoffroy Saint-Hilarie, 1798) залёт: Казахстан

Отряд Поганкообразные Podicipediformes

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764)
 Серощёкая поганка *Podiceps grisegena* (Boddaert, 1783)
 Чомга *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758)
 Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* C.L. Brehm, 1831
 Красношейная поганка *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные Falconiformes

Степная пустельга *Falco naumanni* Fleischer, 1818
 Пустельга *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758
 Кобчик *Falco vespertinus* Linnaeus, 1766
 Амурский кобчик *Falco amurensis* Radde, 1863 ?? Казахстан
 Дербник *Falco columbarius* Linnaeus, 1758
 Чеглок *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758
 Лаггар *Falco jugger* J.E. Gray, 1834
 Балобан *Falco cherrug* J.E. Gray, 1834
 Алтайский сокол *Falco 'altaicus'* (Menzbier, 1891)
 Кречет *Falco rusticolus* (=gyrfalco) Linnaeus, 1758
 Сапсан *Falco peregrinus* Tunstall, 1771
 Шахин *Falco pelegrinoides* [*peregrinus*] Temminck, 1829
 Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758)
 Осоед *Pernis apivorus* (Linnaeus, 1758)
 Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* (Temminck, 1821)
 Дымчатый коршун *Elanus caeruleus* (Desfontaines, 1789) залёт: Узбекистан
 Чёрный коршун *Milvus migrans* (вкл. *lineatus*) (Boddaert, 1783)
 Орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus* (Pallas, 1771)
 Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758)
 Кумай *Gyps himalayensis* Hume, 1869
 Белоголовый сип *Gyps fulvus* (Hablizl, 1783)
 Чёрный гриф *Aegypius monachus* (Linnaeus, 1766)
 Бородач *Guraetus barbatus* (Linnaeus, 1758)

Стервятник *Neophron percnopterus* (Linnaeus, 1758)
Змеяд *Circaetus gallicus* (=ferox) (J.F. Gmelin, 1788)
Болотный лунь *Circus aeruginosus* (Linnaeus, 1758)
Восточный лунь *Circus spilonotus* [aeruginosus] Каур, 1847 залёт?: Казахстан
Полевой лунь *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766)
Степной лунь *Circus macrourus* (S.G. Gmelin, 1771)
Луговой лунь *Circus pygargus* (Linnaeus, 1758)
Тювик *Accipiter badius* (J.F. Gmelin, 1788)
Европейский тювик *Accipiter brevipes* (Severtzov, 1850)
Перепелятник *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758)
Тетереvятник *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758)
Канюк *Buteo buteo* (вкл. *vulpinus*, *japonicus*) (Linnaeus, 1758)
Курганник *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1829)
Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* Temminck et Schlegel, 1844
Зимняк *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763)
Малый подорлик *Aquila pomarina* [clanga] C.L. Brehm, 1831 ? залёт: Казахстан,
Туркменистан
Большой подорлик *Aquila clanga* Pallas, 1811
Степной орёл *Aquila nipalensis* Hodgson, 1833
Орёл-могильник *Aquila heliaca* Savigny, 1809
Беркут *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758)
Орёл-карлик *Hieraetus pennatus* (J.F. Gmelin, 1788)
Ястребиный орёл *Hieraetus fasciatus* (Vieillot, 1822)

Отряд Журавлеобразные Gruiformes

Красавка *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758)
Стерх *Grus leucogeranus* Pallas, 1773
Даурский журавль *Grus vipio* Pallas, 1811 залёт: Казахстан
Серый журавль *Grus grus* (Linnaeus, 1758)
Чёрный журавль *Grus monacha* Temminck, 1835 залёт: Казахстан
Водяной пастушок *Rallus aquaticus* Linnaeus, 1758
Коростель *Crex crex* (Linnaeus, 1758)
Малый погоныш *Porzana parva* (Scopoli, 1769)
Погоныш-крошка *Porzana pusilla* (Pallas, 1776)
Погоныш *Porzana porzana* (Linnaeus, 1766)
Султанка *Porphyrio poliocephalus* [porphyrio] (Latham, 1802)
Камышница *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758)
Лысуха *Fulica atra* Linnaeus, 1758
Дрофа *Otis tarda* Linnaeus, 1758
Джек *Chlamydotis macqueenii* [undulata] (J.E. Gray, 1832)
Стрепет *Tetrax tetrax* (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные Charadriiformes

Авдотка *Burhinus oedicephalus* (Linnaeus, 1758)
Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758
Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* Vigors, 1832
Ходулочник *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758)
Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758
Чибис *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758)
Украшенный чибис *Lobivanellus indicus* (Boddaert, 1783)
Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura* (M.H.C. Lichtenstein, 1823)
Кречётка *Chettusia gregaria* (Pallas, 1771)
Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* (Linnaeus, 1758)

- Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* (J.F. Gmelin, 1789)
 Тулес *Pluvialis squatarola* (Linnaeus, 1758)
 Галстучник *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758
 Малый зуёк *Charadrius dubius* Scopoli, 1786
 Морской зуёк *Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758
 Монгольский зуёк *Charadrius mongolus* Pallas, 1776
 Толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaultii* Lesson, 1826
 Каспийский зуёк *Charadrius asiaticus* Pallas, 1773
 Восточный зуёк *Charadrius veredus* Gould, 1848 залёт: Казахстан, Узбекистан
 Хрустан *Eudromias morinellus* (Linnaeus, 1758)
 Вальдшнеп *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758
 Гаршнеп *Lymnocyptes minimus* (Brünnich, 1764)
 Горный дупель *Gallinago solitaria* Hodgson, 1831
 Азиатский бекас *Gallinago stenura* (Bonaparte, 1831)
 Лесной дупель *Gallinago megala* Swinhoe, 1861
 Бекас *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758)
 Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787)
 Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus* (Say, 1822) залёт:
     Казахстан
 Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus* (Blyth, 1848)
 Большой веретенник *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758)
 Малый веретенник *Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758)
 Кроншнеп-малютка *Numenius minutus* Gould, 1841 залёт: Казахстан
 Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758)
 Тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris* Vieillot, 1817
 Большой кроншнеп *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758)
 Щёголь *Tringa erythropus* (Pallas, 1764)
 Травник *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758)
 Поручейник *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803)
 Большой улит *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767)
 Черныш *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758
 Фифи *Tringa glareola* Linnaeus, 1758
 Перевозчик *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758)
 Мородунка *Xenus cinereus* (Güldenstädt, 1775)
 Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* (Linnaeus, 1758)
 Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758)
 Камнешарка *Arenaria interpres* (Linnaeus, 1758)
 Кулик-воробей *Calidris minuta* (Leisler, 1812)
 Песочник-красношейка *Calidris ruficollis* (Pallas, 1776)
 Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* (Middendorff, 1851)
 Белохвостый песочник *Calidris temminckii* (Leisler, 1812)
 Краснозобик *Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763)
 Чернозобик *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758)
 Морской песочник *Calidris maritima* (Brünnich, 1764) залёт: Казахстан, Туркменистан
 Острохвостый песочник *Calidris acuminata* (Horsfield, 1821)
 Дутьш *Calidris melanotos* (Vieillot, 1819) залёт: Казахстан
 Исландский песочник *Calidris canutus* (Linnaeus, 1758)
 Песчанка *Calidris alba* (Pallas, 1764)
 Турухтан *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758)
 Грязовик *Limicola falcinellus* (Pontoppidan, 1763)
 Бегунок *Cursorius cursor* (Latham, 1787)
 Луговая тиркушка *Glareola pratincola* (Linnaeus, 1766)

- Восточная тиркушка *Glareola maldivarum* J.R. Forster, 1795 залёт: Узбекистан
Степная тиркушка *Glareola nordmanni* J.G. Fischer, 1842
Средний поморник *Stercorarius pomarinus* (Temminck, 1815)
Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* (Linnaeus, 1758)
Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* Vieillot, 1819 залёт: Туркменистан
Сизая чайка *Larus canus* Linnaeus, 1758
Делавэрская чайка *Larus delawarensis* Ord, 1815 залёт: Казахстан, Мангистау
Морская чайка *Larus marinus* Linnaeus, 1758 залёт: Казахстан
Клуша *Larus fuscus* Linnaeus, 1758
Халей *Larus heuglini* (вкл. *barabensis*) Bree, 1876
Хохотунья *Larus cachinnans* Pallas, 1811
Серебристая чайка *Larus argentatus* Pontoppidan, 1763 залёт: Каспийское море
Бургомистр *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767 залёт: Казахстан, Туркменистан
Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773
Реликтовая чайка *Larus relictus* Lönnberg, 1931
Черноголовая чайка *Larus melanocephalus* Temminck, 1820 залёт: Казахстан, Туркменистан
Чайка Франклина *Larus pipixcan* Wagler, 1831 залёт: Казахстан
Озёрная чайка *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766
Буроголовая чайка *Larus brunnicephalus* Jerdon, 1840
Морской голубок *Larus genei* Brème, 1840
Малая чайка *Larus minutus* Pallas, 1776
Розовая чайка *Rhodostethia rosea* (W. MacGillivray, 1824) залёт: Туркменистан
Моевка *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758) залёты: Казахстан, Кыргызстан
Чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica* (J.F. Gmelin, 1789)
Чеграва *Hydroprogne caspia* (= *tschegrava*) (Pallas, 1770)
Пестроногая крачка *Thalasseus sandvicensis* (Latham, 1787)
Речная крачка *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758
Малая крачка *Sterna albifrons* Pallas, 1764
Белошёртая крачка *Chlidonias hybrida* (Pallas, 1811)
Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* (Temminck, 1815)
Чёрная крачка *Chlidonias niger* (Linnaeus, 1758)

Отряд Рябкообразные Pteroclitiformes

- Белобрюхий рябок *Pterocles alchata* (Linnaeus, 1766)
Сенегальский рябок *Pterocles senegallus* (Linnaeus, 1771) залёт: Узбекистан
Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis* (Linnaeus, 1758)
Саджа *Syrrhaptes paradoxus* (Pallas, 1773)
Тибетская саджа *Syrrhaptes tibetanus* Gould, 1850

Отряд Голубеобразные Columbiformes

- Сизый голубь *Columba livia* J.F. Gmelin, 1789
Скальный голубь *Columba rupestris* Pallas, 1811
Белогрудый голубь *Columba leuconota* Vigors, 1831
Клинтух *Columba oenas* Linnaeus, 1758
Бурый голубь *Columba eversmanni* Bonaparte, 1856
Вяхирь *Columba palumbus* Linnaeus, 1758
Горлица *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758)
Большая горлица *Streptopelia orientalis* (вкл. *meena*) (Latham, 1790)
Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* (Frisvaldszky, 1838)
Малая горлица *Streptopelia senegalensis* (Linnaeus, 1766)
Капская горлица *Oena capensis* (Linnaeus, 1766) залёт: Узбекистан

Отряд Попугаеобразные Psittaciformes

Попугай Крамера *Psittacula krameri* (Scopoli, 1769)

Отряд Кукушкообразные Cuculiformes

Хохлатая кукушка *Clamator glandarius* (Linnaeus, 1758) залёт: Туркменистан

Кукушка *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758

Глухая кукушка *Cuculus optatus* (=horsfieldi) [saturatus] Gould, 1845

Малая кукушка *Cuculus poliocephalus* Latham, 1790 залёт: Туркменистан, Узбекистан

Коэль *Eudynamis scolopaceus* (Linnaeus, 1758) залёт: Туркменистан

Отряд СOVOобразные Strigiformes

Сипуха *Tyto alba* (Scopoli, 1769) залёт: Туркменистан

Буланая совка *Otus brucei* (Hume, 1872)

Сплюшка *Otus scops* (Linnaeus, 1758)

Белая сова *Nyctea scandiaca* (Linnaeus, 1758)

Филин *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758)

Серая неясыть *Strix aluco* (без *nivicolum*) Linnaeus, 1758

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* Pallas, 1771

Бородатая неясыть *Strix nebulosa* J.R. Forster, 1772

Мохноногий сыч *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758)

Домовый сыч *Athene noctua* (Scopoli, 1769)

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758)

Ястребиная сова *Surnia ulula* (Linnaeus, 1758)

Иглоногая сова *Ninox scutulata* (Raffles, 1822) ?? залёт: Казахстан

Ушастая сова *Asio otus* (Linnaeus, 1758)

Болотная сова *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763)

Отряд Козодоеобразные Caprimulgiformes

Козодой *Caprimulgus europaeus* Linnaeus, 1758

Буланный козодой *Caprimulgus aegyptius* M.H.C. Lichtenstein, 1823

Отряд Стрижеобразные Apodiformes

Колючехвостый стриж *Hirundapus caudacutus* (Latham, 1801)

Белобрюхий стриж *Apus melba* (Linnaeus, 1758)

Чёрный стриж *Apus apus* (Linnaeus, 1758)

Белопоясный стриж *Apus pacificus* (Latham, 1801)

Малый стриж *Apus affinis* (J.E. Gray, 1830)

Отряд Ракшеобразные Coraciiformes

Сизоворонка *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758

Зимородок *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758)

Зелёная шурка *Merops persicus* [superciliosus] Pallas, 1773

Золотистая шурка *Merops apiaster* Linnaeus, 1758

Отряд Птицы-носороги Vucerotiformes (=Upupiformes)

Удод *Upupa epops* Linnaeus, 1758

Отряд Дятлообразные Piciformes

Вертишейка *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758)

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1802)

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) залёт: Казахстан

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758)

Белокрылый дятел *Dendrocopos leucopterus* (Salvadori, 1871)

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758)

Желна *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758)
Чешуйчатый дятел *Picus squamatus* Vigors, 1831 исчез: Туркменистан
Зелёный дятел *Picus viridis* Linnaeus, 1758
Седой дятел *Picus canus* J.F. Gmelin, 1788

Отряд Воробьеобразные Passeriformes

Пустынный жаворонок *Ammomanes deserti* (M.H.C. Lichtenstein, 1823)
Степной жаворонок *Melanocorypha calandra* (Linnaeus, 1766)
Двупятнистый жаворонок *Melanocorypha bimaculata* (Ménétries, 1832)
Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera* (Pallas, 1811)
Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* (J.R. Forster, 1768)
Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla* (Leisler, 1814)
Тонкоклювый жаворонок *Calandrella acutirostris* Hume, 1873
Серый жаворонок *Calandrella rufescens* (Vieillot, 1819)
Солончаковый жаворонок *Calandrella cheleensis* (=leucophaea) (Swinhoe, 1871)
Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758)
Хохлатый жаворонок *Galerida cristata* (Linnaeus, 1758)
Полевой жаворонок *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758
Индийский жаворонок *Alauda gulgula* [arvensis] Franklin, 1831
Лесной жаворонок *Lullula arborea* (Linnaeus, 1758)
Береговушка *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758)
Бледная береговушка *Riparia diluta* [riparia] (Sharpe et Wyatt, 1893)
Малая береговушка *Riparia chinensis* [paludicola] (J.E. Gray, 1830)
Деревенская ласточка *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758
Нитехвостая ласточка *Hirundo smithii* Leach, 1818
Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica* (Laxmann, 1769)
Скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris* (Scopoli, 1769)
Воронка *Delichon urbicum* (Linnaeus, 1758)
Восточный воронка *Delichon dasypus* (Bonaparte, 1850) залёт: Казахстан
Степной конёк *Anthus richardi* [novaeseelandiae] Vieillot, 1818
Конёк Годлевского *Anthus godlewskii* (Taczanowski, 1876) залёт: Казахстан
Полевой конёк *Anthus campestris* (Linnaeus, 1758)
Луговой конёк *Anthus pratensis* (Linnaeus, 1758)
Лесной конёк *Anthus trivialis* (Linnaeus, 1758)
Пятнистый конёк *Anthus hodgsoni* Richmond, 1907
Сибирский конёк *Anthus gustavi* Swinhoe, 1863
Краснозобый конёк *Anthus cervinus* (Pallas, 1811)
Гольцовый конёк *Anthus rubescens* (japonicus?) (Tunstall, 1771)
Горный конёк *Anthus spinoletta* (Linnaeus, 1758)
Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* Linnaeus, 1758
Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg* Michahelles, 1830
Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea* (S.G. Gmelin, 1774)
Берингийская (жёлтая) трясогузка *Motacilla tschutschensis* J.F. Gmelin, 1789
Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* Pallas, 1776
Малая желтоголовая трясогузка *Motacilla werae* [citreola] (Buturlin, 1907)
Черноспинная трясогузка *Motacilla calcarata* [citreola] Hodgson, 1836
Горная трясогузка *Motacilla cinerea* Tunstall, 1771
Белая трясогузка *Motacilla alba* (вкл. *ocularis*, *baicalensis*, *leucopsis*) Linnaeus, 1758
Маскированная трясогузка *Motacilla personata* [alba] Gould, 1861
Белощёкий бюльбюль *Pycnonotus leucogenys* (J.E. Gray, 1835) залёт: Узбекистан,
Таджикистан
Свиристель *Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758)

Амурский свиристель *Bombycilla japonica* (P.F. Siebold, 1824) залёт: Казахстан
 Сорокопутовый свиристель *Hypocolius ampelinus* Bonaparte, 1850
 Оляпка *Cinclus cinclus* (Linnaeus, 1758)
 Буряя оляпка *Cinclus pallasii* Temminck, 1820
 Крапивник *Troglodytes troglodytes* (Linnaeus, 1758)
 Альпийская завирушка *Prunella collaris* (Scopoli, 1769)
 Гималайская завирушка *Prunella himalayana* (Blyth, 1842)
 Сибирская завирушка *Prunella montanella* (Pallas, 1776)
 Бледная завирушка *Prunella fulvescens* (Severtzov, 1873)
 Пёстрая завирушка *Prunella ocularis* (Radde, 1884)
 Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis* (вкл. *huttoni*) (J.F. Brandt, 1843)
 Лесная завирушка *Prunella modularis* (Linnaeus, 1758)
 Одноцветный дрозд *Turdus unicolor* Tickell, 1833 залёт: Таджикистан
 Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis* Pallas, 1776
 Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* [*ruficollis*] Jarocki, 1819
 Рыжий дрозд *Turdus naumanni* Temminck, 1820
 Бурый дрозд *Turdus eunomus* [*naumanni*] Temminck, 1831
 Рябинник *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758
 Белозобый дрозд *Turdus torquatus* Linnaeus, 1758
 Чёрный дрозд *Turdus merula* Linnaeus, 1758
 Белобровик *Turdus iliacus* Linnaeus, 1758
 Певчий дрозд *Turdus philomelos* C.L. Brehm, 1831
 Деряба *Turdus viscivorus* Linnaeus, 1758
 Пёстрый дрозд *Zoothera varia* (=aurea) [*dauma*] (Pallas, 1811)
 Синяя птица *Myophonus caeruleus* (Scopoli, 1786)
 Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* (Linnaeus, 1766)
 Синий каменный дрозд *Monticola solitarius* (Linnaeus, 1758)
 Седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephala* (Vigors, 1831)
 Горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus* (вкл. *samamisticus*) (Linnaeus, 1758)
 Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* (вкл. *rufiventris*) (S.G. Gmelin, 1774)
 Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus* (Eversmann, 1841)
 Сибирская горихвостка *Phoenicurus aureus* (Pallas, 1776) залёт: Узбекистан
 Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogastrus* (Güldenstädt, 1775)
 Водяная горихвостка *Chaimarrornis leucocephalus* (Vigors, 1831)
 Сизая горихвостка *Rhyacornis fuliginosa* (Vigors, 1831)
 Соловей-белошейка *Irania gutturalis* (Guérin-Méneville, 1843)
 Тугайный соловей *Erythropygia galactotes* (Temminck, 1820)
 Зарянка *Erithacus rubecula* (Linnaeus, 1758)
 Южный соловей *Luscinia megarhynchos* (вкл. *hafizi*) C.L. Brehm, 1831
 Соловей *Luscinia luscinia* (Linnaeus, 1758)
 Синий соловей *Luscinia cyane* (Pallas, 1776)
 Соловей-красношейка *Luscinia calliope* (Pallas, 1776)
 Черногрудая красношейка *Luscinia pectoralis* (Gould, 1837)
 Варакушка *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758)
 Синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773)
 Луговой чекан *Saxicola rubetra* (Linnaeus, 1758)
 Большой чекан *Saxicola insignis* J.E. et G.R. Gray, 1847 ?? Залёт: Казахстан
 Азиатский черноголовый чекан *Saxicola maurus* [*torquatus*] (Pallas, 1773)
 Чёрный чекан *Saxicola caprata* (Linnaeus, 1766)
 Каменка *Oenanthe oenanthe* (Linnaeus, 1758)
 Каменка-пleshанка *Oenanthe pleschanka* (Lepechin, 1770)

- Черноухая каменка *Oenanthe melanoleuca* (вкл. *amphileuca*) [*hispanica*] (Güldenstädt, 1775)
Чёрная каменка *Oenanthe picata* (вкл. *capistrata*) (Blyth, 1847)
Черношейная каменка *Oenanthe finschii* (Heuglin, 1869)
Пустынная каменка *Oenanthe deserti* (Temminck, 1825)
Златогузая каменка *Oenanthe chrysopygia* (De Filippi, 1863)
Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina* (Temminck, 1829)
Белоножка *Enicurus scouleri* Vigors, 1832
Серая мухоловка *Muscicapa striata* (Pallas, 1764)
Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* J.F. Gmelin, 1789
Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica* (= *latirostris*) Pallas, 1811 залёт:
Таджикистан
Рыжехвостая мухоловка *Muscicapa ruficauda* Swainson, 1838
Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* (Pallas, 1764)
Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis* (Temminck, 1815) залёт: Казахстан,
Туркменистан
Полушейниковая мухоловка *Ficedula semitorquata* [*albicollis*] (Homeyer, 1885)
Малая мухоловка *Ficedula parva* (Bechstein, 1792)
Восточная малая мухоловка *Ficedula albicilla* [*parva*] (Pallas, 1811)
Скотоцерка *Scotocerca inquieta* (Cretzschmar, 1830)
Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti* (Temminck, 1820)
Длинноклювая пестрогрудка *Tribura major* (W.E. Brooks, 1871) залёт, исчезла:
Таджикистан
Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* (Savi, 1824)
Речной сверчок *Locustella fluviatilis* (Wolf, 1810)
Певчий сверчок *Locustella certhiola* (Pallas, 1811)
Обыкновенный сверчок *Locustella naevia* (Boddaert, 1783)
Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* (Temminck, 1840)
Тонкоклювая камышевка *Acrocephalus* [*Lusciniola*] *melanopogon* (Temminck, 1823)
Вертлявая камышевка *Acrocephalus paludicola* (Vieillot, 1817) ?? залёт: Казахстан
Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* (Linnaeus, 1758)
Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* (Jerdon, 1845)
Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* Blyth, 1849
Большеклювая камышевка *Acrocephalus orinus* Oberholser, 1905
Болотная камышевка *Acrocephalus palustris* (Bechstein, 1798)
Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus* (вкл. *fuscus*) (Hermann, 1804)
Туркестанская камышевка *Acrocephalus stentoreus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833)
Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* (Linnaeus, 1758)
Северная бормотушка *Iduna* [*Hippolais*] *caligata* (M.H.C. Lichtenstein, 1823)
Южная бормотушка *Iduna* [*Hippolais*] *rama* [*caligata*] (Sykes, 1832)
Бледная бормотушка *Iduna* [*Hippolais*] *pallida* (Hemprich et Ehrenberg, 1833)
Пустынная пересмешка *Hippolais languida* (Hemprich et Ehrenberg, 1833)
Средиземноморская пересмешка *Hippolais olivetorum* (Strickland, 1837) ?? залёт:
Туркменистан
Зелёная пересмешка *Hippolais icterina* (Vieillot, 1817)
Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758)
Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* (вкл. *tristis*) (Vieillot, 1817)
Горная теньковка *Phylloscopus sindianus* [*collybita*] W.E. Brooks, 1880
Иранская пеночка *Phylloscopus neglectus* Hume, 1870
Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix* (Bechstein, 1793)
Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* (J.H. Blasius, 1858)
Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* (вкл. *viridanus*, *plumbeitarsus*) (Sundevall, 1837)

- Желтобрюхая пеночка *Phylloscopus nitidus* [*trochiloides*] Blyth, 1843
 Зеленокрылая пеночка *Phylloscopus occipitalis* (Blyth, 1845)
 Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842)
 Тусклая зарничка *Phylloscopus humei* [*inornatus*] (W.E. Brooks, 1878)
 Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* (Pallas, 1811) залёт: Казахстан
 Индийская пеночка *Phylloscopus griseolus* Blyth, 1847
 Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* (Blyth, 1842)
 Толстоклювая пеночка *Phylloscopus* [*Herbivocula*] *schwarzi* (Radde, 1863) залёт:
 Казахстан
 Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla* (Linnaeus, 1758)
 Садовая славка *Sylvia borin* (Boddaert, 1783)
 Ястребиная славка *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1792)
 Певчая славка *Sylvia crassirostris* [*hortensis*] Cretzschmar, 1830
 Серая славка *Sylvia communis* Latham, 1787
 Славка-мельничек *Sylvia curruca* (вкл. *minula*) (Linnaeus, 1758)
 Горная славка *Sylvia althaea* [*curruca*] Hume, 1878
 Белоусая славка *Sylvia mystacea* Ménétries, 1832
 Пустынная славка *Sylvia nana* (Hemprich et Ehrenberg, 1833)
 Желтоголовый королёк *Regulus regulus* (Linnaeus, 1758)
 Полосатая кустарница *Garrulax lineatus* (Vigors, 1831)
 Усатая синица *Panurus biarmicus* (Linnaeus, 1758)
 Ополовник *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758)
 Расписная синичка *Leptopoeile sophiae* Severtzov, 1873
 Ремез *Remiz pendulinus* (Linnaeus, 1758)
 Тростниковый ремез *Remiz macronyx* [*pendulinus*] (Severtzov, 1873)
 Черноголовый ремез *Remiz coronatus* [*pendulinus*] (Severtzov, 1873)
 Черноголовая гаичка *Parus palustris* Linnaeus, 1758
 Пухляк *Parus montanus* Conrad von Baldenstein, 1827
 Джунгарская гаичка *Parus songarus* [*montanus*] Severtzov, 1873
 Гирканская гаичка *Parus hyrcanus* [*lugubris*] (Zarudny et Loudon, 1905)
 Сероголовая гаичка *Parus cinctus* Boddaert, 1783
 Хохлатая синица *Parus cristatus* Linnaeus, 1758 залёт: Казахстан
 Московка *Parus ater* Linnaeus, 1758
 Рыжешейная синица *Parus rufonuchalis* Blyth, 1849
 Лазоревка *Parus caeruleus* Linnaeus, 1758
 Князёк *Parus cyaneus* Pallas, 1770
 Желтогрудый князёк *Parus flavipectus* [*cyaneus*] Severtzov, 1873
 Большая синица *Parus major* Linnaeus, 1758
 Серая синица *Parus cinereus* [*major*] Vieillot, 1818
 Бухарская синица *Parus bokharensis* [*major*] M.H.C. Lichtenstein, 1823
 Поползень *Sitta europaea* Linnaeus, 1758
 Большой скальный поползень *Sitta tephronota* Sharpe, 1872
 Стенолаз *Tichodroma muraria* (Linnaeus, 1766)
 Пищуха *Certhia familiaris* Linnaeus, 1758
 Гималайская пищуха *Certhia himalayana* Vigors, 1832
 Сибирский жулан *Lanius cristatus* Linnaeus, 1758
 Буланный жулан *Lanius isabellinus* Hemprich et Ehrenberg, 1833
 Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides* (вкл. *karelini*) (Schalow, 1875)
 Жулан *Lanius collurio* Linnaeus, 1758
 Индийский жулан *Lanius vittatus* Valenciennes, 1826
 Длиннохвостый сорокопуд *Lanius schach* Linnaeus, 1758
 Чернолобый сорокопуд *Lanius minor* J.F. Gmelin, 1788

- Серый сорокопут *Lanius excubitor* Linnaeus, 1758
Северный сорокопут *Lanius borealis* [*excubitor*] Vieillot, 1807
Пустынный сорокопут *Lanius lahtora* (вкл. *pallidirostris*) [*excubitor, meridionalis*] (Sykes, 1832)
Маскированный сорокопут *Lanius nubicus* М.Н.С. Lichtenstein, 1823 залёт: Казахстан, Туркменистан
Красноголовый сорокопут *Lanius senator* Linnaeus, 1758 залёт: Казахстан, Туркменистан
Иволга *Oriolus oriolus* (вкл. *kundoo*) (Linnaeus, 1758)
Райская мухоловка *Terpsiphone paradisi* (Linnaeus, 1758)
Кукша *Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758)
Сойка *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758) залёт: Казахстан
Сорока *Pica pica* (Linnaeus, 1758)
Монгольская сойка *Podoces hendersoni* Hume, 1871 ? Залёт: Казахстан
Саксаульная сойка *Podoces panderi* J.G. Fischer, 1821
Кедровка *Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758)
Клушица *Pyrrhonorax pyrrhonorax* (Linnaeus, 1758)
Альпийская галка *Pyrrhonorax graculus* (Linnaeus, 1766)
Галка *Corvus monedula* Linnaeus, 1758
Даурская галка *Corvus dauuricus* [*monedula*] Pallas, 1776
Грач *Corvus frugilegus* (вкл. *pastinator*) Linnaeus, 1758
Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis* [*corone*] Eversmann, 1841
Серая ворона *Corvus cornix* [*corone*] Linnaeus, 1758
Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos* Wagler, 1827 ?? Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан
Пустынный ворон *Corvus ruficollis* Lesson, 1831
Ворон *Corvus corax* Linnaeus, 1758
Майна *Acridotheres tristis* (Linnaeus, 1766)
Браминский скворец *Sturnia pagodarum* (J.F. Gmelin, 1789) залёт: Туркменистан, Таджикистан
Розовый скворец *Pastor roseus* (Linnaeus, 1758)
Скворец *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758
Саксаульный воробей *Passer ammodendri* Gould, 1872
Домовый воробей *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758)
Индийский воробей *Passer indicus* [*domesticus*] Jardine et Selby, 1831
Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* (Temminck, 1820)
Пустынный воробей *Passer zarudnyi* [*simplex*] Pleske, 1896
Полевой воробей *Passer montanus* (Linnaeus, 1758)
Короткопалый воробей *Carpospiza brachydactyla* (Bonaparte, 1850)
Каменный воробей *Petronia petronia* (Linnaeus, 1766)
Снежный воробей *Montifringilla nivalis* (Linnaeus, 1766)
Афганский земляной воробей *Pyrgilauda theresae* (Meinertzhagen, 1937)
Зяблик *Fringilla coelebs* Linnaeus, 1758
Юрок *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758
Корольковый вьюрок *Serinus pusillus* (Pallas, 1811)
Зеленушка *Chloris chloris* (Linnaeus, 1758)
Чиж *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758)
Щегол *Carduelis carduelis* (Linnaeus, 1758)
Седоголовый щегол *Carduelis caniceps* [*carduelis*] Vigors, 1831
Коноплянка *Acanthis cannabina* (Linnaeus, 1758)
Горная коноплянка *Acanthis flavirostris* (Linnaeus, 1758)
Чечётка *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758)
Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni* [*flammea*] (Holböll, 1843)

Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola* (Hodgson, 1836)
 Жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti* Bonaparte, 1850
 Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa* (вкл. *pustulata*) (Pallas, 1811)
 Краснокрылый чечевичник *Rhodopechys sanguineus* (Gould, 1838)
 Пустынный снегирь *Bucanetes githagineus* (M.H.C. Lichtenstein, 1823)
 Монгольский пустынный снегирь *Bucanetes mongolicus* (Swinhoe, 1870)
 Буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta* (M.H.C. Lichtenstein, 1823)
 Урагус *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773)
 Чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770)
 Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* (Pallas, 1776)
 Арчовая чечевица *Carpodacus rhodochlamys* (J.F. Brandt, 1843)
 Розовая чечевица *Carpodacus grandis* [*rhodochlamys*] Blyth, 1849
 Большая чечевица *Carpodacus rubicilla* (вкл. *severtzovi*) (Güldenstädt, 1775)
 Красный вьюрок *Carpodacus* [*Pyrrhospiza*] *puniceus* (Blyth, 1845)
 Щур *Pinicola enucleator* (Linnaeus, 1758)
 Клёт-еловик *Loxia curvirostra* Linnaeus, 1758
 Белокрылый клёт *Loxia leucoptera* (вкл. *bifasciata*) J.F. Gmelin, 1789 залёт: Казахстан
 Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758)
 Серый снегирь *Pyrrhula cineracea* [*pyrrhula*] Cabanis, 1872
 Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758)
 Арчовый дубонос *Mycerobas carnipes* (Hodgson, 1836)
 Просянка *Miliaria* [*Emberiza*] *calandra* (Linnaeus, 1758)
 Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* Linnaeus, 1758
 Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephalos* [*citrinella*] S.G. Gmelin, 1771
 Овсянка Стюарта *Emberiza stewarti* (Blyth, 1854)
 Горная овсянка *Emberiza cia* Linnaeus, 1766
 Овсянка Годлевского *Emberiza godlewskii* [*cia*] Taczanowski, 1874
 Красноухая овсянка *Emberiza cioides* J.F. Brandt, 1843
 Ошейниковая овсянка *Emberiza fucata* Pallas, 1776 залёт: Казахстан, Узбекистан
 Серая овсянка *Emberiza cineracea* C.L. Brehm, 1855 ?? залёт: Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан
 Садовая овсянка *Emberiza hortulana* Linnaeus, 1758
 Скальная овсянка *Emberiza buchanani* Blyth, 1845
 Черноголовая овсянка *Granativora* [*Emberiza*] *melanocephala* (Scopoli, 1769)
 Желчная овсянка *Granativora* [*Emberiza*] *bruniceps* [*melanocephala*] (J.F. Brandt, 1841)
 Камышовая овсянка *Schoeniclus* [*Emberiza*] *schoeniclus* (вкл. *pyrrhuloides*) (Linnaeus, 1758)
 Полярная овсянка *Schoeniclus* [*Emberiza*] *pallasi* (Cabanis, 1851)
 Дубровник *Ocyris* [*Emberiza*] *aureoles* (Pallas, 1773)
 Рыжая овсянка *Ocyris* [*Emberiza*] *rutilus* (Pallas, 1776) залёт: Таджикистан
 Седоголовая овсянка *Ocyris* [*Emberiza*] *spodocephalus* (Pallas, 1776) залёт: Казахстан, Узбекистан
 Овсянка-крошка *Ocyris* [*Emberiza*] *pusillus* (Pallas, 1776)
 Овсянка-ремез *Ocyris* [*Emberiza*] *rusticus* (Pallas, 1776)
 Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* (Linnaeus, 1758)
 Пуночка *Plectrophenax nivalis* (Linnaeus, 1758)

Из общего количества **592** вида (21 отряд) 69 оказались залётными в пределы региона. Вот они:

1. Канадская казарка *Branta canadensis* (Linnaeus, 1758) ?? Казахстан
2. Белошёрная казарка *Branta leucopsis* (Bechstein, 1803) залёт: Казахстан
3. Чёрная казарка *Branta bernicla* (Linnaeus, 1758) залёт: Казахстан, Узбекистан

4. Хлопковый блестящий чирок *Nettapus coromandelianus* (J.F.Gmelin, 1789) залёт: Кыргызстан
5. Пестроногая кряква *Anas poecilorhyncha* J.R. Forster, 1781 ?? Казахстан
6. Чёрная кряква *Anas zonorhyncha* [*poecilorhyncha*] Swinhoe, 1866 залёт: Казахстан, Узбекистан
7. Гага *Somateria mollissima* (Linnaeus, 1758) залёт? Казахстан
8. Гага-гребенушка *Somateria spectabilis* (Linnaeus, 1758) залёт? Казахстан
9. Каменушка *Histrionicus histrionicus* (Linnaeus, 1758) залёт? Казахстан
10. Белоклювая гагара *Gavia adamsii* (G.R. Gray, 1859) залёт? Казахстан
11. Чернобрюхая змеешейка *Anhinga melanogaster* Pennant, 1769 залёт? Узбекистан
12. Индийская прудовая цапля *Ardeola grayii* (Sykes, 1832) залёт: Казахстан, Таджикистан
13. Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1855) залёт: Казахстан, Кыргызстан
14. Священный ибис *Threskiornis aethiopicus* (Latham, 1790) залёт: Казахстан
15. Черноголовый ибис *Threskiornis melanocephalus* (Latham, 1790) залёт: Казахстан, Узбекистан
16. Малый фламинго *Phoeniconaias minor* (E. Geoffroy Saint-Hilarie, 1798) залёт: Казахстан
17. Амурский кобчик *Falco amurensis* Radde, 1863 ?? Казахстан
18. Дымчатый коршун *Elanus caeruleus* (Desfontaines, 1789) залёт: Узбекистан
19. Восточный лунь *Circus spilonotus* [aeruginosus] Kaup, 1847 залёт?: Казахстан
20. Малый подорлик *Aquila pomarina* [*clanga*] C.L. Brehm, 1831 ? залёт: Казахстан, Туркменистан
21. Даурский журавль *Grus vipio* Pallas, 1811 залёт: Казахстан
22. Чёрный журавль *Grus monacha* Temminck, 1835 залёт: Казахстан
23. Восточный зуёк *Charadrius veredus* Gould, 1848 залёт: Казахстан, Узбекистан
24. Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus* (Say, 1822) залёт: Казахстан
25. Кроншнеп-малютка *Numenius minutus* Gould, 1841 залёт: Казахстан
26. Морской песочник *Calidris maritima* (Brünnich, 1764) залёт: Казахстан, Туркменистан
27. Дутьш *Calidris melanotos* (Vieillot, 1819) залёт: Казахстан
28. Восточная тиркушка *Glareola maldivarum* J.R. Forster, 1795 залёт: Узбекистан
29. Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* Vieillot, 1819 залёт: Туркменистан
30. Делавэрская чайка *Larus delawarensis* Ord, 1815 залёт: Казахстан, Мангистау
31. Морская чайка *Larus marinus* Linnaeus, 1758 залёт: Казахстан
32. Серебристая чайка *Larus argentatus* Pontoppidan, 1763 залёт: Каспийское море
33. Бургомистр *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767 залёт: Казахстан, Туркменистан
34. Черноголовая чайка *Larus melanocephalus* Temminck, 1820 залёт: Казахстан, Туркменистан
35. Чайка Франклина *Larus pipixcan* Wagler, 1831 залёт: Казахстан
36. Розовая чайка *Rhodostethia rosea* (W. MacGillivray, 1824) залёт: Туркменистан
37. Сенегальский рябок *Pterocles senegallus* (Linnaeus, 1771) залёт: Узбекистан
38. Капская горлица *Oena capensis* (Linnaeus, 1766) залёт: Узбекистан
39. Попугай Крамера *Psittacula krameri* (Scopoli, 1769)
40. Хохлатая кукушка *Clamator glandarius* (Linnaeus, 1758) залёт: Туркменистан
41. Малая кукушка *Cuculus poliocephalus* Latham, 1790 залёт: Туркменистан, Узбекистан
42. Коэль *Eudynamis scolopaceus* (Linnaeus, 1758) залёт: Туркменистан
43. Иглоногая сова *Ninox scutulata* (Raffles, 1822) ?? залёт: Казахстан
44. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) залёт: Казахстан
45. Восточный воронок *Delichon dasypus* (Bonaparte, 1850) залёт: Казахстан
46. Конёк Годлевского *Anthus godlewskii* (Taczanowski, 1876) залёт: Казахстан
47. Белощёкий бюльбюль *Pyronotus leucogenys* (J.E. Gray, 1835) залёт: Узбекистан, Таджикистан
48. Амурский свиристель *Bombycilla japonica* (P.F. Siebold, 1824) залёт: Казахстан

49. Одноцветный дрозд *Turdus unicolor* Tickell, 1833 залёт: Таджикистан
50. Большой чекан *Saxicola insignis* J.E. et G.R. Gray, 1847 ?? Залёт: Казахстан
51. Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica* (= *latirostris*) Pallas, 1811 залёт: Таджикистан
52. Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis* (Temminck, 1815) залёт: Казахстан, Туркменистан
53. Длинноклювая пестрогрудка *Tribura major* (W.E. Brooks, 1871) залёт, исчезла: Таджикистан
54. Вертлявая камышевка *Acrocephalus paludicola* (Vieillot, 1817) ?? залёт: Казахстан
55. Средиземноморская пересмешка *Hippolais olivetorum* (Strickland, 1837) ?? залёт: Туркменистан
56. Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* (Pallas, 1811) залёты: Казахстан
57. Толстоклювая пеночка *Phylloscopus [Herbivocula] schwarzi* (Radde, 1863) залёт: Казахстан
58. Хохлатая синица *Parus cristatus* Linnaeus, 1758 залёт: Казахстан
59. Маскированный сорокопуд *Lanius nubicus* M.H.C. Lichtenstein, 1823 залёт: Казахстан, Туркменистан
60. Красноголовый сорокопуд *Lanius senator* Linnaeus, 1758 залёт: Казахстан, Туркменистан
61. Сойка *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758) залёт: Казахстан
62. Монгольская сойка *Podoces hendersoni* Hume, 1871 ? Залёт: Казахстан
63. Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos* Wagler, 1827 ?? Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан
64. Браминский скворец *Sturnia pagodarum* (J.F. Gmelin, 1789) залёт: Туркменистан, Таджикистан
65. Белокрылый клёт *Loxia leucoptera* (вкл. *bifasciata*) J.F. Gmelin, 1789 залёт: Казахстан
66. Ошейниковая овсянка *Emberiza fucata* Pallas, 1776 залёт: Казахстан, Узбекистан
67. Серая овсянка *Emberiza cineracea* C.L. Brehm, 1855 ?? залёт: Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан
68. Рыжая овсянка *Ocyris [Emberiza] rutilus* (Pallas, 1776) залёт: Таджикистан
69. Седоголовая овсянка *Ocyris [Emberiza] spodocephalus* (Pallas, 1776) залёт: Казахстан, Узбекистан

Иванов А.И. Каталог птиц СССР. Л., 1976. 275 с. **Коблик Е.А., Архипов В.Ю.** Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР. Списки видов. Зоологический музей МГУ. Зоологические исследования № 14. М.: Товарищество научных знаний КМК, 2014. 172 с. **Коблик Е.А., Зеленков Н.В.** Что происходит с макросистематикой птиц? Четверть века после системы Сибли//XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии. Том II. Доклады. Алматы, 2015. С. 74-103. **Ковшарь А.Ф.** Список птиц Тянь-Шаня (в пределах его западной, среднеазиатской половины)//Selevinia-2006. С. 27-43. **Ковшарь А.Ф.** Ревизия орнитофауны и современный список птиц Казахстана//Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Выпуск 1. Алматы, 2012. С. 51-70. **Ковшарь А.Ф.** От редактора//Selevinia-2015. С. 7-8. **Митропольский О.В., Митропольский М.Г.** Список птиц Узбекистана. Ташкент, 2009. 15 с. **Степанян Л.С.** Состав и распределение птиц фауны СССР. [1] Неворобьиные. Non-Passeriformes. М., 1975. 370 с. [2] Воробьинообразные. Passeriformes. М., 1978. 390 с. **Торопова В.И., Кулагин С.В.** Третий систематический список птиц Кыргызстана//Selevinia-2006. С. 44-54. **Шукуров Э.Д.** Систематический список птиц Кыргызстана//Фауна и экология наземных позвоночных Кыргызстана, Бишкек, 1991, С. 3-22. **Sibley Ch. G., Ahlquist J. E.** 1990. Phylogeny and classification of birds: a study in molecular evolution. New Haven–London: 976 p. **Sibley Ch. G., Monroe B. L. jr.**, 1990. Distribution and Taxonomy of Birds of the World. New Haven–London: I-XXIV; 1111 p.

А.Ф. Ковшарь
Мензбировское орнитологическое общество

СОДЕРЖАНИЕ

Научные статьи

Ковшарь А.Ф. Крупный ученый и прекрасный организатор	3
Ковшарь А.Ф. Авифауна Западного Тянь-Шаня (состав и динамика в XX – XXI в.)	11
Тен А.Г., Грицына М.А., Нуриджанов Д.А., Абдураупов Т.В., Солдатов В.А.	
Орнитофауна верхней части бассейна реки Пскем	51
Гаврилов А.Э., Абаев А.Ж., Зарипова С.Х. Материалы по срокам пролёта и численности мигрантов на Чокпакском перевале (предгорья Западного Тянь-Шаня).	
Сообщение 2. Воробьеобразные (Passeriformes)	76
Губин Б.М., Белялов О.В. Гнездящиеся птицы Сырдарьинского Каратау	85
Губин Б.М., Гаврилов А.Э., Гисцов А.П. Птицы низовьев р. Сарысу и Теликольских озёр (Казахстан)	132
Березовиков Н.Н., Кошкин А.В., Коваленко А.В. Динамика орнитофауны Тениз-Кургальджинских озёр в 2012-2014 гг.	153
Орнитологические дневники Игоря Александровича Долгушина. Часть 2. Экспедиция в Калбу и Юго-Западный Алтай (1961). Часть 3. Экспедиция в Зайсанскую котловину и Калбу (1963) <i>Березовиков Н.Н.</i>	172
Дональд П.Ф., Азимов Н., Балл Э., Грин Р.Э., Камп Й., Карриева Ш., Кашкаров Р.Д., Курбанов А., Рустамов Э.А., Сапармурадов Ж., Шелдон Р., Солдатов В., Тен А., Торп Р., Андерхилл М., Уразалиев Р., Вейисов А. Глобально значимое место остановки кречётки <i>Vanellus gregarius</i> на миграции в Туркменистане и Узбекистане	213
Азимов Н., Янков П., Кашкаров Р., Кошкин М., Рустамов Э., Солдатов В., Тен А., Вейисов А. Изучение кречётки <i>Vanellus gregarius</i> в 2016 г. на восточном миграционном пути (ЮВ Туркменистан и ЮЗ Узбекистан)	226
<u>Митропольский О.В.</u> Туркестанский тювик <i>Accipiter badius</i> (J.F. Gmelin, 1788) на территории бывшего СССР	238
Беляев А.И. Зимнее население птиц города Талдыкорган и его окрестностей	251
Янков П. Материалы по птицам Восточного Туркменистана	265
Рустамов Э.А., Ильяшенко Е.И., Белоусова А.В., Уэлч Дж., Сапармурадов Д.С., Бешимова А.Т. Зимний учёт серых журавлей в юго-восточном Туркменистане (2016 г.)	276

Краткие сообщения

Geoff Welch. From Important Bird Areas to Key Biodiversity Areas	282
Митропольский М.Г., Мардонова Л.Б., Мансуров Р.И. Зимние инвазии белой совы на юге Тюменской области	286
Аманова М.Б. Ангиоархитектоника почек пустынных видов птиц	290
Садыков А. Синантропные птицы города Ашхабада	292
Бевза И.А. Новые данные по фауне и биологии птиц урочища Карачингиль (низовья реки Тургень в среднем течении реки Или)	295
Воробьев В.М. Встречи некоторых редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Ю. Алтай)	297
Нукусбеков М.С. Интересные орнитологические встречи в Жуалинской долине, предгорьях Каратау и других местах Южного Казахстана	299

Научные заметки

Пегий лунь – новый вид в орнитофауне Узбекистана (*Атаходжаев А.А.*) – О гнездовании скальной ласточки (*Pyonoprogne rupestris*) на территории Чарынского национального парка (*Зарипова С.Х., Гаврилов А.Э.*) – Встреча авдотки в ноябре 2016 г. в городе Бишкек (*Давлетбаков А.Т., Остащенко А.Н.*) – Встреча краснозобого конька (*Anthus cervinus*) на юго-востоке Казахстана (*Ковшарь В.А.*) – Гнездование дрозда-дерябы вне хвойного леса в предгорьях и на подгорной равнине Северного Тянь-Шаня (*Ковшарь В.А.*) – Гнездование джека на подгорной равнине у северных подножий хребта Кетмень (*Ковшарь В.А., Коваленко А.В.*) – О распространении вальдшнепа в Северном Кыргызстане (*Остащенко А.Н., Кулагин С.В.*) –

О поедании ягод калины птицами, зимующими в предгорьях Киргизского хребта (Остащенко А.Н., Захаров А.Ю.) – Встречи пеночки-трещотки (<i>Phylloscopus sibilatrix</i>) в Северном Кыргызстане (Остащенко А.Н.) – Регистрации краснокрылого стенолаза (<i>Tichodroma muraria</i>) в северных предгорьях Манрака (Смелянский И.Э., Барашкова А.Н.) – Малый фламинго <i>Phoenicopterus minor</i> Geoffroy Saint-Hilaire, 1798 – новый вид в фауне Казахстана (Уразалиев Р.С.) – Новые встречи бургомистра <i>Larus hyperboreus</i> на юге Казахстана (Федоренко В.А., Коваленко А.В.) – Очередная зимовка большой чечевицы в предгорьях Таласского Алатау (Чаликова Е.С.)	301
--	-----

Даты

Даниил Юрьевич Кашкаров (10.12. 1937-20.12. 2003). Ковшарь А.Ф., Кашкаров Р.Д., Тараненко Л.И.	314
Анатолий Федорович Ковшарь (к 80-летию со дня рождения). Белялов О.В.	320
Борис Михайлович Губин (к 70-летию со дня рождения). Белялов О.В.	333
Олег Вильевич Митропольский (10.X.1938 – 24.II.2017). Ковшарь А.Ф., Кашкаров Р.Д., Митропольский М.Г.	335
Памяти соратника. Ривкус Ю.З.	338
Сисок птиц Казахстана и Средней Азии. Ковшарь А.Ф.	340

CONTENTS

Scientific articles

Kovshar A.F. The great scientist and good manager	3
Kovshar A.F. Avifauna of West Tien Shan (composition and dynamics in XX – early XXI)	11
Ten A.G., Gritsin M.A., Nuridjanov D.A., Abduraupov T.V., Soldatov V.A. The avifauna of the upper part of Pskem River basin	51
Andrey E. Gavrilov A.E., Abaev A.Zh., Zaripova S.Kh. Materials on the dates of migration and population of the migrants at Chokpak pass (West Tien Shan foothills) in 1982 – 2016. Part 2. Passerines (Passeriformes)	76
Gubin B.M., Belyalov O.V. Nesting birds of Syrdarya Karatau	85
Gubin B.M., Gavrilov A.E., Gistsov A.P. Birds of the lower part of Sarysu river and Telikol lakes	132
Berezovikov N.N., Koshkin A.V., Kovalenko A.V. The dynamics of ornithofauna on Teniz-Kurgaldzhin lake system in 2012-2014	153
The ornithological notes of I.A. Dolgushin. Part 2. Expedition to Kalba and South-Western Altay (1961). Part 3. Expedition to Zaysan depression and Kalba (1963). Berezovikov N.N.	172
Donald P.F., Azimov N.N., Ball E., Green Rh.E., Kamp J., Karryeva Sh., Kashkarov R., Kurbanov A., Rustamov E., Saparmuradov J., Sheldon R., Soldatov V., Ten A., Thorpe R.,	

Underhill M., Urazaliyev R. & Atamyrat A. A globally important migration staging site for Sociable Lapwings <i>Vanellus gregarius</i> in Turkmenistan and Uzbekistan	213
Azimov N., Iankov P., Kashkarov R., Koshkin M., Rustamov E., Soldatov V., Ten A., Veyisov A.. Study of Sociable Lapwings <i>Vanellus gregarius</i> on the Eastern migration route in 2016 (South-Eastern Turkmenistan and South-Western Uzbekistan)	226
<u>Mitropolsky O.V.</u> Shikra <i>Accipiter badius</i> (J.F. Gmelin, 1788) on the territory of former USSR	238
Belyaev A.I. Winter population of birds in Taldykorgan city and its vicinity (South-Eastern Kazakhstan)	251
Iankov P. Data on some threatened and poorly known bird species in Eastern Turkmenistan	265
Rustamov E.A., Il'yashenko E.I., Belousova A.V., Welsh G., Saparmuradov D.S., Beshimova A.T.. Wintering surveys of Common Cranes in South-Eastern Turkmenistan (2016)	276

Short information

Geoff Welch. From Important Bird Areas to Key Biodiversity Areas	282
Mitropolskiy M.G., Mardonova L.B., Mansurov R.I. Winter invasion of Snowy Owl in the south of Tyumen region	286
Amanova M.B. Angioarchitectonics of desert bird species' kidneys	290
Sadykov A. Synanthropic birds of the city of Ashgabat	292
Bevza I.A. New data on fauna and biology of birds in Karachingil	295
Vorob'ev V.M. Records of some rare birds in Katon-Karagay National Park	297
Nukusbekov M.S. Interesting ornithological records in Zhuvaly Valey and other sites of Southern Kazakhstan.	299

Notes

Pied harrier – a new species in Uzbekistan's fauna (*Atakhodzhaev A.A.*) – To Crag Martin (*Ptyonoprogne rupestris*) nesting in Charyn National park (*Zaripova S.Kh., Gavrilov A.E.*) – Record of Stone Curlew in Bishkek town in November, 2016 (*Davletbakov A.T., Ostaschenko A.N.*) – Record of Red-throated pipit (*Anthus cervinus*) in South-East of Kazakhstan (*Kovshar V.A.*) – Mistle Thrush nesting out of coniferous forest in Northern Tien Shan foothill plains (*Kovshar V.A.*) – Macqueen's Bustard breeding site by the foothills of Ketmen range (*Kovshar V.A., Kovalenko A.B.*) – About distribution of Woodcock in Northern Kyrgyzstan (*Ostaschenko A.N., Kulagin S.V.*) – About birds feeding on viburnum berries in winter time in foothills of Kyrgyz Range (*Ostaschenko A.N., Zakharov A.Yu.*) – Wood Warbler records (*Phylloscopus sibilatrix*) in Northern Kyrgyzstan (*Ostaschenko A.N.*) – Wallcreeper (*Tichodroma muraria*) records in northern foothills of Manrak (*Smelyansky I.E., Barashkova A.N.*) – Lesser Flamingo *Phoenicopterus minor* Geoffroy Saint-Hilaire, 1798 – a new species in Kazakhstan's fauna (*Urazaliyev R.S.*) – New records of Glaucous Gull *Larus hyperboreus* in Southern Kazakhstan (*Fedorenko V.A., Kovalenko A.V.*) – One more wintering of Great Rosefinch in foothills of Talassky Alatau (*Chalikova E.S.*) 301

Dates

Daniil Yuryevich Kashkarov (10.12. 1937-20.12. 2003). <i>Kovshar A.F., Kashkarov R.D., Taranenko L.I.</i>	314
Anatoly Fedorovich Kovshar (80-anniversary). <i>Belyalov O.V.</i>	320
Boris Mikhaylovich Gubin (70-anniversary). <i>Belyalov O.V.</i>	331
Oleg Vilyevich Mitropolskiy (10.X.1938 – 24.II.2017). <i>Kovshar A.F., Kashkarov R.D., Mitropolskiy M.G.</i>	335
Memory of a colleague. <i>Rivkus Yu.Z.</i>	338
The bird list of Kazakhstan and Middle Asia. <i>Kovshar A.F.</i>	340

Правила для авторов

«Орнитологического вестника Казахстана и Средней Азии»

Тематика. Вестник публикует работы по теоретическим и прикладным вопросам орнитологии. Предпочтение отдается статьям, посвященным казахстанско-среднеазиатскому региону. Публикуется также информация о научных конференциях, семинарах, встречах, экспедициях и памятных датах, а также о вышедших или готовящихся орнитологических изданиях.

Язык. Статьи подаются на русском или английском (британская орфография) языках. Все переводы осуществляются авторами. В случае подачи англоязычной статьи, для авторов которой английский язык не является родным, требуется адекватный вариант статьи на русском языке. При транслитерации кириллицы в латиницу необходимо придерживаться следующих переходов: е, э = *e*; ж = *zh*; й = *y*; х = *kh*; ц = *ts*; ч = *ch*; ш = *sh*; щ = *shch*; ы = *y*; ю = *yu*; я = *ya*.

Объем и структура публикаций. Рукописи представляются в редакцию в электронном варианте (в том числе по электронной почте) и в одном отпечатанном на принтере экземпляре.

Объем статей – до 6 компьютерных страниц А4, рукописи большого объема публикуются по согласованию с редколлегией. Текст должен быть набран в текстовом редакторе MS WORD (желательно Word 91-2003) и доступен для редактирования (формат «только для чтения» **не принимается!**), шрифт Times New Roman, размер 12, межстрочный интервал – одинарный. Форматирование (вынос на центр заголовков, красная строка) с помощью **табуляции** или пробелов **не допускается**, так же как и перенос в словах (автоматический или принудительный). Десятичные знаки в цифрах отделяются точкой. Курсивом в тексте выделяются только *родовые, видовые и подвидовые* названия животных, растений, микроорганизмов.

Примерная структура готовой рукописи: название статьи; фамилии, имена и отчества авторов (желательно полностью); место работы (название организации, город, страна); основной текст статьи (включая таблицы); литература; резюме на английском и русском языках (начинается с фамилий авторов и названия статьи); подписи к иллюстрациям; иллюстрации (прилагаются **отдельно**).

Таблицы не должны быть громоздкими и не превышать одну компьютерную страницу при размере шрифта 10 пт. Набираются в программе MS WORD в опции – ТАБЛИЦА (TABLE). Рисованные (на компьютере) или от руки таблицы **не принимаются**. Рекомендуется избегать частого и неоправданного использования таблиц, особенно развернутых – т.н. «лежащих», которые затрудняют верстку издания.

Иллюстрации. Штриховые и точечные рисунки присылаются отдельным файлом JPG и нумеруются по порядку их упоминания в тексте. Тоновые рисунки не принимаются. Черно-белые фотографии представляются размером не более формата А4 или же присылаются сканированными в формате JPG с разрешением не менее 300 dpi. На обороте каждого рисунка или фотографии тонким карандашом должны быть указаны фамилия автора, название статьи, номер рисунка, а также стрелкой обозначена верхняя сторона иллюстрации. Для рисунков в электронном формате должны быть подробные текстовые подписи.

Литература. В русскоязычном варианте статьи ссылки приводятся в круглых скобках на языке оригинала в хронологическом порядке. Например: (Holman, 1980; Иванов, 1993), или Я. Хольман (Holman, 1980). В англоязычном варианте ссылки на авторов русскоязычных публикаций необходимо приводить латинскими буквами, например: A. Ivanov (1993) или (Ivanov, 1993). В списке литературы название этой публикации дается в переводе на английский язык, а источник транслитерируется в латиницу. В списке литературы сначала приводятся публикации на кириллице, а затем на латинице в алфавитном порядке.

Авторы несут полную ответственность за содержание статьи. Редакция оставляет за собой право отклонять оформленные не по правилам статьи и вносить незначительные изменения в рукописи без согласования с авторами. Рукописи статей авторам не возвращаются. Оригиналы иллюстраций могут быть возвращены авторам после выхода в свет публикации.

Редколлегия

Рукописи высылаются на имя главного редактора
или секретаря редколлегии по адресам

Е-mail главного редактора: ibisbilkovshar@mail.ru
Е-mail секретаря редколлегии: victoria_kovshar@mail.ru

Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии.
Выпуск 4.

Научное издание

Дизайн обложки Галины Бейковой

При перепечатке ссылка на данное издание обязательна
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов
Рукописи рецензируются

Компьютерный дизайн и верстка – В.А. Ковшарь;
редакция английского текста – Э.Р. Мальцева.
Подписано в печать 15 сентября 2017 г. Тираж 500 экз. Цена договорная